

АЛЬФРЕД
РОЗЕНБЕРГ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ФОНД СОДЕЙСТВИЯ
АКТУАЛЬНЫМ
ИСТОРИЧЕСКИМ
ИССЛЕДОВАНИЯМ
ПАМЯТЬ

Издание посвящено 70-летию начала Нюрнбергского процесса
над бывшими руководителями Третьего Рейха

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК АЛЬФРЕДА РОЗЕНБЕРГА,

1934–1944 гг.

Перевод с немецкого
Светланы Визгиной, Игоря Петрова

Комметарии Игоря Петрова при участии
Светланы Визгиной, Александра Дюкова,
Владимира Симиндея

МОСКВА
Фонд «Историческая память»
Ассоциация книгоиздателей «Русская книга»
2015

УДК 323
ББК 63
П50

Ответственный редактор-составитель И.Р. Петров

Рецензенты
к.и.н. В.Д. Селеменев (Национальный архив Республики Беларусь)
к.и.н. Д.В. Суржик (Институт всеобщей истории РАН)

П50 **Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг.** / Под ред. И. Петрова; Пер. с немецк. С. Визгиной, И. Петрова; Коммент. С. Визгиной, А. Дюкова, В. Симиндея, И. Петрова; Предисл. А. Дюкова; сопр. ст. И. Петрова. – М.: Фонд «Историческая память», Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2015. – 448 с.

ISBN 978-5-905030-12-3

Один из главных идеологов НСДАП Альфред Розенберг взялся в 1934 году за ведение дневника, надеясь увековечить на его страницах свою государственную мудрость и проницательность, но не слишком преуспел – перед читателем предстает злопамятный и сварливый догматик, слепо преклоняющийся перед Гитлером и поднаторевший в кабинетных дрязгах с «соратниками».

С исторической точки зрения особенно ценны страницы дневника, на которых описывается подготовка и ведение преступной войны против СССР, при планировании которой нацистские стратеги исходили из миллионов жертв среди мирного населения.

Дневник казненного в Нюрнберге Розенберга был после процесса незаконно присвоен американским обвинителем Кемпнером и обнаружен лишь в 2013 году. Русский перевод дневника публикуется впервые.

УДК 323
ББК 63

ISBN 978-5-905030-12-3

Предисловие

История дневника нацистского преступника Альфреда Розенберга, русский перевод которого Вы сейчас держите в руках, напоминает детективный роман. Фигурировавший в качестве одного из доказательств обвинения на Международном военном трибунале в Нюрнберге, этот документ впоследствии таинственно исчез. Лишь декабре 2013 года дневник Розенберга был изъят сотрудниками министерства внутренней безопасности США из частной коллекции, передан на хранение в Американский Мемориальный музей Холокоста и стал доступен для исследователей. В годовщину 70-летие начала Нюрнбергского процесса возможность впервые ознакомиться с этим документом эпохи получает и русскоязычный читатель.

Альфред Розенберг был заслуженно осужден трибуналом в Нюрнберге. Высокопоставленный нацистский идеолог, автор многочисленных антисемитских работ и ненавистник христианской религии, в годы Второй мировой войн он стал одним из архитекторов нацистской истребительной политики на Востоке и непосредственным ее участником. Программы бесчеловечного «освоения» оккупированных территорий Советского Союза, «окончательного решения еврейского вопроса» - в разработке всех этих преступных планов принимали участие сотрудники возглавляемого Розенбергом министерство по делам оккупированных восточных территорий.

Однако кое в чем позиция Розенберга расходилась с позицией других представителей нацистского руководства. Парадоксальным являлось то, что один из главных пропагандистов идеи расового превосходства считал необходимым в борьбе против Советского Союза делать ставку на разжигание межнациональной розни и поощрении сепаратистских движений. Борьба против Советского Союза была для Розенберга не только борьбой против коммунизма и «еврейства», но и борьбой против «московского империализма»; важной ее составляющей должно было стать создание зависимых от нацистской Германии псевдогосударственных образований на Украине, в Прибалтике и на Кавказе. Планы министра по делам оккупированных восточных терри-

торий не были должным образом оценены Гитлером, делавшим ставку на абсолютное немецкое господство на оккупированных территориях; для Розенберга это стало огромным разочарованием. Впрочем, проделанная сотрудниками Розенберга работа не прошла даром, оказавшись востребованной уже в других политических условиях - в годы «холодной войны».

Дневник Розенберга - это записи человека высокопоставленного, однако неуклонно теряющего политическое влияние, пытающегося отстоять свою власть в бесконечных подковерных «спорах о пределах компетенции». Откровенная неприязнь к конкурентам - Геббельсу, фон Риббентропу, Борману, Коху и многим другим видным представителям нацистского руководства - прямое следствие непрерывных бюрократических столкновений и борьбы за влияние на Гитлера, в которой деятельно участвовал Розенберг. Именно эти столкновения - главное, на чем сосредотачивается в своих дневниковых записях Розенберг; сюжеты, связанные с нацистской истребительной политикой, как правило, упоминаются лишь вскользь.

«Банальность зла» - такой подзаголовок дала Ханна Аренд своей книге о судебном процессе над отвечавшим за «окончательное решение еврейского вопроса» оберштурмбанфюрером СС Адольфом Эйхманом. Эйхман был человеком, который «всего лишь» выполнял преступные приказы, тогда как Розенберг был одним из тех, кто приказы готовил и отдавал. Однако на страницах дневника нацистского идеолога мы сталкиваемся со все той же описанной Ханной Аренд «банальностью зла» - осознать которую нелегко, но необходимо.

Александр Дюков,
директор фонда «Историческая память»

Биография[1]

Альфред Розенберг родился 12 января 1893 года в Ревеле[2] в семье балтийских немцев коммерсанта Вольдемара Розенберга и его жены Эльфриды, урожд. Сире. Мать Розенберга умерла вскоре после его рождения, отец - в 1904 году. Фактически его воспитывали бездетные сестры отца - Цецилия Розалия и Лидия, к которым Розенберг на протяжении всей своей жизни питал самые теплые чувства; изданную им в 1927 году биографию Х.С.Чемберлена[3] он посвятил «приемной матери Лидии Розенберг» (с его собственных слов, он «очень рано» прочел главный труд Чемберлена «Основания XIX столетия»[4], в котором «настоятельно указывалось на значение еврейского вопроса»[5]).

В 1910 году Розенберг закончил в Ревеле реальное училище (11 отличных оценок из 14, четверки лишь по русскому языку, алгебре и арифметике) и поступил на архитектурный факультет Рижского политехнического института. Весной 1915 года он женился на Хильде Леесман[6], однако, супруги проводили вместе не слишком много времени (окончательно брак распался в 1923 году, через два года Розенберг повторно женился, единственная дочь Ирена родилась в 1930 году). От призыва в армию студенты были освобождены, но летом 1915 года весь

---

[1] Основной источник биографических данных: *Piper Ernst*, Alfred Rosenberg: Hitlers Chefideologe. München 2007.

[2] Немецкое название Таллина.

[3] Чемберлен, Хьюстон Стюарт (англ. Houston Stewart Chamberlain, 1855 - 1927), английский писатель и расовый теоретик, оказавший немалое влияние на идеологию нацизма.

[4] *Chamberlain Houston Stewart*. Die Grundlagen des neunzehnten Jahrhunderts. München, 1899

[5] См. «Reichsleiter Alfred Rosenberg» в BA NS8/282 - очевидно, авторизованный биографический очерк.

[6] Леесман, Хильда (нем. Hilda Leesman, 1891 - 1923) - происходила из богатой эстонской семьи, изучала в Париже музыку, ритмическую гимнастику и танец. Розенберг навещал ее там еще до свадьбы, в апреле 1914 года.

Рижский политехнический институт был переведен в Москву, и Розенберг продолжал учебу уже там[7]. Летом 1917 года он отдыхал с женой в Крыму, затем возвратился в Москву, где в начале 1918 года защитил свою дипломную работу (проект крематория!), которая, со слов Розенберга, так восхитила его преподавателей, что те предложили ему протекцию для трудоустройства в Москве[8].

Но Розенберг, «вплотную столкнувшийся в Москве с действительностью анархии и большевизма», отказался, «не теряя ни дня», уехал в Ревель, вскоре оккупированный немецкими войсками и предпринял попытку записаться добровольцем в немецкой комендатуре города[9]. В приеме ему (как сомнительному элементу, родившемуся в России) было отказано. Недолгое время Розенберг проработал в местной гимназии учителем черчения, а в ноябре 1918 года покинул Ревель вместе с уходящими немецкими войсками и транзитом через Берлин оказался в Мюнхене.

В известном смысле Розенберг попал из огня в полымя, так как вскоре после того, как он обустроился в Мюнхене, там была провозглашена Советская Республика, просуществовавшая, однако, считанные дни. В борьбе с «подлинным оскалом большевизма» Розенберг успел приложить свои художественные способности к изготовлению плаката «Против большевизма - за немецких рабочих!» вот только демонстрация, на которую он собрался с ним идти, не состоялась.[10]

В дальнейшем, впрочем, из политической активности Розенберга исчезает опереточный привкус, чему в немалой степени

---

[7] Об этом периоде его жизни кратко упоминается в любопытном мемуаре Ренаты Цедер «Воспоминания прежних лет» (FSO Bremen, F.41; любезно указал Г.Г.Суперфин): «Споры идут горячие, деятельное участие принимает в них жена потом прославившегося у Хитлера Розенберга... высланного из Риги как большинство балтийских студентов в центр России... Розенберг жил в Москве и приезжал часто навещать свою жену - прекрасную танцовщицу - ученицу тогда знаменитой босоножки Дункан. Мы прозвали ее Джильдой... Джильда не особенно ладила с мужем, т.к. она очень дружила с евреями. Впоследствии Гитлер потребовал от Розенберга, чтобы он с ней развелся, что он и сделал.» Утверждение мемуаристки о «требовании Гитлера» представляется преувеличением.

[8] «Reichsleiter Alfred Rosenberg».

[9] Там же.

[10] Там же.

способствовали его новые мюнхенские знакомства - с публицистом националистического толка Дитрихом Эккартом[1], с бывшим студентом Рижского политехнического института, а затем дипломатом Максом Шойбнером-Рихтером[2] и с Адольфом Гитлером. В издаваемом Эккартом журнале «Auf gut Deutsch» («Без обиняков») были опубликованы первые публицистические опыты Розенберга, через Шойбнера-Рихтера Розенберг вошел в контакт с крайне-правыми русскими монархистами и стал членом общества «Aufbau» («Возрождение»), созданного для поддержки борьбы с большевизмом[3]. И, наконец, после встречи с Гитлером Розенберг вступил в немецкую рабочую партию (DAP), преобразованную в феврале 1920 года в НСДАП.

Брошюры Розенберга тех лет почти без исключения посвящены евреям и масонам[4]. В 1923 году он издал свои комментарии к немецкому переводу «Протоколов сионских мудрецов»[5], но роль «эксперта по еврейскому вопросу» была слишком узка для честолюбивого Розенберга, который видел себя на посту главного идеолога партии. В 1921 году он вместе с Эккартом перешел работать в «Фёлькишер Беобахтер», который стал центральной партийной газетой и с марта 1923 года выходил ежедневно (тогда же Розенберг сменил Эккарта на посту главного редактора - в этой должности он оставался до 1938 года). Розенберг принимал уча-

---

[1] Эккарт, Дитрих (нем. Dietrich Eckart, 1868 - 1923) - немецкий публицист и издатель, оказал большое влияние на генезис идей Гитлера и Розенберга, в 1921-23 г.г. главный редактор «Фёлькишер Беобахтер».

[2] Шойбнер-Рихтер, Макс Эрвин фон (нем. Max Erwin von Scheubner-Richter, 1884 - 1923) - немецкий дипломат балтийского происхождения, играл активную роль в становлении НСДАП, убит во время путча 9 ноября.

[3] См. подробнее *Kellogg Michael.* The Russian Roots of Nazism: White Émigrés and the Making of National Socialism, 1917-1945. Cambridge, 2006. Не со всеми выводами автора можно согласиться; представляется, что он упрощает ситуацию и изрядно преувеличивает влияние русских эмигрантов на зарождение нацистской идеологии.

[4] *Rosenberg Alfred.* Die Spur der Juden im Wandel der Zeiten. München 1920; *Rosenberg Alfred.* Unmoral im Talmud. München 1920; *Rosenberg Alfred.* Unmoral im Talmud. München 1920; *Rosenberg Alfred.* Die Verbrechen der Freimaurerei. Judentum, Jesuitismus, Deutsches Christentum. München 1921.

[5] Сборник текстов о якобы существующем всемирном заговоре евреев, впервые изданный в России в начале XX столетия. *Rosenberg Alfred.* Die Protokolle der Weisen von Zion und die jüdische Weltpolitik. München, 1923.

стие в ноябрьском путче 1923 года и шел в колонне демонстрантов к зданию Фельдхеррнхалле днем 9 ноября, когда по ним был открыт огонь. 16 демонстрантов, в том числе Шойбнер-Рихтер, погибли, Гитлер был легко ранен, Розенберг не пострадал и - в отличие от организаторов путча - впоследствии не был отдан под суд.

23 ноября 1923 года НСДАП была запрещена (как и «Фёлькишер Беобахтер»), незадолго перед своим арестом Гитлер передал Розенбергу руководство движением. В январе 1924 года Розенберг создал эрзац-партию «Великогерманское народное сообщество»[6], но вскоре был вытеснен из ее руководства Юлиусом Штрейхером[7] и Германом Эссером[8].

После смерти Шойбнера-Рихтера постепенно сошло на нет и сотрудничество Розенберга с русскими эмигрантами: укрепление советской власти и запрет НСДАП свели в глазах обеих сторон преимущества совместной работы к нулю. Кроме того Розенберг, выказывавший все больший интерес к внешней политике, одобрительно отзывался о сепаратистских движениях на Украине и на Кавказе, и о возможном отделении Украины от России, что, разумеется, не могло встретить поддержки у русских монархистов, в первую очередь у сотрудничавшего с Розенбергом в «Ауфбау» генерала Бискупского[9] (забегая вперед отметим, что после прихода нацистов к власти Бискупский предпринимал более чем активные попытки восстановить отношения с бывшими партнерами, но вместо этого был на несколько месяцев арестован и освобожден лишь под обещание отойти от политической

---

[6] Großdeutsche Volksgemeinschaft - была распущена в марте 1925 года.

[7] Штрейхер, Юлиус (нем. Julius Streicher, 1885 - 1946) - нацистский политик, один из родоначальников НСДАП, впоследствии гауляйтер Франконии, издатель антсемитского журнала «Штюрмер». Казнен в Нюрнберге.

[8] Эссер, Герман (нем. Hermann Esser, 1900 - 1981) - нацистский политик, журналист, министр экономики в первом национал-социалистическом кабинете Баварии, который был создан 9.3.1933. Позже сотрудник министерства пропаганды. В 1949 г. приговорен к 5 годам «трудового лагеря». Освобожден в 1952 г.

[9] См., например: *Rosenberg Alfred.* Der Zukunftsweg einer deutschen Aussenpolitik. München, 1927 и письма В.В. Бискупского Розенбергу от 28.9.1926 (BA NS 8/290) и 22.12.1931 (IfZ München MA 128/5).

Бискупский, Василий Викторович (1878 - 1945) - русский генерал, затем эмигрантский политик, с 1936 г. глава Управления делами русской эмиграции в Берлине.

деятельности[1]. Несмотря на последовавшее через три года назначение Бискупского главой Управления делами русской эмиграции в Берлине, у Розенберга сохранилось негативно-пренебрежительное отношение к русским эмигрантам; показательно полное отсутствие упоминаний о них в публикуемом дневнике).

После освобождения из тюрьмы в декабре 1924 года Гитлер снова взял руководство движением в свои руки. В феврале 1925 года НСДАП была основана заново, вскоре возобновился выпуск «Фёлькишер Беобахтер», в июле вышел первый том «Майн Кампф», численность и влияние партии постепенно росли, впрочем, выборы в рейхстаг 1928 года обернулись чувствительным поражением (всего 2,6%). В том же году Розенберг основывает «Союз борьбы за немецкую культуру»[2], призванный бороться с «распадом культуры» в веймарской Германии. В 1930 году он издает свой главный труд «Миф двадцатого столетия»[3] - 700-страничный фолиант, и названием и содержанием отсылавший к «Основаниям девятнадцатого столетия» Чемберлена и окончательно закрепивший позиции Розенберга в качестве теоретика и идеолога партии. Несмотря на запутанность, алогичность и известную эклектику повествования получившаяся амальгама расовых, антисемитских и антиклерикальных рассуждений Розенберга стала вторым после «Майн Кампф» по значимости трудом в национал-социалистической иерархии и до 1945 года была напечатана тиражом, превышающим миллион экземпляров. Любопытно отношение самого Розенберга к своему детищу, отраженное в дневнике - он охотно верит в его культовый статус и крайне раздражительно реагирует на любые критические замечания.

На выборах в рейхстаг 1930 года национал-социалисты праздновали первый оглушительный успех (18,3%), через два года они получили уже 37,4%. С 1930 года в рейхстаге заседал и Розенберг, основное внимание уделявший вопросам внешней политики. В ноябре 1932 года он выступил с речью «Кризис и новое рожде-

---

[1] См. соотв. переписку 1933 года в IfZ München MA 128/5.

[2] Kampfbund für deutsche Kultur, первоначальное название «Nationalsozialistische Gesellschaft für deutsche Kultur» (Национал-социалистическое общество немецкой культуры). Распущен в 1934 году.

[3] *Rosenberg Alfred.* Der Mythus des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung der seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. München 1930.

ние Европы» на международном конгрессе в Риме, на котором обсуждалось объединение Европы не по «либеральному образцу» (в духе Лиги Наций), а по фашистскому.

После прихода нацистов к власти Розенберг без сомнения рассчитывал на признание его заслуг на внешнеполитическим поприще и соответствующее назначение, возможно, даже в новом кабинете министров. Гитлер (ведомый в том числе и тактическими соображениями: «Мифом двадцатого столетия» Розенберг нажил себе недоброжелателей не только в церковных, но и в светских кругах) решил иначе: внутри партии было основано своего рода параллельное министерству иностранных дел учреждение - Внешнеполитическое Ведомство[4], которое Розенбергу поручили возглавить. В задачи ведомства входили поддержка крайне правых и профашистских движений в Европе (в первую очередь, в Румынии, Венгрии и Югославии), установление тесных связей со скандинавскими странами (для чего использовалось так называемое «Нордическое общество»[5]), налаживание контактов с единомышленниками в недружественных рейху странах, в первую очередь, в Англии, и, конечно, неизбежная борьба с большевизмом. Выходя за пределы этого круга задач, Внешнеполитическое Ведомство пыталось взять на себя и решение некоторых вопросов внешней торговли, но встречало решительный отпор министерства иностранных дел (отголоски чего разбросаны по страницам дневника), что положило начало той лавине «споров о пределах компетенции», в которые Розенберг был перманентно вовлечен все двенадцать лет национал-социалистического правления.

В 1934 году Розенберг получает под свое крыло второе партийное ведомство, он назначается «уполномоченным фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП». И на этом посту ему приходится преодолевать не-

---

[4] Außenpolitisches Amt. Подробнее об истории и деятельности Внешнеполитического Ведомства см.: *Kuusisto Seppo*. Alfred Rosenberg in der nationalsozialistischen Aussenpolitik, 1933-1939. Helsinki, 1984.

[5] Нордическое общество (Nordische Gesellschaft) было основано в 1921 г. в Любеке для установления культурных и экономических связей с государствами Скандинавии. В июне 1934 г. оно было подчинено Внешнеполитическому Ведомству, существенно расширено и переориентировано на политическую деятельность с тем, чтобы стать «центральным посредником всех немецко-скандинавских отношений». Подробнее см. *Kuusisto*, указ. соч., стр.295-331.

малую конкуренцию - со стороны министра пропаганды Йозефа Геббельса[1], руководителя Германского трудового фронта Роберта Лея[2] и главы партийной проверочной комиссии по защите национал-социалистической словесности Боулера[3].

С годами роль и влияние Розенберга в нацистской верхушке уменьшается; он пытается привлечь внимание фюрера новыми проектами, такими как устройство «Высшей школы НСДАП»[4] или открытие во Франкфурте института изучения еврейского вопроса[5], но каждая новая идея Розенберга открывает очередной фронт «споров о пределах компетенции», поэтому реализуются они крайне медленно. После отставки не жалуемого Розенбергом министра иностранных дел Константина фон Нейрата[6] в 1938 году, его пост занимает не искушенный (с его собственной точки зрения) на международном поприще глава Внешнеполитического Ведомства, а «выскочка» Риббентроп[7] (которому, отметим, довольно быстро удается

---

[1] Геббельс, Иозеф (нем. Joseph Goebbels, 1897 - 1945) - рейхсминистр народного просвещения и пропаганды с 1933 по 1945 г.г. 1.5.1945 покончил жизнь самоубийством.

[2] Лей, Роберт (нем. Robert Ley, 1890 - 1945) - нацистский политик, начальник организационного отдела НСДАП, руководитель Германского трудового фронта. Покончил с собой в нюрнбергской тюрьме.

[3] Боулер, Филипп (нем. Philipp Bouhler, 1899 - 1945) - нацистский функционер, с 1934 по 1945 г.г. начальник личной канцелярии фюрера, с 1934 г. глава партийной проверочной комиссии по защите национал-социалистической словесности. 19.5.1945 был арестован и покончил с собой по дороге в лагерь интернированных.

[4] Высшая школа НСДАП (Höhe Schule der NSDAP) - проект элитного нацистского учебного заведения, который должен был подчиняться Розенбергу и включать в себя различные институты, расположенные в разных частях Германии, в частности, Институт биологии и расоведения в Штутгарте, Институт истории индогерманского духа в Мюнхене и пр. Над проектом Высшей Школы Розенберг начал работать в 1937 г., но он так и не был целиком реализован.

[5] Фактически Институт исследования еврейского вопроса (Institut zur Erforschung der Judenfrage) существовал во Франкфурте с 1939 г., однако официальное открытие состоялось 26.3.1941 во время трехдневного конгресса, на которой с докладами выступили Розенберг и другие нацистские функционеры. Доклад Розенберга назывался «Еврейский вопрос как мировая проблема».

[6] Нейрат, Константин фон (нем. Konstantin von Neurath, 1873 - 1956) - министр иностранных дел Германии с 1932 по 1938 г.г., затем с 1939 по 1943 г.г. рейхспротектор Богемии и Моравии. Осужден в Нюрнберге к 15 годам заключения.

[7] Риббентроп, Иоахим фон (нем. Joachim von Ribbentrop, 1893 - 1946) - нацистский политик, с 1938 г. министр иностранных дел рейха. Казнен в Нюрнберге.

обойти фон Нейрата и даже приблизиться к Геббельсу в личной иерархии самых нелюбимых Розенбергом соратников по партии).

Розенберг был противником заключения пакта с СССР в августе 1939 года, но он принял его - как до и после того принимал и оправдывал любые решения фюрера, не осмеливаясь (или не желая) критиковать их даже на страницах личного дневника. Казалось бы, дело шло к политическому закату Розенберга: Внешнеполитическое Ведомство (за исключением норвежского эпизода, подробно описанного в дневнике) на глазах теряло свои значение и размах.

Новый прожект Розенберга - назначение его Уполномоченным по упрочению национал-социалистического мировоззрения - снова потонул в болоте согласований и протестов. И все же несмотря на репутацию далекого от практики мечтателя, которую Розенберг имел среди верхушки НСДАП, шесть лет непрерывных «споров о пределах компетенции» закалили его навыки кабинетной борьбы. После нападения на Францию он, - аргументируя необходимостью изучения и реквизиции (в пользу института изучения еврейского вопроса) архивов частных лиц и организаций, а также масонских лож на оккупированных территориях, - получает от фюрера одобрение на создание так называемого Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга (сокращенно «Штаб Розенберг»)[8]. Помимо проработки архивов и библиотек, работники оперштаба планомерно конфискуют и вывозят произведения живописи и прочие ценности (что считается сегодня самым крупным в мировой истории хищением предметов искусства), а впоследствии даже и мебель[9], каковая, что трудно не заметить, имеет с «изучением еврейского вопроса» довольно косвенную связь (следует добавить, что с 1943 года Оперативный штаб Розенберга выполнял еще одну задачу - подбора и опеки советских научных кадров и задействования их как в исследовательских, так и в пропагандистских

[8] Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg (ERR). Создан приказом фюрера от 5.7.1940. Его главными задачами были учет, конфискация и вывоз культурных ценностей с оккупированных территорий. Основное внимание уделялось коллекциям состоятельных еврейских семей и собраниям еврейских организаций.

[9] Т.н. «мебельная операция» (M-Aktion) проводилась сотрудниками оперативного штаба Розенберга и особым западным отделением восточного министерства во Франции, Бельгии и Голландии и ставила целью обеспечить пострадавшее от бомбардировок немецкое население мебелью, конфискованной из домов и квартир уехавших или депортированных евреев.

мероприятиях против СССР. По иронии судьбы из этого проекта - в первую очередь на кадровом уровне - вырос основанный американцами в Мюнхене в 1950 году Институт по изучению СССР).

Но главным триумфом Розенберга вне всякого сомнения стало его назначение в апреле 1941 года «Уполномоченным по централизованной обработке вопросов восточно-европейской территории»- закамуфлированное название скрывало задачу покорения и колонизации огромной территории на востоке, которая после нападения Германии на СССР окажется под немецким владычеством (официально Розенберг был назначен рейхсминистром оккупированных восточных территорий 17 июля 1941 года, публично о назначении объявили лишь 12 ноября). «Розенберг, теперь настал ваш час!» - эти обращенные к нему слова фюрера будущий рейхсминистр записал в своем дневнике.

Как непосредственный участник и координатор подготовки гитлеровской «войны на уничтожение» Розенберг несет прямую ответственность за преступления, совершенные нацистами на оккупированных территориях. Его сотрудники участвовали во всех важнейших совещаниях и конференциях о ходе и методах освоения восточных территорий - от переговоров Экономического штаба Ост, на которых еще в мае 1941 года было отмечено, что «многие десятки миллионов жителей этих территорий станут избыточными - умрут или должны будут переселиться в Сибирь. Попытки спасти это население от голодной смерти за счет излишков Черноземного региона, могут вестись лишь за счет [ухудшения] снабжения Европы»[1] до Ваннзейской конференции в январе 1942 года, обсуждавшей пути «окончательного решения еврейского вопроса».

Хотя прямые высказывания подобного рода в дневнике практически отсутствуют[2], сравнение дневника с другими доступ-

---

[1] дать в редакции: «Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal» (далее - IMT), vol. XXXVI. Doc. 126-EC». Все сноски на документы из данного сборника в дальнейшем (на с. 16, 64, 275, 280, 288, 289, 297, 299, 305, 312, 418) унифицировать по образцу: «IMT, vol. XXX. Doc. 123-AA.

[2] Это можно объяснить как нежеланием повторять в личном дневнике нечто, уже произнесенное с официальной трибуны, так и образом проницательного и умеренного государственного деятеля, каким Розенберг себя представлял и пытался увековечить на страницах дневника. Откровенно людоедские пассажи с этим образом сочетались плохо.

ными источниками показывает, что Розенберг вполне следовал общей линии на массовые убийства посредством измора, отказа от снабжения и депортаций (20.6.1941 в речи, произнесенной для узкого круга ближайших сотрудников, он в частности сказал: «Но мы не видим нашего долга в том, чтобы из [южных] районов с переизбытком [сельскохохяйственной продукции] кормить также и русский народ. Мы знаем, что это жесткая необходимость, заставляющая забыть о любых чувствах. Без сомнения, окажется необходимой огромная эвакуация, и русский народ ожидают тяжелые годы»[3]) с одним отличием: он считал принцип «Разделяй и властвуй» более подходящим к советской действительности, чем принцип «Властвуй», которым фактически руководствовался Гитлер.

Отсюда - берущая начало еще из его публикаций 20-х годов (и попавшая туда из австро-галицийской пропаганды Первой мировой войны) идея расчленения СССР и противопоставления одних населяющих его народов другим («...мы стояли перед выбором: посредством по необходимости жесткого и одинакового для всех обращения сделать врагами 120 миллионов [человек] или посредством разделения и дифференцированного обращения сделать впоследствии половину своими помощниками»).

Центральным звеном этой доктрины было формирование максимально весомого противовеса «московскому империализму» (который, как считалось, вполне способен возродиться и в отсутствие большевизма) путем выделения Украины, Кавказа и Туркестана в отдельные псевдогосударственные структуры, увеличения их территории за счет России и поощрения в них центробежных настроений. Крах своей концепции Розенберг мог в полной мере ощутить уже 1 августа 1941 года, когда Галиция была отрезана от советской Украины и присоединена к генерал-губернаторству[4], публично, впрочем, он продолжал игнорировать реальность и месяцы спустя[5].

---

[3] Документ 1058-PS, IMT, том XXVI.

[4] 26.10.1939 на территории Польши, не отошедшей после поражения в войне к Германии и СССР. Рейх учредил особое административно-территориальное образование, названное Генерал-губернаторством.

[5] Ближайший сотрудник Розенберга по восточному министерству Отто Бройтигам 29.9.1941 записал в своем дневнике: «После ужина министр сообщил нам, что после жестоких [словесных] баталий украинская политика [т.е. план

Так как в колонизацию восточных территорий так или иначе были вовлечены десятки министерств и учреждений рейха, Розенберг же жестко настаивал на приоритете и верховном праве Рейхсминистерства оккупированных восточных территорий, поднялся новый вал «споров о пределах компетенции», заставивший поблекнуть довоенные дрязги. Место Геббельса и Лея в качестве главных оппонентов Розенберга заняли секретарь фюрера Мартин Борман[1] и рейхскомиссар свежеобразованного рейхскомиссариата Украина Эрих Кох[2]. Первый по (впрочем, вполне обоснованному) подозрению Розенберга, ограждал поглощенного военными заботами фюрера от занятий вопросами повседневными, таким образом проекты Розенберга месяцами лежали в ожидании рассмотрения. Второй воплощал на Украине практику масштабной эксплуатации населения, выкачивания природных, а затем и людских (остарбайтеры) ресурсов в полном соответствии с идеями Гитлера.

Разумеется, было бы неправильно противопоставлять доктрины Гитлера и Розенберга: в стратегических вопросах освоения «жизненного пространства на востоке» и использования его

Розенберга], пусть и в ограниченной форме, одобрена фюрером». (*Heilmann Hans Dieter*: Aus dem Kriegstagebuch des Diplomaten Otto Bräutigam. // *Aly Götz* [Hrsg.]: Biedermann und Schreibtischtäter. Materialien zur deutschen Täter-Biographie, Institut für Sozialforschung in Hamburg: Beiträge zur nationalsozialistischen Gesundheits- und Sozialpolitik 4, Berlin 1987, стр. 146).

Ср. с записью в дневнике самого Розенберга от 1.10.1941: «Непосредственный политический результат этой беседы таков: возм[ожный] план создания независимой Украины со всеми культурными и государственными следствиями из него - в сущности положен под сукно. Фюрер опасается, что мы можем взрастить врага»

Бройтигам, Отто (нем. Otto Bräutigam, 1895 - 1992) - немецкий дипломат, до начала войны с СССР генеральный консул в Батуми, откомандирован в распоряжение Розенберга и назначен его связным офицером в ОКХ. После официального назначения Розенберга министром получил пост начальника Главного Отдела Политика. Служил в Восточном министерстве до 1944 г.

[1] Борман, Мартин (нем. Martin Bormann, 1900 - 1945) - нацистский функционер, личный секретарь и начальник штаба Гесса, впоследствии начальник партийной канцелярии НСДАП и секретарь фюрера. Погиб во время боев за Берлин в мае 1945 г.

[2] Кох, Эрих (нем. Erich Koch, 1896 - 1986) - нацистский политик, гауляйтер и оберпрезидент Восточной Пруссии, с 1941 г. рейхскомиссар Украины. В 1950 г. выдан Польше, приговорен к смертной казни, впоследствии замененной пожизненным заключением.

богатств во благо рейха они мало различались, речь шла лишь о различиях в тактике. Необходимо указать и на то, что, если судить по послевоенным мемуарам, «золотые фазаны» (так называли сотрудников Восточного министерства за их форменную одежду) оставили на оккупированных территориях даже более дурную славу, чем вермахт. Очевидно, что несмотря на надежды Розенберга «достичь многого политическими и психологическими средствами» доктрина расового превосходства на практике плохо сочеталась с необходимостью тесной кооперации и сотрудничества с местным населением.

Чувствующий себя оттесненым от фюрера и теряющим его расположение Розенберг искал новых союзников. Если в 1941 году он жаловался, что Гиммлер[3] стремится на Востоке «тащить одеяло на себя, работать не на пользу дела, а лишь для того, чтобы получить новые властные полномочия», то в 1943 году уже согласился ввести в свое министерство одного из ближайших сотрудников Гиммлера Готтлоба Бергера[4], донесения которого довольно красочно описывают[5] нравы Восточного министерства времен его распада. Тем не менее практически до конца войны Розен-

---

[3] Гиммлер, Генрих (нем. Heinrich Himmler, 1900 - 1945) - нацистский политик, с 1929 года рейхсфюрер СС, с 1943 г. министр внутренних дел рейха. Покончил с собой в английском плену.

[4] Бергер, Готтлоб (нем. Gottlob Berger, 1896 - 1975) - немецкий офицер, эсэсовский функционер, один из ближайших сподвижников Гиммлера. Обергруппенфюрер СС (1943). С 1940 г. возглавлял Главное Управление СС. С апреля 1943 г. выполнял роль представителя Гиммлера при Восточном министерстве. В 1949 г. на процессе по «делу Вильгельмштрассе» приговорен к 25 годам тюрьмы, в 1951 г. освобожден.

[5] Из донесения Бергера Гиммлеру от 22.4.1944: «Рейхсляйтер Розенберг хотел разъяснить зоны ответственности и особенно стремился передать большую часть властных полномочий - в связи с тем, что гауляйтер Кох больше не находится на Украине - в свое министерство.

Совещание протекало порой в таком некрасивом и неделовом тоне, что мне было стыдно до глубины души. Сам Кох производит - я пытаюсь, рейхсфюрер, быть полностью объективным и судить со стороны - впечатление алкоголика в последней стадии. Лицо у него бледного синеватого оттенка со множеством прорезающих все лицо складок и бороздок. Он не способен к последовательной дискуссии, так как при каждом указании по существу дела он взрывается и сыплет оскорблениями. На каждое замечание следует возражение в духе: «Да вы этого не понимаете!», «Да у вас мозгов для этого не хватает!»». Цит. по: *Heiber Hans* [Hrsg.]: Reichsführer! Briefe an und von Himmler, Stuttgart, München 1960, стр. 328).

берг неустанно бомбардировал канцелярию фюрера докладными записками (от планов проведения летом 1944 года в Кракове международного антиеврейского конгресса до меморандумов по поводу великорусских настроений генерала Власова[1]) и просьбами о приеме (в которых ему с 1943 года постоянно отказывалось). В одном из писем в декабре 1944 года Бергер саркастически назвал Розенберга «министром более не оккупированных восточных территорий».

18 мая 1945 года Розенберг был арестован союзниками. На международном трибунале в Нюрнберге он был признан виновным по всем четырем пунктам обвинения (планы нацистской партии, преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности) и повешен 16 октября 1946 года.

История дневника после 1945 года[2].

В конце войны многочисленные материалы, собранные различными ведомствами Розенберга, эвакуировались (настолько организованно, насколько позволяла военная ситуация) в Баварию и в Австрию. Состав этих материалов был довольно пестрым - собственные документы, конфискованные в Западной Европе и СССР архивы и произведения искусства, библиотечные фонды. Вероятно, дневник Розенберга проследовал тем же путем, по крайней мере, 20 ноября 1945 года в Нюрнберге было объявлено, что среди документов, находящихся в распоряжении обвинения присутствует «личная переписка и дневники Альфреда Розенберга... найденные в тайнике за ложной стеной в одном

---

[1] Власов, Андрей Андреевич (1901 - 1946) - советский военачальник, генерал-лейтенант (1942, впоследствии звания лишен). В июле 1942 г. попал в немецкий плен. В августе 1942 г. изъявил желание сотрудничать с немцами в совместной борьбе против Сталина. До ноября 1944 г. был задействован лишь в пропаганде как глава (фактически несуществующей) Русской освободительной армии (РОА). После встречи с Гиммлером в сентябре 1944 г. получил возможность создать собственные дивизии, задействовать большую часть которых до конца войны так и не удалось. Выдан советской стороне американцами 12 мая 1945 г. Казнен в Москве 1 августа 1946 г.

[2] Основной источник данных: *Matthäus Jürgen, Bajohr Frank* [Hrsg.]: Alfred Rosenberg. Die Tagebücher von 1934 bis 1944, Frankfurt a/M 2015, стр. 29-39.

старом замке в восточной Баварии» (вероятнее всего, имеется в виду замок Лихтенфельс под Кобургом).

Одним из американских обвинителей, в руки которых попали дневники, был Роберт Кемпнер[3], бывший чиновник прусского министерства иностранных дел, уволенный после прихода нацистов к власти (его мать была еврейкой) и вынужденный эмигрировать в США. По не вполне понятным причинам лишь две части дневника Розенберга (записи с 14.5.1934 по 18.3.1935 и с 6.2.1939 по 12.10.1940) были сочтены релевантными и зарегистрированы как официальные документы трибунала[4]. Согласно сохранившимся внутренним отметкам части дневника за 1936 год и позже были отправлены в распоряжение Ведомства военного прокурора США в Висбадене, тем удивительнее, что среди документов, впоследствии переданных этим ведомством Национальному архиву США, этих частей не оказалось. Сегодня в национальном архиве США хранятся лишь оригиналы дневников за 1934–35 г.г.

Остальные оригиналы оказались в личном распоряжении Роберта Кемпнера. В одной из бесед в 1980 году он вспоминал: «Конечно, в 1949 году имелись умные люди, заинтересованные в подобных документах. Если такой надежный человек приходил к кому-то в гости, а там на диване лежали документы, то хозяин говорил: ‚Не хочу ничего об этом знать' и покидал комнату. Когда он возвращался, диван был, конечно, пуст». В 1949 году Кемпнер получил от американских чиновников фактический карт-бланш «изымать и хранить материалы нюрнбергских процессов[5] в исследовательских, писательских и учебных целях», чем, очевидно, активно пользовался.

Сначала Кемпнер явно рассчитывал опубликовать попавший к нему дневник. В июле 1949 года в немецком журнале «Дер Монат» под заголовком «Борьба против церкви»[6] были напеча-

---

[3] Кемпнер, Роберт (нем. Robert Kempner, 1899 - 1993) - немецкий юрист, в середине 30-х г.г. эмигрировал в США, был советником президента Рузвельта, на международном трибунале в Нюрнберге - заместитель главного обвинителя от США.

[4] Под номерами 1749-PS и 198-PS.

[5] Имеются в виду процессы, следовавшие за главным трибуналом.

[6] *Kempner Robert* [Hrsg]. Der Kampf gegen die Kirche. Aus unveröffentlichten Tagebüchern Alfred Rosenbergs // Der Monat. 1949. №10. Июль. Стр. 26-38.

таны антиклерикальные выдержки из дневника Розенберга, охватывающие период с 1936 по 1943 г.г. Краткое предисловие к ним было подписано самим Кемпнером. Но эти 28 выдержек так и остались самой обширной публикацией Кемпнера. В июне 1950 года Кемпнер направил письмо бывшему французскому послу в Берлине, а на тот момент Высшему французскому комиссару в Германии Андре Франсуа-Понсе[1] и приложил к нему три оригинальных страницы из дневника Розенберга, на которых Франсуа-Понсе упоминался (эти страницы в коллекции Кемпнера заменены машинописными копиями). Посылал ли Кемпнер оригинальные документы кому-то еще, установить пока не удалось, но исключать этого нельзя.

С прошествием времени Кемпнер, очевидно, осознал, что публикация дневников Розенберга должна сопровождаться признанием в том, что он их незаконным образом присвоил. В середине 1950-х г.г. немецкий исследователь Ханс-Гюнтер Серафим решил издать на немецком языке доступные[2] фрагменты дневников (он работал с микрофильмированными копиями, поэтому издание[3] не свободно от неточностей расшифровки и датировки отдельных записей) и известил об этом Кемпнера. В ноябре 1955 года последний внезапно сообщил Серафиму, что «сейчас просмотрел дневники Розенберга», а именно за «следующие годы: 1936-1938; 1939 разные записи от февраля, мая, июля, августа, 24 сентября, 1 и 11 ноября, 3 декабря; 1940, начиная со 2 января до конца года, 1941 с февраля по декабрь, 1942 с октября по декабрь, 1943 с января по декабрь, 1944 с мая по декабрь», в общей сложности около 400 страниц. В целом, это описание совпадает с впоследствии найденной и ныне публикуемой версией. Серафим, увидев, что материалы Кемпнера по объему многократно превышают находящиеся в его распоряжении фрагменты, предложил совместное издание. Кемпнер согласился и пообещал взять дневники с собой во время следующей поездки в Европу. Вероятно, он выполнил свое обещание, так как вскоре сообщил Серафиму, что нахо-

---

[1] Франсуа-Понсе, Андре (франц. André François-Poncet, 1887 - 1978) - французский дипломат, с 1931 по 1938 г.г. французский посол в Берлине.

[2] Т.е. уже упоминавшиеся нюрнбергские документы 1749-PS и 198-PS.

[3] *Seraphim Hans-Günther* [Hrsg]. Das politische Tagebuch Alfred Rosenbergs. Göttingen, 1956.

дится в Европе и привез «кое-что, что Вас заинтересует». Увы, это письмо Серафим получил с запозданием, встреча не состоялась, и вскоре подготовленное Серафимом издание фрагментов ушло в печать. Кемпнер порекомендовал добавить в предисловие замечание с указанием на его материал, Серафим в последнюю минуту сделал это[4].

Таким образом, после 1955 года в исторических кругах было известно о том, что в распоряжении Кемпнера находятся 400 с лишним страниц дневников Розенберга. Однако на последующие запросы историков Кемпнер отвечал все более уклончиво. После того, как он опубликовал в 1971 году во «Франкфуртер Рундшау» «новые» (т.е. отсутствовавшие и в публикации «Дер Монат» и в издании Серафима) фрагменты дневников за 1941 год[5], он утверждал, что речь идет не «о новых находках, а о выписках, сделанных еще в Нюрнберге».

После смерти Кемпнера в 1993 году его наследники хотели передать все собранные им материалы в Американский Музей Холокоста[6], но по разным причинам работники музея получили доступ к архиву лишь в 1997 году. Архив находился в полном беспорядке, дневников Розенберга в нем не оказалось. Лишь через 16 лет, в декабре 2013 года, сотрудники американского министерства внутренней безопасности обнаружили дневники в частном владении, конфисковали их и передали в музей, который оцифровал находку и выставил ее на своей интернет-странице[7].

В доступном на данный момент материале присутствуют следующие лакуны:

- с марта 1935 по апрель 1936 г.г.
- с февраля по июль 1937 г.
- с февраля по июль 1938 г.; с конца июля по начало октября 1938 г.
- с июня по июль 1940 г.

---

[4] «Уже при подготовке издания к печати стало известно, что дальнейшие части дневника Розенберга, особенно материалы за 1941-44 г.г. находятся в частной коллекции в США», см. *Seraphim Hans-Günther* [Hrsg], указ. соч., стр.23.

[5] *Kempner Robert* [Hrsg]. «Rosenberg, jetzt ist ihre große Stunde gekommen». Aufzeichnungen über Eroberungsplane Hitlers. // Frankfurter Rundschau, 22.6.1971

[6] United States Holocaust Memorial Museum в Вашингтоне.

[7] http://www.ushmm.org/information/exhibitions/online-features/special-focus/the-alfred-rosenberg-diary.

- с середины октября 1940 по конец января 1941 г.г.; с начала июня по середину июля 1941 г.г.; август 1941 г.; с октября по середину декабря 1941 г.

- с января по начало октября 1942 г.

- с начала февраля по конец июля 1943 г.; с середины августа по конец декабря 1943 г.

- с января по конец мая 1944 г.; с июня по конец июля 1944 г.; с сентября по конец октября 1944 г.

Разумеется, эти лакуны можно объяснить и леностью Розенберга, который не всегда мог заставить себя вести дневник, на что сам жаловался. Утеряны также все прилагаемые документы, о которых упоминает Розенберг (частично они сохранились в других источниках). В некоторых случаях отсутствуют отдельные листы - текст обрывается на середине предложения. И все же как минимум самые крупные лакуны - 1935-36 и 1942 г.г. заставляют заподозрить, что существовали еще какие-то фрагменты дневника, которые, возможно, не попали после войны в руки Кемпнера.

Данное издание включает в себя перевод как изданных в 1956 г. Серафимом фрагментов за 1934-35 г.г., так и материалов из архива Кемпнера за 1936-44 г.г., ныне доступных на интернет-странице USHMM. Комментирование осуществлялось независимо от появившегося в апреле 2015 г. немецкого издания[1], однако после его выхода мы сочли возможным добавить, опираясь на него, несколько десятков комментариев, в основном, о персонах, которые не были нами идентифицированы или были идентифицированы неверно[2]. Такие комментарии обозначены в тексте как [*][3].

Игорь Петров

---

[1] *Matthäus Jürgen, Bajohr Frank* [Hrsg.]: Alfred Rosenberg. Die Tagebücher von 1934 bis 1944, Frankfurt a/M 2015.

[2] Отметим, что мы не во всех случаях согласны с немецкими коллегами относительно идентификации тех или иных лиц.

[3] Были также исправлены некоторые бросившиеся в глаза неточности расшифровки в публикации Серафима.

1934 год

14.5.[19]34

Я не вел дневник пятнадцать лет, поэтому многие исторические для дня сегодняшнего события канули в Лету. Сейчас мы находимся в самой гуще нового исторического процесса, который будет иметь решающее значение для будущего. Я ощущаю свою сопричастность к нему главным образом по двум вопросам: борьба за Англию[4] и утверждение нашего мировоззрения вопреки всем врагам. При этом нынешние наблюдения будут обширно дополняться материалом из 1933 года.

4.5. я провел полтора часа у фюрера, докладывая ему об исходящей из общего центра работе в Москве и М[инистерстве] и[ностранных] д[ел]. Ф[он] Хассель[5] пишет из Рима, что Гёмбёш[6] сказал ему, мол, я и Хабихт[7] неприемлемы с внешнеполитической точки зрения, «нужно заменить их профессионалами» (несомненный вымысел, но вполне в духе «работы» ф[он] Папена[8], который во время своего визита в Будапешт заявил, что

---

[4] С начала 1930-х гг. Розенберг прикладывал усилия для установления контактов с английскими политиками и поиска в их рядах единомышленников по расовым и политическим вопросам, задавшись целью сделать Англию союзником национал-социалистической Германии. Подробнее об этом см. *Kuusisto Seppo*. Alfred Rosenberg in der nationalsozialistischen Aussenpolitik, 1933-1939. Helsinki, 1984, стр. 76-107.

[5] Хассель, Ульрих фон (нем. Ulrich von Hassell, 1881-1944) - немецкий дипломат, был послом рейхав Италии в 1932-1937 гг. Казнен за соучастие в заговоре 20 июля.

[6] Гёмбёш, Дьюла (венг. Gömbös Gyula, 1886-1936) - премьер-министр Венгрии в 1932-1936 гг., был первым иностранным государственным деятелем, посетивши. Рейх после прихода нацистов к власти. Визит и встреча Гёмбёша с Гитлером были подготовлены Внешнеполитическим ведомством НСДАП.

[7] Хабихт, Теодор (нем. Theodor Habicht, 1898-1944) - журналист по профессии, был с 1931 г. главой земельного представительства (Landesgeschäftsführer) НСДАП в Австрии, сотрудник Внешнеполитического ведомства. Впоследствии член рейхстага и сотрудник Министерства иностранных дел (см. запись от 14.12.1939).

[8] Папен, Франц фон (нем. Franz von Papen, 1879-1969) - немецкий политик, вице-канцлер в кабинете Гитлера до июля 1934 г. Затем на дипломатиченской службе. На международном трибунале в Нюрнберге в 1946 г. оправдан. Автор мемуаров (*Papen, Franz v.* Der Wahrheit eine Gasse. München, 1952).

Р[озенберг] не играет более никакой роли и с ним покончено). Далее М[инистерство] и[ностранных] д[ел] размножило и распространило негативный отзыв обо мне в «News Chronicle». На меня работает один чиновник в римском посольстве[1], и я непрерывно получаю всю нужную информацию. Для характера свежеиспеченного «соратника»[2] Хасселя показательно, что он отослал курьером «дорогому д[окто]ру[3] Геббельсу» жалобу на меня, но, узнав о том, что фюрер дал мне новое назначение, приказал изъять письмо из курьерской почты! М[инистерство] и[ностранных] д[ел] действительно сохранило себя на удивление непорочным, как написал консул Егер[4] Пёнсгену[5].

Фюрер спрашивал меня, сможем ли мы сдерживать французов до осени и далее, что можно было бы предложить Польше в качестве обязательства, не следует ли активнее выступить в поддержку Японии[6]... Он изложил свои - предварительные - мысли на этот счет. Я сказал, что даже если англичане пока не приняли решения, [наша] открытая ориентация на более чем неудобную им Японию может их заставить полностью принять сторону Франции. Токио видится Англии более опасным для себя, чем Москва - мнение, неоднократно высказанное мне британскими офицерами совершенно всерьез. В остальном английское доверие [к нам] сильно пострадало из-за случаев вроде истории с полковником Хатчинсоном[7]

---

[1] Энгельберг, Вальтер (нем. Walter Engelberg, 1899-1939) - немецкий дипломат, сотрудник немецкого посольства в Риме. Один из его докладов о Папене и Хасселе от 30.3.1934 см. в BA NS8/114.

[2] В оригинале Pg, т.е. Parteigenosse.

[3] Титул «доктор» в немецком языке означает академическую степень, получаемую человеком, защитившим диссертацию в какой-либо научной области.

[4] Егер, Рольф (нем. Rolf Jäger, 1885 -1954) - немецкий дипломат, в 1927-1936 гг. консул в различных городах США [*].

[5] Пёнсген, Вальтер (нем. Walter Poensgen, 1884-1972) - старший посольский советник (vortragender Legationsrat) в Министерстве иностранных дел до 1934 г., затем на пенсии.

[6] После того, как Германия опубликовала 7.4.1934 свой военный бюджет, Франция 17.4.1934 направила ноту, в которой обвиняла Германию в нарушении Версальского договора в связи с ростом вооружений.

[7] Правильно: Хатчисон, Грэм Сетон (англ. Graham Seton Hutchison, 1890-1946) - английский офицер, активист британского фашистского движения. Его статьи печатались в «Фёлькишер беобахтер».

и графом Бернсторфом[8]. Х[атчисон] встретился с Б[ернсторфом] в Берлине и, отвечая на его вопросы, сказал, что ему крайне импонирует созидательная работа третьего рейха. Б[ернсторф] возразил: за этим последует колоссальная катастрофа.

Фюрер заявил, что если это высказывание подтвердится, то Б[ернсторфа] ожидает суровое наказание. Он все еще верит в добрую волю Нейрата, но само М[инистерство] и[ностранных] д[ел] представляется ему «сборищем заговорщиков». Потребовалось полгода, пока ему удалось отправить Кюля[9] в Шанхай (дело Михельсона[10]), и он сожалеет, что все еще связан обещаниями, данными им при образовании кабинета, согласно которым армией и М[инистерством] и[ностранных] д[ел] распоряжается рейхспрезидент. Армия благодаря Бломбергу[11] в порядке, а вот М[инистерство] и[ностранных] д[ел] нет. Впрочем, как ему видится, Старик[12] не переживет этот год (то же парой дней позже сказал мне Руст[13]). Тогда надо будет пару дюжин этих «заговорщиков» засадить за решетку.

В вопросе колониальной политики он всецело поддерживает мою позицию: достойное чествование, но не в масштабах, которые можно трактовать как «начало новой колониальной политики»[14].

В заключение фюрер поблагодарил меня за мою работу многократным рукопожатием.

---

[8] Бернсторф, Альбрехт фон (нем. Albrecht Graf von Bernstorff, 1890-1945) - немецкий дипломат, впоследствии в оппозиции к нацистскому режиму, казнен гестапо.

[9] Имеется в виду Герман Крибель (нем. Hermann Kriebel, 1876-1941) - нацистский функционер, участник путча 1923 г., впоследствии военный советник в Китае, с 1934 г. генеральный консул в Шанхае [*].

[10] Михельсен Эрих (нем. Erich Michelsen, 1879-1948) - немецкий дипломат. Был в сентябре 1933 г. назначен генеральным консулом в Шанхае, но не вступил в должность, так как партийные функционеры воспрепятствовали назначению, указывая на еврейское происхождение дипломата. См. *Freyeisen Astrid.* Shanghai und die Politik des Dritten Reiches. Würzburg, 2000, стр. 76-77 [*].

[11] Бломберг, Вернер фон (нем. Werner von Blomberg, 1878-1946) - в 1933-1938 гг. министр рейхсвера (позднее военный министр) в кабинете Гитлера.

[12] Т.е. рейхспрезидент Пауль фон Гинденбург (нем. Paul von Hindenburg, 1847-1934) - немецкий военачальник и политик. Во время Первой мировой войны главнокомандующий на Восточном фронте, затем начальник Генерального штаба. С 1925 г. рейхспрезидент. 30.1.1933 назначил на пост рейхсканцлера Адольфа Гитлера.

[13] Руст, Бернгард (нем. Bernhard Rust, 1883-1945) - министр науки, воспитания и образования в кабинете Гитлера. Покончил с собой в ночь на 8.5.1945.

[14] За 50 лет до этого, в 1884 г., Германия завладела первыми западно- и юго-западно-африканскими колониями, утраченными в 1919 г. по Версальскому договору.

X

Здесь побывал капитан Бартлетт[1] с Бристольского авиамоторного завода с рекомендательным письмом от командира эскадрильи Уинтерботэма[2] из Air Ministry. Он хочет привезти сюда новый, еще секретный мотор. Подчеркивает, что это первый случай, когда министерство дало ему сопроводительное письмо. Я через Обермюллера[3] организую для него завтрак, в котором примут участие главные конструкторы сухопутных войск, флота и люфтваффе. Наша полуторагодовая работа принесла плоды, так как тем самым британский авиационный генштаб дал свое официальное разрешение на развитие немецкой воздушной обороны.

С 27.2. по 6.3. майор У[интерботэм] был здесь «в отпуске». Я повел его вместе с Рейхенау[4], Лёрцером[5], Гессом[6] и двумя командорами к фюреру. Майор У[интерботэм] передал привет от бри-

---

[1] Бартлетт, Кен (англ. Ken Bartlett) - возглавлял отдел продаж бристольского авиационного завода.

[2] Уинтерботэм, Фредерик Уильям (англ. Frederick William Winterbotham, 1897-1990) - возглавлял авиационный отдел в британской разведке MI-6. Его контакты с Розенбергом служили разведывательным целям. См. *Winterbotham, F. W.* The Nazi Connection. London, 1978. Исследователь истории Внешнеполитического ведомства С. Куусисто указывает, однако, на отдельные неточности в мемуарах Уинтерботэма и выражает удивление тем обстоятельством, что немецкая разведка не обратила внимание на общедоступный список сотрудников Air Force за 1934 г., в котором майор фигурировал в качестве сотрудника разведки. См. *Kuusisto,* указ. соч., стр. 85, 94-95.

[3] Обермюллер, Хорст (нем. Horst Obermüller, 1890-?) - капитан-лейтенант в отставке, в 1934-1935 гг. глава английского отдела Внешнеполитического ведомства, уволен в результате скандала о превышении полномочий, см. подробнее: *Kuusisto,* указ. соч., стр. 100.

[4] Рейхенау, Вальтер фон (нем. Walter von Reichenau, 1884-1942) - немецкий военачальник, входил в руководство Министерства рейхсвера. Генерал-фельдмаршал (1940), при нападении на СССР командовал 6 армией, с декабря 1941 г. - группой армий «Юг». Умер от инсульта во время пробежки по лесу.

[5] Лёрцер, Бруно (нем. Bruno Loerzer, 1891-1960) - известный боевой летчик Первой мировой войны, президент немецкого общества спортивной авиации (Luftsportverband).

[6] Гесс, Рудольф (нем. Rudolf Heß, 1894-1987) - один из первых сподвижников Гитлера, служил его личным секретарем. В 1933 г. был назначен заместителем фюрера и стал членом кабинета (рейхсминистр без портфеля). 10.5.1941 перелетел на самолете из Германии в Англию с миротворческой, по его собственным словам, миссией. В Нюрнберге приговорен к пожизненному заключению.

танских летчиков. Фюрер сказал, что авиация была подлинно рыцарским родом войск в мировой войне. И все же англичане были опасным врагом, так как немцам пришлось собрать ⅔ своей авиации на Английском фронте. Переходя к актуальным темам, фюрер выразил свое убеждение в том, что хотя французская авиация численно явно превосходит британскую, более сильной является последняя. Впрочем, он был бы за существенное усиление английской военной авиации, и вот почему: для обороны Германии он должен требовать определенную квоту в зависимости от авиафлота стран-соседей. Сейчас эта квота, вероятно, приближается к размеру британского авиафлота, что ему не по душе, так как на это начнут так или иначе намекать. Англия может удвоить свою военную авиацию и даже более того, это следует лишь приветствовать.

Беседа прошла более чем уд[овл]етворительно, и У[интерботэм] представил в Лондоне блестящий отчет (смотри служебную записку[7]). Я поехал с У[интерботэмом] и Роппом[8] в Веймар, чтобы он получил впечатление о стиле наших собраний. Потом в дом Гёте, потом в архив Ницше[9], завтрак у 80-летней, но сохранившей крайне живой ум госпожи Фёрстер-Ницше[10], затем посещение нашей школы в Эггендорфе, где тюрингские бургомистры, юристы и проч. совместно преподают. Короткая речь о том, что мировоззренческое обучение - наш долг. Это всё, настроение в провинции, произвело на У[интерботэма] неизгладимое впечатление - поскольку так отличалось от пропаганды любого рода.

---

[7] Приложение отсутствует.

[8] Ропп, Вильгельм де (нем. Wilhelm de Ropp, 1886-1973) - происходил из балтийских немцев, с 1930 г. состоял в контакте с Розенбергом, впоследствии стал посредником Внешнеполитического ведомства в Лондоне. Согласно данным майора Уинтерботэма, с 1931 г. был агентом британской разведки. Организовывал визиты Розенберга в Англию и сам не раз посещал Берлин. Роль де Роппа представляется двоякой: кроме поставки англичанам разведданных, он служил для определенных кругов - до ноября 1939 г.! - прямым и удобным каналом связи с нацистской верхушкой.

[9] Ницше, Фридрих (нем. Friedrich Nietzsche, 1844-1900) - немецкий философ, чьи произведения оказали существенное влияние на нацистских идеологов, в первую очередь на Гитлера и Розенберга.

[10] Фёрстер-Ницше, Элизабет (нем. Elisabeth Förster-Nietzsche, 1846-1935) - младшая сестра Ф. Ницше, игравшая роль его душеприказчицы.

+

Только что пришло письмо от кап[итана] Бартлетта, в котором он благодарит нас за прием. В среду Лёрцер вернется из Англии.

+

Визит персидского посланника. После недолгого вступления он жалуется на статью в «Байр[ише] штаатсцайтунг», в которой Реза Хан[1] и Требич-Линкольн[2] упомянуты в одном ряду. Порекомендую в Мюнхене опубликовать извинение.

+

Последние дни были заполнены переговорами с Рустом (которому я рекомендую многих профессоров и с которым обсуждаю организацию женского университета), с Трудовым фронтом[3] и бедами в области культуры, возникшими из-за существующей [политической] дезориентации.

Только что пришел перевод статьи из «Times» от 9.5., в которой на меня опять нападают, причем - как сообщает Ропп - после консультации Foreign Office с нашим посольством в Лондоне, о чем он узнал сегодня от своих хорошо осведомленных английских друзей. Все это более, чем вероятно.

15.5.[1934]

Доклад о внешней политике у фюрера. Передаю ему мою короткую докладную записку о будущих очертаниях немецко-ан-

[1] Реза Пехлеви (1878-1944) - служил в иранской казачьей дивизии, пришел к власти в Персии благодаря государственному перевороту 1921 г., был последовательно главнокомандующим, военным министром, министр-президентом и, наконец, в 1925 г. стал шахом Персии.

[2] Требич-Линкольн, Игнац (венг. Trebitsch-Lincoln Ignác, 1879-1943) - авантюрист, прославившийся в Европе, Азии и Америке во время и после Первой мировой войны.

[3] Германский трудовой фронт (Deutsche Arbeitsfront, DAF) - организация, занявшая при нацистах место профсоюзов и ставшая тем самым инструментом, с помощью которого нацистское руководство управляло рабочими. Она была создана в 1933 г. после законодательного роспуска прежних профсоюзов, ареста их лидеров и введения запрета на забастовки. «Закон о порядке национального труда» от 20.1.1934 создал для Германского трудового фронта правовой фундамент.

глийских отношений, которую он немедленно читает и одобряет[4]. Затем обширный меморандум об экспансионистской политике Японии, фюрер сразу же приказывает Брюкнеру[5] положить документ на его ночной столик, так как весь этот комплекс вопросов его сейчас особенно интересует. Предоставляю письмо Хатчинсона о поведении Бернсторфа. Фюрер читает его и говорит: «Что же следует сделать с этой свиньей?» Я: «Если спросить Б[ернсторфа], он, конечно, станет все отрицать. Кстати, его мне особенно хвалил Родд[6], английский представитель Б[анка] м[еждународных] р[асчетов][7], этот же Родд был нашим главнейшим оппонентом». Г[итлер]: «Я не хочу вести тяжбу со Стариком, чтобы не омрачать ему последние дни. Но затем вся камарилья должна быть выметена разом. Б[ернсторфа] надо будет тогда сразу же арестовать. Пожалуйста, соберите сведения о наших посольствах. Наибольшие трудности доставляет мне Кестер[8]. Прежде он трубил, что, мол, Гитлер означает войну, теперь он не может быть нашим посланником».

Затем я докладываю еще и о статье в «Times». Он пожимает плечами: везде одно и то же.

Сообщения из советского полпредства насчет распоряжения о покушении фюрер воспринимает несколько скептически.

С утра до вечера, как день изо дня уже целый год, - беспрерывная работа. Как пример возьмем сегодняшний день: с утра Биаллас[9] из Трудового фронта, совещание о прессе Т[рудового] фронта, ее мировоззренческой позиции и надзоре за ней. Затем -

---

[4] Докладная записка Розенберга от 12.5.1934 «Англия и Германия. Набросок политического шанса» («England und Deutschland. Skizze einer weltpolitischen Möglichkeit») опубликованна как документ PS-049 в *Seraphim Hans-Günther* [Hrsg]. Das politische Tagebuch Alfred Rosenbergs. Göttingen, 1956.

[5] Брюкнер, Вильгельм (нем. Wilhelm Brückner, 1884-1954) - обергруппенфюрер СА, личный адъютант Гитлера в 1930-1940 гг.

[6] Родд, Френсис (англ. Francis Rodd, 2nd Baron Rennell, 1895-1978) - английский офицер, путешественник, сотрудник Банка международных расчетов.

[7] Создание Банка международных расчетов было заложено в плане Юнга (1929). Он должен был управлять и распределять для союзников репарационные платежи Германии и, кроме того, финансировать международные предприятия для привлечения экономически неразвитых стран в качестве рынка сбыта.

[8] Кёстер, Роланд (нем. Roland Köster, 1883-1935) - немецкий дипломат, в 1932-1935 гг. посол во Франции. Умер от воспаления легких.

[9] Биаллас, Ханс (нем. Hans Biallas, 1903-?) - нацистский функционер, в 1934 г. возглавлял отдел прессы Трудового фронта [*].

и это относится к моим обязанностям - прием первой певицы миланской Скала, приведенной немецко-итальянским деятелем культуры. Слушаю о ее проблемах в Германии. Потом в приемной фюрера беседа с министром юстиции Керрлом[1] о партии и функциях государства. В 12.30 д[окто]р Шт.[2]: план организации службы надзора. Очень мудрый, но и заходящий весьма далеко: намечается новый раунд борьбы за полномочия.

Короткий обеденный перерыв. Затем Йост[3], вернувшийся из Парижа и Марселя: жалобы писателя, который должен подчиняться пропаганде. Рассказ из жизни баварской знати: папа римский топал ногой, когда Дольфус[4] рассказывал ему о Г[ермании]. Со смехом говорили о вторжении Дольфуса в Баварию! Легитимистские предатели родины. Прием силезского историка искусства. Поездка в «Ф[ёлькишер] б[еобахтер]»[5], прочитал письма, прочитал гранки. - В 5 ч. Нордическое общество в «Адлоне»[6]. В 7 ч. подготовка тезисов к завтрашнему докладу: доклад в Лейпцигском университете перед всем руководством средненемецкого студенчества. Сейчас 9 ч.: праздничный ужин у Дарре[7] для польской сельскохозяйственной делегации...

Так между утром и вечером снова промелькнул день.

---

[1] Керрл, Ганс (нем. Hanns Kerrl, 1887-1941) - рейхс- и прусский министр по делам церкви.

[2] Вероятно: Штанг, Вальтер (нем. Walter Stang, 1895-1945) - немецкий публицист и драматург, нацистский чиновник, сотрудник ведомства Розенберга с 1934 г., возглавлял отдел, впоследствии управление «Попечение искусства» («Kunstpflege»). Погиб в апреле 1945 г. во время бегства из Берлина.

[3] Йост, Ганс (нем. Hanns Johst, 1890-1978) - немецкий писатель, группенфюрер СС (1942). С 1935 г. президент палаты писателей рейха (Reichsschrifttumskammer).

[4] Дольфус, Энгельберт (нем. Engelbert Dollfuß, 1892-1934) - с 20.5.1932 австрийский канцлер. Был убит во время попытки национал-социалистического путча 25.7.1934.

[5] Партийная ежедневная газета НСДАП, главным редактором которой с 1923 г. был Розенберг.

[6] Гостиница в Берлине.

[7] Дарре, *Рихард Вальтер* (нем. Richard Walther Darre, 1895-1953) - нацистский политик, министр продовольствия и сельского хозяйства в кабинете Гитлера, одновременно глава Управления аграрной политики НСДАП (Reichsbauernfuhrer) и глава Управления СС по вопросам расы и поселения, обергруппенфюрер СС. В мае 1942 г. был «по состоянию здоровья» освобожден от должности. В 1949 г. на процессе по «делу Вильгельмштрассе» приговорен к 7 годам тюрьмы, в 1950 г. освобожден.

17.5.[1934]

Директор Рельштаб[8] из «Сименса» докладывает об успешных изобретениях по обеспечению устойчивости кораблей. Сейчас по разрешению командования флота отправляется в Лондон. Даю ему рекомендацию для Уинтерботэма.

Ропп жалуется на Мин[истерство] проп[аганды], которое снова испортило настроение в Англии чересчур бесцеремонными антиеврейскими речами. Деньги для проп[агандистских] поездок еще не поступили, а в июне будет уже слишком поздно что-то предпринимать, тогда вина будет лежать уже не на английской стороне. Итак, снова звонки в Мин[истерство] проп[аганды]. Также и акция против критиканов[9], если ее проводить в больших масштабах, будет расценена так, будто бы нам известно о присутствии широко распространенного недовольства. Визит Лёрцера в Лондон был, напротив, очень удачен. Его принимал кузен У[интерботэма], который провел доверительные переговоры с Л[ёрцером] и Флорианом[10]. Жду сейчас отчета Лёрцера. - Сильная травля из-за Литвы, якобы Кох планирует напасть на Мемель. Запрос от Бэрлоу[11] по заданию Макдональда, как обстоят дела в действительности. Пошлю Р[оппа] в Кёнигсберг, он детально ознакомится с планом заселения и сумеет сообщить о нашей позитивной созидательной программе, что станет противовесом тенденциозной лжи, идущей из Foreign Office.

---

[8] Вероятно, Рельштаб, Людвиг (нем. Ludwig Rellstab, 1873-1950) - физик, электротехник, с 1914 г. работал на предприятиях Сименса.

[9] «Акция против скептиков и критиканов» была инсценированной Геббельсом «разъяснительной кампанией», направленной против сограждан, за год нацистского правления разочаровавшихся в новой власти. Кампания продолжалась два месяца, в рамках ее было проведено более тысячи митингов и собраний.

[10] Флориан, Фридрих Карл (нем. Friedrich Karl Florian, 1894-1975) - нацистский функционер, гауляйтер Дюссельдорфа. В 1945 г. интернирован, вышел на свободу в 1951 г.

[11] Бэрлоу, Алан (англ. James Alan Noel Barlow, 1881-1968) - британский чиновник, личный секретарь Джеймса Рамсея Макдональда (англ. James Ramsay MacDonald, 1866-1937), премьер-министра Великобритании в 1924, 1929-1931 и 1931-1935 гг. [*]

Р[опп] еще раз подтверждает, что статья в «Times» была инспирирована совместно F[oreign] O[ffice] и Хёшем[1] или его советником. Саботаж этих отживших свое господ принимает уже гротескные формы! Тактичное обращение фюрера со Стариком, похоже, придает этим саботажникам из М[инистерства] и[ностранных] д[ел] уверенность. Тем внезапнее и горше будет однажды пробуждение.

Боймлер[2] после возвращения все еще потрясен красотой арийской Греции. Он везде обнаруживал подтверждения наших воззрений, наконец-то нам удалось найти человека с непредвзятым взглядом. Эллада и Передняя Азия снова и снова сталкиваются: декадентская культура Крита, культура матери с одной стороны и пышущие силой архитектурные формы, мужской закон с другой. Только после Крита Парфенон стал ему действительно понятен. С восторгом рассказывает о суровой красоте весенней природы на равнине Спарты, о недавно найденной статуе Посейдона, об Аполлоне из Олимпии. Уже поэтому имело смысл посетить Грецию.

Кроме того он рекомендует взять родительские объединения под наш контроль; именно в них сейчас пускает корни церковное сопротивление. В Са[ксонии] попытались было так поступить, но Буттман[3] все остановил. Что неудивительно, если принять во внимание его советников.

---

[1] Хёш, Леопольд фон (нем. Leopold von Hoesch, 1881-1936) - немецкий дипломат, в 1932-1936 гг. посол в Лондоне. Умер от инфаркта.

[2] Боймлер, Альфред (нем. Alfred Baeumler, 1887-1968) - немецкий философ и педагог, с 1934 г. возглавлял отдел, впоследствии управление «Наука» в ведомстве Розенберга.

В 1934 г. Розенберг был назначен уполномоченным фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП («Beauftragter des Führers für die Überwachung der gesamten geistigen und weltanschaulichen Schulung und Erziehung der NSDAP»). Ведомство, созданное им для этого контроля, называлось Ведомством Розенберга (Amt Rosenberg, не путать с Внешнеполитическим ведомством). Схему устройства Ведомства Розенберга см. *Bollmus Reinhard.* Das Amt Rosenberg und seine Gegner. Zum Machtkampf im nationalsozialistischen Herrschaftssystem. München, 2006, стр. 68.

[3] Буттман, Рудольф (нем. Rudolf Buttmann, 1885-1947) - немецкий юрист и политик, в 1933-1935 гг. глава культурно-политического отдела Министерства внутренних дел, принимал активное участие в подготовке конкордата с католической церковью в 1933 г.

По срочной просьбе Рёвера[4] я все же еду в Ольденбург: 700-летняя годовщина битвы при Альтенеше[5]. Беседа с Ширмером[6] о днях Нижней Саксонии: я посещу могилу Видукинда[7] в Энгерне, заключительное торжество должно быть не на огромном Франчском поле, а перед брауншвейгским львом[8]. Символика места должна соблюдаться повсюду, это запоминается больше, чем доклад, и зачастую важнее, чем речи. Так я поступил в Мариенбурге[9], такой подход должен использоваться и в дальнейшем.

22.5.[1934]

Ропп снова является с жалобами: канцелярия Макдональда опять просит разъяснений. Вся акция «против скептиков и критиканов» произвела весьма невыгодное впечатление, которое используют наши противники, в то время как наши друзья - тоже английский менталитет - не знают, что им следует возразить. Говорится, что кажется вероятным существование в Германии широко распространенного недовольства, иначе эта пропагандистская акция не шла бы с таким размахом. Сильнейшее орудие немецкой политики - то, что вся нация стоит за фюрером - грозит выйти из строя. «Вы поставили не на ту лошадку, - говорят наши противники нашим друзьям, - люди больше сами не верят в свои силы».

Я сказал Роппу, пусть он напишет следующее: мы знаем, что есть интриганы, что реакционные круги злы на то, что более не

[4] Рёвер, Карл (нем. Carl Röver, 1889-1942) - рейхсштатгальтер и гауляйтер Ольденбурга и Бремена. В 1937 г. попал в автокатастрофу, от последствий которой полностью так и не оправился. Хотя официальной причиной смерти было названо «воспаление легких», ходили слухи о его самоубийстве или даже убийстве.

[5] В битве при Альтенеше в 1234 г. штединги, освободившиеся из-под власти архиепископа Бремена и преданные анафеме как еретики, были разбиты.

[6] Ширмер, Август (нем. August Schirmer, 1905-1948) - в 1934 г. отвечал за партийно-образовательную работу в Нижней Саксонии.

[7] Вождь саксов в VIII веке н. э.

[8] Т.е. в центре города перед собором, а не на окраинном поле, на котором проходили марши СА.

[9] Город в Восточной Пруссии (сегодня Мальборк в Польше), в котором находится одноименный замок. Розенберг выступал в нем с программной речью о «германском орденском государстве» 30.4.1934.

могут «править». Мы проявили наше великодушие, не установив над ними диктатуры, но они злоупотребили им и - так как вращаются в дипломатических кругах и проч. - пытались повсюду нас критиковать. Что получили бы англичане, если бы снова усадили в седло ненавидимых ими реакционеров? Но так как мы более не обсуждаем вопросы современности в клубах, а делаем это перед лицом народа и вместе с народом, то наши методы работы иные, чем - покамест - в столь безмятежной Англии.

Далее: к чему эти атаки на евреев? Спецвыпуск «Штюрмера»! Речь Геббельса в Дворце Спорта! «Августовские статьи»! Письмо арх[иепископа] Кентерберийского[1] в «Times» снова посеяло неприязнь [к нам]! Собрания верующих снова используются для травли Германии.

Я предоставил Р[оппу] необходимые возражения для кабинета М[ак]д[ональда]: что тогда должны сказать мы о кампании «Evening Standard» против Гитлера! В Лондоне ругаются на все подряд, но как только речь заходит о евреях, прикидываются мимозой.

Тем не менее: снова ухудшившееся отношение: и все, что дало повод к этому, не было необходимым, ни номер «Штюрмера», ни тем более форма речи Геббельса, в которой министра снова победил агитатор 1928 г., самоупоенный своими словами и дешевыми аплодисментами, звучавшими после антисемитских тезисов.

29.5.[1934]

Праздник в честь 700-летия битвы при Альтенеше показал, как далеко уже зашло в Германии освобождение от церковного психоза. Крестьянство вспоминает о прежних временах, когда оно боролось за свою свободу, и истолковывает эту борьбу гораздо последовательнее, чем раньше. Дарре нашел хорошие, порой очень резкие, слова против большевистских методов Средневековья, маскировавшихся религией любви к ближнему. Когда я заявил, что священная земля сегодня это не Палестина, а Германия, раздались бурные аплодисменты -

[1] Лэнг, Космо Гордон (англ. Cosmo Gordon Lang, 1864-1945) - английский священнослужитель, архиепископ Кентерберийский в 1928-1942 гг.

там было 40 000 крестьян! «Штединги» Хинрихса[2] - пьеса большой художественной ценности, она может стать началом новой революции.

Ревер рассказал мне, что в одном церковном приходе на 4000 человек воскресную проповедь пришлось отменять 31 раз за год, так как на нее не приходило ни единого слушателя. В остальном ходило по 15-20 человек. В других приходах, где пасторы говорят на немецком языке, народ снова ходит в церкви. Но с цитатами из Ветхого З[авета] никакого толку уже не добиться.

Сегодня Ропп передает сообщение из Лондона: статс-секретарь Мильх[3] не может быть принят ни министром, ни государственным секретарем британского Министерства авиации. Причина: безнравственная речь д[октор]а Геббельса в Дворце Спорта. То есть новый удар как раз по тем, кто нам живо симпатизирует. Командору Вэннигеру[4] удалось переговорить с начальниками отделов.

По разряду небезынтересных сообщений проходит то, что архив покойного Брокдорфа-Ранцау[5], который обрабатывает Эрих Бранденбург[6], якобы содержит весьма компрометирующий материал против IV отд[ела] М[инистерства] и[ностранных] д[ел]. Мейер и Хей[7] прознали об этом и предложили задейств[ованному

---

[2] Речь идет о пьесе немецкого писателя Аугуста Хинрихса (нем. August Hinrichs, 1879-1956) «Штединги» («Die Stedinger», 1934).

[3] Мильх, Эрхард (нем. Erhard Milch, 1892-1972) - немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1940), один из ближайших сотрудников Геринга при организации люфтваффе.

[4] Правильно: Веннингер, Ральф (нем. Ralph Wenninger, 1890-1945) - немецкий офицер, генерал авиации (1940). Погиб в марте 1945 г. в Южном Тироле при невыясненных обстоятельствах [*].

[5] Брокдорф-Ранцау, Ульрих фон (нем. Ulrich von Brockdorff-Rantzau, 1869-1928) - возглавлял немецкую делегацию на мирных переговорах в Версале и в 1922 г. занял пост немецкого посла в Москве.

[6] Бранденбург, Эрих (нем. Erich Brandenburg, 1868-1946) - немецкий историк, написал биографию Брокдорфа-Ранцау, которая осталась неопубликованной.

[7] Мейер, Рихард (нем. Richard Meyer, 1883-1956) - немецкий дипломат еврейского происхождения, с августа 1931 г. руководил IV (восточным) отделом Министерства иностранных дел, отвечавшим помимо прочего за связи с СССР и Польшей. Принудительно отправлен на пенсию в декабре 1935 г., в августе 1939 г. эмигрировал в Швецию. Хей, Зигфрид (нем. Siegfried Hey, 1875-1963) - немецкий дипломат, с 1931 г. заместитель Мейера, также отправлен на пенсию в декабре 1935 г.

в деле] издательству 25 000 рейхсмарок за передачу документов. Как-то маловато! Было бы важно с ними ознакомиться, так как там вроде бы фигурируют престранные марксистские связи...

Гога[1] предложил своему королю пойти на изменение франкофильской политики. Кароль[2] будто бы согласился, как сообщает нам Гога через своего посредника. Гога охотно начал бы с того, что занял сначала, до окончательного поворота руля, пост министра внутренних дел. Однако большая бартерная сделка[3] должна состояться.

После многонедельной поездки по Европе из Варшавы прибыл д[окто]р Инсабато[4]. Обстоятельно изучил украинский вопрос. Желание Польши: коридор к Черному морю, граница с Венгрией. Варшава собирает всех лимитрофов от Финляндии до Турции, Пилсудский[5] только и ждет того, чтобы лягнуть Россию. И[нсабато] доложит Муссолини об итогах поездки (смотри служебную записку[6]). Надеется, что если приедет к нам с официальным визитом, сможет снова меня навестить. Также надеется на англо-немецко-итальянский альянс, затем включение в него Польши. «Великая Германия - неизбежный в будущем факт».

---

[1] Гога, Октавиан (рум. Octavian Goga, 1881-1938) - румынский государственный деятель и поэт, посетил Германию в 1933 г. и был принят Гитлером. Он поддерживал тесные контакты с Внешнеполитическим ведомством, которое пыталось через него влиять на тенденции румынской политики. Подробнее о деятельности Внешнеполитического ведомства в Румынии см. *Kuusisto*, указ. соч., стр. 204-243.

[2] Кароль II (рум. Carol al II-lea al României, 1893-1953) - король Румынии с 1930 по 1940 гг.

[3] О румынской бартерной сделке см. *Kuusisto*, указ. соч., стр. 209-216.

[4] Инсабато, Энрико (итал. Enrico Insabato, 1878-1963) - итальянский публицист, «эксперт» Муссолини по «восточному вопросу».

Муссолини, Бенито (итал. Benito Mussolini, 1883-1945) - итальянский фашистский политик, премьер-министр Италии в 1922-1943 гг., глава Итальянской социальной республики (марионеточного государства, образовавшегося в 1943 г. на оккупированной Германией территории Северной Италии) в 1943-1945 гг. В конце войны попал в плен к партизанам и был расстрелян.

[5] Пилсудский, Юзеф (пол. Józef Klemens Piłsudski, 1867-1935) - польский государственный и политический деятель, в 1918-1922 гг. глава Польского государства, снова пришел к власти в 1926 г., установил фактически диктаторский режим, хотя формально занимал лишь пост военного министра.

[6] Приложение отсутствует.

5.6.[1934]

Конференция Норд[ического] общества в Любеке прошла удовлетворительно со всех точек зрения. Доклады прекрасно взаимосочетались. Капризные официальные представители Скандинавии, однако, не приехали, их марксистские и прочие главы правительств, вероятно, испугались, что они заразятся здравым смыслом. Скандинавии жилось слишком хорошо, она стала сытой и ленивой. Викинги покинули страну, остались лишь мещане. Только тяжелый удар судьбы заставит снова вскипеть былую мятежную кровь.

В культурных вопросах начинается форменная тяжба. Повсюду, куда бы я ни приезжал, я слышу единодушные жалобы на отсутствие у палаты культуры Рейха[7] своего курса. В провинции, значит, вполне понимают, что за компания там собралась. Старые дружки евреев в качестве президентов, стряпчие из Ротари-клуба на ведущих постах, недееспособные «национал-социалисты», между ними пара дельных людей, чувствующих себя неуютно. К этому бессодержательные речи Геббельса, скользкие, обходящие все проблемы. Безотрадно. Возлагают надежды на меня, но из-за того, что президентом палаты культуры рейхаявляется национал-социалист, тяжело партийным путем создать другую организацию в обход этой палаты или в пику ей.

8.6.[1934]

Вопросы внешней торговли[8] становятся все более насущными. Все постепенно свыкаются с идеей, которую мы продвигаем уже восемь месяцев: создание центрального органа. Я тогда да-

---

[7] Палата культуры рейха(Reichskulturkammer) была основана законом от 22.9.1933 как объединение семи палат: палаты словесности Рейха, палаты прессы Рейха, палаты радиовещания Рейха, театральной палаты Рейха, палаты изобразительных искусств Рейха, палаты музыки рейхаи палаты кино Рейха - и подчинена Министерству пропаганды. Ее президентом был Геббельс.

[8] Внешнеполитическое ведомство имело свой отдел внешней торговли, который был особенно активен на Ближнем и Среднем Востоке, см. *Kuusisto*, указ. соч., стр. 244-294.

вил на Нейрата, Дайц[1] оббежал все министерства. Следствием стал странный совет внешней торговли, который вскоре после публикации сообщения о его создании в «Рейхсгезетцблатт» уже корчился в предсмертных судорогах. Сейчас промышленники договорились с Люром[2], который посетил меня и в обстоятельной беседе осведомил о положении дел. Кажется, приемлемый человек, молод, похож на быка! С трудовым прошлым, т.е. у него есть то, чего нет у Дайца. Дайц изобретателен, ищет выходы из положения, у Люра есть методичность и беспощадность повседневности. Сегодня подробно доложил об этом фюреру, ведь в прежних переговорах кадровый вопрос не удалось решить. Рассказал ему, что бургомистр Бремена был у меня сегодня: если не будет принято решение, то 25% рабочих-текстильщиков придется вскорости уволить[3]. Сообщил, что В[нешне]п[олитическое] в[едомство] сможет заключить немалое число сделок, если только будет существовать орган, имеющий полномочия от канцлера. Фюрер поручил мне немедленно переговорить с министром экономики Рейха[4] в духе моего предложения: Люр - комиссар по вопросам внешней торговли, Дайц - его заместитель. Подготовить все до возвращения фюрера из Рима (встреча с Муссолини[5]) и затем принять решение. Я дал ему с собой докладные записки Л[юра] и Д[айца].

Затем фюрер еще долго говорил о международном положении. После тяжелых дней напряженность ослабла: Барту[6] не стал

---

[1] Дайц, Вернер (нем. Werner Daitz, 1884-1945) - немецкий химик, экономист. С 1933 г. возглавлял отдел внешней торговли Внешнеполитического ведомства, затем (созданный специально для него) отдел особых поручений.

[2] Люр, Карл (нем. Carl Lüer, 1897-1969) - немецкий экономист, в 1933-1942 гг. президент промышленной и торговой палаты округа Рейн-Майн.

[3] Речь шла о ввозе 60 000 т хлопка из Бразилии, чья покупка по взаимозачету стала возможной благодаря Внешнеполитическому ведомству. Подробнее о торговле с Бразилией см. *Kuusisto*, указ. соч., стр. 180-181.

[4] Шмитт, Курт (нем. Kurt Schmitt, 1886-1950) - немецкий юрист, генеральный директор страховой компании «Альянц». С июня 1933 по 1934 гг. - министр экономики Рейха.

[5] 14.6.1934 Гитлер посетил с визитом Венецию, где встретился с Муссолини.

[6] Барту, Жан-Луи (франц. Jean Louis Barthou, 1862-1934) - французский политик, министр иностранных дел Франции с февраля 1934 г. В октябре того же года убит в Марселе во время покушения на югославского короля Александра I.

жаловаться в Женеве на то, что Германия вооружается, и не получил «морально-правового основания», чтобы начать вторжение. А без такового, считает фюрер, Франция не рискнет напасть. Новым франц[узско]-рус[ским] братством фюрер - в отличие от М[инистерства] и[ностранных] д[ел], как он подчеркнул - очень доволен. Ф[ранция] себя скомпрометировала[7].

Я передал фюреру текст тайного постановления московского Центрального комитета, которое было послано во все полпредства (мы непрерывно получаем материалы из одного из них...). Согласно ему, грядет новая политика нэпа. То есть снова изрядно сели на мель.

Затем фюрер оживленно рассказывал о первых днях Движения, когда все с помощью клея и плакатов по ночам наводили страх на Мюнхен, и поведал пару пикантных деталей.

11.6.[1934]

Собрание в Зале Столетия в Бреслау было превосходным. Выступать в таком огромном зале доставляет радость, особенно когда жители Бреслау так выступают против политики Партии Центра[8], проводимой их кардиналом.

19.6.[1934]

Последние дни были снова до предела заполнены совещаниями. Снова характерное сообщение из Лондона: НСДАП якобы скоро развалится, на ее место придет военная диктатура, поэтому сильная франц[узская] армия стала бы гарантом мира. Так говорят французы в Лондоне. Но: когда эта байка всплыла в одном обществе в присутствии майора Уинтерботэма, госпо-

[7] После французской ноты от 17.4.1934 переговоры о разоружении были прерваны. Барту впоследствии выступил за заключение Восточного пакта, который должен быть создан при участии СССР, трех прибалтийских государств, Финляндии, Польши, Чехословакии и Германии. Проект пакта был отклонен немецкой стороной 10.9.1934.

[8] Партия центра (Zentrumspartei) - одна из главнейших политических партий Германии до конца Веймарской республики, представлявшая интересы политического католицизма. С 1919 по 1932 гг. ее члены входили почти во все правительства Германии.

дин Шерпенберг[1] из нашего посольства оставил возможность такого хода событий открытой... Так «работают» господа из старого М[инистерства] и[ностранных] д[ел].

В вопросах внешней торговли опять неразбериха: теперь в Министерстве э[кономики] не хотят ни д[окто]ра Люра, ни его программы.

Вернулся от фюрера. Он все еще совершенно очарован Венецией. Считает восторг, вызываемый Муссолини, искренним. Фанатизм не наигран. Деревенские жители склоняются перед Муссолини в почтении как перед папой римским, и он принимает позу цезаря, в Италии необходимую. Но в личной беседе это все исчезает. М[уссолини] становится человечным и любезным.

Австрия. Гитлер говорил с безоглядной открытостью; Дольфус - предатель народа, ему ничего не стоит использовать в Австрии бомбы и гранаты.

М[уссолини]: Что Вы предлагаете?

Г[итлер]: Смещение Дольфуса, беспартийный глава правительства, новые выборы. Участие НСДАП в правительстве в соответствии с их результатом. Вопрос аншлюса остро не стоит.

М[уссолини]: Принимается!

Г[итлер] расценивает это как большой успех, по меньшей мере из-за Австрии не возникнет конфликта с Италией.

Равноправие. Недвусмысленное одобрение М[уссолини]. Вернется ли Г[итлер] в Л[игу] Н[аций][2]?

Г[итлер]: Почему бы и нет, но равноправие должно быть закреплено на практике. У М[уссолини] есть выход из Л[иги] Н[аций] как способ давления, у нас - возвращение. Но тогда выйти снова будет не так-то легко.

Россия и Л[ига] Н[аций]. Единодушное мнение: вступление России в Лигу вызовет неразбериху в последней. Кроме того, Россия вооружается с тревожной скоростью, что делает вопрос неразрешимым, так как русская экспансия является угрозой для всех.

---

[1] Шерпенберг, Хильгер ван (нем. Hilger van Scherpenberg, 1899-1969) - немецкий дипломат, впоследствии в оппозиции к нацистскому режиму, в 1944 г. приговорен к двум годам тюрьмы.

[2] Германия покинула 14.10.1933 конференцию по разоружению, а 19.10 объявила о выходе из Лиги Наций.

М[уссолини] становится все более задумчивым.

М[уссолини]: Польша?

Г[итлер]: 10 лет назад Польша была в военном отношении сильнее Р[оссии]. Сегодня уже нет. Они заключили пакт с нами[3] из боязни перед Р[оссией].

Я передаю фюреру текст постановления Политбюро от 29.5.34, согласно которому Советская Россия решила безусловно поддерживать Францию и хочет вместе с США агрессивно выступать против Японии.

Г[итлер] (читает): Действительно весьма интересно. Надо сообщить об этом итальянцам.

Я: Я буду сегодня в обед у британского посла[4] и извещу также и его.

Г[итлер]: Верно, оповестить Англию и Италию.

Я: Кстати, в России существуют и центробежные силы. Я и дальше буду ими интересоваться. Надо быть готовым, когда дела зайдут достаточно далеко.

Г[итлер]: Верно, так и действуйте.

Я докладываю далее о моей беседе с ф[он] Папеном, чтобы он не передал ее фюреру в «своем прочтении».

Г[итлер]: Папену недолго осталось «передавать». Его речь[5] была неслыханно глупой. Ваша статья о ней сегодня превосходна.

Затем я доложил о совместных курсах обучения для п[олитической] о[рганизации] НСДАП, СА и т.д. Фюрер очень доволен, спросил лишь, все ли согласны.

28.6.[1934]

Дни Нижней Саксонии стали повторением Альтенеша, только еще более мощным. 60 000 в Вердене, 50 000 Г[итлер] ю[гендовцев] в Вильдесхаузене, весь Брауншвейг в радостном одобрении, как никогда прежде! Возвеличение н[емецкой] исто-

---

[3] Имеется в виду «Немецко-польское соглашение о ненападении» от 26.1.1934 сроком действия в 10 лет.

[4] Фиппс, Эрик (англ. Eric Phipps, 1875–1945) - британский дипломат, посол в Берлине в 1933–1937 гг.

[5] 17.6.1934 Папен выступил в Марбурге с речью, в которой хотя и отдавал дань Гитлеру, критиковал отдельные тенденции государственного развития последних месяцев, в частности, исчезновение свободной прессы.

рии проникает в жизнь, подпитывается самою жизнью, и Нижняя Саксония снова оказывается сердцем н[емецкого] характера. «Н[ойе] Ц[юрхер] ц[айтунг]»[1] от 26.6. хотя и пытается иронизировать над «нижнесаксонским мифом», все же признает, что это новое мышление означает столь полный слом всех прежних представлений, какого еще не знала история.

М[инистерство] и[ностранных] д[ел] прервало с нами диплом[атические] сношения, как написал Риттер[2] в письме Дайцу. Мол, «тон» письма Дайца не устраивает нынешнего министра иностранных дел ф[он] Нейрата. Отказ от всей маньчжурской затеи передан телеграфом Дирксену[3] в Токио, 8-месячная работа, 200 000 марок Тиссена[4] - все впустую, поручение фюрера отодвинуто в сторону... Все реакционеры, подбадриваемые Папеном, хотят обойти Движение. Вчера подробно осведомил фюрера об этом, представил ему результат трехмесячного расследования о саботаже в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел]. Фюрер был весьма раздосадован и сказал: «Идите к министру юстиции[5] и передайте ему мой приказ: он должен расследовать, не ведется ли в одном из министерств рейхасаботаж против моих распоряжений. На следующей неделе я его вызову к себе. Осведомите также Бломберга и Шмитта. Нейрату напишите, что вы мне сообщили обо всем деле».

Столь же раздражен фюрер и лондонским посольством, которое получило запрос от британского министерства, не много ли у Г[ермании] сейчас самолетов. Хёш в ответ стал вообще отрицать их наличие! Вместо того чтобы сказать, что он не в состоянии дать точную справку, и кроме того Г[ермания] должна

---

[1] Крупнейшая швейцарская немецкоязычная газета.

[2] Риттер, Карл (нем. Karl Ritter, 1883-1968) - немецкий дипломат, до 1936 г. глава отдела внешней торговли Министерства иностранных дел, впоследствии посол в Бразилии и посол для особых поручений. В 1949 г. на процессе по «делу Вильгельмштрассе» приговорен к 4 годам тюрьмы, которые к тому времени уже отбыл.

[3] Дирксен, Герберт фон (нем. Herbert von Dirksen, 1882-1955) - немецкий дипломат, в 1933-1938 гг. посол в Японии.

[4] Тиссен, Фриц (нем. Fritz Thyssen, 1873-1951) - крупный немецкий промышленник, эмигрировал после начала Второй мировой войны. Автор мемуаров (на русском языке): Тиссен Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната. 1939-1945. М., 2008.

[5] Гюртнер, Франц (нем. Franz Gürtner, 1881-1941) - немецкий юрист, рейхсминистр юстиции в 1932-1941 гг.

думать о собственной безопасности и обороне. Я сообщаю фюреру, что и меня 10 дней назад кабинет Макдональда попросил дать разъяснения. Но это не поможет, так как наше собственное посольство содействует распространению слухов, распускаемых противниками (граф Бернсторф, Шерпенберг).

Фюрер: Можете назвать мне имя человека на пост посла в Лондоне?

Я: Капитан-лейтенант Обермюллер, который был Вам только что представлен! В прошлом командир подводной лодки, он завтра снова летит по моему поручению в Лондон, чтобы войти в контакт с генеральными штабами авиации и флота и по возм[ожности] пригласить важных персон на партийный съезд.

Фюрер затевает длинную беседу с О[бермюллером]. Тот докладывает: командир подводной лодки в Средиземном море, «военный преступник». 6 лет в Японии, Азии, Голл[андской] Индии. Докладывает о царящем в Англ[ии] психозе: Францию там считают лучшим европейским полицейским. Решено, что О[бермюллер] пригласит нескольких англичан в Восточную Пруссию, чтобы они своими глазами увидели всё и убедились, какую большую работу мы в действительности ведем, затем же он повезет их на партийный съезд.

+

Фюрер рассказал, что приказал арестовать д[окто]ра Юнга[6], автора немыслимой речи Папена. Вицек[анцлер] как раз просит узнать, не может ли фюрер его сегодня принять. Гитлер смеется: «Он придет из-за своего Юнга!» И отвечает отказом. В саду я показываю фюреру статьи из «Н[ойе] Ц[юрхер] ц[айтунг]», информация в которых могла исходить только из заведения Папена. Фюрер показывает на серый фасад в конце сада: «Да-да, все оттуда, однажды я разгоню всю эту братию».

В остальном фюрер пока не хочет ничего предпринимать против реакционеров. Тактичность в отношении Гинденбурга просто трогательна. Он рассказывает, что Старик еще никогда не был так дружелюбен, как при последнем визите, когда Гитлер в Нойдеке[7] докладывал ему о Венеции. Он оперся на руку фюрера

[6] Юнг, Эдгар (нем. Edgar Jung, 1894-1934) - немецкий юрист и публицист, арестован гестапо и расстрелян после «подавления путча Рёма».

[7] Фамильное поместье Гинденбурга в Восточной Пруссии.

и сказал: «Сейчас Вы меня и таким образом поддерживаете, мой канцлер». Гитлер хочет оградить его от всех печалей, так как думает, что Гинденбург вряд ли долго протянет.

Церковь, конечно, выступает против меня всей мощью. Ф[он] Пфеффер[1] сообщил мне сегодня кое-что и спросил меня, последуют ли какие-то выводы. Я сказал, что должен буду сегодня поговорить об этом с фюрером, но нечто публичное может быть расценено лишь как слабость. Ту же точку зрения со всей энергией сейчас поддержал и фюрер: на церковь не следует нападать зря (вопрос Саарланда!), и в любом случае лишь с непоколебимых мировоззренческих позиций. - Этим я был очень доволен и подчеркнул, что в своих официальных речах никогда не перехожу границы объективно необходимого для н[ационал]-с[оциализма].

Фюрер все эти годы защищал мою твердую позицию, насколько мог это делать в своем положении. Он неоднократно с усмешкой подчеркивал, что сам с давних пор еретик, но время пришло лишь сейчас, так как отравление христианством изживается. Эти разъяснения оставались строго секретными, но недавно одна салонная львица Берлина с гордостью разболтала всё. Ах, эти «политические» салоны с множеством усердных «политизированных», «импозантных» дам - болезнь, которой поражены и мы, и преодолеть ее будет не так легко.

29.6.[1934]

Сегодня приходил д[окто]р Хунке[2] из Рекламного совета н[емецкой] экономики и сообщил о доверительной беседе в Рейхсминистерстве экономики. Во внешней торговле там сейчас хотят ввести диктат ведомств, то есть тех самых министер-

---

[1] Пфеффер фон Заломон, Франц (нем. Franz Pfeffer von Salomon, 1888-1968) - немецкий офицер, после Первой мировой войны командир фрайкора, обергруппенфюрер СА. В 1932-1941 гг. член рейхстага.

[2] Хунке, Генрих (нем. Heinrich Hunke, 1902-2000) - немецкий экономист, в 1933-1935 гг. управляющий и заместитель президента Рекламного совета немецкой экономики (Werbe-Rat der deutschen Wirtschaft) - созданной правительством Гитлера экспертной группы, которая как публично-правовая корпорация приняла на себя надзор за всей общественной и частной рекламной, выставочной и ярмарочной деятельностью. Для рекламы промышленных предприятий нужно было согласно закону от 12.9.1933 и предписанию от 27.10.1933 разрешение совета.

ских чиновников, которые уже сейчас доказали свою недееспособность. Показательно в этом смысле высказывание д[окто]ра Риттера из М[инистерства] и[ностранных] д[ел]: он выступает сейчас за подобное ведомство внешней торговли, так как тем самым В[нешне]п[олитическое] в[едомство] будет полностью выключено. Очень неосторожная реплика! Тем самым он сам ставит на М[инистерство] и[ностранных] д[ел] клеймо саботажа в маньчжурском деле. Цель: расстроить наши планы, а затем в следующем году реализовать их же от лица М[инистерства] и[ностранных] д[ел]. Пусть даже Г[ермания] теряет одну позицию за другой.

Это экономическая измена родине и саботаж Движения и н[ационал]-с[оциалистического] канцлера! Риттер более чем созрел для концентрационного лагеря, где он смог бы поработать честно. Впервые в жизни.

Во вторник я сообщу фюреру об этом новом озарении «нашего» М[инистерства] и[ностранных] д[ел].

7.7.[1934]

Дни мятежа Рёма[3] позади, расследования обо всей подоплеке и взаимосвязях продолжаются, лишь они внесут ясность в вопрос, знали ли различные группы о том, что они участвуют в совместной операции.

Сообщения о путче поступали со всех сторон, в том числе и во В[нешне]п[олитическое] в[едомство]. В узком кругу доверенных лиц Макдональд сказал виолончелисту Крайслеру[4]: в следующие недели в Г[ермании] положение будет изменено насильственно. Госпожа Крайслер - не еврейка - «конфиденциально» оповестила нас - так и мы узнали об этом. Кроме того, порядочный Лютце[5] предупредил фюрера. Сперва было осведомлено только гестапо

---

[3] Рём, Эрнст (нем. Ernst Röhm, 1887-1934) - немецкий офицер, нацистский политик, один из старейших членов НСДАП, участник путча 1923 г., с 1931 г. начальник штаба СА.

[4] Крайслер, Фриц (нем. Fritz Kreisler, 1875-1962) - австрийский виолончелист еврейского происхождения. В 1902 г. женился на Харриет Лис (англ. Harriet Lies, 1869-1963).

[5] Лютце, Виктор (нем. Viktor Lutze, 1890-1943) - нацистский функционер, группенфюрер СА, заменил Рёма на посту начальника штаба СА. Погиб в автокатастрофе.

и люди, связанные с ним. 28 [июня] на Рейне последнее совещание с привлечением д[окто]ра Лея. В пятницу осведомляют Геббельса, которому, однако, приказано оставаться дома. Он просит: «Мой фюрер, разрешите и мне! Мой фюрер, возьмите меня!» Так и его допустили до мужского дела.

В Мюнхене СА в полном вооружении стоит в каре на Кенигсплац[1]. Рейхсвер с автоматами и при поддержке броневиков на Обервизенфельд[2]. Еще немного, и то, чего 10 лет удавалось избегать, стало бы реальностью: серые и коричневые открыли бы стрельбу друг в друга. Но с висзеевским[3] призраком было тут же покончено. Фюрер поехал в Висзее в сопровождении отряда СС и деликатно постучал в дверь Рёма. «Известия из Мюнхена», - сказал он, изменив голос. «Входи! - крикнул Рём воображаемому ординарцу, - дверь же не заперта». Гитлер рванул на себя дверь, бросился к лежащему на кровати Рёму, схватил его за горло и закричал: «Вы арестованы, свинья!» И передал предателя эсэсовцам. Рём сначала отказался одеваться. Тогда эсэсовцы швырнули «начальнику штаба» его тряпки в лицо, после чего тот соблаговолил их натянуть.

В соседней комнате Гейнеса[4] застали во время гомосексуального акта. «И всё это хотело править в Германии», - сказал фюрер удрученно. Гейнес устроил сцену с рыданиями: «Мой фюрер, я ничего парнишке не сделал». А парнишка от страха и боли целует любовника в щеку. Аманн[5] рассказывает: «Никогда я не видел, чтобы фюрер на кого-то поднял руку, но тут он схватил этого любовничка и с отвращением шваркнул об стену».

В коридоре фюрер натыкается на тощую фигуру с ярко накрашенными щеками. «Кто Вы такой?» - «Лакей начальника шта-

---

[1] Площадь в центре Мюнхена.

[2] Поле на северо-западе Мюнхена.

[3] Городок на границе с Австрией, в котором располагалась штаб-квартира Рёма.

[4] Гейнес, Эдмунд (нем. Edmund Heines, 1897-1934) - группенфюрер СА, с марта 1933 г. полицайпрезидент в Бреслау, расстрелян после «подавления путча Рёма».

[5] Аманн, Макс (нем. Max Amann, 1891-1957) - нацистский политик и публицист, один из первых сподвижников Гитлера. С 1922 г. возглавлял «Эхер ферлаг», ставший главным издательством НСДАП, с 1933 г. президент палаты печати рейха(Reichspressekammer). В 1948 г. приговорен к 10 годам «трудового лагеря». Освобожден в 1953 г.

ба[6]». Тут фюрера охватывает беспримерная ярость - он видит, насколько его СА погрязло в пороках, и приказывает отвести лакея вместе с остальными в подвал и расстрелять.

На обратном пути в Мюнхен фюрер встречает охрану Рёма. Ее останавливают. Лютце кричит: «Охрана, слушай мою команду!» Начальник охраны не реагирует. Тогда фюрер выпрыгивает из машины и повторяет приказ. Решающий переломный момент - и охрана поворачивает в Мюнхен. Остальные вызванные Рёмом командиры были остановлены фюрером и им лично арестованы.

Гитлер не хотел расстреливать Рёма. «Он ведь стоял рядом со мной перед судом[7]», - сказал фюрер Аманну. А[манн] в ответ: «Этого хряка нужно убрать». И Гессу: «Я сам застрелю Рёма». На что Гесс: «Нет, это мой долг, пусть даже потом меня самого расстреляют».

Рём из камеры заказывает обильный завтрак и поглощает его до последней крошки. Потом он требует в камеру ковер и хочет говорить с фюрером. Это уже перебор, «История предателя родины»[8] венчается последней главой. Ему оставляют пистолет. Приходят снова. Дают ему еще одну возможность. Он никак не реагирует. Тогда его расстреливают в камере - по крайней мере честные пули ставят точку в его жизни, а не веревка, которую он заслужил.

Гомосексуальный начальник штаба Рём уже не был прежним капитаном Рёмом 1916, 1923 годов. Как следует из его омерзительных писем д[окто]ру Хаймзоту[9], свои гомосексуальные наклонности он обнаружил лишь в 1924 году. Нездоровая часть его существа с каждым годом заявляла о себе все громче. Чувствуя, что наталкивается на общее неприятие, он все яростнее выставлял свои наклонности напоказ, и, требуя признания своей должности, требовал тем самым и их признания. Он окружил себя кутилами и прихлебателями, у всех его офицеров были мальчики для развлечений, они все более обособлялись от Движения и провоциро-

---

[6] Т.е. Рёма.

[7] После неудавшегося путча 8-9 ноября 1923 г. Гитлер и некоторые его сторонники предстали перед судом по обвинению в государственной измене. Гитлер был приговорен к 5 годам заключения, но провел в тюрьме меньше года.

[8] Под таким названием были опубликованы мемуары Рёма (*Röhm Ernst.* Geschichte eines Hochverräters. München, 1928).

[9] Хаймзот, Карл-Гюнтер (нем. Karl-Günther Heimsoth, 1899-1934) - немецкий медик, публицист, выступал против преследования за гомосексуализм, был близко знаком с Рёмом.

вали народ своими выходками. Так, однажды они выложили за совещание группенфюреров в Гейдельберге 9000 марок, при том что лишь за пару дней до того СА устраивала там митинг на улице.

К этому добавились шантаж и подкуп. Денег все еще не хватало - зависимость от концернов.

Разговор с фюрером, после которого Р[ём] сказался больным[1], похоже, показал Р[ёму], что его карьера идет к концу. И он решил осуществить то, о чем раньше, возможно, задумывался лишь теоретически: он поднял СА против человека, которому был обязан всем. Но Гитлер среагировал быстрее - ужаснув и устрашив на все времена.

К 7 руководителям СА, о расстреле которых было официально объявлено, присоединились д[окто]р Мулин-Экарт[2], 8 мальчиков для развлечений, д[окто]р ф[он] Кар[3], д[окто]р Глазер[4], д[окто]р Герлих[5]. Помимо прочих и те, которые стояли в карауле в Коричневом Доме[6] и должны были застрелить р[ейхс]казначея [НСДАП] Шварца[7], Буха[8] и других. Лоссов[9] и Зейссер[10] - предатели 9.IX.[19]23 - были доставлены в Дахау, где смогут сейчас заняться

---

[1] 7.6.1934 немецкая пресса сообщила, что рейхсминистр Рём по совету врачей взял отпуск по болезни.

[2] Мулин-Экарт, Карл Леон дю (нем. Karl Leon Du Moulin Eckart 1900-1991) - в 1930-1932 гг. возглавлял службу разведки СА, после «подавления путча Рёма» избежал казни и был посажен в концлагерь.

[3] Кар, Густав фон (нем. Gustav von Kahr, 1862-1934) - был в 1923 г. генеральным комиссаром Баварии.

[4] Глазер, Александр (нем. Alexander Glaser, 1884-1934) - немецкий адвокат и политик. Считается, что причиной его убийства стали либо его связи с Г. Штрассером, либо судебные тяжбы с М. Аманном.

[5] Герлих, Фриц (нем. Carl Albert Fritz Gerlich, 1883-1934) - немецкий журналист, до прихода нацистов к власти активно выступал против НСДАП, был арестован еще в марте 1933 г. [*]

[6] В здании Коричневого Дома (Braunes Haus) в Мюнхене в 1930-1945 гг. располагалась штаб-квартира НСДАП.

[7] Шварц, Франц Ксавер (нем. Franz Xaver Schwarz, 1875-1947) - с 1925 г. рейхсказначей (Reichsschatzmeister) НСДАП. Умер в американском плену.

[8] Бух, Вальтер (нем. Walter Buch, 1883-1949) - немецкий офицер, с 1927 г. председатель Высшего партийного суда НСДАП (Oberster Parteirichter). Покончил с собой в тюрьме.

[9] Лоссов, Отто фон (нем. Otto von Lossow, 1868-1938) - немецкий генерал, в 1923 г. командовал рейхсвером в Баварии.

[10] Зейссер, Ганс фон (нем. Hans von Seißer, 1874-1973) - немецкий офицер, в 1923 г. возглавлял баварскую полицию.

честным трудом. Так день 9.IX.[19]23 был все же отмщен, и Кара не минула давно заслуженная им участь.

В Берлине среди мертвецов Грегор Штрассер[11]. Прежде он был решительным противником гомосексуалиста Рёма и считал людей такого сорта своего рода масонским обществом, в котором каждый, невзирая на мораль, помогает каждому против остального человечества. Объединился ли Штрассер с Рёмом из злости? Или Шлейхер[12] держал в руках нити, которые расходились во все стороны, в том числе и к Католической Акции[13]? Д[окто]ра Брюнинга[14] послали в Лондон, д[окто]ра Йозефа Вирта[15] в Москву вместе с Менертом[16], близким другом господина Майера[17] из штаба Рёма. При своем аресте Штрассер заявил, что невиновен, но все же был расстрелян. Как я сегодня услышал, приказа на это не было, фюрер начал расследование, чтобы привлечь виновных к ответственности. Госпожа Штр[ассер] записалась на прием к фюреру, чтобы добиться реабилитации мужа.

Несколькими днями ранее Грегор Штрассер получил по почте свой золотой партийный значок № 9...

Таким образом нашли свой конец и первый политический, и первый военный советники фюрера. Грегор Штрассер показал себя половинчатым человеком. Он не выдержал вражды Геббельса, который начал называть мать Штрассера еврейкой. Он считал

---

[11] Штрассер, Грегор (нем. Gregor Strasser, 1892-1934) - нацистский политик, один из старейших членов НСДАП, впал в немилость у Гитлера незадолго до прихода нацистов к власти. (См. подробнее воспоминания его младшего брата: Штрассер О. Гитлер и я. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999).

[12] Шлейхер, Курт фон (нем. Kurt von Schleicher, 1882-1934) - немецкий генерал, политик, предшественник Гитлера на посту рейхсканцлера. Был убит в своей квартире.

[13] Мирянское движение внутри католической церкви.

[14] Брюнинг, Генрих (нем. Heinrich Brüning, 1885-1970) - немецкий политик Партии Центра, рейхсканцлер с 28.3.1930 по конец мая 1932 г. (кабинет, не имевший большинства в рейхстаге). С 1934 г. в эмиграции.

[15] Вирт, Иозеф (нем. Joseph Wirth, 1879-1956) - немецкий политик Партии Центра, в 1920-е гг. многократно занимал министерские посты и был короткое время рейхсканцлером. С 1933 г. в эмиграции.

[16] Менерт, Клаус (нем. Klaus Mehnert, 1906-1984) - немецкий журналист, специалист по Восточной Европе, в 1934-1936 гг. корреспондент немецких газет в Москве.

[17] Майер, Рихард (нем. Richard Maier) - адъютант Рёма, впоследствии эмигрировал в Южную Америку.

маленького доктора злым гением Гитлера, но и в Рёма он не хотел верить. Так он потерял веру в стойкость фюрера и в 1932 году страдал изрядно завышенной самооценкой. Наши противники льстили ему, он посещал в Берлине политиков, попал в круг Шлейхера, крупных промышленников. И почувствовал, что готов вести дела сам. Это и было предательством, хотя он, возможно, не отдавал себе в том отчета; в любом случае он потерял веру, проявил слабость. Его не хватало ни на абсолютную верность, ни на мятеж. Он шел ко дну... Казалось, он совсем исчез из политики. Пока не настало 30 июня 1934 года и не заставило его принять кару за провинности перед Движением.

То, однако, что пишет о Штрассере в своей книге Геббельс[1] - лишь подлый пинок триумфирующего и чувствующего себя наконец в безопасности соперника. Это вызвало общее отвращение. Как и вся книга, против которой на одном совещании гауляйтеров открыто и под аплодисменты протестовали как против порождения тщеславия и самовосхваления.

«Обергруппенфюрер» Эрнст[2], похоже, почуял, чем дело пахнет. Купил билет на Мадейру и был в последний момент перехвачен в Бремене вместе с женой и «секретарем». С 40 000 марок из партийной кассы. Вел себя жалко и будто бы, когда его ставили к стенке, два раза попытался отбежать от нее.

В его «штабе» на Тиргартенштрассе навели порядок; он въехал туда с бабами и мальчиками. Нашли расстрельный список, в котором фигурировала и редакция «Ф[ёлькишер] б[еобахтер]», в том числе и я. Выходит, в Германии должна была установиться власть гомосексуалистов.

Берлинские жиголо в коричневых рубашках исчезнут - прежнее, наше прежнее СА вернется.

В Айзенахе национал-социалистическое общество культуры[3] отпраздновало открытие своей первой конференции. Там, перед 20 000 слушателей на А[дольф]-Гитлер-плац, я говорил о немец-

---

[1] Речь идет о книге Геббельса: *Goebbels, Joseph.* Vom Kaiserhof zur Reichskanzlei. Eine historische Darstellung in Tagebuchblättern. Berlin, 1934.

[2] Эрнст, Карл (нем. Karl Ernst, 1904-1934) - нацистский функционер, возглавлял СА в Берлине.

[3] Распоряжением Розенберга от 6.6.1934 Союз борьбы за немецкую культуру и рейхсобъединение «Немецкая сцена» были объединены в национал-социалистическое общество культуры (NS-Kulturgemeinde). По замыслу Розенберга оно

кой культуре как инструменте немецкого единения. На следующий день, 5 [июля], уже на совещании гауляйтеров во Фленсбурге доклад об универсализме О. Шпанна[4]. Доклад был встречен бурными аплодисментами и назван Леем кульминационным пунктом совещания.

Лишь один человек и пальцем не шевельнул: Геббельс. Я понимаю: он не может иначе.

11.7.[1934]

Борьба за Англию не утихает ни на минуту. Обермюллер вернулся из Лондона, где говорил со всеми нужными нам лицами. Капитан Бойл[5] из Министерства ав[иации], лорд Лондондерри[6], капитан Файенс[7] (адъютант герцога Коннаутского[8]) и др. Переговоры О[бермюллер] зафиксировал письменно, и я вчера передал его отчет фюреру, который хочет в своей предстоящей большой речи 13 [июля] перед рейхстагом учесть англ[ийские] пожелания. Герцог Коннаутский желает получить конфиденциальный деловой доклад о событиях 30 июня для англ[ийского] короля – понятно, что

должно было перенять управление поддерживаемой и опекаемой ей художественной и культурной жизнью в рамках всей партии.

[4] Шпанн, Отмар (нем. Othmar Spann, 1878–1950) – австрийский социолог и философ. Розенберг видел в нем идеологического противника (см., напр., письмо Розенберга Гессу от 24.2.1933 с протестом против предоставления Шпанну кафедры в Берлинском университете, BA NS8/177).

[5] Бойл, Арчибальд Роберт (англ. Archibald Robert Boyle, 1887–1949) – сотрудник британского Министерства авиации, позже заместитель начальника отдела разведки министерства.

[6] Лондондерри, Чарльз Стюарт (англ. Charles Vane-Tempest-Stewart, 7. Marquess of Londonderry, 1878–1949) – до 1935 г. государственный секретарь в британском Министерстве авиации. После своего ухода со службы он посещал Германию без официальных поручений. В 1938 г. издал книгу, в которой активно выступал за немецко-британское взаимопонимание (*Marquess of Londonderry.* Ourselves and Germany. London, 1938).

[7] Файерс, Фитцрой Хуберт (англ. FitzRoy Hubert Fyers, 1899–1981) – британский офицер.

[8] Артур, герцог Коннаутский (англ. Prince Arthur William Patrick of the United Kingdom, Duke of Connaught and Strathearn, 1850–1942) – британский военачальник, фельдмаршал (1902), дядя короля Георга V.

из-за границы не слишком легко понять всю подоплеку. Вообще в Англии хотят знать правду о немецких вооружениях.

Министерство ав[иации] лояльно к нам и хочет помочь, но не надо водить их за нос, они же получают точную информацию. Будущий, приближенный к Уинтерботэму, а[виационный] атташе в Берлине - порядочный человек, полная противоположность нынешнему, ни в чем не разбирающемуся. Тогда и с н[емецким] атташе в А[нглии] поступят соответственно.

Совершенно конфиденциально рассказывают про визит Вейгана[1]. Как и везде, между разл[ичными] родами войск существуют разногласия. Сухопутные войска хотят урвать для себя как можно больше средств из сумм, выделенных на авиацию, и пригласили Вейгана, чтобы подкрепить свои претензии, а также чтобы поддержать франкофильскую политику вообще (как мне конфиденциально сообщили, Макдональда об этом приглашении известили постфактум). Против этого старого предвоенного психоза выступает молодое поколение Air Force и просит нас сноситься напрямую с их Генеральным штабом - в обход F[oreign] O[ffice] и немецкого посольства в Лондоне. Это единственно верный путь, и мы нажали ровно там, где нужно, чтобы шаг за шагом парализовать верную Франции сторону - что на самом деле отвечает и интересам Брит[анской] империи, иначе она снова окажется в положении 1914 года и может потерять все свои колонии.

Я докладываю фюреру об этом, а также о злосчастном вопросе внешней торговли. Как из-за нерадивости и безыдейности ведомств были потеряны миллионы валютных средств. Румынское дело (25 миллионов), наконец-то протащенное через все инстанции, снова легло мертвым грузом где-то в окружении г-на Поссе[2] (связи с еврейскими банками); новый комиссар по сырьевым вопросам[3] не имеет полномочий, его визит к нам: саботаж

---

[1] Вейган, Максим (франц. Maxime Weygand, 1867-1965) - французский военачальник, с 1931 г. возглавлял французский Генштаб.

[2] Поссе, Ганс (нем. Hans Posse, 1886-1965) - немецкий юрист, в 1933-1945 гг. статс-секретарь в Рейхсминистерстве экономики.

[3] Пуппе, Иоганн (нем. Johann Puppe, 1882-1941) - немецкий инженер, с июня 1934 г. комиссар по сырьевым вопросам в Рейхсминистерстве экономики.

в маньчжурском вопросе, Цорес[4] как раз оттуда; непосредственная просьба к нам турецкого посла навести порядок в «турецкой сделке». Наконец-то: вопрос о хранении нефти Детердинга[5] у нас решен так, как хотели мы.

Соглашение с Норвегией приведено в порядок согласно нашим планам.

Фюрер очень рассержен нашими бюрократами в министерствах: «Я уже сейчас придам господам необходимое ускорение». Неизбежного теперь комиссара по вопросам внешней торговли он хочет напрямую подчинить себе и лишить министерства соответствующих полномочий. Наконец-то! Единственно правильное решение. На днях заседание по этому вопросу, он просит меня принять в нем участие.

X

Капитан Цорес докладывает после обеда о Маньчжоу-Го[6]. Из его доклада однозначно следует, что Кнолл[7] из н[емецкого] посольства приехал перед Хайе[8], чтобы выставить рейхскомиссара перед японцами в плохом свете. Это чистой воды предательство. Кнолл следует указаниям Риттера из М[инистерства] и[ностранных] д[ел]. А Нейрат, который хотел его выдворить, очевидно, нашел «достаточно» причин этого не делать.

Как раз принесли протокол Цореса, который передан Керрлу для сведения.

---

[4] Сотрудник Внешнеполитического ведомства, возглавлял немецко-маньчжурскую экспортно-импортную компанию.

[5] Детердинг, Генри (нид. Henri Deterding, 1866-1939) - крупный голландский промышленник. О сотрудничестве Внешнеполитического ведомства с Детердингом см. *Kuusisto*, указ. соч., стр. 123-125.

[6] Марионеточное государство, образованное в 1932 г. Японией на оккупированной территории Маньчжурии.

[7] Кнолл, Карл (нем. Karl Knoll, 1894-1970) - немецкий дипломат, в 1927-1935 гг. референт по вопросам экономики в немецком посольстве в Токио [*].

[8] Хайе, Ханс Фердинанд (нем. Hans-Ferdinand Heye, 1897-?) - немецкий коммерсант, был назначен Гитлером «рейхскомиссаром по торговле с Маньчжурией». Однако позволил себе в ходе переговоров делать политические обещания, полномочий на которые не имел, в результате чего был уволен. Подробнее см. *Kuusisto*, указ. соч., стр. 171-177.

13.7.[1934]

«Речь» д[окто]ра Геббельса о событиях 30 июня[1] произвела во всем мире, чего и следовало ожидать, впечатление, близкое к катастрофическому. 2 звонка из Лондона: Министерство авиации в ужасе: со времен речи Бетмана в [19]14 году[2] ни одна речь в Германии не оказывала столь гнетущего воздействия. Наши враги заявили: очевидно, наша франкофильская позиция более чем оправдана! Все положительное впечатление от речи Гесса[3] вывернуто наизнанку, Гитлер может сейчас выступать сколь угодно хорошо, но настроя и он уже не сможет изменить.

Дуквиц[4] прибыл из Варшавы, где находился в связи с переговорами о компенсациях. Лишь одно настроение: ясно, что вся вина за слухи лежит на Мин[истерстве] проп[аганды]; речь была совершенно неинформативна. Неужели хоть когда-нибудь хоть один министр распрощался со всем миром словами «Тьфу ты, черт»!

То же самое Лейббрандт[5] наблюдает в Америке. Д[окто]р Г[еббельс] выстроил против нас целую стену и перепутал пост рейхсминистра с ролью агитатора из предместья. У него отсутствует всякое чувство меры - а лишь раздуваясь от самодовольства, внешней политикой заниматься нельзя.

---

[1] 10.7.1934 Геббельс выступил по радио, обсуждая зарубежные отклики на «мятеж Рёма». Заключительное предложение гласило: «От описанных приемов фабрикантов лжи он [немецкий народ] отворачивается с омерзением и возмущением и реагирует на их истерические и патологические припадки бешенства и ненависти громким и внятным “Тьфу ты, черт”».

[2] 4.8.1914 немецкий рейхсканцлер фон Бетман-Гольвег (нем. Theobald von Bethmann Hollweg, 1856-1921) выступил перед рейхстагом с речью, в которой объяснял немецкое вторжение в Бельгию необходимостью самозащиты.

[3] 8.7.1934 Гесс выступил на конференции гауляйтеров НСДАП в Кёнигсберге с речью о «мятеже Рёма».

[4] Дуквиц, Георг Фердинанд (нем. Georg Ferdinand Duckwitz, 1904-1973) - немецкий дипломат, с 1933 г. сотрудник Внешнеполитического ведомства.

[5] Лейббрандт, Георг (нем. Georg Leibbrandt, 1899-1982) - нацистский функционер, из русских немцев. После окончания университета в Тюбингене и работы в США в 1933 г. возглавил восточный отдел Внешнеполитического ведомства, позже стал одним из руководителей Восточного министерства. Участник Ванзейской конференции. В 1945-1949 гг. находился под арестом.

2.8.[1934]

Прервал свой отпуск, чтобы переговорить с Гессом относительно внешнеполитической обстановки. Поехал на машине в Мюнхен и заявил со всей имеющейся у меня настойчивостью, что из-за таких внешнеполитических речей, как речь д[окто]ра Г[еббельса], Немецкий рейх подвергается огромной опасности. И лишь потому, что человек без чувства меры дает волю своему языку и своему самодовольству. Затем ходатайство вручить мне общие для всего Движения полномочия по внешнеполитическим вопросам. Гесс доложит об этом фюреру.

События быстро сменяют друг друга: убийство Дольфуса, ужасная травля Германии по всему миру, сегодня смерть Гинденбурга. То, что Италия в деле Дольфуса повела себя столь низко, удивило всех, даже тех, кто никогда высоко не ставил итальянский характер[6]. Но Муссолини, окруженный посредственностями, навредил себе сам: во-первых, ему теперь никто не верит, и, во-вторых, весь мир говорит, что мы теперь, вероятно, будем искать другие пути, тем самым Париж не может разыгрывать немецкую карту в Италии. Из-за чего вся ценность этого государства, которое по большому счету не имеет самоценности, сразу же упала на 50%. Таким образом, вылившийся в припадок злости комплекс неполноценности повредил самому Риму, а немецкая пресса ответила очень хорошо и обдуманно. Д[окто]р Шмитт[7] опубликовал превосходную статью о новых Цицеронах в «Ф[ёлькишер] б[еобахтер]», в которой рекомендовал им, прежде чем рассказывать другим о «римской культуре», обучить 22% неграмотных в своей стране чтению и письму.

Сегодня утром я пробыл у фюрера недолго, а все послеполуденное время провел в своем саду, где сначала беседовал с Керрлом. Саботаж в маньчжурском деле установлен однозначно: Бюлов[8] проинформировал японское посольство в противопо-

---

[6] После получения известий о путче в Австрии Муссолини приказал нескольким дивизиям выдвинуться к Бреннерскому перевалу и предложил австрийскому правительству поддержку для защиты независимости.

[7] Предположительно, Шмитт, Вальтер (нем. Walter Schmitt, 1907-?) - журналист, сотрудник Внешнеполитического ведомства.

[8] Бюлов, Бернгард Вильгельм фон (нем. Bernhard Wilhelm von Bülow, 1885-1936) - немецкий дипломат, в 1930-1936 гг. статс-секретарь в немецком Министерстве иностранных дел. Умер от воспаления легких.

ложном смысле, а нашей Зарубежной орг[анизации][1] заявил, что Хайе больше не рейхскомиссар! А сейчас, когда господа испугались, всё внезапно наладилось: заседание в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел] в присутствии представителей других министерств, затем капитан Цорес возвращается в Маньчжурию, где уже готовы все полномочия от М[инистерства] и[ностранных] д[ел]! И этакое в национал-социалистическом государстве!

Я осведомил об итогах фюрера. Он несколько оцепенел, а затем сказал: сегодня в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел] повесят нос, так как все полномочия Гинденбурга теперь у меня[2]. Веселью конец. Я выдерну зачинщиков столь наглого поведения одного за другим и поставлю нового человека для решения кадровых вопросов. Благотворно подействует и упоминание о новой народной судебной палате[3], знакомиться с ней никому не захочется.

Потом фюрер говорит о частных делах, о других внешнеполитических вопросах, о мистическом: Гинденбург умер 2 августа[4], и замечает: «Наилучший некролог написали Вы, Розенберг».

По всей Германии глубокий траур. Нас покинул исполин.

Но у НСДАП теперь развязаны руки, чтобы построить свой Рейх. Ценное время было упущено, так многое можно было сделать, но не удалось из-за саботажа под предлогом [возражений] Г[инденбурга].

Сейчас фюрер - единоличный правитель Германии. Все предпосылки для н[ационал]-с[оциалистического] государства наконец-то налицо.

6.8.[1934]

На траурном заседании р[ейхс]тага фюрер произнес прекрасную речь о Гинденбурге и - вот величие - не жалея красок, говорил о своем почтении к этому - совершенно не похожему

---

[1] Зарубежная организация НСДАП была создана 1.5.1931 для учета, поддержки и мировоззренческого обучения живущих за границами рейхачленов партии.

[2] 1.8.1934 кабинет Гитлера, опираясь на закон о представлении чрезвычайных полномочий, принял решение объединить посты рейхспрезидента и рейхсканцлера после смерти Гинденбурга.

[3] Народная судебная палата (Volksgerichtshof) была основана в 1934 г. для рассмотрения политических дел и дел о государственной измене.

[4] 2.8.1914 началась Первая мировая война.

на него - исполину. Он назвал его «самым благородным человеком» и «солдатом». Я следил, не упомянет ли он Людендорфа[5]. Фюрер упомянул, но не назвал того по имени, говоря о важном помощнике Г[инденбурга]. Затем за столом в Рейхсканцелярии речь зашла о Людендорфе. Он отказался приспустить свой флаг по случаю смерти Г[инденбурга]! Сначала думали, что произошло недоразумение, его спросили прямо, но он категорически отказался! Фюрер рассказал о случае при открытии мемориала в Танненберге[6]. Л[юдендорфу] тогда предложили сесть в машину Г[инденбурга]. Он отказался. У памятника Г[инденбург] заметил Л[юдендорфа] и пошел навстречу ему с распростертыми руками. Л[юдендорф] отвернулся и сделал 5 шагов в сторону. Фюрер считает, что план битвы при Танненберге, без сомнений, составил Л[юдендорф], но его удачное воплощение и непоколебимость - заслуга Г[инденбурга]. Это хладнокровие и быстрота реакции были решающими в кризисный момент. Фюрер назвал поведение Л[юдендорфа] «недисциплинированностью пред лицом нации». «Он не вправе был так себя вести», - повторял он многократно. Тем не менее: «Он не уйдет от своей судьбы, после смерти мы поставим его в ряд героев Германии».

Его нынешнее поведение фюрер объясняет его недавней операцией и его теперешней женой. Операция, очевидно, не удалась и полностью нарушила внутреннее равновесие Л[юдендорфа].

Несмотря на все, мне жаль Л[юдендорфа]. Он был мотором и головой немецкого сопротивления, Гинденбург же зачастую апеллировал к мещанской сентиментальности, хотя сам и возвышался над ней. Л[юдендорф] же стоял в тени, был обманут, лишен публичной славы. Г[инденбург] примирился с [Партией] Центра, а Л[юдендорф] открыто выступал против врагов

[5] Людендорф, Эрих (нем. Erich Ludendorff, 1865-1937) - немецкий военачальник, впоследствии политик крайне правых взглядов. Во время Первой мировой войны начальник штаба у Гинденбурга. В ноябре 1923 г. вместе с Гитлером участвовал в путче, но осужден не был. После поражения на выборах рейхспрезидента в 1925 г. постепенно ушел из политики. Под влиянием своей второй жены Матильды Людендорф (нем. Mathilde Ludendorff, 1877-1966) увлекся теориями заговора и каббалистическим толкованием истории.

[6] Танненбергский мемориал под Хоэнштайном в Восточной Пруссии был открыт в 1928 г. в память о битве 26-30 августа 1914 г. 20.1.1945 немецкие войска взорвали его перед отступлением.

Германии. Но вместо того, чтобы остаться солдатом, он захотел стать мыслителем, и это оказалось его роком. И так как в душе он чувствовал себя неуверенно, он стыдился принять мужской совет, и так попал в силки аморальной «философини», но как рыцарь поверил в то, что должен сражаться за ее глупости до последнего.

Величие Г[инденбурга] в итоге проявилось в том, что он призвал Гитлера и затем от чистого сердца честно помогал новой Германии. Этим он сохрани. Рейх от ужасных потрясений, он снова стал самим собой и тем самым старшим другом Гитлера, почти мистическое повторение истории старого Хильдебранда и молодого Дитриха Бернского[1]. Поэтому завтра его по праву похоронят в башне героев в Танненберге - как символ на тысячелетия.

И когда умрет Людендорф, он должен упокоиться рядом - как враждовавшие короли в Шпайерском соборе. Линия судьбы народа тверже, чем упрямство верящих в то, что могут от нее ускользнуть.

19.8.[1934]

Снова пролетела пара недель: похороны Гинденбурга, дни отпуска, речи к референдуму[2] в Бремене и Гамб[урге]. Мемориал в Танненберге стал сейчас одним из тех центров, о необходимости которых как замены крестам и колоннам Марии я писал в «Мифе»[3]. Заключительные слова Гитлера: «Полководец, иди же в свою Валгаллу!» поняты всюду, и особенно церковью, которая навеки опозорила себя речью своего военного епископа[4]. Он посчитал, что мы тут так мило сидим, и начал поливать нас цитатами из Библии, утверждая, что старая солдатская поговорка гласит: «молись и трудись». Он скакал блохой от одной

[1] Отсылка к древнегерманскому эпосу «Песнь о Хильдебранде» («Hildebrandslied»).

[2] Речь идет о референдуме об объединении постов рейхспрезидента и рейхсканцлера, проведенном 19.8.1934.

[3] Речь идет о книге Розенберга «Миф XX столетия» (*Rosenberg Alfred.* Der Mythus des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung der seelisch-geistigen Gestaltenskämpfe unserer Zeit. München, 1930).

[4] Дорман, Франц (нем. Franz Dohrmann, 1881-1969) - военный епископ.

глупой мысли к другой безо всякой связи. В наших рядах мы лишь головами качали, но и все прочие ужасались. Рей-Би[5] обходил всех, бормоча извинения. Церковь снова показала, что она, используя немецкие слова, говорит на китайском языке. Народ не хочет больше слышать эту тарабарщину из псалмов, «пророчеств» и проч.

Несколькими днями позже в Варнемюнде я случайно встречаю Рей-Би. Он подходит ко мне: «Я уже давно хочу с Вами поговорить, господин Р[озенберг]». Сразу начинает распекать своего военного епископа и добавляет: «Думаю, наши позиции не так уж и далеки. Я лишь тогда почувствую себя свободным, когда отброшу весь догматизм и вернусь к простейшим устоям». Я не верю своим ушам! Всего несколько месяцев назад Мюллер выгнал д[окто]ра Краузе[6] из движения «Немецких христиан»[7] как «лжеучителя» лишь за то, что тот повторял написанное в моем «Мифе»... Я отвечаю, что полностью в его распоряжении, и прибавляю: «Дух нашего времени выбрал, куда ему двигаться, и своего направления не изменит. Было бы разумно, чтобы избежать всякого иконоборчества, признать это и сделать выводы». Он горячо соглашается со мной и обещает позвонить мне в Берлине, чтобы спокойно устроить где-нибудь «беседу о религии».

Итак, никейский символ веры постепенно разрушается все больше, действительно наступило время покончить со всеми этими глупостями, чтобы снова вдыхать свежий европейский воздух.

---

[5] Рей-Би - сокращение от Reichsbischof (рейхсепископ), с 11.7.1933 глава немецкой евангелической церкви. Имеется в виду Людвиг Мюллер (нем. Ludwig Müller, 1883-1945), до того священник военного округа в Кёнигсберге.

[6] Краузе, Рейнгольд (нем. Reinhold Krause, 1893-1980) - немецкий преподаватель религии, возглавлял берлинское отделение религиозного движения «Немецкие христиане». После массового собрания движения во дворце спорта 13.11.1933 был лишен рейхсепископом всех церковных постов и осужден за нападки на Библию.

[7] Немецкое протестантское пронацистское движение, образованное в 1932 г. После прихода нацистов к власти и проведения гляйхшальтунга (т.е. взятия политических и общественных движений под свой контроль) в церковных вопросах фаворизировалось властью. Ему противостояло движение «Исповедующей церкви» («Bekennende Kirche»), организованное в 1934 г. и оказывавшее (по большей части) пассивное сопротивление режиму.

В любом случае Рей-Би со своими проповедями в тупике, вся молодежь движения присягает мне, СС и управление аграрной политики открыто воспитывают своих членов в германском, т.е. антихристианском духе, школы п[олитической] о[рганизации] будут четко базироваться на «Мифе», церкви иссохнут. Лишь в самом жизнеустройстве эта [перемена] еще не отпечаталось, но благодаря Г[итлер]ю[генду] она врастет в него органически. Через 10 лет придет, вероятно, время реформатора, который заново обустроит церковные здания и придаст им героический дух нашего времени. То есть я представляю себе, что символ поклонения - зачастую жуткие и кривые позднеготические резные работы исчезнут из церквей и переместятся в музеи. Отвратительные барочные символы следует снять, кафедры и алтари спроектировать заново, в твердости и простоте, в стиле и духе мемориала у Фельдхеррнхалле[1]. Тот, кто хочет творить сам, не должен лишь «пиетета» ради тащить старый хлам за собой. Церкви Св. Марии в Данциге, Любеке и проч. перепланировать так, чтобы снова проявилась крепостная основа этих построек, а место множества замученных «святых» могут занять статуи великих немцев, причем под сводами уже не будут звучать слова еврейских «пророков» и гимны Иегове.

Конец сентября [1934]

Суета последних недель заставила умолкнуть всех муз. Я придавал большое значение приглашению разных иностранцев, а особенно англичан, на партийный съезд, и отметил, что немалое число откликнулось. Несмотря на летние отпуска, прибыло 16 британцев. «Наше» посольство в Лондоне отсоветовало их приглашать, так как они были-де «вне досягаемости». Господа полетели в Восточную Пруссию и Шлез[виг]-Гольштейн, чтобы убедиться в серьезности нашей работы, а затем отправились в Н[юрнберг], где таращили глаза, глядя на подлинные народные настроения и образцовые шествия. Они были поражены, что почти все и высказали в своих письмах. Интересной была беседа

[1] Мемориал НСДАП в память о национал-социалистах, погибших при попытке путча 8-9 ноября 1923 г. в Мюнхене.

с его преподобием Ходсоном[2], другом епископа Глочестерского[3]. Он подозревал во мне злобного антихристианина и буйнопомешанного, но к своему удивлению увидел обычного человека. Продолжительная беседа, которую мы вели с открытым сердцем, произвела на него сильное впечатление. На открытом собрании в Глочестере он как порядочный человек об этом впечатлении рассказал.

Важной персоной был и полковник Маккоу[4], «частное лицо», на самом деле советник брит[анского] Военного министерства. В ходе обстоятельной беседы он сказал, что Версальский договор был преступлением. Вильсон[5] - олух, Л[лойд]-Джордж[6] - невежа. В обозримом будущем необходимо сесть за стол переговоров, чтобы разработать новый порядок.

Во время войны М[ак]к[оу] был адъютантом Китченера. Он ожидал его в Петербурге, когда К[итченер] отправился в свой смертельный рейс[7]. М[ак]к[оу] считает, что смерть К[итченера] очень повредила [будущему] мирному договору. После войны он занял бы по отношению к Германии ту же позицию, которую занял после англо-бурской войны, и предотвратил бы все сумасбродство Версаля.

М[ак]к[оу] рассказывал мне это на балконе нюрнбергского замка, где я смог представить его и 4 других англичан фюреру. Он хотел в ближайшее время вернуться в Г[ерманию], чтобы всерьез продолжать зондирование. Уже вчера пришло письмо. Он прибывает 25.10. М[ак]к[оу] потому столь важен, что может ратовать за тесное британско-немецкое сотрудничество в недружелюбном

---

2 Возможно, Остин Ходсон (англ. Austin Hodson, 1879-1961) - английский священник, впоследствии епископ Тьюксберийский [*].

3 Хидлэм, Артур Кэйли (англ. Arthur Cayley Headlam, 1862-1947) - епископ Глочестерский в 1923-1945 гг.

4 Маккоу, Гай (англ. Guy MacCaw) - во время Первой мировой войны адъютант британского фельдмаршала Герберта Китченера (англ. Herbert Kitchener, 1850-1916) и его представитель в России.

5 Вильсон, Вудро (англ. Woodrow Wilson, 1856-1924) - президент США в 1913-1921 гг.

6 Ллойд-Джордж, Давид (англ. David Lloyd George, 1863-1945) - британский политик, премьер-министр в 1916-1922 гг.

7 Китченер погиб 6.6.1916 на крейсере «Хэмпшир».

к немцам окружении Хэйлшема[1]. Пришло письмо и от Ходсона, он хочет отправить сюда своего епископа.

Капитан Файенс пишет одно благодарственное письмо за другим. Как адъютант герцога Коннаутского он доложил корол[евской] семье о Нюрнберге и еще раз просит дать конфиденциальную информацию о подоплеке 30 июня: эта докладная записка сейчас готова. Я хочу лишь показать ее фюреру. Возможно, она разоблачит в глазах короля те подстрекательские сведения, которые - как мне доподлинно известно - передает здешний британский посол Фип[п]с. По его словам, не было вовсе никакого заговора, Гитлер лишь хотел избавиться от неудобных людей. Фип[п]с из-за своей принявшей католичество жены и ее «связей» очевидно настроен против нас. Кроме того он сообщает, что Германия вооружается, чтобы взять реванш у Франции - такова агентурная работа F[oreign] O[ffice]!

В эти дни здесь был Бартлетт с бристольского [авиамоторного] завода. Air Force хочет поддержать нашу авиацию, но так, чтобы F[oreign] O[ffice] не был осведомлен. Наше Министерство авиации несколько колеблется и просит, чтобы эта поддержка была согласована с официальным британским ведомством. Святая наивность! Я представлю им в ближайшее время официальную бумагу от британского Air Ministry, которую получил я. Большего требовать нельзя, вопрос только в том, так ли хороши бристольские моторы, как утверждает Бартлетт. Это должны решить наши эксперты.

Долгие совещания с Питчем[2] о вопросах внешней торговли. Он хочет привязать немецкую марку к англ[ийскому] фунту. Протесты от моего отдела внешней торговли! Заседания, чтобы внутри партии найти общую позицию перед тем, как идти к фюреру.

Дело о румынской бартерной сделке лежит сейчас в министерстве Дарре. Там возникла серьезная загвоздка, так как по-

---

[1] Лорд Хэйлшем (англ. Douglas Hogg, 1st Viscount Hailsham, 1872-1950) - британский юрист и политик, отреагировал очень резкой речью в Палате лордов на статью министра иностранных дел фон Нейрата от 11.5.1933, в которой речь шла о необходимости вооружения Германии.

[2] Питч, Альберт (нем. Albert Pietzsch, 1874-1957) - немецкий предприниматель, с 1925 г. финансово поддерживал НСДАП, в 1936-1944 гг. возглавлял палату экономики рейха(Reichswirtschaftskammer).

среднику-либералу в обход нас была обещана крупная поставка без серьезных компенсаций. И сейчас это должно быть включено в наше соглашение.

Детердинг был в Восточной Пруссии у графини Финкенштейн[3]. [Я] послал Обермюллера как своего представителя. Д[етердинг] после всех переговоров и проволочек не может хранить больше, чем 1 миллион тонн, так как тем временем организовал хранение в другом месте. Из-за проволочек «наших» министерств снова упущена возможность привлечь к нам брит[анский] капитал[4]. Д[етердинг] дал понять, что по моему желанию в любой момент готов снова прибыть в Берлин. Кроме того тоже дает совет привязать [марку] к англ[ийскому] фунту, Голландия и Швейцария вскоре поступят так же. Без этого, мол, Германия не преодолеет свои трудности.

Между всем этим политические переговоры о Рейхсинституте н[емецкой] древней истории, институте истории немецкой культуры, речи в Берлине, Мюнстере, Хоэнсибурге, Галле, Кёльне, Лейпциге, Рюссельхайме и т.д. Совещания о поддержке национал-социалистического общества культуры, о ста лучших книгах национал-социалистической библиотеки и т.д. и т.п.

Отдых таким образом - лишь постоянная смена вида деятельности.

26.12.[1934]

Старая нелюбовь к ведению дневников снова взяла верх на пару месяцев, к ней добавились серые будни политической и культурной жизни, приносившие не так много радостных вестей, которые можно доверить бумаге.

Во внешней политике меня очень рассердило развитие немецко-румынских отношений. Около 4 месяцев шла работа над немецко-рум[ынской] бартерной сделкой, в итоге все министерства не могли более отрицать ее необходимость, пока не последовал гнусный удар со стороны М[инистерства]

---

[3] Финк фон Финкенштейн, Ева (нем. Eva Finck von Finckenstein, 1903-1994) - немецкая журналистка, после Второй мировой войны политический деятель.

[4] См. «Краткий отчет о деятельности Внешнеполитического ведомства НСДАП в октябре 1935 года» (Документ 003-PS, IMT, том XXV).

и[ностранных] д[ел]. Однажды фюрер звонит мне в сильном волнении: ему сейчас официально сообщили, что некий сотрудник В[нешне]п[олитического] в[едомства] объявил в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел], мол, фюрер желает не только заключить сделку, но и пустить выручку от нее на финансирование таких румынских группировок, как «Железная гвардия»[1] и проч. Фюрер запрещает, чтобы его имя использовалось в делах, которые носят коррупционный характер. Он должен будет арестовать виновных и т.д. Я спросил, какое министерство сообщило ему об этом. Он: М[инистерство] и[ностранных] д[ел]. Я: то есть господин Риттер. Я добавил, что считаю невозможным, что некто из моего ведомства стал бы злоупотреблять именем фюрера, что здесь, вероятно, дело в чем-то ином. Я согласился на расследование[2]. Дуквиц принес уже готовую служебную записку о последних переговорах с пос[ольским] советником Кивицем[3] (заместителем Риттера) и заявил категорически, что никогда не использовал выражения, которые ему приписывают. Он утверждал лишь, что я уведомил фюрера о бартерной сделке, что абсолютно корректно.

Кроме того, показательно сообщение М[инистерства] и[ностранных] д[ел] о том, что их отд[ел] внешней торговли увеличен с 5 до 13 человек. Туда принят посольский советник Кнолле, тот самый, который организовал весь саботаж против указаний фюрера в Маньчжоу-Го! Со всеми документами я направился к фюреру. Он сказал, что это всё прекрасно, но он должен поручить Гиммлеру провести детальное расследование. Если Дуквиц виновен, он должен его арестовать, если виновен Риттер, он посадит его в концентрационный лагерь.

Расследование началось, было допрошено большое число свидетелей: обвинение, о котором ф[он] Нейрат официально сообщил фюреру, не было выдвинуто вообще! Кивиц даже прямо подтвердил высказывание Дуквица, который на вопрос, что должно

---

[1] «Железная гвардия» (нем: Eiserne Garde, рум.: Garda de fier) - фашистская политическая организация в Румынии с 1927 по 1941 гг.

[2] Расследование не дало никаких конкретных результатов. См. также письмо Розенберга к Нейрату от 3.11.1934 в BA NS 8/168.

[3] Кивиц, Вернер (нем. Werner Kiewitz, 1891-1965) - немецкий дипломат, впоследствии сотрудник канцелярии Гитлера.

произойти с деньгами, ответил: пока разговор об этом не идет, его можно обсудить позже совместно. Лишь Риттер сослался на Вольтата[4] из Р[ейхс]мин[истерства] экон[омики], который сообщил ему, что фюрер желает бартерной сделки, то есть и здесь вовсе не то предательство, которым был возмущен фюрер.

Вышло именно так, как я сказал фюреру через пару дней после происшествия: для М[инистерства] и[ностранных] д[ел] нет ничего щекотливее расследования. Им хотелось слегка облить меня и мое ведомство грязью, подпортить репутацию, а самим затем выйти сухими из воды.

Фюрер: Мне пришлось бы по душе, если бы виноватой оказалась та сторона.

Гиммлер докладывает фюреру о расследовании против нас - и должен затем передать весь материал Керрлу для расследования против М[инистерства] и[ностранных] д[ел]. Вот как обстоят дела...

Но бартерная сделка через несколько дней после доноса ф[он] Нейрата была отклонена фюрером! Из-за трудностей с валютой!

Такова все еще наша «внешняя политика». Как тогда, в октябре 1918 года, когда поражение Людендорфа вызвало в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел] лишь одно чувство: «Вот и этот допрыгался...»

Но затем внезапно последовал новый визит господина Лекки[5]. Он уезжал удрученным, а вернулся, светясь от радости: поручение от короля! Служебная записка[6].

Я хочу сразу же доложить фюреру. Он плохо себя чувствует, ежедневно лечебные процедуры - все посещения отменены. Я еду на обед, чтобы сразу после обеда сделать доклад. Мы еще не доели, а он уже встает и нас покидает. Я передаю записку Брюкнеру. Через несколько дней фюрер должен уезжать, намечено заседание кабинета. Я информирую Гесса, который немедленно

---

[4] Вольтат, Хельмут (нем. Helmuth Wohlthat, 1893-1982) - немецкий предприниматель, после прихода нацистов к власти один из высших чиновников Рейхсминистерства экономики. После войны был кандидатом на пост директора Всемирного банка.

[5] Лекка, Раду (рум. Radu Lecca, 1890-1980) - румынский журналист, впоследствии отвечал в румынском правительстве за еврейский вопрос. После войны приговорен румынским судом к смертной казни, впоследствии замененной пожизненным заключением. Освобожден в 1963 г.

[6] Приложение отсутствует.

соглашается с тем, что дело срочное и необходимое. Перед совещанием гауляйтеров фюрер говорит Гессу, что ему необходимо со мной переговорить. Но разговор все время откладывается. Наступает Рождество, и мне приходится, сказав несколько слов в утешение, отправить Лекку после трехнедельного пребывания обратно в Бухарест. Надеюсь, в январе удастся возобновить прерванные отношения. Привязывание Румынии к Г[ермании] действительно стоит этих усилий. Шикеданцу[1] пришлось в частном порядке беседовать с королем, чтобы обговорить договор о дружбе, через «наше» посольство это невозможно. Посланник фон Шмидт-Ден[2] позволяет фотографировать себя целующим руку кардиналам, советник посольства товарищески общается с евреями (Браунштейн[3]), травящими нас самым наглым образом. И с этими людьми надо вести немецкую политику?

Обермюллер снова был в Лондоне и обновил свои знакомства. Маршал авиации Митчелл[4] показал ему - первому немцу - все авиационные заводы, на что наш военный атташе весьма рассердился. Ему этого не показывали. Разъяснение англичан: перед «пронырливым» атташе[5], который без обиняков требует показать ему всё, двери не распахиваются...

Фиппс продолжает травлю. Якобы Гитлер после 30 июня - сломленный человек. То есть с ним больше нельзя вести пере-

---

[1] Шикеданц, Арно (нем. Arno Schickedanz, 1892-1945) - давний сподвижник и друг Розенберга, происходил из балтийских немцев, сотрудник Внешнеполитического ведомства, начальник штаба Розенберга. Покончил с собой в конце апреля 1945 г.

[2] Ден-Шмидт, Георг фон (нем. Georg von Dehn-Schmidt, 1876-1937) - немецкий дипломат, с августа 1934 г. посланник в Бухаресте. В феврале 1935 г. отправлен на пенсию, после того как «Штюрмер» опубликовал фотографию Дена-Шмидта, целующего руку папского нунция.

[3] Неустановленное лицо. В письме Розенберга Нейрату от 18.9.1935, в котором говорится о высылке из Германии в Румынию журналиста Читцеса, также упоминается «мерзейший еврейский подстрекатель» Браунштейн, с которым поддерживают отношения немецкие ведомства. См. BA NS8/168.

[4] Митчелл, Уильям (англ. William Gore Sutherland Mitchell, 1888-1944) - высокопоставленный офицер британских ВВС.

[5] Гейр фон Швеппенбург, Лео (нем. Leo Geyr von Schweppenburg, 1886-1974) - немецкий военный атташе в Лондоне в 1933-1937 гг. Автор мемуаров (*Schweppenburg, Freiherr Geyr von.* Erinnerungen eines Militärattachés, London 1933-1937. Stuttgart, 1949).

говоры. Официально передает слух о покушении на фюрера в Мюнхене. И позже его не опровергает. Р[опп] говорит, что Фиппс сейчас получит изрядный нагоняй из Лондона.

Кроме того: конфиденциальное сообщение Обермюллеру: франц[узской] авиации боятся. Когда Германия будет сильнее вооружена, можно будет конкретнее говорить о сотрудничестве (см. английский отчет О[бермюллера][6]).

Также визит персидского посланника, турецкого представителя с коммерческими пожеланиями. Благодарность уполномоченного президента Бразилии в адрес В[нешне]п[олитического] в[едомства] за поддержку в вопросах внешней торговли (двое названных нами чиновников в кратчайшие сроки получили все полномочия, так как в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел] не знали, что они рекомендованы нами!).

Большой успех двух первых приемов, устроенных В[нешне]п[олитическим] в[едомством] для дип[ломатического] корпуса: ...[7] - Руст - Геринг[8]. Мин[истерство] проп[аганды] сделало все возможное, чтобы нам воспрепятствовать - отдельные господа, очевидно, прекрасно умеют вставлять палки в колеса. В качестве предлога в конечном итоге использовали юбилей палаты культуры, на который также пригласили дипломатов.

Мы проявляем лояльность, переносим доклад Геринга. Итог: на культурный юбилей не пошел ни один дипломат, зато у нас был представлен почти весь дип[ломатический] корпус.

Переговоры об орошении равнины Тисы, приглашение Гёмбёша. [...]2. Постройка Дунайского флота, который можно было бы использовать и в Черном море, чтобы продвигаться на юго-восток.

В области мировоззренческой я вижу себя там же, где и 6 лет назад, так как, чтобы сохранить четкую н[ационал]-с[оциалистическую] линию, мне пришлось нажить себе серьезных врагов. Сегодня честолюбивые мел[кие] людишки из «Силы

[6] Приложение отсутствует.

[7] Имя неразборчиво.

[8] Геринг, Герман (нем. Hermann Wilhelm Göring, 1893-1946) - нацистский политик, с 1933 г. министр-президент Пруссии. С того же года глава Рейхсминистерства авиации, с 1936 г. уполномоченный по четырехлетнему плану, призванному поднять экономику Рейха, глава соответствующего ведомства. Покончил с собой в Нюрнберге.

через радость»[1] в массовом помешательстве тянут одеяло на себя. Если пойти у них на поводу, то скоро мы дойдем до хлеба и зрелищ Древнего Рима, за чем последует духовный и экономический распад нашего театра.

С другой же стороны - лишь показная внешняя оболочка. Но несмотря на тех и на других Н[ационал]-с[оциалистическое] общество культуры развивается дальше: выставка «Избранное I», многообещающая, удачная. Выставка художественных ремесел: полный успех. Выставка «Вечная Германия», устроенная рейхсбюро - превосходно. Нордическое общество со всей энергией поддерживает связи с северными странами, чтобы по крайней мере иметь хоть что-то для последующего установления связей - англичане увели от нас весь балтийский рынок - еще один успех «нашей» внешней политики. Сколь ни блестящи инициативы фюрера, в другом месте саботажники и бюрократы уничтожают все уже построенное. Одна непрерывная катастрофа.

Речи в Рюссельхайме перед рабочими «Опеля», в Мюнхене о «свободе науки», на съезде гауляйтеров в Кёльне, в Штутгарте, в Гамбурге, 2 раза во Дворце спорта, перед Г[итлер]ю[гендом] и «С[оюзом] н[емецких] д[евушек]»[2] в Потсдаме, в управлении СС по вопросам поселения. Открытие двух выставок. Бесконечное число совещаний, визиты рейхсепископа (смотри служебную записку[3]). Совещание об учебных планах с уч[ебным] управлением СА, полковником Райнхардом из союза Кюффхойзер[4] и т.д.

Д[окто]р Дитрих[5] внезапно захотел заложить «философские основы Движения». Как нарочно с использованием универса-

---

[1] «Сила через радость» («Kraft durch Freude») - нацистская организация, занимавшаяся организацией досуга населения и находившаяся в ведении Германского трудового фронта.

[2] Союз немецких девушек («Bund Deutscher Mädel») - немецкая женская организация, которая была частью Г[итлер]ю[генда] и подчинялась рейхсюгендфюреру (Reichsjugendführer).

[3] Приложение отсутствует.

[4] Райнхард, Вильгельм (нем. Wilhelm Reinhard, 1869-1955) - немецкий офицер, в начале 1934 г. возглавил союз «Кюфхойзер» («Kyffhäuserbund») - головную организацию объединений немецких ветеранов войны.

[5] Дитрих, Отто (нем. Otto Dietrich, 1897-1952) - с 1931 г. рейхсшеф прессы, позднее ведущий сотрудник Министерства пропаганды. В 1949 г. на процессе по «делу Вильгельмштрассе» приговорен к 7 годам тюрьмы, в 1950 г. освобожден. Автор мемуаров (*Dietrich Otto*. 12 Jahre mit Hitler. München 1955).

листской идеи, с которой мы годами боремся. Становящаяся все более бурной переписка, так как молодой соратник назвал мои взгляды «несущественными». Мой запрет партии использовать доклад Д[итриха] для обучения и положительно отзываться о нем в прессе.

Где были эти новые философы 10 или 14 лет назад? Сейчас Д[итрих] страшно озлоблен на меня, хотя именно у меня есть причина рассердиться на его нелояльность. Но все это лишь незначительные побочные явления в большой борьбе; прием, который партия устраивает мне повсюду, показывает, что она поняла: речь идет теперь не о «пропаганде», а об устройстве [общества]. Тираж моего «Мифа» достиг 250 000 экземпляров - успех столетия. Поэтому Рим собрал все силы и издал «Исследования о "Мифе XX века"»[6], чтобы разделаться со мной «научным путем». Написано с использованием известных уловок, в основе своей нагло и голословно. Я надиктовал уже 60 страниц возражений[7]. Боймлер тоже хочет в рождественские каникулы написать брошюру, как и Миллер[8] в Кальве. Первый с исторической перспективы, второй главным образом об уже сегодня называемом германским ведьмовстве.

Итак, на контрудар из Рима последует ответ. Они там заметили, что сейчас на карту поставлено все, и державшаяся 2000 лет чужеземная осада будет прорвана. «Osservatore Romano»[9] в ярости пишет, что я опаснее Немецкого движения веры[10]. Я тоже так думаю, так как на уровне борьбы за ценности положение Рима не так многообещающе, как прежде. Римское христианство по-

[6] Опубликованы в качестве приложения к «Кирхлихер анцайгер» в Кёльне в 1935 г.

[7] Вышли под названием «К темным людям нашего времени» (*Rosenberg, Alfred.* An die Dunkelmänner unserer Zeit. Eine Antwort auf die Angriffe gegen den «Mythus des 20. Jahrhunderts». München, 1935).

[8] Предположительно, речь идет о германисте и писателе Альфреде Миллере (нем. Alfred Miller), с которым Розенберг состоял в переписке по этому вопросу, см. BA NS8/115.

[9] «L'Osservatore Romano» («Римский обозреватель») — официальный печатный орган Святого Престола.

[10] Немецкое движение веры (Deutsche Glaubensbewegung) - религиозное движение, выступавшее против христианства и за возвращение к «арийско-нордической вере».

строено на страхе и смирении, национал-социализм - на мужестве и гордости. Сейчас римским проповедникам приходится даже, чтобы не отставать, говорить о «героическом Христе». Надеюсь, это попытка фальсификации со стороны благочестивцев запоздала. Великий перелом начался.

1935 год

15.1.[1935]

Сегодняшняя победа в Сааре[1] воодушевила всех нас. Аманн и я отправили фюреру совместную телеграмму: после всех беспокойств громадный успех для него и доказательство, что идея «Германии» становится мифологическим событием даже в глазах бывших противников.

Епископ Глочестерский прислал мне свою книгу и с ней письмо. С недавнего времени мы состоим в переписке. Его преподобие Ходсон рассказал ему о Нюрнберге и, очевидно, сообщил, что я вовсе не такой кровожадный людоед, каким меня считают в благочестивых церковных кругах. Епископ написал весьма любезное письмо, в котором выразил, однако, опасения за будущее христианской идеи. На что я ответил, что те прелаты Германии, с которыми [я] боролся, заключавшие союзы с атеистическим марксизмом, не могут требовать любви к ним. В остальном существует свобода совести, которую государство не может подавлять в угоду господствующим конфессиям. В ответ на что пришло письмо, защищающее свободу совести, но выражающее опасения за антихристианские речи на образовательных курсах. То есть прежняя позиция духовенства: государство должно защищать старые конфессии, но иные речи непозволительны! И это они называют «свободой совести». Пройдет еще некоторое время, пока они привыкнут к равноправию, но они привыкнут.

21.1.[1935]

Несколько дней назад снова прибыл барон де Ропп. Тайно: об этом известно лишь мне и фюреру. Е[го] В[еличество] король

[1] 13 января 1933 г. на референдуме в Саарланде, находившемся с 1920 г. под мандатом Лиги Наций, 90% населения проголосовало за присоединение к Германии.

Англии[1] выразил своему политическому советнику немалое удивление в связи с тем, насколько плохо Англия была осведомлена об истинном положении в Сааре. И даже «серьезная пресса» здесь дала осечку. Это недовольство вызвало немалое волнение. Советник, о котором идет речь, обратился в Министерство авиации, которые постоянно (от меня) получало информацию, и попросил детально осведомить его о положении в Германии. После чего майор Уинтерботэм позвонил де Р[оппу] и просил его прибыть в Лондон. Р[опп] встретится с советником короля в клубе и сообщит ему то, что необходимо знать обо всем Движении. Вчера он уехал.

Лекка снова приехал из Бухареста. Одно изменение: Авареску[2] ориентируется на либералов и выпадает из запланированной комбинации. Но намерения короля Кароля в принципе сохранились. Большой конгресс Гога, поэтому его текст. Гога побывал в Риме, где ему был оказан любезный прием. Рим ведет зондаж во все стороны, вместо того чтобы сконцентрироваться на Средиземноморье.

Во время приема перуанского посланника румынский посланник Комнен[3] сообщил мне следующее: Геринг заявил королю Каролю относительно венгерских требований: мы (немцы) достаточно сражались за другие народы, вопрос о поддержке Венгрии против Румынии для Г[ермании] не стоит. На вопрос, выражает ли он свое личное мнение, Геринг ответил: это мнение фюрера. То же Г[еринг] повторил 2 днями позже югославскому посланнику. Счастливый К[омнен] передал информацию в Бухарест. Побывал там и затем передал Нейрату заявление Титулеску[4], согласно которому Румыния стремится делать все для дальнейшего улучшения отношений с Г[ерманией]. К этому Комнен присовокупил выражение своего удовлетворения касательно заявления Геринга. Но тут

---

[1] Георг V (англ. George V, 1865-1936) - британский король с 1910 г.

[2] Авареску, Александру (Alexandru Averescu, 1859-1938) - румынский военачальник, политик, с 1918 по 1930 гг. несколько раз был премьер-министром Румынии.

[3] Петреску-Комнен, Николае (рум. Nicolae Petrescu-Comnen, 1881-1958) - румынский дипломат, в 1932-1938 гг. посланник в Берлине.

[4] Титулеску, Николае (рум. Nicolae Titulescu, 1882-1941) - румынский политик, министр иностранных дел Румынии в 1928-1936 гг.

Нейрат поднял палец: дела обстоят все же не так. Конечно же, Г[ермания] не начнет войну из-за Венгрии. «Но мы тоже ревизионисты, и поэтому будем морально поддерживать Венгрию в ее устремлениях».

И теперь К[омнен] спросил: то есть в Г[ермании] внешней политикой занимаются 2 человека или даже больше? При этом он очень разволновался и всячески меня умолял никому не рассказывать об этом происшествии, на что я ответил, что должен сообщить фюреру, и изложил затем Комнену нашу позицию: мы всегда боролись с французской точкой зрения на объединения «победителей» и «побежденных». Поэтому для нас не существует фронта ревизионистов как такового, а каждый случай рассматривается отдельно. Разумеется, среди документов 1919 года существуют предписания, которые должны быть пересмотрены, другие соглашения, о которых можно будет говорить позже, но есть и такие, которые и в длительной перспективе вряд ли могут быть отменены.

Добрый Комнен, вероятно, почувствовал, что наговорил лишнего, и испугался, что М[инистерство] и[ностранных] д[ел] прознает об этом, вытер пот со лба и еще раз попросил держать разговор в секрете.

М[инистерство] и[ностранных] д[ел] снова показало, что ничуть не изменилось.

На следующий день меня посетил присланный Комненом князь Караджа[5] из Бухареста, новый союзник Авереску и либералов, назвал себя представителем «новой партийной группировки» и тоже рассказал о своих попытках сближения с Германией.

2.2.[1935]

2 раза подробно беседовал с фюрером. Он заявил, что весьма скептически относится ко всем обещаниям относительно грядущих изменений, в том числе в румынской партийной жизни. Если бы, напротив, я смог бы отправиться к королю Каролю и затем непосредственно доложить фюреру, что тот твердо наме-

[5] Караджа, Константин (рум. Constantin Karadja, 1889-1950) - румынский дипломат и юрист, в 1931-1941 гг. был генеральным консулом в Берлине.

рен изменить курс, то он бы это только приветствовал. Тогда я немедленно отправил Лекку в Бухарест с указанием прислать мне новое приглашение от Гоги с условием, что у меня будет достаточно времени на переговоры с королем - желательно в Синая. Но и это имеет смысл, лишь если король совершенно определенно намерен изменить курс Титулеску.

Затем вчера фюрер подробно изложил свое видение ситуации, оно абсолютно точно совпадает с моим мнением, высказанным два дня назад господину фон Чарада[1], другу Гёмбёша.

Катастрофа, подобная той, что случилась в 1918 году, не может быть «пересмотрена» через 10 или 20 лет. Империи могут быть уничтожены в нескольких сражениях, но на их восстановление требуются десятилетия и столетия. Со стороны Венгрии было бы по-детски наивно жаловаться во все стороны. Они должны признать: 1. Италии они нужны не для того, чтобы вести итальянскую войну, а чтобы использовать Венгрию против Югославии в своих целях. Рим не потерпит того, чтобы на месте Югославии выход к Адриатическому морю получила сильная Венгрия. В лучшем случае Венгрии достанутся немецкие области Югославии, в чем мы, исходя из политики Венгрии к [национальным] меньшинствам, вовсе не заинтересованы. В то же время, так как Венгрия будет занята на юге, от нее снова откромсают территорию в другом месте. Поэтому первым делом: компромисс с Югославией. Затем с Румынией. Обеим странам с немецкой стороны будет разъяснено, что им вовсе не нужен вечный венгерский очаг напряженности под боком, они должны быть довольны тем, что интерес Венгрии будет отвлечен в третью сторону, туда, где миллион венгров живет непосредственно у нынешней венг[ерской] границы[2].

Кроме того, Россия сегодня является крупной военной силой. В интересах Румынии возвести как можно более мощный бастион на востоке, то есть она должна ориентироваться на Г[ерманию] и Польшу. Г[ермано]-польский союз не распадется через 10 лет, а будет существовать дальше. Каковы дальнейшие

---

[1] Чарада фон Чарода, Георг (венг. Georg Csarada von Csaroda, 1894-?) - венгерский аристократ, фигурирует в списках приглашенных на съезд НСДАП в 1936 г. (BA NS 8/142), на тот момент жил в Баварии [*].

[2] Т.е. на Чехословакию.

намерения Польши на востоке, лежит вне сферы наших интересов.

Я предложил, чтобы торговые переговоры между Г[ерманией] и Румынией были отложены до моего визита к королю Каролю, чтобы в случае их успеха не дать господину Титулеску козырь в руки. Положение Румынии незавидно, она должна искать себе новых друзей. Фюрер согласился.

Историю с Комненом - Герингом - Нейратом я, по желанию фюрера, изложил письменно. Он убежден, что К[омнен] привирает, в связи с этим можно было бы избавиться от него, как от человека Титулеску в Берлине.

Затем я докладываю об Англии: о последней поездке Обермюллера в сопровождении двух представителей нашего Министерства авиации, посещение завода в Бристоле, визит к лорду Лондондерри и маршалу авиации Митчеллу. Последний показал О[бермюллеру] - первому немцу вообще - все устройство английской авиации. Переписка по этому поводу ведется через В[нешне] п[олитическое] в[едомство].

Далее: Ропп вернулся из Лондона. Он встречался с герцогом Кентским[3]. Вот кто был тот таинственный «советник короля». Он был представлен на балу, затем частная беседа до 3 утра. Сын короля повторил недовольство Е[го] В[еличества] сообщениями англ[ийской] прессы о Г[ермании]. С тем, что Германия вооружается, здесь примирились, важнее иметь точное представление о менталитете руководящих персон. Агрессивны ли они или хотят идти естественным политическим путем? Каков Гитлер? Гесс? Розенберг? В ответ Ропп поделился своим многолетним опытом. Я доложил об этом фюреру.

Долгая беседа с сэром Канингхэмом[4], посвященная тем же проблемам. Он пишет отчет Саймону[5] и как гость на свадьбе герцога Кентского сделает доклад корол[евской] семье.

---

[3] Георг, герцог Кентский (англ. Prince George, Duke of Kent, 1902-1942) - четвертый сын короля Георга V, служил в британских Министерствах иностранных и внутренних дел.

[4] Каннингхэм, Алан Гордон (англ. Alan Gordon Cunningham, 1887-1983) - британский офицер, генерал (1945). [*]

[5] Саймон, Джон (англ. John Allsebrook Simon, 1st Viscount Simon, 1873-1954) - британский политик, в 1931-1935 гг. министр иностранных дел.

Хотим сейчас пригласить Ллойд-Джорджа, предпринимаются шаги в частном порядке[1].

6.2.[1935]

Лекка телеграфирует из Бухареста: все в порядке. Прибывает завтра, так что вскоре еду с визитом к королю Каролю.

Сегодня вечером доклад о «Первом немецком рейхе» для 5 миллионов молодых слушателей по всем радиопрограммам.

В воскресенье я был в Дюссельдорфе: «День техники». Впервые полемизировал с дурацкими «Исследованиями», направленными против моей книги. Когда обербургомистр приветствовал меня словами: «Само имя Р[озенберга] - это программа», раздались бурные аплодисменты. Наше дело пробьет себе дорогу.

11.2.[1935]

В воскресенье снова был у фюрера и передал ему служебную записку о настроениях в Англии (смотри записку[2]). Фюрер снова был полон энергии и подробно рассказал, что он сообщил Франсуа-Понсе и Фиппсу насчет лондонского коммюнике[3]. Германия отказалась от наступления на Эльзас-Лотар[ингию], это по-прежнему демилитаризованная зона, так за что ей сейчас проливать кровь на польско-русс[кой] границе! Он и не думает об этом! Если уж проливать немецкую кровь, то в ином месте.

Кроме того, с нами сейчас говорят с куда большим уважением. Геринг сказал английскому маршалу авиации: наш самолетный парк невелик, но хорош. За каждую бомбу, сброшенную на Г[ерманию], мы можем ответить своей бомбой над чужой территорией.

---

[1] Ллойд-Джордж посетил Гитлера осенью 1936 г.

[2] Приложение отсутствует.

[3] В первые дни февраля в Лондоне состоялась британско-французская конференция, по итогам которой немецкому правительству было передано коммюнике с предложением урегулировать немецкие пожелания относительно Германии, но сопровождающее это предложение рядом условий: возвращением в Лигу Наций, поддержкой общей системы безопасности в Восточной Европе.

И еще: наш новый пулемет[4] - чудо техники. Тяжелая артиллерия - превосходит таковую у других! Я сказал фюреру, что Г[ермания] никогда не забудет того, что он сделал.

24.2.[1935]

Сегодня партия празднует 15-летний юбилей провозглашения [своей] программы[5]. После торгового праздника в Галле и праздника Шопена в Дрездене я вернулся несколько разбитым и с распухшей десной. Поэтому я не показываюсь на празднике. Но память о 24.2.1920 жива во мне как никогда - ведь лишь сейчас тот факт, что старая система была разрушена и на месте полностью разоруженной страны в течение двух лет возникла империя, которую уважают, страна, которую никто не посмеет тронуть, не подвергая себя большому риску, воспринимается как чудо. Это показал нам съезд гауляйтеров, на котором Мильх во всех подробностях говорил о юной немецкой авиации, а Геринг с законной гордостью заключил, что, если не считать России (положение в которой не вполне просматриваемо), Германия будет к осени иметь сильнейшую авиацию мира. В этот день мы впервые ощутили реальность немецкого возрождения и начало государственного восстановления немецкой чести.

Похоже, что мировоззренческая борьба принимает все более острые формы. Тошнотворный кардинал Фаульхабер[6], выступая в Мюнхене, помимо прочего плюнул ядом в мою книгу. Так как нападать на фюрера пока еще не отваживаются, то хо-

---

[4] Имеется в виду пулемет MG-34 с воздушным охлаждением.

[5] Имеется в виду «25 пунктов», оглашенные на собрании Немецкой рабочей партии 24 февраля 1920 г. Эта программа, несмотря на упомянутый в тексте временный её характер, была объявлена вначале официальной, а затем (в 1926 г.) - «незыблемой». Документ содержал в себе требования создать Великую Германию на основе права самоопределения всех немцев, строительства мононационального государства посредством изгнания ненемцев из прессы и высылки всех ненемцев из страны, национализации промышленности и участия рабочих в судьбе своих предприятий, уничтожение «нетрудовых и легких доходов», создания «народной армии» и сети сословных и профессиональных корпораций. (См. подробнее Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М., 2004).

[6] Фаульхабер, Михаэль фон (нем. Michael von Faulhaber, 1869-1952) - с 1917 г. архиепископ Мюнхена и Фрайзинга, еще в 1930 г. заявил о несовместимости христианства с национал-социализмом.

тят опозорить его самого опасного сотрудника. Ответ не заставит себя ждать. По новым законам[1] я вообще-то могу подать на него в суд и посадить в тюрьму, но так как Фаульхабер все же человек немалого калибра, это было бы неуместно с политической точки зрения. Скорее должна быть создана атмосфера, в которой народ, если бы встречал его или ему подобных, обходил бы их стороной.

Но время для этого еще не пришло. Наоборот, дезориентированность нашего «министерства внутренних дел» препятствует любому плану по ограничению влияния Рима. Это внутренняя неуверенность, которой пользуются чиновники старой системы, передается партии и вдохновляет епископов продолжать их саботаж. Так, на последней речи Фаульхабера «случайно» присутствовал «кронпринц» Рупрехт[2]. Несколько человек затем даже прокричало ему ура. Один член «Гитлерюнда» крикнул «Хайль Гитлер» и был избит. Прямо напротив мюнхенского полицайпрезидиума!

Естественно, Германия не может нападать сразу на всех сильных мира сего. Борьба с еврейством была необходима. Когд. Рейх будет защищен с военно-политической точки зрения, травля, которую ведут евреи, постепенно утратит свою действенность. Сейчас Рим[3] наступает по всем фронтам, будучи уверен, что ведет самую суровую схватку за последние 2000 лет. Поэтому любой оплошности на официальном уровне следует избегать. Но что до моей персоны, я готов вести борьбу «неофициально» и шаг за шагом отказаться от той корректности, которую я пока сохранял. Аббат Шахляйтнер[4] недавно написал нам, что рад тому, что я не использую свое официальное положение для пропаганды моего «Мифа» в партийном «Шулюнгсбриф»[5] (я рассказал ему об этом в Нюрнберге, и это соответствовало действительности). И вот пару

---

[1] Речь идет о принятом 20.12.1934 Законе против вероломных нападок на партию и государство (Gesetz gegen heimtückische Angriffe auf Staat und Partei).

[2] Рупрехт Баварский (нем. Rupprecht von Bayern, 1869-1955) - сын баварского короля Людвига III, последний баварский кронпринц, с 1939 г. в эмиграции.

[3] Т.е. Ватикан.

[4] Шахляйтнер, Альбанус (нем. Albanus Schachleiter, 1861-1937) - аббат-бенедиктинец, приветствовал в 1933 г. приход Гитлера к власти. Письмо Шахляйтнера Розенбергу от 11.2.1935 см. в BA NS8/15.

[5] «Der Schulungsbrief» - образовательный ежемесячник НСДАП.

дней назад я слышу, что он же написал в Баден, что, мол, не стоит терзаться угрызениями совести, Розенберга скоро снимут! Какой искренний и добрый старичок!

Вот удивятся они скоро. На днях я говорил с Ширахом[6]: Г[итлер]ю[генд может ответить на римскую провокацию. Я сказал Шираху, он должен действовать показательно, но осторожно. Т.е. командиры Г[итлер]ю[генда] не должны выступать против «Рима» вообще, а последовательно зачитывать текущие нападки иезуитов и епископов и соответственно опровергать их. Итак, в следующие месяцы молодежь перейдет в наступление.

Национал-социалистические «Монатсхефте»[7] получили задание начать полемику в разделе «Критика современности». Также используя цитаты из текущих римских публикаций.

«Дер Шулюнгсбриф» достиг сейчас тиража в 1 100 000 экземпляров. В этом году на римское м[иро]воззрение пойдет систематическая атака с позиций древней истории. Я вставлю сейчас актуальные статьи о деятельности Рима и дам большую рекламу «Мифа».

Перед тем как публиковать собственный ответ, я хочу поговорить с фюрером. Ведь моя брошюра, брошюра его уполномоченного, вызовет бурю. И фюрер должен решить, пришло ли время для этого, т.е. для тяжелой артиллерийской подготовки перед последующим нападением государства. То, что оно последует, фюрер твердо держал в голове с 1919 года. На предпоследнем съезде гауляйтеров он конфиденциально подготовил нас. Он обязал гауляйтеров проверить их сотрудников с тем, чтобы, если будет принято решение, все стояли на стороне Движения и никто на стороне церкви. К чему по случаю церковных раздоров он добавил: «одна конфессия столь же плоха, как и другая».

И «протестанты» выпустили с полдюжины брошюр против меня. В целом приличные по форме, по содержанию все одинаковые и скучные. Они больше не протестуют против Рима,

---

[6] Ширах, Бальдур фон (нем. Baldur von Schirach, 1907-1974) - нацистский политик, в 1933-1940 гг. рейхсюгендфюрер, глава Г[итлер]ю[генда], затем гауляйтер Вены. Приговорен в Нюрнберге к 20 годам заключения.

[7] «National-Sozialistische Monatshefte» издавались Розенбергом в его должности уполномоченного фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП.

а находят сплошь «общие верования». Можно поинтересоваться, чего же они сразу не возвращаются в Рим! В большой хлев, из которого они по ошибке сбежали, а теперь стоят снаружи и мерзнут.

Лекка позвонил пару дней назад из Бухареста: генеральный директор (т.е. король) стоит на своем, но придает значение тому, чтобы во время моего визита определенные персоны присутствовали бы, а другие были бы за границей. Южные конкуренты (т.е. Италия) трудятся в поте лица. Но я все же удивлен, что он до сих пор не приехал, все же решимость короля, похоже, не так велика. Но королю приходится уже бороться за собственное существование, так как маршал Авареску выступил с призывом против него. С ним остаются лишь Гога, Йорга[1]. Маловато. Вопрос в том, как поведет себя армия. Если я все же должен буду ехать, я не допущу и сомнения в том, что он должен сделать выбор. Или он отворачивается от Парижа и Праги - тогда немецкая помощь. Или все остается по-старому - тогда запрет всякой экономической помощи от нас. И это в нынешнем экон[омическом] положении Румынии станет очень тяжелым ударом.

26.2.[1935]

Лекка вернулся. Он два раза разговаривал с королем. Тот очень доволен моим предстоящим визитом. Своего Титулеску он выгонит в течение месяца, образует министерство с Гогой и Вайдой[2] и примет новый курс, который мы ему предлагаем. По мнению Л[екки], Кароль хорошо понимает, что сражается за собственное существование, так как маршал Авареску объединился с либералами против короля. Но народ уже сейчас однозначно выступает за ориентацию на Германию. Кароль просит, однако, отложить мой визит до перестановок в правительстве, по внутри-

[1] Йорга, Николае (рум. Nicolae Iorga, 1871-1940) - румынский историк и политик, возглавлял правительство Румынии с апреля 1931 г. по май 1932 г., убит членами «Железной гвардии».

[2] Вайда-Воевод, Александру (рум. Alexandru Vaida-Voevod, 1872-1950) - румынский политик, входил в национал-царанистскую (крестьянскую) партию, затем возглавил отколовшийся от нее «Румынский фронт». С 1919 по 1933 гг. трижды недолгое время был премьер-министром Румынии.

политическим причинам. Он не хочет, чтобы потом говорили, что перестановки стали следствием моего визита. Зато мой визит будет не «частным», а официальным. Специальный посланник короля встретит меня на пол[ьско]-рум[ынской] границе.

Так как есть еще пара недель, я прошу Лекку возвратиться в Бухарест (где он может сделать королю первые намеки по венгерскому вопросу) и потом по заданию короля направиться в Белград, чтобы заполучить на нашу сторону и принца Павла[3]. Конечно, кажется утопией, что до конца марта мы добьемся распада Малой Антанты[4], но надеюсь, что направление будет проложено в жизненных интересах всех для установления подлинного мира во всем дунайском бассейне, мира, который раз за разом нарушается чешскими затеями. Кроме того, король еще раз настоятельно попросил не заключать торгового договора с нынешним правительством и не посылать представителя в Бухарест, пока новое правительство не встанет к рулю. Я сделаю еще один доверительный звонок Шахту[5], чтобы здесь не случилось осечки.

12.3.[1935]

Последние дни промелькнули в быстром темпе. Сначала незабываемые 3-дневные празднования в Саарланде, открытие 2-й выставки искусств н[ационал]-с[оциалистического] о[бщества] к[ультуры], дипл[оматический] прием, речь на рабочем совещании рейхсбюро по поддержке немецкой словесности[6], похороны столь трагически умершего гауляйтера Шемма[7]

---

[3] Павел Карагеоргиевич (серб. Павле Карађорђевић, 1893-1976) - в 1934-1941 гг. принц-регент при несовершеннолетнем югославском короле Петре II.

[4] Альянс Чехословакии, Румынии и Югославии, существовавший в 1920-1938 гг., поддерживавшийся Францией и Польшей и направленный против Венгрии. Он также должен был предотвратить реставрацию империи Габсбургов.

[5] Шахт, Ялмар (нем. Horace Greeley Hjalmar Schacht, 1877-1970) - немецкий банкир и политик, в 1934-1937 гг. министр экономики Рейха, в 1934-1937 гг. - президент рейхсбанка. На международном трибунале в Нюрнберге оправдан.

[6] Рейхсбюро по поддержке немецкой словесности (Reichsstelle zur Förderung des deutschen Schrifttums) было создано в июле 1933 г. Министерством пропаганды и розенберговским союзом борьбы за немецкую культуру.

[7] Шемм, Ганс (нем. Hans Schemm, 1891-1935) - с 1928 г. гауляйтер Верхней Франконии, позже гау было расширено и переименовано в Баварский Остмарк. Погиб в авиакатастрофе.

в Байрейте. Многочисленные визиты к фюреру, который, наконец, лишает поддержки такого болезнетворного и злостного вредителя, как д[окто]р Ханфштенгль[1]. Конечно, он его давно распознал, как «самого трусливого и жадного человека», которого знает, но официально до сегодняшнего дня еще не уволил. Что, похоже, скоро последует. Одновременно с Г[ерманом] Эссером, «сотрудником» с 1924 года, который как тогда не имел чувства меры, так не имеет его и сейчас.

Схватка вокруг англ[ийской] «Белой книги»[2] подняла большие волны. Прозрачный отказ от приема брит[анского] министра иностранных дел произвел в Лондоне эффект разорвавшейся бомбы. В день, когда дошло до резкостей, я обедал у фюрера, который пребывал просто в превосходном расположении духа. Отказ сразу же поднял ему настроение. Снова выиграно время. Английские гувернантки должны привыкнуть к тому, что будут вести переговоры с нами как с равными. Уже само выражение «моральное равноправие» - это оскорбление. Он будет отвоевывать позиции Германии сантиметр за сантиметром. Сейчас англ[ийские] консерваторы поднимут большой крик, но надо просто на 14 дней втянуть голову в плечи и ждать, пока буря уляжется. Англ[ийская] оппозиция будет нажимать на правительство, в [парламентских] запросах пройдет апрель, в мае вся Англия будет занята юбилеем правления [короля][3]. Потом наступят летние каникулы, и когда наконец выяснится, что соглашения достичь не удалось, на пороге уже будет зима. А через

---

[1] Ханфштенгль, Эрнст (нем. Ernst Hanfstaengl, 1887-1975) - давний сподвижник и друг Гитлера, финансово поддерживавший НСДАП в начале 1920-х гг. В 1931-1937 гг. возглавлял отдел зарубежной прессы, затем эмигрировал за границу. Автор мемуаров (Hanfstaengl E. Hitler. The Missing Years. London, 1957; на русском языке изданы: Ганфштенгль Э. Утраченные годы. Воспоминания сподвижника фюрера. 1927 - 1944. М., 2007).

[2] 4.3.1935 британское правительство опубликовало «Белую книгу», в которой указало на то, что процесс вооружения Германии противоречит Версальскому договору. Также высказывалось недовольство тем духом, в котором воспитывается население страны, и особенно молодежь. В ответ Гитлер отменил назначенный на 7.3. визит британских министров Саймона и Идена, объявив, что он болен и не сможет их принять.

Иден, Энтони (англ. Robert Anthony Eden, 1. Earl of Avon, 1897-1977) - британский политик-консерватор. В 1935-1938, 1940-1945 и 19511955 гг. министр иностранных дел, в 1955-1957 гг. премьер-министр Великобритании.

[3] Речь идет о 25-летии правления короля Георга V.

год уже никто не отважится напасть на нас! Эти два года должны были дать результат, если бы мы начали вооружаться лишь, скажем, в 1936 году, было бы слишком поздно.

В М[инистерстве] и[ностранных] д[ел] настроение мрачное. Бюлов «в отпуске», из-за §175[4] назад не вернется, как и двое других. Риббентроп активно метит на его место. Ясных решений по срочным вопросам (Мемель, Польша) ожидать нельзя. Плачевная картина.

14.3.[1935]

Позавчера прибыл Ропп. В ярости на свое М[инистерство] и[ностранных] д[ел] сказал, что Foreign Office и небольшая группа в War Office сводят на нет все благотворные попытки н[емецко]-англ[ийского] сближения. Что делать? Я указал на то, что здесь охотнее встретили бы Болдуина[5], чем Саймона. Но так как официальные переговоры продвинулись уже далеко, это вряд ли удастся изменить.

Сегодня он пришел снова: известия из Air Ministry. Саймон обратился в Министерство авиа[ции] с вопросом, есть ли у них мнение о том, в какой форме лучше всего вести переговоры в Берлине! Очевидно, Foreign Office больше не доверяет собственной оценке немецкого менталитета, после того как испытал неприятный удар с «Белой книгой».

Р[опп] попросил о строгой секретности. Итак, можно незаметно передать через столь важное сейчас Министерство авиации наши совместные пожелания и установить такую линию переговоров, которая послужит немецко-английским потребностям, определить порядок тем, возможно, заранее исключить восточный пакет и проч.

Я разыскиваю фюрера в Мюнхене, так как кажется возможным решительный прорыв. Нахожу лишь Шауба[6]. Затем звонок Брюкнера, он снова позвонит в 8 часов.

---

[4] Введенный в 1871 г. §175 немецкого уголовного кодекса предусматривал уголовное преследование гомосексуалистов.

[5] Болдуин, Стэнли (англ. Stanley Baldwin, 1. Earl Baldwin of Bewdley, 1867-1947) - британский политик, лорд-председатель Совета в кабинете Макдональда, в июне 1935 г. стал премьер-министром Великобритании.

[6] Шауб, Юлиус (нем. Julius Schaub, 1898-1967) - с 1925 г. один из адъютантов, с 1940 г. личный адъютант Гитлера. С 1945-го по 1949 г. интернирован.

15.3.[1935]

После разговора с Бр[юкнером] я отправил сегодня фюреру письмо с запросом брит[анского] Министерства авиации. Как вчера отметил Р[опп], хваленый лорд Аллен Хентвудский[1], хотя и написал пару хороших статей, по информации Роппа, устно рассказывает Макдональду не слишком выигрышные для нас вещи...

Все визиты англ[ичан] сами по себе хороши, но решающим фактором, способным одолеть Саймона, Ванситарта[2], Хэйлшема, они не являются. Остается лишь Министерство авиации. Однако все вращается вокруг Филипа Сассуна[3].

Пастор Бутцов[4] дважды был у меня: он хочет выступить против Стариков[5] в духе моих идей. Но мне приходится медлить, бить слишком рано иногда опасно. И науськивать Г[итлер]ю[генд] пока еще не время. Изложу в печати общую позицию, чтобы тезисам столь непротестантских ныне протестантов противопоставить авторитет, опирающийся на слово.

Лейббрандт как раз вернулся из Восточной Пруссии, где изучал восточную работу С[оюза] н[емецкого] В[остока][6]. Полная дезориентированность, как только пытаются заняться «мировой политикой». «Дух Таурогена»[7] все еще не выветрился, но нет никакого понятия о том, что творится на Востоке.

---

[1] Описка. Правильно: лорд Аллан Хартвудский (англ. Clifford Allen, 1st Baron Allen of Hurtwood, 1889-1939) - британский политик, лейборист, в январе 1935 г. встречался с Гитлером, после чего подчеркивал миролюбие последнего.

[2] Ванситарт, Роберт (англ. Robert Gilbert Vansittart, 1st Baron Vansittart, 1881-1957) - британский дипломат, в 1930-1938 гг. заместитель министра иностранных дел.

[3] Сассун, Филип (англ. Philip Albert Gustave David Sassoon, 3rd Baronet, 1888-1939) - британский политик, в 1931-1937 гг. заместитель министра авиации.

[4] Неустановленное лицо.

[5] Вероятно, имеются в виду церковные иерархи.

[6] «Союз немецкого Востока» (Bund Deutscher Osten) - созданная в 1933 г. организация, официальной целью которой было «ознакомление немецкого народа с духовными и территориальными вопросами Востока».

[7] В 1812 г. в Таурогене был заключен союз между Пруссией и Россией.

18.3.[1935]

Мы еще находимся под впечатлением последних дней, когда фюрер провозгласил суверенитет Г[ермании][8]. Он принял решение внезапно. Как он рассказал нам вечером 16.3., он не спал до этого 10 дней, так как снова и снова продумывал все варианты. Затем он рассказал, как восприняли его сообщение послы. Итальянец побледнел (от злости, он всегда был противником [такого шага]), француз был ошеломлен, но затем сообщил о вероятном протесте своего правительства. Фюрер ответил: «Я приму его к сведению». «Вообще же, - добавил фюрер, - уважение к нам постоянно растет, я, как старый практик, замечаю это по повадкам послов. Понсе в конце согнулся в поклоне чуть не параллельно полу». Англичанин в самом начале сказал: «Но об этом мы как раз хотели вести переговоры». Но он быстро пришел в себя и спросил, какова ситуация с авиацией и флотом. На что фюрер заявил, что эти предложения Англии (т.е. паритет по авиации, 35% по флоту) сохраняются в их изначальном виде. Фиппс: «Тогда хорошо. А сколько это приблизительно, 36 дивизий?» Фюрер: «У России 100 дивизий, у Польши 30, у Франции 42, а у нас, значит, 36». Фиппс остался доволен этим ответом. Я сказал: если бы французы обладали отвагой, то в Париже сейчас бы зажужжали моторы бомбардировщиков. Фюрер: «Думаю, мы выкрутимся».

Потом мы посмотрели фильм в кинозале фюрера. Разговор снова и снова возвращался к великому событию этого дня, причем фюрер упомянул, что 16.3.1813 прусский король опубликовал обращение «К моему народу» против Наполеона[9] (Это было 17.[3.1813], в день памяти павших).

---

[8] Имеется в виду объявление о праве создания собственных вооруженных сил и возвращении всеобщей военной повинности.

[9] Фридрих Вильгельм III (нем. Friedrich Wilhelm III, 1770-1840) - король Пруссии с 1797-го по 1840 г.

Наполеон I Бонапарт (фр. Napoléon Bonaparte, 1769-1821) - французский полководец и государственный деятель, император Франции с 1804 по 1814 гг. и в 1815 г.

1936 год

25.4.[1936]

25-го числа я во второй раз выступал с речью в орденском замке Крёссинзее[1] перед перед крайсляйтерами НСДАП. Я испытал глубокое удовлетворение, вызванное тем, с каким пониманием они отнеслись к сказанному мной, включая мои рассуждения о необходимости расстаться с некоторыми бытующими до сих пор взглядами на историю. Моя твердость, стоившая мне многих лет борьбы и бывшая для меня своеобразной «ношей», неизменно позволяла мне выходить из всех партийных разногласий с чувством одержанной победы.

Вечером я долго беседовал с крайсляйтерами: поток вопросов не иссякал, что свидетельствовало о неравнодушии присутствовавших. Один из них, представитель области Айфель, отметил среди прочего, что мне едва ли известно о том, как меня почитают в этом оплоте католической церкви. Во время выборов, по его словам, имел место следующий эпизод. 62-летний священник-католик подошел к нему и сказал: «Господин крайсляйтер, я пришел к убеждению, что в борьбе против Рима следует идти до конца. Папа никогда более не будет избран из числа немцев, назначения кардиналов недавнего времени показывают, что институт папства на сегодняшний день является воплощением национальной религии Рима, с которой мы отныне не можем иметь ничего общего». А ведь это именно то, о чем я говорю в «Мифе» как о явлении весьма желательном для будущего! Еще в 1932 году упомянутый пастор во время нашего собрания, проходившего на рыночной площади, устроил такой колокольный звон, что невозможно было разобрать ни слова из речи оратора.

Эта история напомнила мне еще одну. Некий старый приверженец НСДАП находился в хороших отношениях с ректором

---

[1] Орденскими замками (Ordensburg) назывались образовательные учреждения НСДАП, в которых велось партийное воспитание молодых членов партии. В 1934-1936 гг. было построено три орденских замка: Фогельзанг (главная задача - обучение расовой идеологии), Крёссинзее (закалка характера) и Зонтхофен.

католической духовной семинарии. И всякий раз, когда он навещал ректора, тот извлекал из дальнего угла нижнего ящика своего письменного стола «Миф».

24-го числа фюрер провел торжественную церемонию открытия трех орденских замков. Я с радостью констатировал, что мои рассуждения, озвученные днем ранее, в точности совпадают с его собственными. Уже в начале выступления он отметил, что прежде церкви вели за собой народ. Сегодня они стали на это неспособны. Борьба с марксизмом тому подтверждение. Поэтому преемником церкви становится движение национал-социализма. Фюрер делает вывод: «Орденский замок является воплощением национальной идеи и оплотом национал-социалистического движения».

6 лет назад я определил идею создания ордена как новое цементирующее вещество. В 1934 году, в Мариенбурге, я выступал с речью об орденском государстве. И вот высказанные мной тогда мысли обретают физическую форму, закладывая фундамент для реализации наших идей на долговременной основе. Д[окто]р Лей благодаря строительству замков имеет перед партией большие заслуги в практической области.

Перед выступлением я продемонстрировал фюреру проекты моего орденского дома, который призван стать духовным центром, центром, координирующим работу всех замков. Он будет построен, но не в Мекленбурге, а там, где ему надлежит быть: в непосредственной близости от Мюнхена.

27.4.[1936]

Вчера я выступал перед аудиторией в 9400 человек - командиры СА группы «Зюдвест», Штутгарт. Зал ратуши, заполненный людьми в униформе, производил импозантное впечатление. Я был тронут приветствием группенфюрера Людина[2]. Он приветствовал меня не только как уполномоченного фюрера, но и потому что я сам, по его словам, являюсь программой,

---

[2] Людин, Ганс (нем. Hanns Ludin, 1905-1947) - обергруппенфюрер СА, был арестован во время «путча Рёма», но позже помилован лично Гитлером. Как немецкий посланник в Братиславе (с 1941 г.) несет ответственность за депортацию словацких евреев. Казнен по приговору чехословацкого суда.

олицетворяющей мужество, ясность ума и прямолинейность. Сплоченные ряды СА «Зюдвест» поддерживают меня в моей борьбе.

Слова прозвучали свежо и, вместе с тем, накладывают на меня определенные обязательства. Позже Людин поблагодарил меня за выступление и пообещал «бороться с темными людьми нашего времени»[1]. Я вылетел самолетом в Берлин.

27.4.[1936][2]

Вчера я выступал в Штутгарте перед аудиторией в 10 000 человек - командирами СА. Зал ратуши был достойно украшен. Я попытался пробудить в присутствующих веру в собственные силы, убежденность в том, что перед СА стоит еще одна задача: отстаивать мысль об особом характере жертв в период до 1933 года. Они были очень благодарны за эту, к сожалению, все еще необходимую поддержку. Меня тронуло приветствие группенфюрера Людина. Мое имя, по его словам, - это программа, олицетворяющая мужество, ясность ума, борьбу с ханжеством в политике и культуре. Солдатский дух и моя установка на борьбу, которым обязуется соответствовать СА «Зюдвест».

От д[окто]ра фон Брука[3] поступил отчет о проведении успешных торговых переговоров в Белграде. Успех, который Министерство экономики представит фюреру как свой собственный. А ведь Листиш[4], представитель югосл[авских] обществ, поддерживался нами. Мы вели переговоры при его посредничестве. Теперь же все будет передано в официальные руки. Впрочем, как и многое другое: бразильский договор, успехи в Персии и Афганистане, которые были инициированы исключительно В[нешне]п[олитическим] в[едомством] НСДАП.

---

[1] Отсылка к вышедшей годом раньше антиклерикальной книге Розенберга (см. запись за 26.12.1934).

[2] Повтор датировки в оригинале.

[3] Неустановленное лицо.

[4] Возможно, Лётич, Димитрие (серб. Димитрије Љотић, 1891-1945) - крайне правый сербский политик, поддерживался Внешнеполитическим ведомством, фигурирует в списках приглашенных на съезд НСДАП в 1936 г. (BA NS 8/142), во время Второй мировой войны выступал за сотрудничество с оккупантами. Погиб в апреле 1945 г. в автокатастрофе.

Типография для Румынии подготовлена и скоро будет отгружена. Знаки различия готовы, организационная форма партии обсуждается. Если Титулеску оказывать поддержку отсюда, то удастся разобщить страны Малой Антанты, а Германия получит большую свободу действий на дунайских землях.

1 мая [1936]

Вчера я прибыл к Русту и вновь обсудил вопрос, касающийся создания Рейхсинститута древней истории. Поскольку Руст теперь принял мои предложения, оставалось только ликвидировать [последствия] визита тайного советника Виганда[5]. Когда фюрер услышал, что мы пришли к согласию, он радостно рассмеялся: он не хочет больше ни о чем слышать, он согласен! Руст напишет мне письмо и подтвердит оговоренное. Это тем более необходимо и должно случиться как можно скорее, так как старые археологи в Бонне хотели посредством договоров добиться принятия иного решения. В результате спустя два с половиной года напряженной борьбы удастся, наконец, создать рабочий орган, который можно было бы создать в течение 3 месяцев, если бы окружение Руста действовало энергичнее. Я приложил немалые усилия, чтобы профессор Франк[6] получил возможность заниматься исследовательской работой, а теперь, после трехгодичной борьбы с нерешительностью и саботажем, добился того же для проф[ессора] Райнерта[7]. Два исследовательских учреждения[8]... затем, чтобы, наконец, написать историю

---

[5] Виганд, Теодор (нем. Theodor Wiegand, 1864-1936) - немецкий археолог, президент Археологического института. Об интриге с участием Розенберга см. *Bollmus*, указ. соч., стр. 162-172.

[6] Франк, Вальтер (нем. Walter Frank, 1905-1945) - немецкий историк, нацистский функционер, с 1935 г. президент Рейхсинститута истории новой Германии. Позже утратил симпатии Розенберга и даже вступил в открытое противостояние с ним (см., напр., письма Розенберга Борману от 12.9.1941 и 9.10.1941 в BA NS8/186). Покончил с собой 9.5.1945.

[7] Райнерт, Ганс (нем. Hans Reinerth, 1900-1990) - немецкий археолог. С 1934 г. сотрудник ведомства Розенберга, в котором возглавлял отдел, а позже управление древней истории. Позже сотрудничал также с оперативным штабом Розенберга и Восточным министерством.

[8] Речь идет о Рейхсинституте древней истории под началом Райнерта, который Розенберг хотел создать параллельно с Рейхсинститутом истории новой

немецкого народа, а не историю католической, протестантской или либеральной идеологий! А ведь это могло бы обойтись дешевле...

Фюрер говорил о распространении коммунизма в Польше и добавил, что ситуация там настолько сложная, что в долгосрочной перспективе Польша не представляет для нас угрозы... Я заметил, что контрреформация лишила Польшу ее лучшей крови, а расчленение страны создало благоприятные условия для дальнейшего отрицательного отбора.

30.4. у меня был итальянский министр Россони[1] с намерением побеседовать о наших идеологиях. Он хотел бы встретиться со мной в Мюнхене, однако с учетом всей ситуации я не испытываю особого желания.

2 мая [1936]

Сегодня здесь были собравшиеся в Потсдаме инструкторы Г[итлер]ю[генда]. Меня приветствовали словами: мой путь - путь Г[итлер]ю[генда]. Я подчеркнул, что необходимо сочетать твердость характера с самообладанием, а затем говорил о задачах орденских замков и моего орденского дома.

Я еще раз внимательно посмотрел выступление д[окто]ра Г[еббельса]. Поскольку он заимствовал введенное нами в оборот понятие «забота об искусстве». Само по себе это хорошо. Вот только «Сенат культуры» Рейха[2] на четверть состоит из людей, не имеющих ничего общего с нами. Называя себя «носителями нашего мировоззрения», они являются позором для подлинной «заботы об искусстве». Руководители земельных организаций, лишенные малейшего понятия об искусстве, ничтоже сумняшеся развязывают руки нашим противникам (Ганновер, Эссен). Пришлось на-

---

Германии. Однако это намерение так и не было осуществлено. Подробное изложение событий см. *Bollmus*, указ. соч., стр. 153-235.

[1] Россони, Эдмондо (итал. Edmondo Rossoni, 1884-1965) - итальянский политик и журналист, в 1935-1939 гг. министр сельского хозяйства.

[2] Был создан 15.11.1935 и должен был состоять, согласно проекту, из людей, «особенно проявивших себя в культурной жизни». Об отрицательном отношении Розенберга к Сенату и обоснование его отказа вступить в него см. в его письме Шираху от 3.4.36 в BA NS8/212.

писать Тербовену[3] недвусмысленное письмо; он - один из самых ограниченных и потому нахальных гауляйтеров, и, безусловно, сделает все, чтобы тайно помешать мне.

Конец июля [1936]

Так как я не обладаю талантом терпеливо вести дневник, хочу попытаться дать краткое резюме происходящего, а происходит столь много, что в будущем, возможно, окажется небезынтересно проследить динамику изменений во всех руководящих органах. Кроме того, некоторые вещи, кажется, имеют столь принципиальный характер, что я хочу изложить свою нынешнюю точку зрения.

Во взглядах на процесс организации культурного влияния обнаруживают себя различия в темпераментах и мнениях. Более того, до 1933 года об этом говорили лишь немногие, тогда как на сегодняшний день сфера интеллектуальной и культурной жизни зачастую становится поприщем для тех, кто уже лишил растительности прочие пастбища. Геббельс целенаправленно попытался вывести свое детище, Палату культуры, за пределы сословного явления и превратить ее в крупный репрезентативный национал-социалистический преобразующий орган. Это принесло ему значительную пользу вовне, и лишь малую изнутри. Мы не можем требовать от одного инструмента оркестровой игры. В своей переписке с ним я неоднократно давал ему это понять (вспомним Р. Штрауса[4], Хиндемита[5] и т.д.) и, наконец, указывал в письмах к рейхсляйтерам на то, что его «Сенат культуры Рейха» являет со-

---

[3] Тербовен, Йозеф Антон Генрих (нем. Josef Antonius Heinrich Terboven, 1898-1945) - нацистский политик, с 1928 г. гауляйтер Эссена, с 1935 г. обер-президент Рейнской провинции. Обергруппенфюрер СА (1936). С апреля 1940 г. рейхскомиссар оккупированных норвежских территорий. Покончил с собой в день капитуляции Германии.

[4] Штраус, Рихард (нем. Richard Strauss, 1864-1949) - немецкий композитор, после прихода нацистов к власти впал в немилость из-за сотрудничества со Стефаном Цвейгом, в 1935 г. был вынужден уйти в отставку с поста президента палаты музыки Рейха. См. письмо Розенберга Геббельсу от 20.8.1934 и ответ Геббельса от 25.8.1934 в BA NS8/171.

[5] Хиндемит, Пауль (нем. Paul Hindemith, 1895-1963) - немецкий композитор, дирижер, преследовался при национал-социализме, эмигрировал в 1938 г.

бой образчик одичания нравов[1]. Но верноподданический дух попрежнему живет в умах многих н[ационал]-с[оциалистов]: они рассчитывают на исполнительные рычаги в руках министра пропаганды и потому сами предпочитают оставаться в тени. Они наблюдают за тем, как я веду борьбу... Я передал фюреру докладную записку относительно «Сената культуры Рейха», а затем в устной форме изложил свою точку зрения. Считаю, что состав [Сената] является насмешкой над н[ационал]-с[оциалистическим] мировоззрением. Его ответ: «Вы правы... Мы найдем способ... Может быть, это и к лучшему, что все сложилось так...» - А между тем Г[еббельс] продолжает укреплять исполнительные структуры, и вопиющие провалы, кажется, не имеют отрицательных последствий. На фестивале в Гейдельберге по случаю празднования 650-летнего юбилея Палата культуры устроила танцы на площадке перед замком. И какие! Чардаш, польский танец, степ черномазых! Руст и Франк[2] были в ярости. Мы в течение многих лет боролись с музыкой черных - и вот она стала музыкой фестивальных танцев! Руст вообще уклонился от участия в этом празднестве.

В то время как н[ационал]-с[оциалистическое] общество культуры в Мюнхене[3]

10.8.[1936]

Олимпиада[4] привела ко мне множество гостей. И хотя я не связан с Олимпиадой напрямую, я имел возможность встретиться с самыми разными людьми, и встречи эти небезынтересны. Упомяну визит Гоги. Он разоткровенничался в надежде выяснить, может ли моя поддержка оказаться для него ценной. Его страстное желание - получить аудиенцию у фюрера. «Im[portance] des apparences»[5] - политику он хочет обсудить со мной. Король Ка-

[1] Переписку Розенберга с Геббельсом о Сенате культуры рейхасм. в BA NS8/171. Подробнее о разногласиях см. *Bollmus*, указ. соч., стр. 71-84.

[2] Франк, Ганс (нем. Hans Frank, 1900-1946) - нацистский политик, с декабря 1934 г. министр без портфеля в правительстве Рейха. Во время Второй мировой войны генерал-губернатор Польши. Казнен в Нюрнберге.

[3] Текст обрывается.

[4] XI Летние Олимпийские игры прошли в Берлине с 1 по 16 августа 1936 г.

[5] Важность внешних приличий (франц.).

роль устроил здесь «протест» против немецкого вмешательства в румынскую политику, как заметил фюрер на днях за обедом - не преминув дать королю соответствующую характеристику... Неудивительно, что у меня не было особого желания хлопотать об этой встрече. Однако когда Гога сообщил, что Кароль дал согласие на его поездку в Берлин, я, не колеблясь, порекомендовал фюреру принять его. Фюрер уточнил: «Вы полагаете, в этом есть смысл? Я отказал румынам, чтобы избавить себя от необходимости принимать Титулеску». Я возразил, что с учетом сложившегося положения вещей (Греция) Румынии придется сделать выбор, ведь Титулеску не вечен. Аудиенция позволит Гоге разрядить свою энергию. - Канцелярия попыталась сорвать аудиенцию, но я добился встречи, Гога благодарил меня со слезами на глазах (см. служебную записку о визите к фюреру, визите к Гессу[6]). Предстоящий политический договор между Г[ерманией] и Р[умынией] мы обсуждали наедине, Маллетке[7] представил текст торгового соглашения. За обедом судьба этих договоренностей была решена, и Гога, прощаясь, никак не отпускал мою руку, обещая преданность и союзническую поддержку в великой борьбе.

С Ванситартом я встретился у Гесса после трехлетнего перерыва. И если прием в Лондоне в 1933 году отличался крайней холодностью, то теперь Ванситарт пребывал в приподнятом настроении. По крайней мере, такое складывалось впечатление. Его, как и всех англичан, приводят в раздражение негры из США - они прижимают англичанин в олимпийских соревнованиях в буквальном смысле к стене. Я со смехом спросил: «Откуда эти расовые предрассудки?» В[анситарт] справедливо считался и считается нашим оппонентом. Католик- франкофил. Теперь похоже, что даже этот самодовольный господин - причиной тому Испания - усомнился в собственной правоте. Я пытался вытянуть из его жены какую-либо информацию касательно возможного родства с евреями. Когда и она стала жаловаться на чернокожих бегунов

---

[6] Приложение отсутствует. Служебную записку о визите Гоги к Гессу см. в BA NS8/178.

[7] Маллетке Вальтер (нем. Walter Malletke, 1884 - после 1944) - немецкий экономист и чиновник, во время Первой мировой войны офицер-артиллерист, возглавлял (согласно одной из характеристик в BA NS8/138, BA NS8/169) капповский путч в Померании. С 1934 г. руководитель отдела «Зарубежная экономика» Внешнеполитического ведомства.

из США, я заметил, что последние в целом представляют собой опасность для Соединенных Штатов: резерв, на который могут рассчитывать коммунисты. И что однажды евреям придется дорого заплатить за коммунистический мятеж черных. Каково же было мое удивление, когда в ответ я услышал: «Вы правы».

Государственный секретарь Рендсбург[1] - бур - передает привет из Южной Африки от министра обороны Пирова[2], с которыми я беседовал здесь несколько лет назад. Он тоже читал мои книги и выражает радость по случаю того, что я принял его у себя.

В визитах всех этих людей из разных государств, которые знакомы с моей работой, есть нечто, несущее глубокое удовлетворение. Несколько месяцев назад на одном из приемов В[нешне] п[олитического] в[едомства] ко мне обратился еще один выходец из Южной Африки. Он выучил немецкий за полгода и постоянно читал «Миф». «Я думаю, - сказал он, - что даже если пройдет 1000 лет, ваша работа не канет в Лету. Для меня и для многих других эта книга стала новой Библией». Еще один эпизод. Некоторое время назад здесь был шейх из Ирана, соратник нынешнего шаха. Он привез мне в подарок инкрустированный мозаикой портсигар с изображением свастики. А еще фотоснимки зданий в Иране, на которых изображена свастика. Иранский посланник говорил об арийском обновлении Ирана. Министр иностранных дел Афганистана[3], приглашенный ко мне на завтрак, пишет объемную работу, посвященную арийским памятникам в Афганистане. Из Америки я получаю письма от совершенно неизвестных мне людей, в которых те выражают свой восторг. Французский перевод «Мифа» готов. Я собираюсь его прочесть. Когда книга выйдет из печати, французское духовенство узнает, что такое эффект разорвавшейся бомбы[4].

---

[1] Ренсбург, Йоханнес Ван (англ. Johannes Van Rensburg, 1898-1966) - южноафриканский юрист, в 1939 г. основал пронемецкое движение Оссевабрандваг.

[2] Пиров, Освальд (англ. Oswald Pirow, 1890-1959) - южноафриканский юрист и политик крайне правого толка, министр обороны Южной Африки в 1933-1939 гг.

[3] Файз Мохаммад-хан Закарийа - афганский политик, в 1929-1938 гг. министр иностранных дел Афганистана.

[4] Французское издательство «Les oeuvres francaises» с 1935 г. добивалось права издать французский перевод «Мифа». В 1936 г. Розенберг даже написал предисловие к французскому изданию. Издание, однако, не состоялось, так как выяснилось, что те же издатели прежде издали «Майн кампф» с нарушением авторских прав. См. BA NS8/12.

Завтра: завтрак с наследным принцем Швеции[5]. Затем я даю ужин для кронпринца Греции[6]. Он хочет, чтобы эллинская фаланга в обстановке строгой секретности прошла подготовку в Г[ермании], я собираюсь дать ему кое-какие советы. В то же время эта беседа станет подготовкой к моему уже запланированному на октябрь визиту в Афины, куда меня пригласил министр Луварис[7] и где я нанесу визит королю[8].

11.8.[1936]

От Министерства по делам церкви поступила информация, что Керрл, по-видимому, не справляется со своей задачей в том смысле, что ему не удается упразднить церковные комитеты. В отличие от многих поддавшихся приступу беспокойства и потому искавших у меня поддержки, я следил за этим экспериментом с величайшим спокойствием. Керрл, первоначально не имевший в своем распоряжении сотрудников, одобрил три названных мною кандидатуры. Позже он счел необходимым внять иным мнениям: рутина старой бюрократии и стремление продемонстрировать «организационный порядок» сделали свое дело. В дополнение к этому благочестивые речи Керрла по сути своей не являлись продуманной тактикой переходного периода, они демонстрировали его моральные убеждения. В этом заключалась и заключается опасность, ибо национал-социалист, откровенно пятясь назад, пытается свести на нет достигнутое. Философские взгляды Керрла довольно примитивны, его религиозные представления застряли на уровне теорий о «германских христианах». В личном плане он, в общем, имеет на это право, но, будучи лицом официальным, не может провозглашать это частью концепции движения. Сами по себе такие обывательские

---

[5] Густав Адольф, с 1950 по 1973 гг. король Швеции Густав VI Адольф (шв. Gustaf VI Adolf, 1882-1973).

[6] Павел (1901-1964) - с 1935 г. греческий кронпринц, с 1947 г. король Греции Павел I.

[7] Луварис, Николаос (1887-1961) - греческий философ, министр образования, впоследствии сотрудничал с нацистским оккупационным режимом.

[8] Георг II (1890-1947) - король Греции с 1922 по 1924 гг., и затем, после восстановления монархии с 1935 г. После оккупации Греции Германией жил в изгнании.

взгляды, возможно, и хороши, ибо могут сослужить службу в словесной перепалке, особенно с учетом того обстоятельства, что вести борьбу с церковью в обозримом будущем мы не намерены. На государственном уровне надлежит делать то, что является жизненно необходимым, выступая на конференциях в гау и во время других важных мероприятий, я формулирую абсолютно четкую позицию. Вся здоровая партия идет за мной и расценивает Министерство по делам церкви как необходимое зло, причем степень убежденности в его необходимости постоянно уменьшается. Партия на периферии приходит в ярость по той причине, что церковные комитеты в гау приводят заинтересованных к «присяге на верность вероучению». Это тоже во благо, ибо все, что происходит, в конце концов должно направиться в русло, уготованное этому в первую очередь мной.

Господин Керрл не переносит меня. Будучи в политическом отношении национал-социалистом, он, тем не менее, сопротивляется мировоззренческим следствиям [этого] и стремится склонить фюрера на свою сторону. Иногда мне приходится смеяться над этими гротескными попытками. Один случай весьма показателен. Вечером 29 марта я находился в Рейхсканцелярии, чтобы разделить с фюрером радость по случаю итогов выборов[1]. Фюрер стоял у входа в свои апартаменты в окружении соратников по партии. Фюрер, смеясь, приветствовал меня уже издалека: «Ну, Розенберг, что вы на это скажете! Мой предвыборный лозунг оказался удачным, не так ли? Даже епископы были бессильны против настроений на Рейне – колокола звонят!» Я поздравил его. Фюрер продолжал: «А ведь результаты оказались бы совсем иными, если бы предметом голосования стал “Миф”». Я ответил: «Верно. Должно пройти не меньше ста лет». Затем фюрер осведомился о размере тиража «Мифа»: 470 000! И вот через некоторое время я узнаю, что Керрл с мещанским самодовольством пересказывает эпизод, заявляя, что я «краснел как юнец». Позже он поинтересовался у фюрера: «Я тоже дал вам повод для беспокойства?» На что фюрер похлопал его по плечу: «Ну что вы, дорогой Керрл, вы никогда не давали мне повода беспокоиться». К[еррл] не преминул возгордиться, не осознавая того, что люди, лишен-

---

[1] 29.3.1936 проходили выборы в рейхстаг, на которых НСДАП официально получила 98,8% голосов.

ные собственных мыслей и не имеющие твердой позиции, ни при каких обстоятельствах не дают повода для «беспокойства».

В остальном, сталкиваясь с кваканьем сплетников, я предпочитаю не использовать высказывания фюрера обо мне [лично]. И хотя мне хорошо известно, что мое время еще не настало, горько порой наблюдать, как люди заправляют тем, что в духовном отношении подготовлено мной. Однажды я сказал об этом фюреру, на что он мне ответил: «Как вы думаете, случайно ли я дважды упоминаю ваше имя в крупных речах на съезде партии? Мне нелегко говорить вам об этом: но если меня спросят о вас, я скажу, что вы наиболее глубокий ум Движения. Вы отец церкви в движении национал-социализма».

Если Керрл станет рассказывать разным людям в своем министерстве о том, что фюрер якобы назвал мой труд мусором и нелепицей, то такой образ действий будет выходить за рамки той ограниченной беззаботности либо беззаботной ограниченности, которую можно ожидать от Керрла. При случае я расставлю точки над «i».

12.8.[1936]

Фюрер назначил Риббентропа послом в Лондоне. Такое решение этого вопроса, обсуждавшегося на протяжении многих недель, кажется мне удачным во всех отношениях. Р[иббентроп] не хотел уезжать, он хотел остаться здесь, имея твердое намерение занять место Нейрата и постоянно быть вблизи фюрера. Мы ведем свою борьбу уже 10 с лишним лет, а Р[иббентроп] в результате удачной женитьбы был представителем завода игристых вин «Хенкель», а также представителем английского завода по производству виски. В свое время у него было много деловых связей в Лондоне, здесь - связи с Папеном и т.д. Его посредничество в 1932 году оказалось для фюрера весьма значимым[2], он чувствовал себя крайне обязанным Р[иббентропу]. Если за это время Р[иббентроп] в Лондоне добьется каких-либо результатов для Гер-

---

[2] Гитлера, чья партия на выборах в рейхстаг 1932 и 1933 гг. получала наибольшее количество голосов (соотв. более 37% и более 33%), Риббентроп ввёл в высшие круги Берлина, что облегчило получение лидером НСДАП поста рейхсканцлера.

мании, все воспримут это с радостью. Тот факт, что он сам чинит себе препятствия собственным тщеславием и высокомерием, однако, ни для кого не секрет. В письмах к нему я указывал на эту манеру поведения, обнаружившую себя, едва солнце воссияло над ним. Многие пережили подобное, а потому его личная репутация в лондонских клубах едва ли может стать хуже нынешней. Счастливое стечение обстоятельств в начале пути: благодаря ситуации в Испании даже пребывающие в неведении гувернантки Лондона начинают понимать, что такое большевизм. Если Р[иббентроп] проявит некоторую сноровку, то попутный ветер наполнит его паруса. В остальном его задачи в Л[ондоне] конкретны и четко очерчены, он будет лишен возможности проявлять дилетантство, как прежде. Его «бюро»[1] намеревалось охватить весь мир, не имея в своем распоряжении людей, обладающих знаниями.

Р[иббентроп] тоже беседовал с Гогой. Последний поинтересовался у меня: «Что представляет собой господин ф[он] Р[иббентроп]? Он вел сентиментальные речи о товариществе немецкого и венгерского оружия, спрашивал о Румынии, причем вопросы эти были простейшими, дилетантскими».

Поручил направить фюреру предложение о созыве в Г[ермании] Всемирного антибольшевистского конгресса. Время, кажется, пришло, следует сохранить лидерство в этой борьбе, необходимость которой ясно увидели лишь мы. Я не пошел в Рейхсканцелярию, поскольку вынужден был оставаться дома с опухшей стопой: старая болячка, гематома в суставе большого пальца ноги. Однако благодаря этому появилось время писать.

Фюрер дважды поручал мне разработать агитационные тексты на случай нападения русских. Я составил и направил ему две докладные записки; отдельные работы уже имеются и теперь должны быть расширены. Это деятельность исключительно литературного характера. На практике же это означает: объединение государств на Востоке, в бассейне р[еки] Дунай вплоть до Афганистана, далее Япония. Именно этой цели подчинена деятельность Нордического общества, которое я курирую и которое теперь вызвало живейший интерес (700 скан-

[1] С конца 1934 г. Риббентроп был уполномоченным по внешнеполитическим вопросам в штабе Гесса.

динавов в Любеке), кроме того, утомительная работа с Кузой[2] и Гогой, а также экономические переговоры с Югославией, Ираном и проч. Министр иностранных дел и обороны Афганистана в десятиминутной речи поблагодарил моего сотрудника Маллетке: только благодаря В[нешне]п[олитическому] в[едомству] НСДАП его страна была введена в Европу и обрела признание.

X

Читаю произведения Горха Фока[3]. Очень чистый незамутненный ум. С непредвзятым отношением в адрес тысячелетней истории христианства - истории искаженных представлений. В одном месте он верно замечает, что христианству неведом смех; нигде не упоминается о том, что учитель когда-либо смеялся. Я помню, что пастор Хан[4], проводивший обряд моей конфирмации, также упомянул об этом - с особой гордостью!

Работы Фока исполнены такой радости творчества, что немедленно вдохновляют. Мне понятен его трепет, когда он рассказывает, как во время поездки в Норвегию он увидел свое «Мореплавание»[5] лежащим на одном из шезлонгов: «Это ли не молодое вино для меня?» - Действительно, особенное чувство - когда твое духовное детище является вдруг перед глазами. Бывая в Бадене или Рейнланде, я нередко обедаю в дороге: и вот уже подходит владелец заведения и просит подписать для него одну из моих книг. В Данциге некий человек, узнав меня, бежит домой, хватает «Миф», вновь находит меня и просит оставить авто-

---

[2] Куза, Александру (рум. Alexandru C. Cuza, 1857-1947) - крайне правый румынский политик, в 1935 г. при слиянии его Лиги национально-христианской защиты с Национальной аграрной партией О. Гоги образовалась национал-христианская партия.

[3] Горх Фок (наст. имя Иоганн Вильгельм Кинау, нем. Gorch Fock / Johann Wilhelm Kinau, 1880-1916) - немецкий моряк, писатель. Погиб в 1916 г. в битве при Скагерраке. Между мировыми войнами его произведения пользовались большой популярностью в Германии.

[4] Хан, Трауготт (нем. Traugott Hahn, 1875-1919) - лютеранский священник и теолог, происходил из балтийских немцев. Убит в Тарту большевиками [*].

[5] Речь идет о самом известном романе Фока «Мореплавание необходимо!» (*Gorch Fock.* Seefahrt ist not! Hamburg, 1913).

граф. Автомобильный сторож из Кольберга рассказывает, что он трижды «перепахал» книгу... Во всех книжных магазинах Германии мои работы стоят на одной полке с работой фюрера.

И наконец. В Нюрнберге возводится крупнейший в мире Зал собраний[1]. Именно там в грядущие годы и столетия будут приносить присягу на верность вечной Германии. В фундамент этого гигантского здания на все времена замурованы два произведения: «Майн кампф» и «Миф».

Этого не смогут отменить и те завистники, которые потребляют мои мысли и которые слишком малы, чтобы желать сознаться в этом.

19.8.[1936]

Вот уже несколько дней снова заперт в [госпитале] Хоэнлихен[2]! Застарелое воспаление сустава ступни, столь же болезненное, как когда-то; снова бастуют мышцы спины. Все в точности так, как было год назад, когда мне пришлось пробыть здесь почти три месяца. И это накануне партийного съезда. Слабое утешение: вчера с воспалением сустава и растяжением сухожилия привезли Дарре. Диктовал сегодня речь для конференции деятелей культуры: лаконичный, но в принципиальных аспектах ясно и четко сформулированный текст. Возможно, даже чересчур, впрочем, ничто не мешает сгладить эту «остроту» после.

Никак не ожидал получить сегодня письмо от Людендорфа. Высказывая некоторые «личные соображения», он пересылает мне написанное в соавторстве с женой новое произведение «Библия - не Слово Божье». Я прочел рукопись, она значительно лучше, чем прочая писанина Матильды, которую едва ли воз-

---

[1] Зал собраний (нем. Kongresshalle) - самое большое из сохраненных монументальных сооружений эпохи национал-социализма в Германии, сегодня находится под охраной государства. Закладка состоялась в 1935 г., здание, однако, осталось незаконченным. Проект предполагал постройку здания с атриумом для собраний НСДАП, вмещавшим 50 000 человек.

[2] Санаторий в Бранденбурге, которым руководил Карл Гебхардт (нем. Karl Gebhardt, 1897-1948) - немецкий хирург, один из главных врачей СС, друг детства Гиммлера. Во время Второй мировой войны проводил медицинские эксперименты над узниками концлагерей. Казнен по приговору нюрнбергского суда над нацистскими врачами.

можно превзойти в напыщенности и безвкусии. Остается лишь вечно сожалеть о том, что Л[юдендорф] попал в руки такой поборницы «югендстиля» в философии. В возрасте 50 лет он стал задаваться вопросами, над которыми прочие начинают размышлять в 15, и то и дело ужасается испорченности священнослужителей. По-солдафонски пытается решать проблемы, которые не решить, прибегая к пушечной пальбе. А «возвышенный» философский зонтик Матильды и вовсе не вяжется с его образом. Но ему стыдно быть поучаемым мужчинами, и вот он, подобно сектанту, сражается на стороне «величайшего философа немецкого народа».

Л[юдендорф] - не без основания - опасается, что §166[3] о защите конфессий намеренно был изложен в такой форме. Когда я впервые увидел эту изощренную редакцию, которая призвана обременить нас необходимостью защищать наших заклятых врагов и заткнуть нам рот, я сразу же заявил Гессу свой резкий и обоснованный протест. Вопрос был рассмотрен, обстоятельно изложенное возражение направлено в комиссию. Некоторое время спустя у Гесса прошло еще одно совещание с целью сформулировать позицию партии. Я направил туда Циглера[4] с нашим предложением, оно было единогласно одобрено. Содержание поправки таково: возможна лишь защита религиозных убеждений народа, недопустимы исключения в пользу отдельных конфессий, которые имеют достаточно наглости поносить все то, что ставит под сомнение непререкаемость их избитых «истин». Надо сказать, что священники-протестанты ведут себя даже более вызывающе, нежели католики. В ящике моего письменного стола уже около года лежит посвященная им рукопись под прискорбным названием «Паломничество протестантов в Рим»[5]. Возможно, я теперь все же допишу этот труд и издам его, чтобы еще больше разгорячить гогочущее болото. Некоторые ограниченные умы и без того интересуются: отчего Р[озенберг] никак

[3] Введенный в 1871 г. §166 немецкого уголовного кодекса предусматривал уголовное преследование за богохульство.

[4] Циглер, Маттес (нем. Matthes Ziegler, 1911-1992) - немецкий теолог, с 1934 г. возглавлял отдел «Мировоззрение», затем управление «Мировоззренческая информация» в ведомстве Розенберга.

[5] Брошюра под таким названием («Protestantische Rompilger») была опубликована Розенбергом в 1937 г.

не реагирует на книгу Кюннета[1]? Вот и ответ, я хочу дождаться весомого повода, чтобы заявить о «Паломниках». «Темные люди» в течение полугода были изданы тиражом в 650 000 экземпляров.

Греческий кронпринц пишет мне в приятной манере, что он сожалеет об отсутствии у меня возможности присутствовать на завтраке и выражает надежду на встречу в будущем. Поскольку Ширах и Хирль[2] подробно проинформировали его о трудовой и юношеской службе[3], он остался весьма доволен.

Слух о том, что я намерен побывать в Афинах, уже распространился. Гога спрашивал об этом Маллетке. Он узнал, вероятно, от румынского посольства, а оно, в свою очередь, от греческого. Конфиденциальность дипломатической информации! Профессор Луварис больше не является министром культуры, однако приглашение остается в силе. Впрочем, возможно, пока наступит октябрь, он займет свой пост вновь...

20.8.[1936]

Шикеданц сообщил: Лекка говорил с Гогой в Вене и рассказал ему обо всех подробностях нашей работы. Он пообщался с новым начальником сигуранцы[4] во время поездки по Чехословакии. Тот сообщил конфиденциальную информацию о том, что протест короля в Берлине не следует драматизировать: все дело в том, что Кароль сам желал быть посредником! Небезынтересное обстоятельство. Сначала король побуждает националистически настроенную оппозицию наладить с нами связь. Мы старательно развиваем отношения, затем масштабы движения

---

[1] Кюннет, Вальтер (нем. Walter Künneth, 1901-1997) - немецкий теолог-протестант, опубликовал книгу с критикой «Мифа XX столетия» - «Ответ на миф» (*Künneth Walter*. Antwort auf den Mythus. Leinen, 1935).

[2] Хирль, Константин (нем. Konstantin Hierl, 1875-1955) - нацистский политик, с 1935 г. глава трудовой службы рейха(Reichsarbeitsdienst). В 1948 г. приговорен к 5 годам «трудового лагеря». Автор мемуаров (*Hierl Konstantin*. Im Dienst für Deutschland (1918-1945). Heidelberg, 1954.)

[3] С 1935 г. трудовая служба рейхапредусматривала для каждого юноши шестимесячную трудовую повинность перед службой в армии, а юношеская служба (Reichsjugenddienst) в 1935-1936 гг. - возможность призыва каждого юноши от 10 до 18 лет для трудовой повинности на один день в неделю.

[4] Тайная полиция в Румынии в 1921-1944 гг.

начинают казаться королю слишком большими, и он выражает протест. И вот теперь, когда события, по-видимому, развиваются полным ходом, он вновь хочет лично участвовать в происходящем. Через Кузу и Гогу это можно устроить в любое время, я готов при случае отправиться в Бухарест. Опасность заключается лишь в том, что Кароль может обратиться в другие инстанции, которые не проинформированы о нашей работе. «Охотничьи набеги» к неосведомленным лицам могут лишь причинить вред.

На заседании конференции Института немцев зарубежья в Штутгарте[5] я выступить не смогу. Продиктовал обращение, которое зачитает д[окто]р Лейббрандт.

21.8.[1936]

Сегодня я узнаю, отчего капитан Фюрстнер[6], который занимался решением организационных вопросов, связанных с Олимпийской деревней, стал жертвой «несчастного случая». Некоторое время тому назад стало известно, что у него в роду есть евреи; ему дали отставку. Он выполнял свои обязанности до завершения Игр, затем с ним случился срыв и он покончил с собой. Один из этих многочисленных трагических пограничных случаев. Безусловно, в нем говорили германские гены - его поступок заслуживает только уважения.

Недавно были внесены в индекс [запрещенных книг][7] работы католического священника Хубера[8] о «Святом отце». Попросил доставить их сюда и ознакомился с ними. Работа «От христианства к Царству Божьему» с позволения церкви вышла в издательстве «Пустет», г. Регенсбург, специализирующемся на публикации исключительно католической литературы. Собрала многочислен-

[5] Институт немцев зарубежья (Deutsches Ausland-Institut) был основан в 1917 г. в Штутгарте для изучения жизни немцев, живущих за пределами Германии.

[6] Фюрстнер, Вольфганг (нем. Wolfgang Fürstner, 1896-1936) - комендант, затем заместитель коменданта Олимпийской деревни во время Олимпийских игр в Берлине.

[7] Список публикаций, которые были запрещены к чтению католической церковью под угрозой отлучения.

[8] Хубер, Георг Себастьян (нем. Georg Sebastian Huber, 1893-1963) - католический священник и теолог.

ные восторженные отклики католических епископов, профессоров и т. д. И вот теперь анафема. Хубер набожен, и именно потому, что он набожен и не дерзок юридически, иезуитский Рим старается убить в зародыше даже эту безобидную попытку движения души в сторону большей честности и свободы.

Несколько цитат: «Бульон третьей свежести под названием "мораль" снабдили этикеткой "истина" и выдают за "христианство". Стоит ли удивляться, что нынче аппетит разжигают другие блюда!»

Горькое обстоятельство для епископов и кардиналов, по сутанам которых этот бульон стекает вниз капля за каплей.

Еще одна цитата: «Истинно, в произносящем "нет" порой сокрыто столь значительное "да", а в произносящем "да" столь значительное "нет", столь сильная вера живет в неверующем и столь сильное неверие в верующем, что мы об этом не догадываемся. Если однажды нам удастся постичь эту психологическую загадку - сколь часто человек в определенных ситуациях именно во имя "да" говорит "нет" - то некоторые "враги христианства" предстанут перед нами в ином свете».

Это нечто глубоко свойственное человеческой природе; поэтому фаульхаберы и их приспешники, которые, раздуваясь словно индюки, кудахчут о собственной непогрешимости, вероятно, почувствовали себя так, словно им дали пощечину. А обер-лекари Рима постарались, в свою очередь, привлечь к делу Конгрегацию.

Человек в Риме? Избавиться от него немедля!

Вторая половина дня - ведомственные совещания; диктовал речь для партийного конгресса[1]. Снова о большевизме. Теперь и поборники демократической дипломатии начинают кое-что понимать в мировой истории. Но таких мало.

С этой целью готовлю обращение к участникам встречи в Институте немцев зарубежья, т.к. я не смогу присутствовать там лично.

Закончил читать произведения американца Драйзера[2]. Типичная беспризорность художника, который не жалеет чернил и потому изводит их понапрасну, имитирует «искусство», на одном

---

[1] Т.е. официальной части партийного съезда в Нюрнберге.

[2] Драйзер, Теодор (англ. Theodore Dreiser, 1871-1945) - американский писатель, сын немецкого эмигранта.

вдохе упоминает Веласкеса[3] и Сарджента[4], исписывает тысячи страниц ради в высшей степени скучных персонажей. Пройдет еще много времени, прежде чем Америка осознает, где начинается искусство.

22.8.[1936]

Дарре лежит неподвижно в гипсе, у него разрыв ахиллова сухожилия. Мы беседовали о разном. В частности он завел разговор о двойственном статусе Мюнхена и Берлина. Что бы ни случилось, Мюнхен будет поддерживать проводимую политику, Берлин же остается политическим центром. Налицо проблема, которая многих из нас беспокоит. Я заметил ему, что раздумывал над этим именно в связи с проведением Олимпиады. Игры - символ величия Спарты. Греция была разделена на два полюса: Афины и Спарту. Несчастье заключалось в том, что элита искусства стремилась к политическому господству. У Германии были Веймар и Потсдам, в наши дни - Мюнхен и Берлин. Как бы ни было удобно иметь в Мюнхене партийные органы, которые находятся вдали от непосредственной повседневной деятельности, Берлин, тем не менее, остается политическим центром, и потому следует еще более укрепить его в этом статусе. Было бы неверно допустить самую мысль о том, что Афины Германии могут быть превращены в руководящий политический центр. У этого города иная миссия, он создал себя сам, а тот факт, что фюрер является выходцем с юга, тем паче делает возможным привить немецкому народу мысль о том, что немецкой Спартой является отнюдь не Мюнхен, а Берлин.

23.8.[1936]

«Германия»[5] пытается прибегнуть к новому трюку в борьбе с «Мифом». Под заголовком «Ваше место в иерархии цен-

---

[3] Веласкес, Диего (исп. Diego Rodríguez de Silva y Velázquez, 1599-1660) - испанский художник, один из величайших портретистов в истории живописи.

[4] Сарджент, Джон Сингер (англ. John Singer Sargent, 1856-1925) - американский художник-портретист.

[5] Печатный орган Партии Центра, закрылась в 1938 г.

ностей» она публикует несколько выдержек, посвященных понятию чести[1] из произведения некоего Аркаса[2] «Искусство быть порядочным». Рассуждения таковы: «В мире, не опирающемся на Бога, честь рассматривается как высшая этическая ценность. В опирающемся же на Бога мире понятие [честь] утрачивает смысл».

Употребление слова Ehre в молитвословии «Ehre sei Gott in der Höhe»[3] является искажением, т.к. латинский вариант [славословия] использует слово gloria, а не слово honor[4]. Намерение [автора] прозрачно. Определять высшую нравственную ценность как лишенную религиозного смысла значит распространять антигерманскую теологическую мораль, искоренить которую – задача первостепенной важности. Как следствие, «Германия» рассматривает покорность как опирающуюся на Бога и единственную «исполненную смысла» «ценность». В таком случае, однако, отношения выстраиваются по принципу господин – слуга, а это именно то, что необходимо священникам как «представителям» Господа. Прислужники в Риме не способны принять идею чести как собственно божественной искры, проявления суверенитета души и, значит, высшей религиозности.

В завершение пассажа честь трактуется как согласованность учения и поступков. Нет согласованности – налицо бесчестие. Опасное высказывание, поскольку нигде более не найти столь зияющей пропасти между смирением и высокомерием, между учением о бедности и фактическим чванством, как в Римской церкви.

К сожалению, газета умалчивает о том, какое место в религиозной жизни отведено чести в действительности. Очевидно, все же боится четких, документально подтвержденных формулировок.

---

[1] Нем. Ehre.

[2] Аретин, Эрвайн фон (нем. Erwein von Aretin, 1887–1952) – немецкий журналист, председатель Баварского союза Короля и Отечества (Bayerischer Heimat- und Königsbund). В 1933 г. был арестован и посажен в концлагерь Дахау. Выпущен в 1934 г., из-за запрета на публикации печатался под псевдонимами.

[3] «Честь господу в вышних».

[4] Т.е. слава, а не честь.

Читаю «Еврея и рабочего»[5] - продукт деятельности Института изучения еврейского вопроса[6]. Давно известное наравне с некоторыми новыми историческими данными. Не могу не приходить в ярость, когда размышляю о том, что этот еврейский народ-паразит сделал с Германией. Инстинкт и план действовали заодно на протяжении десятилетий. Одно обстоятельство дает удовлетворение: что мои сочинения способствовали выявлению этого предательства. Старые гауляйтеры Руст, Заукель[7], Рёвер снова и снова рассказывают: с моими сочинениями, опубликованными в «Ф[ёлькишер] б[еобахтер]», с «Вельткампф»[8] в кармане они шли на собрания тысячи раз. Здесь они обретали [идейное] направление и черпали идеи для совместной борьбы. Я как раз дал указание перепечатать все работы, опубликованные в «Ф[ёлькишер] б[еобахтер]», начиная с 1920 года. Невероятное количество и изумляющая ныне меня самого уверенность в достижении цели. Среди прочего и дерзость - удивительно, что ноябрьская[9] республика все это сносила. Думаю однажды издать собрание моих сочинений, они стали частью немецкой истории и, поскольку Адольф Гитлер победил, то и частью мировой истории, ибо <u>они</u> непрестанно составляли фундамент несчетных ораторских призывов; как их

---

[5] Речь идет о брошюре Фрица Отто Германа Шульца (нем. Fritz Otto Hermann Schulz, 1890-?): *Schulz, F. O. H.* Jude und Arbeiter. Ein Abschnitt aus der Tragödie des deutschen Volkes. Berlin, 1934.

[6] Институт изучения еврейского вопроса (Institut zum Studium der Judenfrage) был основан в 1934 г. в Мюнхене и относился к Министерству пропаганды. Не путать с почти одноименным Институтом исследования еврейского вопроса (Institut zur Erforschung der Judenfrage), основанным в 1939 г. во Франкфурте и относившимся к ведомству Розенберга.

[7] Заукель, Фриц (нем. Ernst Friedrich Christoph Sauckel, 1894-1946) - нацистский политик, с 1927 г. гауляйтер Тюрингии. В 1942-1945 гг. генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы (в том числе, и из оккупированных областей СССР). Казнен в Нюрнберге.

[8] Антисемитский ежемесячник «Вельткампф» («Der Weltkampf») издавался Розенбергом с 1924 г.

[9] В ноябре 1918 г. в Германии была провозглашена республика, получившая в историографии название Веймарской республики. Кайзер Вильгельм II (нем. Wilhelm II., 1859-1941) отрекся от трона. О причинах падения Веймарской республики и предпосылках установления гитлеровского рейха см. подробнее: Суржик Д. В. Слишком либеральная, чтобы выжить // Пространство и время, 2013, № 2 (12). С. 107-114.

следствие пали марксизм и демократия. «Миф» должен если не сломать хребет Риму, то, по меньшей мере, надломить его.

Генерал Франко[1] в Испании отметает всякий антисемитизм. То ли с оглядкой на своих марокканских евреев, которые обязаны ревностно вносить в казну положенные суммы, то ли от того, что он действительно не понимает, что сегодня еврейство мстит Фердинанду и Изабелле[2]. Год назад у меня был Примо де Ривера младший[3]. Ясный ум: католик, но не клерикал, националист, но против династий. Он также предпочел воздержаться от высказываний по еврейскому вопросу. Надеюсь, кровожадность евреев ничем хорошим для них не обернется. Крайнее недовольство испанцев церковью нисколько не удивляет: церковь отупляла народ, вытягивала из него все соки, сулила грядущие блага на небесах. Эту вполне понятную ярость еврейский большевизм теперь использует в своих целях. Смогут ли генералы в случае своей победы дистанцироваться от церкви?

Поскольку и фашизму «неведом еврейский вопрос», хочу упомянуть беседу с государственным секретарем Италии Сувичем[4], отвечающим за вопросы внешней политики. Этого Сувича, нашего открытого противника, знали здесь как еврея из Триеста. Несколько лет назад он был с визитом в Берлине. Я встретился с ним у Геринга. Он приветствовал в моем лице духовного отца «пакта четырех», т.к. на Конгрессе европейских государств в Риме

---

[1] Франко, Франсиско (исп. Francisco Franco Bahamonde, 1892-1975) - испанский военачальник, в 1939-1975 гг. диктатор Испании. В июле 1936 г. в Испании началась гражданская война, в которой националисты под предводительством Франко выступали против правивших в стране с 1931 г. республиканцев.

[2] Речь идет о короле Фердинанде II Арагонском (исп. Fernando II de Aragón, 1452-1516) и королеве Изабелле I Кастильской (исп. Isabel I de Castilla, 1451-1504). Согласно их эдикту 1492 г. евреям предписывалось либо креститься, либо покинуть Испанию.

[3] Примо де Ривера, Хосе Антонио (исп. José Antonio Primo de Rivera, 1903-1936) - испанский политик, сын Мигеля Примо де Ривера, диктатора Испании в 1923-1930 гг. В 1933 г. основал крайне правую партию «Испанская фаланга». В июле 1936 г. был арестован республиканцами и через 4 месяца казнен.

[4] Сувич, Фульвио (итал. Fulvio Suvich, 1887-1980) - итальянский политик. Родился в еврейской семье, в 1921 г. был выбран в итальянский парламент. В 1923 г. его фракция слилась с Национальной фашистской партией Муссолини. Занимал различные посты в итальянском правительстве, в том числе заместителя министра иностранных дел (1932-1936). Автор мемуаров (*Suvich Fulvio.* Memorie 1932-1936. Milano, 1984).

в 1932 году[5] я озвучил эту идею в своем докладе. (Муссолини заметил тогда будущему лорду Расселу Родду[6]: «Наиважнейшее слово этой конференции сказано господином Р[озенбергом]».) Затем Сувич заговорил о «Протоколах сионских мудрецов»[7] и заметил: независимо от того, подлинны протоколы или нет, еврейская мировая политика представлена в них такой, каковой являет себя на деле. Это высказывание Сувича повергло меня в крайнее удивление. Не исключено, что он хотел лишь прозондировать почву. Во всяком случае, нам по-прежнему приходится привязывать евреев к большевизму - таковы факты - нельзя допустить, чтобы в будущем евреи внезапно превратились в «антибольшевиков» с намерением вновь отравить триумфальное шествие национализма нашей эпохи, триумфальное несмотря ни на что.

26.8.[1936]

Бельгийская пресса опубликовала статью графа Байе-Латура[8] об Олимпийских играх в Берлине. «Слишком много торжеств», пишет он. Сплошные приемы не давали передышки, сам дух Олимпийский игр пострадал, небольшие государства были напуганы, поскольку они не в состоянии выдерживать такой стиль. Уже в Берлине граф Байе-Латур высказывался аналогично. В связи с приемами ему пришлось выступать с речами около 25 раз! Его критика абсолютно обоснована! Прием у фюрера, офи-

---

[5] Речь идет о так называемом «Конгрессе Вольта» (по имени итальянского физика Алессандро Вольта, итал. Alessandro Volta, 1745-1827, официальное название конгресса - «Convegno di scienze morali e storiche»), состоявшемся в Риме с 14 по 20 ноября 1932 г. Розенберг выступил на нем с речью «Кризис и новое рождение Европы».

[6] Правильно: Родд Реннелл (англ. James Rennell Rodd, 1. Baron Rennell, 1858-1941) - британский политик, дипломат.

[7] Сборник текстов о якобы существующем всемирном заговоре евреев, впервые изданный в России в начале XX столетия. Подлинность протоколов в 1933-1935 гг. была предметом разбирательства на процессе в Берне. Розенберг еще в 1923 г. выпустил комментированное издание «Протоколов» на немецком (*Rosenberg Alfred.* Die Protokolle der Weisen von Zion und die jüdische Weltpolitik. München, 1923), несколько раз переиздававшееся.

[8] Байе-Латур, Анри де (франц. Henri de Baillet-Latour, 1876-1942) - бельгийский аристократ, президент Международного олимпийского комитета с 1925 по 1942 гг.

циальный прием в правительстве Рейха, церемония закрытия, обеды с ответственными лицами - этого было бы достаточно. На деле же соревновались все и со всеми. Функ[1] устроил «государственное торжество» в Пергамском музее[2], Геринг и Геббельс - государственный прием, Геббельс - прием для представителей прессы, где присутствовали те же лица. Гигантских масштабов праздненство в саду на острове Пфауэн, прием на открытом воздухе у Риббентропа (600 человек) и еще один у Геринга. Кроме того, бесчисленные обеды, вечерние приемы в посольствах и дипломатических миссиях; вечерний прием для военнослужащих армий, вечерний прием для чиновников (!) и т.д. ...

Пропаганда, которую организует фюрер, всегда имеет форму, однако на уровне чиновничества она разбухает, давит массой. Это, в конечном счете, не дает никакого эффекта, подобно тому, как не идет на пользу обжорство. В конце концов, верх одерживают усталость и скука, а никак не удовлетворенность. Такой результат можно было предвидеть, и опыт этот должен побудить [нас] задуматься. Эта массовость таит в себе угрозу воспитанию партии: с д[окто]ром Леем я в этом вопросе схлестнулся в яростном споре, он хочет использовать принцип массовых собраний и «С[илы] ч[ерез] р[адость]» в сфере обучения. Мне пришлось только что написать ему два письма недвусмысленного содержания, которые едва ли придутся ему по вкусу. Он хочет делать практически всё и даже больше - в результате ясность очертаний теряется. Идея [использования] ордена как формы принадлежит мне, а Лей хочет разместить в орденских домах до 1000 человек! Дисквалификация идеи очевидна. Я известил фюрера об опасности. Фюрер: «Р[озенберг] совершенно прав!» - интересно, что Лей скажет теперь.

Шикеданц летит завтра в Цюрих, чтобы встретиться с Гогой. Вчера здесь было оговорено все, в том числе практическая сторона вопроса.

---

[1] Функ, Вальтер (нем. Walther Funk, 1890-1960) - немецкий журналист, в 1933-1938 гг. служил в Министерстве пропаганды, был заместителем президента палаты культуры Рейха. С 1938 г. рейхсминистр экономики. Приговорен в Нюрнберге к пожизненному заключению. Освобожден в 1957 г. по состоянию здоровья.

[2] Музей в центре Берлина, в котором помимо прочих коллекций выставлен Пергамский алтарь, обнаруженный немецким инженером К. Хуманом в Малой Азии в конце XIX в.

29.8.[1936]

Шикеданц вернулся из Цюриха. Длительные переговоры с Гогой о форме дальнейшего сотрудничества. Автомашины, судя по всему, в пути; в октябре - марш с участием 200 000 человек в Бухаресте. Интервью Гоги о его визите в Берлин получилось хорошим: необходима четкая позиция - за большевизм или против оного. Он свой выбор сделал и, руководствуясь принципом неприкосновенности румынских границ, стремится к взаимопониманию с антибольшевистской Германией. Текст интервью будет отправлен фюреру.

Сегодня вечером радио сообщило о формировании нового кабинета Тэтэреску[3] - без Титулеску! И если его свергли, то в этом исключительная заслуга Национал-христианской партии. Гога снова будет говорить с королем. Решится ли тот на дальнейшие шаги, увидим. Я смог уведомить Гогу о том, что Кароль вел переговоры с Кодряну[4]. Все та же старая игра - балансирование при попытке сохранить равновесие. Подобное могут позволить себе сильные государи, время же слабых ушло.

Лекку по телефону пригласили в Берлин, странно, что он не связался с Гогой. Надеюсь, что имеющиеся опасения не подтвердятся...

Эти дни читал книгу Йозефа Бернхарда[5] «Ватикан, престол мира». Бывший священник, женат, но на все 100% папист. Новейшая тактика: признавать «человеческое в человеке», пылать праведным гневом защитников морали и вместе с тем настаивать на незыблемости доисторических догм и претензий, пронизанных манией величия. Однако то, на что указывает Б[ернхард], полностью совпадает с моими данными, которые церковь яростно отметает как клевету. Если же суммировать длительность нахождения у власти пап, чей образ действий, в том числе по мнению

---

[3] Тэтэреску, Георге (рум. Gheorghe Tătărescu, 1886-1957) - румынский политик, премьер-министр Румынии в 1934-1937 и 1939-1940 гг.

[4] Кодряну, Корнелиу Зеля (рум. Corneliu Zelea Codreanu, 1899-1938) - крайне правый румынский политик, создатель националистической «Железной гвардии». После запрета «Железной гвардии» королем Каролем II в 1938 г. был арестован и впоследствии убит якобы «при попытке к бегству».

[5] Правильно: Бернхарт, Йозеф (нем. Joseph Bernhart, 1881-1969) - католический священник и теолог. После женитьбы в 1913 г. лишен сана. С 1941 г. ему было запрещено публиковаться в Рейхе.

Б[ернхарда], являлся преступным, имел черты насильственного и характеризовался неспособностью к руководству, если суммировать все перерывы в управлении и периоды противостояний, то продолжительность «хороших» периодов правления окажется более чем незначительной. В конце концов, работа Б[ернхарда] позволяет сделать вывод, что папство [как институт] сохранилось не в силу собственной «божественности», а благодаря порядочности народов. Однажды те уверовали и остались верны идее. Отвратительные святоши в папском облачении недостойны порядочности здорового ядра европейских народов.

Нашей эпохе придется сделать должные выводы. Б[ернхард] среди прочего принуждает нас именно к этому, указывая на врагов папства: большевизм и фашизм. О последнем он говорит как о враге более опасном. Политика Ватикана уже давно исходит из этой посылки. Под фашизмом подразумевают в первую очередь национал-социализм и остаются верны этим взглядам даже тогда, когда красные отстреливают священников как зайцев. Политики Ватикана полагают: «sacco di Roma»[1] в истории имело место не однажды. Это Рим стерпит. Он увековечит имена нескольких тысяч новых мучеников, и взоры укрепившихся в вере вновь устремятся ввысь к Святому Престолу, коему эти жертвы и предназначались. А вот новый мир, созидающий себя сам, мир без Рима – это преступление, и реакция на него – готовность при случае действовать заодно с большевистской преисподней. – Клерикал и вице-бургомистр Вены[2] обратился с письменным призывом ко всем носителям «европейской» мысли (католицизм, демократия, большевизм) объединить свои усилия в борьбе с нами.

С этими ребятами следовало бы поступить так же, как это делают в Мадриде и Барселоне. Ведь в беспризорности Испании римская церковь виновата как никто другой, так что, наблюдая за испанской трагедией, я испытываю противоречивые чувства. Если клерикализм действительно одержит верх, то подлая месть не заставит себя ждать. Надо надеяться, что генералы, если они

---

[1] «Разграбление Рима» (итал.) – отсылка к эпизоду войны Коньякской лиги в 1527 г., в ходе которого войска императора Карла V захватили и разграбили Рим, а папа вынужден был укрыться в Замке Святого Ангела.

[2] Вероятно: Винтер, Эрнст Карл (нем. Ernst Karl Winter, 1895–1959) – австрийский социолог и политик. В 1938 г. эмигрировал в Швейцарию.

победят, успели осознать нужды нашего времени и, сохранив католичество, национальную религию испанцев и итальянцев, тем не менее, навсегда исключат священников из государственных структур и народного правительства.

В противном случае Великий инквизитор Шиллера[3] вновь приступит к своему ремеслу - удушению душ.

17.9.[1936]

После съезда партии[4] вновь нахожусь в [госпитале] Хоэнлихен. Перенес эти дни лучше, нежели опасался. Атмосфера съезда отличалась сплоченностью, какой до сих пор не бывало; фюрер счастлив и полон сил. В своем выступлении на конференции деятелей культуры я, говоря о явлениях мировоззренческого порядка, позволил себе как официальному лицу пойти в их трактовке на несколько шагов дальше. Тезис о том, что к вере как мировоззрению прошлого вполне можно относиться благоговейно с эстетических позиций, был понят. То, что Ницше, Вагнер[5] и Лагард[6] столь же официально приравниваются к пророкам, будет осознано. Большая речь фюрера стала подтверждением значимости моей нелегкой борьбы, в особенности та ее часть, где он говорит, что христианская эпоха имела христианское искусство, а у национал-социалистической эпохи есть искусство национал-социалистическое! Тем самым был четко обозначен факт смены одной эпохи другой.

Во второй половине дня, перед тем как выступить с речью, я был у фюрера - он должен был поставить свою подпись на наградных грамотах. Он заметил: «Обе ваши речи были превосходны. Что до моей, то я полагаю, она вам понравится». И, смеясь, похлопал меня по плечу.

---

[3] Персонаж трагедии Ф. Шиллера «Дон Карлос».

[4] В 1936 г. съезд НСДАП проходил с 8 по 14 сентября в Нюрнберге.

[5] Вагнер, Рихард (нем. Richard Wagner, 1813-1883) - немецкий композитор, чьи музыкальные и публицистические работы оказали известное влияние на нацистских идеологов.

[6] Лагард, Пауль де (нем. Paul de Lagarde, 1827-1891) - немецкий историк и теолог, в своих работах развивавший идею построения сильного немецкого государства на основе военно-консервативного режима в Пруссии и «национальной религии». См. подробнее: Артамошин С.В. Идейные истоки национал-социализма. Брянск: Издательство БГУ, 2002. С. 35-39.

Теперь смельчаки, которые мысленно призывали конец «эры Розенберга», вновь «меняют знамена» - пусть на время.

Мне было поручено открывать конгресс в качестве первого оратора; выступление транслировалось по всем радиостанциям. Шауб сказал мне потом, фюрер заметил, что Р[озенберг] - наш лучший ум и что ему [фюреру] незачем просматривать текст моих выступлений, им присуща кристальная ясность, ни слова [из написанного] менять не требуется. Речь вызвала мировой резонанс, тезисы н[ационал]-с[оциализма] получили подтверждение в событиях мировой политики. Речь д[окто]ра Геббельса на этот раз имела более четкую структуру; доказательства зверств, свершавшихся в Испании, впечатляющи. Обе речи вместе стали, пожалуй, одним из самых тяжелых ударов, нанесенных по мировому большевистскому еврейству. Теперь его представители в Москве скалят зубы, словно дворняга, которую пнули сапогом.

Мне было поручено опекать около 60 гостей, среди которых много именитых. В их числе британцы, которых я привел к фюреру - он беседовал с ними о колониальных притязаниях. Присутствовали помимо прочих: Лорд Эпсли[1], парламентский представитель министра обороны Великобритании лорда Инскипа[2]; генерал Карльслейк[3]; адмирал Бурместер[4], бывший командующий средиземноморским флотом; генерал Свинтон[5], изобретатель танка; адмирал Николсон[6]; майор Даттон[7], часто сопровождающий представителей британского королевского дома, друг

---

[1] Бэтхерст, Аллен (англ. Allen Bathurst, Lord Apsley, 1895-1942) - британский политик-консерватор, в 1936 г. личный парламентский секретарь британского министра обороны.

[2] Инскип, Томас (англ. Thomas Inskip, 1. Viscount Caldecote, 1876-1947) - британский политик, с 1936 г. министр обороны Великобритании.

[3] Правильно: Карслейк, Генри (англ. Henry Karslake, 1879-1942) - британский генерал-лейтенант.

[4] Бурместер, Рудольф (англ. Rudolf Burmester, 1875-1956) - офицер британского флота, адмирал.

[5] Свинтон, Эрнест Данлоп (англ. Ernest Dunlop Swinton, 1865-1951) - британский офицер, военный корреспондент, во время Первой мировой войны активно пропагандировал разработку и использование танков.

[6] Николсон, Грешэм (англ. Gresham Nicholson, 1892-1975) - офицер британского флота, адмирал [*].

[7] Даттон Эрик (англ. Eric Dutton, 1895-1973) - британский офицер, в 1919-1952 гг. служил в различных британских колониях в Африке.

будущего премьер-министра Невилла Чемберлена[8] и министра колоний Ормсби-Гора[9], представитель правительства в Северной Родезии. Фюрер подчеркнул, что колониальный вопрос - это не вопрос престижа, а вопрос чисто экономический. (Позже мы зафиксировали это в письменной форме.) Даттон навестил меня, и мы в течение 2 часов говорили о возможностях и процедуре рассмотрения [колониального вопроса] (изложено в протоколе[10]). Сообщил об этом фюреру. На прощание он поблагодарил меня еще раз и приглашал приехать в начале октября в Оберзальцберг[11]. Собираюсь сделать подробный доклад и просить его о принятии дальнейших решений.

Один достигнутый результат вызвал глубокое удовлетворение - из соображений целесообразности фюрер не желал, чтобы руководящий состав партии оставлял лоно церкви. Теперь фюрер предоставил всем нам право выбора. Борман немедля вызвал представителей полиции, чтобы произвести нотариальное заверение собственной подписи, поставленной под заявлением о выходе [из церкви].

Теперь я, как и тысячи других, размышляю над последствиями огласки возможности такого шага. Для всех нас речь уже давно не идет о конфликте с совестью, это вопрос политической целесообразности.

Во время съезда встретился с государственным секретарем Венгрии Микошем[12]. Давняя цель: побудить Венгрию отказаться от идеи пересмотра границ как с Румынией, так и с и Югославией. Я без устали твержу об этом всем венграм. Об этом и ни о чем другом. Микош делает оговорку: Румыния должна в таком случае предоставить венгерскому меньшинству определенную автономию. - Аналогичная беседа состоялась с ф[он]

---

[8] Чемберлен, Невилл (англ. Arthur Neville Chamberlain, 1869-1940) - британский политик, премьер-министр Великобритании в 1937-1940 гг.

[9] Ормсби-Гор, Уильям (англ. William Ormsby-Gore, 4th Baron Harlech, 1885-1964) - британский политик, в 1936-1938 гг. секретарь по делам колоний.

[10] Приложение отсутствует.

[11] Деревня под Берхтесгаденом, где располагалась летняя резиденция Гитлера.

[12] В списке гостей съезда (BA NS8/142) фигурирует венгерский государственный секретарь Эдмунд фон Микоч (Edmund von Mikoc). Возможно, правильное написание фамилии - Миклош (Miklós).

Мечером[1], который сообщил, что у Гёмбёша почечная недостаточность! Он намерен посетить его сейчас в Мюнхене, надежда очень слабая. Я просил передать привет Гёмбёшу. Значит, Венгрию ждет правительственный кризис. Все твердят о том, что найти замену авторитету Гёмбёша едва ли возможно.

Румынскому профессору Манолеску[2], которого я знаю с 1932 года (Конгресс европейских государств в Риме), я, напротив, посоветовал пойти на примирение с Венгрией. Нужен антибольшевистский блок. Став «другом» Москвы, Румыния окажется ее жертвой, уже сегодня ей угрожает Прага. У нее не остается выбора. Мы, со своей стороны, хотим предоставить ей такой выбор, обеспечив гарантии со стороны Венгрии. М[аноилеску] собирался сразу после Нюрнберга нанести визит королю. Он оставил мне свою посвященную проблематике корпоративизма работу «с выражением восхищения личностью и ее трудами». Таким образом, еще одна сторона станет склонять Кароля к проявлению благоразумия. Я спросил М[аноилеску]: «Как вы думаете, найдет ли король в себе решимость вступить в союз с одной стороной, или же он полагает, что может, как прежде, играть несколькими шарами одновременно?» На что М[аноилеску] ответил: «Этот вопрос свидетельствует о том, что вы очень хорошо знаете ситуацию». Я: «Думаю, да; в такие времена как нынешние, короли теряют свои короны, если исходят из посылки, будто им по силам управлять, лавируя между крупными группировками».

Думаю, М[аноилеску] на свой манер доведет эти соображения до сведения Кароля.

Помимо указанных, имели место и другие беседы: генеральная линия заметно укрепляется. Большая решимость фюрера, который уже теперь, находясь в Н[юрнберге], демонстрировал осознание своей роли как духовного лидера Европы, будет оказывать свое воздействие.

---

[1] Мечер Андраш (венг. András Mecsér, 1883-1946?) - венгерский политик крайне правого толка, президент немецко-венгерской торговой камеры. О его сотрудничестве с Внешнеполитическим ведомством см. *Kuusisto,* указ. соч., стр. 189-192.

[2] Манолеску, Михаил (рум. Mihail Manoilescu, 1891-1950) - румынский журналист, экономист и политик, впоследствии в 1940 г. министр иностранных дел Румынии.

26.9.[1936]

Вчера здесь был Р[оланд] Штрунк[3], прибывший из Испании. Заботы о некоторых делах побудили его совершить беспосадочный перелет в Берлин, завтра он летит обратно. О том, что именно вызывало у него беспокойство, он пишет в обстоятельной докладной записке. Надеюсь, записка даст желанный результат; говорить о ней здесь не имеет смысла. В остальном то, о чем он поведал, потрясает до глубины души. Не раз ему доводилось видеть страшные увечья испанцев, отстаивающих национальную идею, частью в таких сексуально-патологических формах, что их невозможно описать словами. Убитые монахини - страшное зрелище; оскверненные алтари... - можно себе представить...

Штрунк вместе со «специалистами по Толедо» сам совершил полет над Алькасаром[4]. Все эксперты заявляли в один голос о невозможности сбросить провиант на территорию двора площадью 60×40 метров. Лишь один взял на себя смелость выполнить задачу - на высоте 25 метров (обер-лейтенант ф[он] М.[5]). Человек, чье имя будет еще названо, но много-много позже. Новые сведения - фашисты выбили красных с Балеарских островов. Мальцан[6] сообщает из Рима, что аннексия Балеарских островов Италией постоянно обсуждается в высших фашистских кругах. И вот они там, и будет интересно посмотреть, удастся ли Италии взять инициативу в свои руки и каким образом. Французы все более активно поддерживают войска в Мадриде, намереваясь превратить ополченцев в настоящих солдат. Франко стремится избежать войны позиционной, поскольку марокканцы хороши в войне маневренной. Штрунк не сомневается в победе генера-

---

[3] Штрунк, Роланд (нем. Roland Strunk, ?-1937) - немецкий журналист, военный репортер «Фёлькишер беобахтер». Погиб на дуэли, устроенной из-за подозрения в неверности жены.

[4] Продолжавшаяся с конца июля по конец сентября 1936 г. осада республиканцами занятой мятежниками крепости Алькасар в Толедо, ставшая затем одним из символов новой франкистской Испании.

[5] Моро, Рудольф фон (нем. Rudolf von Moreau, 1910-1939) - немецкий летчик, воевал в Испании в составе легиона «Кондор», погиб во время испытательного полета.

[6] Мальцан, Рудольф фон (нем. Rudolf von Maltzahn) - с 1932 г. корреспондент «Фёлькишер беобахтер» в Риме.

лов, последние полагают, что гражданская война продолжится еще около 2 месяцев.

Меня, конечно, интересовала информация о разногласиях, вне всякого сомнения, присутствующих в лагере националистов. Штрунк подтвердил сложившееся у меня впечатление – на Севере наследниками жертв стремятся стать церковь + реставрация. Карлистов[1] обязали ежедневно посещать мессу, они обвешаны множеством амулетов, даже ослы носят на шее изображения Христа! Однако ряды фалангистов пополняются, Франко оказывает им поддержку. А значит, борьба продолжится и после победы, и тогда необходимо помогать Франко любыми средствами, иначе господство попов продлится еще лет тридцать, а по истечении этого срока в Испании наступят времена, подобные нынешним, или же страна станет гнить заживо. Примо де Ривера младший сидит под арестом в Аликанте, есть намерение освободить его – если он еще жив!

Что до остального – народ жаждет немецких газет, фильмов; раздаются требования о помощи в организации партийных структур и т.д. Стоит только назваться н[емцем], и вся Испания ликует. Имя Гитлера стало легендой, от Германии ждут многого – всего...

Я познакомлю Штрунка с Дарре, он немедленно отправит в Испанию человека, которому будет поручено тщательно изучить местную ситуацию с сельским хозяйством и разработать необходимую для Испании аграрную реформу – помощь Франко. Ясно одно: 34 семейных клана, которым принадлежит Испания и которые являются абсолютными правителями, должны отдать 50% своих земель, не выдвигая особых условий – следует устранить вторую причину революции.

Я передал Штрунку, что он должен сообщить Франко и лидерам фалангистов следующее. Едва они одержат победу, церковь развернет бешеную травлю против «языческой Германии». А посему уже теперь наш ответ: Г[ермания] опирается на иные, нежели Испания, традиции; это преимущественно протестантская страна, и сегодня, руководствуясь накопленным опытом, она дела-

---

[1] Политическая партия, возникшая в 1830-е гг., после того как король Испании Фердинанд VII изменил закон о престолонаследии, лишив права на трон своего брата Дона Карлоса Старшего.

ет для себя определенные выводы. Но только для себя. Мы признаем католицизм как религию испанского народа - никто не станет сюда вмешиваться. Это должно быть уяснено сейчас, с тем чтобы уже сейчас фалангисты смогли дать свой ответ клерикалам.

Интересно, что испанцы хотят знать больше о нас, нежели об [итальянском] фашизме. У них схожий темперамент, они ожидают полезных дополнений скорее от нас, они хотят именоваться национал-синдикалистами. В этом уголке Европы разворачивается новая решающая битва. Испания в числе наших союзников - это в глазах Парижа прорыв фланга, незыблемость которого полагалась вечной. Англия сможет наблюдать за тем, как в тылу Гибралтара заправляет делами союзник Италии. Французы и англичане направят все усилия на создание буферного каталонского государства.

Вчера Франция начала перебрасывать эскадрилью бомбардировщиков с восточной границы к границе южной...

Дополнительные сведения о ситуации в Испании я получу во вторник от главного представителя агентства Херста К[арла] фон Виганда[2]. Он все время находился в Мадриде. Хочет рассказать мне много интересного и поговорить с фюрером. Около 1923 года Виганд был первым влиятельным иностранным журналистом, который проявил внимание к Адольфу Гитлеру. Мы имели возможность дважды вместе отобедать. Виганд, тогда уже немолодой, побывал везде, где только можно: Маньчжоу-Го, Шанхай, Турция. Не всегда зрящий в корень, но вместе с тем острый наблюдатель.

Несколько дней назад по поручению греческого посланника у меня побывал майор Криекукис[3]. Он принес свои извинения:

---

[2] Виганд, Карл фон (англ. Karl von Wiegand, 1874-1961) - американский военный журналист, один из первых интервьюеров Гитлера (в 1922 г.). Широкую известность получило и интервью, взятое им у Гитлера в июне 1940 г., во время Французской кампании. Просьбу Розенберга о приеме Виганда Гитлером от 30.9.1936 см. в BA NS8/165.

[3] Криекукис Харилаос - пресс-атташе греческого посольства в Берлине, составитель (вместе Карлом Бёмером) книги «Бессмертная Эллада» (*Kriekoukis Charilaos, Bömer Karl* [Hrsg.]. Unsterbliches Hellas. Berlin, 1938).

Бёмер, Карл (нем. Karl Bömer, 1900-1942) - нацистский функционер, в 1933-1935 гг. возглавлял отдел прессы Внешнеполитического ведомства, затем служил в Министерстве пропаганды.

он позаботился лишь о моем визите в Афины, о поездке доктора Г[еббельса][1] ему не было известно ничего. Была достигнута секретная договоренность с ландсляйтером в Афинах[2]. Метаксас подтвердил ему телеграммой, что правительство не приглашало д[окто]ра Г[еббельса]. Афинская газета сообщила о его прибытии на 4 странице: приезжает д[окто]р Г[еббельс] в сопровождении 20 туристов. А потому немудрено, что визит вежливости одного лица был заменен на визит вежливости другого, был дан завтрак...

Криекукис сделал новое приглашение; вероятное время визита - начало 1937 года, - и поблагодарил меня за все, что было предпринято моим ведомством с целью установления взаимопонимания между немецким и греческим народами, мое имя в Г[реции] пользуется большим уважением, меня примут с большой радостью. Он будет сопровождать меня в качестве официального лица.

Рейх скомпрометировал себя визитом д[окто]ра Г[еббельса], организованным в подобной форме.

20.10.[1936]

Вновь приступил к работе в Берлине, что, конечно, препятствует ведению записей. Постараюсь наверстать упущенное и упомянуть о наиболее важном.

Вскоре после праздника урожая я отправился в Оберзальцберг. Впервые увидел новый дом фюрера. Как и все, что он строит - воплощение изысканного вкуса. Замечательно большой зал с видом на горы - в сторону Зальцбурга. Фюрер беседовал со мной наедине продолжительное время. Мы полтора часа прогуливались по залу, он подробным образом делился своими соображениями в отношении Италии, Англии, Испании и т.д. Конфликты из числа тех, что потенциально возможны в ближайшие годы, кажутся вполне податливыми с точки зрения их разрешения. Я со своей стороны сообщил о том, что было передано мной англичанам. Далее последовало несколь-

---

[1] Визит Геббельса в Грецию длился с 20 по 28 сентября 1936 г.

[2] Метаксас, Иоаннис (1871-1941) - греческий генерал, премьер-министр Греции (фактически диктатор) с 1936 г.

ко спокойных дней, беседы на политические темы велись не столь часто.

Фюрер увлеченно демонстрировал мне свои картины, свой рабочий кабинет. Я разглядывал фотоснимок ушедшего из жизни [личного] водителя [фюрера] - Шрека[3], как вдруг фюрер заметил: вокруг нас понемногу становится пусто. Многому можно найти замену, однако невозможно найти замену общим воспоминаниям. - Я не мог не рассказать ему о том, как познакомился с Дитрихом Эккартом. Он упомянул, что впервые встретил меня у Э[ккарта], «в то время вы носили черную бархатную куртку».

Затем он вспомнил старого доброго д[окто]ра Э. Ганцера[4], с которым как раз случился инсульт. Готовый прийти на помощь, преданный делу и забавный в своих особенностях Г[анцер] помогал нам в начале.

Затем я выступал с трехчасовым докладом. План по обеспечению нашего влияния во всех без исключения государствах, граничащих с СССР; наша работа на Ближнем Востоке, в Румынии, Венгрии, Югославии, затем этнологическая ситуация в Советском Союзе. И наконец, вопросы воспитания. Фюрер поделился своими опасениями - ситуация во Франции может измениться быстрее, чем мы успеем подготовиться. Борьба с мировым большевизмом должна быть теперь главнейшей задачей. Удивительно, сколь поверхностно относятся к этой проблеме за рубежом. Мы - единственные, кто это понял. А среди нас нет, по словам фюрера, никого, кто знал бы предмет и владел бы им так, как я. Он намерен предоставить мне как своему уполномоченному все полномочия в этом вопросе. Мир должен знать, что духовный и организационный центр по борьбе с силой, стремящейся к разрушению мира, находится в Германии. Если сейчас будет опубликовано немецко-японское соглашение[5], фюрер должен будет направить японского посла в ведомство, уполномоченное вести эту работу; то есть ко мне.

---

[3] Шрек, Юлиус (нем. Julius Schreck, 1898-1936) - личный водитель и телохранитель Гитлера. Умер от менингита.

[4] Правильно: Ганссер, Эмиль (нем. Emil Gansser, 1874-1941) - немецкий химик, член НСДАП с 1921 г.

[5] Соглашение между Германией и Японией (т.н. «Антикоминтерновский пакт») было подписано в Берлине 25.11.1936.

Я ответил, что такая миссия меня привлекает, однако предпосылка успеха - наличие явной возможности управления - по отношению ко всем науч[ным] учреждениям, отвечающим за Восток и проч. Вопрос формы остался открытым. На уровне министерств, ведомств намеченное пока еще реализовать сложно, однако вопрос должен быть решен на государственном уровне, чтобы рычаги управления были у меня. В ответ на мою речь, в которой я затронул ситуацию в сфере обучения и воспитания, фюрер заметил: «Ваши генеральные полномочия будут распространяться и на эту область деятельности».

Далее фюрер подробно описал, каким он мыслит развитие Европы в будущем и какова в этом процессе роль Германии...

На следующий день я переслал фюреру проект распоряжений по порученной мне работе[1], государственно-правовой формат которой он собирается подробно обсудить с Ламмерсом[2].

+

На нашем дипломатическом приеме было больше гостей, чем когда-либо. Очевидно, дипломаты и мировая печать научились ценить эти ставшие традиционными выступления. Им удалось выяснить, что я несколько дней пробыл у фюрера, они надеялись, что мой доклад прольет кое-какой свет на будущее. Находящийся в Берлине председатель Государственного совета Греции[3] поздравил меня с публикацией моих работ, которые он «с восторгом прочел». В качестве гостей присутствовали и другие иностранцы, приведенные посланниками их стран.

Фиппс полагает, что «во Франции дела обстоят лучше», Блюм, по его словам, сам намерен держаться подальше от коммунистов, радикал-социалисты тоже настроены оппозиционно. Имело ли смысл объяснять этому британцу, что означает фигура еврея

---

[1] О докладной записке Розенберга, посвященной созданию «центрального ведомства по защите от мирового большевизма», см. *Piper Ernst*. Alfred Rosenberg: Hitlers Chefideologe. München, 2007, стр. 425-426.

[2] Ламмерс, Ганс Генрих (нем. Hans Heinrich Lammers, 1879-1962) - немецкий юрист, шеф рейхсканцелярии НСДАП с 1933 г. В 1949 г. на процессе по «делу Вильгельмштрассе» приговорен к 20 годам тюрьмы, в 1951 г. освобожден.

[3] Папафранкос, Стамос (1872-1942) - председатель Государственного совета Греции в 1935-1941 гг.

Блюма[4]? Несколько дней спустя Фиппс пригласил меня на завтрак и вновь повел свои речи - быть может, в надежде «схватить» отголоски переданного мне фюрером? Я заметил ему: Блюм связан «идеологией» по рукам и ногам, а потому едва ли можно предположить, что он станет сигать через яму, вырытую им же.

Эти дни: переговоры с Бюллем[5], США, председателем Ассоциации внешней политики в США, о занятии должности заведующего кафедрой философии в Мюнхене, речь в Саарбрюккене (ответ епископу Гудалю[6]), речь в Ульме по случаю проведения заседания Имперского союза древней истории. В ратуше - прием, организованный для «знаменосца идеи», как меня величали, и приятный подарок: 2 работы ульмского архитектора Фортенбаха[7] середины 17-го столетия. В ближайшее время из Италии прилетит Анджелотти[8].

Из прочего - подготовительное совещание в преддверии большой работы, которая, если она будет организована в форме, предложенной мной, действительно примет всемирно-исторические масштабы. Для начала следует, однако, запастись терпением.

30.10.[1936]

В ходе своего доклада в Оберзальцберге фюрер выразил согласие с моим предложением по усилению давления в переговорах с Афганистаном и Ираном. Теперь все утряслось, и Риттер, заядлый интриган из М[инистерства] и[ностранных] д[ел],

---

[4] Блюм, Леон (франц. Léon Blum, 1872-1950) - французский юрист и политик-социалист, премьер-министр Франции с июня 1936 г. по июнь 1937 г. и с марта по апрель 1938 г. С 1940 г. в заключении во Франции, с 1943-го по 1945 г. в нацистских концлагерях.

[5] Бюлль Рэймонд Лесли (англ. Raymond Leslie Buell, 1896-1946) - американский редактор и писатель, в 1933-1939 гг. президент Ассоциации внешней политики («Foreign Policy Association»), основанной в 1918 г. некоммерческой организации, призванной помочь осознанию и пониманию внешней политики американским народом.

[6] Гудаль, Алоиз (нем. Alois Hudal, 1885-1963) - австрийский теолог, титулярный епископ, выступал с критикой работ Розенберга. После Второй мировой войны помогал национал-социалистам бежать в Южную Америку.

[7] Фуртенбах, Йозеф (нем. Joseph Furttenbach, 1591 - 1667) - немецкий архитектор, автор трактатов об архитектуре [*].

[8] Неустановленное лицо. В записи от 30.10.1936 он же именуется Анджелини.

с улыбкой замечает: «этим вопросам следует уделять гораздо больше внимания, нежели до сих пор». Договор с Афганистаном на 22 млн готов; 15 млн из них - военные поставки, причем 20% оплачиваются афганцами в валюте. В г[ермано]-иранском соглашении речь идет о 80 млн. Таким образом, В[нешне] п[олитическое] в[едомство], проявив настойчивость, добилось заключения третьего торгового соглашения: лишь потому, что «практики»[1] почувствовали ясное политическое целеполагание. Взял на себя новые дела (воздушное сообщение с Кабулом), Бломберг намерен «осаждать» нашего атташе в Анкаре, чтобы смягчить сопротивление турок. 4.11 прибывает премьер-министр Афганистана[2], которого буду принимать я. Мы получим единственный проект оригинала концессионного нефтяного договора, который обсуждается с американцами. Если мы заинтересуемся, он не будет подписан.

Информацию о нашем соглашении получили русские: в качестве мести они не позволили более 180 000 каракульским овцам, которые паслись на их территории, вернуться в А[фганистан].

Вчера и сегодня я обедал у фюрера и делал доклад, освещающий эти темы. Фюрер выказал глубокое удовлетворение. Просил меня составить список еврейских представительств наших фирм в Румынии. Он раз и навсегда запретит Р[ейхс]м[инистерству] э[кономики] подобные действия.

Что касается моей докладной записки (обсуждавшееся ранее поручение[3]), он пояснил: она свидетельствует о широте задуманного, он все понимает и признает справедливость изложенного. Однако само требование о том, что я должен иметь возможность «привлечь» из отдельно взятого министерства определенного мною самим чиновника, кажется ему весьма необычным и в предлагаемой форме неосуществимым. Я пояснил, что имелось в виду: не я выбираю чиновника, а чиновник, назначенный соотв[етствующим] министерством для «обработки» вопросов, касающихся Востока, должен быть связующим звеном

[1] Розенберг иронизирует, т.к. его в кулуарах партии считали теоретиком, не способным на решительные действия.

[2] Мохаммад Хашим-хан (1885-1953) - афганский политик, в 1929-1946 гг. премьер-министр Афганистана, выступал за ориентацию страны на Германию.

[3] См. запись от 20.10.1936.

между своим и моим ведомством и подотчетным мне лицом. Фюрер заметил, что потребуется не менее 30 совещаний, ведь, конечно, нужно будет преодолеть сопротивление [в собственных рядах]; то же касается и поручения о «мировоззренческом руководстве Германией», в особенности если мы постепенно хотим охватить все имеющиеся сферы. Он размышлял над поручаемой мне работой, она может осуществляться в следующей форме: я мог бы расположиться у него - т.е. в Рейхсканцелярии в качестве его уполномоченного. Но тогда люди, приходящие на совещание ко мне, фактически оказывались бы в его ведомстве, а значит, тем более досаждали бы ему. В остальном же работа эта для него очень важна. Я ответил на это: вся партия страны не создает столько трудностей, как отдельные руководители в верхах, ведь рассуждать о строительстве домов для крестьян проще, чем принимать на себя духовное руководство. Наши товарищи по партии наверху доставят, вероятно, больше трудностей, чем не-национал-социалистические министры. Фюрер рассмеялся: ну, они образумятся.

+

Эти дни: интервью о советской Иудее для упомянутого Анджелини из Института внешней политики в Милане[4]; принимал у себя депутата из Японии; обсуждение с Колониально-полит[ическим] ведомством[5] способов, какими в будущем в случае приобретения новых колоний можно «обесточить» миссионерскую деятельность, нацеленную на взращивание большевизма. Я отдал распоряжение о тщательном сборе соответствующей информации. Здесь был профессор Шотуэлл[6] из Фонда Карнеги, который занимается поиском тем для научных

---

[4] Институт изучения международной политики («L'Istituto per gli studi di politica internazionale») был основан в Милане в 1934 г.

[5] Колониально-политическое ведомство НСДАП было создано в 1934 г. В его задачи помимо прочего входило планирование управления немецкими колониями в случае их возврата.

[6] Шотуэлл, Джеймс (англ. James Thomson Shotwell, 1874-1965) - американский историк, с 1917 г. возглавлял исследовательский отдел Фонда Карнеги - основанной американским промышленником и филантропом Эндрю Карнеги (англ. Andrew Carnegie, 1835-1919) некоммерческой организации, основной задачей которой является содействие международному сотрудничеству.

исследований, однако, по-видимому, слишком слеп, чтобы разглядеть их наличие. Он и не понял, что я пытался навести его на нужный след. Еще не встречал американских посредников, которые были бы наделены умением мыслить широко. Совещание, посвященное созданию комиссии по этнографии: необходимо привести позицию партии к единому знаменателю и убрать клерикалов из этнографических объединений. Прием для руководителей студенческого союза. Тема: университет или среднее специальное образование. Я пояснил собравшимся суть больших задач, стоящих перед н[ационал]-с[оциалистской] философией; ученые и исследователи должны вновь исполниться чувства гордости и избавиться от всяких переживаний собственного комплекса неполноценности, возникавшего ввиду доминанты политической составляющей. Парни удалились с новой верой в себя.

В Магдебурге я выступал перед командирами СА - 5000-ная аудитория.

Будни: совещания о трудностях в культурной сфере, мелк[ие] личные разногласия. Контроль планов по расширению площадей здания школы В[нешне]п[олитического] в[едомства].

Шикеданц сообщил сегодня: представитель Гоги находится здесь и хочет обсудить предстоящее экономическое соглашение с Румынией на случай прихода Гоги к власти. Посредник сообщает: его зять - директор «Waggon-Lits»[1]. Хотел бы уволиться, но где взять замену? Ш[икеданц] отреагировал немедля: оставайтесь еще на день. В Лейпциге срочно известили Кляйнмана[2] из Дирекции железных дорог Рейха. Завтра прибудет. Если все пойдет хорошо, то место «Waggon-Lits» займет немецкая «Mitropa»[3]. Случится новое вторжение во французскую систему в Румынии.

Завтра я еду в Брауншвейг и буду выступать на музыкальном празднике Г[итлер]ю[генда] с речью об искусстве и народе.

---

[1] Международное общество спальных вагонов и скорых европейских поездов, основанное в 1872 г. и базировавшееся во Франции.

[2] Кляйнман, Вильгельм (нем. Wilhelm Kleinmann, 1876-1945) - статс-секретарь в Министерстве транспорта Рейха, выполнял функции посредника между НСДАП и Дирекцией железных дорог Рейха.

[3] Основанное в 1916 г. в Германии Общество спальных вагонов, призванное составить конкуренцию французскому Обществу.

14.11.[1936]

Дни летят, вечером я чувствую усталость и не в состоянии записывать события, которые приносит с собой жизнь. Старая болезнь все еще дает о себе знать.

Премьер-министр Афганистана прибыл. Я принимал его, по моему распоряжению его приветствовала почетная рота СС и оркестр. Афганский посланник сказал мне позже: господин рейхсляйтер, вы даже не подозреваете, как отрадно, что вы оказываете нам столь замечательный прием и всегда столь любезны. Афганец, дядя короля, действительно производит впечатление прирожденного управителя, приятный, худощавого телосложения, восточный тип. Он был здесь 12 лет назад. За чаем он заметил мне: «Ваш вождь - не только фюрер Германии, а величайший в мире человек. Ваши идеи не нуждаются в пропаганде. Подобно тому как изобретение электричества пришло на смену старым методам освещения, н[ационал]-с[оциализм] стал заменой методам, применявшимся в политике до сих пор».

Министр иностранных дел Афганистана был несколько удручен, судя по всему, он является сторонником выраженно миролюбивой позиции по отношению к Москве.

Дни 8/9 ноября прошли достойно. Праздник обретает все более сплоченный характер. Я шел, как когда-то, 13 лет назад, в шаге от фюрера. Караул миновал нас, и фюрер сказал: «Они и их дряхлые святые более не властны над этим». Я: «Таков праздник Тела Христова в исполнении германцев» - эти слова уже передают из уст в уста.

8-го в Бухаресте состоялась подготовленная ранее манифестация. Более 100 000 сторонников Кузы и Гоги маршировали мимо своих предводителей на протяжении шести с лишним часов. Под знаменами с изображением свастики. Гога произнес речь: пакту с Советской Россией не бывать! Франция и Блюм нам не помогут. Есть государство, которое стоит сплоченным фронтом против б[ольшевизма]: имя ему Германия! Мы не можем себе позволить не принимать это во внимание. Если границы нашего государства будут признаны, не останется ничего, что могло бы омрачить отношения Румынии и Г[ермании]. - Несмолкающий гул аплодисментов.

Это была первая открытая попытка сопротивления политике Антанты за 15 лет. Мой упорный трехлетний труд дал свои ростки.

Сегодня опубликовал работу, посвященную ревизионистской политике; работа уже получила весьма положительный отзыв фюрера. Гога и Куза могут использовать ее как источник цитат. Пусть венгры отправляются в Прагу и заявляют там свои ревизионистские притязания, в отношении Румынии у нас нет причин плестись на поводу у Будапешта. Сегодня в полдень я посетил фюрера и передал ему докладную записку, касающуюся политики в области культуры. Фюрер говорил о немецкой истории: подлинные мотивы действий великих властителей едва ли можно выявить. Большая критика лишена смысла. Государство было средством, позволявшим объединить племена в народ, сегодня он - властелин государства. Одна империя и единый народ, отнюдь не история Гогенцоллернов[1]. Даун и Лаудон[2] ее часть, и чем больше у нас героев, тем более велико наше сознание.

15.11.[1936]

Бёмер вернулся из Лондона со свадьбы майора Даттона. Они приняли его чудесно, однако рассуждения Геринга и Геббельса относительно колоний были встречены с большой неприязнью. Герингу уже дали прозвище «новый Тирпиц»[3], опасное сравнение. Указывать на то, что наши колонии были украдены у нас, значит озвучивать истину - это так; но в Лондоне подобные высказывания звучат как заезженная пластинка. Когда болдуины обосновывают наращивание вооружений «немецкой угрозой»,

[1] Германская династия швабского происхождения, в 1871-1918 гг. короли из этой династии были кайзерами Германии.

[2] Речь идет об австрийских полководцах времен Семилетней войны - Леопольде Йозефе фон Дауне (нем. Leopold Joseph von Daun, 1705-1766) и Эрнсте Гидеоне фон Лаудоне (нем. Gideon Ernst von Laudon, 1717-1790).

[3] Тирпиц, Альфред фон (нем. Alfred von Tirpitz, 1849-1930) - немецкий гросс-адмирал, до Первой мировой войны создал план развития немецкого военно-морского флота, направленный среди прочего на ослабление британской колониальной мощи.

мы это воспринимаем как ложь. Они должны понимать, что мы сегодня тоже можем обидеться.

И все-таки остается спорным, было ли целесообразно употреблять это слово[4] публично так, как это сделал Геринг.

Столь же неумным было высказывание Риббентропа, сделанное им после вступления на английскую землю в ранге посла. Едва покинув вокзал, он вознамерился обязать Англию сражаться с большевизмом, дав интервью соответствующего содержания. И хотя именно в этом и заключается его миссия, однако как публичная попытка поучения эти действия получили весьма нелестную оценку. Далее его упрекают в том, что он, находясь в А[нглии] в качестве посла, слишком много времени провел в компании Ллойда Джорджа. Последнего, как поговаривают, списали со счетов раз и навсегда. В-третьих, на Р[иббентропа] злятся за то, что он, получив назначение, протянул пару месяцев - прежде чем принял решение действительно занять свой пост. От доверенного источника я знаю, что король выразился в следующем ключе: «Почему он все еще не здесь? Считать ли это проявлением неуважения? Моя прабабушка не стала бы терпеть подобные манеры».

Так или иначе Р[иббентропа] хотят попросту «замуровать». Вопреки благоприятной общей ситуации - плохой старт.

Как рассказал Б[ёмер], Уинтерботэм по поручению британского Генерального штаба авиации предпринял поездку вдоль испанской линии фронта. Он сообщил: французы пришли в ярость, поскольку истребители «Heinkel»[5] явно превосходят «Dewoitine»[6]. У русских, по его словам, хорошие самолеты, но плохие летчики. Они летят прямо, никуда не сворачивая, более проворный противник легко их собьет.

Членам «комитета по невмешательству»[7] есть над чем задуматься...

---

[4] Т.е. «украдены».

[5] Немецкая авиастроительная компания, основанная в 1922 г. авиаконструктором Эрнстом Хейнкелем (нем. Ernst Heinkel, 1888-1958).

[6] Французская авиастроительная компания, основанная в 1928 г. авиаконструктором Эмилем Девуатином (франц. Émile Dewoitine, 1892-1979).

[7] Международный комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании был создан в августе 1936 г. для наблюдения за выполнени-

16.11.[1936]

Сегодня у меня с визитом был бельг[ийский] посланник граф Давиньон[1]. Он разъяснил позицию Бельгии и отметил, что испытывает заметное облегчение в связи с тем, что король предпочитает уклоняться от франко-советского влияния. Я упомянул недавно опубликованную работу Б[ертрана] де Жувенеля[2], который произнес правдивые слова в отношении пакта: Франция в случае конфликта между Германией и Чехией автоматически выступила бы против нас. Где же здесь интересы Бельгии? - Д[авиньон], производящий впечатление умного и тонкого человека, вдруг показался растерянным и подавленным. - Он надеется однажды пригласить меня на завтрак, чтобы поговорить обо всем подробнее.

Во второй половине дня прибыл Брэтиану[3]. Он побывал у фюрера и теперь с чувством удовлетворения едет в Румынию. Фюрер сразу же указал ему на мою статью о ревизионизме, опубликованную в воскресенье в «Ф[ёлькишер] б[еобахтер]»[4]. В ней изложена «немецкая нюансировка» - взгляд на миланскую речь Муссолини. Б[рэтиану] очень сетовал на эти разглагольствования дуче: еврейская пресса подняла шум, ополчившись в том числе и против Германии. Он подчеркнул, что его младолиберальная партия стоит на антибольшевистских позициях - и не упустил случая поиронизировать над Титулеску - сук, на котором тот сидел, спилен.

В первой половине дня поступил подробный отчет из Йены о «холизме»[5] - с помощью нового термина нас хотят отвлечь от

ем соглашения европейских стран о запрещении экспорта и транзита оружия в Испанию.

[1] Давиньон, Жак-Анри-Шарль-Франсуа (франц. Jacques-Henri-Charles-François Davignon, 1887-1965) - бельгийский дипломат, в 1935-1940 гг. посланник в Берлине.

[2] Жувенель, Бертран де (франц. Bertrand de Jouvenel, 1903-1987) - французский философ и публицист, сторонник франко-германского сближения.

[3] Брэтиану, Константин (рум. Constantin I.C. Brătianu, 1866-1950) - румынский политик, с 1934 г. возглавлял Национальную либеральную партию.

[4] Речь идет о статье «"Порабощенные народы" и ревизии» («'Unterdrückte Völker' und Revisionen») от 15.11.1936. [*]

[5] Идеалистическое учение, рассматривающее мир как результат ступенчатой творческой эволюции, которая направляется нематериальным и непознаваемым «фактором целостности».

сущности нашей идеологии. Мы выработаем четкую позицию, дабы предотвратить á la Отмар Шпанн.

22.11.[1936]

Заседание гауамтсляйтеров в замке Фогельзанг прошло чрезвычайно успешно и с пользой для присутствующих. Гауамтсляйтеры - не зеленые юнцы, они не раз слушали выступления руководящих представителей движения и имеют возможность сравнивать. Госпожа Шольц-Клинк[6], сама по себе великолепная женщина, совершила, к несчастью, ошибку, возжелав обратиться со своими христианскими проповедями к мужчинам. Реакция не заставила себя ждать - яростное ворчание. - Хороший урок - не следует выходить за рамки того, что называется женской работой. После окончания заседания я говорил с одним сенатором из Данцига; по его мнению, рассуждения Геббельса были «во многом неубедительны». Негативная реакция была вызвана одним из ответов на задаваемые вопросы. Его спросили, почему взносы на трудовой фронт не были снижены. Г[еббельс]: Если бы это было сделано, рабочие стали бы обузой для - рынка продуктов питания!.. Та же пропаганда.

Фюрер высказал в конце замечательную - и ясно сформулированную мысль: монархия и церкви доказали свою несостоятельность. Повсюду: в России, в Г[ермании], в Испании. Да, в своем отвержении расовой гигиены они способствовали развитию [у народов] чувства неполноценности. И если эти животные в Испании сжигают сегодня священников, то делают лишь то, что должны сделать. Но в том, что они стали такими, вина тех сил, которые владели Испанией: это монархия и церковь. Некогда христианство составляло основу общности душевных переживаний [людей]. Но оно было привнесено извне и распалось на множество конфессий. Оно связало самое себя с естественно-научными догмами, которые не имели ничего общего с религией. В результате развития науки церковь встала перед дилеммой - внести коррективы [в учение] либо со-

---

[6] Шольц-Клинк, Гертруда (нем. Gertrud Scholtz-Klink, 1902-1999) - нацистская политическая деятельница, с 1934 г. возглавляла национал-социалистическую женскую организацию (Nationalsozialistische Frauenschaft). Автор мемуаров (*Scholtz-Klink Gertrud.* Die Frau im Dritten Reich. Tübingen, 1978).

хранить верность догме. Она выбрала второе, в результате чего многие от нее отошли. Сегодня она отвергает идеи расовости, но мы им не изменим. «Все церкви и христианство в целом, - сказал фюрер, - не в состоянии одолеть большевизм, сделать это - задача нового мировоззрения».

Соратники по партии говорили мне после: то, что у Розенберга есть четкая линия, мы знали, но ведь высказывания всех прочих часто очень разнятся. Речь фюрера стала блестящим подтверждением правоты Р[озенберга].

Вчера в Кроль-опере[1] я выступал с речью, посвященной мировоззрению и науке. Жесткая декларация в поддержку точных исследований и критика [чистого] познания. Полагаю, речь была хороша.

24.11.[1936]

Моя статья о ревизионизме вызвала огромный отклик на Юго-Востоке. Венгры в ярости, причем именно ввиду речи Муссолини, которая дала почву для новых иллюзий; им придется образумиться, если они не хотят потерять все. Румынские газеты публикуют дословный перевод статьи. На радостях Гога дал длинное интервью; вчера я получил от него открытую телеграмму: «Сердечное рукопожатие от имени моего великого народа. Письмо последует. О[ктавиан] Г[ога]».

Сегодня здесь побывал румынский посланник Комнен, надушенный, как старый парикмахер, - сама любезность - потоками изливал благодарность (служебная записка прилагается[2]).

Присутствовали отдельные представители румынской прессы.

Профессор Гюнтер[3] сетовал на преобладание «восточных существ» - так он выразился - среди руководителей низшего звена. Потребность в кадрах привела к их засилью. Помимо этого мы

[1] Здание оперного театра в Берлине, в котором после пожара Рейхстага проходили заседания рейхстага. Разрушено в ходе Второй мировой войны.

[2] Приложение отсутствует.

[3] Гюнтер, Ганс Фридрих Карл (нем. Hans Friedrich Karl Günther, 1891-1968) - немецкий антрополог и евгеник, один из основоположников национал-социалистической расовой теории.

беседовали о новом руководстве Философского общества[4]. А также о визите нового президента Немецкого исследовательского общества профессора Менцеля[5]. Теперь его деятельность во многом будет определяться распоряжениями министерства; задача в том, чтобы обеспечить важные области науки необходимым объемом финансирования, это позволит работать действенно.

11.12.[1936]

В последнее время бесконечные совещания - отчасти малоприятного свойства - о них необходимо сказать особо, ведь нередко темпераменты и убеждения расходятся в принципиальных моментах. Выступления на периферии - источник силы и укрепления доверия. Таким было, например, выступление в Нюрнберге перед командирами СА Франконии. Там в старой церкви - бывшая церковь Св. Екатерины - я обратился с речью к прибывшим из двух областей руководителям СА. О борьбе СА и нашем мировоззрении. Ф[он] Оберниц[6] приветствовал меня тепло и определенно: «Ваше имя для нас - программа и закон». Присутствующие приняли мое выступление сердцем. «Вы отправляетесь домой, будучи исполненным силы, которая проистекает из того, что Вы дали нам», - сказал О[берниц].

На днях у меня был профессор Цанков[7] из Болгарии, бывший премьер-министр. Он давно знаком с моими работами и просил меня о более подробном разъяснении принципов нашей борьбы, а также рассказывал о своих планах. Он производит приятное впечатление, не лишен, однако, некоторого профессорского нале-

---

[4] Немецкое философское общество (Deutsche Philosophische Gesellschaft) с момента его основания в 1917 г. возглавлял философ Бруно Баух (нем. Bruno Bauch, 1877-1942).

[5] Менцель, Рудольф (нем. Rudolf Mentzel, 1900-1987) - немецкий химик, с ноября 1936 г. президент Немецкого научно-исследовательского общества (Deutsche Forschungsgemeinschaft). В 1948 г. приговорен к двум с половиной годам заключения, которые на тот момент уже отбыл.

[6] Оберниц, Ганс Гюнтер фон (нем. Hanns Günther von Obernitz, 1899-1944) - немецкий офицер, возглавлял СА во Франконии, обергруппенфюрер СА (1937).

[7] Цанков, Александр (болг. Александър Цолов Цанков, 1879-1959) - болгарский экономист и политик, премьер-министр Болгарии в 1923-1926 гг., в 1944 г. глава берлинского «правительства в эмиграции», затем эмиграция в Аргентину.

та, что поначалу не дает возможности разглядеть в нем возможного диктатора.

Телефонное интервью с агентством Домэй[1], посвященное немецко-японскому соглашению и мировой большевистской угрозе.[2]

Обсуждение с директором Кляйнманом возможностей пуска по железным дорогам Румынии вагонов «Mitropa» как альтернативы французским. Подробное рассмотрение договорно-правовых аспектов, которые были очень умело использованы французами. Здесь можно применить лишь §14: [пункт о] наличии оснований предполагать, что договоренность не может быть соблюдена.

Деляну[3] из Румынии предлагает территории под бурение нефтяных скважин, а также зерно. Информация будет передана в Министерство продовольствия и далее Герингу.

Гога написал мне длинное благодарственное письмо, обещает непреложно держаться оговоренного курса.

Доктор Лавачек[4] подробно сообщает об изобретениях и саботаже со стороны «И. Г. Фарбен»[5]. Его проводили к Бакке[6], который, в свою очередь, осознав, о чем речь идет, пообещал всяческую поддержку.

Дал крупнейшей шведской газете интервью, посвященное большевистской угрозе. Принял у себя нового боливийского посланника. (Начинаются предварительные обсуждения торгового соглашения.)

---

[1] Японское телеграфное агентство, образованное в 1936 г.

[2] Имеется в виду Антикоминтерновский пакт, заключенный в Берлине 25 ноября 1936 г. Формально направленный против деятельности Коминтерна, он фактически стал союзным договором для милитаристских и националистических режимов в Европе и Азии, правовой базой для взаимодействия их дипломатии, разведки и вооруженных сил против СССР

[3] Деляну, Теодор (рум. Teodor Deleanu, 1881-?) - румынский финансист, сотрудник Министерства экономики и торговли [*].

[4] Лавачек, Франц (нем. Franz Ernst Lawaczeck, 1880-1969) - немецкий инженер-гидравлик, член НСДАП с середины 1920-х гг., в начале 1930-х гг. участвовал в разработке экономической идеологии НСДАП.

[5] Немецкий химический концерн.

[6] Бакке, Герберт (нем. Herbert Backe, 1896-1947) - нацистский функционер, с 1936 г. возглавлял отдел продовольствия в Управлении по четырехлетнему плану, с 1942 г. рейхсминистр продовольствия и сельского хозяйства. Повесился в нюрнбергской тюрьме.

Прием во В[нешне]п[олитическом] в[едомстве]. Комнен сообщает о разговоре с чеш[ским] посланником. Мастны[7] посетит меня, чтобы побеседовать об улучшении наших отношений.

Участвовал вместе с фюрером в церемонии спуска на воду [линкора] «Гнайзенау»[8]. Великолепное зрелище. К концу мероприятия - эпизод, который я никогда не забуду. Когда фюрер пожимал руку каждому из оставшихся в живых членов экипажа погибшей подводной лодки, один матрос вытащил из кармана фотографию фюрера. Снимок в поцарапанной рамке, пострадавший от морской воды: в час смертельной опасности он спас снимок и сохранил его у себя. Теперь он просит у фюрера автограф. Этот снимок станет реликвией на борту новой подводной лодки.

Далее: прием в Нордическом обществе. Речь директора датских Государственных железных дорог.

Вчера - речь в Мюнстере перед представителями вермахта и партии в старой ратуше. Несколько слов на массовом собрании. Доклад был выдержан в осторожной манере с учетом необходимости подвести слушателя к нашим требованиям. Затем последовал теплый товарищеский вечер.

Аманн был здесь и рассказывал о собственных заботах в связи с новым законом о печати. Доктор Г[еббельс], по его словам, беспрестанно опасается, что его могут «урезать в правах». А[манн] характеризует его как человека, который имеет обыкновение присваивать результаты чужого труда. Он рассказал о некоем еврее Л. из Министерства финансов[9], через руки которого проходили секретнейшие счета по оборонному ведомству и который имел поддержку. Необходимые меры теперь приняты. Что до остального - он говорил с фюрером, который упомянул в беседе мое имя. «Р[озенберг] - гениальный ум. Вот только слишком уж много у него заместителей, которые хотят на него походить». А[манн] передал содержание беседы с фюрером, состоявшейся после выхода в свет моей работы. Он отправился

---

[7] Мастны, Войтех (чех. Vojtěch Mastný, 1874-1954) - чешский дипломат, в 1932-1939 гг. посланник в Берлине.

[8] Линкор «Гнайзенау», названный в честь потопленного во время Первой мировой войны крейсера, был спущен на воду 8.12.1936.

[9] Неустановленное лицо.

к фюреру и сказал: «Господин Г[итлер], если вы хотите прочесть нечто подлинно значительное, возьмите книгу Р[озенберга]». На что фюрер, уже знакомый с ней, сказал: «Да, кости Р[озенберга] давно истлеют в могиле, но об этой книге будут по-прежнему говорить».

Керрл, едва выздоровев, вновь учиняет травлю «Мифа». Интеллектуальный ноль всегда воспринимает чужой успех как упрек в свой адрес. Керрл написал письмо Русту, которое даже Р[уста] привело в совершенное недоумение. Керрл хочет воспрепятствовать новому школьному закону и пишет Русту о том, что для н[ационал]-с[оциализма] обязательное конфессиональное преподавание закона божьего является делом само собой разумеющимся. Руст поклялся порвать отношения со старым другом.

Жизнь выводит на поверхность бытия химер, о существовании которых в эпицентре политической борьбы не приходилось подозревать. Керрл, очевидно, раскрыл в себе прислужника церкви. Мне передали протокол его последних высказываний - после выздоровления. В течение двух часов он безостановочно говорил - бесцельно, отгораживаясь от всех умозаключений, каковые проистекают из самой идеологии национал-социализма.

Закон о богохульстве запущен Гюртнером в министерское делопроизводство: 2-й параграф означает абсолютную защиту для господствующих конфессий! В таком варианте это принять нельзя. Штаб Гесса пошел на попятную, а ведь требование было совершенно оправданным; это связано якобы с тем, что Г[юртнер] получил согласие фюрера. Но все знают, с какой легкостью распускаются слухи о таком «согласии». Я спрошу фюрера при первой возможности.

19.12.[1936]

Фюрер принимал у себя премьер-министра Афганистана, я присутствовал при сем. Тот поблагодарил его за все, что ему довелось увидеть, и выразил свое восхищение Г[ерманией]. Он - фюреру: вы должны быть счастливейшим человеком, ведь вы творите так много добра не только для Г[ермании], но и для всех. - Вчера я снова беседовал с ним. Он поблагодарил меня за хорошую организацию и прием.

Сегодня в течение 2 часов беседовал с Герингом, и это по прошествии довольно долгого времени. Были устранены отдельные недоразумения и оговорены сферы деятельности. Он будет направлять во В[нешне]п[олитическое] в[едомство] все, что касается Северо-Востока и всех территорий на Юго-Востоке, т.е. от Финляндии до Афганистана и вдоль русской границы. На Балканах Г[еринг] зарезервировал за собой Югославию - там у него есть непосредственные контакты. О подробностях можно будет договориться позже.

26.12.[1936]

Праздники. Давно собирался почитать переписку Козимы В[агнер][1] с [Х. С.] Чемберленом[2]. Эта общность переживаний захватывает, преданность Ч[емберлена] Байрейту - олицетворение наивысшей человеческой благодарности. Снова я столкнулся с байрейтской проблемой, которая так сильно занимает нас, и в особенности нашу молодежь. Фюрер распорядился всячески поддерживать Байрейт. Подобно тому, как Вагнер стал для Чемберлена «солнцем его жизни», Вагнер «пробудил» молодого Адольфа Гитлера. Темперамент, внезапность и страсть роднят их. Подобно тому, как Ч[емберлен] обязан Байрейту наиболее важным опытом своей жизни, так же и фюрер отдал Вагнеру долг благодарности - от своего имени и от имени всей Германии. Байрейт остается местом паломничества для многих - для тех, кто стремится вырваться из власти будней, устремляясь к иным берегам.

---

[1] Вагнер, Козима (нем. Cosima Wagner, 1837-1930) - вторая жена Рихарда Вагнера, с 1883-го по 1906 г. руководила Байрейтским (Вагнеровским) фестивалем. Ее дочь Ева в 1908 г. вышла замуж за Хьюстона Стюарта Чемберлена.

[2] Чемберлен, Хьюстон Стюарт (1855, Саутси - 1927, Байрейт) - английский писатель и мистик. Один из основоположников расизма. Горячий поклонник творчества Р. Вагнера и автор ряда музыковедческих работ по его операм. В 1908 г. Х.С. Чемберлен женился на дочери композитора, Е. Вагнер, и переселился из Англии в Германию. В годы Первой мировой войны выпустил большое количество литературы, в которой выступал с откровенно прогерманских позиций. Основной историко-философский труд Х.С. Чемберлена - «Основы XIX столетия» (тж. встречается перевод «Основания XIX столетия»). В ней Х.С. Чемберлен рассматривает влияние культуры на характер народов и выступает резко против «смешения» «благородных» (европейской) и «неблагородных» (азиатской, негроидной и семитской) рас. (См. подробнее Артамошин С.В. Указ. соч. С. 44-50)

И все же! Прошло почти 50 лет, то были годы, потрясшие мир до самого его основания. И потому попытка объявить все без исключения произведения Вагнера в равной мере вечными наталкивается на все более явное сопротивление. Несколько слов, сказанные мною в «Мифе» с намерением указать на это обстоятельство, вызвали недовольство публики - однако я прихожу к выводу, что эти несколько слов являются лишь одной из форм выражения ощущений более общих.

Вся переписка пронизана заботой о «Тангейзере»[1] и любовью к нему. Мы вновь слушали оперу в Веймаре по случаю 10-летия съезда партии 1926 г. Обычно я всегда уходил после 2-го акта; на сей раз все остались до окончания представления. Ощущение после: сопереживать происходящему на сцене более невозможно! Я заметил: «Всякая попытка дать [происходящему на сцене] исключительно художественную трактовку оказывается нежизнеспособна, этика этого произведения, столь мощная, чужда нам настолько, что диссонанс становится прямо-таки вопиющим». Абсолютность контрастов вызывает сегодня не ощущение драматизма, но театральности и несоответствия действительности. Выпустивший зеленые листья кривой посох - чудо[2], но в наши дни оно производит гнетущее впечатление. Раскаяние рыцаря Тангейзера, его повествование о Риме не трогают нас. Все это стало ныне столь заметным, что чудодейственный по сути 2-й акт не в силах перевесить прочие недостатки.

Я говорю себе: справедливо ли требовать даже от самого большого гения незыблемости всего того, что ему довелось создать? Вечны ли все творения Гёте или Шиллера? Шопенгауэра[3]?

Я не могу сделать исключение и для Вагнера. Байрейт проявил бы мудрость, признав это, однако госпожа Винифред[4], которая позволила себе встать на путь ереси, нажила врагов в лице се-

---

[1] Опера Р. Вагнера.

[2] Речь идет об эпизоде из третьего акта оперы: посох в руках папы римского пустил свежие побеги, что знаменовало прощение Богом грешника Тангейзера.

[3] Шопенгауэр, Артур (нем. Arthur Schopenhauer, 1788-1860) - знаменитый немецкий философ.

[4] Вагнер, Винифред (нем. Winifred Wagner, 1897-1980) - невестка Рихарда Вагнера, близкая знакомая Гитлера, член НСДАП с 1926 г., с 1930-го по 1944 г. руководила Байрейтским фестивалем.

мьи В[агнеров]. Двери виллы Ванфрид[5] для нее закрыты. (То есть Даниэла. Ева[6] тоже?) Уже некоторое время тому назад ко мне из Байрейта поступали жалобы: почему Ницше выдвигают сегодня на передний план - не удар ли это по Вагнеру?

Такого рода недовольство можно обнаружить и в упомянутой мною переписке. Козима В[агнер] называет Н[ицше] «то ли монстром, то ли умалишенным». Ч[емберлен] незамедлительно обнаруживает в Н[ицше] патологическое. Что до Г[енриха] ф[он] Штейна[7], то Ч[емберлен] считает, что одно решение последнего «взять на себя воспитание Зигфрида» «имеет важность большую, нежели все труды Н[ицше] вместе взятые». Интересно, что 9.III.1901 (!) Ч[емберлен] пишет Козиме: «Должен вам признаться, что с Н[ицше] я совершенно не знаком». Ясно, что Ч[емберлен] воспринимал всякого противника Вагнера как своего личного врага. Великолепное свидетельство непоколебимой верности представителя свиты [своему кумиру], но это ясно показывает, что и великие пребывают во власти эпохи. В прошлом В[агнер] как художник победил Н[ицше]. Он собрал вокруг себя наиболее развитых людей тогдашней индустриальной эпохи, аудитория, на которую, в свою очередь, рассчитывал и Н[ицше]. Это обстоятельство, а не только головные боли, привело Н[ицше] в состояние отчаяния. Спровоцировало ожесточение и послужило поводом для несправедливых нападок. Против всех. В наши дни немецкий дух, достигнув новой ступени развития, восстанавливает справедливость. Н[ицше] не капитулировал, и поэтому понятно, что такие фигуры, как Тангейзер и Парцифаль, должны были быть ему не по душе. «И ты, и ты, побежденный»[8]. И поэтому Н[ицше] входит в число великих пророков, сегодня у него есть та аудитория, которую он когда-то напрасно искал. То, что было обусловлено эпохой в нем самом, что являло собой чужеродный пафос - уходит.

---

[5] Дом Р. Вагнера в Байрейте.

[6] Речь о дочерях Козимы Вагнер (и падчерицах Р. Вагнера) Даниеле фон Бюлов (нем. Daniela von Bülow, 1860-1940) и Еве Чемберлен (англ. Eva Chamberlain, 1867-1942), конфликтовавших с Винифред Вагнер.

[7] Штейн, Генрих фон (нем. Heinrich von Stein, 1833-1896) - немецкий философ, был воспитателем юного Зигфрида Вагнера (нем. Siegfried Wagner, 1869-1930), сына композитора.

[8] Строка из стихотворения Ф. Ницше «К Рихарду Вагнеру».

Сегодня оба бессмертны для нас; наши деды спорили до хрипоты, однако это означает, что спор между вагнерианцами и ницшеанцами следует признать оправданным. Байрейту придется приспособиться терпеть присутствие Ницше и, более того, признать его заслуги. Поэтому в этом году на заседании деятелей культуры, прошедшем в рамках съезда партии, я назвал имена трех духовных пионеров национал-социализма: Ницше, Вагнер, Лагард. Именно в такой последовательности, ибо В[агнер] уже пережил свой триумф.

Переписка содержит множество интересных фактов, меня «зацепила» история написания «Оснований». Произведение возникло благодаря «случаю». Брукман[1] предложил Ч[емберлену] написать что-нибудь о 19 веке. И того внезапно осенила идея - великий план!

Так Ч[емберлен] стал куда более истым немцем, нежели миллионы прочих, ползающих на коленях перед Римом или евреями; письма Козиме - нежное, чудесное свидетельство внутреннего величия мужчины и человека, которому мы обязаны столь многим. Я имел возможность навестить больного после 1925 года, но не решился на это, так как подобный шаг показался мне тогда профанацией - производить впечатление любопытного я не хотел, к тому же я был для него посторонним. - В тюрьме - по настоянию того же Брукмана - я написал краткую рецензию на его труды. Незадолго до выхода работы в свет он скончался. Байрейт потерял величайшего своего сына. Его переписке с Козимой я отвел особое место в моей библиотеке и еще не раз буду к ней обращаться.

---

[1] Брукман, Хуго (нем. Hugo Bruckmann, 1863-1941) - немецкий издатель, активно поддерживал Гитлера в первые годы после возникновения НСДАП.

1937 год

8.1.[1937]

Поведение д[окто]ра Лея, который на протяжении месяцев пытается посредством скандального нарушения подписанных договоренностей уклоняться от исполнения своих обязательств, усиливает мое беспокойство: мощный рывок Германии может оказаться сведенным на нет в результате мелочного тщеславия отдельных лиц. Я недвусмысленно изложил свою точку зрения в письме, адресованном Лею, а также сказал вчера Гессу, что использование финансового давления, пусть лишь однажды, ознаменовало бы собой конец наших принципов[2]. Эти переживания нашли отражение в отдельных выступлениях - я настаиваю на приверженности принципам; следствием этой твердости стало рождение плана, к осуществлению которого я уже приступил: «Миф» - это не что иное как содержание, ныне же пришло время созидать и обосновывать форму, требовать соблюдения дисциплины и жесткого порядка, ведя борьбу во всех направлениях. Без дисциплины люди, одержимые честолюбием и занимающие посты, не отвечающие уровню их личной зрелости, станут лишь бесцельно суетиться. Здесь должно действовать правило: лучше пусть один пойдет ко дну, нежели законность покинет пределы этого мира.

Так возник конструкт: I. тотальный характер национал-социализма, II. политическая, III. художественная, IV. научная, V. религиозная формы, VI. национал-социализм как самобытное явление, как воплощение, как будущее.

Каждая глава содержит экскурс: например, Мёллер в[ан] д[ер] Брук[3], О[тмар] Шпанн как пример заблуждений; Барлах[4] и Петер-

[2] Из-за разногласий в вопросах руководства национал-социалистическим обществом культуры Лей в конце 1936 г. существенно сократил его финансирование. Подробнее см. *Bollmus*, указ. соч., стр. 98-101.

[3] Мёллер ван ден Брук, Артур (нем. Arthur Moeller van den Bruck, 1876-1925) - немецкий историк культуры, публицист националистического толка. Его главный труд, вышедший в 1923 г., назывался «Третий рейх» («Das dritte Reich»).

[4] Барлах, Эрнст (нем. Ernst Barlach, 1870-1938) - немецкий скульптор и художник, в 1937 г. несколько сотен его работ были отнесены к «дегенера-

сен[1] как антиподы в искусстве; холизм, Ницше, Вагнер как исследовательские проблемы; Лютер[2] и Экхарт[3] как религиозные искатели; Фридрих II[4], Генрих I[5] и т.д. как воплощение дисциплины власти, целеустремленности.

Работать над этим - если бы только я имел покой, вместо того чтобы тратить 60% своего времени на общение с близорукими крохоборами, которые отвечают за исполнение дел, о глубоком смысле которых они не имеют ни малейшего понятия.

+

Гога провел несколько дней в Мюнхене, он питает самые лучшие надежды. Правительство предложило ему министерский пост: Гога направил их к королю. Тот же опять медлит: он предпочел бы обойтись без сильных людей. Вайда устроил бы его - но за ним нет никого, по этой причине Гоге не по душе его окружение. По поручению Михайлеску[6] здесь был Димитреску[7] с письмом от М[аноилеску]. После этих событий Вайда стал позиционировать себя как человека, за которым определенно будущее, и прочить М[аноилеску] в министры иностранных дел! М[аноилеску] беседовал с королем о моем визите: король охотно пригласил бы меня в ранге «выдающегося представителя заруб[ежья]», то есть как неофициальное лицо, иное пока не

тивному искусству» («Entartete Kunst»), ему было запрещено участвовать в выставках.

[1] Петерсен, Вильгельм (нем. Wilhelm Petersen, 1900-1987) - немецкий художник, член НСДАП, в 1938 г. получил профессорское звание, хотя и не имел высшего образования.

[2] Лютер, Мартин (нем. Martin Luther, 1483-1546) - христианский богослов, инициатор Реформации.

[3] Майстер Экхарт (нем. Meister Eckhart, ок. 1260 - ок. 1328) - знаменитый средневековый немецкий теолог и философ.

[4] Фридрих II (Фридрих Великий, нем. Friedrich II., 1712-1786) - прусский король с 1740 г., за годы правления вдвое увеличил территорию Пруссии, был поборником армейской дисциплины, насаждавшейся самыми жесткими методами.

[5] Генрих I (нем. Heinrich I., ок. 876-936) - первый король Восточно-Франкского королевства, существенно расширивший его территорию.

[6] Возможно, имеется в виду Михаил Маноилеску, см. запись от 17.9.1936.

[7] Неустановленное лицо.

является само собой разумеющимся. Я пока испытываю определенную долю скепсиса, однако когда Кароль увидит, что настроения народа становятся все более определенными, он, руководствуясь собственными интересами, сделается достаточным оппортунистом, чтобы уступить.

Представитель Гоги Деляну договорился о том, что мы получим 100 000 тонн кукурузы и 60 000 тонн...[8] Пройдут переговоры о поставке до миллиона тонн пшеницы - оплата только в марках. Если это осуществится, то В[нешне]п[олитическое] в[едомство] спасет Германию от крайней нехватки хлеба. Геринг недавно заметил мне: «что до зерна, то мы на мели, и если вы можете помочь нам с Румынией, был бы вам очень признателен. Я знаю, что посредством личных отношений часто можно достичь большего, нежели посредством официальных усилий».

В ближайшие дни Маллетке едет в Болгарию, чтобы договориться об аналогичных поставках; одновременно он посетит и Венгрию.

18.1.[1937]

Несколько дней назад, когда я после собственного дня рождения - это было 13-го - в очередной раз обедал у фюрера, разговор зашел о церковных делах. Присутствовавший там Керрл воспользовался случаем, чтобы при всех пожаловаться на гауляйтера Рёвера в связи с указом о распятии (при поддержке д[окто]ра Г[еббельса]). Фюрер отмахнулся: масштабность задуманного не исключает тактических ошибок. Если проследить за ходом великой битвы в замедленном просмотре, то можно обнаружить многое, что могло бы быть сделано лучше, по сравнению с тем, как это было реализовано на практике. Волнение по поводу таких неизбежностей, по его словам, ощутимо присутствует в министерствах, но никак не на переднем крае [этой битвы]. Одна из сторон возмущается нападками в адрес священников: с каких это пор на войне выстрелы стали прерогативой одного из противников?! Это нельзя воспринимать чересчур трагично. Великая борьба за абсолютный приоритет государства перед церковью продолжается, мы должны продол-

[8] Пропуск в оригинале.

жить борьбу великих императоров с папами и доведем ее до конца. В случае проявления церковью непокорности мы станем размышлять лишь над тактикой, но не над самим желанием ее подавить: намерены ли мы перерезать одну артерию за другой либо вести открытую борьбу. Церковь постепенно утрачивает власть над умами во всем мире: в Испании целый народ - не только большевики - стоит на антицерковных позициях. В России церковь побеждена. Церкви не имеют более ничего общего с религией, но лишь используют веру исключительно с целью укрепления власти.

Керрл лепетал что-то о «сохранении церквей и их использовании против священников», на что фюрер заметил: Как по-вашему, мы пришли к власти при участии церкви или без оного? - И еще, Керрл, пользуемся ли мы сегодня большей поддержкой народа, чем раньше? - Керрл: Раньше поддержка была большей. - Фюрер: Ну, Керрл, не сходите с ума. - Затем он долго говорил о церковных вопросах.

«Рейхсминистр по делам церкви» был совершенно раздавлен. Все происходящее свидетельствовало о том, что он даже отдаленно не осознает сути стоящей перед ним задачи: нас не интересует «прирученная церковная власть», нас интересует господство национал-социалистического государства над церковью. Если человек со столь незрелым мировоззрением рвется к должности, до которой он не дорос, это оборачивается против него. Его «политику», вскормившую бесцеремонность «церковных комитетов», разнесли, таким образом, в пух и прах. То, что все это произошло с Керрлом в моем присутствии, было ему, без сомнения, особенно неприятно.

Фюрер рассказал поучительную историю по поводу праведного гнева. «Розенберг и я», сказал он со смехом, «как-никак толерантные люди, праведную ненависть священника в адрес другого лица нам не понять». Недавно я навестил аббата Шахляйтнера (наказанного кард[иналом] Фаульхабером)[1] на смертном одре. Слабым, но вместе с тем исполненным ненависти голосом он изрек: земной суд кардинала уже не настигнет, однако я надеюсь, что суд небесный воздаст ему по заслугам...

---

[1] За поддержку НСДАП Шахляйтнеру было запрещено выполнять свои церковные обязанности.

+

16.7. большая встреча в Липпе. Лемго[2] присвоил мне звание почетного гражданина, что означает дальнейшее укрепление связей с гау Вестфалия-Норд, где «заседает» епископ Клеменс Август[3]. Меня порадовал один ценный подарок: оригинал протокола суда над ведьмами за 1666 год.

20.1.[1937]

Из Родезии пришло письмо от Даттона, секретаря тамошнего правительства. Он пишет о том, что просил д[окто]ра Олдхэма[4] сообщить мне, когда тот прибудет в Г[ерманию], чтобы нанести мне визит. Дело в том, что в свое время в Нюрнберге я интересовался у Даттона, каким образом возможно на предстоящем Всемирном протестантском конгрессе предотвратить бесполезные нападки в наш адрес. Д[аттон] знаком с доктором О[лдхэмом], он поговорил с ним, и тот без долгих размышлений заявил о своей готовности навестить меня. О[лдхэм] написал много работ (о расе и христианстве, черных и белых в Африке), он известная фигура в мировом протестантском движении. Мы едва ли достигнем принципиального согласия, однако важно продемонстрировать ему деловой стиль мышления и ближе познакомить с Г[итлер]ю[генд]ом, дабы он почувствовал, сколь сильно отличается новая атмосфера от затхлости миссионерства. Трезвые размышления немцев и британцев над вопросами целесообразности - вот с чем его следует ознакомить.

Когда наши «братские советы»[5] услышат об этом, они будут вне себя от ярости.

---

[2] Город в округе Липпе в Северной Вестфалии.

[3] Гален, Клеменс фон (нем. Clemens August Graf von Galen, 1878-1946) - епископ Мюнстера с 1933-го по 1946 г. Открыто конфликтовал с нацистами и критиковал «Миф XX столетия».

[4] Олдхэм, Джозеф (англ. Joseph Houldsworth Oldham, 1874-1969) - шотландский миссионер, деятель экуменистического движения, автор книги «Христианство и расовая проблема» (*Oldham, John H.* Christianity and the race problem. London, 1924).

[5] Неформальные объединения для коллегиального управления делами протестантских общин при национал-социализме.

12.2.[1937]

Извечная ленность стала причиной перерыва в записях. Поэтому опишу минувшие события лишь кратко.

Премьер-министр Афганистана побывал у меня с прощальным визитом. Участливо благодарил за большую поддержку: без моей помощи и помощи моих людей все бы, пожалуй, увязло в ведомственных дрязгах. Он просит меня содействовать в решении вопросов, остающихся открытыми; дни, проведенные в Берлине, навсегда останутся в его памяти. - Я передал ему от имени фюрера «написанную» им лично картину с автографом в красивой серебряной рамке. Он благодарил за подарок и просил меня в конфиденциальной беседе сообщить фюреру: Афг[анистан] вынужден осторожно лавировать между Р[оссией] и Индией, но дивизию, которую сформирует Г[ермания], надлежит рассматривать как часть н[емецкой] армии.[1]

Культурное соглашение также лишено недостатков, мы можем быть вполне довольны. Тем более что московские бандиты приступили к взаимному истреблению, поэтому в будущем в советской стране не исключены волнения.

Румыния по итогам заключения югосл[авско]-болгарского пакта попала в ситуацию, где ей снова предстоит определяться. Гога сообщил, что Кароль в случае занятия открытой прогерманской позиции боится нападения русских. Несколько дней назад я просил Геринга побудить югославов к оказанию нового давления на Бухарест, что и должно теперь произойти. Мы готовы оказать всяческую поддержку, если Румыния присоединится к немецкому блоку. Недавние откровения Шебы[2] в вышедшей из-под его пера книге являются достаточным поводом, чтобы и далее способствовать изоляции Чехии. Остается непонятным, как у чешского посланника, опирающегося на официальную поддержку, хватило ума критиковать Румынию и Польшу. Своих «союзников». Обстановка в Праге - скрежет зубов. Здешний посланник во время ди-

---

[1] См. подробнее Тихонов Ю. Афганская война третьего рейха. НКВД против абвера. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003.

[2] Шеба, Ян (чех. Jan Šeba, 1886-1953) - чешский дипломат, посланник в Белграде, автор книги «Россия и Малая Антанта в мировой политике» (*Šeba, Jan.* Rusko a Malá dohoda v politice světové. Praha, 1936).

пломатического приема у фюрера битый час не отходил от меня. Ему 62 года, цель его жизни, по его словам, примирить Г[ерманию] и Ч[ехословакию]. Он дает слово чести, что наши данные по русским аэродромам неверны. «Я: "Ваше пр[евосходительство], я не сомневаюсь в Вашей честности, но все ли сведения из Праги вы получаете?" Мастны: "Ах, это то, что мне приходится слышать постоянно. Как частное лицо, как Мастны, могу вам сказать, что со многим не был согласен и приложу все силы к выстраиванию хороших отношений; возможно, и эта беседа сделает свое дело"».

Позавчера я передал содержание беседы фюреру; он рассмеялся. Такая же реакция последовала на статью Ллойда Джорджа, который пытается представить сталинские убийства как разумную чистку: англичане старательно искали повод завуалировать свою просоветскую политику. А[нглия] действовала в высшей степени необдуманно, пытаясь на протяжении последних лет усидеть на всех стульях сразу. Достаточно упомянуть Абиссинию, теперь Испания. И вот, вместо того чтобы присоединяться к Г[ермании] и Японии, они оказывают поддержку Москве.

Несколько дней назад меня посетил профессор Коньи[3] из Милана, который написал очень хорошую книгу о расовом вопросе. Он долго беседовал с Муссолини. М[уссолини] понимает теперь значение проблемы, он выяснил, что в Северной и Центральной части Италии почти 50% детей имеют светлый тип кожи. - Я заметил, что любая нация нуждается в экстремальных примерах, это позволяет постичь всю глубину вопроса: у нас евреи, у итальянцев абиссинцы.

К[оньи] высказал заинтересовавшее меня мнение - неправомерно говорить о «латинском» родстве Франции и Италиии. Ф[ранция] утратила свою душу, здесь доминирует восточный тип. И[талия] же - нордическо-западная смесь, всегда несла в себе тоску по возвышенному. К[оньи] признает, что к югу от Неаполя глубокий след оставила Передняя Азия. Складывается впечатление, что фашизм все-таки вынужден будет постепенно склониться к определенным выводам. Интересно посмотреть, какую мину заставят скорчить Ватикан эти «новые язычники».

---

[3] Коньи, Джулио (ит. Giulio Cogni, 1908-1983) - итальянский писатель и расовый теоретик, автор книги «Расизм» (*Cogni Giulio*. Il razzismo. Milano, 1936).

Выступал перед военной академией, перед всеми руководителями национал-политических школ вермахта, перед Нордическим обществом, перед командирами СА Саксонии, где меня тепло и по-товарищески приветствовал Шепман[1]. Перед 1400 консультантами гау по экономическим вопросам, приехавшими со всех уголков империи. Мои слова о том, что я последовательно защищаю м[иро]в[оззрение] н[ационал]-с[оциализма] и что я не изменил своей позиции, вызвали несмолкающие аплодисменты. Понимание относительно тех или иных схваток тщеславий, очевидно, ширится.

Открывал выставку работ Петерсена; большой успех художника, которого я поддерживал и поддерживаю. Сегодня выставка «Ожившая древность». Это работа над формой в отличие от иных ведомств. Прежде всего, от придирок, которые могут заставить поблекнуть даже самую серьезную работу. Совещания: интервью о большевизме для скандинавских и венгерских газет. Поездка Маллетке в Софию и Бухарест: закупки идут полным ходом. Вальпер[2] едет в марте в Бразилию, чтобы договориться о поставках сырья. Президент[3] передал мне указания в отношении 2000 мешков кофе для «З[имней] п[омощи]»[4] (стоимостью 280 000 марок). Встреча рабочей группы этнологических исследований в моем ведомстве; принимал у себя нового руководителя отдела науки (Ваккер[5]) из Министерства воспитания. Совещание по вопросу организации очередных выставок. График новых докладов в Падерборне, Дюссельдорфе, в окрестностях Мюнхена. О реорганизации культурной работы - здесь у нас с Леем будет повод для баталий.

---

[1] Шепман, Вильгельм (нем. Wilhelm Schepmann, 1894-1970) с ноября 1934 г. возглавлял СА в Саксонии, с августа 1943 г. начальник штаба СА.

[2] Вальпер, Генрих Юлиус (нем. Heinrich Julius Walper, 1892-?) - член НСДАП с 1922 г., затем переехал в Бразилию, с 1933 г. сотрудник Внешнеполитического ведомства.

[3] Варгас, Жетулиу (порт. Getúlio Vargas, 1882-1954) - президент Бразилии в 1930-1945 и 1951-1954 гг.

[4] Winterhilfswerk des Deutschen Volkes (WDW) - созданная после прихода нацистов к власти благотворительная организация, занимавшаяся сбором средств и вещей для неимущих сограждан.

[5] Ваккер, Отто (нем. Otto Wacker, 1899-1940) - нацистский функционер, в 1937-1939 гг. возглавлял отдел науки в Рейхсминистерстве воспитания.

Недавно передал голландке в[ан] Аммерс-Кюллер[6] по поручению фюрера наградной крест Ордена Красного Креста, которым удостаивают женщин. Она была глубоко тронута; вела себя с нами порядочно, умная женщина.

Совещания, посвященные рейхссъезду членов Нордического общества в Любеке. Посещение концерта «Зимней помощи», [дирижировал] Фуртвенглер[7], осмотр рейхсшколы материнства[8] и т.д. и т.п. Все время занят, но все же общий эффект кажется мне недостаточно значительным. Пока не будут устранены поводы для трений, снова и снова будут возникать трудности, приводящие к пустой нервотрепке. Пусть даже нервы крепкие.

14.2.[1937]

Из Венгрии приходят сообщения об усугублении политической неразберихи. Таким образом, подтверждается информация, полученная от ф[он] Мечера. Старый друг Гёмбёша (сопровождал Г[ёмбёша], когда я приглашал его в 1933 г. в Берлин), он описывает ситуацию в мрачном свете. Дараньи[9] добросовестный человек, но недостаточно силен, Бетлен[10] наседает, желая стать кем-то вроде заместителя регента. Мечер и его друзья приняли решение о развертывании радикальной оппозиции. Гёмбёш в качестве руководителя, старая расовая идеология в качестве основы. Нашлись толковые ребята, в стране отличное настроение. - М[ечер] производит впечатление постаревшего и уставшего человека. Венграм придется нелегко! Произносились бесконечные

---

[6] Аммерс-Кюллер, Йоханна ван (нид. Johanna van Ammers-Küller, 1884-1966) - голландская писательница, занимавшая в 1930-х гг. пронемецкую позицию.

[7] Фуртвенглер, Вильгельм (нем. Wilhelm Furtwängler, 1886-1954) - немецкий дирижер и композитор, один из лучших дирижеров XX в., будучи главным дирижером Берлинского филармонического оркестра, тесно сотрудничал с нацистами.

[8] Школа (Reichs-Mütterschule), готовившая кадры для материнской службы рейха(Reichsmütterdienst).

[9] Дараньи, Кальман (венг. Darányi Kálmán, 1886-1939) - венгерский политик, с 1935 г. министр сельского хозяйства, в 1936-1938 гг. премьер-министр.

[10] Бетлен, Иштван (венг. Bethlen István, 1874-1946) - венгерский политик, в 1921-1931 гг. премьер-министр Венгрии, в 1936 г. выступал против сближения с Германией. Умер в советском плену.

речи, а тем временем они многое потеряли. Им придется отказаться от мечты господствовать над другими народами, в противном случае они попадут в еще более затруднительное положение.

Керрл пережил тяжелый удар. После ужасной головомойки у фюрера он, очевидно, захотел поиграть бицепсами. Он приказал церковному совету, создание которого потребовало стольких усилий, уйти в отставку, и вознамерился создать государственное церковное правительство, распустив «Исповедующую церковь» и Союз немецких христиан. Сообщение об этом появилось в субботу днем. Керрл заявил, что в понедельник выступит с большой речью, были приглашены представители всех земель. И тут фюрер отдает из Берхтесгадена распоряжение приостановить все мероприятия и вызывает Керрла к себе. К[еррл] вновь сделал противоположное тому, чего от него ожидали и что является частью нашего курса: не мы отвечаем за церковь, скорее она, и только она, должна доказать свою состоятельность. Если она распадается на уже существующие секты, в этом нет и не будет нашей вины. - Фюрер распорядился о мерах, противоположных планам Керрла: Генеральный ев[ангелический] синод должен издать свою конституцию. Здесь сразу возникает ряд проблем: как должны осуществляться выборы [в синод] - от существующих групп либо от конфессий (евангелисты-лютеране, реформаторская церковь и т.д.), позиция партии и т.д.?

Данциг вновь стал поводом для волнений в мировой печати: якобы Геринг по результатам визита в Польшу намерен немедленно добиться присоединения[1] и т.д. Резкий официальный протест с нашей стороны. Но: последняя речь д[окто]ра Геббельса в зале «Дойчландхалле»[2] навела все мировое сообщество на эту мысль. Г[еббельс] заявил, что данцигский вопрос будет «окончательно ликвидирован». Бурные аплодисменты. И это накануне визита Геринга! Заявлять о подобных вещах министр может, лишь имея в руках соответствующую договоренность, либо в том случае, если он намерен вести бесцеремонную пропаганду. Очередной жуткий ущерб интересам Г[ермании] лишь затем, чтобы продемонстрировать, что ему известны «тайны».

---

[1] По Версальскому договору Данциг получил особый статус под протекторатом Лиги Наций.

[2] Построенный в 1935 г. в Берлине зал, вмещавший до 10 000 слушателей.

20.7.[1937]

Несмотря на то, что прохожу курс лечения, я не хотел лишиться возможности принять участие в открытии Дома н[емецкого] искусства[3] и потому поехал туда в субботу. - Речь фюрера была абсолютным подтверждением моей позиции, которую я вынужден был отстаивать как раз перед теми, кто получил от фюрера полномочия в сфере государственной исполнительной власти. Уже 2 года назад я говорил фюреру: «Вы можете повторно выступить в Нюрнберге с речью об упадке искусства, на деле это не дает никакого эффекта». Тогда у меня сложилось впечатление, что слова мои его не убедили, однако опыт общения с жюри его собственной выставки вызвал у него растущее возмущение. За обеденным столом несколько недель назад он в присутствии д[окто]ра Г[еббельса] заявил: в жюри сидели идиоты и большевики от искусства, он их разогнал. Он будет приобретать лишь те картины, которые жюри забраковало. - Я не проронил ни слова и не вмешивался в вопросы, касающиеся выставки. Фюрер поручил «Фото-Г[офману]»[4] оказать ему помощь... - В последнюю минуту я направил к нему своего человека - директора выставки Ш.[5], который раздобыл значительное количество хороших произведений.

Я смог констатировать, что 50% работ на большой выставке были созданы теми, кому я покровительствовал на протяжении 4 лет. Во время первой выставки в Рейхсканцелярии д[окто]р Г[еббельс] не упустил случая во всеуслышание поёрничать за моей спиной. Теперь же в Мюнхене он вынужден был расхваливать художников на все лады...

Жюри д[окто]ра Г[еббельса] попало под влияние одной персоны, которую я выкинул из н[ационал]-с[оциалистического]

---

[3] Дом искусства (Haus der Kunst) - выставочное здание, открытое в Мюнхене 18.7.1937.

[4] Гофман, Генрих (нем. Heinrich Hoffmann; 1885-1957) - личный фотограф и давний соратник Гитлера. После войны приговорен к 4 годам тюрьмы, в 1950 г. освобожден.

[5] Вероятно, Отто Шнайдер (нем. Otto Schneider, 1892-?), впоследствии (в 1938 г.) возглавивший отдел выставок в ведомстве Розенберга. В характеристике от 15.9.1944 (BA NS8/139) Розенберг подчеркивает роль Шнайдера в организации пропагандистских выставок, в частности «Судьбоносная для Европы война на Востоке».

о[бщества] к[ультуры]. Теперь он стал членом «сената культуры»: Кельтер[1]. Он и другие «сенаторы» не упускали случая саботировать мою работу везде и всюду.

В Дрездене прошла первая выставка под названием «Дегенеративное искусство»[2]. Мин[истерство] проп[аганды] дважды выражало свой протест. И все-таки она состоялась.

В Берлине состоялась выставка «Человек». Чтобы особо подчеркнуть образ здорового человека, было выставлено около 20 картин, относимых к разряду дегенерат[ивного] искусства - при моей поддержке. В очередной раз член «сената культуры» Вайдеман[3] выразил свой протест. Но безрезультатно - поскольку здесь командовало Министерство внутренних дел.

Незадолго до открытия Дома немецкого искусства правая рука маркс[истского] уполномоченного по вопросам культуры (Редслоба[4]) д[окто]р Биберах[5] в качестве уполномоченного Министерства пропаганды по парижской выставке отклонил кандидатуры Бена[6], Шпигеля[7], Ляйпольда[8].

И вот в Мюнхене д[окто]р Г[еббельс] вынужден был укорять «бездарей», которых на протяжении 4 лет защищали его

---

[1] Кельтер, Вилл (нем. Will Kelter, 1899-1978) - немецкий художник, нацистский функционер.

[2] Выставка «Дегенеративное искусство» показывалась в Дрездене с 1933 по 1937 гг., однако более известна гораздо более крупная одноименная выставка, открывшаяся 19.7.1937 в Мюнхене и впоследствии ставшая передвижной. Вероятно, Розенберг упоминает раннюю дрезденскую выставку потому, что в организации и открытии мюнхенской Геббельс принимал самое активное участие.

[3] Вайдеман, Ганс (нем. Hans Weidemann, 1904-1975) - сотрудник Министерства пропаганды с марта 1933 г., с 1935 г. возглавлял отдел кино в палате кинематографа Рейха.

[4] Редслоб, Эдвин (нем. Edwin Redslob, 1884-1973) - немецкий историк культуры, в 1920-1933 гг. занимал в Министерстве внутренних дел пост уполномоченного по вопросам культуры (Reichskunstwart), после прихода нацистов к власти был отправлен в отставку. Автор мемуаров («Von Weimar nach Europa. Erlebtes und Durchdachtes», 1972).

[5] Правильно: Бибрах, Курт (нем. Kurt Biebrach, 1878-1970) - сотрудник уполномоченного по вопросам культуры, позже сотрудник Министерства пропаганды, с 1940 г. возглавлял в нем отдел «Изобразительное искусство».

[6] Бен, Фриц (нем. Fritz Behn, 1878-1970) - немецкий скульптор, член НСДАП с 1920-х гг., сотрудник «Фёлькишер беобахтер» с 1927 г.

[7] Шпигель, Фердинанд (нем. Ferdinand Spiegel, 1879-1950) - немецкий художник.

[8] Ляйпольд, Карл (нем. Karl Leipold, 1864-1943) - немецкий художник.

представители. Он делал это в свойственной ему манере, как будто он был подлинным вождем в борьбе с вырождением искусства.

Речь фюрера о «холстомарателях» стала оглушительной пощечиной тем, кому он от лица государства оказал высокое доверие. Журналисты д[окто]ра Г[еббельса] тем паче станут восхвалять его как «патрона искусств».

После съезда партии. 1937

Этот съезд партии был воплощением постоянства. Без сенсационных заявлений, отчет о работе, очередной недвусмысленный призыв к борьбе с Москвой. Я - и это стало уже традицией - выступал с речью на конгрессе первым: мировоззренческое обоснование всей проблематики. Партия и заграница восприняли как знамение наших дней то обстоятельство, что я (первым среди живущих) был удостоен национальной премии. Заслуженная награда, ибо все почувствовали, что речь шла о чем-то более значительном, нежели заслуги перед наукой. С моим именем связывают понятие ожесточенной борьбы против Рима. Я выстоял в этой борьбе вопреки всем усилиям «ученых» умов умертвить меня. Я был верен написанному мной, и если фюрер официально вынужден был оставаться в тени, то вести эту борьбу он поручил мне. Моя личность на знаменах партии, таким образом, - часть программы; «частные взгляды» были положены в основу всей революции фюрера. Один заруб[ежный] пресс-атташе заметил в беседе со мной несколько дней спустя, что некая папск[ая] структура расценила присуждение мне премии как плевок в лицо Св[ятого] Отца[9]. Этот Св[ятой] Отец выразил немецким паломникам свою озабоченность. Ужасно, по его словам, когда того, кто отвергает все католическое, объявляют «пророком Рейха».

Никто, кроме 3 человек, не знал о присуждении премии. Когда за 14 дней до этого я спросил у фюрера, кого он намерен сделать лауреатом, его глаза наполнились слезами, и он внезапно сказал: «Первую награду рейхаможете получить лишь вы. Вы - именно тот человек...» Я был тронут и поблагодарил

---

[9] Т.е. папы римского Пия XI (лат. Pius XI, 1857-1939).

его, ни о чем таком я и не помышлял. Когда я сообщил об этом Урбану[1], он чуть было не разрыдался и сказал: «Наконец подумали о Вас».

Когда мое имя прозвучало на заседании деятелей культуры, по аудитории словно прошел ток, так единодушно и мощно зазвучали аплодисменты. Они не смолкали. Теперь я знал, что завоевал сердце старой партии, которая благодаря широкому жесту фюрера вздохнула свободно. Многие гауляйтеры рыдали. Некоторые потом отправились к фюреру, чтобы поблагодарить его за этот поступок. Старый добрый Рёвер обратился к фюреру с такими словами: «Это лучший день в моей жизни». Рёвер всегда ужасно прямодушен. Когда Гесс присутствовал на съезде партии в Ольденбурге, тот заметил ему: «В нашем гау мы работаем согласно директивам А[льфреда] Р[озенберга]. Они ясны, они идентичны линии фюрера». В оценке речи д[окто]ра Г[еббельса], нацеленной против Манделана[2], он в беседе с Гессем оказался столь же прямолинеен: «Тянет бл[евать]».

Вечером я допоздна беседовал со старыми соратниками. Все партийцы с особым чувством обсуждали в кулуарах тот факт, что именно д[окто]р Г[еббельс] должен был по приказу фюрера публично зачитать текст обоснования присуждения премии. И это после того, как он путем всевозможных издевок (а для таковых в силу господства над всеми средствами массовой информации в его руках имелись все возможности) пытался отодвинуть меня на второй план. Как мне рассказал Франк, несколько лет назад, когда вышли из печати римские «исследования»[3], д[окто]р Г[еббельс], торжествуя, заявил Франку: «Теперь “Мифу” конец».

Этот господин обманулся здесь, как во всех более глубоких вопросах. Теперь же ему пришлось зачитывать то, значимость чего будет в состоянии осознать лишь будущая эпоха, а именно:

---

[1] Урбан, Готтхард (нем. Gotthard Urban, 1905–1941) – нацистский функционер, с 1934 г. начальник штаба в ведомстве Розенберга. Погиб на Восточном фронте.

[2] Манделан, Джордж Уильям (англ. George William Mundelein, 1872–1939) – американский кардинал, архиепископ Чикаго в 1915–1939 гг. Ответ на нападки кардинала на Гитлера стал темой речи, которую Геббельс произнес в «Дойчландхалле» 28.5.1937.

[3] См. запись от 26.12.1934.

что сделал А[льфред] Р[озенберг] для формирования н[ационал]-с[оциалистского] Рейха.

В это же время были опубликованы «Прот[естантские] паломники в Рим». Еще раньше я отослал фюреру текст: приемлем ли он. Фюрер: теперь уже в любом случае все равно. - И вот они сотнями тысяч совершают свое паломничество, приводя всю пасторскую шайку в сильнейшее беспокойство. Многие, тем не менее, шлют мне письма радостной поддержки.

Начало октября [1937]

Принял приглашение гау Курмарк, намеревался совершить поездку по приграничным районам и побеседовать с 800 инструкторами [по национал-социалистическому воспитанию] всех подразделений. В течение 4 дней имел возможность наблюдать нужду этих территорий. Новая граница обрезала более 200 дорог, справа отстоящая от моря территория отошла к Польше... Т[ак] н[азываемую] нейтральную дорогу должна содержать Германия, однако плоды фруктовых деревьев принадлежат согласно договору полякам... Я посетил жен[скую] трудовую службу, учреждение, вселяющее всяческие надежды - замечательные старательные девочки, детские сады, участники боев 1919 года. Купил в ткацкой мастерской ковер, здешний крайсляйтер поведал мне о существующих трудностях, мы беседовали о §24 программы[4].

Я написал Хильгенфельдту[5] и поинтересовался, не может ли он оказать действенную помощь от имени своей организации - «Н[ационал]-с[оциалистической] н[ародной благотворительности]».

Один пример, иллюстрирующий суть польской политики, засел у меня глубоко в памяти. Поляк, имеющий немецкое гражданство, был приговорен по обвинению в шпионаже к 9 годам тюрьмы. Когда в конце 1936 года он вышел из тюрьмы, он пере-

---

[4] §24 программы НСДАП предусматривал ограничение религиозных свобод.

[5] Хильгенфельдт, Эрих (нем. Erich Hilgenfeldt, 1897-1945) - нацистский функционер, с 1933 г. возглавлял благотворительную организацию НСДАП - Национал-социалистическую народную благотворительность (Nationalsozialistische Volkswohlfahrt). Пропал без вести в конце войны.

шел границу. Пол[ьская] полиция согнала ни в чем не повинную семью немецких крестьян с их двора, выдала им смехотворные 100 злотых в качестве компенсации, а польский шпион стал заправлять всем их имуществом!

Можно вообразить, какие настроения царят среди людей, проживающих на границе.

Посетил исторические раскопки под Бухау, осмотр Унтерульдингена[1].

На Боденском озере монастыри в честь моего приезда вывесили флаги! Так изменились времена.

Выступал с речью на Мюнстерплац во Фрайбурге. Город наводнен людьми. Гирлянды, знамена, ликование, как на съезде партии в Нюрнберге. Католический Фрайбург и Баден еще не видели ничего подобного: народ приветствует еретика-радикала и противника Рима, словно монарха - здесь, в этом оплоте епископата. Как мне позже писал крайсляйтер, речь на Мюнстерплац стала прорывом.

Было и над чем посмеяться. В коллегии епископа Грёбера[2] говорили об украшении домов на Мюнстерплац, обнаружились расхождения во мнениях. В день моего выступления епископ поехал в Париж. Члены соборного капитула украсили прочие церковные постройки гирляндами и скупили в городе красные лампочки, дабы устроить иллюминацию...

По городу расползлись сплетни об одном происшествии. Грёбер в полном боевом облачении отправился в магазинчик фрайбургской рыночной торговки и стал осыпать ее яростными упреками: ее заявления о том, что у него есть дети от такой-то особы, не соответствуют действительности... Рыночная торговка дала епископу отпор в своей манере и, естественно, не преминула разболтать об инциденте. Господа из Рима начинают терять всякую форму. Епископ Грёбер всегда был охоч до женщин: у него была подруга-еврейка по фамилии Фукс[3].

---

[1] Места исторических раскопок на юге Баден-Вюртемберга.

[2] Грёбер, Конрад (нем. Conrad Gröber, 1872-1948) - католический священник, с 1932 г. архиепископ Фрайбурга.

[3] Фукс, Ирена (нем. Irene Fuchs, 1905-1951). Об инциденте см. подробно *Schwalbach Bruno.* Erzbischof Conrad Gröber und die nationalsozialistische Diktatur. Eine Studie zum Episkopat des Metropoliten der Oberrheinischen Kirchenprovinz während des Dritten Reiches. Karlsruhe, 1986, стр. 96д.

Потом, когда дело не заладилось, обозлившаяся Ребекка передала членам соборного капитула письма епископа порнографического, извращенного содержания. Генеральный викарий, однако, который был зол на то, что сам не стал епископом, передал эти духовные труды, вышедшие из-под пера архиепископа Грёбера (составителя в числе прочих текста конкордата!) партии.

Вот почему досточтимый господин нервничает, многое может стать достоянием публики.

25.11.[1937]

Только что вернулся из Зонтхофена, где проходило заседание крайсляйтеров и гауамтсляйтеров. Замок единственный из трех - безупречный с художественной точки зрения. Уже во время первого осмотра я понял, что здесь творил мастер, который строил, опираясь на предназначение здания.

Фогельзанг - это навязанное природе творение, которое непригодно в качестве жилья. Здание ориентировано на север и должно давить на психику постояльцев, как тюрьма. В центре фасада расположена столовая! Чтобы попасть в конференц-зал, который еще предстоит переоборудовать, приходится подниматься вверх по лестнице почти целый километр. Гостиная, читальный зал, музыкальная комната имеют весьма скудные размеры. - Крёссинзее фюрер охарактеризовал как «деревню ашанти[4]», он сторонится примитивизма, который тут налицо[5]. - Он был очень доволен Зонтхофеном и его создателем Гисслером[6]. Я уже давно решил, что Гисслер будет архитектором «Высшей школы».

---

[4] Африканское племя на территории нынешней Ганы.

[5] Мнение Розенберга об архитектуре орденских замков см. также в его письме к Гессу от 11.5.1936 (BA NS8/178).

[6] Правильно: Гислер, Герман (нем. Hermann Giesler, 1898-1987) - немецкий архитектор, позже - сотрудник организации Тодта. В 1947 г. за соучастие в убийствах в концлагере Мюльдорф приговорен к пожизненному заключению. Освобожден в 1952 г.

Тодт, Фриц (нем. Fritz Todt, 1891-1942) - немецкий инженер, с 1938 г. руководил военно-строительной организацией, получившей его имя (Organisation Todt), в 1940-1942 гг. возглавлял Рейхсминистерство вооружений (Reichsministerium für Bewaffnung und Munition). Погиб в авиакатастрофе.

В З[онтхофене] произошло нечто, ставшее для НСДАП постыдной необходимостью. Так как надменность д[окто]ра Г[еббельса] в Фогельзанге на последнем собрании крайсляйтеров вызвала недовольство, был издан - и это само по себе ужасно - приказ воздерживаться от всякого выражения неудовольствия. И все же, когда Г[еббельс] приехал, неоднократно слышалось недовольное шипение. Его речь сопровождалась ледяным молчанием слушателей. Лишь зависящие от него региональные чиновники пытались ему аплодировать. Так он распинался почти 2 часа, вытирая пот со лба, и покинул зал под гробовое молчание публики. Партия сказала свое слово; по мнению людей, которые обычно сдержаны в своих оценках, это было равнозначно моральному уничтожению.

В то же время приуроченный ко дню его рождения показ фильма, который он поручил снять и навязать народу ради прославления собственной персоны, был встречен шипением и отменен. Партия и народ не могут терпеть затянувшееся скандальное злоупотребление властью для курения фимиама себе самому.

Во мне крайсляйтеры узрели, судя по всему, явную противоположность д[окто]ру Г[еббельсу]. Меня приветствовали бурными аплодисментами; после произнесенной речи 1500 человек встали и устроили нескончаемые овации. Я завоевал сердце [участников] Движения, это весьма отрадно, так как сопротивление отравляющему партию тщеславию д[окто]ра Г[еббельса] казалось временами тщетным.

X

Назад я возвращался в спецпоезде фюрера, фюрер подробно описал мне визит лорда Галифакса[1] и его взгляды на вероятный сценарий развития внешнеполитических событий.

24-го был в посольстве Яп[онии], здесь же присутствовал фюрер: в беседе он выразил нескрываемую радость по поводу успехов немецких летчиков: 4 мировых рекорда. - Вскоре

---

[1] Вуд, Эдуард (англ. Edward Frederick Lindley Wood, 1st Earl of Halifax, 1881-1959) - британский консервативный политик, сторонник политики умиротворения с Германией, министр иностранных дел Великобритании в 1938-1940 гг.

должен быть побит мировой рекорд американских автомобилистов. Превзойти крупнейшие достижения значит заставить себя уважать.

26.11.[1937]

Вчера - ужин у фюрера: принимали Канья[2] и Дараньи. К[анья] жаловался на чрезмерное расположение к Румынии. Я: лишь на тот случай, если там одержит абсолютную победу дружественная немцам группировка. К[анья] постарел, 6 лет назад он собирался склонить меня на сторону Брюнинга.

27.11.[1937]

Завтра будет рассмотрен вопрос преобразования журнала «Р[ейнише] блаттер»[3]. Его ред[акция] тоже озабочена тем, чтобы сделать весь журнал «более занимательным».

Бернхард[4] из Саламанки подробно сообщает о положении дел в Испании. Франко по-прежнему в порядке, опасения за его окружение: реакционеры и Ватикан. Ф[ранко] побудил своих епископов провести голосование: 85% за него, 15% за Ватикан. Один епископ в Памплоне вскинул руку в приветственном жесте: народ отреагировал с величайшим воодушевлением. - Я пересказал Б[ернхарду] содержание подробного донесения одного из лидеров фалангистов экстремистского направления с точной характеристикой 50 членов Государственного совета Исп[ании], которую Б[ернхард] оценил как по большей части верную. Особо следует упомянуть резко отрицательную реакцию на происходящее, которую продемонстрировал один испанец, побывавший в Нюрнберге. Едва окончилось последнее выступление на съезде, он стал в ярости рвать на себе волосы: «Это же новая религия!» Отчет на испанском языке, который

---

[2] Канья, Калман (венг. Kánya Kálmán, 1869-1945) - венгерский политик, с 1933 г. министр иностранных дел Венгрии.

[3] Журнал, издававшийся в Кельне национал-социалистическим обществом культуры.

[4] Правильно: Бернхардт, Иоханнес (нем. Johannes Bernhardt, 1897-1980) - немецкий коммерсант, живший в Испанском Марокко, поддерживавший контакт с Франко и ставший посредником при поставках ему немецкого вооружения.

лидер фалангистов мне передал - отчет иезуитов, направленный Ватикану, - эти документы он [Бернхард] прочтет у меня в понедельник.

Б[ернхард] очень хочет, чтобы «Миф» был переведен на испанский. Я считаю, что время для издания за рубежом еще не пришло. Однако делу не повредит, если некоторые переводы будут готовы, в случае надобности их можно будет быстро употребить.

Здесь был господин ф[он] Патаки[1], государственный секретарь Венгрии с намерением довести до [нашего] сведения жалобы Венгрии. Я пояснил ему нашу позицию. Через 40 минут он ушел, рассыпаясь в благодарностях.

Продолжительная беседа с руководством Студенческого союза, посвященная реформе высшего образования, а также Высшей школе. Вопросы, касающиеся исследований и стипендий. Хорошая отправная точка, чтобы всесторонне подготовить почву для создания В[ысшей] ш[колы].

11.12.[1937]

Позавчера утром мы представили фюреру первые предложения в отношении Высшей школы. Окончательно выбрано место - оз[еро] Кимзее[2]. Фюрер не только согласился с моими предложениями, но пошел намного дальше. Здесь в живописном месте должно быть построено нечто уникальное. Высшая школа всего народа - не только НСДАП. Из материалов высочайшего качества. Крупнейший центр воспитания. - Д[окто]р Лей оказывает щедрую поддержку. Весь комплекс - в прошлом немыслимая сумма - будет стоить от 30 до 40 миллионов. Архитекторы могут приступать к работе.

Кроме того, я передал фюреру докладную записку о 8-недельной поездке Шикеданца в Иран. Он очень заинтересовался и собирался почитать ее в дороге.

Договоренность о соглашении между мной и Риббентропом будет обсуждаться в его присутствии. Время пришло.

---

[1] Патаки, Тибор (венг. Tibor Pataky, 1889-?) - отвечал в венгерском правительстве за вопросы национальных меньшинств.

[2] Озеро в Баварии к юго-востоку от Мюнхена.

31.12.[1937]

Выборы в Румынии не дали правительству большинства. Королю активно противостояли антимонархические национал-царанисты. Антисемитский фронт разросся. Таким образом, состоялось назначение Гоги: наша 2-летняя работа дала желаемый результат. Первые меры, принятые Гогой, показывают, что он сжигает мосты и идет ва-банк. Королю в этой ситуации приходится идти следом, поскольку отход от нынешнего радикализма может привести к разжиганию антимонархической, большевистской реакции.

В течение двух лет работы с Гогой и Кузой мне приходилось преодолевать множество препятствий: в наших ведомствах, устранение мошенника из окружения Гоги; многочисленные поездки А[рно] Ш[икеданца] в Цюрих, визиты Г[оги] в Г[ерманию] и т.д. Теперь в Европе возникло второе антиеврейское государство, тем самым скорость разрушения Малой Антанты решительно возросла[3]. Кароль сказал Вольтату еще месяц назад, что в силу финансовых обязательств может отойти от Франции лишь постепенно.

Г[ога] хотел приехать сюда после Рождества, но сейчас у него дел хоть отбавляй. Я ожидаю, что он сообщит о новостях дней через 10, а также расскажет о полученных им полномочиях.

Наше М[инистерство] и[ностранных] д[ел] опубликовало более чем скудное «заявление» для прессы, я же опубликовал в «Ф[ёлькишер] б[еобахтер]» статью, которая подчеркивает нашу готовность[4]. Позвонил в Оберзальцберг за тем, чтобы сообщить, если понадобится, более подробную информацию.

---

[3] Речь идет о принятии в Румынии антисемитских законов после того, как 28.12.1937 О. Гога возглавил правительство.

[4] Речь идет о статье «Новому будущему навстречу» («Neuer Zukunft entgegen») от 1.1.1938. [*]

1938 год

[после 12.1.1938][1]

5-го госпожа Гога[2] была здесь и, пребывая в радостном волнении, сообщила о смене настроений в Бухаресте (служебная записка прилагается[3]).

Несколько дней спустя, направляясь спецпоездом фюрера в Мюнхен, я имел возможность сообщить ему все подробности. Он высказал глубокое удовлетворение, Мал[ая] Антанта тем самым все-таки распалась. Он спросил меня о нашем посланнике в Бухаресте, ему бы хотелось направить туда А[рно] Ш[икеданца] с тем, чтобы Г[ерманию] в Б[ухаресте] представлял 100%ный н[ационал]-с[оциалист]. - На мой вопрос о том, должен ли я последовать приглашению, он сказал: непременно, это ваша работа, и вам следует отправиться туда.

Затем мы обсудили подробности данного мне поручения; государственно-правовые аспекты надлежит обсудить с Ламмерсом.

Фюрер делился эпизодами из боевого прошлого [Движения].

Я рассказал ему, что обустроился в Далеме[4]; не навестит ли он меня и не доставит ли мне тем самым удовольствие? Он с охотой согласился.

12-го фюрер пришел ко мне и сердечно поздравил меня с 45-летием. Он подарил мне бюст Дитриха Эккарта: «Как память о человеке, у которого мы познакомились». Затем он подарил мне свою фотографию в серебряной рамке с посвящением следующего содержания: «Моему старому и преданнейшему соратнику Альфреду Розенбергу с наилучшими пожеланиями по случаю его 45-летия - с чувством сердечной дружбы - Адольф Гитлер».

---

[1] Датировка по дню рождения Розенберга.

[2] Гога, Ветурия (рум. Veturia Goga, 1883-1979) - оперная певица, вторая жена О. Гоги.

[3] Приложение отсутствует.

[4] Пригород Берлина.

Более замечательного признания моих заслуг на поприще моей 19-летней борьбы на стороне фюрера и представить себе невозможно.

29.1.[1938]

Берендс[5] вернулся из Бухареста. Передал письмо для госпожи Г[оги]. Сам Гога уверен в собственных силах. Король весьма откровенен. Одному из немецких руководителей он заметил: «У нас будет 40% голосов...» Госпожа Г[ога] поведала Б[ерендсу] несколько занятных подробностей, касающихся периода подготовки к выборам...

Оппозиционное меньшинство не хочет мириться с положением дел: его поддерживает одна из группировок. Б[ерендс] предлагает следующие меры: запрет их газеты в Германии (уже сделано).

31.1.[1938]

Вчера фюрер вручил мне грамоту и почетный знак национальной премии. В мастерски исполненном кожаном футляре. Мне почти стыдно носить столь ценную награду. Фюрер передал мне ее со словами: «Мною движет чувство благодарности за вашу многолетнюю верность, лояльность и целеполагающую работу».

11.2.[1938]

Отставка Гоги повергла всех в удивление. И нас в том числе: в Бухаресте с целью обсуждения вопросов, касающихся силосных башен и проч., побывали представители промышленности. Они рассказали, что Гога сохраняет твердость духа и нацелен на борьбу. Давление евреев, англичан и французов на Кароля сделало, очевидно, свое дело: не исключено, что он испугался ра-

---

[5] Берендс, Герман (нем. Hermann Behrends, 1907–1948) – немецкий юрист, сотрудник СД, группенфюрер СС (1944). В 1937–1943 гг. начальник штаба управления по делам фольксдойчей (Volksdeutsche Mittelstelle, VoMi), имевшего статус одного из главных управлений СС. С марта 1944 г. высший руководитель СС и полиции в Сербии. Казнен по приговору югославского суда.

стущего влияния Гоги после успеха на выборах. Вероятнее всего, ему пригрозили публикацией компрометирующих материалов о его парижской жизни.

И все-таки: поворот состоялся, и Кароль ничего не сможет сделать. Говорил только что с Герингом, который согласен со мной - сейчас особо необходимо бороться за страну, которая важнее многих прочих с точки зрения обеспечения нас продуктами питания и нефтью.

Госпожа Гога прибудет на днях, она расскажет о том, что нам пока неизвестно.

12.2.[1938]

Вчера выступал с докладом в филармонии перед аудиторией в 2000 человек - берлинские учителя.

17.7.[1938]

Хоэнлихен.

Вот уже 14 дней я вновь нахожусь здесь на лечении - старое заболевание мышц спины, слабость «мышечного корсета», начальная стадия износа позвонков...

Мир все-таки очень мал. В моей палате жил до недавнего времени великий еврей Хайнеман[1]. «Американец», владелец 51% акций BEWAG[2]. Навязанный проф[ессору] Г[ебхардту] заботливыми М[инистерством] и[ностранных] д[ел] и Шахтом. Этот человек владел электростанциями в Испании. Попеременно его милости добивались то красные, то белые испанцы. Он бахвалился перед проф[ессором] Г[ебхардтом]: без его воли ни один выстрел не раздастся в Теруэле[3]. Постоянно звонил в Нью-Йорк. - «Финансовый консультант» бельгийского короля[4].

---

[1] Хайнеман, Данни (англ. Dannie N. Heineman, 1872-1962) - американский инженер и промышленник, родившийся в семье эмигрировавших из Германии евреев. Был владельцем и управляющим нескольких бельгийских предприятий.

[2] Акционерное общество берлинских электростанций.

[3] Город в Испании, где во время гражданской войны шли ожесточенные бои между республиканцами и франкистами.

[4] Леопольд III (фран. Léopold III 1901-1983) - король Бельгии с 1934-го по 1951 г.

Проф[ессор] Г[ебхардт] должен ехать в Брюссель, чтобы снова лечить короля Леопольда. Сегодня он как раз был занят чтением моей статьи о Хор-Белише[5] сотоварищи, когда ему из Брюсселя позвонил гофмейстер: не хочет ли он поужинать в тесном кругу: король, господин Хайнеман и господин Белиша, «британский» военный министр! Он ответил: Конечно! Я как раз читаю о нем!

Я проинструктировал Г[ебхардта] в отношении ответов, которые он должен давать на ожидаемые вопросы.

Г[ебхардт] сообщил, что король Леопольд изучил «Миф» самым тщательным образом и снабдил текст пометками. Его хотели завлечь в Париж в компании короля Англии; он сказал, что болен, и попросил проф[ессора] Г[ебхардта] осмотреть его.

Л[еопольд] находится под влиянием баварских родственников - это они натравливают его; Г[ебхардту] удалось несколько обезвредить эту диверсию Виттельсбахов[6] - в том числе и в отношении австрийского вопроса.

Любопытно, как себя держал Хор-Белиша, этот «преемник Дизраэли»[7].

20.7.[1938]

Провожу дни за чтением газет и романов. Усталость слишком велика для того, чтобы продолжать работу над новой книгой; кроме того, мне приходится заниматься скучной служебной перепиской. Мы живем в таких условиях, когда подхалимы, занимающие должности в исполнительных структурах государства, хотят решать вопросы, в которых они ничего не смыслят. И намерения их остаются скрытыми от глаз большинства!

---

[5] Хор-Белиша, Лесли (англ. Leslie Hore-Belisha, 1st Baron Hore-Belisha, 1893-1957) - британский либеральный политик еврейского происхождения, в 1934-1937 г. министр транспорта, в 1937-1940 г. военный министр.

[6] Знатный баварский род, из которого происходили, в частности, последние баварские короли.

[7] Дизраэли, Бенджамин (англ. Benjamin Disraeli, 1st Earl of Beaconsfield, 1804-1881) - британский консервативный политик еврейского происхождения, премьер-министр Великобритании в 1868 г. и в 1874-1880 гг.

Сегодня мне звонил Заукель из Веймара. Поблагодарил от имени старой партии за воскресную статью[1]. - У него в В[еймаре] побывали редакторы политических новостей, молодая смена из Тюрингии и Гессена. Незнание самых примитивных вопросов: никто не читал «Справочника по еврейскому вопросу» Теодора Фрича[2]. Ничего из литературы о масонстве. Никому не знакомо ставшее уже избитым изречение Дизраэли в отношении расового вопроса[3]. Ему нужно было поделиться этим со мной! Я был потрясен. З[аукель] говорит абсолютно верно: если так будет продолжаться, то в один прекрасный день наши дети сочтут наше беспокойство по поводу еврейского вопроса глупостью! Я сказал З[аукелю], что поинтересуюсь этой «молодой сменой». Проявлять здесь бдительность - задача господ из прессы и Министерства проп[аганды]. Но там так заняты тем, что ежедневно фотографируют себя и конспектируют каждый чих, что из-за нескончаемого самовосхваления, которым вся партия сыта по самое горло, у них не остается времени подумать о необходимой работе. Написал длинную статью о приверженности [итальянского] фашизма идеям «расизма». С профессором Коньи я беседовал несколько раз, он делал доклад для Муссолини. Жесткое противостояние по-прежнему ощутимо. Отстоять эту точку зрения и теперь будет нелегко. Даже если мы захотим ограничиться лишь биологией и станем подчеркивать отсутствие намерений посягнуть на религиозную сферу, последствия все же заявят о себе. «Святой отец» публично отверг не только «преувеличенный национализм», но и в очередной раз охарактеризовал расизм как антихристианское явление. Фашизм сделал нечто, что Ватикан уже успел осознать: он покинул пределы мировоззрения, бытовавшего до сих пор! До настоящего времени ф[ашизм] являл собой государствен-

[1] Речь идет о статье «В руках неарийцев находится жизнь миллионов» («In den Händen von Nichtariern liegt das Leben der Millionen») от 17.7.1938. [*]

[2] Фрич, Теодор (нем. Theodor Fritsch, 1852-1933) - немецкий публицист, автор многочисленных антисемитских книг, в частности «Справочника по еврейскому вопросу» (*Fritsch Theodor.* Handbuch der Judenfrage. Die wichtigsten Tatsachen zur Beurteilung des jüdischen Volkes. Leipzig, 1907).

[3] Речь идет о цитате из романа «Эндимион» (1880): «No man will treat with indifference the principle of race. It is the key to history», что в вольном переложении нацистских ораторов обычно звучало в форме: «Расовый вопрос - ключ к мировой истории».

но-социальную революцию. В мировоззренческом отношении он оставался в лоне католицизма, а значит, не мог, несмотря на распространение антиклерикализма, вызвать к жизни принципиальную мировоззренческую революцию. И если теперь он захочет стать «арийско-нордическим» и свяжет воедино понятия «раса» и «дух», то прорвется в 20-й век. Время покажет, сумеет ли он собрать силы, необходимые для того, чтобы выстоять в этой борьбе.

X

Несколько дней назад страсбургская радиостанция, которую я сейчас прилежно слушаю, транслировала выдержки из «Osservatore Romano» - жалобы из пастырского послания архиепископа Грёбера (Фрайбург). Там было упомянуто и мое имя, и я попросил прислать мне из Берлина эти пастырские откровения. Епископ жалуется на то, что идеи рейхсляйтера Р[озенберга] распространяются все шире. Следовательно, старик Грёбер все еще дуется. Не может, верно, никак забыть свою Ребекку, а ведь придется, иначе ему не избежать расового позора.

7.10.[1938]

Фланден[4] телеграфировал фюреру, он надеется, что результатом исторического акта в Мюнхене[5] станет сердечное сотрудничество четырех великих держав Европы. Фюрер ответил, что он с неподдельным интересом наблюдает за теми усилиями, которые прилагает Ф[ланден].

Это первый случай, когда один из французских лидеров присоединяется к идее пакта четырех. Эта идея, впервые озву-

---

[4] Фланден, Пьер-Этьен (франц. Pierre-Étienne Flandin, 1889-1958) - французский политик, премьер-министр Франции в 1934-1935 гг., после оккупации Франции короткое время занимал пост министра иностранных дел в правительстве Виши.

[5] Имеется в виду соглашение, подписанное 30 сентября в Мюнхене премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуардом Даладье, рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером и премьер-министром Италии Бенито Муссолини, согласно которому Чехословакия передавала Рейху Судетскую область.

ченная и обоснованная мною в Риме в 1932 году, волею судьбы стала делом ближайшего будущего. Англия, в свою очередь, сблизилась с нами по итогам г[ермано]-англ[ийского] соглашения: раздел мира, в основу которого положена подлинная идея Великой Европы, начинает обретать свои очертания. Без железной выдержки фюрера благие мысли остались бы, однако, лишь благими намерениями. Теперь же лед тронулся, и если определенные лица не совершат крупных просчетов, Европа как фактор мировой политики начнет становиться реальностью.

Только что меня навестил представитель лидера фалангистов. Он подчеркнул, что для фаланги с окончанием войны борьба лишь начнется. Я указал на серьезные трудности, с которыми, без сомнения, столкнется министр сельского хозяйства-фаланг[ист], и подчеркнул, что необходимо радикальным образом устранить социальные причины анархистских настроений, в противном случае лет через 20 случиться новая революция. В том, что будут приняты надлежащие меры, господин ... [1] меня настойчиво заверил. Он усматривает будущую силу фаланги в рабочих. Эта сила сконцентрирована в 3 крупных городах, находящихся пока еще в руках красных. Фаланга может, по его словам, многие социальные требования рабочих включить в свою программу. Она уже практически сделала это - необходим лишь перелом в сознании, чтобы использовать испанский, а не международный базис, т.е. быть социалистами и приверженцами национальной идеи!

Он подчеркнул, что слушал мое выступление на конференции деятелей культуры с большим интересом. Я счел нужным пояснить, что немецкие традиции позволяют делать иные мировоззр[енческие] выводы, нежели традиции испанские, поэтому мы никогда не стремились привнести сюда свое влияние. На эти мои слова последовал ответ, который показывает, что в ф[аланге] есть силы, способные делать верные выводы. Г. сообщил, что папа римский - красно-либеральный старик, он возглавляет Интернационал, подобный масонскому и марксистскому. Ф[аланга] состоит из католиков, но они и не думают под-

---

[1] Пропуск в оригинале. Неустановленное лицо. Он же в следующем абзаце именуется «Г.».

чиняться папе, сидящему в Риме. В свое время, по его словам, был отдан приказ направить представителей ф[аланги] в Рим, но папа римский отказался их принять. Папы, ко всему прочему, всегда итальянцы, а фалангисты хотели бы, чтобы глава церкви заседал в Толедо. И здесь явные национально-церковные тенденции. Ф[аланга] считает, что 1 ½ миллиона испанцев отдали свои жизни не напрасно, события, приведшие к катастрофе, не должны повториться. Мы расстались, пообещав друг другу тесно сотрудничать в будущем, и я пожелал ф[аланге] победы в предстоящей борьбе.

Понадобится [теоретическое] обоснование этой ф[алангистской] борьбы с опорой на историю Испании. Возможно, через учение об усыновлении[2], которое Карл Великий[3], будучи защитником теократического государства, всячески отвергал как великую ересь. Далее Альбигойские войны[4] и проч. Я дам поручение изучить этот вопрос (включая и вопрос еврейский).

В остальном имели место беседы на этнологические темы, инициатором которых стал проф[ессор] Х.[5], прибывший только что из Индии. Учебные материалы, вакансии в Галле, предстоящая историческая выставка и т.д.

После съезда партии. 1938. 10.10.1938

Съезд партии в этом году проходил под знаком чешского вопроса. Предвиденная ранее ситуация внезапно обострилась и вынудила фюрера занять жесткую позицию. Несмотря на происходящее, поддерживалась хорошая дисциплина, работа шла твердо и ясно.

---

[2] Возникшее уже в III в. н.э. еретическое учение, согласно которому Иисус был всего лишь усыновленный Богом человек.

[3] Карл Великий (лат. Carolus Magnus, ок. 747-814) - король франков, создавший к 800 г. государство, объединявшее современные Францию, Германию и Северную Италию.

[4] Серия инициированных католической церковью военных кампаний в начале XIII в., ставивших целью искоренение ереси катаров.

[5] Вероятно, Хардер, Рихард (нем. Richard Harder, 1896-1957) - немецкий филолог, специалист по древнегреческой эпиграфике. С 1935 г. возглавлял отдел «Передняя Азия» в ведомстве Розенберга. Планировался Розенбергом в качестве директора Института истории индогерманского духа в Мюнхене.

Я в своей речи, приуроченной к конференции деятелей культуры[1], зашел настолько далеко, насколько это официально возможно. Папа сколь бесцеремонно, столь и неуклюже высказался по поводу расового вопроса, его радиостанция озвучила грубейшие оскорбления [в наш адрес]. Я набросал недвусмысленный, стилистически выверенный ответ, который был утвержден фюрером без единой поправки. Речь прозвучала очень убедительно, и фюрер демонстративно пожал мне руку. Геринг сказал: «Эта речь - монумент», и попросил себе на память текст - в кожаном переплете.

Еще одна речь, речь для конгресса, посвящена проблеме авторитаризма и свободы. Фюрер пока не читал ее. Он сказал мне: «Ваши речи мне читать незачем, они всегда верно излагают суть вопроса. Что до Геббельса, то мне приходится следить за тем, чтобы он избегал неосторожных высказываний». В завершение своей речи я обращаюсь к теме товарищества, закалившегося в борьбе. Тот, кто посмотрит на сегодняшнюю жизнь, несомненно, увидит, что дух товарищества весьма пострадал. В каждом человеке присутствуют высшие и низшие силы. 1918 год и борьба нашего Движения вызывали к жизни силы жертвенничества, которые не всегда можно отличить от честолюбия. Как бы то ни было, первые преобладали и образовали тот фактор отбора, который позволил А[дольфу] Гитлеру одержать победу. После победы искушение не миновало никого: стабильное положение, власть, карьера, ревность. То обстоятельство, что некоторых на время «захлестнуло волной», можно списать на общее несовершенство - при условии, что позже они вновь смогли обрести себя самих. Однако подлинный моральный дискомфорт стал ощутим тогда, когда в распоряжение безграничного тщеславия были переданы возможности исполнительной власти или когда, говоря иными словами, возможности государства и партии были поставлены на службу самолюбования отдельных лиц. Если бы эти процессы по прошествии некоторого времени были бы остановлены, то ситуация стала бы переносимой. Но если на протяжении не-

---

[1] Речь Розенберга называлась «Защита немецких культурных взглядов» и была опубликована вместе с двумя другими речами, произнесенными им на съезде (*Rosenberg, Alfred.* Verteidigung des deutschen Kulturgedankens; Reden auf dem Reichsparteitag 1938. München, 1939).

скольких лет этого не происходит, то начинается отравление национал-социализма сверху, что само по себе не может не влиять на низы. Деловой подход и лояльность видятся в такой ситуации как глупость и неуклюжесть, а товарищество - как пережиток прошлого. Если эти «ценности» победят, то наша революция утратит свою моральную пробивную силу, а вместе с ней и мировоззренческую правоту, сколь бы велики не оказались ее политические достижения.

14.10.(1938)[2]

«Temps» сообщает о том, что СССР после моей выставки в Нюрнберге устраивает ответную выставку в Санкт-Петербурге в русской традиции!

О том, как русский народ отверг германизм и прочее господство чужаков. А вот о вторжении евреев никто не проронит ни слова.

Понсе едет в Рим. Начинается организованная работа против нас в среде фашистов и при королевском доме! Ф[рансуа-Понсе] хорошо знает Г[ерманию] - ко лжи будет примешана доля правды, итальянцев попытаются отвадить от нас любыми способами. Потребуется очень большая осторожность.

С ведомством расовой политики сегодня договорились о долгосрочном союзе.

Хедерих[3], типичный спекулянт и вымогатель, наконец-то вылетел из Мин[истерства] проп[аганды]. Давно пора.

---

[2] Страница за эту дату в коллекции USHMM - машинопись, а не рукопись. Это связано с тем, что оригинал этой страницы как и другой, за 2.11.1938, Кемпнер переслал в 1950 г. упоминавшемуся в записи Андре Франсуа-Понсе [*].

[3] Хедерих, Карл-Хайнц (нем. Karl Heinz Hederich, 1902-1976) - нацистский функционер в области культурной политики, де-факто возглавлял партийную проверочную комиссию по защите национал-социалистической словесности («Parteiamtliche Prüfungskommission zum Schutze des nationalsozialistischen Schrifttums»), созданную в 1934 г. для цензуры партийной (или выдаваемой за партийную) литературы. На этом посту был прямым конкурентом управления «Словесность» ведомства Розенберга и потому снискал стойкую антипатию Розенберга. О борьбе этих двух ведомств см., напр., *Dürr Dietmar.* Das Amt Rosenberg in der nationalsozialistischen Literaturpolitik. Magisterarbeit Univ. Bonn, 1994. Многочисленные претензии Розенберга к Хедериху см. в BA NS8/208, BA NS8/209.

18.10.[1938]

Вчера я выступал перед инструкторами гау и районов (660 человек) в Крёссинзее. Отрадно констатировать, что решительный настрой преобладает. Я впервые официально отметил, что н[ационал]-с[оциализм] находится «вне всей библейской традиции». Неистовые несмолкающие аплодисменты. Главный инструктор назвал меня хранителем и созидателем н[ационал]-с[оциалистического] мировоззрения, а сам «Миф» охарактеризовал как библию Движения.

Таким образом, работа, к которой прежде относились с непониманием, ныне увенчалась победой.

Сегодня у меня с визитом был ф[он] Мечер из Будапешта, которого приставили к Дараньи для ведения переговоров. Печально, так как руководство Венгрии проиграло. Невозможно играть три партии одновременно. Канья положился на политиков вчерашнего дня: чрезмерная хитрость - свидетельство нехватки интеллекта. Крестьяне встали сплоченными рядами, а вот объевреившаяся интеллигенция развалилась. Имреди[1], ежедневно посещающий церковь и размягчаемый там, оказался абсолютно несостоятелен. Участвовавшие в предприятии войска уже оставили позади чешские крепости[2], когда им был дан отбой. Один из офицеров от стыда и ярости лишился рассудка. Для Имреди Мечер, этот последовательный друг Германии, перестал быть для Имреди «предателем народа», и вот он уже бросается ему на шею и просит последнего отправиться в Берлин. М[ечер] просил о поддержке в будущих стычках с Римом. «Вы, господин р[ейхс]л[яйтер], Вы один вселили в Рим чувство неуверенности и побудили Рим выступить с фальшивыми заявлениями. Ход истории еще докажет это».

Я посоветовал ему не называть радикальное движение национал-социалистическим. Каждая нация должна выбирать название, опираясь на собственную ситуацию. М[ечер] согласился, он полагает, что можно будет вновь ввести в обиход старое венгерское наименование «защитники расы».

---

[1] Имреди, Бела (венг. Imrédy Béla, 1891-1946) - венгерский политик, премьер-министр Венгрии в 1938-1939 гг. Расстрелян в Будапеште.

[2] Имеется в виду эпизод территориальных споров между Венгрией и Чехословакией, закончившихся первым Венским арбитражем.

В остальном: абсолютная ориентация венг[ерской] политики на Берлин.

Министр в о[тставке] Янкович[3] прислал из Белграда благодарственное письмо: фильм, который мы сняли о предвыборных поездках Стояциновича[4] и Я[нковича], имел блестящий успех. – Ст[оядинович] в связи с переносом даты моего визита решил перенести и дату торжественного открытия памятника героям. Я еду в Югославию в начале мая – если не помешают непредвиденные обстоятельства.

Р[уководство] м[олодежи] Р[ейха] пребывает в большом волнении. После того, как имел место факт нелояльности с их стороны, я приказал представлять мне для проверки их журнал, еще до выхода последнего в печать. Переписка с Ширахом стала увертюрой к попытке р[уководства] м[олодежи] уклониться от всякого духовного влияния и придать незрелым философским излияниям отдельных сотрудников официальный статус. Сегодня 23-летние вознамерились учить нас тому, что такое н[ационал]-с[оциалистическое] мировоззрение. Пришло время, чтобы энергично поставить р[уководство] м[олодежи] на свое место. Я уже вижу, что, хотя эту точку зрения разделяют все, заниматься этим снова придется мне. То, что приветствуется позитивными силами в Г[итлер]ю[генде], то, с другой стороны, пытаются свести на нет исполненные ярости «дипломатичные» выскочки. Литературная несдержанность начинает отрицательно влиять на репутацию Г[итлер]ю[генда]. Невозможное произведение Мёллера[5] «Закат Карфагена» ф[он] Ш[ирах] охарактеризовал как вспышку гениальности, в ответ

[3] Янкович, Велизар (серб. Велизар Јанковић, 1880–1966) – югославский политик, с 1920 г. занимал различные министерские посты [*].

[4] Стоядинович, Милан (серб. Милан Стојадиновић, 1888–1961) – югославский экономист и политический деятель, в 1935–1939 гг. премьер-министр Королевства Югославии. После войны – в эмиграции в Аргентине.

[5] Мёллер, Эберхард Вольфганг (нем. Eberhard Wolfgang Möller, 1906–1972) – немецкий писатель и драматург. В 1938 г. были напечатаны его драма «Закат Карфагена» (*Möller Eberhard Wolfgang.* Der Untergang Karthagos. Berlin, 1938), постановка которой была запрещена Розенбергом, и книга для детей «Фюрер» (*Möller Eberhard Wolfgang.* Der Führer. Das Weihnachtsbuch der deutschen Jugend. München, 1938), написанная по заказу фон Шираха. Отрицательный отзыв ведомства Розенберга о последней книге от 28.1.1939 см. в BA NS8/176.

М[ёллер] называет его певцом, куда более крупным, чем Гёльдерлин[1]. - Жаль Шираха. Некогда он был человеком с сильно развитым чувством формы, его стихи отличаются емкостью и отточенностью стиля, однако нынче он плавает в опасных водах. То, что он смог издать мёллеровского «Фюрера» именно так, свидетельствует о его пребывании в таком периоде развития, которому я ради его же блага должен буду настойчиво противодействовать.

Геббельс и и Ш[ирах] хотят навязать «З[акат] Карф[агена]» театрам (Берлин, Вена); все, к чему прикасается Геббельс, становится бесформенным. Гауляйтер Вагнер[2], Карлсруэ, во время представления ушел из театра и спрашивал меня после о моих впечатлениях. Они совпадают с его мнением. Ошибку может совершить всякий, эксперимент может провалиться, однако от имени ведомства преподносить народу отвратительное смешение стилей как гениальное творение значит усилиями нашей «пропаганды» в очередной раз обременить умы [лишней] ношей.

2.11.[1938][3]

Франсуа-Понсе написал мне прощальное благодарственное письмо. У него, по его словам, большие шансы в Риме. Он обладает форматом, необходимым для принятия больших решений; время покажет, не сыграют ли с ним злую шутку другие качества, и не станет ли дружба с Рейно[4] источником новых интриг.

---

[1] Фон Ширах писал стихи. Гёльдерлин, Фридрих (нем. Friedrich Hölderlin, 1770-1843) - выдающийся немецкий поэт.

[2] Вагнер, Роберт (нем. Robert Wagner, 1895-1946) - нацистский функционер, гауляйтер Бадена, во время Второй мировой войны глава гражданской администрации Эльзаса. Расстрелян в Страсбурге.

[3] Страница за эту дату в коллекции USHMM - машинопись, а не рукопись. См. комментарий к записи от 14.10.1938.

[4] Рейно, Поль (франц. Jean Paul Reynaud, 1878-1966) - французский политик, с 1930 г. занимал в различных кабинетах посты министра колоний, юстиции, финансов и иностранных дел. В конце 1930-х гг. занимал антинемецкую позицию. Премьер-министр Франции с 21.3. по 16.6.1940.

СД прислал мне заключительные протоколы расследования по делу О. Шпанна и его окружения. Из них явствует, что эти люди пышут злобой в мой адрес. Они не могут мне простить, что я разгадал их истинные намерения, едва эти господа заявили о себе. Группа сектантов, которая намеревалась внедриться во все партии, бессовестно уверяя в собственном расположении всякое господствующее либо перспективное движение: современные иезуиты. Благодаря моей работе партия была избавлена от такого внедрения. Федер[5], на начальном этапе достаточно влиятельная фигура, не отличающаяся, однако, особой глубиной, попался на эту удочку. Аналогичным образом Ширах недавно увлекся Людвигом Клагесом[6]. Когда я со своей стороны отклонил нападки в адрес Канта[7], это обидело некоторых недалеких господ из р[уководства] м[олодежи] [Рейха], моя речь, обращенная к учителям в Байрейте 27.10, взбесила их. Самонадеянный стиль руководства Г[итлер]ю[генда] обнаруживает в идейном отношении тенденцию к созданию наряду с партией [второй] партии. Неуклюжей и лишенной полноценной способности оценивать происходящее. Ширах только что написал мне дерзкое письмо. Я отписал ему в столь же ясной манере. По большей части молодежь, состоящая в рядах Г[итлер]ю[генда], отличается твердостью позиции и закалкой, да и сам Ширах прежде придерживался твердой позиции и формы. Теперь же его «штаб» занят другим делом - позиционировать его в качестве мыслителя и выработать собственную идеологию. И то, что нынешняя молодежь обращается к философам предвоенного югендстиля (Клагес, Георге[8]), есть не что иное как ирония процесса развития.

---

[5] Федер, Готфрид (нем. Gottfried Feder, 1883-1941) - немецкий экономист, был членом Немецкой рабочей партии (позже переименованной в НСДАП) еще до вступления в нее Гитлера. После прихода нацистов к власти постепенно отошел от политики.

[6] Клагес, Людвиг (нем. Ludwig Klages, 1872-1956) - немецкий психолог и философ, последователь Шопенгауэра и Ницше.

[7] Кант, Иммануил (нем. Immanuel Kant, 1724-1804) - выдающийся немецкий философ.

[8] Георге, Штефан (нем. Stefan Anton George, 1868-1933) - немецкий поэт, один из крупнейших немецких символистов.

[после 10 ноября 1938][1]

Недавно у меня был Гиммлер. Я сам пригласил его, поскольку он и его СС с помощью эсэсовцев в министерствах проникают в сферу моей деятельности, что выходит за рамки достойного похвалы внешнего любопытства. Сначала он рассказал о деле ф[он] Фр[ича] и ф[он] Бл[омберга][2] и дал понять, что сам к этому непричастен. Затем зашла речь о д[окто]ре Г[еббельсе]. Мы сошлись во мнении - этот человек с моральной точки зрения представляет собой тяжелейшую проблему для н[ационал]-с[оциализма]. Г[иммлер] сообщил мне, что относительно спорного дела чешки Б[ааровой][3] заметил фюреру: «Вы знаете, тип таких людей, как д[окто]р Г[еббельс], был мне всегда чужд, тем не менее, я проявлял сдержанность в суждениях. Однако на сегодняшний день этого человека ненавидят в Германии более, чем кого-либо. Прежде мы ругали генеральных директоров - евреев, которые сексуально домогались подчиненных им женщин. А сегодня этим занимается д[окто]р Г[еббельс]. Ясно, что это происходит не по любви, а потому что он - мин[истр] проп[аганды]». - Фюрер пришел в ужас. Я рассказал Г[иммлеру] о случае, о котором мне стало известно от Ге[ринга] (его имя я не упоминал): таких случаев десятки. Женщины одна за другой дают показания о том, что их

---

[1] В начале страницы карандашная приписка: ноябрь 1938. В немецкой публикации 1956 г. запись опубликована как часть записи от 6.2.1939, что, очевидно, неверно, т.к. в тексте речь идет о будущем «решении вопроса в январе». Разговор, описанный Розенбергом, очевидно, проходил после еврейского погрома 9-10.11.1938, т.н. «Хрустальной ночи».

[2] Речь о конфликте между Гитлером и двумя высшими военачальниками рейха - военным министром Бломбергом и Фричем. Формальным поводом стало то, что вдовец Бломберг в январе 1938 г. женился на девушке, занимавшейся прежде проституцией, Фрича же заподозрили в гомосексуализме. Оба обвинения были сфабрикованы в недрах СД, тем не менее, два генерала были отправлены в отставку, вслед за которой последовала реорганизация управления вермахтом: было создано Верховное командование вермахта (ОКВ), подчиненное верховному главнокомандующему (Гитлеру). ОКВ состояли из четырех управлений, а также Главные командования видов войск: ОКХ (сухопутных войск), ОКЛ (люфтваффе) и ОКМ (военно-морских сил). См. подробнее Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945. М., 2002.

[3] Баарова, Лида (чеш. Lída Baarová, наст. имя Людмила Бабкова, 1914 - 2000) - чешская актриса, ставшая любовницей Геббельса. В 1938 г. по настоянию Магды Геббельс она была выслана из Германии.

принуждали. У госпожи Г[еббельс][4] и в гестапо. Часть протоколов я передал фюреру.

Я: Все средства бессильны, фюрер, исходя из интересов государства, предпочел замять дело. Г[иммлер]: Госпожа Г[еббельс] дала согласие лишь на три месяца, она хочет попробовать еще раз. Однако на примирение это не похоже, в январе вопрос будет обсуждаться повторно.

Я: Но Г[еббельс] пишет книгу о фюрере: результат его ежедневного присутствия за одним столом с последним.

Г[иммлер]: Я не думаю, что фюрер даст разрешение на публикацию.

Я: Еврейский погром повредил репутации государства не меньше. Д[окто]р Г[еббельс], руководствуясь общ[ими] распоряжениями фюрера, санкционировал проведение акции от его имени. Приказ Геринга об отмене происходящего пришел слишком поздно. Ущерб, нанесенный народному имуществу, равен объему финансовых средств, собираемых «Зимней помощью» за два сезона: почти 600 миллионов!

Г[иммлер]: Да, а теперь все списывают на других.

Я: За все, что делает Г[еббельс], приходится платить нам. Это ужасно.

Мы были едины и в оценке ситуации, и в оценке личности этого человека. Д[окто]р Г[еббельс] в партии морально изолирован, его презирают. Он показал себя таким, каким я сумел разглядеть [его] еще 12 лет назад. У него нет товарищей, в том числе среди своих сотрудников, лишь ставленники или люди, которых удерживает на их постах долг.

Гёрлицер[5] на днях не смог скрыть оттенка презрения в голосе; Ханке[6] сообщил Урбану, что ощущает куда более тесную связь

---

[4] Геббельс, Магда (нем. Magda Goebbels, 1901 - 1945) - в 1920-1929 г.г. жена немецкого промышленника Гюнтера Кванда (нем. Günther Quandt, 1881 - 1954), с 1931 г. жена Геббельса. 1.5.1945 отравила шестерых своих детей и покончила с собой.

[5] Гёрлицер, Артур (нем. Artur Görlitzer, 1893 - 1945) - нацистский функционер, с марта 1933 г. заместитель гауляйтера Берлина Геббельса. Покончил с собой 25.4.1945.

[6] Ханке, Карл (нем. Karl August Hanke, 1903-1945) - нацистский функционер, сотрудник Министерства пропаганды, позже гауляйтер Нижней Силезии. Назначен Гитлером в завещании рейхсфюрером СС. По официальной версии попал в плен к чешским партизанам и погиб при попытке бегства.

между собой и мной, нежели между собой и своим боссом. В кругах деятелей искусства царит единодушный гнев. Но в руках Г[еббельса] сосредоточены все рычаги исполнительной власти, и он без зазрения совести использует их с целью прославления своей персоны. Он полагает, что сумеет выстоять и задушить все здоровые начинания.

18.12.[1938]

Украинский вопрос занимает теперь умы всех политиков; каждый полагает, что разбирается в нем. Причем те, кто до недавнего времени не подозревал о его существовании, держатся так, словно изучили его вдоль и поперек – в их числе господин ф[он] Р[иббентроп]. Именно я около 12–15 лет тому назад ввел эту проблему в поле политической борьбы в Германии и произвел [теоретическое] обоснование исторических возможностей. Однако в ведомствах, которые занимались изучением большевизма и проч., до сегодняшнего дня были в ходу совершенно иные представления. В Министерстве проп[аганды] заседали антикоммунисты, однако они являлись сторонниками «единой национальной России» и на протяжении многих лет отравляли жизнь моим сотрудникам всеми мыслимыми способами. 16.12 после обеда у фюрера ко мне подошел Ханке. Он считает, что та деятельность Антикоминтерна[1], о которой его проинформировал Лейббрандт, должна быть прекращена – он лично позаботится об этом и приложит усилия к тесному сотрудничеству. Теперь ему точно известно, каковы соображения фюрера: они в точности соответствуют высказанным мной 15 лет назад... Просветление наступило далеко не сразу.

За обедом ф[он] Р[иббентроп] рассказал о карте, опубликованной в Б[ерлине] и подготовленной группой укр[аинцев]: граница неподалеку от Варшавы. Фюрер заказал ее для себя и задал относительно Украины кое-какие вопросы. – Я направил ему служебную записку, касающуюся конфликта с ОКВ. Оно намеревалось направить в укр[аинское] представительство в Б[ерлине]

---

[1] Созданное в октябре 1933 г. и финансируемое Министерством пропаганды объединение, призванное координировать и направлять антикоммунистическую и антисоветскую работу.

уроженца Польши. Мы полагали, что там должен работать некто с территории СССР, поскольку мы не можем позволить себе создать впечатление, будто мы сегодня поддерживаем антипольскую украинскую группировку (Ярый[2]). Адмирал Канарис пришел в возмущение: в результате нашего вмешательства его акция может оказаться под угрозой срыва. Ведь это, как он утверждает, его дело - очередная попытка вермахта заниматься чистой политикой в обход абвера, а также попытка оспорить и наши политические компетенции. Интересно, чем закончится эта маленькая, но имеющая характер принципиальной афера.

Три укр[аинских] министра из Карпато-У[краины][3] побывали в моем ведомстве. Я не захотел их принимать. Они были у д[окто]ра Л[ейббрандта] и просили передать мне благодарность от своего имени и от имени укр[аинского] народа, так как именно я указал Европе на укр[аинский] народ.

Д[окто]р Л[ейббрандт] представил отчет о поездке в Рим: Италия также наблюдает за Укр[аиной]. Старый д[окто]р Инсабато по-прежнему активен и склоняет Муссолини защитить карпато-укр[аинцев] от притязаний венгров, которые, заручившись нашей поддержкой, решили, что, смогут вернуть себе былое господство над прочими народами.

---

[2] Ярый, Рихард (укр. Ріхард Ярий, 1898-1969) - деятель ОУН, с 1937 г. был связным между главой ОУН Евгеном Коновальцем (укр. Євген Коновалець, 1891-1938) и шефом абвера Вильгельмом Канарисом (нем. Wilhelm Canaris, 1887-1945).

Канарис, Вильгельм (нем. Wilhelm Canaris, 1887-1945) - немецкий адмирал, в 1935-1944 гг. возглавлял абвер, в 1945 г. казнен за соучастие в заговоре 20 июля.

[3] После мюнхенского соглашения 1938 г. Карпатская Украина имела статус «автономной земли» в составе Чехословацкой Республики, но по итогам Первого Венского арбитража уже 2.11.1938 часть ее была передана Венгрии. Оставшаяся территория была оккупирована Венгрией в марте 1939 г.

1939 год

6.2.[1939]

Доклады отнимают у меня теперь все больше и больше времени. Многие просьбы из провинции приходится отклонять, иначе справляться с ежедневной работой будет невозможно. Однако эти просьбы дают мне ощущение внутреннего удовлетворения: они доказывают, что моя борьба за дух и позицию партии уже сегодня принципиально увенчалась победой. Издевки «исполнительной власти» и моих завистников не смогли остановить этот процесс. Они и сами чувствуют это, а потому начинают проявлять «лояльность».

Январь: традиционный праздник в Липпе/Детмольд[1]. На следующий день вручение грамоты почетного гражданина - замечательная работа мастера - в Мюнстере и большая манифестация с участием 12 000 человек. Выступления гауляйтера и бургомистра отличались той внутренней порядочностью и стройностью, которые всегда были присущи д[окто]ру Мейеру[2]. Вечером католический Мюнстер, давний оплот Ватикана, приветствовал меня несмолкающими аплодисментами, которые говорят о том, что великий прорыв продолжается, и теперь остается лишь не допустить, чтобы навстречу хлынула вода. Чтобы господство Рима было сведено на нет, все бастионы должны быть разрушены до основания.

18 [января] совещание со Шварцем и Леем, посвященное Высшей школе. После некоторых препирательств старое предложение заменили моим, с одним дополнением, которое я одобрил из соображений лояльности к Лею.

23 [января] выступал с докладом перед командирами дивизий в Военном министерстве, а 4.2 выступал в Бад-Тёльце[3] перед

---

[1] На выборах 15.1.1933 НСДАП получила в Липпе 39,6% голосов.

[2] Мейер, Альфред (нем. Alfred Meyer, 1891-1945) - нацистский функционер, с 1930 г. гауляйтер Северной Вестфалии, после начала войны с СССР заместитель Розенберга в Восточном министерстве. Участник Ванзейской конференции. Покончил с собой 11.4.1945.

[3] Город в Верхней Баварии.

200 ротными командирами, приехавшими из разных уголков Рейха. Тема доклада: «Противоборствующие м[иро]в[оззрения] современности». Прямым текстом, но логически обоснованно. После сдержанности в начале слушатели согласились со мной. Здесь тоже необходима непрерывная работа: вермахт должен быть инструментом н[ационал]-с[оциалистического] м[иро]в[оззрения]. Руководитель учебных курсов вермахта - генерал Рейнике[4], был, как мне показалось, доволен. Перспектива на ближайшие годы: когда мы выполним свою задачу, эти офицеры будут направлены в наши учебные центры, а молодые н[ационал]-с[оциалисты] к ним в качестве призывников. Лишь тогда можно будет добиться сплоченности рядов.

4.2. Урбан вновь говорил с Ханке, который честно прилагает усилия к сотрудничеству. Он не преминул разоткровенничаться, когда У[рбан] упомянул о том, как ему непросто - ведь о докторе Г[еббельсе] все, начиная от гаулейтера и заканчивая уборщицей, высказываются в самом нелицеприятном свете. Ханке сказал, что собирался даже оставить свой пост. Фюрер был глубоко потрясен и заметил Ханке, что держит д[окто]ра Геббельса из государственно-политических соображений, в душе же он давно с ним покончил. Он знает, что поддерживает его в ущерб своей собственной репутации...

Каждый день мы наблюдаем этот гнойник на теле нашей революции, представляющий собой угрозу для здоровых тканей. У д[окто]ра Г[еббельса] нет ни одного друга, ни одного товарища, его собственные ставленники бранят его.

Д[окто]р Ф.[5] сказал мне на днях: за сексуальные домогательства со стороны начальника в адрес служащих женского пола полагается тюрьма. Д[окто]р Г[еббельс] в чине рейхсминистра совершал подобные проступки десятки раз и даже пытался втянуть в это Ханке. Все, чего он заслуживает, это презрение как реакция на это многолетнее вредительство и злоупотребление доверием, которое было оказано ему фюрером.

---

[4] Правильно: Рейнеке, Герман (нем. Hermann Reinecke, 1888-1973) - немецкий офицер, генерал пехоты (1942), с 1939 г. возглавлял Общее управление вермахта (Allgemeines Wehrmachtsamt). После войны приговорен к пожизненному заключению. Освобожден в 1954 г.

[5] Неустановленное лицо.

27.1. я выступал перед экономическими консультантами гау в Мюнхене. И здесь позиции укреплены, все единодушно меня поддерживают.

1.3.1939, вечер

Только что вернулся с приема, который фюрер ежегодно дает для дипломатического корпуса. Дарре рассказал мне следующее: на партийном приеме (25.2.) в Мюнхене Геббельс заявил - фюреру не подходит его образ жизни, - ему следовало задуматься над этим еще в 1924 году! И хотя мне известно о том, что у д[окто]ра Г[еббельса] гадкий характер, я был поражен откровенностью высказывания и поинтересовался, к кому именно Г[еббельс] обратил такие речи. Д[арре]: «[Слова были адресованы] моей жене и жене Керрла». Он позвал свою супругу, и та рассказала мне, что в Мюнхене д[окто]р Г[еббельс] заметил: о нем говорят так много, вместо этого следовало бы разрешить ему жить так, как ему хочется. Д[окто]р Лей, якобы, тоже заявил фюреру, что тому следовало задуматься еще в 1924 году, иначе выбор [Лея] пал бы на другую партию...!

Я сказал Дарре, что Г[еббельс] в то время кричал направо и налево: «Гитлер предал социализм». У меня есть знакомый гауляйтер, у которого до сих пор хранится оригинальный документ, где так и написано - слово в слово. - В результате терпимого отношения к этому гнойнику начинается разложение нашей революции. В 1789 году тоже имел место большой подъем, который позже сошел на нет. Г[еббельс] - это гнойный очаг. До 1933 года он поливал своим гноем Изидора Вейса[1]. А разделавшись с ним, стал марать наши незапятнанные одежды.

Середина мая [1939]

В начале апреля я пригласил к себе большую часть гауляйтеров. Те, кто смог, приехали, довольные возможностью говорить открыто, поделиться наболевшим.

---

[1] Вейс, Бернхард (нем. Bernhard Weiß, 1880-1951) - немецкий юрист, в 1927-1932 гг. полицайпрезидент Берлина. Был одной из главных мишеней нападок Геббельса в газете «Ангрифф». Чтобы подчеркнуть еврейское происхождение Вейса, Геббельс именовал его «Изидор Вейс».

Мнения о конференции в Зонтхофене: чересчур затянуто, темы смешались, лидеры партии критиковали друг друга в присутствии крайсляйтеров, текст докладов проработан плохо. Единодушное мнение: единственное, что примирило с конференцией и удовлетворило всех - это моя заключительная речь. - Теплые высказывания и призыв к ясности партийной линии. Р[удольф] Г[есс] отличается порядочностью, но вместе с тем болен и нерешителен. Работа его штаба не отличается плодотворностью.

И еще: глубокая боль: дискредитация партии д[окто]ром Г[еббельсом]. - Некто рассказал (Ш.[2]) о том, как он в качестве оберпрезидента помешал воплощению планов Г[еббельса]. Леса в окрестностях Берлина - 3200 гектаров; охраняемые природные богатства, досуг берлинцев. Г[еббельс] захотел построить там себе дом, а лес обнести забором. Рабочие уже приступали к работе, были завезены строительные материалы. И тогда он [оберпрезидент] наложил на происходящее запрет: если его в связи с этим вызовут к фюреру, он не станет скрывать правды, а что станется с ним самим, неважно.

Общение носило товарищеский характер, все были рады непринужденному совместному пребыванию. У фюрера по-прежнему есть верные хорошие соратники, однако им приходится нелегко в ситуации, когда верхи подают плохой пример и натягивают поводья.

+

Меня посетил лидер палестинских арабов: о моей работе знают повсюду. Нет ли у нас желания оказать моральную поддержку. Например, посредством передачи партии медикаментов муфтию в Бейруте[3].

Он привез с собой из Лондона карту, на которую нанесены притязания евр[еев]. Мы договорились об издании листовки. Макет разработан нами и будет незамедлительно напечатан арабами за границей.

---

[2] Вероятно, Штюрц, Эмиль (нем. Emil Stürtz, 1892-?) - нацистский функционер, с 1936 г. гаулятер Курмарка, с 1937 г. оберпрезидент провинции Бранденбург. Пропал без вести в конце апреля 1945 г.

[3] Мухаммад Амин аль-Хусейни (ок. 1893-1974) - с 1921 г. муфтий Иерусалима, лидер арабских националистов в Палестине, во время Второй мировой войны активно сотрудничал с нацистами.

Арабский лидер из Багдада: Я: Если вы намерены обрести силу, вы должны сообща поддержать своих товарищей в Палестине. Поодиночке вас перебьют.

Он: Я это осознаю, но у нас нет оружия либо это оружие времен войны. К тому же, Ибн Сауд[1] очень осторожен.

Я припоминаю, как год назад говорил Риббентропу о том, что мы должны открыть дипломатическую миссию в Эр-Рияде. Он согласился. С большим трудом нам удалось произвести аккредитацию багдадского посланника при Ибн Сауде. Это выглядит оскорбительно! - Наш посланник адресовал мне свой крик о помощи: сегодня еще можно, по его словам, договориться с Ибн Саудом, однако через пару лет может оказаться слишком поздно. Старая песня нашей ведомственной демократии[2]. - На вечере у фюрера я рассказал об этом Редеру[3], который немедля поддержал меня и выразил желание приехать ко мне и обсудить все за чашкой кофе. Пришла пора поделиться мыслями, в том числе и в отношении других вещей.

+

В качестве представителей «подлинного эстонского крестьянства» у меня побывали два балта. Они передали мне эст[онский] хлеб и зачитали обращение, якобы по поручению тех кругов (борцов за свободу[4]), которые были лишены права голоса нынешним правительством: в знак признания 700-летней исто-

---

[1] Абдул-Азиз ибн Сауд (1880-1953) - основатель и первый король (с 1932 г.) Саудовской Аравии.

[2] Жалобы Розенберга относительно действий Министерства иностранных дел в Саудовской Аравии вообще и посланника фон Хентига в частности изложены им в служебной записке от 8.7.1941, опубликованной как документ PS-281 в *Seraphim*, указ. соч.

Хентиг, Вернер Отто фон (нем. Werner Otto von Hentig, 1886-1984) - немецкий дипломат, в 1937-1939 гг. возглавлял в Министерстве иностранных дел отдел Ближнего и Среднего Востока.

[3] Редер, Эрих (нем. Erich Raeder, 1876-1960) - немецкий гросс-адмирал (1939), главнокомандующий немецкими военно-морскими силами в 1935-1943 гг. Приговорен в Нюрнберге к пожизненному заключению. Освобожден в 1955 г. по состоянию здоровья.

[4] Речь идет о лиге ветеранов Освободительной войны (Eesti Vabadussõjalaste Liit), эстонском крайне правом националистическом движении. В 1934 г. руководители движения были арестованы и амнистированы лишь в 1938 г.

рии они просят Г[ерманский] рейх защитить эст[онский] народ, речь идет в том числе о протекторате[5]. - Они назвали мне имена эст[онских] генералов, которые разделяют это мнение. Пятс[6] уже старик, господа из правительства держат свои деньги в Швеции. Если придут русские, эти господа будут в безопасности, а вот эст[онские] крестьяне станут жертвой большевизма. Они хотят знать, проявляем ли мы интерес к судьбе Эст[онии] и готовы ли мы на условиях протектората оставить эстонцам их язык и культуру.

Я: Мы не заинтересованы в повторном приходе России в Ревель и Ригу. Мы признаем всякую нацию и ее право на национальное самовыражение. Мы не хотим вмешиваться; мобилизовать силы, которые позволят укрепиться новым взглядам, это ваша задача. Господа ушли с чувством удовлетворенности. Предстоит выяснить, каким окажется соотношение сил. С исторической точки зрения у этих народов есть лишь один выбор: быть уничтоженными Россией, или, оказавшись под защитой Германии, потерять самостоятельность в военных и внешнеполитических вопросах, но вместе с тем сохранить дух народа, жизни людей, работу.

+

Глава румынской делегации, представляющей интересы деловых кругов, Димитриук[7], нанес нам визит. Он знает, по его

---

[5] В конце 1939 - начале 1940 годов аналогичные переговоры (о гитлеровском протекторате над его страной) от лица высшего руководства сметоновской Литвы вёл с В. Бестом (официальный юрист НСДАП и один из руководителей РСХА) директор Департамента государственной безопасности (ДГБ) МВД Литвы А. Повилайтис. (См. подробнее Дюков А.Р. Протекторат «Литва»: тайное сотрудничество с нацистами Нереализованный сценарий утраты литовской независимости, 1939 - 1940 гг. (М.: Фонд Историческая память, 2013))

[6] Пятс, Константин (эст. Konstantin Päts, 1874-1956) - эстонский юрист, премьер-министр, впоследствии президент Эстонии. 12.3.1934 осуществил военный государственный переворот, подавив возможность аналогичного выступления ультраправых конкурентов за власть, и установил авторитарную националистическую диктатуру (объявил себя «государственным протектором Эстонии»). Депортирован в 1940 г. советскими властями, скончался в психиатрической клинике.

[7] Возможно, Димитриук, Василе (рум. Vasile Dimitriuc) - государственный секретарь в румынском Министерстве экономики.

словам, что я являюсь духовным отцом г[ермано]-румынского договора об экономическом сотрудничестве, пусть я и не принимаю участия в текущих переговорах. Далее он стал развивать мысль о том, что Германии следует опираться не только на поиск нефти, она должна побудить румын[ских] крестьян перейти от выращивания пшеницы к выращиванию кормов. Масло и яйца и для Германии важнее, чем пшеница. - Я счел эти соображения правильными, так как они совпали с тем, в чем мы вот уже в течение пяти лет пытаемся убедить «практиков» из Р[ейхс]министерства экономики под руководством Шахта. - Вольтата я спас, переговорив с Герингом и заступившись за него перед фюрером. Он понял нашу точку зрения и теперь проделал хорошую работу.

+

Много докладов, вызывающих чувство радости в связи с тем, что моя позиция все же снискала признание. Доклад в Галле, в императорском зале Аахена - об универсальной монархии и чувстве родины, грамота почетного гражданина Кёльна, там же доклад в университете. Большая речь во Дворце спорта о сущности франц[узской] революции. Выступление перед воспитателями молодежной академии Брауншвейга[1], перед командирами полков в Мюнхене и т.д.

Функ заметил на днях в связи с визитом Телеки[2] к фюреру: «Я вижу, что ваши позиции укрепляются, а когда я слышу, как люди, приходящие ко мне, говорят о вас в сравнении с другими, то положение дел становиться мне понятным». Не ожидал, что Функ скажет об этом вот так запросто.

21.5.[1939]

Вчера 2-часовая беседа с Герингом. Я говорил о своих взглядах на внешнюю политику, обусловленную психологией народов. В 1914 году борьба в Бельгии могла бы закончиться иначе, если бы мы уже в начале провозгласили свободными угнетен-

[1] Академия готовила кадры для Г[итлер]ю[генда].

[2] Телеки, Пал (венг. Teleki Pál, 1879-1941) - премьер-министр Венгрии в 1920-1921 и 1939-1941 гг. Покончил с собой в апреле 1941 г.

ных фламандцев и другие угнетаемые Англ[ией] и Фран[цией] народы. Когда случился чешский кризис, никто не был знаком с этнической ситуацией на Карпато-Укр[аине]. Граница была проведена так (Риббентроп), что железная дорога, ведущая в Румынию, на участке длиной в 10 км проходила через новые венгерские территории. Результат: В[енгрия] перекрыла железную дорогу и заблокировала снабжение К[арпато]-Укр[аины] с территории Румынии. После, когда К[арпато]-Укр[аина] была принесена в жертву, мы оказались предателями, так как представители ОУН[3] выдавали себя там за наших представителей и делали все обещания от нашего имени. Сыграла свою роль и пропаганда в пользу ОУН на венском радио. Теперь украинцы настроены против нас. В ответ я даю указание в статье по укр[аинскому] вопросу установить вину ОУН, что соответствует действительности, поскольку данная группа действовала бесцеремонно и т.д.

Если мы хотим при необходимости сохранить сотни тысяч н[емецких] жизней, то следует позаботиться о психологической подготовке. Сегодня Мин[истерство] проп[аганды], гестапо, Министерство иностранных дел, ОКХ[4] и проч. делают все, что им вздумается. Даже если теперь они то и дело обращаются ко мне и немного присмирели, исполнительная власть все же распределена без соблюдения единого направления (пример: великий князь Владимир[5]). Я отдал распоряжение изготовить карту всех народов Восточной Европы и Сибири (наличие 87 народов!), служебные записки об Укр[аине], Белоруссии, Кавказе и т.д.[6] Но это останется теорией до тех пор, пока исполнительной власти не будет дано единое направление (поручение Дитлофу[7]).

---

[3] Организация украинских националистов, сотрудничавшая с абвером и проявлявшая заметную активность на территории Карпатской Украины до аннексии ее Венгрией. См. запись от 18.12.1938.

[4] Верховное командование сухопутных войск (Oberkommando des Heeres).

[5] Великий князь Владимир Романов (1917-1982) - после смерти в 1938 г. своего отца Кирилла претендент на российский престол.

[6] Докладная записка Внешнеполитического ведомства о «восточно-европейских вопросах» от 14.6.1939 опубликована как документ PS-1365 в *Seraphim*, указ. соч.

[7] Дитлоф, Фриц (нем. Fritz Dittloff, 1894-1954) - немецкий экономист-аграрник, в 1926-1934 гг. возглавлял сельскохозяйственную концессию «Друзаг» («Deutsch-russische Saatbau AG»), работавшую на Кубани и Кавказе, написал

Г[еринг] погрузился в свои мысли, а затем в крайне резкой манере высказался против ф[он] Р[иббентропа]. Он сделал карьеру, не принимая участия в борьбе, даже если какое-либо его мнение окажется с деловой точки зрения верным, в основе его будут лежать неделовые мотивы. – Я согласился: если ф[он] Р[иббентроп] ненавидит Англию, то на сей раз его собственный комплекс совпал с государственной необходимостью. В остальном я убежден, что в Англ[ии] он вел себя столь же глупо и высокомерно, как и здесь, и потому как человек не был принят. Никто более не приглашал никуда ни его самого, ни его людей. Буддингу[1] пришлось добывать приглашения.

Г[еринг]: у ф[он] Р[иббентропа] только один друг (Г[итлер]), в лице всех прочих он нажил себе врагов. Пишет мне дерзкие письма, мол, он «весьма озабочен». Я покажу их в ближайшие дни фюреру. Ф[он] Р[иббентроп], уже будучи министром, поставил как-то перед фюрером вопрос о составе кабинета [министров]. Когда он услышал, что в таком случае он может уходить, он сразу пошел на попятную.

Разговор зашел снова о России. Даже если мои воззрения верны как цель, возможны [тактические] вариации. С чем я согласился (отношение к Польше). Конкретное предложение: дать моим людям поддержку в лице исполнительной власти. Необходимая работа должна быть непременно проделана, так как беспомощный министр иностранных дел ничего не смыслит [в этом] или же по причине тщеславия стремиться все «сделать сам». Планы на перспективу: экономико-полит[ические] возможности на Востоке, историческая, этнопсихологическая ситуация.

Прежде чем распрощаться, мы говорили еще полчаса. Г[еринг] рассказал, как ф[он] Р[иббентроп] удерживал его от поездки в Испанию: впихивая Шторера[2] как официального представителя, в результате личная встреча оказалась невозможной. – В Италии: указание на неоповещение о государственном визите (хотя Мус-

---

несколько книг о сельском хозяйстве СССР. После войны политик, избирался в нижнесаксонский ландтаг.

[1] Возможно, Карл Буддинг (нем. Karl Budding, 1870–1945) – немецкий юрист, занимавшийся вопросами т.н. «польского коридора».

[2] Шторер, Эбергард фон (нем. Eberhard von Stohrer, 1883–1953) – немецкий дипломат, с 1937 г. посланник при правительстве Франко.

солини специально направлял своего адъютанта и существовала договоренность с фюрером).

Г[еринг]: В общем и целом: ф[он] Р[иббентроп] шут или дурак? – Я: Явно глупый человек с обычным в таких случаях высокомерием.

Г[еринг]: Я узнал недавно следующее. Он, как известно, просил одну из своих родственниц усыновить его, чтобы заполучить к своему имени приставку «фон». Оговоренную сумму денег он не уплатил, пришлось истребовать деньги через суд. Его «связи» оказались блефом. При ближайшем рассмотрении франц[узские] графы и англ[ийские] дворяне оказались владельцами фабрик по производству игристых вин, виски и коньяка (Р[иббентроп] был ранее торговым представителем по продаже спиртного).

Я: В период борьбы за власть он являл собой посмешище для людей. В 1930 году мужской клуб[3] счел н[ационал]-с[оциалистов] силой, прокладывающей себе дорогу наверх. И ф[он] Р[иббентроп] в фирме «Хенкель» тоже захотел войти в дело. И добился этого.

Г[еринг]: Этот глупец считает нужным повсюду разыгрывать из себя «железного канцлера» (Польша, конфликт под Диршау[4]). Я ругаю себя за то, что не передал его благодарственное письмо фюреру после того, как тот назначил его послом; уже тогда это поставило бы на нем крест. Но: глупцы понемногу роют яму самим себе, вот только до тех пор он может причинить много бед. Д[окто]р Г[еббельс] лишает нас доверия внутри [страны], а ф[он] Р[иббентроп] вовне – что еще опаснее.

19 июля [1939]

18-го после выступления перед Союзом жертв войны в Нортгейме я поехал в Гарцбург, где получил сообщение о том, что фюрер хотел бы со мной поговорить. Я позвонил в Бергхоф, и фюрер сказал мне, что прочел мою речь (положение в Англии, написана для нордического дня в Любеке), он вполне разделяет

---

[3] Вероятно, речь идет про Немецкий мужской клуб (Deutscher Herrenklub) – объединение крупных промышленников, банкиров и чиновников во времена Веймарской республики.

[4] Немецкое название города Тчев, который отошел по Версальскому договору к Польше и через который проходила Прусская железная дорога (Берлин–Кёнигсберг).

все мои взгляды, однако кое-что следует принять во внимание особо. Если бы кому-то вздумалось развивать такие идеи, то это ничего, но тот факт, что это делаю именно я, в Лондоне могут расценить как прозрачный намек; в этой ситуации русские могут быстрее, чем того можно было бы ожидать, пойти на союз с англичанами. Я ответил, что потому, во избежание недоразумений, и прислал текст речи, само собой разумеется, я от нее откажусь. Фюрер: спустя несколько недель, когда ситуация прояснится, можно будет опубликовать текст, но на данный момент, с учетом неясности обстановки в Москве,[1] следовало бы повременить.

Значит, фюрер не вполне разделяет мнение Риббентропа, при всей требующейся жесткости и готовности к тяжелейшим последствиям по отношению к британцам он стоит на прежних позициях: испробовать все возможные средства...

Но в Лондоне у нас нет партнера. Лишь министры обороны - евреи, тщеславные демагоги и старый премьер, который, чтобы не растерять голоса своей партии, вынужден проводить в жизнь политику истеричной оппозиции.

22.8.[1939]

Вчера незадолго до двенадцати поступила информация о г[ермано]-советском пакте о ненападении. Несмотря на все отвращение к дневникам, я хочу зафиксировать свое первое впечатление.

Впервуюочередь:осознаниеразрядкивнешнепол[итического] положения: ушла угроза со стороны русс[кой] авиации в г[ермано]-пол[ьском] конфликте, свобода действий на Балтийском море, поставки сырья и т.д.

---

[1] Вероятно, имеются в виду англо-франко-советские переговоры, проводившиеся с апреля по август 1939 года. СССР, предложивший ясные условия и обязательства каждой из сторон тройственной военной конвенции на случай войны в Европе, столкнулся с откровенным саботажем. Представители Лондона и Парижа, прибывшие в Москву только 11 августа, не имели полномочий для подписания документа. Таким образом, соглашение, которое могло предотвратить эскалацию в Европе, было сорвано. Как следствие этого провала, 23 августа 1939 года В.М. Молотов и И. фон Риббентроп подписали в Москве Договор о ненападении

Однако: поездка нашего министра в Москву - это моральное унижение с учетом нашей 20-летней борьбы, наших съездов партии, ситуации в Испании. Просьбы англичан и французов сами по себе не были столь скверны, поскольку они никогда не отождествляли Советское правительство с Третьим Интернационалом, о котором мы на протяжении 20 лет говорили как о еврейских преступниках. Фюрер 4 года назад в моем присутствии заметил одному иностранцу (Гога?): он не может идти вместе с Москвой, ибо невозможно запрещать н[емецкому] народу красть и в то же время водить дружбу с ворами. Риббентроп ничего не почувствует, так как он, кроме ненависти к Англии, не имеет политических убеждений.

Первое чувство, несомненно, преобладает в народе ввиду угрожающе сужающегося кольца окружения. Это здоровое чувство коллективного самоутверждения; у старых соратников, как и у меня, вероятно, даст о себе знать и второе чувство.

Советы, как поговаривают, уже планируют отправить делегацию для участия в Нюрнбергском съезде. Ввиду сложившейся ситуации фюреру придется развернуться на 180 градусов, и последствия этого поворота будут весьма далекоидущими.

Несколько месяцев назад я разговаривал с Герингом о возможном повороте событий: речь идет о жизни Г[ермании], и потому приходится рассматривать даже временный союз с Москвой. В том числе: новый передел Польши. Понадобится осторожность, чтобы после консультаций Советы не отпрянули назад, не оставили нас с носом, не выставили бы перед всем миром просителями и заключили бы союз с противоположной стороной.

То, что сейчас происходит, будет в силу необходимости продолжено.

Наша пресса - распоряжение М[инистерства] и[ностранных] д[ел] - утратила всякое достоинство. Можно было бы обосновать примирение государств потребностью в экономическом обмене: но сегодня они вздыхают об имеющей свою традицию дружбе н[емцев] с русским народом. Словно наша борьба с Москвой была недоразумением и большевики являются истинными русскими с советскими евреями во главе. Такой поворот более, чем постыден.

В Москве сообщение было преподнесено в несколько иной форме: согласно ему, принято решение о заключении пакта о ненападении, переговоры же займут определенное время.

Г[ерманское] и[нформационное] б[юро][1]: Р[иббентроп] едет в М[оскву], чтобы заключить пакт. Радио Лондона уже пытается использовать образовавшуюся щель и добавляет: н[емецко]-р[оссийский] пакт ни в коем разе не противоречит соглашению о союзе между Москвой, Парижем, Лондоном. - Надеюсь, ф[он] Р[иббентропу] в ходе длительных конференций не соскользнет в роль представителя Британии. Остается ждать развития событий.

История, может быть, покажет, так ли уж неизбежно было возникновение данной ситуации и было ли возможно мобилизовать важнейшие силы англичан на союз с нами. Это означало бы: акцентируя принципиальное право на все колонии, примириться с [существованием] одной и взамен заручиться поддержкой англ[ичан] на Востоке. Такое решение стало практически невозможным в результате пропаганды ф[он] Р[иббентропа] в должности нашего посла в Лондоне (речь в Лейпциге по вопросу колоний). В Лондоне, куда ф[он] Р[иббентропа] направили по причине наличия у него якобы «связей», он, как и здесь, проел плешь всем. Многое объясняется отношением к нему как к человеку. Сколь многое, покажет будущее.

Со стороны брит[анцев] дерзкая реакция на все предложения фюрера, постоянная антигерманская пропаганда как со стороны всех либералов и социалистов, так и со стороны консерваторов типа Идена и Купера[2]. Возможно ли было преодолеть такое сопротивление, сегодня сказать невозможно. Чемберлен, возможно, был нашим шансом. Однако, если верна точка зрения, согласно которой Англия вообще не заинтересована в подъеме Г[ермании], в том числе на Востоке, то сделанные на сегодняшний день выводы верны, и следует без лишней сентиментальности придерживаться избранного курса.

25.8.[1939], веч[ер]

Надежды Англии на затягивание переговоров, к счастью, не оправдались: пакт с Москвой был быстро подписан. Далеко-

---

[1] Германское информационное бюро (Deutsches Nachrichtenbüro) - официальное информационное агентство Рейха, созданное в декабре 1933 г.

[2] Купер, Альфред Дафф (англ. Alfred Duff Cooper, 1890 -1954) - британский политик-консерватор. В 1935-1937 гг. военный министр, в 1937-1938 гг. первый лорд Адмиралтейства, в 1940-1941 гг. министр информации.

идущее решение, последствия которого предвидеть невозможно. С исторической точки зрения: подобно тому, как Спарта и Афины поочередно призывали на помощь персов, Англия и Г[ермания] обращаются сегодня к Советскому Союзу. Англичане первыми предприняли бессовестную попытку натравить Советы на нас, фюрер с учетом существующей ситуации не мог сделать ничего иного, кроме как свести на нет их усилия неожиданным маневром. Как я только что узнал, случилось так, что фюрер отправил Сталину письмо с предложением, на которое был получен весьма любезный ответ...

А теперь большое разочарование как раз накануне решения польского вопроса: Муссолини прислал фюреру 2 телеграммы, он просит фюрера воздерживаться от каких бы то ни было действий, он хочет посредничать... Как это понимать? Быть может, ф[он] Р[иббентроп], информируя его, снова не проявил лояльность? Уже после Зальцбурга он распорядился опубликовать коммюнике, с текстом которого Чиано[3] не был ознакомлен[4]. Из документа вытекало, что после визита Чиано к фюреру ситуация полностью прояснилась, однако Чиано, конечно, для начала хотел поставить в известность дуче. Всеобщее волнение. Аттолико[5] вызывают в Рим. К делу подключают Г[ерманское] и[нформационное] б[юро], все кое-как утрясают.

Намеченное на 5 часов утра заседание рейхстага было отменено. Все приготовления в связи с определенной датой пошли насмарку[6].

У меня такое чувство, что этот пакт, заключенный с Москвой, обернется однажды угрозой национал-социализму. Это решение

---

[3] Чиано, Галеаццо (итал. Galeazzo Ciano, 1903–1944) – итальянский фашистский политик и дипломат, зять Муссолини, в 1936–1943 гг. министр иностранных дел Италии. В июле 1943 г. голосовал за отстранение Муссолини от власти, затем бежал в Германию, но был выдан Итальянской социальной республике и казнен.

[4] Согласно воспоминаниям немецкого дипломата Э. Кордта (*Kordt Erich.* Wahn und Wirklichkeit. Die Außenpolitik des Dritten Reiches. Versuch einer Darstellung. Stuttgart, 1947, стр. 173), 11 августа состоялась беседа Риббентропа и Чиано в Зальцбурге, по результатам которой Чиано предложил опубликовать выдержанное в примирительном тоне коммюнике, на что Риббентроп не согласился.

[5] Аттолико, Бернардо (итал. Bernardo Attolico, 1880–1942) – итальянский дипломат, в 1935–1939 гг. посол Италии в Германии.

[6] После того, как Муссолини сообщил 25 августа о неготовности Италии к войне, Гитлер отозвал уже отданный приказ напасть 26 августа на Польшу.

ни в малейшей степени не было свободным волеизъявлением, но шагом вынужденным, ходатайством одной революции к вождю другой, победа над которой была провозглашенным идеалом 20-летней борьбы. Как мы можем говорить о спасении и созидании Европы, если мы вынуждены просить о помощи ее разрушителя? Сегодня мы не можем говорить открыто и о том, что, идя вместе, мы бы постепенно могли спровоцировать изменения в России и тем самым соприкоснуться с самим русским народом. Если нам к тому же придется оставить Советскому Союзу территорию пол[ьской] Украины[1], то после Карпато-Укр[аины] это станет вторым ударом с нашей стороны по наиболее мощной антимосковитской группировке[2]. В данный момент последствия этого шага, вероятно, еще не заявят о себе, но они станут ощутимыми в будущем. Однако поскольку важнейшее решение было принято, то все есть, как есть, и последствия соответствующие.

Вновь возникает вопрос: была ли эта ситуация неизбежной? Должен ли был польской вопрос решаться именно сейчас и в такой форме? Сегодня никто этого не скажет. Я во всяком случае считаю Риббентропа этаким немецким Извольским[3], для которого собственное обиженное тщеславие явилось «причиной» политических взглядов.

24.9.1939

Вот уже четыре недели прошло с начала войны. Я почти полтора месяца мучился периоститом голеностопного сустава, 1.9., хромая, пришел в Рейхстаг, вечером побывал у фюрера, а последующие дни провел дома. Так что я оказался вдали от непосредственных событий - да и при иных обстоятельствах не был бы привлечен к участию в них, поскольку нынче другие люди (а не соратники периода борьбы [за власть]) играют решающую роль в окружении фюрера. Тем не менее, я постоянно получаю инфор-

---

[1] Речь о секретном протоколе к пакту Молотова-Риббентропа, в котором было произведено разделение сфер интересов между СССР и Германией.

[2] Речь идет об Организации украинских националистов.

[3] Извольский, Александр Петрович (1856-1919) - министр иностранных дел России в 1906-1910 гг., выступал за заключение союза с Англией, итогом чего стало англо-русское соглашение 1907 г.

мацию, общаюсь со многими и потому имею возможность обдумать свои настроения и настроения прочих. Здесь следует упомянуть о некоторых моментах, чтобы в свете будущих времен я мог с одобрением или изумлением перечитывать эти строки, отразившие решающие дни немецкой истории. Я не могу дать объективно обоснованную оценку происходящему: действительно ли [мы] потаенно верили, что Англия не вступит в войну; насколько велики сырьевые запасы с учетом этого вступления; базируются ли перспективы взаимоотношений с Москвой и Токио на законных основаниях и т.д. Ответственность за оценку этих оснований несет фюрер, наряду с ним Геринг, а также - что за ирония мировой истории - личность формата Риббентропа. Со всеми последствиями, вытекающими из понятия вождистского государства.

Когда я 1.9. пришел в Рейхстаг, я увидел в фойе Геринга, который ожидал фюрера. Мы отошли в сторону. Он сказал: Вы знаете, что Муссолини отказался участвовать? Я: Да, мне известно содержание его писем. Г[еринг]: Сегодня утром он повторил свое заявление. Я: Я не могу дать обоснованную оценку сегодняшнему решению. У меня такое чувство, что Англию нарочито недооценивали; в последние годы с ней говорили не так, как должно говорить с мировой державой. Г[еринг]: Сегодня ночью я как лев боролся за то, чтобы отложить решение еще на 24 часа, с тем чтобы 16 пунктов сыграли свою роль. Риббентроп видел, что фюрер в решительной манере говорил с Гендерсоном[4], и этот убогий ум счел нужным подлить масла в огонь. Гендерсон пожаловался, что Р[иббентроп] слишком быстро зачитал ему текст предложений. Тогда я сделал то, что делать не имел права: я прочел ему текст предложений по телефону еще раз и медленно. Иначе можно было бы утверждать, что мы выступили с этими предложениями исключительно с целью отвлечения внимания[5]...

---

[4] Гендерсон, Невиль (англ. Nevile Henderson, 1882-1942) - британский дипломат, посол Великобритании в Берлине в 1937-1939 гг.

[5] 29 августа Гитлер принял Хендерсона и сообщил ему о требованиях, выдвигаемых Германией к Польше. В ночь с 30 на 31 августа Риббентроп зачитал эти требования (16 пунктов) Хендерсону, однако отказался передать их письменно.

Я: Я знаю, что у вас в Лондоне были специальные посланники[1]. Я со своей стороны договорился, что политический советник брит[анского] Министерства авиации в случае улаживания дела с Польшей свяжется со мной из Швейцарии и уведомит о наличии возможности сохранения мира. Г[еринг]: Да, я читал вашу докладную записку фюреру.

В этот момент фюрер вошел в здание, и Г[еринг] приветствовал его. Заседание рейхстага началось.

Вечером я был в Рейхсканцелярии: пришли первые сведения о потерях на Вестерплатте[2]. Полуостров был сплошь усеян бункерами, в результате чего нашим наступающим войскам стреляли в спину. - Отчеты о поездке в Москву и впечатления от этого некогда столь хорошо знакомого мне города. За столом я сидел справа от фюрера, по его мнению, Гендерсон блефовал: касалось это [замечание] нас или Англии, понять не удалось. - Оба посла[3] попросили принять их, как сообщил ф[он] Р[иббентроп], в 9.30. - Позже мы изучали карту. Я обратился к фюреру: Брит[анское] радио говорит о затяжной войне. Фюрер: Как им будет угодно! Хорошо, что я распорядился установить на франц[узской] границе тяжелые пушки на прочном бетонном основании: если франц[узы] станут стрелять по нашим городам, они постоянно будут получать от нас ответ на их стрельбу.

Сделал Гессу конкретные предложения об использовании моего ведомства и меня лично и просил его прийти ко мне на чай. Через несколько дней он явился и поблагодарил меня за материалы, касающиеся еврейского вопроса. Мой проект листовки для французов[4] он получил, мне же передал поделку,

---

[1] Речь идет о поездке в Лондон шведского промышленника Биргера Далеруса (шв. Birger Dahlerus, 1891-1957), который пытался вести переговоры с английскими и польскими политиками, о чем рассказал после войны в своих мемуарах (*Dahlerus Birger*. Sista försöket, London - Berlin, sommaren 1939. Stockholm, 1945).

[2] Полуостров на берегу Балтийского моря около Гданьска, который польскому гарнизону удавалось удерживать до 7.9.1939.

[3] Вечером 1 сентября французский и британский послы попросили Риббентропа принять их совместно. Риббентроп отказал и принял их по одиночке. Они передали ноты одинакового содержания, которые требовали немедленного прекращения огня и отзыва немецких войск. Собственно ультиматумы были предъявлены 3 сентября.

[4] Немецкий текст листовки от 8.9.1939 см. в BA NS 8/182.

предназначенную англичанам, с копией письма фюреру. Все как всегда: благие намерения, по сути верно, но пасторально, без стержня. С несколько странной верой в то, что таким образом можно добиться решительного поворота. Я заметил Гессу, что народ смотрит сейчас на партию. У всех нас есть сейчас повод перепроверить себя, многие попрали завоеванное доверие, некоторые перестали быть национал-социалистами. Некто весьма удачно подметил, что министр проп[аганды] пока не выступал, однако он наверняка появится, когда представится случай задешево снять сливки. Старая партия настроена категорически против него, гауляйтеры сказали мне - как только фюрер лишит Г[еббельса] своей опеки, его съедят со всеми потрохами. Здесь доверие надлежит восстанавливать делами. Авторитет фюрера пока еще служит гарантией единства. Но войны диадохов[5] не за горами. Однако в них не возникнет необходимости, если нелояльные и лишенные духа товарищества персоны будут отстранены от руководства. Но если оказывается возможным (как происходит сейчас) продвигаться, расставляя товарищам подножки (Гесс понял намек на Боулера и покраснел), то ненависть к носителям этих методов становится глубоко оправданной. Партия постепенно лишается формы.

Гесс согласился и сослался на деятельность д[окто]ра Лея. Большие деньги, имеющиеся в распоряжении Г[ерманского] т[рудового] ф[ронта], вводят его в искушение оказывать влияние на различные организации. Я: Да, то же происходило в Н[ационал]-с[оциалистическом] обществе культуры. Правильная в своей основе мысль была уничтожена одними лишь деньгами. Причина в том, что до сегодняшнего дня руководство и управление финансами у д[окто]ра Лея не разделены, как этого требуют принципы партии. Его новый «структурный проект» есть среди прочего не что иное как попытка лишить меня за моей спиной дела моей жизни. (Пространный отзыв об этом был направлен Гессу.) - Затем я упомянул и о других случаях неприкрытого посягательства людей, наделенных исполнительными полномочиями, на сферы деятельности, которые их совершенно не касаются.

[5] Отсылка к войнам наследников после смерти Александра Македонского.

Мои предложения Гесс, в принципе, оценил как верные, но посчитал себя формально «обойденным». Я: Но при открытом утверждении можно будет добавить пассаж о том, что моя работа должна вестись лишь по согласованию с вами.

Мне часто приходилось размышлять об этих словах. Гесс - порядочный, безоговорочно преданный фюреру человек. Он вот уже много лет страдает болезнью желудка, нерешителен, вместо того чтобы смотреть на рейхсляйтеров как на свой штаб, он создает свой собственный гигантский [чиновничий] аппарат, частью из мелкоты, которая от его имени начинает «работать» на тех участках, которые фюрер передал в ведение р[ейхс]л[яйтеров].

Гесс снова взял мои проекты на проверку. Через несколько дней, в ответ на мой запрос относительно возможности беседы с ним, он просил передать, что в настоящее время никакие решения приниматься не будут. Опять ничего: план, которому он сам дал положительную оценку, а также документ, касающийся обучения членов партии, вот уже 3 года остаются неутвержденными. В результате партия лишается формы: чванство выскочек, подсиживание соратников в сочетании с павлиньим тщеславием, мелкобуржуазная слабость и нерешительность. В результате многие тысячи достойных национал-социалистов снова и снова задаются вопросом: неужели фюрер не вмешается? Неужели он по-прежнему будет навязывать нам д[окто]ра Г[еббельса]? Неужели не наступит порядок? - Они работают добросовестно, как и прежде, потому что они <u>боролись</u> и не могут поступиться этой борьбой, но в них нет <u>той</u> внутренней веры, какая некогда была у всех нас.

Нынешнее время могло бы дать нам возможность очищения. От того, будет ли это осознано, во многом будет зависеть наша судьба. Гесс хотя и сказал, что мое эссе для нового выпуска «Шулюнгсбриф» превосходно, я только пожал плечами: и что с того, раз за словом не следует дело.

Вчера у меня был Дарре и поделился своей точкой зрения на ситуацию. Я же рассказал ему о своих мыслях. Мы расстались - спустя два часа - условившись вновь встретиться в ближайшее время. - П[омимо] п[рочего] он считает, что англичане, благодаря тому факту, что из-за демаркационной линии у нас нет границ с Румынией, добились <u>того</u>, что было их важнейшей целью: не

подпускать нас к Черному морю. Риббентроп заслужил право на кресло в брит[анской] Палате лордов. Железная дорога в Румынию в руках Советов! Если теперь русские войдут в Прибалтику, то в стратегическом отношении для нас окажется потерянным и Балтийское море. Москва обретет небывалую мощь и в любой момент может вместе с Западом выступить против нас.

Все верно.

По моему мнению, надежда есть - континентальный блок: Рим, Берлин, Москва, Токио. Если эта идея воплотится в реальность, Англии придется незамедлительно заключить мир, иначе Брит[анская] империя взлетит на воздух. От этой возможности сейчас зависит многое, быть может, даже все.

Кроме того: беседа о текущей работе моих сотрудников: глубоко продуманные тексты для НСК[1], серия брошюр, посвященных исторической ситуации. - Беседа с главой Национал-социалистической женской организации о вечерних мероприятиях, а также со Штиве[2] из М[инистерства] и[ностранных] д[ел] насчет «книги о культуре» для зарубежных стран, библиотеки для Ирана, нашей выставки в Финляндии, поездки д[окто]ра Лейббрандта в Рим к д[октор]у Инсабато - советнику Муссолини в украинском вопросе.

Франк, будущий гражданский комиссар в Польше, просил меня в рамках 4-недельных курсов при Внешнеполит[ической] школе[3] провести обучение всех его чиновников. Дал свое согласие, возможно, некоторые посмотрят шире на проблемы Востока.

+

В начале я писал о разговоре с Герингом. Вчера из Монтрё[4] от брит[анского] советника в англ[ийском] Министерстве авиации

---

[1] «Национал-социалистическая партийная корреспонденция» («Nationalsozialistische Parteikorrespondenz», NSK) - официальный пресс-орган НСДАП.

[2] Штиве, Фридрих (нем. Friedrich Stieve, 1884-1966) - немецкий дипломат, в 1932-1939 гг. возглавлял отдел культурной политики Министерства иностранных дел.

[3] Внешнеполитическая школа («Aussenpolitisches Schulungshaus») была открыта Внешнеполитическим ведомством в 1935 г. для идеологической подготовки дипломатов. Она располагалась в пригороде Берлина Далеме по адресу Рейнбабеналлее, 22-26, по соседству с домом самого Розенберга (Рейнбабеналлее, 20).

[4] Город в Швейцарии.

пришла открытка. Он просит направить Шикеданца. Таким образом, он сдержал свое слово: тонкая нить все еще связывает нас с Лондоном. Завтра проинформирую фюрера и Г[еринга]. Любопытно, чего от нас ожидают господа из Лондона в качестве основания для возм[ожного] заключения мира.

29.9.[1939]

Сегодня в 4 часа фюрер пригласил меня в Р[ейхс]канцелярию, чтобы обсудить предложение де Р[оппа]. На протяжении часа он говорил о Польской кампании. Армия сегодня несравнима с 1914 годом, совершено иные отношения между командованием и солдатами: генералы едят из полевой кухни, генералы находятся на передовой. Когда он, как это было на реке Сан, видит проходящие мимо батальоны, [он понимает]: таких людей больше не будет. Поляки: тонкая германская прослойка, а под ней - никуда не годный материал. Евреи - самое жуткое, что можно себе представить. Города утопают в грязи. Он многое постиг за эти недели. Прежде всего: если бы господство Польши над прежними территориями рейхапродлилось бы еще несколько десятков лет, то все бы завшивело и пришло в упадок, здесь можно теперь править лишь твердой господской рукой. Он хочет разделить эту территорию на три области: 1. Между Вислой и Бугом: все еврейство (в том числе из Рейха), а также все мало-мальски ненадежные элементы. На Висле - непреодолимый Восточный Вал - более мощный, чем на Западе. 2. У прежней границы - широкий пояс германизации и колонизации. Здесь большая задача для всего народа: создать немецкую житницу, сильное крестьянство, переселить сюда примерных немцев со всего мира. 3. Между этими двумя областями - польская «государственность». Будущее покажет, можно ли будет спустя десятилетия расширить полосу колонизации.

Затем ф[юрер] рассказал об отдельных сражениях. К примеру, об одной из дивизий армии Бласковица[1]. Продвинулась впе-

[1] Бласковиц, Йоханнес (нем. Johannes Blaskowitz, 1883-1948) - немецкий военачальник, генерал-полковник (1939), в ходе нападения на Польшу командовал 8-й армией. Покончил с собой во время судебного процесса над ним в Нюрнберге.

ред на 45 км, но тут в другом месте атака превосходящих по силе пол[ьских] формирований. 45 км назад, и через 2 часа бросились в битву с неукротимой энергией. Призывники под Гдыней сражались с пол[ьской] элитой.

Касательно Москвы: он тщательно все обдумал. Он бы не смог предотвратить отдельных посягательств (на порты в Эстонии), если бы Сталин заключил союз с Англией. Он предпочел меньшее зло и добился огромного стратегического преимущества. Русс[кие] офицеры. Один генерал, направленный к нему: мог бы командовать у нас [разве что] батареей. Сталин истребил всех командиров, он страшится реальной войны. Он страшится и побежденной армии, и армии-победительницы. И все-таки: с пехотой из-за массы надо считаться, а вот на море русских бояться нечего.

Что же касается предложения де Р[оппа]: он обеспечит ему личную неприкосновенность и примет его! Пусть тот испросит у св[оего] правительства разрешения на поездку.

Фюрер намерен выступить с предложением о проведении большой мирной конференции, объявить перемирие, демобилизацию, разумное и справедливое урегулирование всех вопросов.

Не намерен ли он при случае вести наступательную войну на Западе? - Само собой разумеется, линия Мажино нас более не пугает. Если англичане не хотят мира, он готов атаковать их всеми силами и уничтожить. - Польша - государство с населением в 34 миллиона человек; следовало рассчитывать на потери в количестве 100 000 - 200 000 убитыми. У нас сейчас 8000 убитых и 30-35 000 раненых. Это свидетельствует, по его мнению, о том, что решение о нанесении удара сейчас было правильным. Через 5 лет Польшу, подготовившуюся и усовершенствовавшуюся, победить было бы намного труднее.

Фюрер подробно описал ход отдельных сражений и сказал, что я должен поехать туда.

После этого я немедленно открыткой уведомил Р[оппа] в Монтрё о том, что «экскурсия состоится». Отправляю туда Хардера[2], чтобы тот привез Р[оппа] в Берлин.

---

[2] Хардер, унд фон Хармхове, Герман фон (нем. Hermann von Harder und von Harmhove, 1897-1983) - сотрудник Внешнеполитического ведомства. Письмо де Роппу от 30.9.1939 см. в BA NS8/147.

Время покажет, сможет ли он мобилизовать в брит[анском] Министерстве авиации силы, способные противостоять Черчиллю.

5.10.[19]39

Сегодня утром Дарре приехал ко мне в ведомство и рассказал о своей докладной записке Герингу касательно железной дороги Краков - Станислав - Бухарест. О ее важности поначалу не подумали, теперь же по дополнительному договору получили «разрешение» использовать ее на правах экстерр[иториальности].

Далее разговор коснулся примечательного явления: людей, подчеркивающих важное стратегическое положение Прибалтики, подозревают в партикуляризме. Среди балтов[1] были и, без сомнения, есть партикуляристы, под прикрытием ф[он] К[урселла][2] некоторые господа в Балт[ийском] братстве[3] корчили из себя важных персон. Однако кажется все более очевидным, что меня, пару моих сотрудников, Дарре и пр. им не обойти.

Дарре с чувством глубокого возмущения рассказал об одном эпизоде с участием Риббентропа. Во время прощания с Чиано Д[арре] находился на вокзале. Р[иббентроп] в присутствии д[окто]ра Лея рассказывал Д[арре] о своих московских впечатлениях: русские были очень любезны, он чувствовал себя среди них, словно среди старых соратников по партии!! Это самое возмутительное оскорбление, которое только могло быть нанесено национал-социализму. То, что Р[иббентроп] ничего не понимает ни в большев[изме], ни в н[ационал]-с[оциализме], было ясно всегда. Но то, что он настолько ограничен, чтобы демонстрировать это открыто, показывает, что за типаж выступает представителем фюрера в непростой исторической ситуации.

Сталин произнес здравицу не только за фюрера, но за Гиммлера как гаранта порядка в Германии. Г[иммлер] истребил коммунизм,

---

[1] Здесь: балтийские немцы.

[2] Курселл, Отто фон (нем. Otto von Kursell, 1884–1967) - нацистский функционер, происходил из балтийских немцев, член НСДАП с 1922 г., впоследствии директор Берлинской высшей школы искусств. После войны был интернирован и освобожден в 1950 г. Подробнее о нем см. в *Piper*, указ. соч., стр. 60–61.

[3] Объединение балтийских немцев, распущенное в 1936 г.

т[о] е[сть] тех, кто верил в Сталина, а он произносит - без всякой необходимости - здравицу за уничтожителя своих сторонников. Великий человек, как утверждают Р[иббентроп] и его окружение.

Хардер вернулся сегодня из Швейцарии. Ропп запросил Лондон, надлежит ли ему приехать сюда. Ответ его министерства: шовинизм достиг в Англии таких масштабов, что в настоящий момент нет никаких шансов повлиять на ситуацию. Р[опп] пояснил: брит[анские] военно-воздушные силы не могут сражаться «до последнего» - это был бы конец для Англии. После тяжелых ударов, которые ожидаются, авиацию попросят дать собственную оценку происходящему и будут ориентироваться на него. Тогда наступит время вмешаться во имя спасения, дабы не погиб целый континент.

Он конфиденциально сообщил, что его старый друг Дэниэлс[4] является пресс-атташе в Берне и придерживается той же точки зрения...

Значит, здесь все усилия оказались пока что тщетными. Но еще задействован частный канал Геринга в Лондоне. И другой в Вашингтоне. Когда я беседовал в воскресенье с Герингом, он сказал мне: только что здесь побывали американцы. Посланники Рузвельта[5]. Р[узвельт], который в роли голубя мира хочет вернуть себе популярность, налаживает с нами контакт. - Вчера я узнал, как это произошло. Г-н Икс[6], который имел дело и с моим ведомством, получил в Америке возможность наладить отношения с Р[узвельтом] и начать кое-какие политические переговоры. Р[узвельт], как холодно заметил его уполномоченный, нефтяной магнат, преследует собственные эгоистичные интересы: оказаться избранным в третий раз по итогам своей миротворческой деятельности.

Г-н Икс с ответом фюрера (5 пунктов) находится в самолете, летящем в Вашингтон, затем он посетит Париж и Лондон. Новости, возможно, поступят уже сегодня вечером, так что у фюрера

---

[4] Дэниелс, Харольд Джордж Гриффит (англ. Harold Georges Griffith Daniels, 1874-1952) - журналист, британский пресс-атташе в Берне.

[5] Рузвельт, Франклин (англ. Franklin Roosevelt, 1882-1945) - американский политик, президент США в 1932-1945 гг.

[6] Дэвис, Вильям Родес (англ. William Rhodes Davis, 1889-1941) - американский предприниматель, в последние годы жизни немецкий агент [*].

будет возможность подкорректировать завтрашнюю речь. Если Лондон получит из Вашингтона настоятельный «совет» заключить мир, удар окажется совершенно неожиданным.

Лондон, однако, находится под влиянием Черчилля...

X

В остальном я говорил с Герингом о битве за души, которая ведется наравне с фронтовыми, экономическими, пропагандистскими баталиями. Он сразу же понял ее необходимость: «Вы же у нас отвечаете за программу». Я обосновал также необходимость наличия государственного исполнительного органа для обеспечения единства, с чем он энергично согласился и собирается довести это свое мнение до сведения фюрера. Текст формулировки он получил[1]. Он сообщил, что фюрер после последней беседы очень тепло отзывался обо мне: я, по его словам, все же политик, он в разговоре со мной был готов к тому, что придется защищать свои действия.

По этому поводу следует заметить, что я в настоящий момент времени считаю бессмысленным жаловаться на то, что изменить невозможно. Оценка положения заключается не в нынешнем решении сотрудничать с Советской Россией, а в отказе от прежней линии, с тех пор как ф[он] Р[иббентроп] стал нашим послом в Лондоне и там не справился с той задачей, которую должен был решить. Я переслал фюреру кое-какие служебные записки, однако не имел возможности подробно побеседовать с ним, несмотря на многочисленные попытки. С учетом обстановки это решение мне понятно, более того, вероятно, необходимо, поскольку позволяет не отступать. Одно ясно: Москва невероятно продвинулась вперед в стратегическом отношении и упрочит свои позиции в Прибалтике. Поначалу в «опорных пунктах», а затем и повсеместно. Балтийское море, таким образом, не является германским, с севера угрожает, даже господствует Москва. На юге: отсутствие общей границы с Румынией. Пусть бессарабский вопрос отошел на второй план, в будущем и он будет затронут. В качестве плюсов ситуации можно рассматривать раздробление Польши,

[1] Служебную записку по итогам этого разговора от 2.10.1939 и проект, обосновывающий необходимость назначения Розенберга уполномоченным по упрочению национал-социалистического мировоззрения, см. в BA NS8/167.

заселение Западной Пруссии и Восточный Вал на Висле. Само по себе колоссальное облегчение.

Твердый факт: если Англия выйдет [из войны] относительно невредимой, при любом сопротивлении, без которого мы не сможем обойтись, она станет мобилизовывать Россию против нас. Через 6-10 лет мы вновь окажемся между двумя фронтами. Ввиду теперешнего положения решающее ослабление Великобритании становится необходимостью.

Эти настроения получают у нас все большее распространение, и если Черчилль намерен уничтожить Германию с ее «гитлеризмом», то мы должны желать заката Великобритании и приближать его. Пока европейский континент не освободится от диктатуры островного народа, для которого и так открыт весь остальной мир.

1.XI.1939

Только что состоялась продолжительная беседа с фюрером. Я передал ему, что де Р[опп] написал вновь. Две недели назад он сообщил из Швейцарии, что Черчилль в Лондоне прижал сторонников мира к стенке, так что визит в Б[ерлин] едва ли обещает быть успешным. Было условлено, что в случае изменения настроений он должен написать о снеге. Он пишет: «Здесь теперь выпало много снега, все озеро в снегу. Я надеюсь, что довольно скоро наступит хорошая погода...» Фюрер несколько раз подчеркнул, что он считает правильным достижение согласия между н[емцами] и англ[ичанами], особенно с учетом перспектив будущего. Однако Англия со времен Тридцатилетней войны привыкла смотреть на Г[ерманию] свысока и сталкивать ее с другими. Мы сделали все возможное, но у власти находится кучка сумасбродов, возглавляемая евреями. Чемберлен - безвольный старик. Такое впечатление, что они прозреют не раньше, чем станут жертвой оглушительного удара. Ему непонятно, чего они, собственно говоря, хотят. Даже в случае победы Англ[ии] победителями в действительности окажутся Соединенные Штаты, Япония и Россия. Англия выйдет из войны потрепанной, не говоря уже о том, если она потерпит военное поражение. Он думает, что даже американцы, при всей симпатии, наверняка потирают руки, глядя на нынешние брит[анские] потери. Я: Так это и есть, США хочет унаследовать господство над Южной Америкой. Кроме того, я по-

лагаю, что, выступая с официальными речами, необходимо избегать опасности психологического характера: сначала говорить о том, что было предложено А[нглии] ради сохранения желанной дружбы, а затем выставлять а[нгличан] убийцами, лжецами, лицемерами, насилующими народы. Необходим [плавный] переход. Следует указать на то, что существуют две Англии, сильная А[нглия], фактор безопасности и культурного развития, и вторая - бесцеремонная, ведомая евреями. Мы надеялись, что сможем сотрудничать с первой, однако верх одержала вторая. Фюрер: Здесь вы абсолютно правы. Я: Этот резкий переход был особенно заметен в последней речи Риббентропа, англ[ийское] радио не преминуло иронично прокомментировать: зелен виноград[1]...

Под занавес беседы я сказал, что попрошу написать де Р[оппу] следующее: переговоры будут иметь смысл тогда, когда выпадет по-настоящему глубокий снег и можно будет безопасно кататься на горных лыжах. Я перечислил те силы, которые готовы сотрудничать с Германией, заметив, однако, что нет личности, способной противостоять Черчиллю, пусть даже Мосли[2] держался храбро. Ф[юрер]: единственной возможностью был бы еще Л[лойд] Дж[ордж]. До 1914 г. он тоже был противником войны, однако когда стало ясно, что войну не остановить, он повел ее со всей энергией. Мосли проявил себя как смелый человек. В этом британце будто бы действительно проснулся голос крови. Трагический случай: госпожа Митфорд[3] попыталась покончить собой. Они в отчаянии. Я: Во Франкфурте-на-М[айне] на меня работает человек Мосли. Ф[юрер]: Полезно поддерживать любые связи. Мне следует, когда я сочту это правильным, просить д[е] Р[оппа] прибыть сюда.

---

[1] Имеется в виду одна из басен Эзопа (на русск. И.А. Крылов «Лисица и виноград»). Иносказательный смысл таков: потерпев неудачу добиться своей цели, человек оправдывается тем, что не очень стремился к успеху

[2] Мосли, Освальд (англ. Oswald Mosley, 1896-1980) - британский крайне правый политик, основавший в 1932 г. Британский союз фашистов (British Union of Fascists), партию, никогда не достигшую, однако, политического успеха. Союз был запрещен в мае 1940 г., Мосли был интернирован.

[3] Митфорд, Юнити (англ. Unity Mitford, 1914-1948) - британская поклонница национал-социализма и лично Гитлера, попыталась покончить с собой после того, как Англия объявила войну Германии. Была через Швейцарию доставлена в Англию. Умерла от последствий ранения.

Вторым пунктом я обсудил Афганистан. Аманулла[4] прислал ко мне [своего] немецкого друга: он хочет устроить в Кабуле переворот, чтобы при поддержке русских вторгнуться в Северо-Западную Индию. Я сообщил, что узнал о том, что Канарис работает над аналогичным проектом[5]. Ф[юрер]: Хорошо, поговорите об этом с Канарисом. - Я: Оценить перспективы подобного предприятия я не могу. Мы выделили офицеров полиции и инженеров - специалистов по строительству дорог. Вооружили помимо этого целую дивизию. - Я приглашу адмирала Канариса к себе.

В заключение разговор зашел о м[иро]в[оззрении]. Война - это в том числе битва душ и характеров. Партия не должна позволить лишить себя руководства в этой области. Сообщения, поступающие из гау, позволяют сделать вывод, что церковь вновь укрепляет свои позиции. Но не руководя душами, а разлагая их. С нашей стороны [этому способствуют] такие служки, как Керрл и Руст. (Я рассказал о деле Штапеля[6] и письме Керрла, докладной записке пастора Фабрициуса[7] и так далее.) Я говорил с Герингом и Гессом: необходимо передать обеспечение единства н[ационал]-с[оциалистического] мировоззрения в партии и государстве в одни руки и предотвратить всякое расщепление. Геринг абсолютно согласен, Гесс - в ос-

---

[4] Аманулла-хан (1892-1960) - король (падишах) Афганистана с 1919-го по 1929 г., затем в изгнании.

[5] См. рабочий дневник начальника II отдела Абвера Э. фон Лахузена, запись от 13.9.1939: «По распоряжению Абвер-II совместно с министерством иностранных дел снова будет обсуждаться план возвращения на афганский престол Амануллы. Запрос русским относительно их согласия» (Hoover Institution Archives, XX677).

[6] Штапель Вильгельм (нем. Wilhelm Stapel, 1882-1954) - немецкий публицист, сторонник консервативного национализма. По мнению Розенберга, был «твердым мировоззренческим противником национал-социализма». См. письмо Розенберга Гессу от 4.1.1939 в BA NS8/181.

29.9.1939 Розенберг переслал Гессу оказавшееся в его распоряжении письмо Керрла Штапелю, в котором, по мнению Розенберга, фигурируют недопустимые для национал-социалиста высказывания Керрла. Опубликовано как документ PS-128 в *Seraphim*, указ. соч.

[7] Фабрициус, Кай (нем. Caius Fabricius, 1884-1950) - профессор систематической теологии в университете Бреслау. Докладная записка, написанная им (членом НСДАП с 1932 г.), критиковала отношение национал-социализма к церкви. Подробнее см. *Meier Kurt*. Die Theologischen Fakultäten im Dritten Reich. Berlin, 1996, стр. 427-433. Письмо Фабрициуса Розенбергу от 27.5.1939 см. в BA BS8/169. 23.3.1940 Фабрициус был исключен из партии, см. BA BS8/184.

новном, он лишь опасается, что будет обойден. Но я не собираюсь ничего у него отбирать - фюрер машет рукой... Задача: подготовить инструкторов, специально отобранных офицеров, донести до их сознания историческую важность нашей борьбы, направить их в казармы и лагеря, чтобы и тем самым закрепить за н[ационал]-с[оциализмом] руководство битвой за души и характеры. Орденский замок Зонтхофен в качестве центра подготовки.

Фюрер: С этим я полностью согласен.

Я: Я прошу поэтому предоставить мне полномочия в рамках моего прежнего поручения[1]. Я полагаю, что за эти годы честным образом снискал доверие партии, и если мы не проявим твердость, то наша борьба окажется в будущем напрасной, поскольку старое м[иро]в[оззрение] не сломлено и многие люди в партии вдруг находят для себя новых духовных лидеров, философов «югендстиля» и проч. Фюрер: Вы абсолютно правы. Я охотно на это пойду. Я: Значит, я могу вместе с Гессом и Герингом разработать предложение о предоставлении полномочий. Ф[юрер]: Именно так. Я охотно на это пойду.

11.11.[19]39

Столкновение мировоззренческих систем в ходе войны, судя по всему, особенно обострится. Церковные типографии работают на полную мощность: трактаты, проповеди, собрания псалмов наводнили фронт, в церквях звучат среди прочих проповеди, являющиеся сознательным саботажем. Я получаю отчеты из гау, все они практически в один голос подтверждают сказанное выше. Один окружной инструктор сообщает о проповеди в Трире. Здесь «Святой отец» причитал о нужде эвакуированных «на другом конце Рейха», рассказывал о том, как они просят предоставить им духовников и четки, горя желанием «разок помолиться». Это их «единственная опора» и проч. Гаул[яйтер] Заукель не раз писал о том, что в его гау богомольцы систематически подрывают дух переселенцев из Саара. Кое-где войну трактуют как наказание божье за национал-социализм. Некий профессор Фабрициус из Бреслау имел наглость потребовать от Керрла, чтобы м[иро]в[оззренческую] под-

[1] Имеется в виду должность уполномоченного по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП.

готовку НСДАП вели церковные «специалисты». Духовное наставление якобы их прерогатива. Эта дерзкая докладная записка пронизана наивно-ограниченной заносчивостью. Вместе с тем она показывает, сколь мало понимает священник, чья голова нашпигована ветхозаветными изречениями, в жизни немецкого народа. Сия воплощенная отсталость даже не подозревает о том, насколько она устарела. Достаточно взглянуть на госуд[арственное церковное] представительство, и можно понять, почему адресатом подобных докладных записок становится Керрл. Его мировоззрение - переспелый плод; его пример доказывает, что, будучи н[ационал]-с[оциалистом], можно бороться с марксизмом и демократией и ничего при этом не смыслить в мировоззрении нового времени.

Вчера я получил текст трактата об Иисусе - прислан с фронта. Автор возмущается временами, в которые образ Иисуса используют для поднятия боевого духа, как солдата, отдающего свою жизнь за своих друзей. А ведь он - ответ Бога на вопросы любой из религий. Церковник в заключении с возмущением упоминает памятник летчикам[2], на котором высечено в камне: «Благодаря лишь нам самим» - известный среди летчиков афоризм - и тут же приводит слова Вильгельма I[3], который вместе со своим домом желал служить Богу. Мол, надлежит сделать выбор в пользу одной из сторон!

Нет, подобное уже сегодня надо изгонять безо всяких оговорок! Служители обеих конфессий не заняты более духовным закаливанием н[емецкого] солдата, они ведут старую игру по разложению душ. Этой деятельности нельзя противостоять сказками, политинформациями и представлениями варьете, а лишь совершенно иначе: соответствующее предложение я сделал фюреру. Что подобной инициативе будут чиниться препятствия - уже видно по штабу Гесса. Последний сам намерен обсудить с фюрером этот вопрос...

Мы все находимся под впечатлением от покушения в Мюнхене[4]. Вчера я обедал у фюрера. Он рассказал, что ему непре-

---

[2] Памятник летчикам на горе Вассеркуппе в Гессене, на котором высечены слова «Мы - мертвые летчики - остаемся победителями благодаря лишь нам самим. Народ, взлетай снова, и станешь победителем благодаря лишь себе самому».

[3] Вильгельм I (нем. Wilhelm I., 1797-1888) - король Пруссии с 1861 г., германский кайзер с 1871 г.

[4] 8 ноября 1939 года в пивной «Бюргерброй» проходило традиционное собрание «старых борцов» за национал-социализм. Вскоре после того как Гитлер выступил с речью и покинул зал, поблизости от того места, где он сидел, взор-

менно нужно было вернуться в Берлин. После краткой речи в пивной «Бюргерброй» его попросили еще подняться к старым соратникам на галерею. Он спросил, который час. Было 9.10. Поскольку отправление спецпоезда было назначено на 9.30 и он с оглядкой на порядок следования поездов не хотел опаздывать, а такое было ввиду затемнения[1] вполне возможно, он решил, не мешкая, уйти. Не сделай он этого, все мы были бы погребены под обломками.

Странное чувство: 16 лет назад я с пистолетом в руке вместе с Адольфом Гитлером поднимался на ту же трибуну, где теперь нас поджидала смерть. Думая о нынешних событиях, я припомнил выстрелы у Фельдхерренхалле, попытку покушения на меня в Йене в 1931 году, где вместо меня жертвой выстрела стал д[окто]р Г. Гюнтер[2]. Мы на протяжении 14 лет рисковали головой, и те же противники, что и раньше, очевидно, из-за рубежа, принимаются за дело, чтобы убрать нас с лица земли. Когда я смотрю на свой дом, то думаю о том, что, в сущности, в этой пустынной местности ночью легче легкого забросить гранату в мою спальню.

Однако, в конце концов, верно и другое: не будь в нас беспечности, мы бы не смогли приступить к осуществлению задуманного. Плохо только, что возникающее кое-где в стране ожесточение - результат деятельности наших руководящих лиц: невозможно оценить ущерб, нанесенный доверию [к нам] высокомерием д[окто]ра Геббельса и чванством некоторых других. Мы собственным трудом платим за то, что другие разрушили в силу собственного тщеславия и левантийской заносчивости.

валась бомба. Семь человек погибли, многие были ранены. Тем же вечером на немецко-швейцарской границе был арестован плотник Георг Эльзер (1903-1945), который признался, что он в одиночку подготовил это покушение. Эльзер был заключен в концлагерь, а весной 1945 года расстрелян. Покушение в «Бюргербройкеллер» дало толчок для так называемого «инцидента в Венло» и последующей антибританской кампании в немецких средствах массовой информации. (См. подробнее Шелленберг В. Мемуары. М.: Прометей, 1991. С. 70 - 81).

[1] После начала войны в немецких городах были изданы распоряжения о вечернем затемнении.

[2] Речь об антропологе Гансе Гюнтере, который остался в живых после покушения.

X

Ф[он] Хардер вернулся вчера из Швейцарии. Вторая беседа с д[е] Р[оппом] носила более серьезный характер. У «партии англичан» есть приток членов из Сити. Под руководством сэра ... Глинна[3] была предпринята попытка выступить против Черчилля и его окружения. Я прилагаю записи обеих бесед[4], возможно, они еще будут иметь значение.

[Середина ноября 1939][5]

Позавчера я 3 часа пробыл у Геринга. Он почитал мою статью о м[иро]в[оззрении] и религии и вдруг начал подробный разговор о религии. Керрл, судя по всему, наседал на него, и Г[еринг] захотел сам разобраться во всем: «Вы наряду с фюрером единственный человек, фундаментально осветивший эти

[3] Многоточие в оригинале. Правильно: Глин, Ральф (англ. Ralph Glyn, 1884-1960) - британский промышленник, член парламента.

[4] Приложения отсутствуют.

[5] С точной датировкой этой записи существуют определенные сложности. Надпись карандашом в начале страницы гласит «конец августа 1939», но это неверно, т.к. речь Геббельса, о которой говорися в записи, была произнесена лишь 22.10.1939, а соответствующее письмо Герингу написано Розенбергом 23.10.1939 (BA NS 8/167). В немецкой публикации 1956 г. запись разбита на три части, которые присоединены к записям от 22.8.1939, 11.11.1939 и 3.12.1939. В распоряжении публикатора был лишь микрофильм, на котором отдельные концы страниц не были видны, поэтому в отсутствии логических переходов между страницами он разложил запись таким «пасьянсом» по смыслу. Это тоже неверно.

Интересным доводом можно счесть цвет чернил, которыми писал Розенберг. Так, записи до 5.10.1939 написаны синими чернилами, а с 1.11.1939 черными. Обсуждаемая запись написана синими чернилами, т.е. - если следовать этой логике - должна быть написана не позже конца октября.

Однако документы, о которых идет речь в записи, датируются второй половиной ноября. Так, проект о назначении Розенберга уполномоченным по упрочению национал-социалистического мировоззрения (Beauftragter zur Sicherung der nationalsozialistischen Weltanschauung) был отправлен Гессу 16.11.1939, в нем говорится, что проект уже получил поддержку Геринга, по настоянию которого в проект добавлен пункт о включении Розенберга в Совет обороны рейха(BA NS 8/182). Секретный приказ Геринга об ограничениях на общение между служащими люфтваффе и военными духовниками датирован 23.11.1939. Таким образом - вопреки цвету чернил - выбрана указанная датировка.

вопросы, я хотел бы знать, что вы думаете». Я изложил подробно то, о чем идет речь в статье, и подчеркнул, что нам следует противодействовать попыткам церкви отождествить конфессию с верой в Бога. Я дал ему церк[овную] брошюру, которую я получил от одного зенитного полка, и зачитал кое какие-места (прилагается[1]). Я добавил, что тем, кто нуждается в утешении церк[ви], не может быть в оном отказано; тысячелетнюю историю повиновения так просто не преодолеть. Г[еринг]: «Вы полагаете, что христианство завершает свой путь и что позже возникнет новая обусловленная нами форма?» Я: Именно так! Здание рассыпается со всех сторон, люди внутренне больше не принимают церк[овную] систему ценностей. Г[еринг]: «Именно это я и хотел услышать. Я должен в личной беседе спросить у фюрера, чего же он хочет в глубине души. Вам известно, что в некоторых высказываниях он шел навстречу».

Так мы беседовали дальше. Я выразил радость по поводу того, что мы смогли поговорить на эту тему, и пригласил его заглянуть ко мне как-нибудь вечером. На что он охотно согласился. Передал ему проект[2]. Он подчеркнул свою поддержку и настаивал на том, что я должен стать членом совета обороны рейха[3]. Что вызвало у меня чувство чрезвычайной удовлетворенности. Он добавил, что Гесс придерживается иного мнения (ведь он-де представляет всю партию), однако Г[еринг] будет настаивать на своем. Соответствующий пункт был добавлен.

---

[1] Приложение отсутствует.

[2] Речь идет о проекте назначения Розенберга уполномоченным по упрочению национал-социалистического мировоззрения, подробнее см. BA NS 8/165, BA NS 8/182.

[3] Совет обороны рейха(Reichsverteidigungsrat) был создан согласно (неопубликованному) решению правительства рейхаот 4.4.1933 и включал в себя министра рейхсвера (позже военного министра), главнокомандующего сухопутными и военно-морскими силами (позже начальника штаба ОКВ), министра иностранных дел, министра внутренних дел, министра финансов, министра экономики, министра авиации и министра пропаганды. 30.8.1939 на основе этого совета был образован министерский совет обороны рейха(Ministerrat für die Reichsverteidigung) под руководством Геринга.

В проекте от 16.11.1939 пункт о назначении Розенберга членом совета был включен, как указано в сопроводительном письме, «по настоянию Геринга» (BA NS 8/182), но в последующих редакциях снова исключен, см. письмо Розенберга Герингу от 8.12.1939 в BA NS 8/167.

Г[еринг] сказал, что передал фюреру мое письмо касательно речи Геббельса, нацеленной против Черчилля (прилагается[4]). Фюрер охарактеризовал мою позицию как абсолютно правильную: такие стилистические перлы не демонстрировал и целый рейхстаг. Надо бы проследить за тем, чтобы во время войны д[окто]р Г[еббельс] больше вообще не выступал. - Мы были единодушны во мнении, что едва ли можно найти худшего министра проп[аганды] - народ не имеет к нему лично никакого доверия.

Я рассказал Г[ерингу], какой мне видится битва за души - на случай согласия фюрера.

Сегодня, когда я обедал у фюрера, Боденшац[5] сообщил мне, что Г[еринг] удалил из авиации всех полевых священников[6]. Он также был откровенно возмущен вышеупомянутой брошюрой (одной из многих!).

Г[еринг] рассказал о нескольких весьма характерных моментах (демаркация границы в Польше, прием представителя «General Motors»...). Беседа прошла в дружественной атмосфере, я в очередной раз отметил для себя ярко выраженную витальность Г[еринга].

Уже сегодня у меня побывал майор Брозиус[7], чтобы обсудить проблемы обучения, касающиеся нашего плана.

Сегодня Гесс надеется поговорить с фюрером и представить ему мой проект.

Рудольф Гесс, старый верный сотрудник фюрера, безусловно, готов пожертвовать собой ради него во всех отношениях. Но в период борьбы [за власть] он был секретарем, другими словами, ему ни разу не пришлось формулировать и отстаивать идеи либо оказывать партии организационную помощь.

---

[4] Приложение отсутствует. Письмо Розенберга от 23.10.1939 см. в BA NS 8/167.

[5] Боденшац, Карл-Генрих (нем. Karl-Heinrich Bodenschatz, 1890-1979) - немецкий летчик, генерал авиации (1941), адъютант Геринга.

[6] Согласно секретному приказу Геринга от 23.11.1939 общение между военными духовниками и служащими люфтваффе разрешалось лишь в церквях, но не в казармах. Подробнее см. *Volk Ludwig* [Bearb.] Akten deutscher Bischöfe über die Lage der Kirche 1933-1945, Bd. 4. Mainz. 1981, стр. 717.

[7] Брозиус, Ганс (нем. Hans Brosius, 1891 - после 1957) - немецкий летчик, журналист, в августе 1939 г. был снова призван на военную службу, где отвечал за вопросы обслуживания и воспитания люфтваффе.

Его способность к суждениям тем самым не сформировалась и не закалилась в полной мере. К этому добавилась его болезнь. Нездоровый желудок, постоянные боли также парализуют его решимость. Его окружали врачи, целители всех сортов, астрологи, лозоходцы. На протяжении многих лет простейшие вопросы оставались нерешенными. Одна моя переписка с ним - пример мученичества по долгу службы; а через это прошли почти все. И поскольку теперь Геринг благодаря энергии и выносливости опережает его, он создает все новые преграды для меня или позволяет их создавать, в том числе самым мелким своим сошкам. Как порядочный скромный человек, он был готов говорить обо мне как о лучшей м[иро]в[оззренческой] голове движения, однако его стремление сохранить свои позиции свело на нет все попытки проявления подлинного великодушия. Фюрер поручил Г[ессу] выполнение задачи, до которой он как преданный человек дорос, но как руководитель - нет.

Кстати, в связи с мнением, высказанным фюрером в отношении речи Геббельса о Черчилле, он заметил Герингу: «Я всегда рад, когда выступаю вместе с Розенбергом, например, на партийном съезде. Его выступления носят классический характер в отличие от словоблудия Г[еббельса]. Последний просил меня выступить вместе с ним (на конференции деятелей культуры), я этого никогда не сделаю».

3.12.[19]39

Дарре был на днях у меня. Наряду с вещами общего характера он рассказал мне об одном высказывании Риббентропа. Дарре хотел обсудить с ним вопросы организации снабжения из Румынии и намеревался выяснить, стоит ли, с учетом внешнеполитической обстановки, инвестировать [средства] в Румынию, или же следует воздержаться от подобных действий. Ф[он] Р[иббентроп] на это: «Почему вы настроены столь пессимистично? Мы так ударим по Англии, что к Рождеству у нас будет мир».

Поразмыслить над этим будет время в январе.

X

Геринг недавно провел у меня всю вторую половину дня. Продолжительные беседы о религии и философии. Единодушие - не следует проводить политику «булавочных уколов»; протестантская брошюра (выдержка прилагается[1]) побудила его удалить из люфтваффе всех священников. Судя по положению вещей, церкви, отчасти невольно, способствуют моральному разложению. Запреты им не противопоставишь. Тем срочнее становится моя задача.

Говорил также с Гессом, которому фюрер ясно дал понять, чего он хочет - при признании формально узаконенных полномочий Гесса. В ходе последней беседы Г[есс], однако, был собран и более великодушен, чем я ожидал. Теперь мы достигли согласия по всем пунктам, за исключением одного, однако его нельзя считать решающим[2].

Как бы я ни относился к событиям последних 4 лет, на сегодняшний день решающую роль играет борьба всей нации - Англия намерена добиться нашего уничтожения. Ответ на это может быть лишь <u>один</u> - диктуемый долгом. Англичане и <u>без</u> Риббентропа <u>имели</u> достаточно возможностей, но не желания.

Начал работать: доклад в «Фольксдойчер клуб» о судьбе балтийских земель. Принимал писателей, удостоенных литературной премии г[ерманских] общин (Оберкофлер[3]) - приятный тиролец, автор рельефного романа «Заповедный лес». Гризе[4], вдумчивый, твердый человек, единственный сын которого получил за Модлин[5] Ж[елезный] к[рест][6].

---

[1] Приложение отсутствует.

[2] Вероятно, речь идет о назначении Розенберга членом совета обороны, см. письмо Розенберга Герингу от 8.12.1939 в BA NS 8/167.

[3] Оберкофлер, Йозеф Георг (нем. Joseph Georg Oberkofler, 1889-1962) - австрийский юрист и писатель, автор эпических романов из жизни крестьян.

[4] Гризе, Фридрих (нем. Friedrich Griese, 1890-1975) - немецкий писатель, считался в первой половине XX в. одним из виднейших писателей Мекленбурга.

[5] Польская крепость Модлин находилась в осаде с 13 по 29 сентября 1939 г.

[6] Прусская военная награда, учрежденная в 1813 г., использовалась затем во время франко-прусской и Первой мировой войн, после начала Второй мировой войны была введена снова.

11 дек[абря 1939]

Сообщил только что фюреру о визите Икса[1] из Скандинавии. Икс передает, что настроения на Севере все враждебнее по отношению к немцам (русско-фин[ский] конфликт), сторонники Англии набирают силу. Еврей Гамбро[2] постоянно действует против нас. В Швеции действительно обсуждали вопрос об опорных пунктах для брит[анского] флота. Может случиться повторение ситуации с Турцией. Он еще раз сделал конкретное предложение - о подготовке немецкой высадки по просьбе нового правительства, за которое надо бороться. - Икс отправился к Редеру[3].

Фюрер, конечно, не мог принять Икса, однако информацию об имеющихся возможностях он получит. Икс живет в здании моей [Внешнеполитической] школы.

На обеде присутствовал и Геббельс. То, что фюрер говорил за столом три дня назад в его отсутствие, он повторил еще раз при нем со всей возможной четкостью: «Вохеншау[4]» - серый киножурнал, делающийся без интереса. Мобилизация народа в Г[ермании] принимает невероятный размах, однако в кинофильмах об этом нет ни слова. Он нарезает метры [кинопленки] без того, чтобы благодаря постоянному заинтересованному руководству дать нечто нации. В художественном кинематографе: он не увидел ни одного фильма, свидетельствовавшего бы о том, что у нас произошла н[ационал]-с[оциалистическая] революция. Ни малейшего следа этой тематики. Д[окто]р Г[еббельс]: Но ведь у нас есть хорошие национальные фильмы

---

[1] Квислинг, Видкун (норв. Vidkun Quisling, 1887-1945) - норвежский политический и государственный деятель, после оккупации Норвегии нацистами - министр-президент Норвегии. Имя Квислинга стало нарицательным для обозначения предателей, которые привели на свою родину оккупантов. Казнен по приговору норвежского суда.

[2] Хамбро, Карл Иоахим (норв. Carl Joachim Hambro, 1885-1964) - норвежский политик и журналист, президент норвежского парламента (стортинга) в 1926-1940 гг.

[3] О переговорах Квислинга с гитлеровским военным и политическим руководством об оккупации Норвегии см. подробнее Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940-1945. Боевые операции третьего рейха. 1940-1945. М.: Центрполиграф, 2005. С. 16-17.

[4] Еженедельный общественно-политический киножурнал Министерства пропаганды, демонстрировавшийся в кинотеатрах перед показом фильмов.

(Риттер[5]). Фюрер: Да, несколько общепатриотических фильмов, но н[ационал]-с[оциалистических] нет. Предметом критики стали многие профессии, но коснуться евреев-большевиков наши кинематографисты не решились. В новом фильме «Роберт и Бертрам»[6] образ немца, как заметил фюрер, сработан плохо. Жалобы отовсюду, и они обоснованы - о чем тут говорить.

В этом ключе разговор продолжался около 20 минут, Г[еббельс] не смог сказать ни слова в свою защиту. Он проклинал этот обед - в моем присутствии - как никакой другой. Собственной бездарной заносчивостью он досадил даже терпеливому фюреру. Жаль, что разнос случился из-за войны, ведь эта заносчивость и без того причинила немало ущерба. Присутствовал и Гесс, который хотя и придерживается того же мнения, что и я, никогда не использовал своих полномочий в отношении балуемого Геббельса.

+

Только что говорил с Редером. Его слова: какой знак судьбы! Завтра он делает фюреру доклад.

X

Вчера я получил подробный отчет от К[арла] ф[он] Кюгельгена[7] о поездке в Прибалтику. Поведение моих земляков вызывает уважение! Когда тамошний председатель немецкой общины сообщил доверенным лицам о необходимости переселения[8], поначалу повисло молчание. Затем один из них спросил: так, значит,

---

[5] Риттер, Карл (нем. Karl Ritter, 1888-1977) - один из известнейших режиссеров нацистского периода.

[6] Снятая в 1939 г. немецкая комедия с антисемитским подтекстом.

[7] Кюгельген, Карл фон (нем. Karl von Kügelgen, 1876-1945) - балтийский немец, журналист, в начале века редактор «Санкт-Петербургер Цайтунг», в конце 1930-х гг. сотрудник Антикоминтерна.

[2] Согласно секретному протоколу к пакту Молотова—Риббентропа Прибалтика попала в сферу интересов СССР, из чего следовала необходимость переселения балтийских немцев в рейх (это решение Берлина было с энтузиазмом воспринято в националистическом руководстве и прессе прибалтийских стран и было оформлено в соответствующих двусторонних договорах между Германией, Латвией и Эстонией).

фюрер хочет, чтобы мы оставили родину? Когда прозвучал утвердительный ответ, дело было решено без лишних дискуссий. Немедленно началась подготовительная организационная работа.

Старая добрая закалка. То, что сельские жители застрелили своих лошадей и собак, дабы они не достались чужакам, свидетельствует о силе характера, которая, следует надеяться, сослужит им как первопроходцам на Востоке добрую службу.

X

Лотроп Стоддард[1] из США побывал у меня. Его преследуют евреи, однако он имеет возможность работать на крупную газету. Он пробудет здесь около двух месяцев.

Дрегер[2] вернулся сегодня из Скандинавии, он сообщает о конференции в Стокгольме[3], авторитарных планах Ростинга[4] в Дании, решительных высказываниях Эркко[5] в отношении финно-советского вопроса.

Возможно, это неплохо, если скандинавы теперь осознают «русскую угрозу». Они не имели ничего против нашей борьбы, однако уклонялись от более тесных связей. Теперь они просят о помощи: словно именно мы должны повсеместно бороться за свободу других. Пусть теперь почувствуют холодный ветерок из Берлина, это пойдет на пользу самодовольным мещанам. Лишь финнов нам может быть по-человечески жалко, но они надеются, что зимой русские ничего не смогут сделать. А затем и политическая обстановка может измениться...

---

[1] Стоддард, Лотроп (англ. Lothrop Stoddard, 1883-1950) - американский историк и журналист, пропагандист расовой теории.

[2] Дрегер, Ганс (нем. Hans Draeger, 1896-1945) - нацистский чиновник, руководил т.н. «Нордическим штабом связи» («Nordische Verbindungsstelle»). После начала войны с СССР планировалось задействовать его в рейхскомиссариате Кавказ.

[3] На Стокгольмской конференции 7.12.1939 министры иностранных дел Швеции, Норвегии и Дании приняли решение сохранять строгий нейтралитет в начавшейся 30 ноября советско-финской войне.

[4] Ростинг, Хельмер (дат. Helmer Rosting, 1893-1945) - датский теолог и дипломат, симпатизировал нацистам. Покончил с собой в июне 1945 г.

[5] Эркко Юхо Элиас (фин. Juho Eljas Erkko, 1895-1965) - финский дипломат, в 1938-1939 гг. министр иностранных дел Финляндии.

14.12.[1939]

12-го фюрер снова пригласил меня в Рейхсканцелярию, чтобы поговорить о предложении Квислинга. Он не против принять его, однако должен знать, какой Квислинг видит свою миссию. Прочие вопросы: следует прояснить отношение к норвеж[ской] армии. - Я вечером 12-го долго беседовал с Кв[ислингом]. Краткий итог (прилагается[6]) я направил Редеру. Договорился с Р[едером] о том, что вечером он придет ко мне. Только что он был здесь. Мы сошлись во взглядах на предприятие[7]: дело рискованное, но необходимое. Вечером 12-го я в темноте ударился своей больной ногой о входную дверь, сустав болит и распух, а я вновь не могу двигаться. В результате Р[едеру] пришлось одному сопровождать Кв[ислинга] к фюреру с тем, чтобы тот мог составить себе непосредственное впечатление о Квислинге.

X

Ситуация в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел] позабавила меня вчера. Хабихта, который на протяжении многих лет был бургомистром Виттенберга, внезапно назначили помощником статс-секретаря! Он возглавил отдел «Ближний и Средний Восток». Он получил известие от Аманулы и без долгих размышлений решил оказать активную поддержку. Быв[ший] министр иностранных дел при Амануллe уже побывал в Москве. Я пригласил Х[абихта] к себе и рассказал ему, что всю эту работу на Юго-Востоке на протяжении последних лет вело мое ведомство, причем чаще всего вразрез с деятельностью М[инистерства] и[ностранных] д[ел][8]. Упомянул, что я принимал у себя всех видных афг[анских] деятелей, что внедрение (полиция, промышленность, школы, строительство дорог и проч.) осуществлялось через нас. Поэтому прежде чем актив-

---

[6] Приложение отсутствует.

[7] Имеется в виду захват вермахтом Дании и Норвегии (операция «Везерюбург» или «Учения на Везере»), последовавший 9 апреля 1940 г. См. подробнее: Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12 тт. М.: Воениздат - Кучково поле, 2011. Т. II. Происхождение и начало войны. С. 271-276.

[8] См., в частности, записку Внешнеполитического ведомства от 12.12.1939 в Akten der Deutschen Politik, Serie D, Bd. 8, Dok. 449.

но поддерживать Аманулу, следует удостовериться в том, что не удастся действовать через нынешних людей (Абдул Меджид[1]). Отвергать их всех, обвиняя в проанглийской позиции, нельзя. Х[абихт], покраснев, объяснил, что обо всем этом ему не было сказано ни единого слова. Он был ужасно зол. Обещал вызвать к себе Тер-Неддена[2] и Шнелля[3], с которыми он еще не беседовал.

Все это свидетельствует о полной бессистемности, отчасти также и о глупом саботаже (посланник ф[он] Хентиг), царящих в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел]. Эти вопросы обсуждались и с Риббентропом, однако последний абсолютно ничего не смыслит в проблемах Юго-Востока.

19.12.[1939]

Первый этап спланированной в отношении Норвегии акции завершен. 15-го Квислинг в сопровождении Хагелина[4] и моего сотрудника Шейдта[5] был приняты фюрером. У меня болела нога, и я присутствовать не мог. Вечером они навестили меня - очень довольны. Фюрер говорил около 20 минут: он бы предпо-

---

[1] Правильно: Абдул Маджид Забули (1896-1998) - афганский предприниматель и политик, министр экономики Афганистана в 1936-1951 гг., сторонник экономической кооперации с Германией.

[2] Тер-Недден, Вильгельм (нем. Wilhelm Ter-Nedden, 1904-2000) - немецкий юрист-управленец, сотрудник Министерства экономики, а затем Восточного министерства.

[3] Шнелль, Карл (нем. Carl Schnell) - сотрудник организации Тодта, старший правительственный советник.

[4] Хагелин, Альберт Вильям (норв. Albert Viljam Hagelin, 1881-1946) - норвежский оперный певец и предприниматель, долго живший в Германии и имевший связи с нацистской верхушкой, позднее министр в правительстве Квислинга. Казнен по приговору норвежского суда.

[5] Шейдт, Ганс-Вильгельм (нем. Hans-Wilhelm Scheidt, 1907-?) - сотрудник Внешнеполитического ведомства с 1933 г., был в 1939-1940 гг. посредником в переговорах между нацистами и Квислингом. Представляя его к награде 8.12.1943, Розенберг подчеркивал решающую роль Шейдта в норвежских событиях в апреле 1940 г., отмечая, что он даже присутствовал при захвате немцами аэропорта в Осло и вступил в город вместе с войсками. См. BA NS8/130. Подробнее о предыстории норвежских событий см. *Looch Hans-Dietrich*. Quisling, Rosenberg und Terboven. Zur Vorgeschichte und Geschichte der nationalsozialistischen Revolution in Norwegen. Stuttgart, 1970.

чел иметь дело с нейтральной Скандинавией, но он не потерпит прихода Англии в Нарвик. Затем он прочел меморандум Квислинга: необходимость великогерманского союза. Кв[вислинг] описал противозаконную ситуацию в Норвежском государстве (с 10.1.40), которое отдано на откуп марксистам и демократам-евр[еям]. Спасение Норвегии имеет также решающее значение для Г[ермании] в ее решительной борьбе с Англией. Кв[ислинг] остался весьма удовлетворен. - 17-го фюрер повторно пригласил господ к себе и на протяжении 1 часа обсуждал с ними общую ситуацию. При этом он подчеркнул, что его желание - сохранить нейтралитет Норвегии. Затем он спросил: Господин советник Кв[ислинг], если вы просите меня о помощи, то вам должно быть известно, что А[нглия] объявит вам войну? Кв[ислинг]: Разумеется, мне об этом известно, и я рассчитываю на то, что Н[орвегия] должна будет на время прекратить торговлю. В завершение совещания, подробную запись о котором сможет сделать Шейдт, Кв[ислинг] спросил: Господин рейхсканцлер, правильно ли я понял, что вы хотите нам помочь? Фюрер: Именно так, этого я и хочу.

Кв[ислинг] ехал домой в машине молчаливый и радостный, внезапно он сказал Шейдту: Я вижу, что есть нечто такое, что можно было бы назвать судьбой. Я делился своими мыслями со многими; дело не двигалось вперед. А теперь разом, в решающий момент, нам будет оказана помощь. Во время второго совещания Кв[ислинг] передал прилагаемую докладную записку[6] о стратегической важности Фарерских о[стро]вов, Исландии, Гренландии, которую фюрер прочел, не высказывая своего мнения.

20.12.[1939]

Только что здесь были Кв[ислинг] и Х[агелин], он пришли попрощаться. Мы обсудили все тактические подробности подготовки акции в Г[ермании] и Н[орвегии] в ее политической части. Необходимость строжайшей секретности, обучение отдельных лиц на нашей территории, отношения с королем[7], форма подбо-

---

[6] Приложение отсутствует. Служебная записка Шикеданца от 21.12.1939 о совещаниях по норвежскому вопросу опубликована как документ PS-1369 в *Seraphim*, указ. соч.

[7] Хокон VII (норв. Haakon VII, 1872-1957) - король Норвегии с 1905 г.

ра и назначения кандидатов на правительственные должности. Я намерен набросать в связи с этим небольшой черновик.

Кв[ислинг] тепло поблагодарил меня за решительную помощь и за моментальное понимание общего замысла. Я, смеясь, ответил, что смыслом моего шефства над Норд[ическим] общ[еством] была подготовительная психологическая работа. Тот факт, что Финляндия и балт[ийские] государства оказались пока за бортом - лишь неудачное стечение обстоятельств. Я буду рад наконец посетить Скандинавию, поскольку при прежних правительствах это было невозможно. Мы пожали друг другу руку и в следующий раз, вероятно, встретимся, когда замысел увенчается успехом и премьер-министром Норвегии станет Квислинг.

1940 год

2.1.[19]40

Вопросы, касающиеся моего поручения, кажется, постепенно решаются. Обработка поступивших отзывов передана в руки Ламмерса, который переслал их мне. Большинство смирилось, яростный протест выражают лишь такие второразрядные [чиновники], как Боулер. Да еще Руст, который утверждает, что на своем министерском посту имеет права принимать лишь указания фюрера. Мне же выпало удовольствие устранять ту неразбериху, которую учинил несостоятельный, старый и больной Руст. В 1933 г. он говорил мне: Соратник Р[озенберг], Вы - наш воспитатель. Сегодня, несмотря на собственную духовную деградацию и отсутствие целеполагающего волевого стержня, он живет устаревшими комплексами. Фюрер и сам не рад, однако в память о старых днях не прогоняет его.

Я сделал Ламмерсу запрос в отношении норвежского и афганского вопросов. Он еще до наступления нового года доложил об этом фюреру; Шикеданц вызван к Л[аммерсу] 4.1. Шейдт находится в Норвегии, чтобы получить всестороннюю информацию.

Громкие обещания Риббентропа о мире не стали реальностью; надвигается прямо противоположное. Остается загадкой, как он вообще мог озвучивать подобные обещания. В норвежском деле он хочет участвовать с боязливой скрупулезностью.

Геринг прислал мне к Новому году теплую телеграмму: «преданный вам». Я был бы рад выступать в союзе с ним. Мы в своей основе совершенно разные люди, мы выбрали две совершенно разные сферы деятельности и питаем друг к другу взаимное уважение.

Спустя 25 лет я увидел несколько «рубонов»[1] из Риги. Постаревшие, но не сломленные. Частичка старой мужской дружбы. Они исполнены отваги и готовы заново начать жизнь в Позене[2].

---

[1] Т.е. членов «Рубонии» - студенческого объединения Рижского политехнического института, в котором учился Розенберг. См. *Piper*, указ. соч., стр. 58-59.

[2] Переселяемые из Прибалтики немцы направлялись главным образом в Вартегау - присоединенную к Рейху область Западной Польши с центром в Позене (Познани). Информацию об их положении там и возникающих сложностях Розенберг получал частным образом из первых рук - от друзей и родственников.

7.1.[1940]

Шейдт в субботу вернулся из Осло. Сообщает о министре обороны - явном англофиле и проч. Будет наблюдать за ситуацией. Ш[икеданц] говорил с Ламмерсом. Л[аммерс] был у фюрера с докладом. Последний не против, однако не уверен, что в Норвегии не произойдет утечки информации. Л[аммерс] придерживается мнения: если все получится, хорошо, если нет - это будет стоить ответственным лицам головы. Касательно афганского вопроса: фюрер одобрил мою служебную записку, нацеленную против М[инистерства] и[ностранных] д[ел]. Хабихт может вновь отзывать своих людей из Москвы... Там, в этой дали, предпринимать что-либо, нацеленное против Афг[анского] государства, не имея активной поддержки Москвы, значит заниматься расщеплением сил. Если и можно действовать, то лишь изнутри.

Над норвежской проблемой следует еще поразмыслить. Опасных моментов достаточно, но если затея увенчается успехом, то удастся избежать сотен тысяч жертв. Это удар по Англии; Франция здесь особой роли не играет, бездействие французов является разлагающим элементом для них же самих.

Надо сбросить над франц[узской] линией фронта листовки с информацией о том, что негры теперь поселились во франц[узских] деревнях у жен и дочерей пуалю[1].

После долгого перерыва сегодня рисовал. Из Ревеля прибыли работы, выполненные мной 21 год назад. Свежая подрисовка не сделала их лучше. Но эта деятельность отвлекает меня в воскресенье от вызывающих раздражение мыслей о нетоварищеском отношении как раз в верхах Движения.

Гауляйтер доктор Мейер навестил меня в пятницу. Спокоен и уверен как всегда. Очень положительный и преданный человек, беседа с которым мне всегда доставляет радость.

19.1.[1940]

На днях у меня побывал Аманн и сообщил о разговоре с д[окто]ром Г[еббельсом]. А[манн] направил в Польшу писателей и издателей. Г[еббельс] провел затем «инспекцию» и уволил [этих]

[1] Т.е. призванных в армию солдат.

людей. А[манн] отправился к Г[еббельсу] в министерство и в течение двух часов «говорил начистоту». Мол, что тот, собственно, себе воображает со своим жалким министерством. Никто о нем и слышать не хочет. Все гауляйтеры единодушно его отвергают и т.д. Г[еббельс] являл собой жалкое зрелище: Дорогой соратник А[манн], должны ли мы так скандалить, я предлагал фюреру свою отставку уже год назад и т.д. - Позор. А[манн] пригрозил, что прибегнет к совершенно иным методам, если подобное повторится.

X

Шейдт получил все необходимое и теперь едет в Осло. Акция 1 подготовлена, 2 на подходе, вопрос о том, будет ли проведена 3, и если да, то как, остается открытым. Риббентроп показался мне на днях разумным и более или менее информированным. В афганском вопросе он явно отступал и стремился сохранить лицо. Я направлю ему краткую докладную записку.

+

Пару дней назад за обедом у фюрера речь зашла о церковно-политической ситуации[2]. Фюрер сказал, что его крупная ошибка заключалась в попытке противопоставить единую прот[естантскую] церковь церкви католической. Он руководствовался опытом приграничных областей, где протестантизм был национальной религией. Я подтвердил, что такая же ситуация имеет место в Прибалтике. Священники были форпостом нации. Теперь назревает конфликтная ситуация. Они наверняка являются приверженцами старого лютеранства и «верны учению». Когда они обнаружат, что здешние адепты «учения»[3] настроены против государства, им не избежать раскола (земельный советник Корсвант[4] сообщил мне только что - пастор Берневиц[5] из Риги прочел

---

[2] См. подробнее Бровко Л.Н. Церковь и третий рейх. СПб: Алетейя, 2009.

[3] Т.е. «Исповедующая церковь».

[4] Корсвант, Вальтер фон (нем. Walther von Corswant, 1886-1942) - нацистский функционер, был ландратом в округе Грайфсвальд.

[5] Возможно, Теодор Фридрих Берневиц (нем. Theodor Friedrich Bernewitz, 1868-1940) - теолог-протестант, из балтийских немцев, служил пастором в различных немецких общинах Латвии.

мои работы и говорил с ним. Он лишился сна и с каждым днем внутренне все больше отдаляется от того христианства, которое до сих пор проповедовал). Фюрер рассказал о приеме для руководителей церкви, во время которого сторонники «Исповедующей церкви» и «Немецкие христиане» чуть было не подрались из-за причитающихся им выплат. Затем фюрер спародировал елейные речи Нимёллера[1], тут же зачитав запись недавнего телефонного разговора с ним: Нимёллер говорил на матросском жаргоне. Результат: братья от стыда готовы были провалиться сквозь землю.

На замечание о том, что потомкам не будет известно об отношении фюрера к рел[игии], поскольку он об этом умалчивает, фюрер сказал: Это не так. Он никогда не допускал присутствия церковников на партийных собраниях или похоронах соратников. Христианско-иудейская чума доживает свой век. Это просто ужасно, что некогда стало возможным появление религии, которая в ходе причастия буквально пожирает собственного бога. Да и «добрые дела» «действенны» лишь тогда, когда совершаются «в состоянии благодати». Решение об этом принимает церковь. - Я рассказал о пережитом мной шоке от увиденного в 1911 году в монастыре Этталь[2], где под центральным куполом лежали в застекленных витринах скелеты святых - золотые кольца на костях, золотые короны на черепах. Это было сродни впечатлениям от религии ашанти. Русскую церковь я рассматриваю как набор ни к чему не обязывающих восточных обычаев в обрамлении красивых песнопений. В Г[ермании], однако, приходится верить в весь этот фетишизм, а это ужасно. Фюрер высказался в аналогичном ключе. Я заметил, что некоторые вещи спустя 20 лет станут еще более очевидными. Фюрер в ответ: через 200 лет. Я сказал, что при нисходящей кривой события иногда развиваются неожиданно быстро. Проблемы, которые сегодня занимают умы 40- и 50-летних, не заботят более нашу молодежь. Их дети будут еще более независимы. Однажды наверняка появится тот, кто проведет реформацию. Но это явно не Ганс Керрл. Мое замечание вызвало всеобщ[ий] смех.

---

[1] Нимёллер, Мартин (нем. Martin Niemoller, 1892-1984) - немецкий теолог-протестант, один из руководителей «Исповедующей церкви», участник движения Сопротивления. С июля 1937 г. находился в концлагерях. В молодости был офицером-подводником.

[2] Бенедиктинский монастырь в Баварии под Гармиш-Партенкирхеном.

Фюрер заметил, что жесткое политическое вмешательство, конечно, не исключается, но лишь тогда, когда Г[ермания] станет абсолютно внешнеполитически независимой. В противном случае разгорающийся внутрипол[итический] конфликт может стоить нам существования.

На днях встретил Геринга в Рейхсканцелярии, говорил с ним о предложенных вермахтом изменениях относительно моего поручения. Он изъявил готовность отказаться от применения в вермахте оборота «м[иро]в[оззренческое] руководство» и сам предложил мне распространить действие «указаний» и на него. Он вполне согласен с таким подходом: он уполномочен давать указания в рамках 4-летнего плана, я в делах мировоззренческих. Два старых партийца. У каждого своя миссия.

Я очень приветствую этот деловой подход и товарищескую позицию.

12.1. я запретил прессе упоминать о моем дне рождения. Несмотря на это со всех концов рейхапришло множество трогательных писем, которые не оставили меня равнодушным. Странное чувство - знать, что мои работы производят революцию в умах сотен и сотен тысяч. Многие благодаря им обрели внутренний покой и свободу, а также новый смысл, поскольку старый оказался утрачен. Пишут женщины и мужчины, ученицы и ученики, некоторые в стихах, многие описывают собственное развитие. Некий полковник из Остмарка[3] благодарит меня как завершившего труд крупнейших мыслителей нашей истории. Я снова и снова задаюсь вопросом: сможет ли н[емецкий] народ вынести тяготы предстоящих событий? Если да, то м[иро]в[оззрение] и жизненный инстинкт, объединившись, приведут к мощнейшему раскрытию сил н[емецкой] нации. Тогда наступит подлинно новая эпоха.

27.1.[1940]

Сегодня за обедом фюрер снова был в приподнятом настроении. Неосторожные признания лорда Ллойда[4] о том, что Польша стала лишь предлогом для британского политического

---

[3] Так с 1938 г. называлась Австрия.

[4] Ллойд, Джордж (англ. George Lloyd, 1879-1941) - британский консервативный политик.

курса на войну, весьма его удовлетворили. Есть и другие крайне путаные заявления, свидетельствующие о том, что дела у англичан идут плохо. Они потеряли 60% ввоза фуража, но хотели занизить планку до 40%.

За обедом фюрер говорил о Польше. Прежде правившая малочисленная прослойка рассматривала страну как плантацию, ее представители, однако, более охотно селились в Париже, чем в [польской] провинции. Я заметил, что контрреформация сознательно вела там истребление, оставив после себя правящую прослойку людей с легким налетом общественной культуры, не чуждую частным проявлениям храбрости, однако не способную к конструктивному созиданию. Фюрер сказал, что настоящего сопротивления от Польши ожидать не стоит. Он похлопал меня по плечу и заметил со смехом: сопротивляются только балты. Стоит им поручить одно дело, как они тут же требуют себе другое и т.д. Я сказал: это не совсем так. Лишь если, к примеру, [бывшему] владельцу кожевенного производства передают мастерскую по ремонту обуви, [бывшему] хозяину отеля предлагают работу официанта и т.д. Те, кого это коснулось, сомневаются в том, что таков был первоначальный замысел.

За час до того я отправил Гиммлеру деловое письмо с приложениями[1]. С балтами, конечно, не так легко управляться, как с волынскими немцами, которые не нажили большого имущества, поскольку всегда были мелкими фермерами. Балтийская общность знает, конечно, что представляет собой культурную ценность, сильные личности не хотят, чтобы их гоняли от одного чиновника к другому подобно стаду беженцев. Гиммлер неприязненно относится к балтам, поэтому можно предположить, что он в определенной форме довел до сведения фюрера некоторые резкости, касавшиеся холода и утери части зимних вещей.

В завершение я просил фюрера принять меня и доктора Ламмерса с целью представления проекта моего поручения. Поскольку Гесс в этот момент стоял рядом, фюрер спросил, согласен ли тот. Г[есс]: Я не читал последнюю редакцию. Я: Она осталась

[1] Частично опубликовано в *Poliakov Léon, Wulf, Josef.* Das Dritte Reich und seine Denker. Frankfurt, 1983, стр. 483-485.

той же, какую вы одобрили. Фюрер: Если Гесс согласен, хорошо; можете доводить дело до конца.

Но после всех имевших место попыток затягивания я не обрету покой до тех пор, пока [под поручением] не будет подписи.

Гесс передал фюреру доклад одного немецкого капитана, который спустя много лет побывал в Одессе. Тот отмечает, что в отличие от прошлых времен он не встретил в официальных ведомствах ни одного еврея. Это дало повод присмотреться пристальнее - не намечаются ли в этом отношении действительные перемены в России. Я сказал, что если такая тенденция действительно обозначилась, то финалом ее станет жуткий еврейский погром. Фюрер: Не исключено, что в таком случае напуганная Европа станет просить его самого позаботиться о восстановлении гуманности на Востоке... Всеобщий смех. Ф[юрер]: А Розенберг станет секретарем возглавляемого мной конгресса за гуманное обращение с евреями...

Вышел новый русс[кий] фильм, посвященный прежним польско-русским столкновениям. Я: Да, я слышал о нем, создатели фильма коснулись в том числе политики Ватикана того времени. Ф[юрер]: Можно ли при случае устроить показ этого фильма у нас? Я, озабоченно: Раз идет речь о Ватикане, мы ничего не сможем. Снова смех. Борман, смеясь, толкнул меня в бок: Подобное можно увидеть лишь в России - к сожалению.

7.2.19[40]

29-го я подробно обсуждал с фюрером отдельные пункты проекта моего поручения. В одном месте он высказал свои опасения. Если мое поручение, как он заметил, охватит «научные исследования и теории» в целом, то в этом можно узреть повторение попыток христианства установить догматы, определяющие характер точных исследований в естественных науках и осуществлять здесь свой диктат. Если он поставит свою подпись под этим документом, его будут упрекать в том, что после прочего «закабаления» теперь настал и черед науки. Я: Эти опасения беспочвенны, поскольку в следующем пункте сказано, что давать указания я имею право лишь в том случае, если

речь идет о н[ационал]-с[оциалистическом] м[иро]в[оззрении]. В остальном наша наука будет довольна, ведь я как раз хочу убрать подхалимов, мелочных цензоров и проч. (Боулер). Именно я все эти годы выступал за свободу исследований. - Фюрер повторно изучил текст: Да, мы здесь в состоянии понять желания друг друга, однако другие увидят лишь одну эту фразу и жесткие нападки не заставят себя ждать. Наше м[иро]в[оззрение] не должно делать предписаний в адрес точных исследований, оно призвано, руководствуясь результатами работы исследователей, формулировать абстрактные законы.

Я: М[иро]в[оззрение] имеет дело с ценностями, это внутренняя установка, которая изначально никоим образом не связана с физикой и пр. При синтезе всех возможностей оно, разумеется, исходит из как можно большей достоверности естественных исследований.

Оттенок позитивизма в рассуждениях фюрера стал для меня новостью. Поскольку, однако, он твердо верит в предвидение, в нем уживаются оба представления.

Так что в отношении нескольких пунктов проект придется переработать. Послезавтра совещание на высшем уровне; так что оппоненты соберутся вместе[1].

После разговора я передал фюреру проект распоряжения о подготовительных работах по Высшей школе, который он сразу же подписал. Значит, здесь «национал-социалистические исследования, учение и воспитание» переданы в мои руки[2]. Когда закончится война, придет время решать колоссальные по своему размаху задачи.

---

[1] См. служебную записку статс-секретаря Министерства иностранных дел Эрнста фон Вайцзеккера (нем. Ernst von Weizsäcker, 1882-1951) о совещании от 9.2.1940, опубликованную как документ NG-1283 в *Seraphim*, указ. соч.

Вайцзеккер, Эрнст фон (нем. Ernst von Weizsacker, 1882-1951) - немецкий офицер и дипломат, с 1938 г. первый статс-секретарь в Министерстве иностранных дел, с июня 1943 г. посол в Ватикане. Бригадефюрер СС (1942). В 1949 г. на процессе по «делу Вильгельмштрассе» приговорен к 5 годам тюрьмы, в 1950 г. освобожден. Автор мемуаров (Weizsacker Ernst von. Erinnerungen. Munchen, 1950; на русск. Вайцзеккер Э. Посол третьего рейха. М.: Центрполиграф, 2007).

[2] В письме Герингу от 20.3.1940 Розенберг перечисляет переданные под его патронаж исследовательские темы, см. BA NS8/167.

Визиты: д[окто]р Ц.[3], который с голл[андским] паспортом совершил поездку по Франции. Желания воевать с нами нет. Противоборствующие группировки.

Коммерсант Й.[4] из Бразилии, который на протяжении последних лет совместно с Управлением п[оставок] в[ооружения] осуществлял поставки хлопка.

Отчеты о поездках голландцев-франкофилов: возвращаются из Франции со слезами на глазах.

Бургомистр Икс[5] из Бельгии (флам[андская] часть), смеясь, заметил: Если Вы придете, нам нужно будет лишь позаботиться о двух передвижениях согласных[6].

Ш[ейдт] вернулся из Осло. Сообщает о переговорах (отчет приложен[7]). Говорил с Герингом об оказании поддержки.

С д[окто]ром Гроссом[8] беседовал о создании Института биологии и расоведения (в тесном сотрудничестве с Обществом кайзера В[ильгельма][9]). Профессор Фишер[10] должен в ближайшее время побывать у меня.

Заседание совета обороны Рейха: опека молодежи. В докладах говорится о распространении беспризорности. Я беру на себя ру-

---

[3] Неустановленное лицо.

[4] Возможно, Йеннер, Эрнст (нем. Ernst Jenner) - немецкий предприниматель, проживавший в бразильском штате Параиба.

[5] Неустановленное лицо.

[6] Передвижение согласных (закон Гримма) - фонетический процесс в истории прагерманского языка. Известны первое и второе передвижения. Имеется в виду, что после передвижений согласных языки обретут полную схожесть.

[7] Приложение отсутствует.

[8] Гросс, Вальтер (нем. Walter Groß, 1904-1945) - нацистский чиновник, врач по образованию. Возглавлял Расово-политическое ведомство НСДАП, с 1942 г. глава управления «Наука» в ведомстве Розенберга. Погиб в своем доме в ходе боев за Берлин.

[9] Общество кайзера Вильгельма (Kaiser-Wilhelm-Gesellschaft) - основанная в 1911 г. организация, объединявшая научно-исследовательские институты Германии.

[10] Фишер, Ойген (нем. Eugen Fischer, 1874-1967) - немецкий врач, антрополог, специалист по «расовой гигиене», возглавлял Берлинский институт антропологии кайзера Вильгельма. Всячески поддерживал инициативу Розенберга «создать научный фронт для защиты от еврейского влияния». (Письмо Фишера Розенбергу от 10.6.1944, см. BA NS8/130.)

ководство воспитательной акцией (в начале каждой недели выступления руководящих лиц и т.д.).

В последнее время читал: Мейнеке[1], Карл Шурц[2], В. Оранский[3], Филипп II[4]; романы «Унесенные ветром»[5] (симптоматично, что этот роман, противостоящий настроениям Северных штатов 1862 года, сегодня выходит в США трехмиллионным тиражом; написан живо, отчасти захватывает, однако непоследователен, лишен основы, в конце смазан); «В золотой раме»[6], «Волшебник Музо», «Сводная сестра»[7] (неожиданно лотарингская тематика), «Из ряда вон»[8] (попытка, но эпос периода нашей борьбы [за власть] пока не написан); «Человек с моря»[9] (очень хорошая книга о мировой войне).

19.2.[1940]

Х[агелин], вернувшись из Осло, предостерегает: несмотря на заявления о нейтралитете Норвегии по отношению к г[ерманским] ведомствам нынешнее правительство готовится вступить в войну на стороне А[нглии] (служебная записка[10]).

---

[1] Мейнеке, Фридрих (нем. Friedrich Meinecke, 1862-1954) - немецкий историк, после прихода нацистов к власти покинул все свои официальные посты.

[2] Шурц, Карл (нем. Carl Schurz, 1829-1906) - немецкий революционер, затем после эмиграции в США - американский политик, министр внутренних дел США в 1877-1881 гг.

[3] Вильгельм I Оранский (нид. Willem van Oranje, 1533-1584) - один из лидеров Нидерландской буржуазной революции, с 1572 г. первый штатгальтер Голландии и Зеландии.

[4] Филипп II (исп. Felipe II, 1527-1598) - король Испании с 1556 г., противник Вильгельма Оранского в войне за независимость Нидерландов от Испанской империи.

[5] Опубликованный в 1936 г. роман американской писательницы Маргарет Митчелл (англ. Margaret Mitchell, 1900-1949).

[6] Правильно: «Золотая рама» («Der goldene Rahmen»), вышедший в 1939 г. роман Ганса Хольцаха (нем. Hans Holzach), действие которого происходит в Эльзасе.

[7] Опубликованные соотв. в 1939 и 1937 гг. романы немецкого писателя Эрнста Морица Мунгенаста (нем. Ernst Moritz Mungenast, 1898-1964), действие которых происходит в Лотарингии.

[8] Опубликованный в 1939 г. роман немецкого писателя и журналиста Курта Эггерса (нем. Kurt Eggers, 1905-1943).

[9] Опубликованный в 1939 г. роман немецкого писателя Ульриха Зандера (нем. Ulrich Sander, 1892-1972).

[10] Приложение отсутствует. Опубликована как документ PS-947 в *Seraphim*, указ. соч.

Шейдт пишет из Осло о том же. Обе записки отправил фюреру на пр[ошлой] неделе. И вот в воскресенье пришло известие о нападении брит[анцев] на «Альтмарк»[11]. Глупый поступок Черчилля. Подтверждает обоснованность взглядов Квислинга и предостережений. Сегодня я был у фюрера и говорил с ним об этой проблеме. Тем самым после моих доклада и предложений политический план норвежцев отпадает. Они должны быть наготове на случай, если мы будем вынуждены защищать наши пути в Норвегию от обрезания англ[ичанами]. Усилия фюрера по сохранению нейтралитета на Севере и его расчет вести подготовку лишь на самый крайний случай потерпели неудачу. О том, что грядет, писать смысла нет.

В последнее время я не очень трудоспособен. Решение касательно моего поручения пока еще не принято, и у меня отсутствует стимул. Читал фон Гагерна[12] «Сестра и веретена» (весьма своевольное сочинение, написано сильно и необычайно ярко), его «Нарушение границы» и проч.

3.III.[1940]

29 февраля меня вызвал к себе фюрер, беседовали долго. Я на основе докладной записки Шейдта подробно доложил о ситуации в Норвегии. Фюрер, естественно, проявил чрезвычайный интерес; он подчеркивает, что по-прежнему желает нейтралитета Н[орвегии] и Шв[еции], однако понятно, что ввиду действий Великобритании драматичное обострение ситуации неизбежно - в конце концов, и с нашей стороны все подготовлено (докладная записка Шейдта приложена[13]). Мы дистанцируемся от всяческих попыток проведения активных политических акций изнутри страны, однако готовы всячески поддержать дружественные нам силы. Фюрер хотел сам переговорить с Ш[ейдтом], однако тот снова отбыл в Осло.

---

[11] 16.2.1940 немецкий танкер «Альтмарк» был взят на абордаж британским эсминцем в норвежских территориальных водах.

[12] Гагерн, Фридрих фон (нем. Friedrich von Gagern, 1882-1947) - австрийский писатель, автор приключенческих романов.

[13] Приложение отсутствует.

Передал открытку от де Р[оппа] из Швейцарии. Он пишет о «выпавшем в изобилии свежем снеге» и просит об организации визита. Я просил уведомить его, что Х[ардер] сможет предпринять поездку лишь в том случае, если снег задержится надолго (ответ пока не пришел).

Получено разрешение на поездку фон Шапюи[1] в Рим. Его сестра: миссис Гейдж[2], [жена] зам[естителя] руководителя американского отдела F[oreign] O[ffice]. [Фон Шапюи] должен послушать, что эти двое ему расскажут. Госпожа Г[ейдж] отправилась в Рим вместе с леди Галифакс[3].

Фюрер пока не подписал поручение. Он сказал, что Муссолини уже трижды просил его ничего не предпринимать против церкви. После победы будет все равно, с ней можно будет делать, что хочешь. Фюрер: Нельзя забывать, что М[уссолини] в И[талии] не занимает того положения, какое занимаю в Г[ермании] я. Двор и церковь его не любят. Если церковь, как она уже не раз пыталась, издаст официальную энциклику против рейха, то встанет вопрос, сможет ли М[уссолини] вступить с Италией в войну на нашей стороне (к тому же поездка Самнера Уэллеса[4]). Ваше назначение в данный момент накануне крупной наступательной кампании произведет эффект разорвавшейся бомбы. У церкви есть некое подобие надежды на то, что она сможет продолжить свое существование. С вашим назначением она окончательно похоронит эту надежду, все преграды падут. Ближайшие недели принесут с собой решающие изменения. Я, разумеется, открыт по отношению к подобным доводам. Понятно, что мое назначение вызовет шумиху. Снова ждать и вести всю прочую работу.

---

[1] Шапюи, Ганс-Ульрих фон (нем. Hans Ulrich von Chappuis) - нацистский чиновник, с 1935 г. глава отдела «Британская империя» Внешнеполитического ведомства. В 1943 г. был призван во флот, служил матросом.

[2] Шапюи, Хедвиг-Мария фон (нем. Hedwig Maria von Chappuis, 1904-?) - жена британского дипломата Беркли Эверарда Фоули Гейджа (англ. Berkeley Everard Foley Gage, 1904-1994).

[3] Вуд, Дороти, графиня Галифакс, в девичестве Онслоу (англ. Dorothy Evelyn Augusta Wood (Onslow), 1885-1976) вышла замуж за лорда Галифакса в 1909 г.

[4] Уэллес, Самнер (англ. Sumner Welles, 1892-1961) - американский дипломат, после начала Второй мировой войны советник Рузвельта в госдепартаменте, в феврале-марте 1940 г. посетил Италию, Германию и Англию, где обсуждал мирные предложения.

+

Д[окто]р Лейббрандт едет в Рим: в связи с украинской и другими проблемами на Востоке. В Париже и Риме сейчас находятся многие политики европейского Востока, и в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел] постепенно осознали, что знают об этом мало. Среди прочего следует подготовить все для генерал-губернаторства. Эти вопросы для них terra incognita.

6.III.[1940]

Вчера из Осло с доказательствами подготовки брит[анцами] и франц[узами] совместного нападения на Норвегию прибыл Хагелин. Я отдал распоряжение немедленно подготовить служебную записку и отправляю ее фюреру в Рейхсканцелярию (прилагается[5]).

Сегодня в обед был у фюрера. За столом он обратился ко мне: Прочел вашу записку, дело принимает серьезный оборот. - Я рассказал подробности: офицеры франц[узского] Генштаба работают во франц[узской] миссии в Осло в качестве мел[ких] чиновников-паспортистов. Один из них «помолвлен» с секретаршей Квислинга. Кв[ислинг] немедля выставил ее вон. Она ничего не могла рассказать...

После обеда я направил фюреру подробные экономико-статистические сведения о Норвегии. Она нуждается в значительно большем количестве горючего и зерна, чем показали первые подсчеты.

Полковник Шмундт[6] сообщил мне, что Шотландия закрыта для транспорта! До норв[ежского] побережья оттуда 24 часа.

Господин Белиша орет в своей газете: Норвегия - это пистолет, нацеленный в сердце Англии. Следует позаботиться о том, чтобы он не попал в чужие руки.

Хагелин толковый человек: именно ему норвежское адмиралтейство поручило заняться закупкой немецких зениток! В результате он может беспрепятственно перемещаться туда и назад.

---

[5] Приложение отсутствует.

[6] Шмундт, Рудольф (нем. Rudolf Schmundt, 1896-1944) - немецкий офицер, адъютант Гитлера с 1938 г., генерал пехоты (1944), умер в октябре 1944 г. от ран, полученных во время покушения Штауффенберга 20.7.1944.

Тем не менее, у него слегка «прихватило сердце». Рисковать своей головой - тут выдерживают нервы не у всех.

9.4.[19]40

Сегодня великий день немецкой истории. Дания и Норвегия оккупированы. Я поздравляю фюрера с тем, что подготавливал и я. Он чрезвычайно рад: теперь Квислинг может формировать свое правительство. Поступили последние известия: взяты Кристианзунд и Арендаль[1]. Остался Осло - здесь оказывают сопротивление. Мы выразили надежду, что бежавшее норв[ежское] правительство не захватило Квислинга. Фюрер заметил, что всегда опасался, как бы Англия не прознала про план. Я со смехом рассказал об обстановке в Дёберице[2]. Там вот уже несколько недель дислоцировались горнострелковые части из Остмарка. Гадали - зачем? Румыния, Словацкие Карпаты. Чтобы успокоить людей, было дано «совершенно невероятное» объяснение. Норвегия! Таким образом, секретнейшая информация на случай англ[ийской] угрозы была беззаботно предана огласке.

Фюрер: «Так же, как в 1866 году возникла империя Бисмарка[3], сегодняшний день положит начало Великогерманскому рейху».

Кейтель[4] рассказал мне некоторые подробности о совещании [его] представителей в Копенгагене с Квислингом. Царило приподнятое настроение.

Прошедшие события: Шейдт был 10 дней назад здесь, поделился своим мнением относительно политических переговоров между представителем ОКВ и Кв[ислингом]. Я передал это фюреру, который со свойственным ему темпераментом запретил ОКВ осуществлять политическое зондирование (служебная записка

---

[1] Города на юге Норвегии.

[2] Военный полигон под Берлином.

[3] Бисмарк, Отто фон (нем. Otto Eduard Leopold von Bismarck-Schönhausen, 1815-1898) - прусский политик, в 1862-1890 гг. министр-президент Пруссии, в 1871-1890 гг. рейхсканцлер. Осуществил объединение Германии.

[4] Кейтель, Вильгельм (нем. Wilhelm Keitel, 1882-1946) - немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1940), с 1938 г. начальник штаба Верховного командования вермахта (ОКВ). Казнен в Нюрнберге.

прилагается[5]). Шейдт должен был без промедлений вернуться назад, чтобы сотрудничать с нашим атташе.

+

Пока происходили эти события, у Гесса состоялось обсуждение вопроса уроков религии в школах. С правовой точки зрения ситуация очень разнородная: занятия, проводимые пасторами, занятия вне школ (Бавария), уроки м[иро]в[оззрения] (Вюртемберг), более радикальные формы в Остмарке и в Вартегау[6].

Представленная мной позиция: м[иро]в[оззрением] н[ационал]-с[оциализма] должны быть пронизаны все предметы. По неоднократным просьбам - я подготовил тезисы о н[ационал]-с[оциалистическом] мир[о]воз[зрении][7]. Передать фюреру на рассмотрение. Создать при мне комиссию для оценки с точки зрения школы (Министерство восп[итания], союз учителей[8]). Все должно быть подготовлено к тому моменту, когда появится возможность перейти ко всеобщей реализации задуманного. В остальном: постановка в качестве цели отделения церкви от государства - это позиция либеральная. Для нас это промежуточная стадия. Когда церковь станет обучать своему мировоззрению лишь в ризнице и проч., то подобное противостояние окажется очень полезным для проверки самих себя. Временное отпадет, долговечное будет осознанно разрабатываться.

Когда нами будет проделана эта работа, начнется фактическая революция м[иро]в[оззрения] снизу.

11.4.[1940]

Вчера и сегодня - обед у фюрера. Квислинг звонил из Осло, чтобы поговорить с фюрером. Поскольку речь шла о Швеции, тот дал слово Риббентропу. М[инистерство] и[ностранных] д[ел]

---

5 Приложение отсутствует.

6 Письмо Бормана Розенбергу о преподавании религии в школах опубликовано как документ PS-098 в *Seraphim*, указ. соч.

7 Опубликованы как документ PS-1749 в *Seraphim*, указ. соч.

8 Национал-социалистический союз учителей (Nationalsozialistischer Lehrerbund, NSLB) был создан в 1929 г. как подразделение НСДАП, после прихода нацистов к власти стал головной учительской организацией рейхаи просуществовал до 1943 г.

подчеркивает, у Кв[ислинга] нет в Норвегии никакой поддержки. Фюрер высказался в аналогичном ключе. Я возразил, что он сообщил полковнику Шм[ундту] все подробности, и предупредил, что нор[вежское] правительство в сговоре с Англией. Дело вновь обстоит так: наши официальные представители годами ничего не делали для того, чтобы поощрять в Н[орвегии] движение, дружественное Германии. Сделанное было в первую очередь сделано нами. Отсюда. Нынешний немецкий посланник всегда положительно отзывался о правительстве Норв[егии] как о занимающем абсолютно нейтральную позицию. Он заявлял, что А[нглия] не имеет возможности для по-настоящему агрессивных действий! Кв[ислинг] предупреждал; я уже в июне 1939 года передал фюреру через Ламмерса докладную записку о важности Норвегии в политическом и стратегическом отношении. Кв[ислинг] сообщил подробности той игры, которую вели англ[ичане] и норв[ежцы]. Теперь его упрекают в том, что за ним никто не стоит. Но ведь его друзья все еще находятся под началом короля. Неужели они должны поднять бунт? В ближайшие дни следует запастись терпением. Поскольку переговоры д[окто]ра Бройера[1] с королем Хоконом безуспешны, больше нет возможности управлять через «нейтрального» господина Кута[2]. Чиновники из М[инистерства] и[ностранных] д[ел] почти не изменились: длительное бездействие, затем внезапная колоссальная «активность», и в основном там, где этого не требуется. - Фюрер видит многое, но о еще большем не ведает. Там где у меня была возможность проинформировать его (Ибн Сауд, Афганистан и т.д.), он принимал решения в моем духе. Но поскольку мировоззрение - это дело всей моей жизни, внешняя политика должна оставаться в руках официального ведомства[3]. Я всерьез обеспокоен, так как незнание психологии этносов и буйная фантазия, уже и прежде отличавшие чиновников М[инистерства] и[ностранных] д[ел], и сегодня являются их отличительными чертами.

---

[1] Бройер, Курт (нем. Curt Bräuer, 1889-1969) - немецкий дипломат, с ноября 1939 по апрель 1940 гг. немецкий посланник в Норвегии.

[2] Кут, Хальвдан (норв. Halvdan Koht, 1873-1965) - норвежский историк и политик, министр иностранных дел Норвегии в 1935-1940 гг.

[3] Т.е. Министерства иностранных дел.

X

Выступал на пр[ошлой] неделе в Людвигсхафене, Мюнстере, Ганновере. Посетил Саарбрюкен, Шпихернские высоты[4], расстрелянные деревни на ничейной территории. Оставленные старые французские окопы, в них матрасы и одеяла. Франц[узское] кафе, превращенное в бетонное укрепление. Бесконечные бункеры. Перед нами окапывающиеся французы[5]. Офицеры и солдаты в сказочном настроении. Саарбрюкен, оставленный населением, производит зловещее впечатление. Деревенские дома - груды развалин. Покосившиеся стены, гигантские дыры в кирпичной кладке. Ужасно, если весь Запад однажды будет выглядеть так. Люди в Пфальце внешне спокойны - спокойнее, чем некоторые в Берлине.

Завтра еду в Данциг: открытие выставки: «Участь Версаля» и большая манифестация. Затем доклады перед офицерами в Дюссельдорфе, Кобленце, Кройцнахе.

13.4.[1940]

Хагелин в качестве новоиспеченного министра торговли Норвегии прибывает сегодня ко мне и свежо и без прикрас рассказывает о событиях в Осло. Я фиксирую их в служебной записке (при-

---

[4] На Шпихернских высотах (на границе Саарланда и Лотарингии) в 1870 г. состоялось второе большое сражение франко-прусской войны.

[5] О том, какие настроения действительно господствовали среди французских военнослужащих на «линии Мажино» ярко говорят следующие факты. 21 ноября 1939 г. французское правительство организовало «службу развлечений» с функцией организации досуга военнослужащих на фронте. 30 ноября парламент обсудил вопрос о дополнительной выдаче солдатам спиртных напитков, 29 февраля 1940 г. премьер-министр Даладье подписал декрет об отмене налогов на игральные карты, «предназначенные для действующей армии». Спустя некоторое время было принято решение закупить для армии 10 тыс. футбольных мячей. Над подрывом морального духа французских солдат активно работали немецкие военные пропагандисты. Их лозунги: «Умереть за Данциг?» и «Англичане воюют до последнего француза» - распространялись не только в прифронтовой полосе, но и отправлялись в глубь Франции отдельным людям по почте (из Германии, Швейцарии и Бельгии) или доставлялись контрабандой, подрывая морально-боевой дух французов и внося раскол между ними и англичанами. (См. подробнее: Леверкюн П. Германская военная разведка. М.: Центрполиграф, 2011. С. 121-122.)

лагается[1]). После меня Х[агелин] отправился к Риббентропу. - В обед я был у фюрера и узнал от него, что он уже успел принять Х[агелина]. Фюрер был сегодня очень молчалив после разговора с Герингом. Пришел Редер, поэтому мне не удалось спросить фюрера о подробностях. Господин Хевель[2] из М[инистерства] и[ностранных] д[ел].[3]

27.4.[1940]

16-го, 17-го и 18-го выступал перед генералитетом и 600 фронтовыми офицерами Западного фронта в Дюссельдорфе, Кобленце и Бад-Кройцнахе[4]. Генералы твердо убеждены, что, если ожидаемый приказ будет отдан, они смогут совершить победоносный прорыв. С гордостью они слушают донесения из Норвегии; я рассказываю им отдельные подробности о развитии событий на Севере. Когда 19-го я вернулся назад, события замелькали как в калейдоскопе. Внезапно появился Хабихт из М[инистерства] и[ностранных] д[ел], чтобы вновь участвовать «в революционном деле». Кв[ислинг] подал в отставку в пользу всеобщ[его] управляющего совета[5], фюрер захотел назначить рейхскомиссара, ответственного и за внутриполитические вопросы (Тербовен). В это же время пришел отчет от Шейдта из Осло, согласно которому в результате действий представителя нашего М[инистерства] и[ностранных] д[ел] дела чуть не пошли наперекосяк; с нашими друзьями обращались плохо. Я немедленно отправляю отчет Шейдта фюреру (прилагается[6]). На следующий день, в день рождения фюрера, я не имел возможности завести разговор на эту тему, и к тому же должен был отправиться в Лейпциг, чтобы там выступать перед издателями. - Как оказалось теперь, у фюрера сложилось то же впечатление, что и у

---

[1] Приложение отсутствует.

[2] Хевель, Вальтер (нем. Walter Hewel, 1904-1945) - немецкий дипломат, статс-секретарь в Министерстве иностранных дел. Покончил с собой 2.5.1945.

[3] Текст обрывается на середине страницы.

[4] Курортный город в Рейнланд-Пфальце.

[5] На смену правительству Квислинга, просуществовавшему лишь пять дней, пришел т.н. управляющий совет (Administrasjonsrådet), взявший на себя функции исполнительной власти.

[6] Приложение отсутствует.

меня. Он недоволен М[инистерством] и[ностранных] д[ел] (наш посланник д[окто]р Бройер отозван, без возможности работы в Берлине). Тербовен подчиняется непосредственно рейхсканцелярии, тем самым избавлен от нашей бюрократии[7].

Когда я передал фюреру свои подарки, и в числе прочего большую фарфоровую голову Фридриха Великого, его глаза наполнились слезами и он сказал: «Когда глядишь на него, то думаешь о том, что по сравнению с тем, что сделал он, все наши решения о проведении той или иной операции - сущая мелочь. Он не имел в своих руках тех властных инструментов, которыми сегодня располагаем мы». В четверг, 25-го, я снова отправился на обед. Фюрер сразу отозвал меня в сторону. Он сообщил о том, что еще не попало в новости - уничтожении брит[анской] бригады и взятии в плен брит[анского] генерала[8] со всеми секретными приказами и о раскрытии целой брит[анской] шпионской организации в Норвегии. Англичане высадились на сушу, имея при себе по 50 патронов: настолько уверенно они себя чувствовали. Я сказал: Тем самым все сообщения Квислинга о сотрудничестве Лондона и старого правительства подтвердились. Фюрер: Тербовен тоже считает, что Кв[ислинг] и его сотрудники близки нам идеологически и действительно являются нашими друзьями. - Если ему когда-либо в жизни везло, то - с этой акцией. Когда наше последнее судно снабжения входило во фьорд Тронхейм[9], оно натолкнулось на первый эсминец британского авангарда, который был уничтожен с помощью н[емецкого] крейсера[10]. И он хочет подчеркнуть, что решение в отношении Норвегии он принимал, опираясь на переданные мною предостережения и сведения Квислинга.

В такой форме я получил подтверждение, что В[нешне] п[олитическое] в[едомство] выполнило историческую задачу. Оккупация Норвегии окажет, вероятно, решающее влияние на

---

[7] См., напр., запись беседы Квислинга с Гитлером от 18.8.1940, опубликованную как документ NG-2948 в *Seraphim*, указ. соч.

[8] Речь идет о подполковнике Джормане (German), командире 148-й пехотной бригады.

[9] Город на побережье Норвегии.

[10] Речь, вероятно, об уничтожении 8.4.1940 британского эсминца «Глоуворм» немецким крейсером «Адмирал Хиппер».

ход войны. Я сказал фюреру, что считаю необходимым надлежащее обращение с Кв[ислингом] и его сотрудниками. Нынешний управляющий совет находится под контролем масонской ложи. Кв[ислинг] должен иметь свободу действий. Иначе нам придется управлять исключительно военной силой.

Как немецкий представитель Тербовен несколько далек от нордической проблематики. Какое из ведомств пеклось о Севере вообще? Лишь Нордическое общество. Теперь кое-кому придется общаться с норвежцами, знакомиться с этой землей и народом. Кв[ислинг] еще раз просил меня оставить Шейдта в Осло. Свое задание тот выполнил, однако, возможно, стоит оставить его при Тербовене. - Фюрер заметил, что я вполне прав.

Поскольку р[ейхс]комиссариат Норвегия подчинен р[ейхс] канцелярии, Шикеданц посовещался с Ламмерсом, который назначил его уполномоченным р[ейхс]канцелярии. Через его руки будет проходить вся переписка с Норвегией (включая М[инистерство] и[ностранных] д[ел]). Тербовен хотя и скорчил мину, но так или иначе смирится с этим решением. Сегодня утром Ш[икеданц] вылетел в Осло, с тем чтобы осмотреться на месте, успокоить Кв[ислинга] и при необх[одимости] отправить Шейдта в распоряжение Т[ербовена]. В т[ак] н[азываемых] «политических» кругах, которые не предприняли ничего, теперь в ходу иронические замечания, касающиеся Кв[ислинга] и меня, оказавшего ему поддержку; об этом мне только что сообщил Лозе[1] из Киля. Это те бесполезные особи, которые хотят пожинать плоды, ничего не посеяв. То, что они тайно высмеивают тех, кто сделал сбор урожая вообще возможным, является частью их характера. Несколько потрясает лишь то, насколько эта порода у нас расплодилась.

X

Первый том моего «Справочника по римскому вопросу» вышел в свет. Результат многолетнего труда старательной научной группы.

---

[1] Лозе, Генрих (нем. Hinrich Lohse, 1896-1964) - нацистский функционер, в 1925-1945 гг. гауляйтер Шлезвиг-Гольштейна, в июле 1941 г. назначен рейхскомиссаром Остланда. В мае 1945 г. арестован британскими военными, в 1948 г. приговорен к 10 годам тюрьмы, в 1951 г. освобожден по состоянию здоровья.

30.4.[1940]

27-го за обедом у фюрера я его спросил, согласен ли он с текстом моего доклада для офицеров - последний должен быть разослан всему офицерскому корпусу. Фюрер сказал, что доклад очень хороший, текст может остаться без изменений. За обедом со смехом обсуждался перевод русской книги «Товарищ, спи скорей»[2]. Фюрер полночи просидел за книгой, читая о картинах описанной «с юмором» нужды, царящей в Советском Союзе. Книги были немедленно розданы тем, кто их еще не читал. Затем все мы слушали трансляцию речи Риббентропа, посвященную норвежским документам[3]. То есть нам пришлось подождать. Речь была заявлена на 14.30. Прошло 5, 8 минут. Я сказал: Начинают не очень-то пунктуально. - Фюрер, сопроводив свои слова соответствующим жестом, сказал: «Министерство иностранных дел всегда приходит слишком поздно».

И вот наконец Р[иббентроп] стал читать - поначалу хорошо поставленным голосом, затем несколько раз делал оговорки, в одном месте опустил отрицание, в результате чего речь приобрела прямо противоположный смысл, исправил свое упущение и т.д. Вдохновляет не очень. - Содержание самих документов ужасно постыдно для Лондона. Весьма вероятно, что с Черчиллем случился не один припадок бешенства. Он тот, за кого я его принимал: холерик, до крайности стойкий, но ограниченного ума, другими словами человек, лишенный глубокой осмотрительности и проницательности. Что он неоднократно и демонстрировал (Антверпен, Галлиполи[4]). То, что у Англии нет иного «вождя», свидетельствует о ее одряхлении.

---

[2] Рассказы Михаила Зощенко (1894-1956) составляли основу и дали название изданному в Германии сборнику «Спи скорей, товарищ» (*Willinsky Grete* [Hrsg]. Schlaf schneller Genosse! Sowjetrussisdle Satiren. Stuttgart-Berlin, 1940).

[3] 27.4.1940 Риббентроп ознакомил дипломатов и представителей прессы с найденными в Норвегии англо-французскими документами, подтверждающими разжигание союзниками войны. Документы были впоследствии опубликованы в одном из томов «Белой книги».

[4] Речь идет о сражениях Первой мировой войны: битве под Антверпеном в октябре 1914 г. и высадке десанта Антанты на полуостров Галлиполи в апреле 1915 г. В обоих случаях британские войска потерпели поражение, а после прова-

Народ столь же стоек, как и прежде, однако чемберлены не способны более удерживать британцев под гипнозом. Они получили то, что хотели. Несмотря на ошибки Риббентропа, все двери Г[ермании] были для них распахнуты. Однако они не хотели довольствоваться властью над миром, им нужна была Европа - и обломали зубы о наш вермахт. Речь Р[иббентропа] широко разошлась по мировой прессе. А ведь именно подведомственное ему М[инистерство] и[ностранных] д[ел] едва не довело дело до провала. Если бы мы прислушались к нашему посланнику в Осло и к тайным советникам М[инистерства] и[ностранных] д[ел] в Берлине, то сейчас англичане триумфально восседали бы в Осло и Стокгольме.

После речи ко мне обратился Геббельс: Это же скандал, что Кв[ислинга] назвали предателем страны. Он запретил журналистам тиражировать это мнение и т.д. Я: Это подлость со стороны тех господ, которые сами не сделали ничего. Кв[ислинг] вынашивает идею великогерманской федерации во главе с Г[ерманией]. Кто в Норвегии действительно предпринял какие-либо действия? В экономическом отношении и проч. Н[орвегия] была привязана к А[нглии], более 90% ориентировано на Лондон. Чтобы сопротивляться этому, понадобилось мужество.

Д[окто]р Г[еббельс]: А вы знаете, как Хабихт обошелся с Кв[ислингом]? Он сказал ему, что в политике дела обстоят так: если некто выполнил свою задачу, то он должен уйти...

Я: Этот господин должен держаться подальше от других народов. - В Афганистане он собирался устроить революцию, не имея ни малейшего понятия о проделанной многолетней работе. Этому помешал я.

+

26-го я поздравил Гесса и рассказал ему о ходе событий в Норвегии: с июня 1939 года, начиная с первых предупреждений и до сегодняшнего дня. В том числе о роли Хабихта. Гесс: Надеюсь, это будет его последняя выходка. Я: Надеюсь на это. Таких вошедших в раж «наставников» следует держать в кабинетах и не допускать к другим народам.

ла десантной операции на Галлиполи У. Черчилль (один из главных ее организаторов) ушел в отставку с поста первого лорда Адмиралтейства.

+

Гамсун[1] написал Норд[ическому] обществу. Призывает Норвегию к сохранению нейтралитета. Резко критикует Англию. Надеется, однако, и на неприкосновенность «Королевства Норвегия» в соответствии с заверениями Г[ермании]. Вот только он забывает, что эти заявления были сделаны до того, как король Хокон призвал к оружию. Теперь уже поздно, Г[ермания] никогда не допустит, чтобы у Англии вновь появилась возможность использовать Норвегию в борьбе с нами в качестве авиабазы. - То, что фюрер никогда не сознается в этом, понятно. Недавно, после обеда в день своего рождения он сказал: «Тронхейм нужно будет перестроить таким образом, чтобы Сингапур оказался против него детской игрушкой».

X

Исследовательская работа для Высшей школы обретает четкие формы. А потому следует ожидать тяжелых боев с бюрократией в Министерстве воспитания. Сегодня послал Гессу подробное описание, с тем чтобы он был в курсе дела.

30.4.[1940][2]

Только что вернулся от фюрера. Он просто счастлив: пришло донесение о воссоединении г[ерманских] войск между Осло и Тронхеймом. «Это нечто большее, чем выигранная битва, это выигранная кампания». Солдаты обнимали друг друга. Для тронхеймцев - решающее облегчение. Несколько дней работы саперов, затем транспортировка тяжелых зениток на сушу, в Тронхейм; расширение тамошнего аэродрома. Фюрер говорит о строительстве автобана, ведущего в Тронхейм. После обеда фюрер сидит в кресле, рядом с роялем, погруженный в себя, он снова и снова размышляет о пережитых сражениях.

---

[1] Гамсун, Кнут (норв. Knut Hamsun, наст. имя Кнуд Педерсен (Knud Pedersen), 1859-1952) - норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1920 г., поддерживал партию Квислинга «Национальное единение» («Nasjonal Samling»).

[2] Повтор датировки в оригинале.

Разговор зашел о нордической проблематике. Фюрер подчеркнул, что с ранеными немцами в Польше и в Норвегии обращались по-разному. Норвеж[ские] врачи и сестры осуществляли уход за ранеными до тех пор, пока сами не падали с ног от усталости. Пол[ьские] недочеловеки выкалывали раненым глаза. Я выразил надежду, что вскоре со Скандинавии будет смыт налет демократии и в сердцевине народа оживет древний германский характер.

Я упомянул о мелочности чиновников в процедуре выбора имени для детей. Некий отец забросал меня жалобами о том, что н[емецкие] инстанции запрещают ему назвать сына Рагнар. Фюрер затем весьма критически отозвался о работе н[емецких] чиновников. Хевель (представитель М[инистерства] и[ностранных] д[ел] у фюрера) со смехом заметил: Но для М[инистерства] и[ностранных] д[ел] правила иные? Фюрер промолчал. - Д[окто]р Г[еббельс]: многозначительное молчание. Фюрер на это: Для М[инистерства] и[ностранных] д[ел] не может быть исключений - особенно теперь... Не странно ли, что в опереттах с давних пор и поныне дипломатов изображают глупцами? Это не случайно. Отец нескольких сыновей передавал тем, кто поголовастее, свое имение либо отправлял научиться полезному ремеслу. Дураков же он посылал на дипломатическую службу... Подавленное молчание.

Что касается Норвегии, то тут фюрер смог исправить большой промах М[инистерства] и[ностранных] д[ел]. Однако в общем и целом ситуация не изменится.

7.5.[1940]

В воскресенье Ш[икеданц] вернулся из Осло. Люди Квислинга приветствовали его как ангела-спасителя. Ситуация повторяется: недееспособные чиновники плохо обращаются с друзьями! Протокол совещания с Хабихтом потрясает до глубины души. Письмо Кв[ислинга] Ш[икеданцу], в котором он называет себя обманутым, ясно показывает, сколь сильно дело было испорчено буквально в последнюю минуту. А самодовольный интриган Тербовен думает, судя по всему, лишь о грядущем протекторате под собственным руководством, а не о фактических потребностях народа. В качестве оберпрезидента Рейнской провинции он издевался над тамошними гауляйтерами, даже такого благородного и спокой-

ного человека, как д[окто]р Мейер, он привел в ярость и отчаяние, а это само по себе уже говорит о многом. Занять эту должность ему, вероятно, помогла его «преданность» X[1]. Ламмерс прочел сегодня оба документа и в абсолютном потрясении позвонил Шикеданцу. Он хотел немедленно передать их фюреру. Я с этим безоговорочно согласен. Фюрер не должен считать, что лишь на меня одного люди из нашего М[инистерства] и[ностранных] д[ел] нагоняют тоску.

А тем временем разворачиваются другие события - румынские. - Нынешний руководитель «Железной гвардии»[2] был сегодня у Шикеданца. Кароль направил к нему особую делегацию, чтобы добиться лояльности. Тот готов согласиться при условии: союз с державами Оси. Но для этого уже слишком поздно.

Лицо, отвечающее за поставки нефти в Морском министерстве, доктор Ц.[3], был сегодня здесь: из Румынии. Три наших посланника не могут прийти к общему знаменателю[4]. Есть намерение: через здешнего главу семейства побудить Кароля сделать с нефтью то, что с ней сделал мексиканский президент[5]. Ц. доложил об объемах наших резервов.

Один румынский генерал находится здесь: просьба возвести рум[ынский] «Западный вал», т.е. Восточный вал[6] на их территории. Под видом помощи в дорожном строительстве.

Ситуация непростая. Вопли англичан в Средиземном море не делают ее более ясной.

X

Совещания касательно филиалов Высшей школы. Если в конечном итоге при 10 университетах будут работать разные в тематиче-

---

[1] Возможно, Гитлеру.

[2] В 1940 г. оставшимся в живых после репрессий 1938 г. руководителям «Железной гвардии» было разрешено вернуться в страну из эмиграции. Новым руководителем организации стал Хория Сима (рум. Horia Sima, 1906-1993).

[3] Неустановленное лицо.

[4] Немецким посланником в Бухаресте был Вильгельм Фабрициус (нем. Wilhelm Fabricius, 1882-1964), кого кроме него имеет в виду Розенберг, установить не удалось.

[5] Карденас, Ласаро (исп. Lázaro Cárdenas del Río, 1895-1970) - президент Мексики в 1934-1940 гг., в 1938 г. национализировал американские и голландские нефтяные концерны в Мексике.

[6] Для защиты от возможного нападения СССР.

ском отношении, но управляемые централизованно институты, то мы можем рассчитывать на появление спустя 5-10 лет решающей основы нового образования. Написал Русту и Вехтлеру[1] касательно учебников. Предметы (естеств[енные] науки, немецкий, история) должны быть настолько пронизаны м[иро]в[оззрением], чтобы уже здесь выразить новую позицию в отношении религии. - Я бы хотел услышать мнение фюрера по поводу моей новой брошюры «Мы верим в единую Г[ерманию]». Она должна быть положена в основу м[иро]в[оззренческой] переработки упомянутых предметов.

На днях читал: Френссена[2] «Размышления» (2 тома). Умный, хотя и заходящий далеко человек, впрочем, благодаря этому ему удалось сохранить единство сознания. Во многом он предчувствовал то, что мы сегодня осуществляем политически. Помимо этого несколько брошюр швейцарских теологов о «Новом язычестве»[3]. Курятник перед грозой - вот что они мне напоминают. Беспомощное кудахтанье. Желание: назад к ортодоксии. Неспособность воплотить это в реальность, поскольку сто лет исторических исследований подточили истинную веру.

7.5.[1940][4]

Ламмерс прочел протокол и письмо Кв[ислинга] и был потрясен. Он хочет сам представить эти документы фюреру. Фюрер, по его словам, сам очень разочарован тем, как решался норвежский вопрос. Когда за «работу» вдруг берутся хабихты, тербовены и проч., ничего другого ожидать не приходится.

Дарре опять хочет переговорить со мной. Он стал смотреть в мою сторону после разочарования с Гиммлером. Думаю, что пищу для размышлений ему дала беседа, имевшая место около 4 лет назад. Тогда, по дороге в Берлин, он, явно гордый своей ра-

---

[1] Вехтлер, Фриц (нем. Fritz Wächtler, 1891-1945) - нацистский функционер, гауляйтер Баварского Остмарка и глава Национал-социалистического союза учителей с 1935 г., расстрелян в конце войны собственным заместителем.

[2] Френссен, Густав (нем. Gustav Frenssen, 1863-1945) - немецкий писатель националистического толка. Упомянутая книга была издана в 1920 г.

[3] Речь, вероятно, о брошюре швейцарского теолога Эмиля Блюма (нем. Emil Blum, 1894-1978) «Новое язычество и церковь» (*Blum Emil.* Neuheidentum und Kirche. Zürich, 1940).

[4] Повтор датировки в оригинале.

ботой в законодательной сфере, рассказывал мне: Г[иммлер] и он поначалу были фигурами слабыми. Они объединились и теперь обрели силу. Есть лишь трезвая власть, а также политика, нацеленная на поиск союзников - в том числе внутри [системы]. Я заметил на это, что занимал бы определенную позицию, независимо от того, разделяют ее другие или нет, лишь в том случае, если я считаю ее глубоко правильной с точки зрения Движения. Я бы отстаивал такую позицию, даже если, в конце концов, остался бы в одиночестве.

Дарре создал для Гиммлера Управление по вопросам расы и поселения[5]. Затем Г[иммлер] стал начальником полиции при фюрере, Дарре больше не был нужен, и Г[иммлер] его «демонтировал». «Ввиду внешнепол[итической] обстановки» Гиммлер получил полномочия по расселению фольксдойчей, что, с юридической точки зрения, было исконной задачей Дарре. Д[арре] узнал об этих переговорах через третьи инстанции. - Теперь Д[арре] намерен сделать акцент на м[иро]в[оззренческую] сторону, что я могу только приветствовать. Он мог бы курировать институт Высшей школы в Галле[6]. В четверг я приглашу его на чай.

8.5.[19]40[7]

Сегодня в обед Гиммлер докладывал фюреру о поведении евреев в Польше. Они - если дать им возможность надзора за их товарищами по расе - превращаются в безжалостнейших надсмотрщиков. К пр[имеру], для них ввели трудовую повинность, но богатые сумели себя выкупить. Они платят за это евр[ейской] общине 20 злотых, эта община нанимает на их место бедного еврея за 3 злотых и выжимает из него последние соки. 17 злотых руководители общины оставляют у себя в кармане[8]. Фюрер про-

---

[5] Главное управление СС по вопросам расы и поселения (SS-Rasse- und Siedlungshauptamt) было сформировано в 1931 г. (под названием «Расовое управление СС»), Дарре возглавлял его в 1931-1938 гг.

[6] В Галле располагался институт по изучению религий (Institut für Religionswissenschaften).

[7] Запись за эту дату отсутствует в коллекции USHMM и приводится по немецкой публикации 1956 г.

[8] 26.10.1939 в генерал-губернаторстве была введена трудовая повинность для евреев-мужчин с 14 по 60 лет. В отошедшем к Рейху Вартегау официально

цитировал слова Вагнера. Еще раз было подчеркнуто пристойное поведение норвежцев по отношению к нашим раненым. С учетом этого обстоятельства фюрер хочет вскоре отпустить норвеж[ских] военнопленных. Превосходно! Если бы не предыдущее.

Наш «созаговорщик», морской атташе в Осло[1] также отправил Редеру рапорт о Норвегии, созвучный моему отзыву. ОКВ за подписью Кейтеля шлет мне копию с припиской, что такова и точка зрения фюрера (на правительство Квислинга). Пока я ездил в Рейнскую область, различные люди так наседали на фюрера, что он теперь не в восторге от развития событий. Хватит ли этого для перемен в рейхскомиссариате[2], кажется мне сомнительным. Тербовен и его приятели, в свою очередь, будут противодействовать, строить козни и проч., подчеркивая, что действуют по инструкциям фюрера. Ламмерс еще не говорил с фюрером. Зато Т[ербовен] прибыл к нему сегодня.

+

Иностранная пресса сообщает о ярости папы касательно решения Муссолини остаться на стороне немцев и при надобности выступить вместе с нами. В этом случае говорят о намерении Пачелли[3] перебраться в Лиссабон! «Osservatore Romano» - ядро всех врагов Г[ермании] и противников Муссолини. Фариначчи[4] потребовал запрета газеты, что вызвало ярость в Ватикане и открытую угрозу объявить Ф[ариначчи] «неверующим». Выпустит ли Муссолини папу - очень спорно. Если война дойдет до Италии, вражда с Ватиканом будет иметь серьезные последствия;

повинность оформлена не была, тем не менее практически существовала. Поначалу существовала возможность получить освобождение от повинности при уплате известной суммы (например, в Лодзи 5 злотых). Эта сумма шла на оплату труда работавших евреев и собственно организации их труда, т.к. она тоже была возложена на общины. См., напр., *Alberti, Michael.* Die Verfolgung und Vernichtung der Juden im Reichsgau Wartheland 1939-1945. Wiesbaden, 2006, стр. 125.

[1] Шрайбер, Рихард (нем. Richard Schreiber, 1889-?) - корветтен-капитан, морской атташе в Осло с декабря 1939 г. по апрель 1940 г.

[2] Т.е. для смещения Тербовена.

[3] Гражданское имя папы Пия XII.

[4] Фариначчи, Роберто (ит. Roberto Farinacci, 1892-1945) - итальянский журналист, фашистский политик, с 1938 г. министр. В конце войны взят в плен партизанами и расстрелян.

ведь фашизм внутренне не способен вести настоящую м[иро]в[оззренче]скую борьбу.

Во франц[узской] армии служит более 17 000 священников и орденских духовников, французская церковь триумфально воспевает эту «закваску веры». Хорошо, что у нас ситуация иная, эти люди приносили бы лишь несчастья. Однако то, что они добровольно не встают на службу Г[ермании], отразится после войны в приговоре о позиции католич[еской] церкви. Она, похоже, столь наивна, что не хочет верить в это, иначе она бы как минимум сделала жест [в этом направлении]. Но это и хорошо.

Кроме того: Риббентроп недавно показал мне перевод письма Муссолини Рейно. В нем Муссолини делает особый упор на военно-политический союз с нами и дает неприятную для Рейно отповедь. Очень пристойное письмо, кажется, Муссолини начинает убеждать Италию в необходимости своего политического курса. Встреча на Бреннере[5] убедила его в победе Г[ермании].

+

То, что поручение для меня было отложено, как раз показывает, как необходима в это время твердая внутренняя ориентация и как ее не хватает. Д[окто]р Г[еббельс], который так много говорит о психологическом ведении войны, может, вероятно, найти отклик в сердцах левантийцев, но не у немецкого народа. В кино«сфере» без разбора проанглийские фильмы, причем уже тогда, когда конфликт был на пороге («Песня пустыни»), сейчас толстый слой проирландской пудры («Лис из Гленарвона»), рядом отвратительные проблемы между отцом и дочерью («Путь к Изабель»). Mixtum compositum[6], как «Освобожденные руки», считается подлинным искусством, а подражания предвоенному Парижу принимаются как забавные и близкие народу («Нанетта», «Ее первое переживание») и пр. Госпожа Риттер[7], внучка Р[ихарда] Вагнера, уже давно впала в отчаяние. Сегодня она была у меня, просто вне себя. У ее мужа в работе новый фильм «Превыше всего», в который вплетено покушение 8.11.39. Вопрос: стоит

---

[5] 18.3.1940 Гитлер и Муссолини встретились на Бреннерском перевале.

[6] Сложная смесь (лат.).

[7] Эрика Риттер (нем. Erika Ritter) - жена режиссера Карла Риттера, была внучатой племянницей Рихарда Вагнера. Фильм «Превыше всего» («Über alles in der Welt») был снят и увидел свет в 1941 г.

снимать или нет? Можно решить так и этак. Д[окто]р Г[еббельс], однако, сказал Р[иттеру]: снимайте, но так, чтобы всю историю с покушением можно было вырезать. - То есть никакого понимания худож[ественной] композиции. В следующий раз он вырежет 4 акт драмы Шекспира, так как в нем затрагивается неприятная тема.

Фюрер не так давно передал д[окто]ру Дитриху полную власть в части указаний для прессы. Но и это ничего не изменит. Г[еббельс] и дальше будет отравлять всё, как прежде.

10.5.[1940]

Сегодняшний день навсегда войдет в историю[1]. Начинается решающий бой, который определит судьбу Германии. Вероятно, навечно, либо, во всяком случае, на века. Голландцы 7 лет вели травлю против нас и открывали двери своей страны для эмигрантов. Их всегда интересовала лишь коммерция, и они жили душа в душу с евреями всего мира. Теперь судьба постучалась и к ним в двери. Поведение Голландии показывает, насколько далеко она ушла от подлинно германской сущности после 1648 года[2]. Бельгия, это искусственное порождение XIX века[3], была валлонской, враждебной. Король Леопольд ничего не мог поделать с этим и был к тому же в значительной степени окружен евр[ейскими] финансистами. Мэр К. из Бельгии сказал мне во время пребывания с визитом в моем ведомстве пару месяцев назад: Если надумаете войти [в Бельгию] - все, что потребуется от нас, «наверстать» два передвижения согласных.

Теперь разгорается настоящая мировоззренческая борьба, более интенсивная, нежели в 1618 году[4]. Нашим противникам в Ватикане известно об этом. Борьба с Римом после победы н[емцев] будет доведена в Г[ермании] до своего победного завершения.

---

[1] 10.5.1940 Германия начала свое наступление на западе.

[2] В 1648 г. в Мюнстере был подписан мирный договор между Испанией и Нидерландами, что ознаменовало окончание Нидерландской революции и формальную независимость Нидерландов.

[3] В 1830 г. южные провинции отделились от Объединённого королевства Нидерландов и образовали Бельгийское королевство.

[4] Имеется в виду Тридцатилетняя война, начавшаяся как противостояние католиков и протестантов.

Сегодня я получил от СД пастырские послания, принадлежащие перу некоторых из наших епископов: гнев по поводу моей выставки «Женщина и мать» и утверждения о том, что ведется неприкрытая борьба, направленная на уничтожение церкви и христианства. - Из Рима пришло письмо, которое не оставило меня равнодушным. Женщина кат[олического] вероисповедания, фольксдойче, была определена монахиней в монастырь. И даже в элитный монастырь. Однако, судя по всему, сомнения ее не оставляли. Ее вознамерились сломить и потому сажали в туберкулезные казематы, а когда это не помогло - в подвалы, почти лишенные освещения. В результате она заболела. - Родственники дали ей «Миф». Книга помогла ей пробудиться. Она читала ее, едва не ослепла, долгие месяцы после вынуждена была лечиться. Один глаз потерян, второй видит плохо. Она вышла из монашества и разорвала обет. Теперь она благодарит меня за то, что я помог обрести ей внутреннюю свободу. По ее словам, я прав во всем, что говорю о римской церкви.

Лишь одно письмо из многих подобного содержания, полученных мною за эти годы. Однажды изучение этих писем будет представлять большой исторический интерес. Они наглядно демонстрируют, как разрушается, распадается, утрачивает свою силу старая вера. Иногда я спрашиваю себя: Стал бы ты писать книгу, заранее зная о том эффекте, который она произведет на судьбы отдельных людей. И все-таки отвечаю на этот вопрос утвердительно. Люди высказывают благодарность, они чувствуют, что здесь выражено и обосновано то, что они смутно ощущали, или даже то, о чем они не отваживались подумать. Гипноз ладана улетучился, во всяком случае, миллионы более не пребывают в его власти, чего при иных обстоятельствах не случилось бы.

6.9.[19]40

4 сентября - обед у фюрера. Он вышел вместе с Ламмерсом из зала, где слушал доклад о Норвегии. За столом он сразу сказал мне: «Я прочел ваши соображения на счет четырех альтернатив». Я: Да, ситуация в Н[орвегии] зашла в тупик с тех пор, как Хабихт прогнал Кв[услинга]. Ф[юрер]: «Эти идиоты из М[инистерства] и[ностранных] д[ел], Бройер и Хабихт, действовали вопреки

моим инструкциям». Я: При этом они ссылались именно на Вас. Затем я рассказал о том, что Тербовен продолжает применять методы Хабихта. Гротеск состоит в том, что ф[юреру] он преподносит это как товарищеское отношение к Кв[ислингу][1]!

Ф[юрер] снова рассержен на М[инистерство] и[ностранных] д[ел]. Борман прямо за столом передал Хевелю прошение о разрешении на въезд для некой венгерки. Ф[юрер]: Дело будет наверняка решено «официальным путем», не так ли? Хевель: Нет, мы это сделаем в обход ведомства. Ф[юрер]: Если дело будет решаться официальным путем, то в случае 7-летней войны результат будет получен не раньше, чем таковая закончится! Ф[юрера] раздражает, что дела в Норвегии пошли не так. Этого не случилось бы, если бы в те дни он вызвал меня - я тогда выступал с докладами перед офицерами на Западе.

Я рассказал ф[юреру] о том, что было найдено в одном из дворцов Ротшильдов[2] в Париже. Опускная дверь, потайной подвал, а в нем 62 ящика с документами, книгами и т.д., и т.п., а также шкатулка с фарфоровыми пуговицами Фр[идриха] Великого. На каждой из них тончайшей работы изображение униформы того или иного полка.

[после] 6.9.[19]40[3]

На следующий день после отречения короля Кароля фюрер заговорил о нем: с презрением. Он спросил меня, знаю ли я Антонеску[4] лично. Я ответил отрицательно, однако я довел до

---

[1] См. рапорты Хагелина о положении в Норвегии от 24.9.1940 и 14.10.1940, опубликованные как документы PS-931, PS-932 в *Seraphim*, указ. соч.

[2] Еврейская банкирская династия.

[3] В оригинале запись датирована 6.9.1940. Однако упоминаемое в ней отречение румынского короля тоже состоялось 6.9.1940, поэтому оригинальная датировка неточна.

[4] Антонеску, Ион (рум. Ion Antonescu, 1882-1946) - румынский генерал и политик. В начале сентября 1940 г. король Кароль II назначил его министром-президентом, после чего отрекся от трона. После подавления восстания «Железной гвардии» в январе 1941 г. Антонеску стал фактическим диктатором Румынии, которая в июне 1941 г. вместе с Германией напала на СССР. 23 августа 1944 г. смещен со всех постов королем Михаем I, который на следующий день заявил о выходе Румынии из войны против СССР. И. Антонеску был казнен в 1946 г. по приговору румынского суда.

его сведения позицию последнего. Он был военным министром при Гоге, и когда Гогу убрали, остался ему верен. После возвращения Гоги из Г[ермании] он устроил ему официальный прием на вокзале в Бухаресте. На упреки он отвечал: Г[ога] - мой политический руководитель, я всегда буду встречать его должным образом. Его арестовали. Он хотел лично представить королю проект реформ, был, однако, принят Кордариану[5], в прошлом мел[ким] подчиненным.

Этот «обитатель приемных» сказал А[нтонеску], что тот может доложить о деле ему. А[нтонеску] в гневе ушел, а за обедом в присутствии прислуги недвусмысленно высказал свое мнение о короле. Вероятно, Каролю донесли о случившемся; вскоре после этого А[нтонеску] попал под арест. Кароль все же вынужден был обратиться к нему и теперь оказался выгнанным им. - Эти подробности мне сообщила госпожа Гога, которая недавно была у меня, надломленная горем. Ее единственная забота - мавзолей ее умершего мужа, а также опасения, что Чуча может отойти к Венгрии, что теперь и произошло[6]. Я сообщил об этом фюреру. Он с сожалением пожал плечами. Разговор далее зашел о Востоке. Вопреки плану д[окто]ра Лея построить в районе старого Мариенбурга новый орденский замок, было решено, что таковой будет находиться вблизи восточнопрусских озер. Я сказал: подобно тому, как вблизи замка Сан-Суси[7] невозможно построить еще один замок С[ан-Суси], так невозможно построить и новый Мариенбург. Чудесные Мазурские озера не освоены, д[окто]р Л[ей] внес бы вклад в развитие культуры, построй он там Восточный замок, а еще мал[енькие] поселения, несколько гостиниц и проч. Гауляйтер Форстер[8] придерживается того же мнения.

К моей великой радости фюрер подчеркнул, что после войны хочет построить на Востоке лучшие культурные учрежде-

---

[5] Правильно: Урдаряну, Эрнест (рум. Ernest Urdăreanu, 1897-1985) - румынский офицер, ближайший сподвижник и министр двора Кароля II, после его отречения бежал вместе с ним [*].

[6] Община в Северной Трансильвании недалеко от Клужа, родина О. Гоги. Согласно решению второго венского арбитража от 30.8.1940 часть Трансильвании была передана Венгрии.

[7] Дворец Фридриха Великого в Потсдаме.

[8] Форстер, Альберт (нем. Albert Forster, 1902-1952) - нацистский функционер, гауляйтер Данцига в 1930-1945 гг. Казнен по приговору польского суда.

ния: театры, музеи. Восток не должен стать местом ссылки для плохих чиновников. Ведь это красивая земля. - Я: Если бы вы отправились к северу от Восточной Пруссии… там тоже чудесные земли. Фюрер засмеялся, однако воздержался от комментариев.

При всей открытости застольных бесед фюрер держит при себе свои соображения в отношении будущей внешней политики. Он ведь не раз замечал, что сказанное им передается из уст в уста. Напротив: если он особо касается какой-либо темы, то знает, что его сотрапезники позаботятся о должном распространении информации. А потому эти беседы являются еще и частью политико-партийного воспитания. Я записываю кое-что, однако лень, которую не могу преодолеть до конца, препятствует систематическому ведению дневника, который когда-нибудь, на склоне лет, позволил бы вновь оживить события прошлого.

Д[окто]р Г[еббельс] практически ежедневно здесь. Он поставил перед собой задачу извлечь дополнительную выгоду из собственного дневника, чтобы одновременно заполучить доказательства своих «особых» взаимоотношений с фюрером. Запланированное издание такой книги фюрер уже однажды запретил. Однако Г[еббельс] наверняка добьется своего, пусть даже со множеством купюр. Наше центральное издательство предложило ему, как я слышал, 2 миллиона. Однако д[окто]ру Г[еббельсу], похоже, этого мало. В своем [сочинении] «От двора кайзера до рейхсканцелярии» д[окто]р Г[еббельс] продемонстрировал, что у него отсутствуют все необходимые органы для изложения сути вопроса. С пафосом, с внешним блеском, напыщенно - как и все его ранние труды: «Солнце тонуло в озере Швилов[1]». Невероятное, достойное дневниковой записи, открытие.

10.9.[19]40

Сегодня делал большой доклад фюреру о моей работе. Просил осмотреть выставку «Величие Германии» перед ее открытием в ноябре. Получил согласие. Фюрер прочел и одобрил

[1] Озеро к юго-западу от Потсдама.

текст м[оего] соглашения с ОКВ. Он поддержал предложение о том, что курсы подготовки офицеров-инструкторов должны проводиться на территории партийных учреждений: нац[ионал]-соц[иалисты] несут службу в вермахте, дабы быть подготовленными в военном отношении, а вермахт, в свою очередь, в политическом и идеологическом отношении должен равняться на движение. Я направил Герингу соответствующее уведомление.

Проинформировал фюрера об организации институтов В[ысшей] ш[колы] в Мюнхене, Франкфурте и проч. Получено согласие. Сообщил о грядущем издании работы, посвященной Вестфальскому миру. Касательно «Искусства в Н[емецком] рейхе», нынешний тираж 80 000 экземпляров, фюрер заметил: «благороднейший журнал из числа имеющихся в Германии». Я сообщил ему о наших выставках и на перспективу рекомендовал ему кандидатуру Шольца[2]. - Затем сказал, что предлагаю, когда момент покажется подходящим, подписать оговоренный документ, санкционирующий полномочия в вопросах мировоззрения, и одновременно предложил распустить В[нешне]п[олитическое] в[едомство]. Все, что оно могло сделать, уже сделано, теперь его послевоенное существование теряет смысл. Я кратко описал проделанную работу: Юго-Восток, Север, Бразилия, отдел пр[ессы] и проч.

С публикацией моей брошюры «Мы верим в вечную Г[ерманию]» фюрер намерен повременить до окончания войны: «Сейчас кое-какие вещи мы не должны форсировать, но затем нам не придется сдерживать себя в нашем волеизъявлении!»

Фюрер подчеркнул, что он не без боли в душе вынужден наносить английской империи подобные удары. Однако иначе нельзя. У власти находится шут, шут в буквальном смысле слова (Черчилль), все прочие - персонажи фельетона. Что касается России, то фюрер придерживается того же мнения, что и я: Сталин надеялся, что в течение 3 лет мы все потеряем слишком много крови. Уже ситуация с Польшей не устраивала его, оккупация Норвегии ему совершенно не по нраву, но что его приводит в ужас, так это

---

[2] Шольц, Роберт (нем. Robert Scholz, 1902-1981) - немецкий журналист, писавший об искусстве, сотрудник «Фёлькишер беобахтер», с 1934 г. возглавлял отдел «Изобразительное искусство» в ведомстве Розенберга.

стремительное поражение Франции. Гарантии Румынии были, конечно, даны для защиты от Р[оссии]. Фюрер, по его словам, изменил свое мнение о финнах. Они сражались храбро. Я: Финны - хороший народ. На юге - выраженные германцы, ближе к северу - разбавлены. Их сильные легкоатлеты не случайность.

Фюрер надеется, что война с Англией не будет слишком долгой. Он настроен решительно, все зависит лишь от объема разрушений.

За обедом фюрер с воодушевлением говорил о Людвиге I[1], который сделал Мюнхен центром н[емецкого] искусства. Строительство библиотеки, пинакотеки и университета ввиду обстоятельств того времени - это культурный подвиг. С чувством глубокого уважения он говорил о графе фон Шаке[2], его галерее и книге о ней. Новое здание на Кёнигсплац будет носить имя Шака.

Хевель сообщил о бегстве Кароля, который с револьвером у постели своей еврейки со скоростью 80 км/ч пересек румынско-югославскую границу. Эту еврейку и золото Кароля хотели было реквизировать, однако покушение не удалось. Верлин[3] с большим уважением говорил о болгарах, фюрер дал свое согласие и назвал Бориса[4] умным человеком - характеристика, которую редко доводится слышать от фюрера в адрес королей нашей эпохи.

11.9.[19]40

Сегодня из СД пришло интересное секретное донесение о происшедшем на конференции епископов в Фульде[5]. Конференция недавно заверяла фюрера в своей преданности - намерения были очевидны. Выступать сегодня против рейха значит прово-

[1] Людвиг I (нем. Ludwig I., 1786-1868) - король Баварии в 1825-1848 гг., покровительствовал искусствам, во время его правления было построено множество зданий, образовавших архитектурный облик Мюнхена.

[2] Шак, Адольф Фридрих фон (нем. Adolf Friedrich Graf von Schack, 1815-1894) - немецкий историк литературы и искусства, меценат, его коллекция картин по сей день выставлена в галерее Шака в Мюнхене.

[3] Верлин, Якоб (нем. Jakob Werlin, 1886-1965) - австрийский предприниматель, друг Гитлера в начале 1920-х гг. в Мюнхене. После прихода нацистов к власти вошел в совет директоров «Daimler-Benz AG», в 1942 г. был назначен генеральным инспектором фюрера по автомобильному делу.

[4] Борис III (1894-1943) - царь Болгарии в 1918-1943 гг.

[5] С 1867 г. конференция немецких католических епископов сначала раз в два года, а затем ежегодно проводилась в Фульде.

цировать самоубийство. Я через Брюкнера направил фюреру собственные архивные материалы, освещающие поведение церкви внутри и за пределами Германии, и вчера напомнил ему о них. Теперь выясняются следующие интересные подробности. «Болеющий» Фаульхабер отсутствовал и просил зачитать его смиренное заявление, согласно которому тактика борьбы с нами была все же неверной! В 1933 году мы были ручейком, который посредством компромиссов можно было направить в фарватер христианского вероучения; сегодня национал-социализм - это яростный поток. На улучшение ситуации можно надеяться лишь в очень отдаленной перспективе. В том же «меланхоличном» ключе высказались многие «князья церкви». Из-за волнения у некоторых пожилых господ даже случился нервный срыв. Один из них столь ослаб, что не имел сил читать мессу. Но позже они все же пестовали надежды: сформировать латинско-католический блок: Франция, Испания, Португалия - вместе с Италией. Затем деятельность, направленная против антихристианского рейха - и привлечение США к войне с нами. Хорошенькое дельце.

Недавно фюрер получил молитвенник иезуитов. В нем перечислены молитвы, с помощью которых можно получить крупное отпущение грехов: в числе прочих и молитва за Англию. Теперь фюрер твердо решил исполнить свой старый замысел и изложить в своем завещании собственные взгляды на христианство с тем, чтобы его позиция не вызывала сомнений. В качестве главы государства он сообразно с занимаемым постом воздерживался от всяких высказываний, однако: после войны будут сделаны однозначные выводы. В одном из монастырей Остмарка на доске извещений висели молитвенные указания: не молиться за победу Германии. Несколько дней назад один из инструкторов гау, из Остмарка, сообщил мне, что пасторы и монастыри снабдили дезертиров деньгами и хотели им помочь перебраться в Швейцарию. Дезертиров схватили и расстреляли, а набожные отцы посажены под замок.

Мировоззренческое предательство народа, которое некогда совершила Партия Центра, что повлекло за собой ноябрь 1918 года, вновь свершается в верхах и в низах. Мир в Рейхе не наступит до тех пор, пока эта «религиозная» организация, подрывающая жизненные силы немецкого народа, не будет выдворена вон из Германии и все ее ориентальное учение не будет изгнано из сердец всех немцев.

X

Сегодня из Осло прибыл Квислинг. Я не записывал ход событий в подробностях. Вкратце: мои протесты способствовали тому, что фюрер приказал Тербовену явиться ко мне. Тербовен смирился касательно признания К[вислинга], в остальном же намерен продолжать свою прежнюю тактику со стортингом. Фюрер хочет получить подробную информацию, чтобы избежать новых проколов, подобных тем, что случились с Бройером, Хабихтом и проч. Поскольку все зафиксировано в служебных записках, я не хочу здесь об этом писать. Я замечаю, что все больше ленюсь писать от руки. Но для диктовки эти записи не годятся.

+

С некоторых пор мой адъютант Кёппен[1] (Ж[елезный] к[рест] II класса), после ранения на Эне, снова в бюро. Как и другие сотрудники. Урбана я вызвал к себе из его пол[ьского] гарнизона на 4 недели. Д[окто]р Циглер сегодня отозван из Франции: он должен заняться обработкой всех архивных материалов о церквях. Они нам могут понадобиться раньше, чем все ожидают, а их обработка займет некоторое время.

Тот факт, что сегодня и в последние дни я пишу [в дневник], объясняется бомбежками Берлина. Раньше полвторого ночи я не хочу ложиться, так как все равно не смогу уснуть. Почти ежедневно после 12 гудят сирены. Вчера ночью бомбежка была особенно интенсивной, я осмотрел разрушения вдоль оси Восток-Запад[2] и на Паризерплац: ущерб довольно значительный. На севере брит[анские] бомбы, к сожалению, снова стали причиной человеческих жертв. Согласно секретным донесениям, в Лондоне творится настоящий ад.

---

[1] Кёппен, Вернер (нем. Werner Koeppen, 1910-1994) - нацистский функционер, с 1937 г. адъютант Розенберга, с сентября 1939 г. по сентябрь 1940 г. в вермахте, после начала войны с СССР представитель Розенберга при главной ставке фюрера.

[2] Центральный проспект будущего Берлина по плану перестройки города, подготовленному Альбертом Шпеером.

Шпеер, Альберт (нем. Albert Speer, 1905-1981) - немецкий архитектор, нацистский функционер, с 1942 г. возглавлял рейхсминистерство вооружений. Приговорен в Нюрнберге к 20 годам тюрьмы. Автор мемуаров (Speer A.

Erinnerungen. Berlin, 1969; на русск. Шпеер А. Воспоминания. Смоленск: Русич; Москва: Прогресс, 1997).

12.9.[19]40

Если задаться вопросом, чем же наполнен рабочий день в условиях войны, когда восп[итательная] работа практически не проводится, то вот - до воздушной тревоги остается еще много времени - небольшой обзор.

Хорошо выспался - воздушная тревога продолжалась до 2 часов, в 10.15 был в бюро. Шикеданц сообщил о 2½-часовой беседе Квислинга с фюрером. В общем обстановка неплохая, Тербовен вынужден придерживаться курса, против которого до сих пор выступал. Сегодня очередное совещание. Я указываю Ш[икеданцу] на статью в стокгольмском «Соц[иал]-демократе», озаглавленную: Р[озенберг] против Тербовена. Значит, кто-то в Осло уже проболтался.

Потом приходит почта. В числе прочего письмо редактора католического журнала «Дер нойе вег». Попытка втереться в доверие: я, якобы, однажды сказал, что н[ационал]-с[оциалистическое] мировоз[зрение] настолько всеобъемлюще, что может дать приют многим религ[иозным] устремлениям. Он хочет привить своим читателям м[иро]в[оззрение] н[ационал]-с[оциализма]. Мое ведомство сочло его журнал с грехом пополам пригодным. Епископы пышут «холодной ненавистью» в его адрес. Не смогу ли я принять его у себя?

Итак, попутчики уже за работой. В прилагаемых статьях, которые я перелистал, изображена душа «христианина», которая осознает послание А. Гитлера. Молитвы. Набожные заголовки. Ни слова о н[ационал]-с[оциализме].

Доктор Геригк[3] сообщает о списках находящейся во Франции н[емецкой] музыкальной литературы, документов и проч. Он и доктор Крюсс[4] скоро завершат свою работу.

---

[3] Геригк, Херберт (нем. Herbert Gerigk, 1905-1996) - немецкий музыковед, автор словаря «Евреи в музыке» (*Stengel Theo, Gerigh Herbert.* Lexikon der Juden in der Musik. Berlin, 1940). С 1935 г. возглавлял отдел «Музыка» в ведомстве Розенберга, а затем и особый штаб «Музыка» в созданном в 1940 г. оперативном штабе Розенберга.

[4] Крюсс, Хуго Андрес (нем. Hugo Andres Krüß, 1879-1945) - немецкий чиновник и библиотекарь, сотрудничал с оперативным штабом Розенберга. Покончил с собой в Берлине в апреле 1945 г.

Поступают секретные донесения о зарубежных радиостанциях, настроениях в Лондоне и проч. Маллетке, бриг[аде]ф[юрер] СС Циммерман[1] и Шольц сообщают о спасении предметов искусства и изделий из металла, общей массой 75 000 тонн! В ходе одной из поездок ассортимент будет изучен, Шольц должен организовать экспозицию ремесленных и художественных изделий в наших выставочных помещениях. Продолжительная беседа и обсуждение сопутствующих вопросов.

Я задержал Маллетке и сообщил ему о том, что я рассказал фюреру о его работе, также о моем предложении в отношении В[нешне]п[олитического] в[едомства]. Ш[икеданц] и он, вероятно, окажутся пострадавшей стороной, их работа заслуживает продвижения по службе. М[аллетке] отреагировал тепло и с присущей ему порядочностью: так сложилась ситуация, но мы способствовали перемене взглядов во внешней экономике; ему и Хардеру работа у меня доставляла удовольствие. У него остались самые лучшие впечатления. Что до него самого: не стоит беспокоиться. У него - благодаря Вольтату - очень хорошие предложения (наведение порядка в банках Мендельсона[2]), он не пропадет. Меня тронуло такое отношение. М[аллетке] порекомендовал работы Шефера[3], которые могут быть переданы в будущее ведомство. Если в отдаленном будущем вновь появятся возможности [трудоустройства], он явится немедленно.

Д[окто]р Хайдинг[4] из р[уководства] м[олодежи] [Рейха] сообщает о работе в области фольклористики и просит направить его в Венгрию для работы в тамошней группе. Он, по его словам, гово-

---

[1] Циммерман, Пауль (нем. Paul Zimmermann, 1895-1980) - немецкий юрист, бригадефюрер СС (1940), с 1937 г. возглавлял отдел металлов в Рейхсминистерстве экономики, после нападения в СССР служил в экономическом штабе «Ост», а затем был руководителем СС и полиции в Николаеве.

[2] Банковский дом Мендельсона, существовавший с 1795 г., был после ариизации передан «Дойче банку».

[3] Шефер Хайнц-Оскар (нем. Heinz-Oskar Schäfer) - нацистский публицист, автор брошюр о нацистском и марксистском мировоззрениях, сотрудник ведомства Розенберга с 1934 г. После нападения вермахта на СССР командовал пропагандистским подразделением на Востоке.

[4] Хайдинг, Карл (нем. Karl Haiding, 1906-1985) - австрийский фольклорист, в 1943 г. ему была поручена организация Института немецкого фольклора (Institut für deutsche Volkskunde), который должен был стать одним из институтов Высшей школы, см. распоряжение Розенберга от 5.6.1942 в BA NS8/137.

рил с д[окто]ром Башем[5]. Вся территория между Италией и Венгрией: Хорватия - должна соприкоснуться с более сильной группой немцев. Кроме того он рассказал о библ[иотеке] одного евр[ейского] исследователя в Вене - книги о югославских народных песнях - и показал мне одну книгу. Поскольку еврею уже 80 лет, следует позаботиться о позднейшем принятии книг. Х[айдинг] показал мне некоторые из своих последних сочинений. Теперь он едет работать в Южный Тироль, затем отправится к доктору Башу.

После обеда приедет доктор Циглер: только что из Биаррица[6]. Все готово: возможно вторжение в Португалию, Азорские острова[7]. Мера по предотвращению глупостей со стороны американцев и англичан. Здоров и жизнерадостен. Сообщил ему подробности о работе, о договоренностях с Гиммлером и проч. У доктора Юнга[8] чемодан с исследованиями о тенденциях строительства герм[анских] зданий павильонного типа. Очень обстоятельная работа. Не знал, что Ю[нг] столь давно работает в Бонне в русле м[оих] идей. Я успокоил его: Хааке[9] должен скоро быть у меня, чтобы ликвидировать разногласия с Райнертом. Пообещал Ю[нгу] и двум его детям повышение жалованья. Хорошо, когда стараешься лично беседовать со всеми сотрудниками. Розенфельдер[10] сообщает о работе с фольксд[ойчами]. Маллетке просит принять Ю. Килпинена[11] и полковника Икс[12] - сотрудника фельдмарш[ала]

---

[5] Баш, Франц Антон (нем. Franz Anton Basch, 1901-1946) - нацистский политик, глава союза венгерских немцев. Казнен по решению венгерского суда.

[6] Город на юго-западе Франции.

[7] После оккупации Франции среди дальнейших оперативных планов были оккупация Гибралтара и испано-португальских островов в Атлантике.

[8] Неустановленное лицо.

[9] Хааке, Генрих (нем. Heinrich Haake, 1892-1945) - нацистский функционер, был почетным членом Германского археологического института и курировал охрану памятников и культурных ценностей.

[10] Розенфельдер, Карл (нем. Karl Rosenfelder) - нацистский функционер, с 1935 г. сотрудник Внешнеполитического ведомства, в котором возглавлял информационную службу, впоследствии отвечал за церковные вопросы в Восточном министерстве.

[11] Килпинен, Юрьё (фин. Yrjö Kilpinen, 1892-1959) - финский композитор, симпатизировал национал-социализму, был почетным гостем на съездах НСДАП, см., напр., BA NS 8/142.

[12] Неустановленное лицо. Он же в записи от 13.9.1940 именуется «полковник С».

Маннергейма[1]. Сознательно ли я не упомянул Финляндию в речи об общности судьбы норд[ических] народов? - Да, конечно! В нынешней обстановке это означало бы оказать Ф[инляндии] медвежью услугу. Я переговорю с финнами завтра.

Финский писатель Е. Райкконен[2] передал свою работу о Свинхувуде - с посвящением.

С Урбаном я обсудил переписку с Гессом, касающуюся организационных вопросов ведомства.

Так наступила половина восьмого. Отправлюсь осмотреть ущерб от бомбардировок.

Вечером дома читаю текст вчерашней речи Черчилля и нашу публикацию в прессе.

День лишен особых потрясений, и все-таки из столь обширного количества мел[ких] встреч и выстраивается здание многолетней работы.

Спустя много лет взял в руки переписку Х. С. Чемберлена. Великий пылкий человек. - Письма Вильгельма II являются точной копией его самого: добрые намерения, рассеянность, фальшивый пафос и ужасная поверхностность. Он в 1902 году обещал бороться с Римом и Иерусалимом! А дошел до Баллина[3] и Ратенау[4]!

Сейчас 10-часовые новости. Почитаю еще одну книгу. Хартнаке[5]: «Душеведение». А потом снова завоют сирены. Борьба с Англией продолжается.

---

[1] Маннергейм, Карл Густав Эмиль (шв. Carl Gustaf Emil Mannerheim, 1867-1951) - русский, впоследствии финский военачальник и политик, с 1939 г. верховный главнокомандующий финской армии, в 1944-1946 гг. президент Финляндии.

[2] Райкконен, Эркки (фин. Erkki Räikkönen, 1900-1961) - финский политик-националист, сторонник Пера Эвина Свинхувуда (шв. Pehr Evind Svinhufvud, 1861-1944), президента Финляндии в 1931-1937 гг.

[3] Баллин, Альберт (нем. Albert Ballin, 1857-1918) - немецкий промышленник и судовладелец еврейского происхождения. Покончил с собой 9.11.1918, в день провозглашения республики.

[4] Ратенау, Вальтер (нем. Walther Rathenau, 1867-1922) - немецкий промышленник, писатель и политик еврейского происхождения, министр иностранных дел с января 1922 г. Убит в результате покушения националистов.

[5] Хартнаке, Вильгельм (нем. Wilhelm Hartnacke, 1878-1952) - немецкий педагог, после прихода нацистов к власти недолгое время был министром образования в Саксонии, затем отправлен в отставку и вышел из НСДАП.

13.9.[19]40

Утром визит Квислинга. Очень доволен. Затея с голосованием в стортинге должна завершиться. Т[ербовен] несет за это ответственность. Затем переходный правительственный совет, в котором большинство имеют н[ационал]-с[оциалисты], затем правительство Кв[ислинга]. Под занавес Р.[6], кандидат в министры иностранных дел от другой стороны, оказался «за бортом», фюрер дал согласие на И.[7], которого выдвинул Кв[ислинг]. Кв[ислинг] уехал довольным, я пожелал ему всего хорошего. Он передал свою честь в руки фюрера, поставив себя на службу великогерманской идее. Мелкие «дипломаты» хотели от имени рейха совершить акт бесчестия. Я сопротивлялся этому всеми силами, фюрер признал мою правоту. Теперь очередь Кв[ислинга] оправдать оказанное ему доверие.

Фин[ский] полковник С. рассказывает о том, как сражались финны. Он и его спутники - честные простые люди, каковы в большинстве своем финны. Я сказал им, что желание не исполнилось. - Англия и Лига Наций оказались более привлекательными, чем Г[ермания]. Польша смотрела не на Восток, а выступала против нас. Вот как и случилось то, что случилось. Полковник С.: «Благодаря вашей речи о единстве судьбы норд[ических] народов мы знаем, частью чего мы являемся». Они рассказали о потерях, которые понесли, но и о рудниках, которые удалось спасти при демаркации границы, так как русским о них не было известно. «Теперь все пойдет в Г[ерманию]». Они отметили, что в окрестностях Петербурга жили одни лишь финны...

Затем прибыл Шнелль: из Афганистана. Он является представителем д[окто]ра Тодта. Сообщает о положении дел и передает записку о тайных переговорах с Абдул Меджидом, который поддерживает нас вопреки всем проискам англ[ичан], хочет вместе с тем поставок, а также гарантий безопасности на северной границе, чтобы иметь возможность наступать к побережью Инд[ийского] океана. Я прочел [его] интерес[ную]

---

[6] Неустановленное лицо.

[7] Неустановленное лицо.

докладную записку и дал согласие проинформировать фюрера. - Этот афг[анский] проект я поддерживал на протяжении нескольких лет вопреки позиции М[инистерства] и[ностранных] д[ел]. В[ильгельм]штрассе[1] всегда работала лишь в полсилы.

Приходил Лютце, чтобы обсудить неприемлемое поведение Тербовена, который вынудил командиров СА из своего окружения облачиться в форму СС. Я поделился с ним некоторыми подробностями.

Арб[айтс]фюрер д[окто]р Деккер[2] представил нового руководителя отдела воспитания службы труда: Лежён[3]. Обсуждались вопросы будущего. Шефер передал мне план работы в области культурных исследований: ревизии в Париже: Alliance française, Ecole laique[4] и проч. Он отправится на конференцию преподавателей в Вену, затем в Париж. После обеда я посетил нового испан[ского] посла, генерала де-лос-Монтероса[5]. Мы познакомились на партийном съезде 1937 (или 1938) года, где я его курировал. Переговорил со швед[ским] посланником Рихертом[6]. Очень осторожен. Осенью приглашу его выпить со мной чашку чаю.

Вечером помогал своей дочери решать «ужасно сложные» математические задачи. Затем ходили в кино на чудовищный фильм-драму. Вот так день снова подошел к концу. Вчера до полтретьего ночи ждал сирен. Сегодня они, вероятно, будут.

---

[1] На этой улице в Берлине располагалось Министерство иностранных дел.

[2] Деккер, Вильгельм (нем. Wilhelm Decker, 1899-1945) - нацистский функционер, занимал в службе труда рейха пост генерального ответственного за труд (Generalarbeitsführer).

[3] Лежён, Вильгельм (нем. Wilhelm Lejeune) - специалист в области психологии труда.

[4] Alliance française - культурно-просветительская общественная организация по распространению французского языка; Ecole laique - возможно, имеется в виду учреждение, изучавшее вопросы секуляризма. Речь идет о просмотре и последующем вывозе архивов и библиотек этих организаций.

[5] Монтерос, Эугенио Эспиноса де лос (исп. Eugenio Espinosa de los Monteros, 1880-1953) - испанский генерал, посол в Берлине с июля 1940 г. по июль 1941 г.

[6] Рихерт, Арвид (шв. Arvid Richert, 1887-1981) - шведский дипломат, посол в Берлине в 1937-1945 гг.

14.9.[19]40

Сегодня у меня был новый фин[ский] посланник[7]. Он уже несколько месяцев находится здесь, но я все время отсутствовал. Он спокойный и вызывающий доверие человек. Осенью 1939 года он должен был вести переговоры и последовал нашему совету касательно заключения мира с Москвой, так как были даны дополнительные успокоительные разъяснения. Он рассказал, что русские во многих аспектах пошли на попятную, особенно в вопросе Аландских островов (отсутствие русс[ких] военных баз)[8]. Посланник спокоен, владеет собой, очевидно, он «взял курс».

Урбан со мной вот уже 10 лет. Он получил благодарственное письмо, отосланное мной ранее в Польшу. И благодарит меня. Мы по-товарищески пожимаем друг другу руки. Он всегда оставался верен мне, а это в перспективе самое ценное.

Д[окто]р Геригк принес мне первые экземпляры энциклопедии «Евреи в музыке», изданием которой он занят. Это лишь один из вопросов, запланированных к исследованию - от самых истоков. В работе кроме того находятся: «Энциклопедия талмуда», справочник «Все евр[ейские] писатели», «Потомки двух еврейских семей (Итциг и Мендельсон[9]) и их влияние на жизнь Германии» и проч. Грядущее поколение должно иметь всю подоплеку для рассмотрения нашего времени. Иначе оно не поймет нашего возмущения евреями. Уже теперь молодые писатели слишком ленивы, чтобы основательно изучать этот вопрос. Англ[ийское] радио - я не поверил своим глазам[10] - обвинило еврейских эмигрантов в катастрофическом положении дел в Англии. Они якобы все эти годы неверно информировали Лондон о ситуации: о силе Германии, об обстановке в Рейхе, об упадке

---

[7] Кивимяки, Тойво (фин. Toivo Kivimäki, 1886-1968) - финский дипломат и политик, премьер-министр Финляндии в 1932-1936 гг., посол в Берлине в 1940-1944 гг.

[8] Согласно советско-финскому соглашению об Аландских островах от 11.10.1940, они объявлялись демилитаризованной зоной.

[9] Берлинские еврейские банкирские династии, родоначальниками которых являются Исаак Даниэль Итциг (нем. Isaak Daniel Itzig, 1750-1806), Иосиф Мендельсон (нем. Joseph Mendelssohn, 1770-1848) и Абрам Мендельсон-Бартольди (нем. Abraham Mendelssohn Bartholdy, 1776-1835).

[10] Так в оригинале.

н[ационал]-с[оциализма] и проч. Теперь оказалось, что все это нисколько не соответствует действительности. Весело будет сынам Израиля, раз уж подобные мнения просочились даже на англ[ийское] радио.

У меня был генерал Рейнеке, глава Общего управления ОКВ. Один из сотрудников моего ведомства, занимающий командный пост в Копенгагене, сболтнул лишнее одному датчанину. Причем в такой форме, что теперь ему в связи с нанесением ущерба Рейху - предательство родины (!) - грозит трибунал[1].

Р[ейнеке] забрал документы к себе, освободил от должности лицо, о котором шла речь, и теперь зачитал мне все пункты. Человек этот, судя по всему, хвастался повсюду, однако, учитывая интриганскую натуру датчан, можно предположить и злой умысел. - Затем мы обсудили наше будущее сотрудничество, я передал ему два моих последних письма к Герингу. Теперь в моих руках будет сосредоточено руководство всем мировоззренческим воспитанием в вермахте[2]. Я рад этой работе, так как по окончании войны нам надлежит устанавливать мир. Вермахт должен превратиться в острый меч н[ационал]-с[оциалистической] революции и оставаться таковым и далее.

16.9.[19]40

Сегодня Путткаммер[3] и Хайль[4] сообщили о работах в Париже и «юридических» сложностях в отношении конфискованных фондов. Я пообещал по возможности скорее добиться от фюрера

---

[1] Речь идет о Детлефе фон Штехове (нем. Detlev von Stechow, 1899 - после 1962), который возглавлял во Внешнеполитическом ведомстве отдел «Север». В разговоре с датскими национал-социалистами он призывал их к сотрудничеству с Розенбергом, при этом непочтительно отзывался о Риббентропе и Гиммлере. После длительных разбирательств фон Штехов был в 1942 г. оправдан военным трибуналом, однако в 1943 г. осужден Народной судебной палатой. Осенью 1943 г. по личной просьбе Розенберга он был освобожден из тюрьмы и направлен в штрафной батальон 500. Подробности см. в BA NS8/225, BA NS8/158 и в IfZ München ZS-1838.

[2] Речь, вероятно, идет о письмах от 9.9. и 10.9.1940, см. BA NS8/167.

[3] Путткаммер, Генрих (нем. Heinrich Puttkamer, 1890-?) - нацистский чиновник, капитан в отставке, сотрудничал с Розенбергом с 1932 г., служил сначала в Союзе борьбы за немецкую культуры, затем в ведомстве Розенберга. С 1938 г. возглавлял центральное управление, контролировавшее работу обоих ведомств Розенберга.

[4] Хайль, Грегор (нем. Gregor Heil) - сотрудник оперативного штаба Розенберга.

принятия решения. Профессор Боймлер сообщает свое мнение о положении дел в континентально-европ[ейских] исследованиях, проводимых профессором Н[икурадзе][5].

За обедом у фюрера сегодня развернулась очень обстоятельная беседа. Замечательный жест - фюрер посадил по правую руку своего водителя, который праздновал сегодня тридцатилетие. Тот был безмерно счастлив. Позже он попросил меня через моего водителя подарить ему мое фото с датой и подписью. Разговор зашел о Серрано Суньере[6]. Я спросил Фрика[7], какое впечатление тот производит. Как я слышал, он воспитывался исключительно в иезуитском духе. Во время гражданской войны в Исп[ании] один фалангист написал мне о том, как его арестовали за то, что нашли у него мои тексты. Фюрер рассмеялся: Ну да, ваши тексты. Я сказал: С Хосе Антонио Примо де Ривера я нашел общий язык: Испания страна католическая, и мы не хотим вмешиваться. Р[ивера] заметил тогда - так-то оно так, однако папа походит на главу масонской ложи, Испания выберет себе собственного папу в Толедо. Я со своей стороны запретил перевод м[оего] произведения на итальянский и испанский - как мне ни было жаль. Фюрер подхватил тему. Всякое кат[олическое] государство должно выбирать своего собственного папу. Злой рок: немецкие императоры всегда стремились навести в церкви «порядок», вместо того чтобы просто инициировать избрание нескольких пап. Едва они помогали папе, который должен был навести порядок, прийти к власти, как тот обводил их вокруг пальца. Им следовало бы поддерживать нескольких пап: чем больше, тем лучше. Церкви всегда ведут себя беспардонно: если их дела в «порядке» и они чувствуют себя в безопасности. И наоборот, они стучатся во все двери, когда появляется конку-

---

[5] Никурадзе, Александр (нем. Alexander Nikuradse, 1900-1981) - немецкий ученый и публицист грузинского происхождения. Получил немецкое гражданство после прихода нацистов к власти по протекции Розенберга, с которым был знаком с начала 1920-х гг. Возглавлял т.н. Институт исследований континентальной Европы (Institut für Kontinentaleuropäische Forschung).

[6] Серрано Суньер, Рамон (исп. Ramón Serrano Suñer, 1901-2003) - испанский политический деятель, после прихода к власти Франко министр внутренних дел. Побывал в сентябре 1940 г. с визитом в Берлине.

[7] Фрик, Вильгельм (нем. Wilhelm Frick, 1877-1946) - нацистский политик, в 1933-1943 гг. министр внутренних дел Германии. Казнен в Нюрнберге.

ренция. (Фюрер еще раз пересказывает сцену ссоры нынешних протестантов из-за причитающихся им выплат). Я заметил, что для того, чтобы занимать такую позицию, нужно определенное неверие, а ведь императоры со всей серьезностью верили в институт церкви. - Фюрер иронизирует по поводу попыток Керрла наводить «порядок» теперь. «Попытки гармонизации» этого нашего министра по делам церкви всюду вызывают лишь сострадательную усмешку. Дело в том, что он все еще «верит» в церковь. Гауляйтер Грейзер[1] сообщает о правовой норме, принятой в Вартегау: конфессии в качестве частных объединений. Фюрер не имеет ничего против того, чтобы в разных гау существовало разное регулирование: какие у нас есть причины для того, чтобы вновь укреплять церковь?

Я сообщил об «опасениях» наших военных юристов во Франции. Ниже приводится соответствующая служебная записка[2].

Альт-Аусзее[3], 12.10.[19]40

Вот уже три дня я нахожусь здесь и лечу мышцы спины с помощью грязевых обертываний, массажа и солнечного света. Растяжение в области больного места, не могу ступить на левую ногу. Сомневаюсь, что смогу 16-го выступать в Линце.

Читаю много, для внутренней работы стимулов, однако, столь же мало, как и недавно в Гастайне[4], где я вынужден был прервать только что начатое лечение в связи с бомбардировками Берлина и отправился к семье.

Однако хочу сделать кое-какие записи - для будущего.

На днях я получил распоряжение фюрера в отношении будущего жилищного строительства. Соответствующие органы должны представить ему планы квартир для рабочих: доступные по цене, с тремя спальнями. Наконец-то! Я при всяком

---

[1] Грейзер, Артур (нем. Arthur Greiser, 1897–1946) - нацистский политик, в 1934–1939 гг. президент сената Данцига, с 1939 г. гауляйтер и рейхсштатгальтер Вартегау. Казнен по решению польского суда.

[2] Приложение отсутствует. Служебная записка опубликована как документ PS-013 в *Seraphim Hans-Günther*, указ. соч.

[3] Курорт в Австрии.

[4] Термальный курорт в Австрии.

удобном случае указывал Шпееру и Гислеру на необходимость строительства жилья для рабочих как части великих намерений партии и государства; упоминал об этом и за обедом у фюрера. При этом фюрер пересказал следующий примечательный эпизод: осматривая «Кап Аркона»[5], он выразил желание увидеть и спальные помещения персонала. Последовало растерянное бормотание, волей-неволей пришлось покориться - фюрер пришел в ужас. Сон в душных и темных помещениях при всей прочей роскоши [на борту], само собой разумеется, привел бы к тому, что большая часть персонала превратилась бы в коммунистов. Поэтому в Г[ермании] в перспективе должна быть реализована программа жилищного строительства совершенно нового образца. Тогда люди вновь захотят иметь детей. Значит, теперь на этот не терпящий отлагательств вопрос обратили внимание. Н[емецкий] народ, вернувшись с войны, не сможет понять, отчего он должен снова ютиться в трущобах больших городов в то время, как рядом растут и ширятся импозантные - новые Берлин, Мюнхен, Нюрнберг, Гамбург. Н[емецкий] рабочий имеет право на то, чтобы наряду с крупными государственными постройками мы вспомнили бы и о его собственной обители. Ведь, в конце концов, с его помощью была добыта победа. - Когда в другой раз мы говорили о Страсбурге и я выступил за то, что собор должен стать национальной святыней, то фюрер со слезами на глазах заметил: Он должен стать памятником в честь неизвестных солдат. Что есть у простого человека? Что может он знать о величии истории? У него есть жизнь, и ее он ставит на службу. Чем были бы наши планы без этих солдат! Все осталось бы только на бумаге.

Я надеюсь, что именно в Страсбургском соборе будет установлен монумент этим н[емецким] солдатам.

И если уж я в «Мифе» высказал надежду, что на смену колоннам Девы Марии должны прийти памятники воинам, то положить начало этому следует сверху. Страсбург стал бы прекраснейшим примером.

Фюрер не любит готику. Выцветшие статуи в Реймсе его разочаровали. Впервые именно в готического соборе Страсбурга, по его словам, он ощутил колоссальное внутреннее простран-

---

[5] Речь идет о пассажирском лайнере.

ство. - Это верно. Тяжелые колонны не загромождают помещение в целом. Собственно, и я здесь сдержан: готика была не только вершиной католицизма, но и важным, хоть и несколько приукрашенным олицетворением германского народа. Здесь сквозь все проявления католицизма прорывается близость к природе. Лиственный узор в Марбурге, фонтанирующие жизненной силой гобелены и проч. Кстати, о том, что сегодня нельзя использовать готический стиль в строительстве, я подробно написал в «Мифе» (эти мысли были изложены на бумаге еще в 1917/18 годах).

1941 год

2.2.[19]41

После продолжительного перерыва фюрер снова в Берлине. В конце января я дважды был у него на обеде. 29.1. политические темы не обсуждались, фюрер долго говорил о тех, кто употребляет в пищу растения, и о тех, кто ест мясо, трупоедах, как он их называет. Он убежден, что жизненные силы вегетарианцев постоянны, тогда как мясоеды, подобно льву, переживают резкий прилив необычайной силы, однако лишены выносливости. Слоны, быки, верблюды, буйволы – яркие примеры обратного. То, что нам следует питаться именно растениями, можно наблюдать на примере лечения болезней. Детям и больным сегодня, что весьма правильно, дают фрукты, овощные соки, никакого мяса. Употребление мяса в пищу возникло, вероятно, на фоне длительных периодов холода и сохранилось до наших дней. В средние века высшие сословия ели практически только мясо и умирали очень молодыми (н[емецкие] императоры). Он уверен: если правильно истолковать учение о витаминах и сделать соответствующие выводы, то однажды человек сможет жить 250 лет. Фюрер приправлял свой рассказ шутками, мы слушали и смеялись. Я заметил, что первый бой должен быть дан «И. Г. Фарбен», которая стала применять химические средства для отбеливания муки и проч. По окончании обеда все, однако, сошлись во мнении: сырая растительная пища, поданная к столу в больших количествах, нагружает желудок в связи с необходимостью в больших количествах ее поглощать. Мы знаем, что фюрер прав, говоря о витаминах и растениях, но знаем и то, что наша пища должна быть смешанной, ведь у нас не коровий желудок. Поскольку у фюрера желудок больной, эти рассуждения понятны вдвойне. На следующий день Грейзер рассказал о св[оей] работе в Вартегау и выразил радость в связи с порученной ему задачей. Балты прижились и, судя по всему, довольны. Не хотят ли они вернуться? – спросил фюрер. Я, смеясь: Только в крайнем случае – если вы освободите для них дорогу на Санкт-Петербург. – Он: Только если вы, Р[озенберг], останетесь

здесь! Я: Кто знает. - У этой шутки есть и другая, более серьезная сторона, которую я днем позже обсудил с Грейзером наедине: балты все-таки чувствуют себя пока ущемленными (городские советники в Лицманштадте, указания снова отобрать у них подворья и проч.). Грейзер проявил понимание, я 3.4. буду выступать в Позене.

Хочу кое-что дополнить к записям за ноябрь и дек[абрь] 1940 года: важные личные воспоминания, не лишенные значимости и в деловом плане.

Шедшее давно обсуждение сотрудничества с ОКВ завершилось в начале ноября 41 года[1]. М[иро]в[оззренческое] воспитание будущих идеологических инструкторов вермахта перейдет ко мне. Генерал-фельдм[аршал] Кейтель счел важным подписать это соглашение в Мюнхене 9.XI.[2], тем самым подчеркнув символический смысл происходящего. Вся партия с большим одобрением восприняла эту новость, пусть даже соглашение не было опубликовано. Кейтель всегда был по отношению ко мне лоялен, и я надеюсь на хорошие результаты в будущем, поскольку отдельные нюансы поведения призванных в вермахт из запаса требуют большой работы с нашей стороны. Что выполнимо, так как весь м[иро]в[оззренческий] материал и литература находятся под моим ведомом.

Планировалось провести манифестацию в Париже, в палате депутатов. Фюрер дал свое согласие на это символическое действо, хотел, однако, предварительно ознакомиться с текстом моей речи. Я передал ему рукопись под названием «Кровь и золото». Он прочел текст, и поскольку до его отъезда переговорить с ним я возможности не имел, мне позвонил Шауб: Фюрер очень, очень доволен речью, он рад тому, что я хочу с ней выступить, ни слова менять не требуется[3].

Вот так я поехал в Париж - теперь уже в третий раз. Поезд сделал остановку в Аахене, внезапно из громкоговорителя донес-

[1] Так в оригинале, имеется в виду 1940 г.

[2] Т.е. в годовщину мюнхенского путча 1923 г. Текст соглашения см. в ВА NS8/184.

[3] 28.11.1940 Розенберг выступил с этой речью в Париже в Бурбонском дворце (в зале Национального собрания Франции) перед представителями оккупационной администрации.

лось мое имя. Затем снова: «Телеграмма для господина р[ейхс]л[яйтера] Р[озенберга]!» Кёппен выбежал наружу. Телеграмма по поручению фюрера от р[ейхс]л[яйтера] Бормана (он постепенно превратился в основного посредника). Я испытал невольный страх, поскольку подобные меры, как правило, объясняются некими неприятными происшествиями. Читаю первые слова: «Фюреру сообщили...» Ну, что за чертовщина там произошла?! Дальше - вздох облегчения: «что Кодряну перезахоронят». Фюрер хочет послать меня в качестве своего представителя в Бухарест. Я должен сообщить, смогу ли приехать вовремя. Если нет, фюрер назначит другого. Мы прикидывали и так, и сяк, заказали у Бормана самолет на полдень 29 числа. Уже в Париже стало понятно, что ничего не получится, разве что прибегнуть к ночному перелету через Карпаты. Я переговорил с Гессом по телефону: он в ужасе отклонил идею. В результате вместо меня отправился Ширах.

Эти действия фюрера объясняются следующим происшествием. Антонеску был приглашен в Берлин, и в том числе на обед у фюрера в узком кругу. Протокол не предусматривал моего приглашения. Когда, выступив с речью в соборе Брауншвейга (12.XI.), я приехал на обед в Р[ейхс]канцелярию, фюрер встретил меня словами сожаления. Он не побеспокоился о каждом приглашении в отдельности и был возмущен моим отсутствием. Он высказал господам все, что счел нужным. Я должен был присутствовать на обеде с Антонеску, поскольку именно я пробудил к жизни в Румынии это движение.

Чтобы как-то исправить эту оплошность, фюрер решил отправить меня в качестве своего представителя в Бухарест.

В Париже в первой половине дня 28-го я осмотрел предметы искусства и культуры, конфискованные моим оперативным штабом у евр[еев] и частично выставленные в Же де Пом[4]. И хотя Геринг уже вывез 42 лучших экспоната для свой коллекции, здесь были представлены ценнейшие вещи. Ротшильд, Вейль[5], Зелигман[6] и т.д. вынуждены были расстаться с заработанным на бир-

---

[4] Выставочный зал в Париже.

[5] Давид-Вейль, Давид (фр. David David-Weill, 1871-1952) - французский банкир, коллекционер и меценат.

[6] Семья коллекционеров и торговцев предметами искусства.

же за 100 лет: Рембрандт, Рубенс, Вермеер, Буше, Фрагонар, Гойя[1] и проч. были представлены в большом количестве, старинная резьба по дереву, гобелены и т.д. Знатоки искусства оценивают стоимость почти в 1 миллиард марок[2]!

В 4 часа отправился в Бурбонский дворец. Там меня приветствовал руководитель военной администрации. Знаменитые «кулуары» - затхлые, обитые красным бархатом комнаты. В зале заседаний: генерал-ф[ельдмаршал] Шперле[3], генерал-полк[овник] Штюльпнагель[4], ген[ерал]-адм[ирал] Заальвахтер[5] и другие командующие и офицеры. Кроме них [парижская] н[емецкая] колония. Странное чувство произносить речь с того самого места, откуда Клемансо и Пуанкаре [6] метали громы

---

[1] Перечисляются знаменитые живописцы: Рембрандт (нид. Rembrandt van Rijn, 1606-1669), Питер Пауль Рубенс (нид. Pieter Paul Rubens, 1577-1640), Ян Вермеер (нид. Jan Vermeer van Delft, 1632-1675), Франсуа Буше (фр. François Boucher, 1703-1770), Жан Оноре Фрагонар (фр. Jean-Honoré Fragonard, 1732-1806), Франсиско Гойя (исп. Francisco José de Goya y Lucientes, 1746-1828).

[2] См. отчет Розенберга Гитлеру от 20.3.1941: «Сообщаю, что состав с изъятыми моим оперативным штабом в Париже бесхозными еврейскими произведениями искусства в субботу, 15-го сего месяца, прибыл как спецпоезд на место хранения в Нойшванштайн. Предоставленный рейхсмаршалом Германом Герингом спецпоезд состоял из 25 багажных вагонов с ценнейшими полотнами, мебелью, гобеленами, изделиями художественных промыслов и драгоценностями» (Документ 014-PS, IMT, том XXV).

Нойшванштайн - замок на юге Баварии.

[3] Шперле, Хуго (нем. Hugo Sperrle, 1885-1953) - немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1940), с июля 1940 г. командовал люфтваффе на Западном фронте.

[4] Штюльпнагель, Карл-Генрих фон (нем. Carl-Heinrich von Stülpnagel, 1886-1944) - немецкий военачальник, генерал пехоты (1939), до декабря 1940 г. возглавлял немецко-французскую комиссию по перемирию, с июня 1941 г. по февраль 1942 г. на Восточном фронте, затем командующий войсками вермахта во Франции. Участвовал в заговоре 20 июля, казнен по приговору народной судебной палаты.

[5] Заальвахтер, Альфред (нем. Alfred Saalwächter, 1883-1945) - немецкий военачальник, генерал-адмирал (1940), с лета 1940 г. по сентябрь 1942 г. руководил немецким флотом в Северной Атлантике и Ла-Манше. Погиб в советской зоне оккупации при невыясненных обстоятельствах.

[6] Клемансо, Жорж (фр. Georges Clemenceau, 1841-1929) - французский политик, журналист, премьер-министр Франции в 1906-1909 и 1917-1920 гг., один из «архитекторов» Версальского мирного договора (1919) и Версальской системы международных отношений.

Пуанкаре, Раймон (фр. Raymond Poincaré, 1860-1934) - французский политик, президент Франции с 1913 по 1920 гг., премьер-министр Франции в 1912-1913, 1922-1924 и 1926-1929 гг.

в империю, откуда неизменно начиналась всеобщая травля Г[ермании]. Из 600 представителей этой ныне победоносной Г[ермании] я первым говорил о н[ационал]-с[оциалистической] революции, одновременно стоя у могилы революции французской. Золото и кровь - символы этих эпох. - Некоторые офицеры заметили после, что лишь теперь они поняли, что принимаемые нами меры не были сиюминутной прихотью, а воплощением прежних установок (я процитировал написанное мною 14 лет назад о золотой лихорадке).

Я думаю, что точно сформулированные рассуждения произвели должное впечатление, поскольку аплодисменты продолжались демонстративно долго. Франц[узской] прессе был передан сокращенный вариант текста, который опубликовали все газеты. Как я слышал, доклад стал предметом обсуждения для всех французов. Они, зажатые в тиски - между церковью и демократией, - узрели здесь новый духовный путь. - Тем не менее, пока на внутренние изменения во Ф[ранции] рассчитывать не приходится. Граф Гобино[7] посетил меня, как и некоторые другие - с наилучшими намерениями. Спрашивал, могут ли они обрести политическое влияние? Поскольку французы не осознали масштабов своего крушения, то - едва ли.

Вечером 150 человек собрались на прием в отеле Ритц, где ген[ерал]-ф[ельдмаршал] Мильх рассказал мне, что, по всей вероятности, мы потеряли майора Вика[8], «самого волевого из всех летчиков-истребителей».

На следующий день я побывал у Шперле, который показал мне аэрофотоснимки Англии и рассказал о мероприятиях, осуществляемых его авиацией. Шперле хорошо и по-домашнему устроился в Люксембургском дворце. Франц[узские] рабочие, участвовавшие в переустройстве [дворца], были более чем удивлены, когда их пригласили на праздник по случаю окончания строительства. Такой дух общности им незнаком. Постепенно

---

[7] Вероятно, Клеман Серпей де Гобино (фр. Clément Serpeille de Gobineau, 1886-1944) - французский публицист, внук Жозефа Артюра де Гобино (фр. Joseph Arthur de Gobineau, 1816-1882), французского писателя и дипломата, отца расовой теории.

[8] Вик, Хельмут (нем. Helmut Wick, 1915-1940) - немецкий летчик, был сбит 28.11.1940 над Ла-Маншем.

они оттаяли и, вероятно, подкорректировали для себя то, что им о нас наговорили ранее. - Генерал Кристиансен[1], прибывший из Голландии на мой доклад, просил меня как-нибудь выступить в Гааге.

Вечером - théâtre des ambassadeurs[2]. Об[ычная] франц[узская] постановка о супружеской жизни. Диалектически неплохо, но идея и выводы вялы. Затем самолетом - после краткого визита в штаб-квартиру авиации на villa Coublaix - в Берлин. Оказалось: все приборы замерзли, пилот едва сумел вернуться назад. Как я потом узнал, на обратном пути при посадке у самолета сломалось крыло. После обследования самолета: 164 источника неполадок. Это был самолет генерал-л[ейтенанта] фон Рундштедта[3]. Когда Шперле услышал об этом, он накричал на бедного капитана и чуть было не поднял его за шкирку в воздух.

Конференция в Брауншвейге ознаменовала очередной этап пути, который преодолело м[иро]в[оззрение] н[ационал]-с[оциализма]. Власти Брауншвейга поручили вскрыть могилу [Генриха] Льва[4] и возвести на ней новый памятник. Я присутствовал при эксгумации останков Генриха проф[ессором] Фишером. Вывих тазовой кости стал подтверждением подлинности. Можно было увидеть длинный темный локон волос. Затем собор был избавлен от отвратительной настенной живописи. Здание стало по-настоящему светлым. Сейчас он получил статус государственного. Я первым выступал здесь, взяв тем самым под духовный патронаж национал-социализма величественный герцогский зал. Торжества (по случаю конгресса н[емецких] общин в рамках конференции моего от-

---

[1] Кристиансен, Фридрих (нем. Friedrich Christiansen, 1879-1972) - немецкий военачальник, генерал авиации (1938), в 1940-1945 гг. командующий войсками вермахта в Нидерландах. В 1948 г. приговорен в Нидерландах к 12 годам тюрьмы, в 1951 г. помилован.

[2] Театр на Елисейских полях в Париже.

[3] Рундштедт, Герд фон (нем. Gerd von Rundstedt, 1875-1953) - немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1940), во время Французской кампании Рундштедт командовал группой армий «А», при нападении на СССР группой армий «Юг» (до декабря 1941 г.).

[4] Генрих Лев (нем. Heinrich der Löwe, ?-1195) - герцог Саксонии (в 1142-1180 гг.) и Баварии (в 1156-1180 гг.). Умер и похоронен в Брауншвейге.

дела попечения словесности) прошли на достойном уровне. Звучала органная музыка Баха. Я говорил о силах н[емецкой] истории и о взаимосвязи между политической централизацией и культурной децентрализацией. Эти торжества стали не просто «заменой», они были столь же достойно организованы, как и прежние церковные праздники, являвшиеся воплощением прежнего м[иро]в[оззрения]. Однако не были такими плаксивыми. Несколько дней назад Грейзер просил меня посетить в апреле собор в Гнезно[5]: нужно принять решение о том, достоин ли он того, чтобы стать символом на Востоке - без привязки к конфессиям. В то же самое время я слышал, что Вена собирает документы в поддержку сохранения собора Святого Стефана. Это просто безобразие - мы сохраняем здание и при этом передаем его конфессии, которая в принципе враждебно настроена по отношению к спасительной для н[емецкой] нации идее. В цел[ом] при подобной передаче соборов нам следует проявлять осторожность. Целью остается: собственные залы для проведения торжеств. Соборы как исключение - там, где они могут служить символом. Неделю спустя я снова выступал в Брауншвейге. Перед руководительницами «С[оюза] н[емецких] д[евушек]». Впервые на религиозно-этические темы. Девушки просили меня рассказать о понятии чести и о воззрениях на честь у различных народов. Думаю, что они все были увлечены, как и я сам, но без всяких сентиментальных настроений. В заключение я отметил: следствием н[ационал]-с[оциалистического] учения о ценностях могла бы стать реформа религии, если осознать, что религия в нашем ее понимании не является самоотречением, но напротив - самоутверждением. До сего времени человек пребывает в поисках «суррогата» на уровне церкви, «ему недостает позитивного». Это позитивное, однако, уже здесь, вот только этого не видят даже те, кто покинул лоно церкви. Самоутверждение души и есть новая религия, непосредственно связанная со складом судьбы германцев. Если рассматривать собственное Я как несущее в самой своей сути первородный грех, то придется оставаться христианином; отойти от этого - значит встать на путь выхода из христи-

[5] Город в 50 км к востоку от Познани. Во время оккупации Польши входил в Вартегау.

анства. Под горячим дыханием нового ощущения жизни германо-христианский сплав начинает плавиться и распадаться на свои составные части.

Речь не была записана; я не знаю, появится ли однажды импульс, который побудит меня вновь говорить об этих вещах.

*

Первого декабря снова приехал в Берлин. Эхо парижских выступлений оказалось на удивление мощным; партия была особенно довольна; ведь при моем посредстве она вышла здесь на историческую арену. Тем не менее, я был несколько удивлен, получив письмо от р[ейхс]министра экономики Функа. Ф[унк] сломал руку и находится в Хоэнлихене - рука в гипсе. Он пишет, что считает мою парижскую речь документом всемирно-исторического значения. В начале года Ф[унк] впервые на государственно-ведомственном уровне отклонил использование золотого стандарта. Как я слышал, еще за 14 дней до того он отказывался это сделать.

Затем я отправился в Кёнигсбрюк[1] под Дрезденом. Здесь проходят обучение 400 командиров новых дивизий. Они прибыли сюда из Бордо, Норвегии, Польши. Руководит подготовкой командир «удачливой дивизии» Вайссенберг[2], штурмовавший линию Мажино и Верден. Думаю, что осветил перед офицерами сущность этой войны. В[ейссенберг] говорил очень товарищески и национал-социалистически; он заметил, что аудитория еще долгие месяцы будет жить услышанным. Позже мы еще долго беседовали друг с другом.

Затем накануне Рождества прошла еще одна конференция гауляйтеров. Отчет о новых законах в отношении церкви - в рейхсгау Остмарк и Вартегау, изложение задач д[окто]ром Леем. Вечером фюрер говорил о положении на фронте. Как всегда уверенно.

Кроме того: обсуждение вопросов, касающихся институтов Высшей школы, ее структуры - здесь возникает множество проблем.

---

[1] Военный полигон.

[2] Речь о 71-й пехотной дивизии вермахта и ее командире Карле Вайзенбергере (нем. Karl Weisenberger, 1890-1952) - генерале пехоты (1941).

В свой день рождения я предпочел оставаться в тени и запретил прессе всякое упоминание об этом. Три дня жил в полной тишине в моем мал[еньком] загородном доме на озере Мондзее[3], который приобрел 1.1.41. В связи с болезнью нервов спины не могу заниматься спортом, могу лишь плавать. Вот почему на протяжении 2 лет искал дом у воды. Случайно нашел дом на берегу Мондзее. Замечательный участок земли среди рая Зальцкаммергута. К тому же скот, большой фруктовый сад, лес и самое чудесное: озерный берег длиной 750 метров. С[оратники] по п[артии] прислали мне приветствия -трогательно. Руководители местных групп НСДАП, бургомистры, представители фермеров и проч. Я рад, что у меня есть этот тихий участок земли и, надеюсь, что позже именно здесь смогу написать запланированный труд о власти формы в истории и о задачах н[ационал]-с[оциализма] применительно к форме. Она представляет собой проблему нашего будущего развития. Массовые организации, государственные монополии таят в себе угрозу для будущего в том случае, если они не получают регулирующих директив. 16.I. я выступал в Мюнстере по случаю десятилетия гау Северная Вестф[алия]. Люблю выступать здесь, гауляйтер д[окто]р Мейер является одним из лучших представителей нашего Движения, человек со своей позицией и достоинством. Эти дни были пронизаны духом товарищества. 21.1. - снова в Линце. Посетил дом родителей фюрера и их могилу. Вечером выступал в самом большом зале.

В Берлине я узнал, что фюрер согласился с моим планом: создать институт изучения еврейского вопроса и пригласить зарубежных представителей. Институт уже сегодня имеет крупнейшую в мире библиотеку: 350 000 книг. Из Франции, Бельгии и проч. Еще 200 000 экземпляров должны прибыть из Голландии. Тот, кто впоследствии надумает заняться изучением еврейского вопроса, должен будет отправиться во Франкфурт[4].

От Квислинга из Норвегии поступают жалобы на поведение Тербовена. Неудивительно: Т[ербовен] хочет «доказать», что

---

[3] Озеро в Верхней Австрии между Зальцбургом и Линцем. Купленная Розенбергом усадьба называлась Зеехоф.

[4] Согласно отчету от 12.7.1943, библиотека Института изучения еврейского вопроса насчитывала 550 000 томов. См. документ 171-PS, IMT, том XXV.

Кв[ислинг] «недееспособен» и потому издевается над ним. Намерение создать норв[ежско]-германское культурное общество во главе с противником Кв[ислинга] может служить лишь одной цели - дезавуировать Кв[ислинга]. И тому подобное.

Я поручу провести в апреле в Финляндии книжную выставку - если до того ничего не случится.

Я ничуть не препятствовал попыткам М[инистерства] и[ностранных] д[ел] за счет Дании компенсировать промахи, допущенные им в Норвегии. И все-таки телеграмма Ренте-Финка[1] Клаузену[2] - шаг очень неосторожный, совет выйти на улицу дан прежде времени, а давление через Ростинга бестактно. Сумма этих и других факторов приводит к тому, что Кл[аузен] сам говорит о том, что стоит на грани.

Дрегер недавно вернулся из Копенгагена, его доклад полностью в этом же духе.

28.3.[19]41

Вчера во время конгресса по случаю основания Института изучения еврейского вопроса фюрер вызвал меня из Фр[анкфурта]-на-Майне в Берлин. Телефонный разговор с Шаубом заставил меня теряться в догадках: я должен все отменить, самолет будет направлен немедленно, ничего больше он сказать не может. Я подумал, что этот звонок как-то связан с путчем в Белграде[3], подумал, впрочем,

[1] Ренте-Финк, Сесиль фон (нем. Cécil von Renthe-Fink, 1885-1964) - немецкий дипломат, с апреля 1940 по ноябрь 1942 гг. уполномоченный рейха(Reichsbevollmächtigter) в оккупированной Дании.

[2] Клаузен, Фриц (дат. Frits Clausen, 1893-1947) - в 1933-1944 гг. глава национал-социалистической рабочей партии Дании (DNSAP). Умер в тюрьме.

[3] Ночью на 27 марта 1941 г. группа сербских офицеров во главе с генералом Д. Симовичем произвела государственный переворот, свергнув князя-регента Павла и возведя на престол 17-летнего Петра II (серб. Петар II Карађорђевић, 1923-1970). Перевороту предшествовало подписание (25 марта 1941 г.) премьер-министром Д. Цветковичем и министром иностранных дел королевства А. Цинкар-Марковичем протокола о присоединении Югославии к Пакту трех держав от 27 сентября 1940 г., который завершил формирование блока агрессоров. Сразу же после подписания Югославия раскололась: сербы вышли на улицы с протестом, а хорватские политики приветствовали этот шаг. Вступление на престол Петра II было положительно воспринято руководством Великобритании, США и СССР. Первыми шагами новое югославское руководство потребовало от немец-

и о России, поскольку и здесь ситуация находится в «подвешенном состоянии». Когда вечером я появился в Р[ейхс]канцелярии, то увидел там Кейтеля. Фюрер обратился ко мне: У вас ведь прежде было много неофициальных связей. Остались ли таковые с Хорватией? - Я ответил, что около 1933 года у нас побывали разные хорватские активисты. В рамках нашей официальной внешней политики они, конечно, не поддерживались. А потому одни стали проявлять осторожность, другие же выехали в Америку. Определенные экономические связи существовали. Имена и проч. я смогу сообщить фюреру к полудню 28-го числа. - Мы все сошлись во мнении, что сербы совершили крупную политическую глупость. Я отметил, что проблема с 600 000 немцев вновь встает остро. Фюрер: Да, они должны вернуться в Рейх. - Разговор затем зашел о составлении прокламаций с призывами к свободе - для хорватов.

Сегодня в моем ведомстве попросил принести мне документы о наших взаимоотношениях. Среди них обнаружились отчеты 1939 года о прошении Мачека[4] предпринять совместные действия. Тогда я отказался об этом говорить. Другие хорватские лидеры вели переговоры с Маллетке по экономическим вопросам, но и при этом речь заходила о политических проблемах. После сегодняшнего обеда, организованного фюрером в честь Мацуоки[5], я остался и зачитал фюреру выдержки из документов: я мог

кого посла ознакомиться со всеми статьями протокола, подписанного 25 марта, а также вступило в переговоры с СССР о заключении договора «О дружбе и ненападении», подписанного 4 апреля 1941 г. Через несколько часов вермахт вторгся в Югославию, результатом чего стало падение королевства, его территориальное уменьшение в пользу союзников Германии и создание двух независимых (дефакто подчиненных Германии) государств: Сербии ()режим М. Недича) и Хорватии (усташский режим). В тексте дневников А. Розенберга имеются в виду хорватские националисты (усташи), у которых с нацистами еще с начала 1930-х годов сложились тесные связи, использованные в 1941 г., чтобы разорвать изнутри королевство Югославия. О роли гитлеровских спецслужб в событиях после переворота см. подробнее Хеттль В. Секретный фронт. Воспоминания сотрудника политической разведки Третьего рейха. 1938-1945. М., 2003. С..

[4] Мачек, Владко (хорв. Vladko Maček, 1879-1964) - хорватский политик, лидер хорватской крестьянской партии, в августе 1939 г. было заключено соглашение между ним и премьер-министром Югославии Драгишей Цветковичем (серб. Dragiša Cvetković, 1893-1969) о создании автономной области Хорватская Бановина, просуществовавшей до апреля 1941 г.

[5] Мацуока, Ёсукэ (1880-1946) - японский политический деятель, с июля 1940 г. по июль 1941 г. министр иностранных дел Японии. Умер в тюрьме.

бы возобновить отношения с Мачеком. Однако это должно быть реализовано через людей, которые уже известны [Мачеку]. Фюрер согласился. Он запомнил имя Маллетке.

(В приемной находился ген[еральный] консул Нойхаузен[1] из Белграда, доверенное лицо Геринга. У нас в ведомстве его не очень жалуют...)

Я напрямую спросил фюрера о России. Мои сотрудники уже давно заняты составлением точной карты национальностей, их торопят, указывая на сроки...

Я сказал фюреру, что вопрос об административных органах уже обсуждается; я опасаюсь, что немцы, проживающие внутри Рейха, столкнутся с проблемами, доселе им неизвестными. Я все эти годы поддерживал Скоропадского[2] и его людей, некоторых предводителей казаков[3] и проч.; пусть от эмигрантов не стоит ждать чудес, однако знания территории и языка могут понадобиться всегда. Прежде всего - на Востоке все смешалось. Я уже слышу рассуждения о том, что следует думать об экономике «без идеологии», я думаю, укр[аинский] вопрос может быть решен только ясной и четкой установкой: против московитов и евреев. Эти лозунги имеют двухсотлетнюю историю, и сейчас они могут быть претворены в жизнь[4]. Проблемы балтийских провин-

---

[1] Нойхаузен, Франц (нем. Franz Neuhausen, 1887-1966) - немецкий промышленник, был представителем НСДАП в Югославии, затем генеральным консулом там же, после оккупации генеральный уполномоченный по сербской экономике. Был приговорен югославским судом к 20 годам тюрьмы, выпущен на свободу в 1953 г.

[2] Скоропадский, Павел Петрович (укр. Павло Петрович Скоропадський, 1873-1945) - русский генерал, украинский военачальник и политический деятель, гетман Украины с апреля по декабрь 1918 г. В эмиграции в Германии. Умер в апреле 1945 г. от последствий контузии, полученной при бомбардировке.

[3] Имеется в виду, в первую очередь, Иван Васильевич Полтавец-Остряница (укр. Іван Васильович Полтавець-Остряниця, 1890-1957), адъютант Скоропадского в 1918 г., создатель Украинского народного казачьего общества, сотрудничал с Розенбергом с начала 1920-х гг., однако был в большей степени авантюристом, чем политиком.

[4] Эта запись сделана Розенбергом 28.3.1941. Буквально, через несколько дней, 1-4.4.1941 в Кракове состоялся организованный ОУН-Б II Великий съезда ОУН, постановления которого были оперативно переведены на немецкий язык и направлены руководству третьего Рейха. Постановления II Великого съезда ОУН(Б) зафиксировали предельно негативное отношение организации к евреям и «москвалям». «Жиды в СССР являются самой преданной опорой большевистского

ций отличаются от проблем Юга, однако общ[ая] форма должна быть понятна: Балтика - протекторат, Украина самостоятельна, в союзе с нами. - Фюрер заметил, что не может позволить Сталину себя обмануть. Ст[алин] надеется, что Запад окажется обескровленным, и тогда он сможет на него напасть. Не остается ничего иного, кроме как своевременно расстроить его замысел. Фюрер, по его словам, с самого начала имел намерение привлечь меня. Он не станет принимать никаких решений, пока окончательно не подключит меня к работе.

Я указал на Румынию - пример неуклюжей политики М[инистерства] и[ностранных] д[ел]. Фабрициуса следовало отозвать сразу же после бегства Кароля. Он выставил легионеров как силу, подкупленную большевиками; пусть Х[ориа] Сима и сделал глупость, отклонив приглашение (оно было передано ему в несколько неуклюжей манере), однако, проявив некоторую сноровку, катастрофу удалось бы предотвратить. - Фюрер считает Симу отчасти виновным, однако еще раз с большим уважением высказался об Антонеску.

Поскольку Маллетке по чистой случайности оказался здесь - приехал из Амстердама, я обсудил с ним хорватский вопрос. При необх[одимости] он готов отправиться в поездку. - Вот только я опасаюсь, что Нойхаузен, который видит, как рассыпается «его» политика, тоже направит свои взоры в сторону Хорватии. Мне кажется, что к решению особо тонких вопросов этот человек абсолютно не способен.

+

Конгресс во Франкф[урте]-н[а]-М[айне] оказался, с моей точки зрения, успешным. Впервые в истории Европы 10 европ[ейских]

режима и авангардом московского империализма на Украине, - говорилось в постановлениях. - Антижидовский настрой украинских масс использует московско-большевистское правительство, чтобы отвлечь их внимание от действительного виновника бед и чтобы в час восстания направить их на погромы жидов. Организация Украинских Националистов борется с жидами как с опорой московско-большевистского режима, объясняя одновременно народным массам, что Москва это - главный враг». Антисемитская политика ОУН-Б была воплощена в жизнь летом 1941 г., после оккупации Западной Украины немецкими войсками. Подробнее см.: *Дюков А.Р.* Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2009.

наций были представлены на антиевр[ейском] съезде с четко сформулированной программой. Теперь и власть, принимая историческую необходимость, поддерживает эту позицию. Предметы, конфискованные моим оперативным штабом в Париже, вне всякого сомнения, уникальны: библиотека Всемирного евр[ейского] союза, раввинской академии, архив банка Ротшильдов (1816-1925) в 760 ящиках, библиотеки евреев Парижа, Брюсселя, Амстердама и проч. К своему дневнику я приложу заключительный отчет[1]. Кроме того, сокровища искусства, принадлежавшие евр[еям] и перевезенные недавно в Нойшванштайн. Их стоимость оценивается в 1 миллиард марок. В ближайшее время я познакомлю с ними фюрера с целью их распределения по музеям. Сегодня в 18 часов я выступал по радио с речью, предназначавшейся для закрытия конгресса во Франкф[урте]. Участники [конгресса] во Ф[ранкфурте] принимали передачу через коллективную антенну.

31.3.[19]41

В Аграме[2] между тем старый консул наладил связи с хорватами. Сегодня в обед я спросил фюрера, каковы будут его распоряжения в отношении поездки Маллетке, и предоставил ему оригиналы приглашений Маллетке, сделанных от имени Мачека в 1939 и 1940 годах. Фюрер решил, что М[аллетке] должен оставить Амстердам: необходимо направить к хорватам человека, хорошо знакомого им прежде. Я подчеркнул, что М[аллетке] должен иметь возможность делать конкретные заявления. Например, обещать создание свободного хорватского государства. Представители М[инистерства] и[ностранных] д[ел] так далеко не заходили. Фюрер подтвердил, что это обещание может быть сделано в конкретной форме. - После он показал мне многочисленные снимки гигантских орудий и защитных бункеров для них вдоль Ла Манша.

Маллетке без промедлений вызвали по телефону в Берлин. Вот так я неожиданно снова стал соавтором внешнеполитической подготовительной акции - как и год назад с Норвегией, тогда - по собственной инициативе. Фюрер не забыл, что я сумел

[1] Приложение отсутствует.

[2] Немецкое название Загреба.

назвать ему имя убийцы короля Александра, а потому и сейчас предположил у меня наличие точных сведений по балканскому вопросу. «Похоже, что каждый новый год приносит с собой свою Норвегию», - сказал он.

+

Сегодня здесь был Кауттер[3] из Амстердама, он привез отчет о крупной библиотеке социально-исторической литературы, которая действительно включает в себя уникальные книги. Прибыл д[окто]р Таер[4] из Хельсинки: с отчетом о подготовке нашей книжной выставки. Шольц высказал опасения на счет м[оего] сотрудника д[окто]ра Риттиха[5], который должен подготовить выставку скульптуры в Белграде.

Беседовал с Ш[икеданцем] о проблемах Востока. Шлоттерер[6] будет координировать экономические вопросы, в отношении политических вопросов, по его собственному утверждению, он совершенно не проинформирован.

1.4.[19]41

Маллетке сегодня прибыл из Амстердама, получает служебный паспорт и немедленно едет в Аграм. В обед беседовал с Риббентропом. Тот не смог сообщить ему никакой точной информации, сказал лишь, что М[аллетке] не должен сообщать Мачеку «ничего определенного» о его позиции. М[аллетке], который

---

[3] Кауттер, Эберхард (нем. Eberhard Kautter, 1890-?) - немецкий офицер, после Первой мировой войны публицист национал-социалистического толка. 27.1.1941 Розенберг поручил ему - в рамках работы оперативного штаба - перенять международный институт социальной истории в Амстердаме с его крупнейшим архивом по истории социал-демократического движения. См. BA NS8/217.

[4] Таер, Гюнтер (нем. Günther Thaer, 1897-?) - немецкий писатель и публицист, сотрудник Внешнеполитического ведомства, с 1935 г. ведавший в нем «финским вопросом».

[5] Риттих, Вернер (нем. Werner Rittich, 1906-1978) - нацистский журналист и функционер в сфере искусства, с 1938 г. заместитель редактора издававшейся Розенбергом серии «Искусство в Третьем рейхе».

[6] Шлоттерер, Густав (нем. Gustav Schlotterer, 1906-1989) - немецкий экономист, сотрудник Рейхсминистерства экономики и затем Восточного министерства.

знаком с обстановкой в подробностях, был удивлен, насколько Риббентроп не осведомлен об общей пол[итико]-экономической ситуации. – Я сказал Маллетке, что он должен привести в Берлин 2 уполномоченных Мачека. Если это удастся, хорватский вопрос будет наверняка решен – поскольку он уже сейчас довольно ясен. Маллетке не должен упоминать имя фюрера напрямую. Он должен передать Мачеку мои рекомендации и подчеркнуть: «поручение с самого верха». М[инистерство] и[ностранных] д[ел] заметно опечалено тем, что подлинную инициативу вновь проявляет мое министерство. Однако там надеются, если мы уладим вопрос, то они как ведомство вновь окажутся у руля. Сегодня на обеде у фюрера присутствовал гауляйтер Уйберрайтер[1] из Штирии и рассказывал о пересекающих границу беженцах из Словении.

2.4.[19]41

Последние новости М[инистерства] и[ностранных] д[ел] из Югосл[авии]. Мачек колеблется, хочет, во избежание худшего, войти в состав правительства в Белграде – при определенных условиях. Белград отказался, в результате возник вакуум. – Я только что сообщил фюреру, что Маллетке, вероятно, сегодня вечером сможет переговорить с хорватами в Аграме. Затем я передал ему изготовленные нами воззвания к хорватам: экономико-статистические, историко-политические и краткие пропагандистские. Фюрер очень внимательно прочел их.

Чтобы в спокойной обстановке поговорить о русском вопросе, он пригласил меня на ужин; так чтобы в нашем распоряжении оказался целый вечер для обсуждения проблемы, решение которой сегодня перешло в область непосредственной военной политики.

2.4.[19]41, веч[ер]

«Розенберг, теперь настал ваш час!» Такими словами фюрер завершил сегодня двухчасовую беседу со мной. После ужина он пригласил меня в зимний сад. Я начал с сообщения, что

[1] Уйберрайтер, Зигфрид (нем. Sigfried Uiberreither, 1908–1984) – австрийский юрист, нацистский функционер, с 1938 г. гауляйтер Штирии. После войны бежал из тюрьмы и жил в Германии под чужим именем.

три ведомства уже обращались к моим сотрудникам с просьбой об оказании поддержки в их работе на Востоке (в экономической области) - на известный возможный случай[2]. На вопрос о том, учитывают ли они в своих размышлениях весьма различные национальные и исторические факторы и определяется ли их работа политическими целями, они ответили отрицательно. Это побудило меня просить фюрера позволить мне обратиться к решительно важному. Я уделил внимание расовой и исторической ситуации в балтийских провинциях, борьбе Украины с Москвой, необходимым эконом[ическим] связям с Кавказом и проч. Фюрер подробно осветил перспективы развития [событий] на Востоке, о чем я сегодня писать не намерен. Однако этого я никогда не забуду. В завершение он сказал: для решения всех русских вопросов я намерен создать бюро, и вы должны возглавить его. Выработайте директивы по всем направлениям; необходимые деньги будут предоставлены в ваше распоряжение. - Я передал фюреру написанную сегодня докладную записку - составленную после разговора с А[рно] Ш[икеданцем] - в ней отчасти уже содержалось то, о чем упомянул фюрер[3]. Фюрер взял записку, чтобы ночью прочесть ее. - Я добавил, что представлю ему проект и назову имена людей.

Затем мы ознакомились со свежим выпуском «Вохеншау» и еще раз вышли в зимний сад. Фюрер спросил меня о том, как проявляет себя солдатская и человеческая психика русских при тяжелых условиях, о нынешнем проценте еврейского населения в СССР и проч. Я высказал ему свои соображения и сведения о по-

---

[2] Эвфемизм, здесь и далее используемый Розенбергом для обозначения нападения на СССР.

[3] Докладная записка от 2.4.1941 опубликована как документ 1017-PS, IMT, том XXVI. Территория СССР делилась в ней на Великороссию, Белоруссию, прибалтийские страны, Украину, Донскую область, Кавказ и Туркестан. Для Великороссии предусматривалось «уничтожение большевистско-еврейского государственного аппарата без поощрения к созданию нового всеобщего государственного аппарата»; «широкая экономическая эксплуатация, как-то: изъятие всех хоть в какой-то степени излишних запасов, машин и механизмов, особенно имеющихся средств транспорта, речных барж и пр.»; «присоединение крупных частей ее территории к новообразующимся территориальным единицам, особенно к Белоруссии, Украине и Донской области. За счет этого для других территорий открывается возможность в больших масштабах выдворять все нежелательные слои населения на московитскую территорию».

следних тенденциях. Фюрер с удовлетворением заключил: «Ну хорошо, мы создадим центральный орган, генеральный комиссариат или нечто подобное, относительно названия еще предстоит определиться.

Для начала - совершенно секретно - в целях научно-теоретических исследований... Розенберг, теперь настал ваш час».

Я выразил благодарность и пообещал приложить все силы.

Мне ни к чему пояснять свои чувства. Итак, 20 лет антибольшевистской работы должны принести свои политические плоды, если угодно, войти в мировую историю...

Миллионы...и их судьбы передаются в мои руки. Германия на века сможет освободиться от гнета, который испытывала в различных формах снова и снова. Проклянут ли миллионы других однажды претворение этой необходимости в жизнь..., какое это имеет значение, если грядущая великая Германия благословит эти деяния ближайшего будущего!

6.4.[19]41

3 апреля я выступал в Позене перед аудиторией в 12 000 человек, в основном переселенцы из числа фольксдойчей. Мне пришлось демонстрировать понимание и вместе с тем твердость в отношении обеих сторон. Игнорирование и издевательства над балтами, чьи судьбы мне знакомы не понаслышке, нельзя причислить к славным страницам деятельности рейхскомиссариата (некоторые свои соображения я честно и открыто изложил в письме к Гиммлеру). Некоторые балты со своей стороны с непониманием отнеслись к тому обстоятельству, что новый гау, расположенный посреди территорий, населенных поляками, не может удовлетворить всех нужд. - После собрания обе стороны остались удовлетворены, что меня порадовало. Товарищеский вечер с участием представителей партии и государства, а также 70-ти балтов, также помог найти общий язык.

На следующий день я продиктовал текст докладной записки №2 о России, в которой обосновал некоторые целевые установки на возможный случай грядущего столкновения[1].

---

[1] Документ 1018-PS (IfZ).

Решить кадровые вопросы будет непросто, так как всем нужны самые лучшие люди[2].

В воскресенье вечером у фюрера побывал капитан только что возвратившегося из плавания «Адмирала Шеера»[3]. За 5 с половиной месяцев он пересек Индийский океан, всю Атлантику от Буэнос-Айреса до Исландии мимо родных берегов. Потоплены суда: 150 000 тонн. Кап[итан] свежо и остроумно живописал свою одиссею; за шутливым тоном стоит, однако, серьезная работа.

Сегодня последовала неизбежная реакция на сербскую провокацию.

Миссия Маллетке: 3-го он говорил с Мачеком, тот оказался абсолютно несостоятелен. Внезапно испугался самостоятельности хорватов, до того постоянно требуемой; вместе с тем признает, что Белград должен дать Г[ермании] сатисфакцию; он сам хочет вести переговоры в Берлине, но о разделении Словении не может быть и речи. Его заявление для печати началось словами: «Я христианин». Далее библейские цитаты.

Вечером от Маллетке из Вены поступил звонок: переговоры с Мачеком прошли безуспешно; но он, полон уверенности, направляется в столицу (Белград). Последнее мы можем истолковать лишь так, что прочие лидеры хорватов не хотят соглашаться с позицией Мачека. Сегодня все началось. Объяснение возм[ожным] надеждам Маллетке, вероятно, скоро последует.

[После 6.4.1941][4]

1 апреля[1941] Вторник. Поскольку ситуация с паспортом Маллетке никак не прояснялась, я позвонил Хевелю и поставил его в известность о том, что Маллетке должен получить не курьерский, а дипломатический паспорт. Позже Хевель перезвонил мне: Маллетке получит то, что хотел: служебный паспорт и курьерский пропуск (служебный паспорт не гарантирует дипло-

---

[2] Приложение к докладной записке №2 с кадровыми предложениями опубликовано как документ 1019-PS, IMT, том XXVI.

[3] Немецкий тяжелый крейсер. Его капитаном в апреле 1941 г. был Теодор Кранке (нем. Theodor Krancke, 1893-1973), впоследствии адмирал.

[4] Так как в тексте записи встречаются даты от 1.4. до 6.4., датировка по первой временной метке (1.4.), очевидно, неверна. Вероятно, запись сделана по горячим следам с целью зафиксировать последовательность событий.

матического иммунитета). Столь же четко сформулированное поручение - аналогичное тому, которое М[аллетке] получил после моей беседы с фюрером 31.3. - М[инистерство] и[ностранных] д[ел] в тот же день дало одному из своих представителей. Таким образом, Маллетке опередили.

3.4. депеша Маллетке на мое имя отправлена в Берлин; одновременно и Риббентропу. Генеральный консул Фройнд[1] сообщил, что депеша была получена в Берлине не позднее 11 часов вечера.

Я эту депешу не получил. 4.4. и 5.4. я около полудня обращался в рейхсканцелярию к Хевелю, чтобы узнать подробности. 5.4. Хевель достает из сумки потрепанную машинописную копию, содержащую текст телеграммы из Югославии о переговорах Маллетке с Мачеком. В конце телеграммы сказано, что я получу от него информацию. Я истребовал от Хевеля копию и получил ее 6-го числа (после того, как началась война[2])! Если бы я случайно не поинтересовался у Хевеля в рейхсканцелярии, то М[инистерство] и[ностранных] д[ел] не сообщило бы мне вообще ничего.

Маллетке сказал, что ждет указаний. В телеграмме об этом ничего не сказано. Мне не о чем доложить фюреру, поскольку М[инистерство] и[ностранных] д[ел], в чьих руках сосредоточены средства связи, обошло меня.

5.4. в первой половине дня из Вены поступил загадочный звонок. Якобы Мачек отклонил предложения Маллетке, однако тот, в свою очередь, «полон уверенности» и направляется в Белград. Я сообщил об этом Хевелю, когда тот принес телеграмму. Я был уверен, что Маллетке уже покинул Аграм. Теперь я ежедневно спрашивал Хевеля, есть ли какие-нибудь новости. Спустя несколько дней Хевель рассказал, что пришло сообщение: дела в посольстве в Белграде идут хорошо; имя Маллетке напрямую не упоминается, однако следует полагать, что он в числе прочих - там.

М[инистерство] и[ностранных] д[ел] при этом знало, что Маллетке не покидал Аграм, о его присутствии там М[инистерству]

---

[1] Правильно: Фройндт, Альфред (нем. Alfred Freundt, 1884-1964) - немецкий дипломат, генеральный консул в Загребе.

[2] 6.4.1941 Германия напала на Югославию и Грецию.

и[ностранных] д[ел] было сообщено из Аграма по официальным каналам.

Таким образом, я не получил предназначавшуюся мне телеграмму и не был поставлен в известность о местопребывании Маллетке. Таким образом я был лишен возможности 4-го или 5-го числа получить указания от фюрера.

9.4.[19]41

Ежедневно присутствовал на обеде у фюрера. 7-го пришли первые сообщения с юго-восточного фронта: ожесточенные сражения. Фюрер заметил, что ему жаль, что приходится сражаться с греками, он все-таки не может не вспоминать о древних эллинах. Никогда на Афины не будет сброшена бомба! В связи с оценкой грандиозной выставки в Риме, посвященной эпохе императора Октавиана Августа[3], фюрер восторженно отзывался об этом Древнем Риме. По его словам, мы ненамного ушли вперед за исключением нескольких изобретений, связанных со сталью и железом. В отношении гигиены Рим опережал нас. Даже в период упадка он был великолепен; понятно, отчего молодые германцы были поражены увиденным. В конце концов, каждая эпоха порождает такого бога, который отвечает ее сущности. Сравнивая величественную голову Зевса-Юпитера с замученным Христом, начинаешь осознавать весь масштаб различий. Какой свободной и исполненной радости предстает Античность на фоне инквизиции, охоты на ведьм и сожжения еретиков. Лишь последние 200 лет людям удается вновь вздохнуть свободнее. Верно сказано (Шопенгауэр?), что Античность не знала двух зол: христианства и сифилиса. - Я указал на то, что некоторые считающиеся либеральными, но все же свободные историки кое-что смогли увидеть в правильном свете: так, Буркхардт[4] в своей работе «Век Константина Великого» описал приход христианства в Рим смело.

Фюрер еще долго говорил об этом, а также о том, что он надеется на приход новой эпохи великой культуры. После обеда

---

[3] Октавиан Август (лат. Octavianus Augustus, 63 до н.э. - 14 н.э.) - основатель Римской империи, император с 27 г. до н.э. до 14 г. н.э.

[4] Буркхардт, Якоб (нем. Jacob Burckhardt, 1818-1897) - швейцарский историк.

я передал ему свою докладную записку №2 по восточным вопросам. Она довольно объемная и содержит также кадровые предложения на возможный случай.

8-го фюрер сказал мне, что он прочел ее - в отношении кадрового вопроса он считает одну из предложенных кандидатур[1] недостаточно жесткой. Он хочет поговорить со мной, когда будет не так занят, а также с Ламмерсом, чтобы обсудить формулировку первого назначения. - Наступление на Балканах естественным образом угнетает фюрера. - Сегодня он был счастлив. Успехи наших войск сказочно хороши: за 3 дня продвинуться к Салоникам! Генерал Роммель[2] в Ливии тоже является постоянным предметом восхищения. Сегодня пришло донесение, что этот смелый человек взял в плен 6 генералов[3]! Если бы британцам было известно, сколь малочисленными силами Р[оммель] проводил наступление!

Фюрер считает, что англичане сделали невероятную глупость: направили войска из Африки на Балканы. Теперь эти австралийцы (по большей части, вероятно, искатели приключений) узнают, что такое вермахт. Фюрер сказал, что завтра переговорит с Ламмерсом. Я обожду, чтобы узнать, в какой форме может быть начата работа.

11.4.[19]41

Вчера у меня было обстоятельное совещание с фюрером. Он сказал, что вызвал Ламмерса в главную ставку, чтобы обсудить ре-

[1] Вероятно, речь о предложении Розенберга назначить Арно Шикеданца рейхскомиссаром Украины.

[2] Роммель, Эрвин Ойген Йоханнес (нем. Erwin Eugen Johannes Rommel, 1891-1944) - немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1942). В межвоенные годы написал нескольких военно-теоретических трудов о маневренном характере будущей войны. Отличился во время Французской кампании вермахта. С 15.2.1941 командовал немецкими войсками в Северной Африке, с января 1944 г. - группой армий «Б» в Северной Франции, на фронте которой 6 июня произошла высадка союзников. Покончил с собой, будучи уличенным в знании о заговоре 20 июля. См. подробнее Кох Л. «Лис пустыни». Генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.

[3] Речь идет о взятии в плен в ночь с 6.4. на 7.4. генерал-лейтенанта Ричарда О'Коннора (англ. Richard O'Connor, 1889-1981), генерал-лейтенанта Филипа Нима (англ. Philip Neame, 1888-1978) и бригадира Джона Комбе (англ. John Combe, 1895-1967).

дакцию моего поручения. Он согласен с моей докладной запиской. Кейтелю о ней известно, однако тот ее пока не читал. Дело обстоит, по словам фюрера, так: он может давать инструкции комиссарам в Голландии и Норвегии; сейчас, при урегулировании дел в Югославии, он, опираясь на прежние знания, имеет все возможности для оценки ситуации, а вот Восток - это целый континент. Подоплека многого ему неизвестна, а потому я буду тем, кто станет вести эту работу. Кейтелю это будет только приятно. На вопрос о том, есть ли у него некий образ будущей политической структуры, фюрер ответил отрицательно. Мне тоже надлежит прибыть в главную ставку, там же будет и Геринг. Я указал на то, что есть принципиальные моменты, которые следует оговорить с Герингом, который в первую очередь заинтересован в производственных ресурсах Востока. По моему мнению, будет правильно, если он сделает меня генеральным уполномоченным на Востоке и назначит своего человека для претворения [указаний] в жизнь. Опыт, полученный в генерал-губернаторстве, должен быть учтен (в том числе в отношении роли полиции). Будет лучше, если мы изначально четко оговорим полномочия вместо того, чтобы месяц потратить на препирательства. Фюрер согласился. Я указал на тот факт, что сбор урожая на Украине начинается около 20 июня, что немаловажно для возможной операции. Фюрер несколько замялся и сказал, что события на Балканах затянули решение проблем на Вост[оке]. Я: Следует оказаться там либо до, либо после уборки урожая. Во втором случае большевикам будет проще сжечь урожай...

Фюрер сказал, что надеется, что в ближайшие 5 дней ему будет улыбаться удача. В настоящее время проходят три военных операции, вскоре должно произойти воссоединение двух группировок войск под Белградом. И потом: он надеется наконец крепко прижать англичан, пока они вновь не выпутались. Марш-бросок в сторону Олимпа (там, где находятся британцы). Было нелегко всего за несколько дней сменить план наступления армии, но на войне так случается. Непонятны все эти похвалы в адрес Шлиффена[4]. Что это за полководец, который доктринер-

[4] Шлиффен, Альфред фон (нем. Alfred von Schlieffen, 1833-1913) - прусский военачальник, генерал-фельдмаршал (1871), в 1891-1905 гг. начальник немецкого Генштаба, автор «Плана шлиффена», разработанного на случай необходимости для Германии вести войну на два фронта: на западе с Францией, а на востоке с Россией.

ски разрабатывает план, прячет его под замок и передает преемнику всего-навсего ключ от сейфа. Нужно было видеть, как работал Мольтке[1]! Он снова и снова все менял, переделывал. Однажды, так как в распоряжении французов была новая железная дорога, которая позволяла им за три дня перебросить свои войска к дислокации пруссаков. Он учитывал все необходимое до мелочей. Он был гением, Шлиффен же не кто иной, как доктринер. Его план, реализованный строго по инструкции, не привел бы к победе и в 1914 году.

Фюрер пригласил меня в главную ставку; поскольку я еду на Мондзее, то смогу быстро добраться до места.

Признаю, что на сей раз возвращался домой еще в большем воодушевлении, нежели раньше. Чем больше я раздумываю над каждой деталью, просматривая новый военно-географический атлас Нидермайера[2], тем глубже осознаю, какие же это территории... какая же задача стоит перед всеми теми, кому придется участвовать в ее решении. С практической точки зрения в возможном случае фюрер доверил мне судьбу территорий, которые, как он заметил, составляют «целый континент», населенный 180 миллионами человек, из которых 100 миллионов могут быть вовлечены в непосредственные события. К этому: нехватка подходящих людей - несмотря на все картотеки! В моем ведомстве собраны 3000 знатоков России, однако сколько из них можно реально задействовать? Далее: Восток это нечто принципиально иное, нежели Запад со своими городами, промышленностью, дисциплиной. Невозможно вообразить, сколь дичайшее запустение царит там, чтобы начать работу, опираясь на верные предпосылки.

Одна из моих листовок в количестве 500 000 штук была сброшена над Аграмом. Вчера вечером наши войска под всеобщее ликование вошли в столицу Хорватии.

---

[1] Мольтке, Хельмут фон (нем. Helmuth von Moltke, 1800-1891) - прусский военачальник, генерал-фельдмаршал (1871), начальник прусского Генштаба в войнах с Данией (1864), Австрией (1866) и Францией (1870-1871).

[2] Речь идет о вышедшем в 1941 г. военно-географическом атласе СССР. Его издателем был Оскар фон Нидермайер (нем. Oskar von Niedermayer, 1885-1948), немецкий генерал и военный теоретик. Во время войны с СССР командовал 162-й (Туркестанской) пехотной дивизией, составленной из пленных советских добровольцев среднеазиатского происхождения. Умер в советском плену.

От Маллетке, нашего представителя в Белграде, и других сотрудников посольства новостей пока не поступало.

Весьма жаль, что Мачек так оплошал, теперь в Аграме обоснуется Анте Павелич[3], которого до сих пор поддерживали итальянцы. Отказ от сотрудничества со всеми оппозиционерами соотв[етствующего] государства в целях соблюдения лояльности по отношению к избранному внешнепол[итическому] курсу имеет свои отрицательные стороны. - В результате туркестанцы и лидеры казаков теперь перебрались в Анкару и Константинополь. Хорошо, что на протяжении нескольких лет я поддерживал людей Скоропадского, а также Полтавца-Остряницу.

20.4.[1941]

Только что раздается звонок от д[окто]ра Ламмерса: фюрер как раз поставил свою подпись под первым поручением по «руководству разработкой вопросов восточноевропейской территории». Среди р[ейхс]министров должны быть сначала проинформированы немногие указанные мной (я называю Геринга, Функа, Кейтеля). Большое поручение на возможный случай Ламмерс должен подготовить к середине недели. По его мнению, «мы на правильном пути». Это замечание относится к вчерашним и позавчерашним беседам в Бруке-на-Муре, где сейчас находится рейхсканцелярия.

18-го я вместе с Л[аммерсом] просматривал вышеупомянутое первое поручение, обсуждал, в какой форме следует проинформировать рейхсминистров (я хотел выступить перед ними с конфиденциальным докладом, чтобы убедить их изнутри), текст в соответствии с моей докладной запиской №2 на возможный случай, распоряжение о предоставлении Герингу полномочий и назначение его генеральным уполномоченным по четырехлетнему плану для будущих оккупированных территорий.

---

[3] Павелич, Анте (хорв. Ante Pavelić, 1889-1959) - хорватский политик, лидер радикальной фашистской партии усташей. В 1941-1945 гг. - поглавник (глава) марионеточного Независимого государства Хорватия, созданного при поддержке оккупационных войск. Одним из основных направлений внутренней политики усташского режима был геноцид сербского и других народов. Годы после окончания Второй мировой войны Павелич в эмиграции.

Подготовленные Ламмерсом черновики были весьма хороши, предметны и целесообразны. Помимо прочего он предложил дать мне рейхсминистерство, о чем я и не помышлял, так как данное мне поручение относилось к территориям, лежащим за границами Рейха. Тогда я предложил должности рейхсминистра и верховного протектора, на что Л[аммерс] сразу же согласился. Я несколько изменил терминологию, так как речь все время шла в целом о русской территории, а мне такое обозначение представляется изначально неверным. В ходе беседы Л[аммерс] указал на разговор с Гиммлером: тот хочет быть на Востоке полностью самостоятельным и говорит об особых заданиях фюрера. Я: в таком случае я не могу принять поручение. Уже разделение на военную и гражданскую власть вызывает определенные трудности, разделение же самой гражданской власти недопустимо. Образование полицией параллельного правительства неприемлемо. Ее мероприятия могут при случае помешать достижению желаемых политических целей. Кроме того, она обкрадывает политическое руководство необходимой исполнительной власти и ослабляет ее. - Л[аммерс] предложил обсудить вопрос с Гиммлером, на что я согласился. Но я попросил Л[аммерса] предварительно самому переговорить с Г[иммлером], чтобы царила полная ясность касательно того, что фюрер желает предоставить мне центральное политическое управление. Л[аммерс] переговорил с Г[иммлером] 19-го в первой половине дня, и я уже догадывался, что последует, когда он долго не возвращался. Он вернулся в четверть первого: безнадежно. Г[иммлер] утверждает: Геринг все сделает, он [Гиммлер] получает свободу исполнительной власти, я выступаю советником. Я сказал Л[аммерсу]: не для того я 20 лет работал над проблемой, чтобы выступать «советником» для господина Гиммлера, который этот вопрос ни разу и не обдумывал и лишь благодаря моей 15-летней работе что-то знает об Украине и проч. Халтура, которой здесь занимались его молодые сотрудники, не покроет его славой. Л[аммерс] понял фюрера так же, как и я. Он считает переговоры бессмысленными и разъяснит вопрос с фюрером. Хотя сегодня и день рожденья фюрера, но он все же возьмет с собой на всякий случай проработанные нами документы. - Я немедленно поехал назад в Мондзее, внутренне разъяренный этой новой методой Гиммлера тащить одеяло на себя, работать не на пользу дела, а лишь

для того, чтобы получить новые властные полномочия. Перед ним и так стоит достаточно крупных задач, столь важных, что могли бы стать делом всей жизни. - Проблема уже давно беспокоит партию, надеюсь, что она разрешится иначе, чем в прежних схожих ситуациях.

1.5.[19]41

Позавчера состоялось обстоятельное обсуждение с Кейтелем. Он изложил планы вермахта, а я проинформировал его о разл[ичных] политических целевых установках на Востоке. Были обговорены многие отдельные детали. К[ейтель] направит ко мне генерала Томаса[1]. Вчера он позвонил мне и спросил, могу ли я принять Т[омаса] в пятницу вместе со статс-секретарем Кёрнером[2]. Вчера днем мне удалось лишь коротко переговорить с фюрером, он сказал, что в пятницу нам понадобится больше времени, чтобы подробнее обсудить восточные вопросы. Он заметил, что Геринг считает Бакке более подходящим для Украины, так как он специалист в экономических вопросах, но это еще обсуждаемо.

Подробные беседы с гауляйтером д[окто]ром Мейером, он должен вжиться во всю тему.

В Р[ейхс]канцелярии Гейдрих[3] начал со мной разговор по восточному вопросу. Кажется, СС сейчас примет задание, хотя

---

[1] Томас, Георг (нем. Georg Thomas, 1890-1946) - немецкий военачальник, генерал пехоты (1940), в 1939-1942 гг. возглавлял управление экономики и вооружений ОКВ. Умер в американском плену.

[2] Кёрнер, Пауль (нем. Paul Körner, 1893-1957) - нацистский функционер, обергруппенфюрер СС (1942), работал в управлении по четырехлетнему плану, где считался «правой рукой» Геринга. Принимал участие в совещании статс-секретарей и высших офицеров 2.5.1941, в протоколе которого зафиксировано, что «война должна продолжаться лишь в том случае, если на третьем году войны весь вермахт будет обеспечиваться продовольствием из России. При этом, несомненно, десятки миллионов [местных жителей] умрут с голода» (Документ 2718-PS, IMT, том XXXI). В 1949 г. на процессе по «делу Вильгельмштрассе» приговорен к 15 годам тюрьмы, в 1951 г. освобожден.

[3] Гейдрих, Рейнхард Тристан Ойген (нем. Reinhard Tristan Eugen Heydrich, 1904-1942) - начальник созданного в 1939 г. главного управления имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt, RSHA, РСХА), один из главных организаторов холокоста. С сентября 1941 г. занимал также должность заместителя рейх-

Г[ейдрих] и пытался добиться у меня согласия на объединение постов рейхскомиссара и высшего руководителя СС и полиции. Я отклонил это предложение: иначе политическое руководство осуществлялось бы полицейским офицером! Я сказал ему, что он должен обсудить с Гиммлером мое компромиссное предложение: Г[иммлер] должен назвать мне офицера СС, которого я прикомандирую к себе. В остальном: четкое подчинение полицейской власти мне или рейхскомиссару. Г[ейдрих] хотел узнать больше о моих планах, но я ограничился лишь общ[ими] намеками. Сегодня ко мне придет представитель Зейсс-Инкварта[1] из Голландии. По предложению д[окто]ра Мейера я собираюсь назначить его в отдел прессы. У него есть опыт работы на оккупированной территории. Только что написал 5 листовок: к Красной армии, к русскому народу, к украинцам, кавказцам и народам Прибалтики. Со всеми соответствующими нюансами, которых требуют исторические условия и политические целевые установки.

6.5.[19]41

3-го я принял Кернера и генерала Томаса, которые на основании всех карт и планов проинформировали меня об уже проделанной работе управления по четырехлетнему плану и ОКВ. Хорошая штабная работа, уже сейчас основывающаяся на большом опыте. Д[окто]р Мейер провел переговоры с Рикке[2], Шлоттерером, Бакке. Сегодня я написал Гиммлеру, с интересом жду его

спротектора Богемии и Моравии. Погиб в Праге в результате покушения. См. подробнее Залесский К.А. Указ. соч. С. 157.

[1] Зейсс-Инкварт, Артур (нем. Arthur Seyß-Inquart, 1892-1946) - нацистский функционер австрийского происхождения, сыграл активную роль в присоединении Австрии к рейху (так называемый «аншлюс»). В 1939-1945 гг. министр без портфеля в правительстверейха. С мая 1940 г. рейхскомиссар Нидерландов. Казнен в Нюрнберге.

[2] Рикке, Ханс-Иоахим (нем. Hans-Joachim Riecke, 1899-1986) - нацистский функционер, экономист. В созданном ОКВ и управлением по четырехлетнему плану экономическом штабе «Ост» возглавлял группу продовольствия и сельского хозяйства. В подготовленных группой экономических директивах от 23.5.1941, в частности, говорилось: «Многие десятки миллионов жителей этих территорий станут избыточными - умрут или должны будут переселиться в Сибирь. Попытки спасти это население от голодной смерти за счет излишков Черноземного ре-

реакции. 2.5. был запланирован лишь мой краткий доклад фюреру, который, однако, перетек в длинную беседу. Он одобрил в основе своей оба проекта, которые мы с Ламмерсом разработали на возможный случай. Осталось обсудить лишь пару терминологических вопросов. – Я поблагодарил фюрера за его поручение мне и присовокупил: сейчас, когда я все больше размышляю над проблемами, задача представляется мне все значительнее. Ведь нужно основать и сформировать три государственных образования огромных размеров. И к этому еще русс[кая] проблема[3]. У фюрера слезы выступили на глаза, и он сказал: «Но Вы получили большую позитивную задачу. Я должен принять ответственность за этот шаг, Сталин ждет лишь вступления Америки [в войну]...» Фюрер должен был надиктовать свою речь перед рейхстагом и пригласил меня в Берхтесгаден, чтобы я мог обсудить все детали с Герингом и Кейтелем. Там и у него найдется спокойная минута, чтобы обдумать со мной все восточные вопросы.

То, что на мое назначение откликаются разл[ичные] противники – лишь проявление человеческого несовершенства. Но здесь следует защищать историческое задание и оставаться непоколебимым в отношении претензий, мешающих его выполнению.

Рядовой Урбан прибыл из Восточной Пруссии на заседание рейхстага: хотел получить «точную информацию» для своего начальства. Сидят там на Востоке и гадают!

Остальное время занимает работа на прочих моих должностях. Штельрехт[4] провел совещания в двенадцати гау и докладывает о пожеланиях в вопросах обучения, обсуждены проблемы устройства общественной жизни, организации праздников культуры. Первый [в этом году] выпуск «Вель-

---

гиона могут вестись лишь за счет [ухудшения] снабжения Европы» (Документ 126-EC, IMT, том XXXVI).

[3] Речь о запланированных рейхскомиссариатах Остланд, Украина, Кавказ и Москва. Утвержденная к концу июня иерархия предусматривала стоявших во главе рейхскомиссариатов рейхскомиссаров, которым подчинялись генеральные комиссары (по предварительному плану 24), главные комиссары (80) и гебитскомиссары (более 900).

[4] Штельрехт, Хельмут (нем. Helmut Stellrecht, 1898-1987) – нацистский чиновник, сотрудник ведомства Розенберга, с 1941 г. начальник его штаба. См. представление к награждению в BA NS8/130.

ткампф» проходит корректуру, для конкурса «Фёлькишер беобахтер» прочел рукописи четырех «лучших» романов. Все слабы или очень плохи. Издательство не снискает себе этим лавров, мое имя не должно фигурировать. Никурадзе рассказывает о своей континентально-европ[ейской] работе. Кауттер присылает гранки о «Партии и вермахте». Я пишу пять листовок для Востока и диктую инструкции для возм[ожных] рейхскомиссаров. Принимаю финского посланника по случаю выставки моих книг в Хельсинки; совещания о реорганизации Союза немецких доцентов[1], о новом представительстве Нордического общества в Берлине. Прием государственного советника Хагелина, который жалуется на Тербовена. Сегодня беседа с адмиралом Буссе[2], который расширяет Имперский союз германских моряков и хочет подчинить исследовательский отдел гамбургскому отделению Высшей шк[олы]. – Прием Кубе[3], чтобы подготовить его к должности на Востоке. Разговор с Лютце: он должен назвать мне для этой же цели офицеров СА. Потом рейхстаг, 5-го весь день конференция рейхсляйтеров и гауляйтеров.

И так день за днем.

Берхтесгаден, 14 мая [19]41

В целях детального обсуждения всех восточных вопросов и формулировки моего поручения на возможный случай фюрер вызвал меня в Берхтесгаден. Отъезду предшествовали различные переговоры с уполномоченными Геринга, причем те из них, в которых участвовали специалисты, увенчались едино-

---

[1] Национал-социалистический союз немецких доцентов («Nationalsozialistischer Deutscher Dozentenbund») был организован в 1935 г. и объединял в своих рядах преподавателей вузов – членов НСДАП.

[2] Буссе, Вильгельм (нем. Wilhelm Buße, 1878–1965) – немецкий флотоводец, контр-адмирал (1940), возглавлял Рейхссоюз германских моряков (Reichsbund Deutscher Seegeltung).

[3] Кубе, Вильгельм (нем. Wilhelm Kube, 1887–1943) – нацистский функционер, журналист. Был гауляйтером (с 1928 г.) и обер-президентом (с 1933 г.) в Бранденбурге. В 1936 г. освобожден от всех постов из-за разногласий с Борманом. В июле 1941 г. назначен Розенбергом генеральным комиссаром округа Белорутения (Generalbezirk Weißruthenien). Убит партизанами.

душным согласием. Лишь Кернер, который не воспринял мою логику, под давлениемНоймана[4] снова изменил позицию. Все эти вещи, новые проекты Ламмерса, мой отзыв на них зафиксированы в служебных записках[5].

В эти дни нас всех занимает дело Гесса[6], которое следует счесть одной из самых фантасмагорических страниц в не столь уж бедной на удивительные происшествия истории НСДАП. Так как я был последним человеком, говорившим с Гессом, стоит уже из историко-психологического интереса запечатлеть это посещение.

Я хотел конфиденциально проинформировать Гесса о поручении фюрера по восточным вопросам и также обсудить другие дела, касающиеся сферы моей деятельности. Этот визит был запланирован на 18.00 10 мая. 9-го вечером адъютант Гесса звонит д[окто]ру Кёппену: Гесс должен срочно уехать уже в субботу днем, не могу ли я прийти уже утром. Так как на поезд я уже не успевал, Гесс послал за мной самолет, на котором я около 11 утра прибыл в Мюнхен. В 11.30 я был в частном доме Гесса в сопровождении гауляйтера д[окто]ра Мейера, который должен стать моим постоянным заместителем в случае осуществления возможного восточного поручения. В своем саду Гесс быстро вышел мне навстречу, он казался бледным и больным, что особо не бросилось в глаза, так как он выглядел так все последние годы. Я сначала говорил с ним наедине, сказал, что в возможном случае советско-русс[кой] агрессии фюрер поручил мне руководить разработкой восточных вопросов и т.д. Назвал ему имена возм[ожных] комиссаров и попросил его поддержки при последующих назначениях низовых руководителей. - Кандидатура Кауфмана[7] как представителя та-

---

[4] Нойман, Эрих (нем. Erich Neumann, 1892-1951) - нацистский функционер, статс-секретарь в управлении по четырехлетнему плану. Участник Ванзейской конференции. В 1945 г. интернирован, в 1948 г. освобожден по состоянию здоровья.

[5] Приложение отсутствует.

[6] О подготовке Р. Гессом перелета в Великобританию, его пребывании там и реакции основных держав на этот шаг см. подробнее Городецкий Г. Миф «Ледокола»: Накануне войны. М., 1995. С. 225-280.

[7] Кауфман, Карл (нем. Karl Kaufmann, 1900-1969) - нацистский функционер, гауляйтер (с 1928 г.) и рейхсштатгальтер (с 1933 г.) Гамбурга. В 1945 г. интернирован, в 1949 г. освобожден по состоянию здоровья.

кого находящегося под угрозой города, как Гамбург, была обоюдно отклонена, Заукеля же полностью одобрена. Гесс сожалел, что лучшие должны уйти [со своих нынешних постов], но ведь для таких задач и должны быть отобраны лучшие. - Когда я хотел затронуть некоторые другие вопросы, Гесс сказал, что просит меня обсуждать лишь самое важное, так как одна мысль настолько его сейчас занимает, что он должен воздержаться от рассмотрения второстепенных тем. Это было произнесено довольно пылко, но я и предполагать не мог, что он собирался осуществить.

После этого к нам присоединился д[окто]р Мейер, и Гесс обсудил с ним, сохранится ли порядок в гау, если тот переедет в Берлин. После разъяснения этого вопроса Гесс пригласил нас к обеденному столу, за которым мы сидели втроем. Разговор шел о злосчастном поведении Тербовена в Норвегии, о некоторых деталях восточных вопросов, о биодинамическом удобрении почвы, которым Гесс занимался годами и которое он очень хвалил. Я упомянул о сообщениях из-за рубежа, согласно которым Гесс посетил по поручению фюрера Франко, что он назвал полностью неверным. Разговор не был очень оживленным, но Гесс был весьма сконцентрирован и владел собой.

Перед едой, когда нам пришлось немного подождать, он позвал своего мл[адшего] сына спуститься вниз перед дневным сном, говорил с ним, попросил сделать гимнастические упражнения. Этот повышенный интерес бросился мне в глаза - позднее он показался понятным: он хотел одновременно попрощаться со своим «карапузом», который теперь всю жизнь будет сносить последствия поступка своего отца.

В час дня с небольшим я попрощался - Гесс пожелал мне успеха в выполнении моего поручения.

Вечером в воскресенье я услышал первое сообщение по радио. Оно прозвучало для нас как удар грома, и мы пытались объяснить себе, что же произошло. Я сказал себе: судя по выбранным формулировкам, случилось что-то дрянное. Но я подумал: да, Гесс страдал от тяжелых депрессий, практических дел у него было немного, руководящая роль в партии выскользнула из его рук, он чувствовал, что его должность ему не по плечу. Возможно, он написал фюреру, что так как тот в нем больше не нуждается, не прислушивается к нему в деловых вопросах, и это состояние в связи также с его болезнью невыносимо для него, то он садится в самолет, чтобы врезаться в альпийский склон. О том, что мы услышали в понедельник, не думал

никто! Это было настолько фантасмагорично, лежало настолько вне политических возможностей, что мы поначалу онемели.

При верности Гесса вариант предательства не принимался во внимание. Ничего не поделаешь, депрессия проявила себя с совершенно неожиданной стороны. Во вторник фюрер приказал зачитать прощальные письма Гесса; Г[есс] готовился к своей «миссии» 5 месяцев! Так тщательно, как зачастую способен лишь одержимый навязчивой идеей. Его письмо проф[ессору] Хаусхоферу[1] и указание на воплощенные наконец «мечты» показало, в насколько ирреальном уже мире жил Гесс. Его тяга к лозоходцам, астрологам, народным целителям и пр. сидела уже настолько глубоко, что стала определять его действия. Я годами пытался ограждать его от астрологии, к сожалению, безуспешно. Фюрер и сам не догадывался, что сделал главного адвоката астрологической дури главой своей канцелярии. Теперь я буду должен сказать ему об этом, ведь Боулеру и его заместителю Хедериху вместо отлупа давались новые задания на книжном поприще - и они немедленно выступили за разрешение одного конфискованного нами астролог[ически]-психопатического изданьица.

Фюрер сам признался, что был как громом поражен при чтении письма Гесса. Ему сразу стало не по себе. Больше всего он опасался, что, хотя англичанам перелет Гесса поначалу ничего не дал, но они тайно сообщили японцам и итальянцам, что фюрер послал Гесса для переговоров о сепаратном мире. При стечении обстоятельств это могло бы развалить весь Тройственный пакт!

Партия выказала единодушие! И этот шок будет преодолен. Гесс пребывает в Англии не как свободный переговорщик, а как пленный Черчилля. Ах, этот Гесс, фантазер не от мира сего, когда-нибудь будущий драматург напишет о нем фантасмагорическую историческую трагикомедию. Сейчас мы должны лишь хладнокровно ждать, каким образом Черчилль после разнообразных деклараций попытается поставить Гесса в качестве пешки на свою шахматную доску. Бедный Рудольф Гесс, я не ожидал того, что

---

[1] Хаусхофер, Карл (нем. Karl Haushofer, 1869-1946) - немецкий географ и социолог, основоположник немецкой школы геополитики. В молодости Гесс учился у него и недолгое время работал его ассистентом. Подробнее о влиянии геополитических идей К. Хаусхофера на Р. Гесса см. Дугин А.Г. Основы геополитики. М., 2000. С. 68-73.

вместо тихого ухода в тень этот больной человек выберет такой путь, с чисто спортивной точки зрения смелое предприятие. Однажды он хотел заработать деньги для партии, перелетев через океан в Америку! Сейчас он хочет помочь спасению нордической расы посредством полета в страну Уинстона Черчилля.

Но: партия избавлена от того, чтобы считать одним из руководителей человека, уже, возможно, тяжело больного. Нет худа без добра, если НСДАП достаточно сильна, чтобы остаться твердой и непреклонной.

1 июня [19]41

Последние недели были заполнены совещаниями, кратко отраженными в протоколах и надиктованных мной записях. Но есть и то, что я не могу надиктовать - те мысли и чувства, которые должны заботить меня в течение всей работы над решением восточных вопросов. Освободить немецкий народ на грядущие столетия от чудовищного гнета 170 миллионов, есть ли сегодня более крупная политическая задача! Царская власть могла расширяться беспрепятственно: до Черного моря, на Кавказ, в Туркестан, в Маньчжурию... Пруссакам всегда приходилось наблюдать за этим, ведь Г[ермания] должна была считаться с тем, что если она вдруг захочет стать самостоятельной, на царя внезапно придется смотреть как на врага. Победа во Франции в 1940 году - вот решающий политический фактор грядущих столетий. Следуя суровым национальным интересам, которые пришлось обслуживать такому мелкому человечишке, как Риббентроп, фюрер предотвратил немалое кровопролитие, но их время заканчивается, так как подлинным национальным интересом 1941 года стало м[иро]в[оззрение] - электрический ток истории. Я внутренне радуюсь тому, что не шел на компромиссы. Дисциплине в политике - да! - но от своих книг я не отказывался и там, где мог полагаться на неразглашение, своих взглядов на временную вынужденность [пакта с СССР] не таил.

Как совершенно незадействованное прежде лицо, я стою перед задачей подлинно всемирно-исторического масштаба: на основе концепции создать три государственных образования с населением в 90 миллионов человек, а еще одно государство (Московию - Россию, еще 60 миллионов) всеми политическими средствами развернуть на восток - в будущем это потребует твердой выдерж-

ки, в том числе повседневной, износостойких нервов и - увы! - подковерной борьбы с разной мелочевкой в Берлине и окрестностях.

И пока здесь идет большая подготовительная работа, то, с чем я уже «распрощался», движется своим ходом: фольклористика, устройство досуга и празднований[1], вопросы обучения и пр. Но я и не хочу об этом забывать, эти задачи нужны для послевоенной мирной жизни.

Ведь опасность новой промышленной эпохи и «эпохи грюндерства» стоит на пороге. И здесь необходимо поддерживать чувство собственного достоинства.

Поэтому свою речь во Франкфурте 25.3.41 я отправил во все гау[2].

Берлин, 20.7.[19]41[3]

16 июля 1941 года, вероятно, войдет в историю как решающий день: в этот день в главной ставке фюрера были приняты решения о разделе восточноевропейской территории, его форме, целевых установках, руководстве и т.д., а я был назначен рейхсминистром оккупированных восточных территорий (т.е. практически всего европ[ейского] Советского Союза).

---

[1] О роли ведомства Розенберга в так назыаемом «устройстве праздненств» (Feiergestaltung) см. *Bollmus*, указ. соч., стр. 109-111.

[2] См. запись от 28.3.1941.

[3] Хотя день нападения на СССР не отмечен в дневнике отдельной записью, уместно привести отрывки из речи, произнесенной Розенбергом в кругу своих ближайших сотрудников 20.6.1941: «Сегодня мы не ведем “крестовый поход” против большевизма лишь для того, чтобы навсегда освободить “бедных русских” от этого большевизма. Нет, для того, чтобы проводить немецкую политику и обеспечить безопасность Германского рейха... Война с целью создать неделимую Россию поэтому исключается. Замена Сталина новым царем или даже назначение вождя-националиста как раз и приведет к мобилизации всей энергии [населения] на этих территориях против нас. Место этой, хотя и привычной до сего дня, концепции единой России занимает совершенно иной взгляд на восточные вопросы»; «Прокорм немецкого народа вне сомнения стоит во главе угла, если речь идет о немецких требованиях на Востоке. И здесь южные районы и Северный Кавказ найдут резервы для прокорма немецкого народа. Но мы не видим нашего долга в том, чтобы из этих районов с переизбытком [сельскохозяйственной продукции] кормить также и русский народ. Мы знаем, что это жесткая необходимость, заставляющая забыть о любых чувствах. Без сомнения, окажется необходимой огромная эвакуация, и русский народ ожидают тяжелые годы. В какой степени там будут сохраняться промышленные объекты (вагоностроительные заводы и пр.), будет решено позже» (документ 1058-PS, IMT, том XXVI).

Кроме фюрера и меня присутствовали: Геринг, Кейтель, Ламмерс и Борман. Совещание началось в три часа дня и продолжалось с короткими перерывами до восьми вечера.

В начале заседания фюрер высказал принципиальные политические соображения. Нельзя заранее провозглашать окончательные политические решения. Сначала должно хватить того, что мы приходим как освободители от большевизма, как защитники истязаемых народов. Это правильно и с точки зрения других наций, присоединившихся к нам. Таким образом Г[ермания] ведет борьбу в интересах Европы. Поэтому окончательные государственно-правовые решения не должны объявляться. Он хочет действовать на Востоке на основании порядков, установленных Гаагскими конвенциями, однако на сей раз с основанием рейхсминистерства. Поэтому он просит меня изложить общие предложения, за чем может последовать обсуждение персональных вопросов.

Я пояснил, что при оценке положения вещей мы стояли перед выбором: посредством по необходимости жесткого и одинакового для всех обращения сделать врагами 120 миллионов [человек] или посредством разделения и дифференцированного обращения сделать впоследствии половину своими помощниками. Т.е. в практическом применении: если Рейху необходимы продукты из этих стран, то это должно регулироваться специальным нормированием: реквизировать больше там, где люди не считаются союзниками и меньше там, где считаются. Отсюда выводится разделение на комиссариаты с различными целевыми установками. Я полагаю, что здесь политическими и психологическими средствами можно и в экономическом плане многого достичь. Например, нужно поднять украинское историческое самосознание, поддерживать словесность, основать в Киеве укр[аинский] университет... Тут вклинился Геринг: он нуждается в сырье. Фюрер: Р[озенберг] прав, в Киеве должен быть создан университет.

Тогда я осветил детали, изложенные мной в докладных записках фюреру. После чего мы рассмотрели принесенные мной карты и я разъяснил принципы деления [территории] и границы. До этого во время прогулки по лесу фюрер сказал мне, что у Советов оказалось гораздо больше танков, чем мы предполагали, и они гораздо лучше. Если бы две такие танковые армии по 6000 машин в каждой двинулись бы в сентябре в атаку, мы

могли бы оказаться в ужасном положении. Армия иной страны была бы попросту раздавлена. Сейчас фюрер полон решимости навсегда избавиться от этой грозящей народам опасности. Для р[ейхс]комиссариата Остланд[1] (название, которое я предложил вместо «Балтенланд») фюрер сам передвинул границу почти до Петербурга. Он провел полукруг к югу от него. С севера с нами смыкаются финны: судьба Петербурга решена - порт, по мнению фюрера, финны могут взять себе. Округ Белосток был передан в состав Восточной Пруссии по предложению Геринга, испытывающего особую приязнь к тамошнему гауляйтеру. Галиция, сказал фюрер, должна стать частью генерал-губернаторства. Нельзя заранее знать, какими позже станут наши отношения с Румынией, хорошо бы иметь общую границу. Украинцев так и так можно поставить в генерал-губернаторстве выше поляков[2].

По вопросу Бессарабии фюрер провел синим карандашом линию в соответствии с тем, как ее, вероятно, представляет себе Антонеску, чтобы суметь устоять перед народом после стольких жертв: Молдавская Республика плюс Одесса. Я намерен выработать здесь другое предложение.

Мое уже представленное прежде предложение превратить Крым в немецкий бастион на Черном море было расширено. Сперва фюрер спросил меня о населении Таврии. Я показал ему карту живущих там народов: главным образом русские и немцы! Тут необходим гласис[3], вероятно, вдоль Днепра, потом на восток с охватом немецких колоний и назад к Азовскому морю. По моему чертежу украинцы получали бы настолько огромную территорию, что спокойно могли бы что-нибудь уступить нам.

---

[1] В состав рейхскомиссариата Остланд входили генеральные комиссариаты Эстланд (Эстония), Леттланд (Латвия), Литауэн (Литва) и Белорутения (Белоруссия).

[2] Еще в 1939-1940 гг. украинское население созданного нацистами на территории оккупированой Польши Генерал-губернаторства получило целый ряд привилегий; в частности, украинцам могли передаваться дома и магазины, конфискованные у евреев (см.: *Трофимович В.* Роль Німеччини та СССР в українсько-польському конфлікті 1934 - 1945 рр. // Незалежний культурологічний часопис «Ї». 2003. № 28. С. 122).

[3] Земляная насыпь. В данном случае в переносном смысле - как граница, разделяющая территории.

Я изложил далее свои идеи кавказской федерации так, как описал их в докладных записках, концессии на Северном Кавказе и для защиты Баку были также одобрены. Хорошее слово «концессия», сказал фюрер.

Геринг подчеркнул, что помимо политических целевых установок существует экономическая необходимость. У него упрощенный взгляд на вещи. Забрать то, что нужно для военной экономики, и объяснить это жесткой необходимостью. Но для отдаленных стран - в связи с транспортными сложностями - возможности что-то забрать нет вовсе. Я еще раз указал на политическую целесообразность. Здесь друг другу противостоят две точки зрения, которые позже будут конфликтовать, и обеим сторонам понадобится много доброй воли, чтобы их скоординировать. Относительно статс-секретарей Геринга у меня мрачные предчувствия. Я сказал Г[ерингу], что мой представитель прежде был в его управляющем штабе «Ост»[1]. Но на последние переговоры относительно основания компаний [на оккупированных территориях] его уже не пригласили. Г[еринг] поднял руки: Пожалуйста, не возлагайте на меня ответственность за прошлое. Я организую сейчас центральный штаб, и Ваш представитель снова в него войдет. Но я должен иметь право давать директивы, чтобы военная экономика не спотыкалась. - С чем я вовсе и не хотел спорить.

Затем встал вопрос о назначении р[ейхс]комиссаров. Сначала я обосновал свое предложение о Лозе для Остланда. Г[еринг] выдвинул кандидатуру Коха. Я возразил, что как раз вост[очно]-пр[усское] кресло Коха - аргумент не за, а против его назначения. Остланд будет землей Рейха, а не добавкой к Восточной Пруссии.

---

[1] Вопросы экономического управления на оккупированных территориях должны были совместно решаться ОКВ и управлением по четырехлетнему плану. Иерархия созданных для этого структур была такова: центральную роль играл экономический штаб «Ост» (Wirtschaftsstab Ost), над которым находился экономический управляющий штаб (Wirtschaftsführungsstab Ost). В подчинении у экономического штаба «Ост» состояли экономические инспекции (Wirtschaftsinspektionen) «Север», «Центр» и «Юг», которые, в свою очередь, руководили экономическими командами (Wirtschaftskommando) и филиалами (Außenstellen). Было основано некоторое число частных или полугосударственных компаний, которые были объявлены трастовыми компаниями и получили монопольные права на соответствующую отрасль экономики (энергетику, горное дело и пр.).

Когда чаша весов склонилась в сторону Лозе - вопреки указаниям, что он стал тяжел на подъем, сильно хворал, этот выбор не принесет мне счастья и т.д. - Г[еринг] с двойной энергией выступил за назначение Коха на Украину. Я сказал, что по-прежнему предлагаю Коха для Москвы. Кох - человек порыва, будет часто менять свою позицию по рассматриваемым здесь вопросам. Я опасаюсь, что через 14 дней он решит, что понимает проблемы лучше, чем я, и вправе поэтому не слишком ориентироваться на полученные директивы. Г[еринг]: Приказам он, конечно, должен повиноваться. Но он обладает инициативой, понимает в экономике и развитии промышленности.

Относительно Кавказа некоторая борьба за Шикеданца. Г[еринг]: Вы думаете, что этот щуплый человечек сможет настоять на своем? Мне нужен здесь хозяйственник, который поставит на ноги нефтяную промышленность. Я: Для этой непростой территории нужен человек, принимающий мудрые решения, нужно дать ему в руки бразды правления. Кроме того, Вы могли бы назначить Нойбахера[2] комиссаром по вопросам нефти.

Фюрер: Если у Н[ойбахера] много работы, столь сложные проблемы ему будет, возможно, не так просто на себя взвалить. Кроме того, Шикеданцу должен быть придан жесткий начальник штаба.

После того как я доложил о предложениях СА (Каше[3], Шепман и др.), фюрер принял соломоново решение: Лозе - Остланд, Кох - Украина, Каше - Россия.

При обсуждении официальных указов возникла небольшая дискуссия. В основном проекты Ламмерса были подогнаны под высказанные прежде рассуждения фюрера. Геринг: экономика. Гиммлер: полиция [нрзб знак] непосредственная возможность давать приказания войскам. Предложение Гиммлера сделать высших руководителей СС и полиции постоянными заместите-

---

[2] Нойбахер, Герман (нем. Hermann Neubacher, 1893-1960) - австрийский предприниматель, впоследствии нацистский функционер, посланник и экономический советник в Румынии и на Балканах. В 1951 г. приговорен в Югославии к 20 годам тюрьмы, но вскоре освобожден по состоянию здоровья.

[3] Каше, Зигфрид (нем. Siegfried Kasche, 1903-1947) - нацистский функционер, дипломат, с апреля 1941 г. посланник в Загребе. Планировался в качестве рейхскомиссара рейхскомиссариата Москва. Принимал активное участие в депортациях и убийствах евреев, цыган и сербов в Хорватии. Казнен в Загребе.

лями р[ейхс]комиссаров было вычеркнуто фюрером в соответствии с моим обоснованием.

К восьми вечера все было в основном закончено. Я получил гигантскую задачу, вероятно, самую большую, когда-либо дававшуюся Рейхом - безопасность на столетия, установление независимости Европы от заокеанских держав. Но всеми полномочиями для этого меня не наделили; Г[еринг] как уполномоч[енный] по четырехлетнему плану имеет право, на некоторое время преимущественное право, на экономическое вмешательство, которое в отсутствии четкой координации может при определенных обстоятельствах нанести вред политическим целевым установкам. Кроме того, Кох в Киеве, важнейшем городе, будет больше опираться на Г[еринга], чем на меня. Мне придется быть начеку, следя за выполнением моих директив[1].

---

[1] Другая запись о том же совещании была сделана Борманом:

«...Во вступительном слове фюрер подчеркнул, что хочет сразу прояснить несколько основных положений...

...Мы опять будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять тот или иной район, навести в нем порядок и обезопасить его. В интересах населения мы вынуждены заботиться о спокойствии, продовольствии, путях сообщения и т.п., поэтому мы вводим здесь свои порядки. Никто не должен распознать, что таким образом мы вводим свои порядки навсегда! Все необходимые меры - расстрелы, выселения и т.п. мы, несмотря на это, осуществляем и можем осуществлять.

Мы, однако, отнюдь не желаем превращать преждевременно кого-либо в своих врагов. Поэтому мы пока будем действовать так, как будто этот район подмандатная территория. Но нам самим должно быть совершенно ясно, что мы из него никогда уже не уйдем. Исходя из этого, речь идет о следующем:

1. готовить окончательное установление наших порядков исподтишка, не начудить в спешке;

2. подчеркивать, что мы приносим свободу.

В частности:

Крым должен быть освобожден от всех чужаков и заселен немцами. Точно так же староавстрийская Галиция должна стать частью Рейха. Сейчас наши отношения с Румынией хороши, но никто не знает, как эти отношения сложатся в будущем. С этим нам нужно считаться, и соответственно этому мы должны устроить свои границы. Не следует ставить себя в зависимость от благожелательности третьих государств, на этом фундаменте мы и должны строить наши отношения с Румынией.

Дело в общем сводится к тому, чтобы разумно разделить огромный пирог, с тем чтобы мы им, во-первых, владели, во-вторых, управляли и, в-третьих, эксплуатировали.

Русские в настоящее время отдали приказ о партизанской войне в нашем тылу. Эта партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам возможность истреблять тех, кто восстает против нас.

Самое основное:

Образования к западу от Урала державы, способной вести войну, нельзя допустить никогда, пускай нам для этого придется воевать еще сто лет. Все преемники фюрера должны знать. Рейх лишь тогда будет в безопасности, если к западу от Урала нет чужой армии, Германия берет на себя защиту этого пространства от всех возможных угроз.

Железный закон должен гласить: «Никому кроме немцев никогда не должно дозволяться ношение оружия!».

Это особенно важно, даже если сперва нам покажется более легким призвать к ружью какие-либо чужие народы, это было бы ошибкой. В один прекрасный день это непременно и неизбежно обернется против нас. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казак и не украинец!

...Рейхсляйтер Розенберг подчеркивает, что, по его мнению, в каждой области (комиссариате) должно быть разное отношение к населению. Мол, Украину надо бы взять под культуртрегерское покровительство, пробудить историческое самосознание украинцев, основать университет в Киеве и т.п.

Рейхсмаршал возражает, что мы в первую очередь должны позаботиться об обеспечении нас продуктами питания, всем остальным можно заняться гораздо позже.

(Побочный вопрос: осталась ли на Украине вообще культурная прослойка или все знатные украинцы проживают вне современной России в качестве эмигрантов?)

Розенберг говорит, что некоторое стремление к самостоятельности на Украине следует поощрять.

Рейхсмаршал просит фюрера сообщить, какие территории обещаны другим государствам.

Фюрер отвечает, что Антонеску хочет получить Бессарабию и Одессу с коридором, ведущим от Одессы на запад и северо-запад.

На возражения Розенберга и рейхсмаршала фюрер указывает, что испрашиваемая Антонеску граница не сильно выходит за пределы старой румынской границы. Фюрер подчеркивает, что венграм, туркам и словакам не было обещано ничего определенного.

Фюрер затем ставит на обсуждение вопрос, не следует ли немедленно передать губернаторству староавстрийскую часть Галиции. После возражений фюрер решает не передавать ее губернаторству, а лишь подчинить по совместительству рейхсминистру Франку (Львов).

Рейхсмаршал считает правильным присоединить к Восточной Пруссии различные части Прибалтики, например белостокские леса.

Фюрер подчеркивает, что вся Прибалтика должна стать областью Рейха. Точно так же должен стать областью рейхаКрым с прилегающими районами (территории севернее Крыма), которые должны быть как можно больше. Здесь Розенберг высказывает свои сомнения в связи с проживающими там украинцами. (Попутно: многократно замечено, что Розенберг неравнодушен к украинцам; он хочет также значительно увеличить старую Украину.)

Фюрер далее подчеркивает, что и волжские колонии должны стать областью Рейха, точно так же как Бакинская область. Она должна стать немецкой концессией (военной колонией).

Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду больших запасов никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии. Со всей осторожностью должно быть подготовлено присоединение Финляндии в качестве союзного государства. На Ленинградскую область претендуют финны, фюрер хочет сровнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам...

Кроме того, фюрер сказал: все указы - это только теория. Если они не отвечают тому, что необходимо, они должны быть изменены. На прощание Геринг пожал мне руку: «За хорошую совместную работу».

Затем ужин у фюрера. Он высказался в очень хвалебном тоне о финнах и их храбрости. Папен получил порцию насмешек. Как нарочно, именно он хочет наново нести христианство в Россию. (То же фюрер повторил днем спустя и сказал мне: Хорошо, что Вы стоите на страже восточных врат.)

18-го совещание с Ламмерсом по вопросам формулировок. Возвращение в главную ставку, где фюрер принимал Галланда[1] и других летчиков. Затем ужин, затем подписание моего назначения[2]. Фюрер встал и обеими руками пожал мою руку. Я: Благодарю Вас за доверие и обещаю приложить все мои силы для решения этой задачи.

Во время переговоров мне бросилось в глаза, что Кейтель очень серьезен. Очевидно, ему приходилось брать себя в руки,

---

...Рейхсляйтер Розенберг поставил затем вопрос об обеспечении порядка. Фюрер обращается к рейхсмаршалу и фельдмаршалу, говоря, что он всегда настаивал на том, чтобы полицейские полки получили танки. Для использования полиции в новых восточных областях это необходимо, так как при наличии соответствующего количества танков возможности полиции значительно возрастают. Впрочем, подчеркивает фюрер, силы обеспечения порядка, естественно, весьма малы. Однако рейхсмаршал переместит свои учебные аэродромы в новые области, и, если это будет нужно в случае восстания, даже Ю-52 смогут сбрасывать бомбы. Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено, лучше всего этого можно достигнуть, расстреливая каждого, кто хоть раз глянет косо.

Фельдмаршал Кейтель подчеркивает, что надо возложить ответственность и на местное население, так как, естественно, невозможно ставить охрану для каждого сарая, для каждого вокзала. Местные жители должны знать, что будет расстрелян всякий, кто не подчиняется, и что они будут привлекаться к ответственности за всякий проступок.

На вопрос рейхсляйтера Розенберга фюрер ответил, что нужно возродить газеты, например, и для Украины, чтобы получить возможность влиять на местное население...

...Фюрер подчеркивает, что о деятельности церкви и речи не идет...» (документ 221-L, IMT, том XXXVIII).

[1] Галланд, Адольф (нем. Adolf Galland, 1912-1996) - знаменитый немецкий летчик-истребитель, генерал-лейтенант авиации (1944).

[2] Речь идет об указе фюрера от 17.7.1941 об управлении вновь оккупированными территориями, согласно которому организовывалось Рейхсминистерство восточных территорий во главе с Розенбергом и вводился институт рейхскомиссаров. В прессе, однако, этот указ опубликован не был.

чтобы следить за беседой. Я спросил позже, не случилось ли с ним чего, и узнал, что он только что потерял своего сына. Когда я затем высказал ему свои соболезнования, у него против воли хлынули из глаз слезы: «Да, я потерял моего мальчика, он был танкистом. Но что должно быть, тому не миновать, через гробы вперед».

+

Только что поступило известие об отставке кабинета Коноэ[3]. Фюрер снова отпустил саркастические замечания о разведданных М[инистерства] и[ностранных] д[ел][4]. Бедному Хевелю придется теперь всё сносить - а ведь иногда М[инистерство] и[ностранных] д[ел] действительно невиновно. Когда разговор зашел о видах Японии на Голландскую Индию, фюрер раздраженно заметил: этого всего нам бы не потребовалось, если бы Англией не управляла оплачиваемая жидами свинья.

Фюрер многократно подчеркнул, что задача на Востоке не решится за одно поколение, а растянется на столетия. Это сейчас важнейший вопрос.

В связи с боевыми действиями он снова высказал свое восхищение финнами. Они - храбрецы, он считает их не попутчиками, а настоящими союзниками и товарищами по оружию.

---

[3] Коноэ, Фумимаро (1891-1945) - японский политик, трижды был премьер-министром Японии (с июня 1937 г. по январь 1939 г., с июля 1940 г. по 18.7.1941) и - в новом кабинете - с 18.7. по 17.10.1941. Покончил с собой после начала американской оккупации Японии.

[4] Имеется в виду так называемая «разведка Риббентропа» ("Deutsche Informationsstelle III", "DIS III", ДИС-III) - специальный отдел в имперском министерстве иностранных дел под руководством кадровых дипломатов А. Генке (после Второй мировой войны - один из создателей БНД), а затем - Э. Эттеля с целью получения разведывательной информации политического характера в обход РСХА. Резидентуры ДИС-III (из штата посольств) были созданы во всех посольствах Германии. Создание конкурирующей службы ревностно восприняли в СД-Аусланд (управлении внешней разведки РСХА). После ряда провокаций с заранее ложными сведениями, через поставных лиц СД-Аусланд доставленных Риббентропу, руководству РСХА удалось добиться дискредитации «разведки Риббентропа» перед Гитлером. Информация, получаемая ДИС-III от других источников (в частности, от Абвера) зачастую была устаревшей. См. подробнее Оберфюрер СА Вилли Рёдель: Документы из архивов ФСБ России /Отв. ред. В.С. Христофоров. - М., 2012. С. 12-13.

2.8.[19]41

Последние недели были заполнены бесконечной работой. Совещания с представителями всех министерств. Вопросы обустройства моего министерства и р[ейхс]комиссариатов.

Да еще посыпались украинские докладные записки, затем протесты против присоединения Галиции к генерал-губернаторству[1]. Якобы это тяжелейший удар, новый раскол, сводит на нет все дружеские чувства к немцам и т.п.

В Литве и Лемберге были провозглашены «правительства»[2]. Я даю через ОКВ распоряжение о вывозе [в Рейх] этих поспешивших деятелей, которые, очевидно, не хотели «опоздать». Они пытаются сейчас всеми силами создать новую «независимость» на пролитой н[емецкой] крови. Для балт[ийских] стран вопрос о независимости вообще больше не стоит. Тамошний простой народ понимает это инстинктивно, но город[ская] интеллигенция страдает манией величия. Проф[ессор] Шпор[3] привел прекрасное сравнение: былинки – это не деревья.

От моих представителей при ОКХ и трех группах армий[4] поступают отчеты о настроениях и положении дел (сегодня[5] их

---

[1] Украинские эмигрантские политические деятели самых разных группировок (ОУН(м), ОУН(б), УНО, гетман Скоропадский) с весны 1941 г. обращались к руководству рейха с предложениями о сотрудничестве (см., напр., Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сборник материалов в 7 томах. Т. 2. М., 1958. С. 643-646; Косик В. Україна і Німеччина у другій світовій війні. Париж-Нью-Йорк-Львів, 1993. Т. 1, док. 1-4, 23). Разумеется, известие о присоединении Галиции к генерал-губернаторству 1.8.1941 вызвало недовольство украинских эмигрантов (там же, док. 33-35).

[2] Речь идет о провозглашенной Фронтом литовских активистов 23 июня в Каунасе восстановлении независимости Литвы и провозглашенной ОУН-Б 30 июня во Львове независимости Украины. Разумеется, ни та, ни другая нацистами не были признаны. О резкой реакции немецкой стороны на провозглашение независимости Украины см., напр.: ОУН в 1941 році: Документи / Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; Передмова С. Кульчицький. Київ, 2006. Ч. 1 – 2.

[3] Шпор, Эдмунд (нем. Edmund Spohr, 1887-1964) – немецкий ботаник, происходил из балтийских немцев. После переселения из Эстонии в рейх в 1939 г. преподавал в Позене.

[4] В операции «Барбаросса» участвовали группы армий «Север», «Центр» и «Юг».

[5] Пропущена одна или несколько страниц.

вместе, чтобы выработать политические установки, т.к. приказы вермахта частично противоречат нашей воле. Так, некоторые чересчур ретивые [военные] уже задействовали своих армейских священников для освящения церквей. Здесь должен выйти приказ, что это осуществлено без нашего официального одобрения, а въезд миссионерам всех конфессий должен быть запрещен. Ватикан ведет тщательную подготовку своей «миссии», хочет пожать плоды нашей борьбы. Это я сумею предотвратить. Как можно слышать из Африки, итальянцы разбегаются во время английских воздушных налетов, но они молятся. Русские сражаются и умирают без того, чтобы молиться. Большевизм озверил, отупил людей на Востоке, и поэтому их подход не сравним с подходом обладающих чувством собственного достоинства европейцев. И несмотря на это: христианство уже не в состоянии дать утешение хоть какой-то общности, максимум отдельным лицам.

Лозе, новый р[ейхс]к[омиссар] в Остланде, докладывает о с[воих] впечатлениях. На заседании с соотв[етствующими] статс-секретарями я утвердил валютную политику в р[ейхс]к[омиссариате] Остланд.

Зеехоф, 1.9.[19]41

Воспаление надкостницы, снова приковавшее меня к постели, дает немного времени, чтобы запечатлеть события последних недель - они были заполнены обустройством моего министерства: проверка сотрудников, создание штабов для [рейхс]комиссаров, совещания с Лозе о политике в Остланде, ознакомление с первыми сообщениями о ситуации там, подготовка для Украины, инструкции Коху, стычки в связи с посягательствами Гиммлера (который любыми средствами пытается утолить присущую ему жажду власти, пусть закулисной), переговоры о компромиссе с Герингом (понимание необходимости, коего у него не присутствует). К этому целый ряд распоряжений. Некоторые трудности, т.к. сообщение о м[оем] назначении должно быть опубликовано лишь по завершении известных военных операций, но р[ейхс]комиссары должны действовать в соответствии с определенными установками. Их также нужно опубликовать, но при этом без упоминания моего имени[6].

[6] Официально о назначении Розенберга было сообщено лишь 12 ноября.

Следующая важная, еще совершенно нерешенная проблема - будущее Украины. Фюрер придерживается мнения, что если такой большой народ постоянно позволяет себя угнетать, то он не настолько ценен, чтобы быть признанным другими народами самостоятельным. Вывод: с ними следует обращаться так же, как и с русскими. Эта многократно высказанная точка зрения весьма отлична от отстаиваемой мной и от принятой фюрером ранее. Симпатия к Антонеску и признательность за его помощь, предоставленную безо всяких отговорок, оказали, похоже, немалое воздействие и изменили мнение фюрера. Румыны видят в своих украинских соседях врагов. То есть они хотят, как открыто заявил нам брат А[нтонеску][1], вести борьбу против славян как единого целого[2].

Но румынское решение вовсе не должно стать тем нашим решением, на основании которого мы должны подходить к общей проблеме и выступать за естественное разделение территорий и народов. Т.е. за признание украинских антимосковитских идей и тем самым за привлечение добровольных помощников при освоении украинской территории. - Предпосылка, однако, после принятия Галиции в состав генерал-губернаторства - никакого полного расчленения укр[аинской] территории. Я напра-

---

[1] Речь идет о Михае Антонеску (рум. Mihai Antonescu, 1904-1946), румынском политике, которого порой ошибочно принимали за брата Иона Антонеску. Михай Антонеску был одним из руководителей «Железной гвардии» и занимал с января 1941 г. пост министра иностранных дел Румынии. Казнен в 1946 г. по приговору румынского суда.

[2] Согласно румынской записи беседы М. Антонеску и А. Гитлера, последний заявил: «Моя миссия, если мне удастся, — уничтожить славян». На это М. Антонеску ответил : «...славянские народы являются для Европы не политической или духовной проблемой, а серьезным биологическим вопросом, связанным с рождаемостью в Европе. Этот вопрос должен быть серьезно и радикально разрешен... По отношению славян необходимо занять непоколебимую позицию, а поэтому любое разделение, любая нейтрализация или занятие славянской территории являются законными актами». В ответ Гитлер заявил: «Вы правы, славянство представляет собой биологический вопрос, а не идеологический... В будущем в Европе должны быть две расы: германская и латинская. Эти две расы должны сообща работать в России для того, чтобы уменьшить количество славян. К России нельзя подходить с юридическими или политическими формулами, так как русский вопрос гораздо опаснее, чем это кажется, и мы должны применить колонизаторские и биологические средства для уничтожения славян» (См.: *Левит Н.* Вступление Румынии в войну против Советского Союза // Крестовый поход на Россию: Сборник статей. М., 2005)

вил фюреру докладную записку с протестом против присоединения Одессы к Румынии. Все одобрили эту точку зрения. Геринг говорит, что он на этот раз чуть язык себе не сломал. По желанию Антонеску фюрер был готов отдать Одессу, т.е. землю между Днестром и Бугом, Румынии. Сейчас А[нтонеску] сам отказался от Одессы. Он сообщил М[инистерству] и[ностранных] д[ел], что не страдает манией величия: Румыния не может получить такой большой порт. Это разумное заявление было официально передано фюреру. Но румынские войска окружили Одессу и проливают немало крови в этих боях. А[нтонеску] выставляет 15 дивизий. Аппетит приходит во время еды. То есть опасность не миновала. Если после решения [в пользу Румынии] встанет крымский вопрос (что само собой разумеется), то у Крыма[3] не окажется большого порта для огромных территорий, лежащих вдали от моря, и проведение продуктивной политики в будущем становится почти иллюзорным - вопреки всем расширениям на Восток.

В м[оей] инструкции Коху я обобщил все основопол[агающие] аспекты, которые представляются мне целесообразными для немецкой политики. Если не считать сиюминутных рассуждений фюрера, все разделяют мои взгляды (кроме, может быть, ф[он] Риббентропа, который хочет отвлечь румынов от венгров?). Совещание у фюрера должно состояться в ближайшее время.

X

Большую скорбь вызвало у меня известие о смерти Урбана. У меня было чувство, что он не вернется - но я надеялся, что в октябре снова смогу вернуть его к себе на службу. Но 27.7. южнее озера Ильмень он был тяжело ранен у своей противотанковой пушки и скончался в тот же день. 11 лет он помогал мне словом и делом. Его последнее письмо было мужественным и порядочным, таким, каким всегда был он сам. Никак не могу представить, что он никогда больше не усядется напротив меня в моем кабинете. - Это сражение на Востоке оставляет большие бреши в рядах партии. - Но так и должно быть, так как н[ационал]-с[оцалистическая] революция идет навстречу своему общемировому политическому триумфу на Востоке.

---

[3] Здесь: в смысле планировавшегося рейхсгау Крым: т.е. Крым и Таврия.

Упорное сопротивление Советского Союза - тема всех разговоров. Когда 2.4. после данного мне поручения фюрер спросил меня, как русские поведут себя при столкновении, я сказал: предположительно не так, как представляет себе логически мыслящий европеец. Но мы пришли к согласию относительно того, что за сопротивлением последует паника. Но вышло иначе. Советские русские сражаются свирепо, упорно, коварно и невероятно жестоки в отношении пленных и гражданских небольшевиков. Они сбросили налет европейскости, и из-под него прорывается монгольская ненависть, лишенная индивидуальности. В соединении с «мессианством» Достоевского под большевистским тавром. К этому страх: быть или расстрелянными комиссарами или - как им нашептывают - замученными до смерти «фашистами»[1].

Один русс[кий] журналист правильно сказал о «советском патриотизме». Чтобы привлечь на свою сторону даже своих противников внутри страны, Сталин искал увязку с хулимой до сего дня русс[кой] историей. Фильм о Петре Вел[иком] был первым признаком, за ним последовали драмы о Кутузове! - Эта странная мешанина разных чувств позволила создать фронт против Европы. Тем более нужно сделать все, чтобы навсегда предотвратить очередное сплочение всех народов и рас между Вислой и Владивостоком. Это представляется мне главной задачей моей восточной деятельности.

7.9.[19]41

На Мондзее из-за ушиба снова обострение моей болезни - воспаление надкостницы в голеностопе. Это весьма неприятно для меня по одной - сентиментальной - причине. Фюрер летит в Ревель и пригласил меня сопровождать его при посещении моего родного города. Поездка следует за визитом Хорти[2], при котором я тоже должен был присутствовать, но тоже не смогу.

---

[1] О преступлениях вермахта, его союзников и оккупационной администрации на территории СССР в первые месяцы войны см., напр., Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941-1944. Мн., 1965. С. 21-30. Сборник также содержит докладные записки на имя Розенберга.

[2] Хорти, Миклош (венг. Horthy Miklós, 1868-1957) - венгерский политический деятель, правитель Венгрии с 1920-го по октябрь 1944 г. Был инициатором вступления Венгрии во Вторую мировую войну на стороне Германии.

Я вручил вчера Коху его официальное назначение р[ейхс]комиссаром Украины и обсудил с ним детали относительно Подолья и Волыни, которые должны быть приняты [в рейхскомиссариат] первыми, с 1.9.

Румынские требования снова множатся. Сейчас им мало территории между Днестром и Бугом, они хотят получить что-то и к северу. Вермахт пока наотрез против. Очевидно, в Р[умынии] благоразумие ведет схватку с неблагоразумием, и исход ее неясен. Антонеску, очевидно, не хочет переборщить, но большие потери румын под Одессой заставляют, похоже, и его ставить вопрос о компенсации. Радикально-национальная группа вокруг «Порунка времий»[3] хочет лишь территории до Днестра, зато еще Трансильванию. Остальные хотят всё. Мне представляется ясным, что долго румыны не смогут там управлять. Но если поддаться, концепция привлечения украинцев и политической мобилизации их против Москвы может быть полностью уничтожена. Фюрер просто-таки любит Антонеску, который действительно и по-солдатски, и по-человечески повел себя превосходно. Мне кажется, что нужно еще раз пересмотреть результаты Венского арбитража и вернуть Румынии ее часть Трансильвании и, возможно, образовать в Секуйском крае[4] венг[ерский] анклав. Венгры одержимы манией величия и к тому же ленивы. У них нет морального права терроризировать меньшинства, тем не менее несмотря на то, что Германия способствовала расширению их территорий, лишь с [этническими] немцами, нашими собратьями, они обходятся еще скандальнее, чем с югославами и румынами.

Все риббентроповские венские арбитражи были неудачны и всегда пересматривались: вопрос Карпатской Руси (в пользу Венгрии), югославское вступление в Тройственный пакт (которое было аннулировано на следующий день) и злополучное румынско-венгерское урегулирование, которое несостоятельно.

Деятельность на других моих постах, конечно, страдает от моей восточной работы, но я не пренебрегаю ей. Ведь после войны должно будет настать мирное время, таящее в себе те же опасности, что и период грюндерства после 1871 года, даже еще большие. Я говорил об этом на учебной конференции в марте с[его] г[ода]

---

[3] Крайне правая румынская газета.

[4] Область в Румынии, в которой проживает венгерское национальное меньшинство.

и эту конфиденциальную речь сейчас разошлю всему партийному руководству. Воздействие политико-экономической централизации должно быть несколько ослаблено культурной децентрализацией. Иначе мы уйдем от национал-социализма и получим государственный коллективизм. Огромный рейх, и отступающий в плане духовной инициативы народ. А нам понадобится эта духовная сила для последнего крупного противостояния нашей жизни: для ликвидации христ[ианских] конфессий.

Борман здесь рьяно занимается указаниями об аресте имущества монастырей, поддержкой церковного законодательства в новых рейхсгау и пр. Недавно он направил гауляйтерам циркуляр о христианстве и н[ационал]-с[оциализме], в котором различные высказывания фюрера из застольных бесед были собраны вместе безо всякой обработки. Просто немыслимое в такой форме письмо, не отвечающее предмету обсуждения. Б[орман] - человек практичный, но для анализа подобных вопросов ему недостает формата. Я несколько иносказательно написал ему об этом[1] и предложил скорректировать позицию, чтобы - если история заглянет нам через плечо - НСДАП также смогла бы доказать, что видит большую проблему объемно, всесторонне - и именно поэтому последовательно и хочет ее решить.

С манерами дровосека не перешагнуть через 2000 лет европейской истории.

12.9.[19]41

Когда поступили сообщения, что Сталин приказал депортировать в Сибирь, т.е. убить, оставшиеся 400 000 поволжских немцев[2], наша ненависть к Москве взбурлила как никогда. Я дал указание сделать очень резкое заявление и отправил подготовленную формулировку фюреру. Тот еще более заострил текст. Вчера я дал указание о разработке радиосообщения, адресованного России, Англии и США, и гласящего, что если это массовое

[1] См. письмо Розенберга Борману от 8.9.1941 в BA NS8/186.

[2] В соответствии с Указом Президиума Верховного совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28.8.1941 Автономная республика немцев Поволжья была ликвидирована, и немцы были депортированы в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию.

убийство будет осуществлено, Германия заставит поплатиться за это евреев Центральной Европы. И совершенно справедливо, ведь только что еврей Черток[3] на конференции по палестинскому вопросу объявил, что евреи внесли особый вклад в союз между Москвой, Лондоном и Вашингтоном, так как всегда ратовали за него. - Проект лежит у фюрера.

Но: за действия Сталина ответственность несет не только большевизм, но и русский народ. На плодотворную работу колонистов он все время смотрел глазами, полными зависти. В 1914 году русские напали на н[емецких] колонистов на юге, грабили их, убивали скот. Барклай де Толли, проводивший в 1812 году спасительную стратегию[4], был заклеймен как «предатель», в 1914 году немецкие погромы прошли по всем городам. Московский начальник полиции сам подстрекал эту ораву уничтожать немецкие магазины (это были магазины русс[ких] граждан с немецкими именами). То, чем занимается большевизм - лишь радикальное продолжение этих проявлений инстинкта неполноценности. Из 2½ миллионов фольксдойчей 1 миллион наверняка уничтожен, из 1½ миллионов поволжских немцев осталось 400 000. И они сейчас отправляются в сибирскую мерзлоту[5].

Законы истории суровы. За эти убийства должна будет заплатить вся русская нация, тем более что, движимая своими

---

[3] Шарет, Моше (урожд. Черток, 1894-1965) - еврейский общественный и политический деятель, с 1933 г. начальник политического отдела еврейского агентства Сохнут, был своего рода послом еще не существовавшего тогда государства Израиль на переговорах с Великобританией и другими странами.

[4] Происхождение русского полководца Михаила Богдановича Барклая-де-Толли (1761-1818) из прибалтийских немцев вызывало известное недовольство при дворе.

[5] Имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 г., по которому была ликвидирована Автономная ССР Немцев Поволжья, а ее население было насильственно депортировано в отдаленные районы Казахстана, Средней Азии и Сибири. Всего было перемещено около 440 тысяч человек. (См. подробнее Иосиф Сталин - Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии. М.,1992. С. 37). Однако, в документах советских органов власти депортация и выселение не означали массового убийства мирных граждан, в отличие от эвфемизмов в переписке нацистских ведомств,. Отсюда понятна реакция Розенберга, вложившего в слова Указа Верховного Совета СССР привычный для него смысл.

извращенными чувствами, она не отталкивает своего мучителя от себя, а фанатично защищает. Это довольно удивительный феномен: заключенные защищают своих охранников от тех, кто хочет освободить их из тюрьмы. Этот «советский патриотизм» сегодня и надолго и есть Россия и русский народ, пусть русс[кие] эмигранты и не хотят видеть правду. Я недавно перечитал то, что написал 15 лет назад в «Мифе»: психологическое толкование, которое и сегодня справедливо, даже более, чем раньше.

Новые сообщения из Остланда: депортация около 150 000 эстонцев[1], убийства в Дорпате[2] и т.д.

Сегодня эстонцы, латыши и т.д. благодарны, через некоторое время они снова потребуют свою «собственную государственность», как будто Германия только для того и существует, чтобы раз в 20 лет рисковать своей шкурой для всякой мелкоты. Весь этот рейхскомиссариат Остланд под немецкой протекцией должен навсегда стать землей Рейха. Иначе через 30 лет московит в новом мессианском одеянии снова засядет в Ревельской крепости.

14.9.[19]41

Вчера у меня были Медем[3] и Литцман[4]. М[едем] теперь устно доложил о своей работе в Земгалии. Сначала он поблагодарил меня за то, что получил такое прекрасное поручение. Они - всего впятером - работали днем и ночью. Он поговорил с 40 000 человек, он ночевал не на постоялых дворах, а у крестьян. Он уви-

---

[1] Указанная численность депортированных носит явно пропагандистский характер. На самом деле в июне 1941 г. советскими органами безопасности было депортировано из Эстонии в 15 раз меньше: суммарная «эшелонная» оценка депортированных составляет 10 016 человек (6328 ссыльнопоселенцев и 3688 - в лагеря военнопленных). См.: Гурьянов А. Масштабы депортации населения в глубь СССР в мае-июне 1941 г. (НИПЦ «Мемориал», http://memo.ru/history/polacy/G_2.htm).

[2] Немецкое название г. Тарту.

[3] Медем, Вальтер фон (нем. Walter von Medem, 1887-1945) - немецкий офицер, журналист, был назначен 25.7.1941 гебитскомиссаром Митау (гор. Елгавы и территории Земгале). Погиб 9.5.1945 в Праге.

[4] Литцман, Карл Зигмунд (нем. Karl-Siegmund Litzmann, 1893-1945) - нацистский функционер, после немецкой оккупации Эстонии возглавил генеральный комиссариат Эстланд. Умер в августе 1945 г. при невыясненных обстоятельствах.

дел, что народ скован, загнан в тупик. Не только евреи травили их, в конце концов они сами были расколоты. Они вытерпели такое, что приход немецкой армии стал для них избавлением. Сейчас, когда евреи и коммунисты искоренены, народ оживает. Жатва собрана до последнего стебелька, земля распахана заново. Землевладельцы получили свою землю обратно. В этих землевладельцах немало немецкой крови, намного больше, чем ожидал М[едем].

Я указал на опасность рижской лат[ышской] интеллигенции, он тоже предупредил об этом: землевладельцы просили оградить их от этих типов, принесших уже столько невзгод. Я сказал, что нынешнее настроение в деревне радует, но остается опасность, что в сытости и безопасности они снова забудут, сколько крови пролили здесь н[емцы].

Литцман совершил инкогнито поездку по Эстонии и уже влюблен в свое будущее королевство. Люди дружелюбны (за исключением интеллигенции в Дорпате), хорошая кровь, абсолютная чистоплотность. Из трех балт[ийских] народов эстонцы - лучшие: больше шведской и н[емецкой] крови, сдержаннее прочих и гораздо надежнее. Я рад, что скоро снова увижу родной город, который, не считая промышленных построек, не пострадал. Так или иначе я должен думать и о том, как будут вести себя наши комиссары. Я опасаюсь, что многие чиновники при всей прилежности не могут мыслить вне установленных схем. Они приезжают к чужим народам, но обучены не править, а управлять. И этот «чиновнический тон» там, где необходимы такт и психология. Им нужно настоятельно указать, как вести себя в личном общении и с политической точки зрения - я сегодня сделал соответствующие заметки. Около 1000 человек сидит еще в орденском замке Крёссинзее и ждет назначения. Некоторые ругаются, что приходится так долго ждать - но ведь и я рассчитывал, что меня задействуют раньше.

Еще: доклад о переговорах со многими «высшими ведомствами Рейха», которые хотят увильнуть от нового министерства, где только могут.

Через пару дней я, надеюсь, снова смогу ходить. Тогда я прибуду в главную ставку. Так как Хорти нельзя летать, фюрер тогда не полетел в Ревель. Было бы прекрасно, если бы это удалось сейчас наверстать.

[30.9.1941][1]

Вечером фюрер заговорил о процессе против чеш[ского] премьер-министра Элиаша[2]. Еще с австрийских времен ему знакома эта старая чешская тактика саботажа. Тогда действовали строго «юридически», в результате чего точнейшее «следование» параграфам оказывалось пассивным, но весьма действенным сопротивлением. Сейчас чехи думают, что смогут и с ним использовать эту тактику. Но он должен думать о жизнях н[емецких] солдат; танки чеш[ского] производства стали заметно хуже. Устранение Элиаша - предупреждение остальным побежденным народам.

Фюрер указал, что и наши церковные отцы думают схожим образом, снова выступают с бесцеремонными речами в духе Партии Центра. Я также напомнил циркуляр, направленный епископом Айхштета[3] в приходы. Кажется, сказал фюрер, некоторые святейшества страдают головными болями. От этого их можно излечить лишь одним - декапитацией. Похоже, эти господа все еще не знают его [характера].

После ужина я представил фюреру приказы о назначении ряда генеральных комиссаров на Украине, передал несколько номеров «Вельтдинста»[4] и «Коричневую папку» по управлению

---

[1] На листе сверху надпись карандашом 1.X.41. В этот день начался упомянутый в записи судебный процесс. Однако визит Розенберга к фюреру состоялся 29-30.9.1941, так что речь, очевидно, шла о будущем процессе. См. соотв. запись от 30.9. в дневнике также присутствовавшего при беседе Отто Бройтигама. (*Heilmann Hans Dieter*. Aus dem Kriegstagebuch des Diplomaten Otto Bräutigam. // *Aly Götz* [Hrsg.]. Biedermann und Schreibtischtäter. Materialien zur deutschen Täter-Biographie, Institut für Sozialforschung in Hamburg: Beiträge zur nationalsozialistischen Gesundheits- und Sozialpolitik 4, Berlin, 1987, стр. 147).

[2] Элиаш, Алоис (чех. Alois Eliáš, 1890-1942) - чешский генерал и политик, с апреля 1939 г. по сентябрь 1941 г. премьер-министр протектората Богемии и Моравии. Арестован 27.9.1941 по инициативе Гейдриха. За связи с Спротивлением родине приговорен к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение 19.6.1942, уже после смерти Гейдриха.

[3] Ракль, Михаэль (нем. Michael Rackl, 1883-1948) - немецкий религиозный деятель, в 1935-1948 гг. епископ Айхштета.

Айхштет - город в Баварии.

[4] Издававшийся с 1933 г. антисемитский журнал, в 1937 г. перенятый ведомством Розенберга. В 1941 г. выходил на 11 языках, к 1945 г. - на 21.

Остландом[5]. Фюрер сказал, что пора начать разъяснительную работу среди англ[ийских] и франц[узских] пленных по еврейскому вопросу, и я должен ее подготовить. После чего я попрощался, и фюрер горячо пожал мне руку.

[после 1.10.1941][6]

Непосредственный политический результат этой беседы таков: возм[ожный] план создания независимой Украины со всеми культурными и государственными следствиями из него - в сущности положен под сукно[7]. Фюрер опасается, что мы можем взрастить врага. Эту точку зрения подтверждают суждения Антонеску и докладная записка, представляющая Украину ядром будущего общероссийского сопротивления. - К чему, видимо, случайно добавилось то плохое впечатление, которое произвели на фюрера Бердичев и Житомир. Что не удивительно, так как это преимущественно еврейские городки. Намеченное ныне решение - Украина под н[емецким] управлением, позже под н[емецким] протекторатом, - будет иметь свои последствия. Доброжелательное по большей части население сначала будет удовлетворено улучшением своего материального положения. Предусмотренное возвращение многих рабочих в деревни будет способствовать аполитичности. Но с течением времени факты отделения Галиции, области Днестра-Буга (в пользу Румынии) и Таврии вызовут враждебность к нам. Если будет отсутствовать и самостоятельность, на которую возлагали такие надежды, то указание на возможность существенного расширения на восток не произведет впечатления. Немецкое давление вызовет противодействие, что при определенных обстоятельствах потребует усиленного гарнизона (возможно, численно-

---

[5] Так называемая «Коричневая папка» («Braune Mappe») содержала подготовленные по приказу Розенберга правовые, организационные и экономические установки, директивы, служебные указания для рейхскомиссаров, генеральных комиссаров и гебитскомиссаров рейхскомиссариатов Остланд и Украина.

[6] В правом верхнем углу листа надпись 1.10.41. Из текста записи следует, что она сделана несколькими днями позже предыдущей.

[7] Своим подчиненным Розенберг изложил ситуацию несколько иначе: «После жестоких [словесных] баталий украинская политика, пусть и в ограниченной форме, одобрена фюрером». См. *Heilmann*, указ. соч., стр. 146.

стью под миллион). Эти солдаты будут потеряны для Германии, но могут - так уж повернется жизнь - сильно улучшить украинскую кровь. Кроме того, [нынешний план] облегчит объединение украинцев с русскими, т.е. создаст общеславянский фронт, именно то, чего я хотел избежать в своем прежнем плане.

Конечно, можно сказать: славянский фронт возникнет так или иначе: если разрешить сильную Украину, то он образуется в Киеве, причем в опасной форме, в противном же случае этот фронт будет слабым и недоразвитым. Тогда уж лучше с немецкой стороны не поощрять культурное развитие, а предоставить украинцев самим себе, т.е. оставить в нынешней примитивности.

Вчера я посетил Геринга в Роминтене[1] и вкратце рассказал о беседе с фюрером. Геринг заметил: «За день до Вашего визита фюрер сказал мне: “Завтра приезжает Розенберг, будет жаркая стычка”». Я: Поставленная проблема - вопрос н[емецких] интересов, а не моей чувствительности. Я 20 лет обдумывал, как оградить Г[ерманию] от русской угрозы. И моя идея включала - помимо усиления Финляндии, отделения территорий, которые ныне составляют р[ейхс]к[омиссариат] Остланд, уступки Кавказа - и решение украинского вопроса. - Г[еринг]: Это я понимаю очень хорошо. Я знаю также, что нам нужны работящие люди, мы-то никого не сможем послать на Украину.

«Жаркой стычки» не последовало, скорее, констатация различных оценок нынешней [политической] фазы. Мое предложение, принятое фюрером, оставляет еще различные возможности для развития, ставит же целью прежде всего работу на Германию и минимальное задействование немецких специалистов.

Плодородная земля, богатства недр, а также немалое количество пролитой н[емецкой] крови заставили фюрера изменить свою позицию, забота об обеспечении всей Европы побудила его взять под наш непосредственный контроль охрану всех богатств. В конечном счете, ведь именно он завоевал Украину, и решение, против которого он, казалось, не возражал еще 16 июля, сегодня представляется ему не отвечающим духу времени. Битву под Киевом он вел вопреки мнениям своих фельдмаршалов.

---

[1] Поселок в Восточной Пруссии, рядом с которым располагалась охотничья усадьба Геринга.

14.12.[19]41

Вчерашние и сегодняшние разговоры у фюрера вращались в основном вокруг проблемы христианства. Сначала была упомянута деятельность епископа Мюнстерского. Уже долгое время англичане заполняют его речами большую часть своей пропаганды; сбрасывают листовки сотнями тысяч, зачитывают нападки графа Галена в своих радиопередачах. Фюрер пояснил, что эти господа хотят стать «мучениками» и ожидают «почетного ареста». Но епископ Мюнстерский однажды увидит перед собой дула винтовок. Да и какую долговременную помощь в битве народов может оказать моральное учение, которое проповедует любовь к ближнему, приказывает подставлять левую щеку, если ударили по правой и пр. То, что люди пожирают своего бога, да еще 30 лет воюют друг с другом за то, в какой форме это пожирание следует осуществлять, может кого-то заставить усомниться во всем человечестве. По словам фюрера, некоторые генералы и один министр из нашей партии уверяют, что лишь будучи христианином можно проявлять отвагу, как будто германцы, древние римляне или греки были трусливы. Даже большевики не боятся смерти, часто они предпочитают пустить себе пулю в голову, чтобы не попасть в плен. Фюрер посетил дивизии СС, в которых нет христианского надувательства - они спокойны и знают, что им делать. Каков смысл жизни и мира, мы никогда не постигнем, все микроскопы так и не дали нам ответа, лишь позволили немного расширить поле зрения. Но если Бог существует, то наша обязанность в том, чтобы развивать данные нам способности. При этом можно ошибаться, но не лицемерить и не врать. Это христианское лицемерие подходит теперь к концу, процесс оздоровления начнется с отторжения всего сгнившего. Если церкви так ратуют за сохранение идиотов[2], то он готов отдать ей всех олухов в качестве священников и их паствы. Когда мы изба-

[2] Т.е. выступают против эвтаназии. По т.н. «программе умерщвления Т4» («Aktion T4») нацистами с 1940 г. стали осуществляться массовые убийства людей с психическими расстройствами и тяжелыми наследственными заболеваниями.

вимся от христианства, другие народы могут его преспокойно сохранить, нам не жалко.

Я вставил, что еще Лагард сказал, мол, от чтения Ветхого Завета его тошнит. Апостол Павел умышленно выбирал портовые города (Коринф, Салоники), чтобы среди этих людей подготовить свое возвышение. Я никогда не понимал, зачем Х. С. Чемберлен прилагал столько усилий для спасения чести Павла. Фюрер: Да, это ошибка Чемберлена.

Фюрер выказал большую симпатию к мировоззрению японцев: героический, жертвенный подход. Я упомянул, что как раз получил интересное письмо одного японского ученого о яп[онском] и нашем мировоззрениях.

Сегодня мы узнали о смерти Керрла, т.е. того самого министра, которого фюрер вчера саркастически цитировал. Фюрер сказал, что мотивы Керрла были наверняка самыми благородными, но попытка совместить н[ационал]-с[оциализм] и христианство была безнадежной. Я: Уже так часто хотели спасти «чистое учение», все эти эксперименты провалились. Фюрер: Восстановление раннего христианства было бы ужасно; Юлий II[1] и пр. поощряли великих художников, и были при всей жуликоватости все же не столь опасными, как ранние христиане. Шутя: Не хотите возглавить ведомство Керрла? Когда я испуганно замахал руками: Ах, да, у Вас есть другое ведомство. Но церковные дела Министерство внутренних дел Вам передавать не хочет.

После моего доклада мы снова вернулись к разговору о христианстве. После войны, сказал фюрер, я решительно возьмусь за эту проблему. Отберу [у церкви] возможность воспитания несовершеннолетних. Лишь от взрослых можно требовать осознания своей религиозности, тот же, кто захочет стать священником, сможет принять сан, лишь отслужив в вермахте. И наконец: христианство было введено насильно, и он, если придется, тоже не побоится применить силу.

Я рекомендовал фюреру прочитать «Век Константина Великого» Буркхарда, для тогдашнего понимания христианизация описана там довольно хорошо. Задачу моего будущего мюнхенского института истории индогерманского духа я вижу также в том,

---

[1] Юлий II (лат. Iulius II, 1443-1513) - папа римский с 1503 г., был известен своим меценатством.

чтобы подменить уходящую библейскую традицию еще более древней: этика древних иранцев и мудрость древних индусов прекраснее, чем Н[овый] З[авет]. Мы очень сердечно распрощались. Я увидел, как, несмотря на кипение военных забот, фюрера все же волнуют эти м[иро]в[оззренческие] вопросы. Когда я передал ему упомянутое японское письмо, он начал с интересом его читать. Он немедленно увлекся и оставил его для внимательного ознакомления (в нем 13 страниц).

28.12.[19]41

В эти месяцы у меня не было возможности аккуратно вести дневник, сколь бы необходимо это ни было для меня самого и оценки дальнейшей восточной политики. У меня есть только записи о моих беседах с фюрером и служебные записки, которые я ему пересылал. И еще инструкции Лозе и Коху. Сейчас передо мной лежит журнал посещений за это время с краткими заметками, которые я и хочу обобщить. Сам по себе день проходит так: с утра мне докладывают о сообщениях прессы, затем совещание с начальником Главного отд[ела] I (Политика) [Бройтигамом], потом приходит гаул[яйтер] Мейер с текущими делами. Потом прием посетителей. После обеда в партийном ведомстве. Вечером изучение документов министерства. В записях за июнь и июль фигурируют первые предварительные совещания о комиссарах на Востоке, доверенных лицах в Эст[онии], Лат[вии] и Лит[ве], утомительные переговоры с высшими ведомствами Р[ейха]. Все они считают новое министерство промежуточным пунктом для воплощения их пожеланий. Потребовалось много времени, чтобы убедить их в руководящей роли Восточного мин[истерства]. И полностью это еще не удалось.

Примеры.

2.7. Работники прессы в Ригу. Обсужд[ение] о трастовом управлении рейха по русс[кому] имуществу.

Лейббрандт едет в гл[авную] ст[авку]. Инструкции.

Письмо Кейтелю.

3.7. Обсуждение по кадровым вопросам с Мейером. Доклад о ликвидации евреев литовцами.

Пр[ием] о[бер]гр[уппен]ф[юрера] Литцмана, которого я хочу отправить в Эстонию.

Пр[ием] Бауэра[1] и Мандербаха[2], которых намечаю на пост главных к[омиссаров] (Смоленск и пр.).

4.7. О[бер]гр[уппен]ф[юрер] СС Лоренц[3]. Попечение германского народа. Подотдел в [Главном] отд[еле] политики.

Проф[ессор] Шпор: мысли об университете в Дорпате. Сейчас в Позене. О Рижском [поли]т[ехническом] и[нституте].

5.7. Д[окто]р Браун[4], М[инистерство] и[ностранных] д[ел]. Доклад о положении в Яп[онии]. Осима[5] сейчас за наступление на юг. Коноэ, Мацуока отодвинуты. Пом[ощник] статс-секр[етаря] Кундт[6]: ситуация в Лемберге.

7.7. Кранц[7]: организация прессы на оккуп[ированных] балт[ийских] территориях.

Драйер[8]: формиров[ание] штабов рейхскомиссаров. Перег[оворы] с Онезорге[9], Тодтом и др.

---

[1] Бауэр, Роберт (нем. Robert Bauer, 1898-1965) - нацистский функционер, с лета 1941 главный комиссар в рейхскомиссариате Остланд [*].

[2] Мандербах, Рихард (нем. Richard Manderbach, 1889-1962) - нацистский функционер, в 1941 г. был гебитскомиссаром на Украине, затем служил в организации Тодта.

[3] Лоренц, Вернер (нем. Werner Lorenz, 1891-1974) - обергруппенфюрер СС (1936), возглавлял управление СС по делам фольксдойчей. В 1948 г. приговорен к 20 годам тюрьмы, в 1955 г. освобожден.

[4] Браун, Карл (нем. Karl Braun, 1910-1988) - немецкий дипломат, сотрудник Внешнеполитического ведомства, в 1938 г. перешел на службу в Министерство иностранных дел, был атташе и вице-консулом в Японии, с 1941 г. руководил отделом Дальнего Востока в Министерстве иностранных дел.

[5] Осима, Хироси (1886-1975) - японский генерал, посол Японии в Германии с февраля 1941 г.

[6] Кундт, Эрнст (нем. Ernst Kundt, 1897-1947) - нацистский функционер, из судетских немцев. С сентября 1940 г. по август 1941 г. был заместителем статс-секретаря в генерал-губернаторстве, позже губернатором Радома. Казнен по приговору чехословацкого суда.

[7] Кранц, Карл (нем. Carl Cranz, 1896-?) - майор авиации, сотрудник Внешнеполитического ведомства, с 1939 г. заместитель редактора «Фёлькишер беобахтер», возглавлял в Восточном министерстве отдел прессы. Уволен в 1943 г. по настоянию Эриха Коха.

[8] Драйер, Карл (нем. Karl Heinrich Dreier, 1898-1974) - нацистский функционер, в 1941 г. недолгое время работал в Восточном министерстве.

[9] Онезорге, Вильгельм (нем. Wilhelm Ohnesorge, 1872-1962) - один из старейших членов НСДАП, в 1937-1945 гг. рейхсминистр почты.

Витрок[10]: доклад о разговоре с Лозе. Предложения о Риге, Ревеле и пр. Он должен стать обербургомистром в Риге. Уже в годах, но тверд и много знает.

Д[окто]р Банг[11] (Позен): просит о назначении на Восток.

Полковник Блау[12]: доклад о военном положении (примерно 2-3 раза в неделю).

8.7. Бес[еда] с Вайцзекером о пожеланиях М[инистерства] и[ностранных] д[ел] на Востоке. Требование [министерства] играть там какую-либо определяющую роль отклонено. М[инистерство] и[ностранных] д[ел] хочет быть обязательно там задействовано. В подобных желаниях я отказываю со всей возможной прямотой. Может быть рассмотрено лишь возм[ожное] совещательное участие в рассмотрении чисто внешнепол[итических] вопросов.

Кубе, должен стать ген[еральным] к[омиссаром] в Белорутении. Отдает себя в наше полное распоряжение. Разговор о его штабе.

10.7. Кюнерт[13] должен стать главой отд[ела] высотного строительства в Эстонии. Натус[14] ему в поддержку для территориального планирования.

11.7. Бёппле[15]. Хочет на Восток.

Р[ейхс]м[инистр] Ламмерс. Настроение в гл[авной] ст[авке]. Ряд вопросов.

---

[10] Витрок, Хуго (нем. Hugo Wittrock, 1873-1958) - нацистский функционер, из балтийских немцев. В 1941-1944 гг. обербургомистр Риги. Автор мемуаров, вышедших посмертно (*Wittrock Hugo*. Erinnerungen: Kommissarischer Oberburgermeister von Riga, 1941-1944. Luneburg, 1979).

[11] Возможно, Банг, Фердинанд (нем. Ferdinand Bang, 1884-?) - немецкий юрист, возглавлял в 1940 г. трастовое управление в Позене [*].

[12] Блау, Альбрехт (нем. Albrecht Blau, 1885-?) - немецкий офицер, один их виднейших теоретиков военной пропаганды. Возглавлял в ОКВ отдел пропаганды для заграницы. В 1943-1945 гг. комендант лагеря военнопленных Stalag III B.

[13] Кюнерт, Эрнст Густав (нем. Ernst Gustav Kühnert, 1885-1961) - немецкий архитектор, родился и жил в Эстонии.

[14] Натус, Роберт (нем. Robert Natus, 1890-1950) - немецкий архитектор, родился и жил в Эстонии.

[15] Вероятно, Бёппле, Эрнст (нем. Ernst Boepple, 1887-1950) - немецкий издатель, участник путча 8-9 ноября 1923 г., в сентябре 1941 г. получил пост статс-секретаря в генерал-губернаторстве. Казнен по приговору польского суда.

14.7. Фишбёк[1] из Голландии, должен стать ген[еральным] к[омиссаром] на Украине.

И так без перерыва. Прибывают Рентельн[2], Дрекслер[3] - [назначения] в Литву и Латвию, Гиргенсон[4] постоянно по кадровым вопросам СА. Шёнлебен[5] ([организация] Тодта) об автобанах, штабсф[юрер] Мёкель[6] об использовании Г[итлер]ю[генда]. - Статс-сек[ретарь] Кепплер[7] (М[инистерство] и[ностранных] д[ел]) о р[ейхс]бюро по исследованию недр. Им подготовлены хорошие работы о залежах нефти (восточнее Киева). Шпор: снова о вопросах высшего образования в Остланде. Дрегер и Кляйн[8]: задействование позже на Кавказе.

Кох: Совещание как с будущим р[ейхс]комиссаром Украины. Кох - очень порывистый человек. Энергичен в вопросах экономических, но одержим верой в свою уникальность. Он думает, что понимает, как вести большую политику, опирается то на Ге-

---

[1] Фишбёк, Ганс (нем. Hans Fischböck, 1895-1967) - австрийский юрист, после назначения Зейсс-Инкварта в Нидерланды получил там по его протекции пост генерального комиссара по экономике и финансам. С начала 1942 г. рейхскомиссар по ценообразованию. Бригадефюрер СС (1941). После войны бежал в Аргентину.

[2] Рентельн, Теодор Адриан фон (нем. Theodor Adrian von Renteln, 1897-1946) - нацистский функционер, из балтийских немцев. После немецкой оккупации Литвы - возглавлял генеральный комиссариат Литауэн. Казнен по приговору советского суда.

[3] Дрехслер, Отто-Генрих (нем. Otto-Heinrich Drechsler, 1895-1945) - нацистский функционер, обербургомистр Любека в 1933-1945 гг. После немецкой оккупации Латвии - возглавлял генеральный комиссариат Леттланд. Покончил с собой в британском плену.

[4] Гиргенсон, Томас (нем. Thomas Girgensohn, 1898-1973) - один из руководителей СА, группенфюрер СА (1944).

[5] Шёнлебен, Эдуард (нем. Eduard Schönleben, 1897-?) - немецкий архитектор, специалист по постройке автобанов, один из ближайших сотрудников Фрица Тодта.

[6] Мёкель, Хельмут (нем. Helmut Möckel, 1909-1945) - один из руководителей Г[итлер]ю[генда], с 1940 г. заместитель рейхсюгендфюрера. Погиб в феврале 1945 г. в автокатастрофе.

[7] Кепплер, Вильгельм Карл (нем. Wilhelm Karl Keppler, 1882-1960) - немецкий предприниматель, нацистский функционер. С 1938 г. статс-секретарь по особым поручениям в Министерстве иностранных дел, с 1936 г. советник Геринга в управлении по четырехлетнему плану. С 1939 г. возглавлял рейхсбюро по исследованию недр. Обергруппенфюрер СС (1942). В 1949 г. на процессе по «делу Вильгельмштрассе» приговорен к 10 годам тюрьмы, в 1951 г. освобожден.

[8] Возможно, Кляйн, Вальтер (нем. Walter Klein) - сотрудник Внешнеполитического ведомства с 1935 г., возглавлял отдел иностранной службы.

ринга, то на меня, то апеллирует к фюреру. Но о психологии обращения с людьми он не слишком задумывался, кроме того, иногда примитивен до ужаса.

Прибывает д[окто]р Нойшелер[9] из Москвы и рассказывает о полном приключений путешествии немцев[10]. Статс-сек[ретарь] Кляйнман: переговоры об отношениях с Рейхсминистерством транспорта. Шмеер[11]: должен стать ген[еральным] к[омиссаром] в Москве. Вальпер: позже Кавказ, имеет собственные желания.

Японский посланник Осима вручает мне Большой крест ордена Священного сокровища.

Заседание с Лозе о валютных и ценовых вопросах в Остланде.

4.8. Кундт докладывает о разговоре с гр[уппен]ф[юрером] СС ф[он] д[ем] Бахом[12], который снова четко демонстрирует устремления СС: мол, он, Б[ах], не позволит никому себе указывать. «Если н[емецкая] администрация поведет себя неверно, то СС придаст ей такую плохую полицию, что администрации придется вести себя так, как хочет полиция». Свидетель этих слов: ф[он] Бюлов[13], лич[ный] референт Кундта.

5.8. Бриг[аде]ф[юрер] СА Гиргенсон. Вопрос формы. Я придерживаюсь точки зрения: одна форма для всех задействованных на Востоке. Лютце против, хочет сохранить свою форму.

---

[9] Нойшелер, Карл (нем. Karl Neuscheler, 1897 - после 1950) - немецкий журналист. С 1937 г. московский корреспондент «Фёлькишер беобахтер», после начала войны с СССР работал в венском отделении газеты.

[10] Речь идет об обмене немецких и советских дипломатов через Турцию. Подробнее см., напр., в *Sommer Erich*. Das Memorandum. Wie der Sowjetunion der Krieg erklärt wurde, München - Berlin, 1981, стр. 200д.

[11] Шмеер, Рудольф (нем. Rudolf Schmeer, 1905-1966) - нацистский функционер, сотрудник Рейхсминистерства экономики. Планировался на пост генерального комиссара Москвы.

[12] Бах-Зелевски, Эрих фон дем (нем. Erich von dem Bach-Zelewski, 1899-1972) - немецкий офицер кашубского происхождения (в 1940 г. отказался от фамилии Зелевски, под которой родился), обергруппенфюрер СС (1941). При планировании войны с СССР назначен высшим руководителем СС и полиции Руссланд-Митте (Россия-Центр). Несет непосредственную ответственность за уничтожение еврейского населения и другие военные преступления. В 1951 г. приговорен к 10 годам заключения, но выпущен под домашний арест. В 1962 г. приговорен к пожизненному заключению.

[13] Неустановленное лицо. Он присутствовал при переговорах Кундта с лидерами украинских националистов 3.7.1941 (в протоколе отмечен как асессор ф. Бюлов), см. *Косик*, указ. соч., т. 1, док. 10.

Оберб[ургомистр] Винклер[1], первое совещание о вопросах трастовых управлений Р[ейха] [на Востоке].

Заходит д[окто]р Ламмерс, чтобы обсудить дальнейшие детали. Я отправил ему докладную записку о создании Сената Рейха[2], о которой он меня просил.

Гауляйтер Кох: дальнейшие конкретные обсуждения украинской проблемы.

Обергрупп[ен]ф[юрер] Лоренц: вопросы фольксдойчей на Востоке.

6.8. Лей просит меня забрать назад мой протест по делу планируемой седьмой палаты[3]. Я отказываюсь.

Шмеер: хочет увеличить с[вой] буд[ущий] комиссариат: до Тулы.

Проф[ессор] Райнерт: вопрос государственного поручения ему лично по исследованию древней истории на востоке.

Д[окто]р Тодт.

Следуют переговоры с главой объединения аптекарей Рейха[4], с д[окто]ром Хойбером[5] (представитель генерал-губернатора), Литцманом. Сильно заботят проблемы закупок и оснащения руководящих кадров на Востоке (закупка: Голландия, Бельгия, Франция). Кубе особо жалуется на это. Бакке об аграрной политике на Востоке. Вопросы колхозов и частной собственности рассматриваются подробно.

---

[1] Винклер, Макс (нем. Max Winkler, 1875-1961) - специалист по трастовому управлению, возглавлял основанное по согласованию с Герингом в 1939 г. для управления польским имуществом главное трастовое управление «Ост» (Haupttreuhandstelle Ost). Также для Геринга разрабатывал концепцию трастовых управлений на оккупированных советских территориях, но не смог ее воплотить из-за противостояния с Розенбергом.

[2] См. подробнее BA NS8/64.

[3] С 1938 г. между Геббельсом, Леем и Розенбергом шли переговоры о превращении организации «Сила через радость» в восьмую палату культуры Рейха. Так как палата радиовещания рейхабыла в 1939 г. упразднена, нумерация изменилась. См. *Bollmus*, указ. соч., стр. 108.

[4] Шмирер, Альберт (нем. Albert Schmierer, 1899-1974) - немецкий аптекарь, с 1934 г. возглавлял объединение аптекарей рейха(Reichsapothekenführer).

[5] Хойбер, Вильгельм (нем. Wilhelm Heuber, 1898-1957) - нацистский функционер, после начала Второй мировой войны уполномоченный генерал-губернатора Польши в Берлине.

Прибывает посланник Нойбахер: вопросы будущего производства нефти. Президент Керль[6]: проблемы монополии на волокно для пряжи.

20.8. я даю указание о конфессиональных праздниках для фольксдойчей на Востоке. У священников не нашлось более срочных дел, чем изображать перед колонистами представителей Рейха. Задание д[окто]ру Лейббрандту: подготовить речи и напечатать хорошие новые песни.

Гросскопф[7] (М[инистерство] и[ностранных] д[ел]): протест против нашего проекта по колхозному вопросу. Он выступает за чисто политическую пропаганду: все крестьянская земля как частная собственность! Было бы соблазнительно, но чрезвычайно опасно для снабжения в оперативном тылу армии. Еще много совещаний на эту тему. Рентельн докладывает о положении в Литве. Маллетке: предложения Швейцарии! Желаемы ли переселенцы и пр. Этот вопрос пока отставить в сторону. С Дудцусом[8] (18.9.) подробные переговоры о реформировании украин[ской], белорут[енской], русс[кой] церкви. Д[удцус] высказывает вполне верные взгляды и овладел нужными знаниями. К сожалению, эти переговоры не имели практического результата в форме хорошо сформулированных конкретных предложений Д[удцуса]. Генерал-л[ейтенант] Виттинг[9] представляется в качестве уполномоченного по сырьевому снабжению на Востоке. Принимал его еще раз для доклада. Русские продемонстрировали большой талант в демонтаже и разрушении. Первое подробное обсужде-

---

[6] Керль, Ганс (нем. Hans Kehrl, 1900-1984) - немецкий предприниматель, с 1936 г. руководил сырьевым отделом в управлении по четырехлетнему плану. Осенью 1941 г. возглавил текстильную компанию, получившую монополию на Востоке «Ostfaser GmbH». В 1949 г. на процессе по «делу Вильгельмштрассе» приговорен к 15 годам тюрьмы, в 1951 г. освобожден.

[7] Гросскопф, Вильгельм (нем. Wilhelm Großkopf, 1884-1942) - немецкий дипломат, в 1923-1935 гг. немецкий консул в Новосибирске, затем в Киеве. После начала войны в СССР возглавлял в Министерстве иностранных дел отдел по делам и переселению фольксдойчей.

[8] Дудцус, Вилли (нем. Willi Dudzus, 1903-1983) - нацистский функционер, специалист по церковным вопросам, в 1941 г. недолгое время служил в Восточном министерстве, затем в гау Вартеланд.

[9] Виттинг, Вальтер (нем. Walter Witting, 1879-1947) - немецкий офицер, генерал-лейтенант авиации, до выхода на пенсию в 1943 г. занимался сырьевыми вопросами в Министерстве авиации и ОКВ. Умер в советском плену.

ние с Каше о возм[ожном] р[ейхс]к[омиссариате] Руссланд и политике в нем.

С Шлоттерером, Рикке и др. подробные обсуждения экономической политики на Востоке. Параллельно большие переговоры об устройстве самого министерства. Д[окто]р Рунте[1] показывает себя весьма деятельным, великодушным, но чересчур бюрократизированным. С Хюнлайном[2] рассмотрение транспортных вопросов. Разногласия с ген[ералом] ф[он] Шеллом[3] улажены, у него есть машины, у Х[юнлайна] люди. У нас в министерстве вопросы разделения полномочий притираются с отчетливым скрежетом. Марренбах[4] докладывает об использовании Г[ерманского] т[рудового] ф[ронта]. Фрауенфельд[5] представляется в качестве будущего ген[ерального] к[омиссара] Крыма. Хазенёрль[6] докладывает о работе на Украине. Хассельблатт[7] высказывает разумные мысли об обращении с восточными народами. Он будет полезен во многих вопросах.

---

[1] Рунте, Людвиг (нем. Ludwig Runte, 1896-1958) - нацистский функционер, до мая 1943 г. возглавлял в Восточном министерстве Главный отдел II («Администрация»).

[2] Хюнлайн, Адольф (нем. Adolf Hühnlein, 1881-1942) - немецкий офицер, с 1931 г. возглавлял национал-социалистический моторизированный корпус (Nationalsozialistisches Kraftfahrkorps, NSKK) - объединение автомобилистов Рейха.

[3] Шелл, Адольф фон (нем. Adolf von Schell, 1893-1967) - немецкий офицер, генерал-лейтенант (1943), в 1941 г. был уполномоченным по автомобильному делу в управлении по четырехлетнему плану.

[4] Марренбах, Отто (нем. Otto Marrenbach, 1899-1974) - нацистский функционер, с 1938 г. начальник штаба Германского трудового фронта. Бригадефюрер СС (1942).

[5] Фрауенфельд, Альфред (нем. Alfred Frauenfeld, 1898-1977) - нацистский функционер, гауляйтер Вены с 1930 г. до запрещения НСДАП в июне 1933 г., с 1936 г. возглавлял театральную палату Рейха, с сентября 1942 г. генеральный комиссар Крыма. Был заочно приговорен в Австрии к 15 годам тюрьмы. В Германии арестован не был. Автор мемуаров (*Frauenfeld Alfred E.* Und trage keine Reu'. Vom Wiener Gauleiter zum Generalkommissar der Krim. Erinnerungen und Aufzeichnungen. Leoni, 1978).

[6] Хазенёрль, Франц Ксавьер (нем. Franz Xaver Hasenöhrl, 1891-1943) - австрийский офицер, в Первую мировую войну попал в русский плен, откуда бежал в Китай, впоследствии возглавил Зарубежную организацию НСДАП в Китае. Позже перебрался в Германию, где служил в Министерстве пропаганды, после начала войны с СССР был назначен в экономический штаб «Ост». Умер, как было сказано в некрологе, «вследствие недуга, полученного на Востоке».

[7] Хассельблатт, Вернер (нем. Werner Hasselblatt, 1890-1958) - немецкий юрист, из балтийских немцев, во время Второй мировой войны занимался вопросами германизации Востока.

3.X. большое командное совещание у Функа: валютный вопрос. «Эксперты» перед началом операции предусмотрели для всей восточной территории боны кредитной рейхскассы. Я потребовал еще в мае немецкие рублевые к[упюры] для собственно России. Сейчас встал вопрос об Остланде. Марка или гульден? Разница валютного курса? Мы защищали кредитные боны в качестве перехода к марке, эта точка зрения и взяла верх. Но позже у Геринга Функ внезапно передумал, Геринг предложил кризисную валюту 2:1. Практически невыполнимо. Вопрос пока заморожен, идем по проторенной дороге.

Рентельн: визит, посвященный лит[овским] движениям за независимость. Я: в принципе никаких политических группировок. - Дитлоф: отчет об Украине. Он проехал 8000 км. 50% урожая, желание работать падает. Хотят не деньги, а товары. 30% тракторов восстановлено. Он хочет ввести трудовую повинность для молодежи, издавать учебники и вообще выступает за большее культурное попечение украинцев и против насильственных колониальных методов, которые стремится использовать Кох. Глав[ный] к[омиссар] Бауэр докладывает о разрушенном на 80% Смоленске.

Госпожа Шольц-Клинк: задействование женщин на Востоке и попечительство над ними. Шлоттерер: отчет о разногласиях с управлением по четырехлетнему плану, где Нойман и Грамш[8] слишком охотно хотят обойти новое министерство.

Ген[еральный] к[омиссар] Шёне[9] отчитывается (9.X.) о своей работе в Подолье, трудностях с вермахтом. Однако он с оптимизмом смотрит в будущее. Позже он крайне недоволен методами правления Коха.

Опперман[10] - рапорт в качестве ген[ерального] к[омиссара] Николаева. Твердый и спокойный человек, которого не так-то легко поколебать. Рунте рассказывает о конфликте между Остландом

---

[8] Грамш, Фридрих (нем. Friedrich Gramsch, 1894-1955) - немецкий юрист, с 1936 г. сотрудник управления по четырехлетнему плану.

[9] Шёне, Генрих (нем. Heinrich Schoene, 1889-1945) - нацистский функционер, с сентября 1941 г. по 1944 г. генеральный комиссар Волыни и Подолья. Погиб в апреле 1945 г. в Кёнигсберге.

[10] Опперман, Эвальд (нем. Ewald Oppermann, 1896-1965) - немецкий офицер, с 1937 г. группенфюрер национал-социалистического авиакорпуса (Nationalsozialistisches Fliegerkorps, NSFK), с декабря 1941 г. по 1944 г. генеральный комиссар г. Николаева.

и Украиной. Снова есть что улаживать. Обсуждение с Райнхардтом[1] издательского дела и соотв[етствующих] указаний.

Приглашение румынского посланника. После большого перерыва снова говорю с госпожой Гога (10.X.). Она принимает участие в женском дне в Берлине. Самое важное: Антонеску на деле вовсе не хочет Транснистрии. Она нужна ему лишь в качестве козыря для обмена на Трансильванию! Г[оспо]жа Г[ога] рассказывает о восстании «Железной гвардии» кое-что, еще не известное здесь[2]. А[нтонеску] в самом деле ничего не подозревал. Он катался на лыжах с г[оспо]жой Г[ога], когда получил известие из Бухареста. Но его энергию недооценили. Он весь как натянутая тетива - великий солдат. Свет фар. К Антонеску прибыл посланник Нойбахер вместе с зам[естителем] командира «Жел[езной] гвардии», чтобы заключить по возм[ожности] перемирие. Перед входом солдат согласно приказу обыскивает, нет ли у румын оружия. И находит заряженный револьвер! Очевидно, Антонеску во время переговоров должен был быть убит.

23.X. Первое совещание о плане создания центрального штаба планирования по вопросам общего освоения Востока.

Хардер сообщает о новых пантюркистских устремлениях. За дело взялся Нури Паша[3], брат Энвера Паши. Очевидно, с ведома турок. Снова при поддержке злосчастного ф[он] Хентига из М[инистерства] и[ностранных] д[ел], чьи хлопоты нам уже многократно приходилось пресекать. Он должен был даже стать посланником в Кабуле. Но после моей докладной записки, поданной фюреру, тот отменил назначение. В Сирии ф[он] Х[ентиг] хотел создать арабский фронт при поддержке ливанцев-христиан!

Визит Каше, затем об[ер]гр[уппенфюрер] СА Бенеке[4]. Должен отправиться в [нрзб], но это еще отдаленное будущее. Но он на-

---

[1] Возможно, Райхардт, Вальдемар (нем. Waldemar Reichardt, 1901-?) - немецкий литератор, из русских немцев, впоследствии служил в оперативном штабе Розенберга.

[2] Описанные события относятся к концу января 1941 г.

[3] Нури-паша Киллигиль (1889-1949) - турецкий военачальник, сводный брат Энвер-паши (1881-1922), турецкого генерала, одного из руководителей басмаческого движения и идеолога пантюркизма.

[4] Правильно: Беннеке, Генрих (нем. Heinrich Bennecke, 1902-1972) - нацистский функционер, обергруппенфюрер СА (1936). После войны - историк, автор

строен оптимистично. Как и все старые н[ационал]-с[оциалисты], направляемые на восточные форпосты.

3.XI. визит датского министра Ларсена[5]. Желательно ли задействование датчан. Я одобряю: датчане - превосходные инженеры, директора молокозаводов и т.д. Должна быть образована датская комиссия. - На основании этого разговора я с согласия Ренте-Финка поручил представителю Нордического общества в Копенгагене установить контакт с Ларсеном. Все германские народы должны быть заинтересованы в Востоке. Сначала отдельные лица, потом группы переселенцев. Не в Америку, а на дикий Восток должно идти переселение после войны. Туда, где когда-то правили готы.

Сотрудники д[окто]ра Лейббрандта отчитываются об их работе: попечительство над военнопленными. 28 комиссий. Отобрано: 1000 шоферов, 6000 фермеров и пр. Тодт. Затем карты: ведомственные границы. Паспортному бюро пришлось обработать 4000 заявок. Тодт, монопольные компании жаждут русских эмигрантов. Я пока не пустил на Восток ни одного.

Д[окто]р Бройтигам (4.XI.) докладывает о впечатлении, которое произвела речь Коха на офицеров ОКХ и ОКВ. К[ох] хочет [вести] жесткую колониальную политику. Говорит, что не позволит себе диктовать из Берлина. Что пойдет прямо к фюреру без обращения в министерство. Мол, в Берлине сидят лишь идеологи.

Когда я позже требую от К[оха] объяснений, он все отрицает. Но я получил подтверждение и из другого источника. Что ж, бахвал остался самим собой. Позже (14.XII.) я намекаю фюреру на это и прошу принимать Коха лишь в моем присутствии. Фюрер немедленно соглашается.

ВизитНоймана в связи с концессией «Continental AG» для всех восточных территорий. С его точки зрения, я должен лишь одобрить указ Геринга. О моих полномочиях и законотворческой деятельности он по-прежнему не хочет и знать. (Позже я все урегулировал с Герингом: длительная концессия может предоставляться только мной. Таким образом мы должны подписывать [бумаги]

труда об истории СА (*Bennecke Heinrich*. Hitler und die SA., München - Wien, 1962).

[5] Ларсен, Гуннар (дат. Gunnar Larsen, 1902-1973) - датский политик, в 1940-1943 гг. министр общественных работ.

вдвоем: Г[еринг] для военной экономики, я – на последующее время. Документ, подписанный мной, теперь лежит у Геринга.)

Эпп[1] предоставляет в мое распоряжение сотрудников Колониально-пол[итического] ведомства.

В комиссии Килли[2] продолжается тяжба о разрядах и ставках для чиновников на Востоке.

Представлены карты Гродно.

Министерский советник Клопфер[3] обещает улучшить работу с партийной канцелярией.

Годес[4]: объявляет, что готов ехать в Грузию.

8.XI. Совещание у рейхсмаршала об использовании военнопленных и сохранении прав р[ейхс]к[омиссариатов] в отношении монопольных компаний.

Против «протокола» нам пришлось энергично протестовать, так как господа из управления по четырехлетнему плану отважились записать желательные для них «выводы» в качестве результата. Тенденция: ограничение управления финансами для р[ейхс]министра восточных территорий.

Вручаю Зельцнеру[5] его назначение на должность ген[ерального] к[омиссара] Днепропетровска и беседую подробно о его задачах.

Бундт[6] хлопочет о будущем посте в Ингерманландии и представляет длинную и хорошо обдуманную докладную записку о восстановлении эконом[ики].

---

[1] Эпп, Франц Ксавер фон (нем. Franz Xaver von Epp, 1868-1947) – немецкий офицер, в 1933-1945 гг. рейхсштатгальтер Баварии, с 1934 г. возглавлял Колониально-политическое ведомство НСДАП. Умер в лагере для интернированных.

[2] Килли, Лео (нем. Leo Killy, 1885-1954) – немецкий юрист, с 1934 г. сотрудник рейхсканцелярии, где отвечал за финансовые, правовые и трудовые вопросы.

[3] Клопфер, Герхард (нем. Gerhard Klopfer, 1905-1987) – немецкий юрист, с 1935 г. сотрудник партийной канцелярии. Участник Ванзейской конференции.

[4] Годес, Отто (нем. Otto Gohdes, 1896-1945) – нацистский функционер, в 1936-1945 гг. комендант школы в орденском замке Крёссинзее. Погиб в марте 1945 г. при бегстве из орденского замка.

[5] Зельцнер, Клаус (нем. Claus Selzner, 1899-1944) – нацистский функционер, сотрудник Германского трудового фронта. Бригадефюрер СС (1942). Генеральный комиссар Днепропетровска в 1941-1944 гг. Умер от пищевого отравления.

[6] Возможно, Густав Бундт (нем. Gustav Bundt, 1867-1949) – специалист по вопросам демографии и расовой политики, автор статей соответствующей тематики.

Д[окто]р Лейббрандт докладывает о посещениях Чокаем[7], прежним руководителем туркестанцев, лагерей пл[енных]. С его слов, 90% там против России и готовы немедленно воевать против Москвы. Школьный советник Кинцлер[8] разработал план для средних школ в Остланде и шк[ольной] системы на Украине. Риттер[9]: рапорт в качестве генерального комиссара почты, беседа о сотрудничестве с Р[ейхс]министерством почты.

18.XI. Визит ген[ерального] дир[ектора] Хартмана[10], назначу его директором эмиссионного банка на Украине.

Литцман: Разговор о перепланировке Ревеля. Старая жалоба, что СС снова вмешивается с собственными планами. Конечно, удобными для себя. Постановил, что им позволяется строить лишь в рамках совокупного плана.

Д[окто]р Дитлоф жалуется (20.XI.) на деструктивную политику Коха, разбазаривание былого доверия. Нет четких указаний. Бургомистр Киева без инструкции. Какова ситуация с сельскохозяйственными техникумами? Возм[ожно], разместить в Германии? Необходимо укр[аинское] книгоиздательство!

Генерал-лейт[енант] Виттинг. Отчет о положении на Укр[аине]. Посланник Вуорима[11], ранее Берл[ин], сейчас Будапешт, заходит по старому знакомству и очень тронут тем, как высоко мы оцениваем финнов.

Шлоттерер: обсуждается вопрос производства фильмов на Востоке.

---

[7] Чокай, Мустафа (иногда Шокай, 1890-1941) - казахский общественный и политический деятель, эмигрант, борец за независимость Туркестана. Умер от последствий сыпного тифа, которым заболел, вероятно, при посещении лагерей военнопленных.

[8] Возможно, Кинцлен, Оскар (нем. Oskar Kienzlen) - в 1941-1943 гг. чиновник Восточного министерства [*].

[9] Риттер Георг (нем. Georg Ritter) - возглавлял почтовую дирекцию Вены, в 1941 г. был назначен генеральным комиссаром почты в рейхскоммисариате Украина.

[10] Возможно, Карл Хартман (нем. Karl Hartmann, 1889-?) - в 1920-1945 гг. чиновник в Министерстве финансов Саксонии.

[11] Правильно: Вуоримаа, Аарне (фин. Aarne Wuorimaa, 1892-1975) - финский дипломат, в 1933-1939 гг. посланник в Берлине.

Ген[еральный] кон[сул] Виндекер[1] – Рапорт перед отъездом в качестве представителя М[инистерства] и[ностранных] д[ел] в Ригу. – Разработка докладной записки фюреру о туркестанском легионе. Обоснование того, что ограничиться только туркестанцами невозможно. Тогда и кавказцы должны получить легион.

Эта служебная записка приведет к тому, что фюрер издаст приказ о создании воинских подразделений из кавказских народов.

Бриг[аде]ф[юрер] Фройнд[2] отправляется в командировку как мой представитель при группе армий «Юг». Конкретные инструкции. Гауляйтер Айгрубер[3] просит рассмотреть его предложения для Востока.

Поступает отчет о визите одного из сотрудников в Ровно. Кох был там лишь 8 дней. Много ездил на охоту, но поговорить с ним было нельзя.

Шлоттерер докладывает о ситуации в Белорутении. Шмеер хочет увеличить территорию своего ген[ерального] к[омиссариата]. Рапорт посланника Заукена[4] из М[инистерства] и[ностранных] д[ел]. Вступление в должность у Коха. Говорю ему, что работы у него будет немного. Очевидно, М[инистерство] и[ностранных] д[ел] все еще надеется, что сможет вмешаться в организационные вопросы. Чем будет заниматься бедный З[аукен], для меня совершенно непостижимо.

9.XII. я обрабатываю Коха. По возможности аккуратно, но доходчиво. Обращаю его внимание, что различные указания не исполняются. Он обещает вести себя лояльно.

Долгая беседа с гауляйтером Вехтлером о школьных учебниках, лагере учителей-фольксдойчей с Востока в Рейхе, который он просит позволить ему организовать. Он хочет также отбирать учителей для Востока.

---

[1] Виндекер, Адольф (нем. Adolf Windecker, 1891-1974) – немецкий дипломат, в 1942–1944 гг. представитель Министерства иностранных дел в Риге.

[2] Фройнд, Адольф (нем. Adolf Freund) – командир СА во Франкфурте, бригадефюрер СА (1936).

[3] Айгрубер, Август (нем. August Eigruber, 1907-1947) – нацистский функционер, с 1936 г. гауляйтер, с 1940 г. рейхсштатгальтер Обердонау. Казнен по приговору немецкого суда.

[4] Заукен, Рейнгольд фон (нем. Reinhold von Saucken, 1889-1966) – немецкий дипломат, с 1941 г. представитель Министерства иностранных дел на Украине.

Генерал ав[иации] Китцингер[5] сообщает о трудностях: Кох уже шесть раз менял своего представителя. Нет солдат, чтобы провести молотьбу. Пленные умирают от голода и мороза.

Все это лишь малый срез работы последних месяцев. Параллельно проводятся ежедн[евные] совещания об изменениях, кадр[овых] вопросах, жалобах, переговорах с другими министерствами. Кроме того, работа на партийном посту. Здесь я шесть раз выступал с докладами в своих школах, где проходят курсы о смысле этой войны. Затем совещания о моем оперативном штабе, который сегодня работает по всей Европе. Из Франции поступают книги и предметы искусства, то же из Греции. Афонская Республика впервые исследована - результаты крайне интересны. Она - последний след подлинного восточного христианства. Переданный мне альбом очень познавателен. 1800 фотоснимков были науч[но] обработаны проф[ессором] Дёльгером[6]. В Голландии и Бельгии исследования продолжаются. На Востоке изучаются Киев и др[угие] города. Проф[ессор] Хардер ведет раскопки в Греции (Халкида), Штампфусс[7] на Крите. Долгий обмен эпистолами между нами и рейхсказначеем о финансировании филиалов Высшей школы. Много обсуждений с руководителями филиалов. Просмотр гранки «Вельткампфа». - Начинается подготовка мировоззренческих праздничных собраний[8], затем моя речь 21-го о Пауле де Лагарде. Речь в честь Д. Эккарта 26 декабря. Речь на социально-политической конференции. Совещание о проведении разл[ичных] художественных выставок «Художники - фронту». Продолжительные совещания о запланированной крупной выставке «Суверенность Европы», которая была намечена сначала на апрель, а затем пере-

---

[5] Китцингер, Карл (нем. Karl Kitzinger, 1886-1962) - немецкий военачальник, генерал авиации (1938), в 1941-1942 гг. командующий вермахта на Украине.

[6] Дёльгер, Франц (нем. Franz Dölger, 1891-1968) - немецкий византолог, по итогам его экспедиции на Афон была выпущена книга: *Dölger Franz* [Hrsg.] Mönchsland Athos. München, 1943. См. оценку Розенбергом этой книги, напр., в его письме от 15.12.1943 в BA NS 8/174.

[7] Штампфусс, Рудольф (нем. Rudolf Stampfuß, 1904-1978) - немецкий историк и археолог, с 1940 г. сотрудник оперативного штаба Розенберга.

[8] Целью мировоззренческих праздничных собраний («Weltanschauliche Feierstunden») было, по мнению Розенберга, «дать соратникам по партии возможность рассмотрения мировоззренческих проблем, не ограничиваясь лишь докладами или дискуссией, а позволить им испытать душевный подъем» (см. письмо Геббельсу от 6.2.1942 в BA NS8/172).

несена на 3 сент[ября] 1942 года. Здесь должны быть представлены единство и оборона нашего континента на протяжении столетий. Чрезвычайно обширная и уникальная в своем роде работа.

Вне Берлина я выступал лишь однажды: на стадионе в пострадавшем от сильных бомбардировок Бремене.

Вечерами: просмотр взятых с собой документов, дискуссии с Лозе, два раза также с Кохом. Вечерами у меня: Дорпмюллер[1], Тодт, Шверин[2] и др.

Итак, этот год был заполнен работой как почти никогда. За первыми серьезными трудностями пришли другие. [Министерством] перенимались новые территории, проблемы менялись, так как изменилась и форма войны. 24.12. один офицер из штаба Рейхенау рассказал мне о многом, что я оцениваю схожим образом. Отправил фюреру служебную записку о положении в оперативном тыловом районе.

Это будет суровая зима.

---

[1] Дорпмюллер, Юлиус (нем. Julius Dorpmüller, 1869-1945) - немецкий инженер-железнодорожник и политик, министр транспорта рейхас 1937 г.

[2] Шверин фон Крозиг, Людвиг (нем. Ludwig Graf Schwerin von Krosigk, 1887-1977) - немецкий чиновник, с 1932 г. министр финансов Рейха. После войны осужден на 10 лет, вышел на свободу по амнистии в 1951 г. Автор мемуаров (*Schwerin von Krosigk Lutz Graf.* Persönliche Erinnerungen. 3 Bd. Essen, 1973-1974).

1942 год

7 окт[ября 1942]

Д[окто]р Лейббрандт представляет мне проекты для генеральных округов. - Обсуждается первый проект инструкции для м[оего] уполномоченного при командовании группы армий А (Кавказ)[3]. - Теолог[ический] факультет должен быть убран из Дорпатского университета; церковь должна сама воспитывать свою смену. Дается один год времени для создания соответствующего института, библиотека при этом остается в университете.

Доклад д[окто]ра Рунте, начальника штаба Шмидта[4], о деятельности на Востоке.

9.10.[1942]

Д[окто]р Рунте, д[окто]р Вильгельми[5]. - Р[ейхс]ф[юрер] СС снова стремится передать прокуратуру на оккуп[ированных] восточных территориях в руки полиции. Д[окто]р В[ильгельми] высказывается отрицательно: все судопроизводство должно оставаться под началом [гражданской] администрации. О полиции сейчас на Востоке особое представление. Судьи в полицейской форме никогда не будут считаться объективными. - Предложение Гиммлера мной отклонено. - В Рейхе полиция хочет поставить украинцев на одну ступень с евреями и цыганами. Министр юстиции[6] это уже одобрил. Следует объяснить, что мы

---

[3] В августе 1942 г. группа армий «Юг» была поделена на две группы армий - А и Б.

[4] Шмидт, Фридрих (нем. Friedrich Schmidt, 1902-1973) - нацистский функционер, уже в 1936 г. занимался в ведомстве Розенберга вопросами обучения, в 1942 г. возглавил созданный в партии по инициативе Розенберга рабочий сектор «Восток» (Arbeitsbereich Osten).

[5] Вильгельми, Вальтер (нем. Walter Wilhelmi, 1902-?) - немецкий юрист, сотрудник Восточного министерства.

[6] Тирак, Отто Георг (нем. Otto Georg Thierack, 1889-1946) - немецкий юрист, с 20.8.1942 рейхсминистр юстиции. Покончил с собой в британском лагере интернированных.

отвергаем подобную трактовку, которая может в будущем лишь навредить.

Госпожа Васич[1], которая со своей тетей в 1923 году так самоотверженно меня приютила, приезжает из Белграда. Рассказывает о тяжелом положении там.

[После 9] октября [1942]

Долгие обсуждения о вновь основанных Кохом учреждениях (Шлоттерер, Рикке, Барт[2]). То, что он делает, совершенно туманно. Множество отраслевых обществ. Аудиторское общество, в котором восседает управляющий фонда Эриха Коха!

Решено остановить создание отраслевых обществ, равно как и земельных ведомств. Вместо этого использовать на Украине трастовую деятельность и здесь основать аудиторское общество.

Генеральный ком[иссар] Дрехслер из Риги. Досадная история с памятником в Митау все еще не закончена. Пример того, как в Латвии пробуксовывают даже мелкие дела. Д[рехслер] возлагает вину на Медема, который не сообщил об исполнении, поэтому все затянулось (у М[едема] совершенно иная версия)[3].

---

[1] Васич, Радойка (серб. Vasić, Radojka) - в 1923 г. вместе со своей тетей Адель Мюллер была квартирной хозяйкой Розенберга в Мюнхене. Впоследствии переехала в Белград, в 1944 г. вернулась в Германию. Переписку Розенберга с ней см. в BA NS8/147.

[2] Барт, Иоханнес (нем. Johannes Barth) - возглавлял в Восточном министерстве подотдел леса и древесины.

[3] Памятник «Лачплесис и Черный рыцарь», открытый в Елгаве (Митаве) в 1932 г., был посвящен освобождению города от русско-немецких войск П. Бермонта-Авалова 21 ноября 1919 г. Скульптурная композиция представляла собой героя латышского народного эпоса, который ногой попирает поверженного наземь немецкого рыцаря. После нацистской оккупации гебитскомиссар В. фон Медем так мотивировал необходимость «исправления» монумента: «Противоестественно и несовместимо с самоуважением немецкого народа, что в Елгаве стоит такой памятник, на котором изображена победа над символом - рыцарским крестом...» (Из беседы корреспондента газеты «Zemgale» с комиссаром Земгальского края бароном фон Медемом о преобразовании памятника Освободителям Елгавы, цит. по: «Jelgavas Ziņotājs»", 21.11.1992). Памятник был переделан в интересах немецкой пропаганды, в таком виде после войны был снесен советскими властями, восстановлен в 1992 г.

12.X.[1942]

Обсуждается пропаганда для трудовой повинности (д[окто]р Р[унте], Циммерман[4]). Упор на законное основание, данное моим распоряжением еще в прошлом году. Препятствовать самоуправным мероприятиям бирж труда, которые как можно быстрее хотят отчитаться о больших успехах, но не проявляют понимания пол[итико]-соц[иальных] последствий для Укр[аины] или проявляют его лишь тогда, когда приезжают в ту же местность вторично. Тогда они находят пустые дома или угрозу со стороны бандитов[5] и зовут полицию. Два миллиона остарбайтеров - необходимое для рейхатребование, но это тяжелейший удар по восстановительной работе. Отчет гебитск[омиссара] из Первомайска описывает, как подобные мероприятия можно вести разумно: после объяснения целесообразности 90% записались добровольцами и отправились с вокзала под музыку.

Если же заранее окружать деревни, то это только пробуждает старый страх перед большевистскими] депортациями и в конечном счете затрудняет положение всем.

Я принимаю депутацию журналистов, которая по нашему приглашению едет на Украину, и говорю с ней о положении на Востоке и проведенной нами работе.

13-15.X.[1942]

Совещания о том, как Министерство финансов представляет себе управление на Востоке (письмо от 23. IX.), об отношениях с полицией (обстоятельное описание д[окто]ром Рунте предшествующих переговоров).

С Шикеданцем обсуждение кавказских проблем.

Из ОКВ возвращается д[окто]р Лейббрандт и отчитывается.

---

[4] Циммерман, Йоб (нем. Job Zimmermann) - журналист, сотрудник «Фёлькишер беобахтер» и Восточного министерства.

[5] Эвфемизм, введенный специальным указом Г. Гиммлера обозначения партизан в официальных документах оккупационной администрации.

16.X.[1942]

Д[окто]р Мейер: обсуждение указа о предметах искусства.

Я указываю д[окто]ру Л[ейббрандту] на совершенно негодную брошюру о Востоке для походной библиотечки. К ней приложила руку пара укр[аинских] писателей, чтобы распространить в вермахте сентиментальные воззрения. - Два вечера мне пришлось перерабатывать ее в соответствии с предметом обсуждения.

Долгое совещание о дирекции рижского порта. Даже такие вопросы доходят до меня. Но нет возможности разрешить деловые разногласия Витрок - Дрехслер - Лозе иначе.

Маллетке докладывает о задействовании иностранцев [на Востоке].

20.X.[1942]

Долгое совещание с Рунте по вопросу реорганизации Восточного министерства. Мое министерство крайне неудобно для всех ведомств. Ведь внезапно почти все ведомства лишаются всевластия на огромной территории, и вся мудрость профессионалов подчиняется пол[итической] линии, которая больше не лежит в зоне ответственности соответствующего ведомства. Поэтому с самого начала они стремились дать Восточному м[инистерству] совещательную роль, а себя сделать управленческой структурой. Подобное развитие событий стало бы концом единого политического руководства на Востоке, которому и без того угрожает наличие разл[ичных] особых полномочий. Поэтому с самого начала, в том числе при привлечении специалистов из этих ведомств, я позаботился о внутренней компоновке отделов с тем, чтобы между ведомствами и Востоком, до гебитск[омиссаров] включительно, не существовало прямой связи. Сейчас должны быть созданы 10-12 министерских отд[елов], которые будут соответствовать ведомствам Рейха! Хорошо, я не имею ничего против 12 начальников отделов в мин[истерстве], но тогда и они должны быть развернуты уровнем выше. Мое начальное требование: два статс-секретаря. На это довольно кисло, но согласились. - Внутри у меня, конечно, возникают кадровые проблемы, так

как некоторые главные отд[елы] несколько теряют в иерархии, а простые отд[елы] приобретают. - В целом всё это еще надо детально обсудить.

21.X.[19]42

Д[окто]р Л[ейббрандт] докладывает о положении остарбайтеров, обращение с частью которых по-прежнему остается неправильным. - С другой стороны, участились случаи симуляции. Они втирают себе известь в глаза, смазывают себе пальцы спец[иальным] соком, из-за которого ладони распухают и т.д. Они научились всему этому за двадцать лет в Советском Союзе. - Должен предложить Заукелю привлечь еще людей со знанием языка. Обсуждение школьного издательства для укр[аинских] хрестоматий.

Д[окто]р Рунте. Вопрос банка Остланд и его устава.

Министерский советник Рикке. Доклад о поездке на Украину. В излучине Дона очень плохая ситуация с возделыванием земли. Результат равен нулю! Напр[имер], в одном совхозе 32 000 гектар из-за эвакуации казаков в полном запустении. Перед нашим приходом из них возделывалось только 4000 гектар, сейчас лишь 120! Нет топлива! Всего 14 коров! - У большевиков, очевидно, не хватало людей, чтобы возделывать эти площади. В целом неожиданное разочарование: поля, которые из самолета казались покрытыми хлебными колосьями, оказались поросшими пожелтевшим ковылем.

22.X.[19]42

Совещание о сокращении штабов развертывания Р[оссия] и К[авказ].

Лозе. Отчет о поездке по Белоруссии. На ¾ местности действуют банды. Несмотря на все требования, недостаток полицейских сил. Подрывы: в январе 5, в августе 536, в сентябре 695! В остальном: сотрудники у Кубе почти все неплохи. Энергичные гебитскомиссары, которые превосходно проявляют себя в местностях, находящихся под угрозой. Но нельзя допустить возможность того, что партизаны захватят целый гебитскомиссариат вместе со всей перепиской, документами и пр.!

Я напоминаю Лозе о деле с памятником, вмешательстве Валдманиса[1] в молодежные вопросы. Далее обсуждение о банке Остланд и т.д. Лозе - спокойный человек, но он всегда «против». Против многого от своих ген[еральных] к[омиссаров], против почти всех здешних инициатив. Он выступает за то, что все должно идти «своим спокойным ходом». Но то, что опасности надо предотвращать, в этом его не убедить.

С д[окто]ром Мейером и группенфюрером СС Бергером обсуждается указ о том, чтобы не позволять нам терять немецко-украинских детей. Н[емецкие] солдаты производят там потомство, которое впоследствии может быть легко обращено против нас. Договариваемся о введении обязательной регистрации н[емецко]-укр[аинских] или н[емецко]-рус[ских] детей, которая поначалу поручается гебитск[омиссарам]. Матери должны получать мал[енькое] вспомоществование. Забирать ли детей в Г[ерманию] и когда - будет обсуждаться позже.

Гауляйтер Фрауенфельд докладывает о подготовительных работах.

27.X.[19]42

Д[окто]р Мейер докладывает о разговоре с Хадамовски[2]: отношения с мин[истерством] проп[аганды]. И здесь аппетит велик: хотят по возможности изъять пропаганду из списка задач Восточного м[инистерства]. Обещают придерживаться всех «указаний», но иметь собственную командную вертикаль. - То, что никак не может быть исполнено.

Д[окто]р Р[унте] и Циммерман. Отношения с управлением по делам фольксдойчей. Оно, что достойно похвалы, занимается теперь и фольксдойчами с Востока. Они претендуют на руко-

[1] Валдманис, Альфред (лат. Alfrēds Valdmanis, 1908-1970) - латышский политик, министр финансов Латвийской Республики, в 1942-1943 гг. генеральный директор юстиции в марионеточном «Земельном самоуправлении» Леттланда. После войны эмигрировал в Канаду, осужден в 1954 г. за экономические преступления на 4 года тюрьмы.

[2] Хадамовски, Ойген (нем. Eugen Hadamovsky, 1904-1945) - нацистский функционер, сотрудник Министерства пропаганды, с 1940 г. глава радиоотдела министерства. С 1943 г. в вермахте. Погиб на фронте в марте 1945 г.

водство. С этим можно было бы согласиться при наличии чужой верховной власти. Но на Укр[аине] немецкая власть, поэтому так не пойдет. Мелочи в период становления! - Другие обсуждения: центральное бюро по исследованию Востока, подготовка д[окто]ра Бройтигама для Кавказа. Дело пастора Вальтера[3], Рига.

Шикеданц докладывает об основании общества здравоохранения для Кавказа. Трудности при охране склада обмундирования в Галаце[4].

Д[окто]р Рунте докладывает о речах Тирака и Ротенфельде[5]. - Вопрос рижского порта. - Экипировка гебитск[омиссаров].

Длительный визит министра Тирака. Мы единодушны в том, что прокуратура не может быть придана полиции, он говорит мне, что я должен просто отвергать подобные распоряжения для Востока. Также о проекте превентивного ареста общественно опасных лиц из предосторожности он имеет однозначное мнение и уже опротестовал этот проект. Такое решение не может приниматься полицией, тем более ее центральным аппаратом в Берлине.

О вопросе правового положения украинцев в Г[ермании] я высказываю свое мнение: нельзя ставить их на одну ступень с евреями и цыганами.

Затем мы обсуждаем сотрудничество в м[иро]в[оззренческой] сфере, где он просит моей поддержки. Я рассказываю ему о работе по становлению Высшей школы. Нельзя ли представить, что он основывает академию правовых исследований и присоединяет ее соответствующим образом к Высшей школе? Т[ирак] чрезвычайно загорелся этими планами. - Я обещаю еще раз пригласить его.

Впечатление вполне деловое.

---

[3] Возможно, Вальтер, Эрих (нем. Erich Walter, 1894-1981) - немецкий лютеранский священник, из балтийских немцев. После начала Второй мировой войны переселился из Ревеля в Позен, откуда был направлен в Ригу. О каком деле идет речь, установить не удалось.

[4] Город в Румынии, неподалеку от границы с Молдавией.

[5] Правильно: Ротенбергер, Курт (нем. Curt Ferdinand Rothenberger, 1896-1959) - немецкий юрист, нацистский функционер. В 1942-1943 гг. статс-секретарь в министерстве юстиции. В 1947 г. приговорен к 7 годам тюрьмы, в 1950 г. освобожден [*].

30.10.[19]42

Д[окто]р Мейер о рапортах из танковой армии Шмидта[1]. Снова всплывает проблема «временного фиктивного русс[кого] правительства». Вполне понятное желание фронта, а именно на севере и в центре. Но одно фиктивное русс[кое] правительство немедленно повлечет требования десятка других. Так далеко заходить нельзя, и удовлетворятся ли русские, если им пообещать территорию от Москвы до Урала, должно остаться открытым. – Так как я уже долго не имел возможности докладывать фюреру, вопрос в целом решить пока нельзя. Фюрер сказал Кёппену, что так и так хочет обстоятельнее переговорить со мной. В любом случае до празднования ноябрьской годовщины в Мюнхене или сразу после.

Д[окто]р Л[ейббрандт] о поручении для Райнерта и Хардера по исследованию древней истории в Крыму (Готенбург, античные колонии). – Поступили сообщения из Ташкента. Там оказались некоторые волжские переселенцы. Но каково там приходится последним немцам, из сообщений яснее не стало.

Позже обстоятельная беседа с д[окто]ром М[ейером], Шикеданцем, Йостом[2], Бройтигамом об управлении Кавказом. Я выступаю за разнообразие в вопросах обустройства территории, возможность наибольших всеобщ[их] свобод. Здесь можно при

---

[1] Шмидт, Рудольф (нем. Rudolf Schmidt, 1886–1957) – немецкий военачальник, генерал-полковник (1942). С ноября 1941 г. по апрель 1943 г. командовал 2-й танковой армией на южном фланге группы армий «Центр». Речь идет о докладных записках в связи с т.н. «Локотским самоуправлением» (см. соотв. документы в *Александров К. М.* [сост.] Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. СПб., 2011, общий обзор в *Stopper Sebastian.* Das Brjansker Gebiet unter der Besatzungsherrschaft der Wehrmacht 1941 bis 1943. Dissertation, Humboldt-Universität zu Berlin, 2012).

[2] Йост, Хайнц (нем. Heinz Jost, 1904–1964) – сотрудник СД, бригадефюрер СС (1939). Один из руководителей внешней разведки РСХА. За растрату валютного фонда Йост в 1941 г. был смещен и заменен В. Шелленбергом. Осенью 1941 г. переведен в рабочий штаб «Кавказ» рейхсминистерства по делам оккупированных восточных территорий. В 1942 г. командовал эйнзацгруппой «А», которая осуществлял массовые убийства на оккупированной советской территории. Одновременно возглавлял полицию безопасности и СД рейхскомиссариата Остланд. В сентябре 1942 г. был назначен представителем Восточного министерства при группе армий «А». В 1948 г. американским трибуналом по преступлениям эйнзацгрупп СД приговорен к пожизненному заключению. Освобожден в 1952 г. См. Залесский К.А. Указ. соч. С. 259–260.

предоставлении автономии заходить далеко, опираясь на данные фюрером 15.2.42 тезисы. Индивидуальное использование земли, на Кубани: порядок землепользования[3]. Право ношения оружия для казаков и горских народов. Совершенно свободное отправление религиозных обрядов для магометан. Великодушие в культурном вопросе. - Однако указывать, что без Г[ермании] Кавказ снова станет жертвой Москвы. Кавказцы сами должны высказать пожелание иметь н[емецкого] патрона.

2.11.[19]42

Д[окто]р Л[ейббрандт], Ц[иммерман]. Обсуждение предусмотренного журнала министерства. Название: «Дер нойе Остен» или «Дер Остраум». Программа должна быть представлена.

Генерал Нидермайер, командующий кавказ[скими] легионами под Миргородом, с гордостью рапортует о своей деятельности. Там не было ничего, но он всё создал заново. Трудно лишь удерживать дисциплину в легионах в связи с тем, что происходит вокруг, на Укр[аине]. Женщины рыдают из-за того, что их мужчины должны ехать на работу в Г[ерманию]. Гебитск[омиссар] снес церковь, чтобы построить служебное помещение для себя. Вот кавказцы и спрашивают: а обещания, данные им, будут выполняться точно так же?

История с церковью в Гадяче уже была расследована. Геб[итс]к[омиссар] официально разъяснил, что она была полуразрушенной, и он использовал лишь разбросанные камни[4]. Но Н[идермайер] говорит, что видел церковь в полной сохранности, если не считать частично поврежденной крыши. - Дикий Восток и здесь. Зорко следить за всеми нелегко, а некоторые дельные сами по себе люди не обладают психологическим чутьем. Во главе их Кох и его «заместитель» Даргель[5].

---

[3] Указом от 15.2.1942 на оккупированных территориях был введен «новый порядок землепользования». Русское изложение см., напр., в коллаборантской газете «Правда» (Псков?), №10а, 1942.

[4] См. отчет от 15.10.1942 в BA R6/178, согласно которому «гебитскомиссар Буллингер нуждался в строительном материале».

[5] Даргель, Пауль (нем. Paul Dargel, 1903-?) - нацистский функционер, заместитель и ближайший сотрудник Э. Коха в рейхскомиссариате Украина. 30.7.1943 пар-

6.11.[19]42

Д[окто]р Л[ейббрандт] информирует о сообщениях ОКВ насчет неприемлемых форм вербовки рабочих на Востоке. Фотографии отправлены с фронта в г[лавную] с[тавку] ф[юрера]. - Обсужден кадровый состав кавказского национального комитета. - Отчет Шютте[1] с Кавказа.

Д[окто]р Штегман[2], Рига, докладывает о высшем образовании и научных исследованиях в Прибалтике. Дебатируется вопрос, не открыть ли будущий университет в Вильно, а не в Дорпате. Дорпат разрушен и вряд ли получит первый приоритет для восстановления, в Вильне же налицо все технические возможности. - Из соображений традиции я всячески сопротивляюсь этой идее. Надо попытаться ускорить восстановление Дорпата.

Д[окто]р Рунте, снова длительные обсуждения форм представляющего важность трастового управления. Именно оно - та скоба, которая удержит нечто выпирающее наружу.

Ш[икеданц] рассказывает о некоторых проколах, случившихся при обслуживании склада в Галаце.

[12.11.1942][3]

7-9 мы снова были в Мюнхене. Как раз в это время американцы высадились в Северной Африке. Фюрер был не в состоянии долго говорить о Востоке. Ожидалось прибытие Лаваля[4]. Время прошло в разговорах на служебные темы.

10-го после обеда у меня был Кох.

тизан Н. И. Кузнецов совершил покушение на Даргеля, в результате которого тот получил тяжелые ранения и потерял обе ноги, после чего был эвакуирован в Рейх.

[1] Шютте, Эренфрид (нем. Ehrenfried Schütte, 1910-2007) - немецкий обществовед, сотрудник Восточного министерства, специализировался по социальным и правовым вопросам в СССР и (после войны) в Восточной Европе.

[2] Штегман, фон Прицвальд, Курт (нем. Kurt Friedrich Stegmann von Pritzwald, 1901-1962) - немецкий лингвист, из балтийских немцев. С октября 1941 г. референт по высшему образованию в рейхскомиссариате Остланд [*].

[3] Датировка по тексту.

[4] Лаваль, Пьер (фр. Pierre Laval, 1883-1945) - французский политик, премьер-министр Франции с января 1931 г. по февраль 1932 г. и с июня 1935 г. по январь 1936 г., премьер-министр коллаборационистского правительства Франции

11-го и 12-го различные переговоры об общ[их] исследовательских вопросах, трудовой службе на Украине и пр.

Письмо министра внутренних дел[5], демонстрирующее все помыслы этого ведомства: крайняя печаль по поводу того, что они не могут тоже управлять на Востоке, и сожаление, что я так твердо стою на позиции территориального единоначалия. - Д[окто]р Рунте сообщает, что Министерство финансов сейчас, возм[ожно], утвердит двух статс-секретарей [в Восточное министерство]. Но: к чему тогда эти упирательства, длившиеся год?

13.11.[19]42

Рапорт руководства трастового управления перед вступлением в должность. Я указываю на основные принципы и даю господам возможность обсудить вопросы самим.

Д[окто]р Шлоттерер сообщает о заседании у Шпеера. Вследствие воен[ной] ситуации и в ожидании будущих воздушных налетов промышленность частично должна быть перемещена на Восток. Для этого создается некое «трудовое объединение». Задействование специальных комиссий под началом Шпеера, так как это военное мероприятие. Во главе: Плейгер[6]! - Я даю Шл[оттереру] инструкцию настойчиво защищать наше право единоначалия на Востоке, пусть это мероприятие Шпеера и оправдано.

Говорил с Дегенхардом[7] о зимнем обмундировании чиновников на Востоке. 7000 зимних комплектов одежды могут быть постепенно получены. Тоже с большим трудом, так как вермахт, естественно, имеет приоритет.

в Виши с июля по декабрь 1940 г. и с апреля 1942 г. по август 1944 г. Казнен по приговору французского суда.

[5] То есть Г. Гиммлера.

[6] Плейгер, Пауль (нем. Paul Pleiger, 1899-1985) - немецкий предприниматель, нацистский функционер, один из ближайших сотрудников Геринга. С 1941 г. был уполномоченным рейхапо добыче угля и одновременно отвечал за вопросы горнодобывающей промышленности в экономическом штабе «Ост». В 1949 г. приговорен к 15 годам тюрьмы, в 1951 г. освобожден.

[7] Дегенхард, Хуго (нем. Hugo Degenhard, 1894-1973) - нацистский функционер, в 1934-1942 гг. возглавлял национал-социалистическую народную благотворительность в гау Вестфалия-Норд, с 1942 г. переведен в центральный аппарат.

17.11.[19]42

Ц[иммерман] показывает плакаты для вербовки остарбайтеров, на которых напечатан текст закона.

Рапорт обергр[уппен]ф[юрер]а Прёля[1] из Н[ационал]-с[оциалистического] м[оторизированного] к[орпуса]. Награжден Рыцарским крестом в составе Холмской группы[2]. Я познакомился с ним в Риге, где он, совершенно изнуренный боями, находился в отпуске по болезни. Тихий человек, производит хорошее впечатление. Меня радует и возможность назначения человека со стороны. Возникшая в Риге групповщина меня давно беспокоит. Много людей из Любека, и они недолюбливают балтийских немцев, попрекают их прошлым, будто все еще держат в руках «Фёссише цайтунг»[3]. Балтийцы сердятся на то, что от них требуют великогерманских убеждений, но в статистических данных их каждый раз указывают отдельно. Они также считают, что политику генерального комиссара практически определяет Валдманис, Дрехслер попросту идет на поводу. – Что частично верно в том смысле, что Дрехслер – человек дельный, но ему недостает политической пружины, чтобы немедленно отражать любую дерзость.

Я инструктирую Прёля, что он должен держаться в стороне от всех образовавшихся там клик и ориентироваться лишь на успехи [сотрудников] по службе. Любопытно, что ему удастся сделать, я спрошу его об этом через год.

18.11.[19]42

Д[окто]р Л[ейббрандт] представляет мне новую докладную записку проф[ессора] Оберлендера[4]. Снова множество предостереже-

---

[1] Прёль, Гюнтер (нем. Günther Pröhl, 1895–?) – немецкий офицер, с 1942 г. сотрудник рейхскомиссариата Остланд, где возглавил Главный отдел I («Политика»).

[2] В ходе Торопецко-Холмской операции соединениями Красной армии в начале 1942 г. была окружена группировка немецких войск, которой, однако, затем удалось вырваться из котла.

[3] Популярная берлинская газета либерального направления. Закрыта в 1934 г.

[4] Оберлендер, Теодор (нем. Theodor Oberländer, 1905–1998) – немецкий политолог и экономист, специалист по СССР, позже политик. В июне 1941 г. был политическим инструктором созданного из украинских эмигрантов батальона «Нахтигаль», который принимал активное участие в еврейском погроме 30.6–2.7 во

ний о плохом обращении с украинцами. Критика в адрес Коха распространяется все шире. В остальном О[берлендер] порой чересчур чувствителен, что влияет на ценность его политических выводов.

Совещание с командным составом организации Тодта о расширении шоссе Буг-Днестр.

Л[ейббрандт] сообщает о результатах расследования в лагерях остарбайтеров, которые я ему назвал. Источники проблем должны быть устранены.

Шейдт и Мюлен[5]: переговоры с Даргелем. Подчеркивание необходимости продолжения работы всех тех научных институтов, которые ведут важные с военной точки зрения исследования.

Легион «Идель-Урал»[6] хочет получить новые эмблемы - с полумесяцем. Мы пока пресекали это, так как поддерживаем национальную борьбу, а не религиозную. Указывается на то, что это лишь достойная почитания традиция.

Д[окто]р Рунте.

Я должен написать письмо м[инистру] юстиции об обращении с восточными народами. Он пересмотрел свои прежние воззрения, что, однако, произошло без нашего соучастия. Следует принять меры, чтобы подобное не повторилось.

Проблемы с трастовым управлением: сельское хозяйство хочет иметь собственное т[растовое управление]. Аграрники, как всегда, действуют как замкнутая структура. Непросто растолковать им, что они лишь часть возникающего нового организма. Надо сказать, что сельскохозяйственные руководители[7] проде-

---

Львове (см. *Хеер Ханнес*. Прелюдия к Холокосту. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. Москва, 2010. № 2-3). В 1942-1943 гг. представил несколько докладных записок, критикующих немецкую политику на Востоке, в результате чего был отозван в тыл. После войны - бундесминистр по делам изгнанных и беженцев в 1954-1960 гг.

[5] Вероятно, цур Мюлен, Лео фон (нем. Leo von zur Mühlen, 1888-1953) - немецкий геолог, из балтийских немцев. В 1943 г. назначен Розенбергом главой центрального бюро по исследованию Востока («Zentrale für Ostforschung»). После войны арестован во время посещения советской зоны оккупации, умер в заключении.

[6] Вслед за казацкими, кавказскими и туркестанскими подразделениями из коллаборационистов в августе 1942 г. приказом ОКХ был создан легион «Идель-Урал» из представителей поволжских народов, главным образом, татар.

[7] Т.н. сельскохозяйственные руководители (Landwirtschaftsführer) должны были контролировать выделенный им район оккупированный территории, обеспечивать сбор урожая, сдачу продовольствия и др.

лали действительно большую работу, трудности которой многие здесь просто не представляют.

19.11.[19]42

Д[окто]р Мейер предлагает рассмотреть возм[ожность] представить фюреру двух гауляйтеров как уполномоченных по вопросам политики и администрации/экономики. - Звучит красиво, идея пришла в голову самому Мейеру, но я настроен скептически. Берлинские коридоры требуют полной отдачи, а не людей, заботящихся еще и о своем гау.

Д[окто]р Л[ейббрандт] обсуждает вопросы обучения для всех задействуемых на Востоке. Срочная проблема, которая из-за недостатка места и кадров нерешаема. Крёссинзее слишком далеко, мои сотрудники не могут туда ездить постоянно, и поэтому многие докладчики часто несут отсебятину. Комплексы «гегемонов» по-прежнему находят выход в словах и нанесли уже достаточный урон.

Йост из СД. Очень отрицательно отзывается о Валдманисе.

20.11.[19]42[1]

Московское радио сообщило вчера, что Р[озенберг] в ярости, потому что был обстрелян партизанами во время св[оей] поездки на Восток. Он забаррикадировался дома: двойные стальные жалюзи, укрепленные стены, замаскированные пулеметы во всех окнах. Путешествую я только в сопровождении дюжин сыщиков, ношу под одеждой бронежилет и пр. В заключение: но кара неминуема. Т.е. новый призыв к саботажникам-комм[унистам] в Германии убить меня.

При этом у меня дома сейчас вообще ни одного мужчины, и я никогда не ездил под охраной СС. - Но намерения снова выражены ясно...

Вчера вечером 16 награжденных Рыцарскими крестами. Рассказываю им о смысле драмы, разыгравшейся в августовские дни 1914 года. Великолепные ребята, твердые, закалившиеся.

---

[1] Вероятно, написана задним числом, т.к. записи от 19.11. и 21.11. располагаются на одном и том же листе.

признались моим сотрудникам, что уже много кавалеров Рыцарских крестов погибло. Они могут подсчитать, что через полтора года в живых из них не останется никого. И 24-летние ребята говорят об этом совершенно спокойно...

От Лозе пришло сегодня ожидаемое оскорбленное письмо о З[иверте][2]. Он, сдуру разозлившись, написал мне в частном порядке о положении в Остланде. Эти письма попали в руки Л[озе], который по праву негодует. Я выговаривал З[иверту] и прежде, и надеялся, что дело этим и кончится. Сейчас З[иверт] должен покинуть Остланд. Глупость и бестактность некоторых знакомых зачастую может испортить лучшие отношения.

21.11.[19]42

Вопросы заготовки урожая в Остланде.

Маллетке: Отчет об использовании иностранцев на Востоке. Сейчас еженедельно прибывает около 100 голландцев. На Украине 5 хозяйств по 25 000 моргенов[3]. То есть в целом неплохой прогресс, хотя трудно оградить сотрудников н[идерландской] В[осточной] к[омпании] от их тесных партийных связей[4].

База н[ационал]-с[оциалистического] д[вижения] слишком мала. Но чем больше мы заинтересовываем других, тем лучше они интегрируются в новый европейский порядок. - В Бельгии

---

[2] Зиверт, Харальд (нем. Harald Siewert, 1887-1945) - немецкий авантюрист, из балтийских немцев. Учился вместе с Розенбергом в Рижском политехническом институте. Во время Первой мировой войны служил в русской армии. Затем переехал в Берлин, где в 1920-х гг. торговал разведывательной информацией, фигурировал на т.н. «процессе Орлова» (см. подробнее в частности: *Орлов Владимир.* Двойной агент. Записки русского контрразведчика. М., 1998). Затем служил в «Фёлькишер беобахтер» и Восточном министерстве. Относительно жалобы Лозе на Зиверта см. ответ Розенберга Лозе от 20.10.1942 в BA NS8/219.

[3] Мера площади, соответствующая приблизительно четверти гектара.

[4] Нидерландская Восточная компания (Nederlandsche Oost Compagnie) была создана Ростом ван Тоннингеном в июне 1942 г. для поощрения участия голландцев в «германизации» оккупированных восточных территорий.

Тоннинген, Мейнауд Рост ван (нид. Meinoud Rost van Tonningen, 1894-1945) - голландский национал-социалистический политик, во время оккупации Нидерландов генеральный секретарь министерства финансов. Покончил с собой после войны.

пока трудности. Немецкие органы там частично стали более бельгийскими, чем сами бельгийцы. Галопин[1] указывает нам, что с немецкой стороны ему было обещано не отправлять на Восток ни единого самолета без его ведома! - Батя[2] из Протектората отправлен на Восток, чтобы пустить в ход обувное производство. Востоку требуется 200 миллионов пар, что превосходит все производственные мощности.

То, что немецкие деньги не имеют ценности, если отсутствуют товары потребления - это жалоба общая. Но добыть эти товары невозможно. Из Италии можно привезти немного, своими силами никак не обойтись. Здесь налицо большой кризис политики и экономики.

Д[окто]р М[ейер] и Рунте. Отмена указа Коха о закрытии практически всех школ и институтов. Так как ген[еральный] к[омиссар] в Киеве[3] не следил за этим, тамошний медицинский институт раздулся до 2000 «учащихся». Большей частью националисты из Лемберга, которые не работают, а занимаются другими делами. Кох хочет снова продемонстрировать «сильную руку».

Рунте сообщает о заседании комитета по переселению. Д[окто]р Конти[4] отправляется на Восток. Будет встроен в рабочий сектор «Восток» НСДАП. - Высказывает сомнения относительно формы медицинского страхования на Укр[аине]. - Укр[аинские] врачи очень уж заботились об остарбайтерах. - Врачей-фольксдойчей мы хотим забрать в немецкие клиники, студентов-фольксдойчей в наши университеты, чтобы обеспечить кадровое пополнение.

---

[1] Галопин, Александр (фр. Alexandre Galopin, 1879-1944) - бельгийский инженер и предприниматель. Объединившись вместе с другими крупными магнатами и банкирами в т.н. «комитет Галопина», он преследовал тактику «меньшего зла», сотрудничая с немцами, чтобы по возможности сохранить бельгийскую промышленность. Погиб в результате покушения фламандских нацистов в феврале 1944 г.

[2] «Батя» - знаменитый обувной чешский концерн. О каком именно представителе семейства Батя идет речь, установить не удалось.

[3] Магуния, Вальдемар (нем. Waldemar Magunia, 1902-1974) - нацистский функционер, в 1942-1943 гг. генеральный комиссар Киева.

[4] Конти, Леонардо (нем. Leonardo Conti, 1900-1945) - немецкий медик швейцарского происхождения, специалист по «расовой гигиене», с 1939 г. был руководителем здравоохранения рейха(Reichsgesundheitsführer), участвовал в т.н. «программе Т4» (см на с. 327).

24.11.[19]42

Д[окто]р Рунте получил строго конфиденциальную информацию из М[инистерства] и[ностранных] д[ел]. Оно молчаливо направило фюреру служебную записку об изменении восточной политики. Отходит от так наз[ываемого] «жесткого» курса.

Я сообщаю д[окто]ру Шлоттереру, что ген[ерал]-ф[ельд]маршал Кейтель позвонил мне прошлым вечером: ему нужно еще 8500 рабочих для завода по перегонке сланцевой нефти на севере. Я сказал ему, что столь же гол, как и он. В свое время по желанию Заукеля у меня забрали 45 000 русс[ких] военнопленных, свято поклявшись прислать им замену. Вместо замены поступили лишь новые большие заявки. - Шл[оттерер] считает, что мест для проживания на севере недостаточно. Кох опять пытается нестись очертя голову: он хочет опубликовать распоряжение о монополиях, но из предосторожности все-таки спрашивает разрешения. Я даю указание запретить публикацию.

Вопрос монополий дискутируется уже давно. Экономика их не хочет: это пережитки либерального века, последнее прибежище либерального государства. Сегодня государство управляет экономикой и держит в руках практически все источники заработка. Другая сторона говорит: монополии на примитивном Востоке - лучшая форма налогообложения. Я перешлю проект закона фюреру, который особо интересуется этой проблемой.

Шл[оттерер] снова жалуется на правление рижского порта.

В Херсоне люди Заукеля увезли в Г[ерманию] работниц прямо с хлопковых полей. И еще некоторое число проблем того же рода.

25.11.[19]42

Шеф Г[итлер]ю[генда][5] представляет мне в Восточном м[инистерстве] руководящие кадры Г[итлер]ю[генда] и «С[оюза] н[емецких] д[евушек]», которые задействованы на всем Восто-

---

[5] Аксман, Артур (нем. Artur Axmann, 1913-1996) - нацистский молодежный функционер, в 1940-1945 гг. возглавлял Г[итлер]ю[генд. В 1949 г. приговорен к 3 годам «трудового лагеря», которые к тому времени уже отбыл. Автор мемуаров (*Axmann Artur*. Das kann doch nicht das Ende sein. Koblenz, 1995).

ке. Я рассказываю им о величии стоящих там перед нами задач и благодарю за содействие. Они уже проявили себя в умелой работе с фольксдойчами.

30.11.[19]42

Рикке подчеркивает, что аграрники вовсе и не помышляют о том, чтобы обособиться от общ[его] управления на Востоке. Р[ейхс]к[омиссариат] У[краина] нажимает на с[ельско]х[озяйственных руководителей] только потому, что те якобы чересчур прислушиваются к Берлину. Р[ейхс]к[омиссариат] У[краина] не хочет увеличивать штаб, чтобы затем, используя неконтролируемые пром[ышленные] компании, управлять без всякого контроля. Всеоб[щее] сомнение в том, есть ли у работы с Кохом вообще перспективы.

Шлоттерер жалуется, что р[ейхс]к[омиссариат] О[стланд] предоставляет ген[еральным] к[омиссарам] слишком большую свободу действий, центральное управление отсутствует, экономическая политика в рамках всего региона невозможна. - Они должны еще раз прибыть сюда.

Обсуждение разработок управления по четырехлетнему плану по перемещению многих фабрик на Восток. - Шпеер хочет сейчас 40 000 рабочих для Остланда. Лишь недавно хотел 100 000 из Остланда. И «центральное управление» совершает порой крутые развороты. Но резервы оккупированного Востока тоже не бесконечны.

Рунте докладывает о вопросах монополий.

После обеда беседа с през[идентом] археол[огического] института об исследованиях на Востоке. - Штельрехт сообщает о хорошо проведенной учебной конференции в Магдебурге. Шмидт и проф[ессор] ф[он] ц[ур] Мюлен вернулись из Украины. Там ставка на «жесткий курс», но непродуманные указы - о закрытии исследовательских институтов, которые крайне важны для немецких исследований - все же отменены. К примеру, привитие торфа бактериями, торф из-за этого стягивается и становится похожим на кокс, также работы в области геологии (СС забрало из Днепропетровска все геол[огические] диссертации. Ш[тельрехт] должен разобраться и потребовать их вернуть).

Глава киевского СД сообщ[ает] следующее: схвачен один из руководителей НКВД. Он выдавал себя за фольксдойча по имени Мантойфель и сумел подобраться ко всем (как торговец коврами). На его след вышли после ареста одного радиста-подпольщика. Так как запирательство было бесполезно, он признал, что занимает пост третьего по старшинству офицера НКВД. Получил приказ в любом случае оставаться в Киеве. Заявил, что во время моего пребывания на Украине на меня планировалось пять покушений. По различным причинам они не осуществились. Во время моего визита должна была быть взорвана опера, но так как половину зрителей составляли украинцы, от этого отказались.

18.12.[19]42

У меня состоялось совещание командующих всех округов оперативного тыла. После того как мои офицеры связи в общ[ем] уже проинформировали меня о воззрениях участников, мне показалось важным выслушать всех лично. Выяснилось, что все представители вермахта стоят на единой точке зрения. Прилагаю протокол, который я переслал фюреру[1]. Интересно, что все офицеры говорили о психологическом руководстве. Именно его мне весь год недоставало у Коха и его ставленников. Кроме того, эти господа слишком часто давали волю своему болезненному тщеславию, что было нецелесообразно и непсихологично, и оказывало негативное влияние на низы. Непривычка коренных жителей рейха к обращению с чужими народами и вывернутое наизнанку сознание вассалов дало немного плодов. В военное время народ выдержит все, кроме открытого презрения. А именно его Кох и его консорты так хотели продемонстрировать, и именно потому на их совести так много сознательной вражды к нам, присутствующей сегодня. - Многое из так наз[ываемого] «жесткого курса» было рассчитано на скорую победу; то, что сейчас расчет другой, многие до сих пор не поняли.

Оф[ицеры] были единодушны во мнении, что русская нация является основным двигателем сопротивления. Их, русских, следует сделать активными борцами со Сталиным. Генерал

[1] Приложение отсутствует.

фон Шенкендорф[1] заявил, что его русские безупречно вели себя и сражались - но спрашивали все настойчивее: за что? Они достаточно разумны, чтобы отказаться от прежних границ, но им всем нужна русская родина. Если таковую им не могут обещать, то возникает непосредственная опасность, что они перейдут на сторону партизанских банд. То есть решающая проблема заключается в том, можно ли удержать кавказцев, украинцев и пр. и одновременно гарантировать русским развитие их народа между Москвой и Уралом плюс в Сибири?

Вся беседа показала одно: точка зрения, что славянами надо править только «сильной рукой» - была неверна. Кох и его ставленники нанесли этим наибольший урон. Можно быть жестким, но справедливым и твердым. Демонстрировать чужим народам презрение - это не политика, а болезненное тщеславие вассала. В нашей политике отсутствовала общая линия - Кох и его консорты апеллировали к фюреру. В гл[авной] ст[авке] К[ох] долго считался «сильным», в то время как некоторые пытались выставить меня «слабаком» или, как обычно, «философом».

Подп[олковник] ф[он] Альтенштадт[2] из ОКХ позже сказал мне, что был на одном из моих докладов незадолго до 22.6.41. Я был прав и сейчас надо действовать так, как я описал: активно использовать восточные народы. Но это может произойти, лишь если дать им нечто, отвечающее их характеру.

---

[1] Шенкендорф, Макс фон (нем. Max von Schenckendorff, 1875-1943) - немецкий военачальник, генерал пехоты (1939). После нападения на СССР командовал оперативным тылом группы армий «Центр». При одобрении и поддержке Шенкендорфа создавались первые русские коллаборационистские подразделения в тылу Восточного фронта, к примеру, т.н. «Русская национальная народная армия» (РННА) в Осинторфе. Умер в отпуске от сердечного приступа.

[2] Шмидт фон Альтенштадт, Ганс Георг (нем. Hans-Georg Schmidt von Altenstadt, 1904-1944) - немецкий офицер, генерал-майор (1944), в 1940-1943 гг. возглавлял в ОКХ отдел «Военная администрация» и в этой должности был ответственен за административные распоряжения в отношении советского населения. В августе 1943 г. отправлен на Итальянский фронт, где был ранен.Умер в госпитале в июле 1944 г.

1943 год

После 12.1.[19]43

Пятидесятая годовщина, даже если принимать во внимание только круглую дату, все же день несколько меланхолический. Несмотря на всю сдержанность в связи с событиями на Востоке[3], я все же не мог игнорировать юбилей: ведь мы с Герингом стали уже частью истории н[ационал]-с[оциалистической] революции. Ранним утром дома - хор Г[итлер]ю[генда] и «С[оюза] н[емецких] д[евушек]», приветствия в партийном ведомстве, в министерстве. Визиты всех сколь-нибудь значительных руководителей. Но прежде всего трогательные письма изо всех слоев общества. Те партийцы, которым мой темперамент, возможно, не столь по душе, задумались сейчас о почти 24 годах непрерывной борьбы и о всей проделанной несмотря ни на что работе, назвать которую незначительной было бы с моей стороны позерством. - Наиболее тронуло меня личное письмо фюрера. Мы оба знаем, насколько мы разные люди. Мы знаем, что я считаю вредителями некоторых из тех, кого он - вероятно, в силу высших национальных интересов - выдвигает на первый план. Но фюрер всегда находил время, чтобы высказать мне свое уважение. То, что он сказал мне сейчас - самое прекрасное событие этого дня. Не только профессиональное признание, но и прежде всего личная оценка[4]. Я ответил ему, что сейчас вправе высказать, что за все эти годы никогда не колебался по отношению к нему и его работе и что сражаться рядом с ним - высшая честь моей жизни.

Вечером в зале, который прежде занимал русский император, а затем советский посол[5], я принимал 200 гостей и угощал их айнтопфом. Приехали все старые гауляйтеры и пр. С некоторыми я до глубокой ночи просидел в Доме художников.

---

[3] К этому времени стала очевидной невозможность 6-й полевой армии вермахта вырваться из окружения под Сталинградом, а также началась операция «Искра» по прорыву блокады Ленинграда силами Красной армии

[4] Помимо теплых слов Гитлер подарил Розенбергу 250 000 марок на «обустройство личной жизни». См. *Piper*, указ. соч., стр. 561—562.

[5] Восточное министерство с середины 1942 г. занимало здание бывшего советского посольства.

19.1.[19]43

Почти три года назад я договорился с Кейтелем о м[иро]в[оззренческом] обучении вермахта. Большого размаха это не приобрело, так как была надежда побыстрее закончить войну и, кроме того, вероятно, по причинам конфессиональным. Хотя армейские памятки проходили через мое ведомство и я выступал с разл[ичными] докладами, эта работа не велась интенсивно. Но сейчас все же начались обучающие курсы: двенадцать (в Берлине) - для командиров дивизий и полков и многочисленные в других городах. Отобранные для этого лекторы были собраны в м[оем] ведомстве и получили указания. Вечером я говорил с генералами и полковниками ОКВ. Они были весьма довольны ходом дела. - Рассказывали о Сталинграде, о письмах солдат из окружения. Письма, написанные с сознанием того, что они прощальные. Ни одного отчаявшегося. Они говорили, что знают, за что умирают. Они передавали приветы женам и детям. Один офицер: я надеюсь, у меня еще хватит сил, чтобы пустить себе последнюю пулю и останется шанс для этого... Письма будут придерживаться, пока трагедия не закончится. Героизм невиданных масштабов, испытание для фронта и тыла, символ исторической важности и отправной пункт победы.

25/26.1.[19]43

Подготовленное совещание с Гиммлером в Позене. Я сказал ему, что после двух десятилетий н[ационал]-с[оциализма] некоторые рейхсляйтеры обособились, но перед лицом истории они не могут себе этого позволить, ведь они и их сотрудники стоят на переднем фронте борьбы. Ясно, что наша работа очень разнотипна, но в важнейших областях, там, где мы действуем вместе, мы должны проявлять лояльность. - Г[иммлер] подчеркнул то же самое, указав на м[иро]в[оззренческую] борьбу после войны. Мы не колебались в нашем м[иро]в[оззрении] все 20 лет и должны идти рука об руку. - Я подчеркнул, что эта предстоящая борьба против 2000-летней организации должна вестись крупномасштабно. Мы должны сдерживать мелких горлопанов. Г[иммлер] должен действовать на государствен-

ном уровне, я же должен укреплять м[иро]в[оззрение] Движения и вести его.

Мы пришли к согласию относительно того, что наши сотрудники должны быть лояльны друг к другу, а «успехам», добытым иным образом, должен даваться отпор.

Я указал Г[иммлеру] на недопустимую «работу» проф[ессора] Вюста[1] в Мюнхене против В[ысшей] ш[колы], особенно против директора моего филиала. - Г[иммлер] спросил, не против ли я того, что один из университетов на Востоке будет передан «Аненербе». Остальные отделы «А[ненербе]» в Рейхе будут тогда сокращаться.

С учетом этого условия я не стал протестовать. Г[иммлер] хотел еще поговорить с Рустом. Затем речь зашла о Востоке. Я высказал св[ое] удовлетворение тем, что Г[иммлер] отдал мне Бергера в качестве статс-секретаря. Он показался мне лояльным и энергичным, и я надеюсь, что и в будущем он внесет немалый вклад. Г[иммлер] сказал, что ему было непросто решиться отдать Бергера, но так как место все равно не пустовало бы, я бы стал искать кого-то другого. Возможно, Каше, и тогда бы последовали новые распри. - Место Гейдриха займет Кальтенбруннер[2], сразу после св[оего] назначения он посетит меня. - Г[иммлер] был внезапно очень мягок по отношению к Коху, которого он очень ценит в качестве «мотора». Он не думает, что фюрер позволит его убрать. - Но зато у <u>меня</u> было немало претензий к Коху. Его болезненное тщеславие - это не немецкая политика, оно уже нанесло огромный ущерб.

Совещание длилось около 3 часов. На следующее утро я передал Г[иммлеру] проект декларации для восточных народов.

---

[1] Вюст, Вальтер (нем. Walther Wüst, 1901-1994) - немецкий индогерманист, штандартенфюрер СС (1936), ректор Мюнхенского университета в 1941-1945 гг. С 1937 г. президент основанного Гиммлером в 1935 г. для изучения «праистории духа» общества «Аненербе» (Ahnenerbe, досл. «Наследие предков»), занимавшегося археологическими, антропологическими и историческими исследованиями. Очевидно, что в этой области «Аненербе» конкурировало с продвигаемым Розенбергом в рамках Высшей школы Институтом истории индогерманского духа.

[2] Кальтенбруннер, Эрнст (нем. Ernst Kaltenbrunner, 1903-1946) - эсэсовский функционер австрийского происхождения. 30.1.1943 официально возглавил Главное управление имперской безопасности (после смерти Гейдриха РСХА временно руководил сам Гиммлер). Казнен в Нюрнберге.

Он поддержал ее, но был скептически настроен к д[окто]ру Л[ейббрандту], который-де не выступает за или против чего-то по здравому размышлению, а всем сердцем на стороне украинцев. Это, мол, плохая рекомендация.

1.2.[19]43

Д[окто]р Л[ейббрандт]: обсуждение комиссий по военнопленным, вопросов обучения в Остланде.

Д[окто]р Рунте: письмо р[ейхс]министра финансов о вопросах бюджета. Предусмотреть нужды отделов (техника), опасность непосредственного обращения р[ейхс]к[омиссариатов] к этим отделам. Подготовить четкий ответ. - Я указываю на неприемлемую речь руководителя финансового отд[ела] перед эк[ономической] прессой.

Ген[еральный] к[омиссар] Литцман, Ревель, переслал новую памятную записку об усилении местн[ого] управления. Выступает за введение поста министра и ликвидацию постов гебитс- и штадтскомиссаров!

Обергруп[пен]ф[юрер] Бергер просит не начинать реорганизацию Восточного м[инистерства], пока он не принял дела как статс-секретарь. Я излагаю ему наши намерения, и он соглашается с их важностью. Он подчеркивает, что верен мне лично и поэтому приходит в мое министерство. Он часто говорил это Гиммлеру. С этого момента он будет чувствовать себя моим оруженосцем. Мы расстались как лучшие товарищи.

+

Д[окто]р Штельрехт представляет проекты указаний об обучении. - Рапорт офицера из Сталинграда: он проходит мимо солдата, который лежит за пулеметом, и говорит, что тот должен стрелять. Бедный солдат отвечает, что и так все время стреляет, и двигает пальцем в воздухе рядом с курком. Галлюцинации от голода и усталости.

Проф[ессор] Райнерт сообщает о незаконном вывозе «Аненербе» и его комиссиями на Украине музея древней ист[ории] из Ростова с тем, чтобы взять дело в свои руки и начать раскопки! Если Г[иммлер] сейчас не откажется от этих методов, мира между нами не будет. - Отправлю ему записку через Бергера.

2.2.[19]43

Сегодня меня посетил генерал Хельмих[1], командующий легионами восточных народов. Сначала он поблагодарил Восточное м[инистерство] за хорошую совместную работу, а затем затронул вопрос, который уже многие месяцы занимает всех солдат: нельзя ли дать русским и т.д. политическую идею, которая бы их окрылила. Некоторые из них сражаются превосходно, к примеру, туркестанцы в Сталинграде[2]. - Я разъясняю ему сложности, связанные с тем, чтобы одновременно пообещать и русским, и другим народам национальные свободы. В любом случае было правильно, что я не допустил на Восток царских эмигрантов: они бы немедленно стали снова проповедовать идеи неделимой России. Нынешние пленные и местные жители стремятся прежде всего к покою, хотят иметь землю и родину. Однако же генералы Власов и Жиленков[3], написавшие новое воззвание, обвиняют Сталина в том, что он продал англичанам Мурманск и Баку: явное указание на то, где лежит конечная цель и для этих офицеров[4]. - Кроме того, генерал

---

[1] Хельмих, Хайнц (нем. Heinz Hellmich, 1890-1944) - немецкий военачальник, генерал-лейтенант (1941). С декабря 1942 г. по конец 1943 г. занимал пост «инспектора восточных войск», отвечая за координацию и обеспечение всех сражающихся на немецкой стороне легионов и подразделений, состоящих из бывших жителей СССР. Погиб на Западном фронте.

[2] К концу 1942 г. на германо-советский фронт, главным образом на Кавказ и под Сталинград, было отправлено 6 туркестанских батальонов. (См. *Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К.* Иностранные формирования Третьего рейха. Москва, 2011). О каком конкретно боевом эпизоде идет речь, установить не удалось.

[3] Жиленков, Георгий Николаевич (1910-1946) - советский партийный функционер, бригадный комиссар (1941, впоследствии звания лишен). В октябре 1941 г. попал в немецкий плен, где долго выдавал себя за рядового. После разоблачения был направлен в РННА, затем руководил пропагандой в РОА. Выдан советской стороне американцами. Казнен в Москве.

[4] Речь идет о т.н. «Смоленской декларации» от 27.12.1942, написанной фиктивным Русским комитетом в Смоленске и подписанной Власовым и генерал-майором В. Ф. Малышкиным (1896-1946). 12 пункт декларации требовал отказа «от платежей по кабальным договорам, заключенным Сталиным с англо-американскими капиталистами». В частности, русскоязычная берлинская газета писала: «Сталин после войны отдает Англии в аренду сроком на 99 лет Баку и Мурманск» («Англия предала СССР» // «Заря», Берлин, №1 от 1.1.1943). На самом деле авторами декларации были немецкие офицеры отдела пропаганды вермахта и советский журналист М. А. Зыков (1898-1944).

Хельмих знает сам, что фюрер пока отклонил далеко идущие обещания. У меня уже давно подготовлен проект декларации. При первой же возможности я представлю его фюреру.

X

Во второй половине дня я осмотрел сортировочный лагерь моего Оперативного штаба. Удивительно, какие ценности со всей Европы можно здесь увидеть. Ценнейшие литературные работы, рукописи Дидро, письма Верди, Россини, Наполеона III[1] и пр. ... И в дополнение к этому вся еврейская и иезуитская литература с травлей против нас. - Здесь нами была действительно реализована уникальная историческая возможность, причем со смехотворным количеством сотрудников.

3.2.[19]43

Д[окто]р Мейер. Ценовые проблемы на Востоке. Прежние распоряжения ком[иссара] по цен[ообразованию] в цел[ом] снова введены в действие. Возражения Плейгера отклонены.

Д[окто]р Райшле[2]. Лейт[енант] автовзвода в Сталино. Сообщает о русс[ком] профессоре Брошоркове[3], которого вывезли с Кавказа. Изобрел генератор, работающий на антраците. Сейчас испытывается на сельскохоз[яйственных] тягачах. С немецкой стороны решение проблемы до сих пор найдено не было. Р[айшле] указывает на достижения аграрной политики и несостоятельность промышленности. 35 или 40 марок автомобилей - это просто злой рок. Моторы вынимаются и отправляются для ремонта в Бельгию. Здесь излишне потворствовали

---

[1] Дидро, Дени (фр. Denis Diderot, 1713-1784) - французский философ-просветитель; Верди, Джузеппе (итал. Giuseppe Fortunino Francesco Verdi, 1813-1901) и Россини, Джоаккино (итал. Gioachino Antonio Rossini, 1792-1868) - выдающиеся итальянские композиторы; Наполеон III (фр. Napoléon III, 1808-1873) - император Франции с 1852 по 1870 гг.

[2] Райшле, Герман (нем. Hermann Reischle, 1898-1983) - нацистский функционер, специалист по сельскому хозяйству. В 1934-1938 гг. с перерывами возглавлял управление СС по вопросам расы и поселения. Группенфюрер СС (1938). С августа 1942 г. до лета 1943 г. служил на Восточном фронте.

[3] Неустановленное лицо.

особым пожеланиям. Русские справились бы с ремонтом гораздо лучше.

Румынские войска при отступлении: поодиночке, без оружия, оборванные, но всегда гонят перед собой украденный скот, который мы оставили крестьянам, чтобы они могли себя прокормить. И никого, кто отбирал бы скот у румын.

Д[окто]р Рунте. Проекты указов: организация министерства, пост р[ейхс]к[омиссара] приравнивается к посту комиссара по обороне.

Изобретение нашего ветеринарного отд[ела]: кожа из бычьих сердец. Образец прилагался.

Маллетке жалуется на М[инистерство] и[ностранных] д[ел], которое препятствует любым переговорам с датчанами.

Предложение издать указ о назначении иностранцев герм[анского происхождения] на неполитические должности в гражданской администрации.

26.7.[19]43

Мятеж в Риме[4] против Муссолини за трон и алтарь высветил для всех все проблемы. Муссолини хотел завоевать для итальянской нации территорию и хлеб. Но чрезвычайно переоценил при этом силы своего народа. Абиссинское приключение несколько затушевало этот факт, но известные происшествия во время испанской войны показали, что нагрузок потяжелее [итальянцы] так просто не переносят (Гвадалахара[5]). Внешние проявления пыла и позерство произвели слишком сильное впечатление на кое-кого в Германии. Я как убежденный сторонник

---

[4] Созванный 24.7.1943 - после успехов союзников на Сицилии - Большой фашистский совет рекомендовал королю Виктору Эммануилу III (итал. Vittorio Emanuele III, 1869-1947) вернуть себе верховное командование войсками, которое с 1940 г. находилось в руках Муссолини. На следующий день король принял это предложение, после чего арестовал Муссолини и назначил премьер-министром маршала Пьетро Бадольо (итал. Pietro Badoglio, 1871-1956). В начале сентября 1943 г. Бадольо подписал капитуляцию Италии. Позже немецкие войска оккупировали Северную и Центральную Италию. Муссолини был освобожден в ходе спецоперации и назначен главой марионеточной Итальянской социальной республики.

[5] В марте 1937 г. республиканцы одержали под Гвадалахарой победу над франкистами, которых поддерживали итальянские войска.

расового подхода не слишком высоко ценил всю эту показушность и не участвовал ни в одном паломничестве нашего руководства в Рим.

Тем не менее, союз с фашизмом был правильным, так, лишь благодаря ему удалось прорвать окружавшее нас кольцо, присоединение Остмарка иначе было бы невозможно.

Но всё это имело последствием вступление Италии в войну в 1940 году, как раз вовремя, чтобы успеть помочь пожинать плоды на Западе. Потом бегство с Дона, причем сбежавшие увлекли за собой румын и венгров, которые оставили позиции после 20 минут обстрела. Сталинград - тяжелейшая расплата за итал[ьянскую] помощь. Во время бегства итальянцы продавали пулеметы на киевском рынке за 10 марок, воровали без конца и были затем отправлены домой. И их встретили как героев вместо того, чтобы расстрелять сотню офицеров.

То же в Африке и на Сицилии. Это стоило нервов Роммелю. На Сицилии - бегство, офицеры переодеваются в гражданское и перебегают с чемоданами к американцам. Население сдается, как и везде. В Южной Италии наши солдаты в строгом строю выдвигаются на юг, и по тем же дорогам итальянская армия без оружия бежит на север. Запуганному населению Южной Италии это вряд ли можно поставить в вину, но то, что Муссолини не нашел в себе сил расстрелять трусливых командиров, за это он сейчас расплачивается. Сегодня стали известны подробности мятежа в Ватикане и королевстве: они типичны для отживших монархий. Но церковь, проповедующая любовь к ближнему, уже сегодня через свою прессу дала Риму пышущий ненавистью ответ... Развитие событий приобретает драматический характер, революционная часть нашей войны начинается лишь сейчас.

Тем самым размышления перетекают на нашу внутриполитическую ситуацию. Как раз на прошлой неделе я говорил об этом с м[оими] сотрудниками и парой других доверенных лиц.

В связи со швабским протестом против запланированных Леем универсальных домов[1] разговор зашел о коллективистской

[1] В 1940 г. Лей был назначен рейхскомиссаром по вопросам строительства социального жилья (Reichskommissar für den Sozialen Wohnungsbau) и в этом качестве выступал за универсализацию жилищного строительства для бедных слоев населения.

стороне нашего развития: универсальный дом, универсальный дух, наше развитие загоняется во все более тесные рамки. Да еще речи столь низкого уровня, как речи Лея и неприемлемая внутренняя пропаганда Геббельса, у которого всегда лишь одна тема: «Я о себе...» (Об этом я написал Герингу, равно как и самому Геббельсу отправил недвусмысленное - для любого другого - письмо).

На всех научных конференциях с начала 1940 года я говорил об истинной и ложной гегемонии[2]. Я разъяснял, что когда после Тридцатилетней войны остались лишь сюзерены и вассалы, то пруссакам только строгим отбором удалось спасти германскую основу. Но мелкое мещанство 360 «государств», скученность, недостаточная для биологической восстанавливаемости, негативно повлияли на расовое развитие. Сегодня, наконец, появилась возможность снова развивать прежние подлинные инстинкты кайзеровских времен. Гегемония без чванливых высказываний, без ложной театральности, гегемония как нечто само собою разумеющееся, как твердая великодушная позиция. И приспособленчество, и кичливость проистекают из единого источника: вассального духа. Лею, Коху и Геббельсу никогда это не уразуметь. Но партия поняла это. За последние три четверти года я побывал в 18 гау и тратил свои выходные на то, чтобы делать для закаливания характера всё, на что неспособна наша «пропаганда». Чаще всего две речи: на большом открытом митинге о смысле войны и на закрытой конференции для руководства данного гау. Если несколько дискредитированный было процесс обучения снова наполнился смыслом, то это работа моего ведомства и особая заслуга д[окто]ра Штельрехта.

К этому добавляются постоянные курсы о церковной политике или на другие выбранные мной и важные для рейха темы в моей школе в Далеме. Далее - обучение вермахта, которое сейчас постоянно расширяется. Не менее важная проблема, так как высшее командование пока еще далеко от н[ационал]-с[оциалистической] революции. Здесь помогает мой лекторский корпус Р[ейха]. В кратчайшее время надо

[2] В оригинале «Herrentum», что можно также перевести как «господство, барство». Впоследствии Розенберг еще несколько раз возвращается к этой теме.

было организовать 900 докладов. Таким образом я выступал в Нюрнберге (А[дольф]-Гитлер-плац), Мюнхене (Цирк Кроне), Аугсбурге (Ратхаусплац), Дрездене (Цвингер), Познани, Штутгарте, Дюссельдорфе, Мюнстере, Кёльне (вероятно, последняя речь в Гюрценихе[1]), Хагене/Дортмунде, Люксембурге, Трире, Веймаре, Франкфурте и т.д. И еще многократно доклады на мировоззренческих праздничных собраниях в Берлине. Многочисленные приемы офицеров, вступительные доклады на учебных курсах и товарищеских вечерах с их участниками. Если добавить к этому восточную работу, ежедневные совещания в партийном ведомстве, изучение документов обеих моих организаций по вечерам, то я вправе сказать, что работы у меня выше головы. Но смысл этого не в излишней хлопотливости, а во внутреннем обустройстве, в представлении величия нашей борьбы, в указании прежде всего на то, что законы войны хотя и требуют от людей многого, но не затрагивают идеал государства. Не должно получиться так, что 200 000 людей приказывают, а 80 миллионов подчиняются. <u>За это</u> мы не сражались. Мы пришли, чтобы <u>руководить</u> н[емецким] народом, а не для того, чтобы <u>владычествовать</u> над ним. То, что отдельные «организаторы» никак не постигнут. Но именно <u>руководства</u>-то и недостает! Фюрер отсутствует, в своей гл[авной] ст[авке] он так загружен военными и внешнепол[итическими] вопросами, о внутренних делах он <u>может</u> получать лишь весьма одностороннюю информацию. О неприятном по возможности не докладывают, и он не <u>хочет</u> ничего менять. Так д[окто]р Г[еббельс] «руководит» самим собой во всех своих отражениях, позволяет звучать негритянской музыке и крутить подлинно-плутократические развлекательные фильмы, снятые столичной киноиндустрией. Он и не <u>способен</u> действовать иначе, он точно <u>таков</u>, как его опусы. Отсутствие изменений здесь партия воспринимает разочарованно и все спрашивают себя, не чувствует ли фюрер попросту физического неприятия левантийских манер д[окто]ра Г[еббельса]. Действительно ли нужно, чтобы была разбита вся посуда, прежде чем что-то произойдет! Почему бы не упредить своевременно?!

---

[1] Зал для конгрессов в старом городе Кёльна был разрушен в результате бомбардировок союзников.

29.7.[19]43

В Италии все однажды обанкротившиеся политики заявляют о себе. Все снова желают «полной свободы», хотят вновь основать свои партии, короче говоря, ведут себя, как будто в эти 20 лет ничего не происходило. Правительство Бадольо, похоже, пытается их притормозить; вопрос, насколько это ему удастся в перспективе, - нужно оставить открытым. В конечном счете, только фашизм Муссолини когда-то спас Италию от большевизма. И своими внутриполитическими реформами он тоже оттеснил марксизм. Не обсуждая то, насколько удачно было его правление в деталях, Италия имеет все основания быть благодарной М[уссолини]. Однажды история констатирует это, даже если ей и придется признать, что мускулатура итальянцев оказалась недостаточно крепкой для решения исторических задач. - Фариначчи прибыл в Г[ерманию] в одном костюме, без багажа. По понятным причинам в гл[авной] ст[авке] ф[юрера] хранят молчание и собирают лишь тех, кто напрямую связан с новым положением дел по военной и политической линиям. В Риме подчеркивают конституционную форму кризиса и его разрешения, так как Большой фашистский совет якобы подавляющим большинством голосов выступил за передачу власти.

Клерикал Дон Стурцо[2] опубликовал данное во Флориде интервью и высказывает «стремление» поскорее вернуться в родную Сицилию. Ненависть к Муссолини у него, протаптывавшего путь марксизму, вполне понятна. Ватикан усердно продолжает подстрекательства. Его радиостанция на испанском языке констатирует: «Власть одного-единственного человека несовместима с народными чаяниями. Папа осуждает тех, кто решается отдать судьбу всей нации в руки одного-единственного человека, который, как и любой другой человек, есть жертва своих страстей, заблуждений и фантазий». Тут господа в Ватикане должны бы еще прибавить: но еще хуже, когда одержимые манией величия хотят приписать право на непогрешимость одному человеку, папе римскому. Кроме того, после таких слов Франко должен

---

[2] Стурцо, Луиджи (итал. Luigi Sturzo, 1871-1959) - итальянский священнослужитель и политик, противник режима Муссолини, в 1924-1946 гг. в эмиграции [*].

четко осознать, что с церковью фалангистскую революцию не удастся довести до победного конца. Собственный испанский папа в Толедо - как мне рассказывал Примо де Ривера - вот единственная возможная цель, чтобы воспрепятствовать нездоровому вмешательству извечных противников любого естественного развития.

Хамская речь Рузвельта против Муссолини показывает всю глубину сегодняшнего американского упадка. Но она показывает и то, что нужно сделать все, чтобы нанести ответный удар. Дело Муссолини при изв[естных] обст[оятельствах] может даже усилить наши позиции - тут ситуация или-или. Но оно понуждает и к самопроверке. То, что у нас слишком многое регламентировано - ясно; то, что порой люди ниже среднего уровня занимаются интеллектуальной цензурой - правда. Только что я прямо уличил партийную проверочную комиссию в притеснении д[окто]ра Г. Гюнтера. То, что у нас берет верх позерство, видит каждый, кто стремится и к твердости формы, и к великодушию. Платон по праву считал театрократию признаком упадка. То, как уже многие годы превозносятся наши киноактеры - признак нездоровья, особенно если сравнить, как при этом обходятся с настоящими интеллектуальными трудами. Критика отсталых интеллектуалов вообще соединена с неуважением к немецким ученым. Так как радость фюреру доставляют скорее люди искусства, чем профессора, наши государственные ведомства с пренебрежением относятся к н[емецкой] науке. То, что здесь возникла - поддерживаемая мной - оппозиция, уловил д[окто]р Г[еббельс], и он, тот, кто главным образом насмехался над «интеллектуалами», попытался и здесь вскочить на подножку и собрал в Гейдельберге всех ректоров университетов. Изначально чтобы в рамках студенческого собрания (!) вручить ученым ордена за заслуги, а когда этому удалось помешать, чтобы произнести «основополагающую» речь. Эта широко разрекламированная речь была по сути бессодержательна, как и все его речи, и содержала по большому счету лишь правильный призыв не игнорировать политические требования современности. Помимо прочего он снова сказал, что если бы н[емецкий] народ знал, чем он обязан ученым и их изобретениям, то он бы «пал на колени», чтобы выразить свою благодарность. Снова цветастые выражения. Как метафора столь же отталкивающе, как

и его прежний оборот, мол, мы еще «повесим Черчилля на фалдах его фрака». Как будто мы псы цепные. Кроме того, Г[еббельс]у выдали новый диплом доктора наук[1]. Непонятное мероприятие, лишь для того, чтобы снова покрасоваться на переднем плане. - И это тоже театрократия, и она тем хуже, что речь идет не о профессиональном актере, а о человеке, который изображает министра.

30.7.[19]43

Д[окто]р Шт[ельрехт] снова поднял сегодня беспокоящую нас всех тему политики: у нас нет правительства. Ясно, что фюрер решает лишь самые насущные вопросы - и даже это порой выше человеческих сил, но то, что при этом важнейшие темы подаются [ему] односторонне, предметные согласования не удается проводить, необходимые текущие дела не могут быть улажены, а народу при этом недостает постоянного твердого руководства - ясно тоже. У Геринга вообще-то есть возможность осуществлять необходимое через совет обороны Рейха. Но он тоже большей частью пребывает в св[оей] полевой ставке, либо превращает деловые совещания в масштабные собрания. При нем посредством привлечения соотв[етствующих] ведомств должно быть создано партийно-государственное ядро, в котором все должно согласовываться так, чтобы на рассмотрение фюрера представлялись лишь важнейшие и всесторонне обдуманные вопросы. Как представитель фюрера Г[еринг] должен посещать области, пострадавшие от бомбардировок, и там взвешенно говорить с народом. Так как народ, несмотря на отдельные критические замечания, все же видит в нем государственного мужа, Геринг еще может наверстать многое, чему он позволил ускользнуть. Поэтому сейчас образуются различные группировки, которые обсуждают совместные мероприятия - клики диадохов, но не военный кабинет министров. - Сейчас многие города подверглись тяжелейшим разрушениям, на родине под враж[ескими] бомбами гибнет больше людей, чем на фронте, однако люди не чувствуют, что правительство думает о них, нет руководящей руки, лишь собственная взаи-

---

[1] Угодливый жест Гейдельбергского университета по отношению к министру пропаганды, так как обычная практика предусматривала выдачу нового диплома лишь через 50 лет.

мопомощь, гауляйтеры, н[ационал]-с[оциалистическая] н[ародная благотворительность] и пр.

На Востоке ОКВ просит меня предпринять все возможное для эвакуации около 25 000 русских (из района Орла). Организовав это, мы взвалили на себя новое бремя. Ваффен-СС[1] в свою очередь хотят учебный полигон в Литве. Вне сомнений, он необходим, но 8000 латышей надо переселять. Я дал указание, чтобы было дано разумное обоснование этой операции, ведь в тех же целях только в гау Бранденбург переселяют 3000 немецких крестьян! То есть никакого «изгнания» латышей, как там наверняка скажут.

Прием подполк[овника] ф[он] Бургсдорфа[2], потенц[иального] заместителя Лозе. Разъясняю ему политическую линию в Остланде, конкретно на примере несостоятельности Дрехслера перед Валдманисом сотоварищи. Б[ургсдорф] был не слишком информирован, но схватывал быстро. Производит очень хорошее впечатление. Едет сейчас к Лозе, чтобы вести предварительные переговоры.

Оберг[руппен]ф[юрер] СС Бергер сообщил д[окто]ру Шт[ельрехту] о мероприятиях на северо-западе Италии... Также об определенных шагах папы... Об этом позже, если записать сейчас, то всё еще может пойти наперекосяк.

31.7.[19]43

Д[окто]р Вагнер[3] сделал заключительный отчет по Виннице. Все демократии нейтральных стран потрясены. Здесь речь идет не о расстреле руководителей враж[еского] народа

[1] Ваффен-СС (Waffen-SS) создавались изначально как параллельные армии воинские формирования, непосредственно подчинявшиеся рейхсфюреру СС. Если первые дивизии СС формировались из немцев и представителей германских народов, то с ходом войны в их составе появились хорватские, албанские, украинские и пр. дивизии.

[2] Бургсдорф, Курт фон (нем. Curt von Burgsdorff, 1886-1962) - немецкий юрист и офицер. В 1942-1943 гг. служил в вермахте. Просьба Лозе была отклонена, так как Гиммлер настоял на назначении Бургсдорфа губернатором округа Кракау. После войны был выдан Польше и приговорен к трем годам тюрьмы.

[3] Правильно: Вёгенер, Харальд (нем. Harald Waegener, 1908-?) - немецкий врач, отвечал за вопросы здравоохранения на оккупированных территориях. После обнаружения в Виннице в мае-июне 1943 г. захоронений жертв «ежовщины» возглавлял комиссию по расследованию.

(Катынь), а об убийстве своих соотечественников. Детали показаний являющихся сейчас свидетелей позволили установить имена евр[ейских] доносчиков и евр[ейских] комиссаров. Из округи в сто к[ило]м[етров] приезжают сейчас плачущие украинки и пытаются опознать их пропавших мужей и пр. Простые люди: крестьяне и рабочие, стали здесь жертвой евр[ейской] кровожадности. Вся европейская интеллигенция может - или могла бы - сейчас сказать: если бы Г[ермания] не была восточным бастионом Европы, то сотни тысяч оказались бы в общих могилах, подобно жертвам Винницы.

4.8.[19]43

Альверден[4] вернулся из Гамбурга и обстоятельно обрисовал положение там. В деловой манере, так как слов, чтобы охарактеризовать случившееся, не хватает[5]. Но население держится образцово. Лишь один призыв владеет умами большинства: отмщение!

В связи с этим уничтожением крупных городов мне представляется, что в будущем мы получим уникальный шанс заново открыть для себя сельскую местность. Мы должны постичь этот знак судьбы и больше не допускать образования столь крупных городов. Уже в «Мифе» я писал об этом, но с 1933 года развитие, кажется, шло скорее в обратную сторону. Наши собственные бургомистры хотели присоединить как можно больше деревень, чтобы добавить себе важности. Несмотря на акцентирование крестьянского[6], н[ационал]-с[оциализм] был преимущественно детищем крупных городов, Н[емецкий] т[рудовой] ф[ронт] явно перевешивал идеологию «крови и почвы»[7], «С[ила] ч[ерез] р[адость]» идет путем неприемлемой коллективизации.

---

[4] Альвёрден, Вильгельм фон (нем. Wilhelm von Allwörden, 1892-1955) - нацистский функционер, сенатор в гамбургском сенате, с 1942 г. сотрудник Восточного министерства, с мая 1943 г. возглавил Главный отдел II («Администрация»).

[5] Речь идет о серии налетов авиации союзников на Гамбург в конце июля - начале августа 1943 г., известных как «Операция Гоморра» («Operation Gomorrha»), во время которых погибло более 30 000 человек.

[6] Фёлкишеский тезис о бегстве из городов и возвращении к сельскому труду был одним из основных в первые годы НСДАП.

[7] Идеология «крови и почвы» («Blut und Boden») постулировала единство расового происхождения народа и земли, на которой он селился.

На одном крестьянском собрании я недавно объяснил: город угнетает провинцию, крестьянство слишком слабо, чтобы выступить против власти тесно скученной крупной промышленности. Помочь здесь может лишь другая мировоззренческо-политическая власть - НСДАП. Но последняя должна четко видеть свою задачу. В любом случае я со всей энергией буду выступать за то, чтобы крупные города со всеми своими подворотнями больше не возникали: военная авиация всячески пропагандирует эту идею: высокоразвитая [военная] техника выступает против небоскребов, заставляет уйти в деревню. Гамбург возродится снова и будет прекраснее, чем раньше, но и с населением в 500 000 человек он выполнит все задачи, которые перед ним встанут.

7.8.[19]43

На протяжении лет с великим соседствовало все же немало серой повседневности. Человеческая несостоятельность, мелкие каверзы, злоупотребление доверием с чьей-то стороны и пр. Конечно, и я пережил подобное, но всегда старался выдерживать твердую линию и воспитывать своих сотрудников в этом духе. Но сейчас я получил серьезный удар. Вроде бы не слишком бросающееся в глаза событие показало, как известная из истории модель придворной камарильи беззастенчиво и успешно начала пробивать себе дорогу у нас. Борман, назначенный после отлета Гесса начальником партийной канцелярии - человек практического ума, крепкий и решительный. Энергичное руководство партией после некомпетентности Гесса следовало только приветствовать. Началась проверка того, годится ли Б[орман] для этой роли. Т.е. будет ли он справедливо и нейтрально представлять фюреру все актуальные вопросы во время ежедневных докладов. То, что он повел определенную кадровую политику, к примеру, в вопросах назначения гауляйтеров, чтобы посадить в кресло симпатичных ему людей - по-человечески еще можно понять. Но вскоре проявилось и иное. - Б[орман], который во время борьбы [за власть] не защищал ни одной идеи ни как оратор, ни как писатель, уж не говоря о том, чтобы самому ее измыслить. Он не создал ни одной организации. Ранее он руководил кассой

взаимопомощи НСДАП, его жена[1] - дочь Буха. Он стал у Гесса начальником штаба, часто бывал у фюрера, разбил в Оберзальцберге - к этому у него как у управляющего поместьем способности были - овощные грядки, построил хлев, другие сооружения и, конечно, оказывал фюреру поддержку в каких-то практических вопросах. Фюрер привык к нему и использовал его, если хотел довести свое указание до сведения какого-то р[ейхс]министра или гауляйтера косвенным путем.

И тут Борман оказался у власти, так как никто из получавших от него письмо не был в состоянии различить, идет ли речь о личном приказе фюрера или о желаниях Б[ормана]. Натурой Б[ормана] овладели комплексы: некоторые персоны показались ему чересчур сильными. Среди таковых в первую очередь я. Один случай дал особенную пищу для размышлений. Б[орман] направил свои стопы в м[иро]в[оззренческую] сферу и изложил одному из гауляйтеров н[ационал]-с[оциалистическую] точку зрения на христианство, а затем ощутил потребность разослать это письмо и другим гауляйтерам. Со мной он его не согласовал, хотя это само собой разумелось. Я услышал об этом письме и попросил переслать его мне. Передо мной предстал совершенно несостоятельный, неуклюжий текст, совершенно несовместимый с честью НСДАП (как я позже узнал, его автором был д[окто]р Крюгер[2] из партийной канцелярии, но он вроде бы опирался на конкретные высказывания самого Б[ормана]). Я сообщил Б[орману], что форма письма не кажется мне удачной, и приложил проект, охватывающий те принципы, на основе которых я при случае представил бы разъяснение проблемы. Добавив, однако, что с моей точки зрения рассылка подобных писем сейчас нецелесообразна. Разница между двумя сочинениями была очевидна и для самого Б[ормана]. В одном разговоре он сказал мне, что вовсе и не хотел затевать серьезное дело, само собой, что я именно тот человек, который смог бы сам сформулировать и т.д. Возможно, в тот момент он был честен. - В любом случае, затем начались явные поползновения к тому, чтобы расшатать

---

[1] Борман, Герда (нем. Gerda Bormann, 1909-1946) - дочь председателя Высшего партийного суда НСДАП В. Буха, в 1929 г. вышла замуж за Мартина Бормана.

[2] Крюгер, Курт (нем. Kurt Krüger, 1906-1987) - нацистский функционер, с 1942 г. сотрудник партийной канцелярии [*].

мое партийное кресло; сотрудники п[артийной] канцелярии, которые не могли отрицать широкой деятельности моего ведомства, старались по мере сил переложить задания на другие плечи; молодые люди, еще ничего не добившиеся, свысока начали критиковать моих сотрудников и т.д. В вопросе ведомства «Словесность» Б[орман] наверняка неполно проинформировал фюрера, чтобы тихо отобрать его у меня и перекинуть Боулеру. У последнего он отобрал «канцелярию фюрера»[1] и хотел как-то его успокоить. Мне пришло два письма, в которых было очень четко, якобы по желанию фюрера, изложено, что задачи на Востоке – задачи всей моей жизни – полностью поглощают меня, поэтому я могу спокойно отдать Боулеру ведомство «Словесность». Б[орман], конечно, знал, что органы, возглавляемые Боулером, мертвы и безыдейны. По похожему сценарию развивается сейчас дело Хуго Витрока.

В Риге сформировалась группировка любекских филистеров, выступающая против В[итрока]. Они слишком ясно чувствуют свою слабость на фоне последовательности твердолобого старика. Во-вторых, он был неудобен им из-за его знакомства со мной, так как они боялись наших частных бесед. Они очень быстро перетащили Лозе на свою сторону, так как он, к сожалению, и сам пока не дотягивает до формата р[ейхс]к[омиссара] (вопрос, дотянет ли вообще когда-либо). После того как ничего не помогло, а слабость рижского ген[ерального] к[омиссара] и его сотрудников проявлялась все яснее, пара человек, очевидно, послала в партийную канцелярию жалобу на балтийского реакционера, который упрямо хочет продолжать вести отжившую политику. К этому несколько личных наветов. Тогда Б[орман] написал мне письмо, в котором не предоставил мне возможности провести расследование, что было бы правильно и лояльно, а присоединился к нападкам и выразил желание без огласки перевести В[итрока] на рядовую административную должность. 24.6. в Берхтесгадене на совещании с д[окто]ром Ламмерсом и Б[орманом] я устно указал Б[орману] на отдельные уже известные мне неточности в жалобе. Теперь Б[орман] – очевидно, при помощи СД и людей Дрехслера –

[1] С усилением роли руководимой Борманом партийной канцелярии НСДАП роль личной канцелярии фюрера заметно уменьшалась, так что в мае 1943 г. Боулер даже предлагал ее распустить.

собрал новую «информацию», приложил список назначенных В[итроком] балтийских немцев (чтобы доказать его партикуляристскую политику), снова солидаризуется с этой точкой зрения и добавляет, что должен настоять на отзыве В[итрока] и имеет все основания полагать, что и фюрер в случае необходимости примет то же решение.

Итак, примитивнейшая несправедливость, пример отвратительнейшей подковерной политики. В[итрок] ни на что не претендовал, это я назначил его, чтобы непосредственно в Риге создать противовес соглашательству, за усилением которого я следил. Так как любекская клика не могла поколебать его позиции передо мной, так как профессиональную несостоятельность В[итрока] доказать до сего дня было невозможно, предпринимается попытка через приемную фюрера. С огромным успехом: Борман немедленно попадается на крючок и начинает «собирать материал» против человека, которого он вообще не знает. Но балтийских немцев наверху не любят, они - вопреки общему хору - выступали против порой немыслимо глупого обращения с ними и отстаивали позицию справедливого достоинства - это особенно не любят. Ведь стало так удобно приказывать, издеваться над теми, кто ниже тебя, и любое возмущение клеймить как заносчивое и антинародное. Там заботятся о том, чтобы эти, частью возмутительные, происшествия не пробивались сквозь стену, окружающую фюрера, и я сам не могу доложить фюреру подробности даже в тот момент, когда на карту поставлено всё.

Настает черед В[итрока]. Нападают на него, но имеют в виду меня. - Пугает неприличие, с которым ведет себя Б[орман], очевидно, он полностью уверен в том, что его доклад, который он считает правильным, настолько убедителен, что меня вообще не выслушают, а лишь вручат решение фюрера, выдержанное в духе Б[ормана].

По опыту становится легче, когда выместишь свою злобу, пусть даже лишь на бумаге. - Я буду действовать так: попрошу р[ейхс]к[омиссара] Лозе отправить В[итрока] в Берлин, чтобы тот мог лично высказать свое отношение к претензиям: выслушать обвиняемого требует примитивнейшая справедливость. То, что Б[орман] игнорирует эти правила приличия, не обращает внимания на прожитую с честью человеческую жизнь, показывает состояние психики, дать отпор которому и есть задача н[ационал]-с[оциализма].

Если эти методы Б[ормана] возьмут верх, то весь труд моей жизни был напрасен. Не выслушав, позволять придворной камарилье диффамировать и выгонять честнейших людей, пользуясь властью, купленной ценой тысяч человеческих жизней - такого долго не выдержит ни порядочная НСДАП, ни порядочный н[емецкий] народ. Методы Б[ормана], не говоря уж о «пропаганде» д[окто]ра Геббельса, не отвечают порядочности наших мыслей и нашей борьбы. - Но заявлять подобное фюреру в лицо - безнадежно, он расценит это как нападки на проверенных сотрудников, быть может, как ревность «теоретика» по отношению к «людям дела». Б[орману] я сообщу, что сам детально расследую обвинения. Так как, возможно, потребуются уточнения, он должен конфиденциально назвать мне людей, обвинявших В[итрока]. О результате расследования я сообщу. На принципиальное - вмешательство Б[ормана] в вопросы, которыми распоряжаюсь лишь я сам - я укажу, но хочу обсудить с ним это устно. Меня обрадует, если Б[орман] осознает неприемлемость своего поведения. В разговоре мне уже часто удавалось его переубеждать - по крайней мере, на время. Возможно, лучшая половина его возьмет верх или хотя бы трезвый расчет даст понять, что он зашел слишком далеко.

Но как симптом это позорное происшествие. И так как я уже 24 года развиваю в себе чутье на симптомы, я ощущаю, что обязан выступить против этой опасной немочи характера.

13.8.[19]43

Обсуждения инструкции о порядке исполнения декларации от 3.6.43[1] наконец-то подошли к концу. Кох, который везде, где можно, возражает против любого указания из центра, разразился упреками, что, мол, мы хотим ввести «украинский закон о наследовании земли», который даст украинцам в собственность больше земли, чем имеют немецкие крестьяне, что вообще нельзя связывать себя какими-то законами и прочее подобное. Господами в гл[авной] ст[авке] ф[юрера], которые понятия не имеют о дей-

[1] 3.6.1943 Розенберг подписал декларацию о введении частной собственности крестьян на землю («Deklaration über die Einführung bäuerlichen Grundeigentums»), предусматривавшую передачу крестьянам в собственность той земли, которую они «постоянно индивидуально используют».

ствительном положении вещей, овладел скепсис: мол, я политически неосмотрителен, так не пойдет и т.д. И так как фюрер может заниматься лишь военными вопросами, мой доклад ему об этой проблеме был отложен. После того как Гиммлеру, Борману и др. разъяснили, в чем дело, послышалось: «Ах, ну раз так...» Тогда мы написали преамбулу с разъяснениями, в остальном же оставили проект прежним, и Кох в понедельник еще раз его получит. Я заинтригован: будет ли он снова настаивать на принятии решения фюрером. Из-за болтовни потеряно 5 недель! Осенние полевые работы на носу, и именно они должны были быть поощрены декларацией. - И в авторитарных государствах непросто добиться принятия решений. Привлекать к обсуждениям как можно больше людей - само по себе, конечно, правильно: обнаруживаются некоторые нюансы, вследствие чего вносятся дополнения. Но это хорошо лишь в том случае, если принятие решения в своей основе остается за тем, кто несет ответственность за закон. Примитивнейший взгляд на Восток еще не изжил себя, несмотря на два года войны и обширный опыт. Более года понадобилось, чтобы указания об обращении с остарбайтерами вышли в том виде, в котором мы требовали их выпустить с самого начала. Но полиция и пр. боялись потерять в «твердости и жесткости», если позволят себе прислушаться к политически трезвому здравому смыслу. Легкомысленная официальная болтовня 1941 года все еще продолжала действовать. Изначальные тирады Коха еще не забыты низовыми исполнителями. Примитивные «гегемоны» творят еще много бед, о чем мне докладывают каждые две недели. Поэтому истинная и ложная гегемония по-прежнему остается жаркой темой.

Но неверно и обратное. Отдел ОКВ В[ермахт] Пр[опаганда] послал власовских офицеров в Брюссель и Париж с пропагандистскими речами[2]. Там на их собраниях председательствовали лица, возглавляющие русс[кую] эмиграцию. Конечно, все монархисты! То есть произошло именно то, что мне удавалось до сих пор предотвратить. Тем самым генерал Власов еще сильнее скомпрометирован перед Красной армией. Ведь хотя нынешние

---

[2] Речь идет о выступлении 27.6.1943 капитана Белова и поручика Давиденкова в Брюсселе и выступлении 24.7.1943 генерала Малышкина в Париже. См. в частности «Парижский вестник», Париж, №№56-59 от 10.7.1943, 17.7.1943, 24.7.1943 и 31.7.1943.

власовцы настроены против Сталина, но они также настроены и против царя. Я написал Кейтелю резкое письмо. Сейчас выясняется, что господа из отдела В[ермахт] Пр[опаганда] организовали все за нашей спиной при помощи Антикоминтерна! Представители последнего, будучи прижатыми к стене, заявили, что дали согласие на поездку лишь при условии, что в[ласовские] офицеры не вправе встречаться со старыми эмигрантами. Как будто подобное возможно! - Я проинформировал об этом Ламмерса в связи с попыткой Геббельса косвенным путем через пропаганду оказывать влияние на восточную политику.

Между примитивностью фельдфебельской натуры Коха и требованиями аполитичных офицеров в ОКВ требуется провести ясную линию и удерживать ее: поощрение крестьянского инстинкта, чтобы добровольным трудом собрать максимальный урожай, отказ от великорусской программы, обращение ко всем народам Востока, твердое, но действительно справедливое обращение с каждым и - что еще не ясно, так как фюрер здесь очень сдержан - сведение хиви[1] по народностям в «Армии свободы» и широкую пропаганду последних. Пусть они будут не столь сильны, для соответствующих народностей в Красной армии подобный центр будет всегда притягателен.

К примеру, после долгого замалчивания Сталин отреагировал сейчас на Власова злобной листовкой: якобы В[ласова] немцы купили еще в 1937 году[2]! То бишь командующего армией и «спасителя Москвы»! Сейчас Ст[алин] переоценивает роль, которую играет у нас В[ласов]. Я дал указание отделу В[ермахт] Пр[опаганда], чтобы они ухватились за листовку и подготовили бы ответ. Чем большему количеству людей с той стороны придет в голову мысль, что В[ласов] не предатель, а претворитель новой идеи, тем лучше. - С декларацией о собственности после принятия указаний по ней следует гораздо интенсивнее знакомить людей по ту сторону Русс[кого] фронта.

---

[1] Понятие хиви (Hilfswillige) использовалось для обозначения «добровольных помощников» вермахта и СС из числа пленных или местного населения. Обычно речь шла о вспомогательных, т.е. невооруженных формированиях. Здесь и далее, однако, Розенберг использует понятие в расширительном смысле, подразумевая в том числе и воинские подразделения (легионы), сражающиеся на немецкой стороне.

[2] Советские антивласовские листовки см., напр., в IfZ MA 587/2.

14.8.[19]43

Последние две недели были не настолько заполнены работой, как обычно. Основные дела вошли в целом в свою колею, так что наплыв проблем несколько снизился. Для памяти кор[откий] обзор проделанного.

2.8. я читаю отчет представителя М[инистерства] и[ностранных] д[ел] в Остланде посл[анника] Виндекера, направленный в М[инистерство] и[ностранных] д[ел]. После личного знакомства положительно отзывается о ген[ерале] Власове. Много цитирует Достоевского, в остальном - заурядные наблюдения. Виндекер хочет, чтобы его самого активно задействовали на Востоке. Во время своего последнего визита ко мне он сказал, что в М[инистерстве] и[ностранных] д[ел] рассчитывали, что я стану их шефом после Нейрата. Я ответил ему, что это было бы заманчиво, но в тогдашнем положении я был настолько загружен мировоззренческими вопросами, что простая предусмотрительность диктовала выбор не в мою пользу. И сейчас мне не на что жаловаться.

Опека раненых хиви должна быть передана нам. По причине недостатка сотрудников фюрер лично одобрил список из 33 лиц, затребованных нами. Они должны заниматься наблюдением за ранеными всех восточных народов, их воспитанием и проверкой, можно ли их впоследствии политически использовать.

Ст[атс]-с[екретарь] Муз[3] из благословенного Министерства по делам церкви снова здесь - с прежним настроем «успокоить» церковные круги. С помощью предоставления квоты на бумагу для официальных изданий. Он подчеркивает превосходные международные отклики на мою речь в Веймаре (о толерантности в вопросах веры в бессмертие). Снова поднимает вопрос об указе фюрера. - Я объясняю ему, что против любой политики булавочных уколов; если нельзя поднять проблему в целом, тогда следует сосредоточиться на действительно ясных, зарегистрированных полицией случаях. Кроме того Ватикан, конечно, желает лишь одного: чтобы немцы и русские истекли кровью до беспамятства, и, сломленные, оказались бы снова открыты для

[3] Муз, Герман (нем. Hermann Muhs, 1894-1962) - немецкий юрист, с 1935 г. статс-секретарь Министерства по делам церкви.

«миссионерства». То же желают наши господа кардиналы и епископы. Их речи точно таковы, как в 1917/18. Но к этому вернемся позже. - По текущим полицейско-политическим вопросам я отослал Муза к Борману.

Ш[икеданц] жалуется на слишком тесные связи фон Менде[1] с Кедия[2], эмигрантом с Кавказа. Следует небольшое обсуждение кавказ[ской] проблемы. Затем я слушаю выступление д[окто]ра Г[еббельса] в Мин[истерстве] проп[аганды]...

В следующие дни: вопросы переустройства Гальбштадта[3]: Кинкелин[4] развивает весьма любопытные идеи о необходимости главного поместья в каждой деревне. Оно должно служить образцом и управляться старостой. Это хорошо зарекомендовавшая себя н[емецкая] традиция. Если остальные получат по 30-60 г[ект]а[ров], поместье старосты должно быть втрое больше.

Замок Ромрод, Гессен. 31.12.43.

По приглашению гауляйтера Гессена-Нассау[5] я провожу рождественские дни в старинном замке. Тихо и одиноко было здесь, расслабленно. Но снова и снова радио приносило тяжелые вести с полей ужасной войны, на один лишь Берлин два новых налета.

---

[1] Менде, Герхард фон (нем. Gerhard von Mende, 1904-1963) - немецкий востоковед, тюрколог, из балтийских немцев. С 1941 г. сотрудник Восточного министерства, где сначала возглавлял подотдел «Кавказ», а затем группу «Иностранные народы» («Fremde Völker»). После войны выступал в качестве эксперта по Кавказу и Средней Азии, сотрудничая в этом качестве в том числе и с ЦРУ.

[2] Кедия Михаил (1902-1954) - грузинский эмигрант, во время войны активно сотрудничал с абвером, был одним из руководителей грузинского национального движения.

[3] Имеется в виду нынешний город Молочанск Запорожской области Украины. Так как он был основан в начале XIX в. немецкими меннонитами, он был выбран нацистскими чиновниками для создания образцового поселения фольксдойчей.

[4] Кинкелин, Вильгельм (нем. Wilhelm Kinkelin, 1896-1990) - немецкий медик, сотрудник Управления СС по вопросам расы и поселения, бригадефюрер СС (1943). С 1941 г. сотрудник Восточного министерства, где занимался вопросами поселения и политики на оккупированных территориях.

[5] Шпренгер, Якоб (нем. Jakob Sprenger, 1884-1945) - нацистский функционер, с 1927 г. гауляйтер, с 1933 г. рейхсштатгальтер Гессена-Нассау. Покончил с собой 7.5.1945.

Какие сцены разыгрывались и будут разыгрываться в домах и подвалах наших бомбардируемых городов! Будущие драматурги опишут их как жесточайшее испытание, которому может подвергнуться народ. Разрушение Магдебурга Тилли[6] столетиями считалось одним из ужаснейших деяний. Сегодня такое происходит ежедневно. В этих примерно двадцати крупных н[емецких] городах, которые сегодня по большей части лежат в развалинах, уже погребено под обломками несколько сотен тысяч женщин и детей. То, что люди не сломались под этим гнетом - заслуга н[ационал]-с[оциалистического] движения: мужество, сделавшееся сегодня добродетелью всей нации.

Когда случился налет 23.11., мы провели его в бомбоубежище моего разрушенного дома. Налет показался нам не столь сильным, каким был на самом деле. После отбоя тревоги: все небо огненно-красное, но такое случалось и раньше при больших пожарах. Я с женой и ребенком поехал из Далема в гостиницу Кайзерхоф, где мы ночевали. Уже на Хубертусбургераллее были видны многочисленные пожары, перед Кёнигсаллее слева и справа догорающие здания. На Курфюрстендамм сначала темнота, но затем и здесь мы увидели огонь и опустошение. Из Гедехтнискирхе вырывались языки пламени, вокруг все пылало. Мы не рискнули свернуть на Будапештер[штрассе], где полыхал зоопарк, а поехали по Тауэнциенштр[ассе], затем по Нюрнбергер[штрассе]. Проезда нет: снопы искр и густой дым. Свернули на Курфюрстенштрассе. Почти ничего не видно, многократно ударялись о бордюры. На улицах в темноте людские массы. Но: [ведут себя] совершенно спокойно. Когда нам пришлось нажать на клаксон, нас пропустили как обычно. По какой-то улице ([7]) мы добрались до Корнелиусбрюке, справа и слева огромные языки пламени и снопы искр из горящих как факелы домов. Проезд по Тиргартенштрассе невозможен: нагромождение ветвей и стволов деревьев перекрывает дорогу. Хофегераллее тоже вся разворочена, но

---

[6] Тилли, Иоганн Церклас фон (нид. Johan 't Serclaes, graaf van Tilly, 1559-632) - голландский полководец, возглавлявший во время Тридцатилетней войны армию Католической лиги, а затем и имперскую армию. Его войска 20 мая 1631 г. взяли Магдебург. При штурме и последующем пожаре погибло до 20 000 жителей города.

[7] Пропуск в оригинале.

нам удается проехать. На Гроссе Штерн пылает автобус. На Шарлоттенбургершоссе дикая мешанина [из] маскировочных конструкций, в нескольких местах воронки от взрывов. И здесь струятся людские массы. Бранденбургские ворота не пострадали. Парижское, сразу за ним английское посольство в огне. Старая Рейхсканцелярия, здание Берлинского конгресса: горят крыши. Наконец, мы добираемся до гостиницы Кайзерхоф. Напротив - сражение за Министерство транспорта. Снова и снова вырываются языки пламени, снова поднимается плотное облако, когда на них льется вода. Слева все усиливающаяся буря сдувает сажу с невидимого нами пепелища Министерства финансов.

Телефонную связь гостиница мне не предоставила. Около часа является Штельрехт. Весь в саже, обгорелый, в стальном шлеме и форме противовоздушной обороны. Мое партийное ведомство выгорело сверху донизу. Из пострадавших соседних домов через окна все время забрасывало снопы огня. Как ни старались берлинцы и берлинки, они ничем не смогли помочь. Красивого, лишь в 1940 году достроенного здания больше нет. Выдержал лишь подвал. Кое-что удалось в нем спасти. Сражение за здание напротив оказалось напрасным: на фоне ярко-огненного неба Министерство транспорта догорает.

Раздается новый сигнал тревоги. Я представляю себе, что сейчас должно твориться на берлинских улицах и в подвалах. Сотни тысяч людей, оставшихся без крыши над головой, подвалы переполнены, и они отчаянно пытаются хоть как-то найти безопасное место для детей. К счастью, новой бомбардировки не последовало, скоро прозвучал отбой тревоги.

На следующее утро Берлин все еще горит. Неба не видно, толстый слой копоти покрывает дома и, размокнув, лежит на улицах. Я еду в свое ведомство. Развалины. Среди дымящихся обломков торчат провалившиеся вниз сейфы. Вход в подвал лишь через узкий люк. На входе, однако, нацарапано: место сбора Гётештр[ассе], 11. - Мы едем туда. Над Бисмаркштрассе сильный ветер гоняет сажу и грязь. Они попадают в глаза, говорить почти невозможно. Женщины с закрытыми полотенцами лицами. И на Гётештр[ассе] много разрушений. Дом напротив горит. В помещении несколько сотрудников. Я даю ряд указаний и сообщаю, где меня искать: министерство на Унтер-ден-Линден. Его за ночь удалось потушить. И здесь десятки зажи-

гательных бомб. Лишь благодаря храбрым действиям удалось спасти историческое здание. От Министерства внутренних дел напротив не осталось почти ничего, по соседству все выгорело. Опасность возникла прежде всего из-за примыкающего сзади здания берлинского кат[олического] епископа. Лишь благодаря отчаянным усилиям и многочисленным насосам удалось остановить пламя, местами уже перекинувшееся к нам. Епископ, его сотрудники и монахини нашли убежище в бункере моего министерства, который в свое время построил советский посол. Помощников среди богомольцев нашлось немного. Один, стоявший у насоса, все время спрашивал, действительно ли пути эвакуации безопасны.

Почти все окна были разбиты, в комнатах грязь, но уборка уже началась и за стекольщиками уже послали. - Из помещений мин[истерства] в других зданиях пострадала треть, в том числе сгорели личные дела сотрудников.

На следующий вечер новая тревога, новая тяжелая бомбардировка и новые разрушения. Мы в подвале Рейхсканцелярии. Когда мы вышли, то увидели огонь на первом этаже Кайзерхофа - огонь перекинулся на здание от загоревшейся на [1]штрассе церкви. Большая бомба, предназначенная для вновь отстроенного бункера, упала на него, оставила воронку, но крыша бункера выдержала. - В Кайзерхофе недостаточно служащих, а главное, нет шлангов. Огонь теперь пожирает здание, начиная с крыши. Я бегу в нашу комнату, запихиваю в саквояж все, что попалось под руку, и спускаюсь вниз. На коврах второго этажа уже танцует пламя. - Вскоре на месте отеля со всеми его ценностями остается лишь пылающий факел. Мы проводим ночь на кушетках в бункере фюрера.

На следующий день я еду по Тиргартенштр[ассе] в Далем, через полчаса там, на Герингштр[ассе] взрываются две мины. Если бы я поехал позже, мы бы погибли. Лишь сейчас виден весь масштаб разрушений. Вся Тиргартенштр[ассе] - сплошные развалины, с обеих сторон Курфюрстендамм руины. - В следующие дни я выбираю другие маршруты. Лютцовплац уничтожена, Шилль- и Неттельбекштр[ассе] - горы обломков. Все торговцы антиквариатом сожжены и погребены под обломками. Ужасные разруше-

[1] Пропуск в оригинале.

ния на Курфюрстенштрассе, половины Бисмаркштрассе больше нет. Уничтожено 8 министерств, 10 дипломатических представительств. 800 000 человек без крыши над головой. - Через три дня улицы очищены от обломков. Берлин работает дальше!

Еще один налет бомбардировщиков - на Пленерштр[ассе]. Воздушной волной выбивает окна и двери в маленькой квартирке моих тетушек[1], в которой мы находились в тот день. И здесь попытки восстановления. - На моем участке, на котором лежали стройматериалы, многочисленные зажигательные бомбы подожгли все деревянное, в бараках [внешнеполитической] школы по соседству сгорел весь спасенный паркет и другой ценный материал.

На Рождество г[ау]л[яйтер] Шпренгер пригласил меня в тихий замок Ромрод. Старая крепость тринадцатого века, окруженная рвом. Мощная - и холодная. Но старые дрова из бука все же согревают. Вокруг красивые буковые, сосновые, еловые леса и широкие поля. Несколько дней отдыха идут на пользу. По ночам над нами порой пролетают британские эскадрильи: дважды снова на Берлин.

[1] Речь идет о сестрах отца Розенберга Цецилии Розалии Розенберг (нем. Cäcilie Rosalie Rosenberg, 1860-?) и Лидии Генриетте Розенберг (нем. Lydia Henriette Rosenberg, 1864-?), которые воспитывали его после ранних смертей матери и отца. См. *Piper*, указ. соч., стр. 21-22.

1944 год

2.5.[19]44

Наконец-то небольшая передышка в спецпоезде, чтобы задним числом зафиксировать некоторые события.
17.4. состоялись похороны мюнхенского г[ау]л[яйтера] Вагнера[2]. Их посетил и фюрер, который обратился к нам с речью. Он обсуждал почти исключительно проблему крепости брони наших танковых дивизий. В 1940 году таковая присутствовала. Но против Т-34 броня уже не годна. Но новые самоходные артиллерийские установки проявили себя прекрасно. Их сейчас изготавливают в больших количествах. И тогда он спокойно взглянет в будущее. Восток снова будет завоеван. - О люфтваффе не упоминалось.

Фюрер пригласил меня к себе на ужин. Он задал вопрос, касающийся финских сообщений о Дорпате. Я рассказал ему то, что изложено в прилагающемся отчете[3]. По словам фюрера, хорошо, что он теперь в курсе дела, он даст соответствующий ответ.

Разговор перешел на покупку произведений искусства. Фюрер рассказал, что купил бы ряд прекрасных полотен Фрагонара и Буше. Я сказал, что согласно приказу ф[ранцузские] коллекции частично размещены в соответствующей шахте, но существует опасность в связи с влажностью. Ф[юрер] проявил озабоченность (пару дней назад Борман спросил, как обстоят дела с этим[4]). - Относительно Муссолини фюрер был заметно удручен. Построенные из наших материалов альпийские укрепления должны быть М[уссолини] хорошо известны. «Он сам давал предписания касательно их». Огромные бетонные сооружения, большие электростанции внутри горы - будто волшебные пещеры. Но не в Ливии и не на Сици-

[2] Вагнер, Адольф (нем. Adolf Wagner, 1890-1944) - нацистский функционер, с 1930 г. гауляйтер Мюнхена - Верхней Баварии, с 1933 г. заместитель министра-президента Баварии. Умер от последствий инсульта.

[3] Приложение отсутствует.

[4] Письма Розенберга Борману по этому вопросу от 24.4.1944 и 8.5.1944 см. в BA NS8/190.

лии. - Гауляйтеры Хофер[1] и Райнер[2] одновременно заявили о том, что фашизм совершенно изжил себя, а Муссолини осознанно предал фюрера. Сообщая фюреру о своих действиях, они хотят нейтрализовать визит М[уссолини] в Бергхоф. Можно предположить, что М[уссолини] прибудет с множеством жалоб. Я информирую о направленной мне фашистской докладной записке, в которой Муссолини рисуется и по сей день окруженным членами масонских лож. Прежде всего, Буффарини[3], министр внутренних дел. Фюрер думает, что это в значительной мере верно, и говорит, что единственный, кто произвел на него хорошее впечатление - Прециози[4]. - Эдда Чиано написала несколько писем, в которых пыталась при помощи наглого шантажа спасти своего Галеаццо[5]. Я удивился, узнав, что отвратительная Эдда вовсе не дочь синьоры Ракеле[6], а внебрачный ребенок, и ее мать - еврейка. (Действительно?) - Эдда сейчас в швейцарском монастыре и пишет, вероятно, свои «мемуары», которые задорого продаст. - Фюрер заключил: «Я не совершил предательства».

---

[1] Хофер, Франц (нем. Franz Hofer, 1902-1975) - нацистский функционер австрийского происхождения, с 1938 г. гауляйтер, с 1940 г. рейхсштатгальтер Тироля-Форарльберга. После войны был интернирован с 1945 по 1948 гг., в 1948 г. ему удался побег в Германию. Был заочно приговорен в Австрии к смертной казни. В Германии в 1953 г. был приговорен к 3 годам и 5 месяцам «трудового лагеря», но уже отбытое наказание было зачтено, и он был освобожден.

[2] Райнер, Фридрих (нем. Friedrich Rainer, 1903-1947) - нацистский функционер австрийского происхождения, с 1940 г. гауляйтер и рейхсштатгальтер Зальцбурга, затем, с 1941 г., Каринтии. Казнен по приговору югославского суда.

[3] Буффарини-Гвиди, Гвидо (ит. Guido Buffarini Guidi, 1895-1945) - итальянский фашистский политик, министр внутренних дел Итальянской социальной республики в 1943-1945 гг. Казнен по приговору итальянского суда.

[4] Прециози, Джованни (ит. Giovanni Preziosi, 1881-1945) - итальянский фашистский политик, переводчик «Протоколов сионских мудрецов» на итальянский. В 1944 г. назначен Муссолини на пост «инспектора по расовым вопросам». Покончил с собой в апреле 1945 г.

[5] Чиано, Эдда (ит. Edda Ciano, 1910-1995) - старшая дочь Муссолини, жена Галеаццо Чиано. В своем письме Гитлеру она просила освободить своего мужа, угрожая в обратном случае публикацией находящихся в ее распоряжении документов. Чиано был казнен, его дневники с 1937 по 1943 гг. опубликованы после войны (*Ciano Galeazzo.* Diario 1939-1943. Milano, 1950).

[6] Муссолини, Ракеле (ит. Rachele Mussolini, 1890-1979) - жена Муссолини. Слухи о том, что ее старшая дочь - не ребенок Муссолини, ходили из-за того, что Эдда родилась за пять лет до того, как ее мать официально вышла замуж за будущего дуче.

Я сообщил о подготовке к антиеврейскому конгрессу[7].

Разговор затем зашел о вопросах городов. Я со всей энергией защищал будущее уменьшение крупных городов. Неправильно собирать в Берлине все аппараты управления крупной промышленности. Но в то же время при рассредоточении городов они не должны «незаметно» превращаться в сельскую местность. И деревня, и город имеют свой стиль. Было бы жаль их смешивать. - Фюрер согласился со мной, указав на то, что в Саксонии города просто срастаются друг с другом. Но совсем без многоэтажных домов, в случае, например, больниц, не обойтись. - Кроме того, в Берлине плохая почва. Когда-то он хотел построить новую столицу рейхана Мюрице[8]. Но и там плохая почва для строительства.

X

Бои за Севастополь ставят точку в крымской трагедии. В эти дни мне приходится все время вспоминать свою летнюю поездку. Бросив последний взгляд на Черное море с перевала Байдарских ворот, мы направились на север, на холмистое плоскогорье. Здесь хватало места сразу для нескольких немецких деревень. По плохой дороге мы ехали мимо бесчисленных воронок от снарядов, почти полностью заросших диким маком. Потом в разрушенную Балаклаву. Вокруг узкого залива жилые дома и продырявленные, разбитые снарядами рыбацкие хижины. Малочисл[енное] жалкое население. Пешком вверх и вдоль генуэзских стен к устью залива. Перед нами бесконечное море - зеленое, темно-синее. Я подумал о Карле Эрнсте ф[он] Бэре[9], который, взглянув на эту бухту, вдруг

---

[7] Начиная с 1943 г. Розенберг вынашивал идею проведения международного антиеврейского конгресса. В апреле 1944 г. подготовка активизировалась, было определено место проведения - Краков и примерный состав участников. Однако 23 июня Борман сообщил, что фюрер счел запланированную дату (июль) конгресса не вполне подходящей ввиду нынешнего хода событий. Розенберг согласился передвинуть конгресс на осень, но фактически вопрос о конгрессе был тем самым снят с повестки дня (см. служебную записку Розенберга от 26.6.1944 в BA NS8/130, протоколы совещаний о подготовке конгресса в BA NS8/132).

[8] Озеро в Мекленбурге.

[9] Бэр, Карл Эрнст фон (нем. Karl Ernst von Baer, 1792-1876) - немецкий путешественник, географ и естествоиспытатель, из балтийских немцев. Далее речь идет о докладе Бэра «Где следует искать место действия событий Одиссеи» («Wo ist der Schauplatz der Fahrten des Odysseus zu finden?»), опубликованном в 1873 г. Лестригоны - великаны-людоеды в «Одиссее».

сказал себе: да это же бухта лестригонов! И он занялся тогда исследованием настоящей основы «Одиссеи». Это остроумное сочинение и сегодня столь же прекрасно читается, как и его эссе о стране Офир[1]. Итак, здесь, в Балаклаве, когда-то были греческие мореплаватели, завоеватели, торговцы. Местные жители швыряли со скал тяжелые валуны и уничтожили немало их кораблей. Сцилла и Харибда: Дарданеллы, треугольный остров Гелиоса перед ними (а вовсе не, к примеру, Сицилия, которую не окинешь взглядом).

На маленьком клочке земли рядом со своим пулеметом сидели берлинские пехотинцы. Уже год. Сейчас их отозвали оттуда. Дальше - через поля исторических сражений. Под мельницей один офицер рассказал нам о взятии Севастополя. Действия нескольких храбрецов решили его судьбу. Отдельно упомянули татарское подразделение. Севастополь: сплошные развалины. Лишь свидетели древнегреческого прошлого - колонны и музей - остались стоять, не пострадав от нашей авиации и артиллерии. За умышленное повреждение русс[кой] церкви неподалеку виновные летчики были наказаны. - Старый русский ученый рассказал об [археологических] находках. Севастопольская бухта - плацдарм жарких боев в течение тысячелетий. - 120 000 [защитников] было здесь, 60 000 бежали, тела 50 000 еще лежат под обломками.

Инкерман! Название из Крымской войны, как и Малахов курган. Узкая долина, зажатая вертикальными известняковыми горами. Правая просела на 8 метров: очевидец человеческой трагедии. Здесь в скале были вырыты гигантские штольни: склады боеприпасов, лазареты, убежище для жителей города. Когда наши войска заняли город, русс[кий] офицер (снаружи?) рванул рубильник, и гора похоронила 6000 человек. Они и сейчас лежат там и, видимо, останутся навсегда под огромными, размером с дом, кусками скал[2]. С другой стороны, тоже оборудованной

---

[1] Упоминаемая в Ветхом Завете таинственная страна, славившаяся своим золотом и богатствами.

[2] Штольни с боеприпасами в Инкермане в ночь на 30.6.1942 взорвал воентехник 2-го ранга П. П. Саенко. Немецкая пропаганда сразу же обвинила советскую сторону в гибели тысяч людей. Уже 5.7.42 в «Голосе Крыма» была напечатана статья «Невиданные злодеяния большевиков в Инкермане». В свою очередь, чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, опираясь на показания свидетелей, обвинила в поджоге штолен с ранеными и местными жителями солдат вермахта.

штольнями, мы смотрим на обломки, представляя себе советские «государственные интересы» и абсолютно чуждую, обезличенную душу этого Востока.

Потом через Бахчисарай на Симферополь. 26 лет назад я приезжал сюда через деревню Албат. Все кажется гораздо запущеннее. Там, где раньше ювелиры мастерили серебряные изделия, а сапожники - башмаки, там, где на своих низеньких балконах сидели и курили татарки в цветастых платьях, там, где царило настроение из 1001 ночи - сегодня ничего подобного не осталось. Неухоженные лавки, грязь на дорогах. Да и сам «дворец» тоже обветшал. Вероятно, в нынешних условиях я смотрел на все более критически.

Затем мы полетели назад в Мелитополь.

И сегодня советские войска снова вступают на эту землю и, пожалуй, еще сильнее проредят татар, чем раньше. Татары посылали нам телеграммы, благодаря за разрешение снова открыть их мечети. Что им вряд ли простят.

X

Замок Шварценау. Троица [28/29 мая] 1944

После множества поездок всегда остается ряд наблюдений, которые достаточно ценны, чтобы сохранить их в памяти. Если бы не моя лень в ведении дневника, то я бы обогатил себя той или иной иллюстрацией нашего пути, однако я слишком редко заставляю себя взяться за перо. Имея возможность диктовать письма, мы обленились, но мемуары ведь не диктуют.

10.5. в Мариенбурге под Вюрцбургом собрание моих представителей в гау и ответственных за обучение по отдельным [административным] структурам. Обнародование общих для всего рейхатем [обучения]. Текст одного моего обращения через радио и прессу. Потом я впервые говорил перед представителями партии о моих усилиях добиться немецко-англ[ийского] взаимопонимания. Хорошо, что я затронул эту тему, так как мои короткие заметки сгорели. - Конференция весьма удалась благодаря содержательным докладам. Потом в Линц. Доклад на внутренних курсах на тему «Правильно ли мы смотрели на большевизм?» - Откр[ытое] собрание о «социальной справедливости». Потом

кор[откая] поездка в гау. В Эфердинг[1], туда, где ночевала Кримхильда по дороге к Этцелю[2]. Туда, где Стефан Фадингер[3] с 3000 крестьян был разбит фон Паппенгеймом и погиб. Писатель Итцингер[4], захваченный этой историей, описал нам ход крестьянской войны на том месте, где памятные плиты напоминают об участи крестьян. Потом к крупной усадьбе Фиркант, в которой Паппенгейм предположительно написал победную реляцию. Разговор со старыми нацистами, рассказавшими истории времен их борьбы. Как-то в Вёллерсдорфе они позвали священника. Тот пришел, надув щеки в надежде встретить кающихся грешников. Но тогда 80 человек объяснили, что позвали его с целью сообщить о своем выходе из церкви. Чтобы он имел в виду. – Бургомистр Эфердинга: к нему пришла 82-летняя женщина. Она послушала рассказы и решила, что в этакой компании она в лоне церкви оставаться больше не хочет. Бургомистр: но вам же уже больше 80. Ответ: именно, поэтому надо поторапливаться. – Трапеза в духе былого дружелюбия. Постепенно языки развязались, и Итцингер сказал мне: сегодня для Эфердинга величайший визит со времен Кримхильды. Мне показалось, что он был искренен. – Потом еще два разговора: сыновья в вермахте, батраки тоже, зато на одного немца 15 иностранных рабочих.

Вечером в Мондзее. На следующий день в замке Когль[5], где сейчас временно размещается мой штаб «Изобразительное искусство». Осмотр большой картотеки конфиск[ованных] во Франции евр[ейских] предметов искусства. На следующий день Берлин. Ночевка в спецпоезде. Тревога. Под дождем, под выстрелы зениток и рычание моторов поиск убежища. Когда мы прибыли, налет почти закончился. И здесь всё – вопрос везения.

Несколько дней работы в министерстве, потом в Северную Вестфалию. Так упоительно видеть твердых, непоколебимых

---

[1] Город в Верхней Австрии.

[2] Персонажи средневековой поэмы «Песнь о Нибелунгах».

[3] Речь идет об эпизоде крестьянского восстания в Верхней Австрии в 1626 г. Предводитель восстания Стефан Фадингер (нем. Stephan Fadinger, ок. 1585–1626) с его войском был разбит генералом Католической лиги Готфридом цу Паппенгеймом (нем. Gottfried Graf zu Pappenheim, 1594–1632).

[4] Итцингер, Карл (нем. Karl Itzinger, 1888–1948) – австрийский писатель.

[5] Замок в Верхней Австрии, где в 1943–1945 гг. хранились произведения искусства, конфискованные оперативным штабом.

вестфальцев. При поездке по Вестфалии всегда теплеет на сердце: спрятанные фахверковые домишки, перед ними древние каштаны, дубы или буки. Ухоженные поля, белобрысые дети. Школа Г[итлер]ю[генда] в старом замке. Чистая, хорошая деревянная постройка, бравые парни. Старого школьного ослика торжественно окрестили в пруду Клеменсом Августом, на что его тезка - мюнстерский епископ - церемонно подал официальный протест. Старый ослик, которого провели перед нами, был столь же строптив, как - если верить рассказам - и в молодости.

Доклад в красиво расположенном замке Люббеке (о крестьянстве и крупной промышленности, подготовка к будущей полемике. Н[ационал]-с[оциалисты] на стороне крестьян). Посещение шорника позволило прикоснуться к чудесным вестфальским крестьянским традициям и навыкам. В народных обычаях отражается прекрасная старая любовь к лошадям: после смерти крестьянина за гробом следует оседланный конь, которому разрешено во время проповеди у могилы Видукинда заглядывать в церковь.

Большой митинг в зале Еткера в Билефельде. Дух как прежде, во время борьбы [за власть]. Билефельд пострадал от бомбардировок лишь незначительно. Товарищеский вечер, затянувшийся до утра. На следующий день речь на открытии художественной выставки в Бад-Эйнхаузене. Выставка неожиданно дельная, из 80 вестфальских художников, чьи работы рассматривались, 20 погибли на войне. Посещение «С[оюза] н[емецких] д[евушек]» в замке Варенхольц[6]. Пение, гимнастика и танцы на свежем воздухе. Местная руководительница «С[оюза] н[емецких] д[евушек]» чрезвычайно умелая, единственная замужняя. Муж на фронте. Обед у баронессы Эйнхаузен[7], старой знакомой фюрера: два сына пропали без вести в России. Но она стоит на прежних позициях. После обеда - визит к местному сельскохозяйственному руководителю, в заключение осмотр фабрики «Штейнхегер»[8] с обязательным распитием шнапса.

---

[6] Замок в Вестфалии.

[7] Эйнхаузен, Ютта фон (нем. Jutta von Oeynhausen, 1903-?) - супруга немецкого аристократа, бригадефюрера СС (1941) Адольфа фон Эйнхаузена (нем. Adolf von Oeynhausen, 1877-1953). Семья с давних времен поддерживала дружеские отношения с Гитлером и Гиммлером.

[8] Марка шнапса, настоянного на можжевельнике.

Потом в Голландию[1]. Утром в Гааге. Р[ейхс]к[омиссар] Зейсс-И[нкварт] прекрасно устроился в большом парке Клингендаль. – Поездка в Дельфт. Очень красивая ратуша, изысканное убранство залов, все еще увешанных полотнами, как будто бы не гудят ежедневно над Голландией английские моторы. Бургомистр – член Н[ационал]-с[оциалистического] д[вижения] – крайне ненавидим голландцами, все еще не желающими осознать дух времени и мечтающими о том, что именно британцы снова отвоюют для них островные колонии. – В Роттердаме описание планов застройки, познавательная экскурсия по гавани. Бургомистр из Н[ационал]-с[оциалистического] д[вижения] производит очень хорошее впечатление. – Обед в Клингендале, после обеда речь перед н[ационал]-с[оциалистами] о сущности гуманизма. Таковой в своей голл[андской] ипостаси зачастую выступает в качестве препятствия и ограничителя, так что здесь кажется необходимой генеральная переоценка этого некогда революционного движения. Вечером у начальника рабочего сектора НСДАП «Нидерланды»[2]. Часто заходящий сейчас разговор о биологическом будущем н[емецкого] народа. Сообщения Айгрубера: 25 000 погибших с Верхнего Дуная оставили 8000 детей.

В Амстердаме я сначала посетил отделение своего ведомства. Мы конфисковали [документы] междун[ародного] марксист[ского] института, который задумывался в качестве духовного центра борьбы против нас. Из многих стран им доставлялась «научная» литература, а также множество иных исторических материалов. Все это пребывало в ужасном беспорядке, и вот уже три года как материалы сортируются. Их сейчас можно использовать в качестве библиотеки, это уникальный источник для изучения всего социального движения Европы. Если использовать и мое собрание советско-российской литературы в Ратиборе[3], в Высшей школе появится возможность изучать марксизм

[1] Визит Розенберга в Нидерланды длился с 19 по 25 мая (см. BA NS8/166)

[2] Риттербуш, Вильгельм (нем. Wilhelm Ritterbusch, 1892–?) – нацистский функционер, сотрудник партийной канцелярии, с 1943 г. возглавлял рабочий сектор «Нидерланды» НСДАП.

[3] Конфискованная в различных библиотеках на оккупированных советских территориях коллекция книг была в 1944 г. эвакуирована вместе с оперативным штабом Розенберга в верхнесилезский Ратибор (Рацибуж).

так, как нигде более. Моим сотрудникам, конечно, доставляет радость показывать результаты их работы. - Потом рассмотрение м[ебельной] операции. Мое отделение обеспечило мебелью из Голландии почти 30 000 квартир немцев, пострадавших при бомбардировках. Кое-что [оставшееся] мне еще показали, прежде всего склад книг, реквизированных вместе с мебелью. Там лежат еще около 800 000 непросмотренных томов. Продолжается их сортировка, и они направляются в н[ационал]-с[оциалистические] и военные библ[иотеки] или передаются голландцам.

Вечером в концертном зале доклад о «Попытках решения европейской проблемы». Рядом с нашим Г[итлер]ю[гендом] голландская молодежь в синих рубашках. Половина слушателей также местные. Неожиданный отклик, который показывает, что некоторые энергичные круги в Нидерландах идут в новое время в ногу с нами. - Как министр по делам Востока я особенно поощрял задействование голландцев на Востоке и распорядился создать Нидерл[андскую] восточную компанию. Ее президента Роста ван Тоннингена я коротко принял еще перед собранием. Он вскоре отправится в Литву, в голл[андские] поместья, и потом даст мне отчет о них в Берлине. - Вечером товарищ[еская] встреча со всеми сотрудниками моего отделения, затем возвращение в Клингендаль.

Тем же вечером длинная беседа с Зейсс-И[нквартом] о краковском конгрессе, Н[емецкой] академии[4], голландцах на Востоке. Общ[ее] согласие с тем, что Н[емецкая] а[кадемия] занимается лишь языковыми вопросами и вопросами н[емецкой] культуры за рубежом, но в вопросах изучения н[ационал]-с[оциализма] не вставляет палки в колеса. Зейсс-И[нкварт] попросил меня прислать своего представителя в мал[ый] совет, чтобы сразу включиться в планирование работы[5]. - На следующее утро мы отпра-

[4] Академия для научного изучения и опеки немецкого народа (Akademie zur Wissenschaftlichen Erforschung und Pflege des Deutschtums) была создана в 1925 г. для изучения и распространения немецкой культуры и поддержки немецкого языка за границей. При национал-социализме задачи Академии чрезвычайно разрослись, вырос и бюджет. В 1945 г. Академия была распущена, но принадлежавшие ей средства позднее использованы при основании нынешнего Института имери Гёте.

[5] 31.7.1944 Розенберг назначил своим представителем в малом совете Немецкой академии главу управления по организации Высшей школы (Aufbauamt der Hohen Schule) Курта Вагнера (нем. Kurt Wagner, 1911-2006). См. письмо Зейсс-Инкварту в BA NS8/158.

вились на продолжительную прогулку, и разговор на общ[ие] темы сблизил нас. Сам он из младокатолического лагеря, но от прежних многочисленных предрассудков, кажется, сейчас полностью избавился. Во всяком случае, он намеренно подчеркивает это тем или иным замечанием. Осмотр рыцарского зала, генеральных штатов, затем визит к Мюссерту[1]. Я знаю его с 1941 года, когда он был моим гостем на открытии Института исследов[ания] еврейского вопроса во Франкфурте. Он сразу же завел разговор о голландских нуждах, изложил свое мнение о Германском вопросе в Голландии[2], выразил сожаление, что фламандцы уравнены с валлонами, был возмущен тем, что Дегрель[3] въехал на танке в Брюссель (что, кстати, произошло вопреки приказу), а ведь это «столь же нидерл[андский] город, как Данциг - немецкий». И наконец, отношение к церкви. Она отказала одному члену Н[ационал]-с[оциалистического] д[вижения] в погребении. Я: К чему волноваться, у нас все начиналось точно так же, и вот результат: прежде многие из нас рвались в церкви, теперь церкви лишь напрасно просят нас об этом. Если христианство не поймет, как использовать еще оставшийся у него шанс, его придется бросить на обочине. По возможности без иконоборчества, нет, мы должны предпринять нечто куда худшее для них: сделать их избыточными. Мюссерт подчеркнул свое абсолютное согласие. (Не так давно я прочел одну его речь, в которой говорилось, что нехристианам не место в Н[ационал]-с[оциалистическом] д[вижении].) Мюссерт, медленно эволюционирующий инженер, проделал странный путь, но он все же мечтатель и, как кажется, внутренне полон решимости идти нашим путем. Во время обеда он приветствовал меня продолжительной речью как национал-социалиста, как борца мировоззренческого фронта и как лицо, сделавшее себе

---

[1] Мюссерт, Антон (нид. Anton Mussert, 1894-1946) - голландский инженер, национал-социалистический политик, организатор и председатель Национал-социалистического движения. Казнен по приговору нидерландского суда.

[2] Термин, используемый нидерландскими фашистами для обозначения Великих Нидерландов, которые включали бы в себя Фламандию и заморские колонии.

[3] Дегрель, Леон (фр. Léon Degrelle, 1906-1994) - валлонский ультраправый политик, основатель и лидер бельгийского фашистского движения рексистов, один из инициаторов создания т.н. «Валлонского легиона», сражавшегося на Восточном фронте и ставшего затем бригадой, позже дивизией Ваффен-СС. После войны в эмиграции в Испании.

имя в Европе. Подчеркнул между прочим, что несколько слов из моей вчерашней речи он уже сегодня вечером распространит по Голландии: «Ведь принявшие христианство готентоты[4] не станут строить готические соборы». Он сказал, что это сравнение объясняет все. Я: Но в духовной сфере оно включает в себя и отторжение базовой христианской догмы. - М[юссерт] однажды был у Пачелли, когда тот был еще статс-секретарем кардинала. Пачелли холодно объяснил ему: национал-социализм и большевизм для нас одно и то же. - Мой сосед справа, заместитель М[юссерта], рассказал мне о разговоре с голландским иезуитом в Риме. Речь шла о «Мифе» и о «Темных людях». Мой сосед: Если вы сейчас боретесь, значит, то, что говорит Р[озенберг], верно? Иезуит: Как это ни глупо, но Р[озенберг] говорит много верного. Вероятно, из этого голл[андского] иезуита еще не выветрился немецкий дух.

На память Мюссерт передал мне 16-томное описание нидерл[андских] предметов искусства и н[емецкий] перевод своих последних статей, в которых он приводил особенно много выдержек из моей пражской речи о «европейской свободе духа». - Я охотно бы принял его предложение однажды осмотреть красоты Голландии в цивильном платье и пешком, а не промчаться мимо в автомобиле.

29.7.[19]44. Спецпоезд «Готенланд»

На выходные удалился от дел в Михендорф[5] и тем самым обрел досуг, чтобы записать кое-что из событий последнего времени. Всех нас тронула смерть ген[ерал]-п[олковника] Дитля[6]. Еще за два дня до несчастья я видел его в Зонтхофене, где выступал перед 200 генералами с докладом о немецко-англ[ийских] отношениях. Он от их имени поблагодарил меня с присущей ему сердечностью. После этого я пригласил его сесть рядом со мной во время обеда. В Зонтхофене принято, что все сидят вперемешку, т.е. ученик шко-

[4] Этническая общность на юге Африки.

[5] Поселок к югу от Потсдама.

[6] Дитль, Эдуард (нем. Eduard Dietl, 1890-1944) - немецкий военачальник, генерал-полковник (1942), прославился в 1940 г. в битве при Нарвике, затем командовал армией, сражавшейся в Советском Заполярье. Разбился на самолете по пути в ставку Гитлера в Бергхофе.

лы А[дольфа] Г[итлера][1] рядом с пол[итическим] руководителем или генералом. Офицерам это всегда доставляет радость - молодые искренние парни задают вопросы и рассказывают о себе; так зарождаются воспитательные методы, имеющие большой успех. Дитль со смехом глядел на них и сказал: ведь за них мы и сражаемся. - Я рассказал ему то, чего он не мог знать - политическую предысторию норвежской эпопеи: то, что прежнее н[орвежское] правительство практически заключило с Франц[ией] и Англ[ией] соглашение о высадке их войск, и представители этих стран уже побывали в Нарвике, чтобы выяснить размер тоннеля (тяжелая артиллерия и т.д.) и глубину в Нарвике. Об этом мне сообщили те, кто был охвачен подлинным патриотическим страхом перед грядущей большев[истской] оккупацией. С комендантом Нарвика (майор Сундло[2]) было тогда заключено соглашение, что он со своей стороны в духе разделяемых Кв[ислингом] великогерманских идей не будет стрелять в немецких солдат. Д[итль] был удивлен, услышав это, и сказал: да, он не стрелял. - Д[итль] поблагодарил меня за 18 докладов, которые мой сотрудник д[окто]р Штробель[3] сделал в Лапландии для его солдат и еще раз пригласил меня посетить его армию. Мы пожали друг другу руки, он отправился к фюреру. - Его похороны под Зальцбургом проходили очень торжественно, фюрер говорил о нем чрезвычайно тепло. Впервые я видел фюрера столь согбенным.

X

На Востоке непрерывное отступление. О военной стороне вопроса я не могу судить, но ясно, что многие высшие офицеры не поняли революционного аспекта этой войны и по былому обычаю уделили внимание лишь технически-военной стороне, больше ориентируясь на форму, чем на порыв, стойкость, устремление. Многие возвращенные на службу реакционеры не испытывали

---

[1] Интернаты для воспитания молодежи в национал-социалистическом духе. Одна из таких школ располагалась в Зонтхофене.

[2] Сундло, Конрад (норв. Konrad Sundlo, 1881-1965) - норвежский офицер, симпатизировавший национал-социализму, комендант Нарвика в 1940 г.

[3] Штробель, Ганс (нем. Hans Strobel, 1911-1944) - немецкий этнограф, с 1941 г. возглавлял в ведомстве Розенберга отдел этнографии и организации торжеств. Погиб во время наступления в Арденнах.

благодарности за то, что им пришлось снова становиться офицерами вместо того, чтобы дальше торговать вином, тканями и станками. Многие генералы, фельдмаршалы! Новое направление их не устраивало. О[фицеры] по н[ационал]-с[оциалистическому] р[уководству] были введены слишком поздно[4]. В конце 1940 года (9.11.) я заключил с Кейтелем соглашение о м[иро]в[оззренческом] обучении вермахта, но его поначалу практически не удавалось вести. Но чем дальше длилась война, чем больше ставилось вопросов о ее смысле, о намерениях наших врагов, тем заметно больше становился интерес. В 1943 году все шло просто прекрасно и естественно: округ за округом. Но партийная канцелярия отказала в поддержке, не освободив от в[оинской] с[лужбы] 12 оф[ицеров]! Когда деятельность, особенно при помощи моего лекторского корпуса Рейха, расширилась, возникло желание лишить меня этой работы. Под предлогом того, что существуют задачи помимо м[иро]в[оззренческого] обучения, [в армии] была введена соответствующая должность. Против этого у меня не было бы возражений, так как существуют вопросы руководства людьми, ежедневных политинформаций, общ[его] обеспечения частей, которые не касаются меня по служебной линии, но как выясняется сейчас, эти объективные причины служили лишь предлогом для того, чтобы не только практически управлять обучением, но и взять на себя духовное руководство над ним. Это вполне в духе тенденции, которая грозит охватить всю п[артийную] к[анцелярию], на что сейчас уже повсюду жалуются: бюрократизация жизни Движения. Юные референты, которые еще ничему не выучились и ничего не сделали, объезжают руководящие ведомства Р[ейха], просят «доложить» им и лишь тогда знакомятся с делами, относительно которых они должны принимать решения. Тогда они «работают» над проблемами, которые находятся в ведении рейхсляйтеров и лезут с бессмысленными придирками, чтобы оправдать свое существование. Сегодня мы обойдем это, но в будущем здесь вспыхнет конфликт, так как Движением нельзя управлять посредством циркуляров и критиканских телеграмм. Я недавно

[4] 22.12.1943 указом Гитлера в вермахте была введена должность офицера по национал-социалистическому руководству (Nationalsozialistischer Führungsoffizier), на которого была возложена ответственность за политико-мировоззренческое воспитание солдат.

недвусмысленно написал об этом Борману, так как он критически высказывался по вопросам (Высшая школа), о которых ему, очевидно, доложил такой бесполезный референт. Чем Борман, конечно, воспользовался с удовольствием.

30.7.[19]44

Передовые танки русских побывали уже в Митау! Это показатель того, какой мощный прорыв удался советским войскам под Витебском[1]. Сыграло ли роль в обеспечении войск на Востоке предательство командования запасных частей, покажет будущее. Покушение на фюрера остается уникальным в истории преступлением. Никогда еще офицер высшего командования не желал совершить трусливое убийство. Ольбрихт[2], который однажды согласился на адъютантство у Носке[3], похоже, «душа» заговора. То, что в число заговорщиков попал фельдмаршал - Вицлебен[4] - достойно жалости. Он брал у фюрера даже больше денег, чем полагается по предоставленной ему в связи с тяжелым заболеванием пенсии - 40 000 м[арок] в год из частных средств. Кроме того усадьба, машина и водитель. Последовательному реакционеру хватило бы приличия отклонить всё, чтобы жить в «прусской простоте». Это и некоторые другие обстоятельства демонстрируют крушение эпохи: во времена ноябрьской республики генералы вели себя мирно, в соответствии с конституцией, а сегодня среди них известное число тех, кто хочет стать преступниками. Прискорбно для всех [настоящих] героев, особенно для знатных, которые сражались так храбро, как когда-то при прусских королях.

---

[1] В ходе операции «Багратион», начавшейся в конце июня 1944 г., советские войска прорвали фронт в зоне расположения немецкой группы армий «Центр».

[2] Ольбрихт, Фридрих (нем. Friedrich Olbricht, 1888-1944) - немецкий офицер, генерал пехоты (1940), с 1940 г. начальник Общевойскового управления ОКХ, один из организаторов заговора 20 июля. Расстрелян сразу после подавления заговора.

[3] Носке, Густав (нем. Gustav Noske, 1868-1946) - немецкий социал-демократ, министр рейхсвера с февраля 1919 г. по март 1920 г. Известно, что одним из его адъютантов был Канарис. Подтверждения службы Ольбрихта у Носке найти не удалось.

[4] Вицлебен, Эрвин фон (нем. Erwin von Witzleben, 1881-1944) - немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1940), участвовал в Польской и Французской кампаниях, с марта 1942 г. в резерве фюрера. Участник заговора 20 июля. Казнен по приговору Народной судебной палаты.

Я сейчас читаю «Анекдоты» В. Шефера[5]. От истории «Элизы Алефельдт», жены майора фон Лютцова, у меня выступили слезы на глазах[6]. Как после 1806 года добропорядочнейшие прусские офицеры искали возможность держаться с большим достоинством. И как это действовало на гордых женщин. - Вчера с М.[7] я долго гулял по Михендорфу. Мне встретилось большое число остработниц. Они как само собой разумеется бродили по окрестностям, некоторые с тупым и раздраженным выражением лица, другие с широкой улыбкой. Только представить себе, как этот народ набросится на нас, если Восточный фронт развалится! - Но в Москве сидит «Комитет немецкой свободы»[8] под началом генерала ф[он] Зейдлица[9], который ежедневно призывает наших офицеров к измене родине и мятежу. Якобы один генерал (Бамлер[10]) был взят в плен и тем же вечером выступил по русс[кому] радио против Рейха. - Конечно, у Советов есть специальные яды, которые делают людей безвольными и готовыми говорить все что угодно, поэтому мы все тянем с тем, чтобы поверить «немецким» выступлениям, до сегод-

---

[5] Шефер, Вильгельм (нем. Wilhelm Schäfer, 1868-1952) - немецкий писатель, его короткие рассказы о «душе немецкого народа» пользовались популярностью при национал-социализме.

[6] Алефельдт, Элиза (нем. Elisa Davidia Margarethe Gräfin von Ahlefeldt, 1796-1855) - жена Адольфа фон Лютцова; Лютцов, Адольф фон (нем. Adolf Wilhelm Freiherr von Lützow, 1782-1834) - немецкий национальный герой, ведший партизанскую борьбу в тылу войск Наполеона.

[7] Неустановленное лицо.

[8] Так в оригинале, правильно: национальный комитет «Свободная Германия» (Nationalkomitee Freies Deutschland).

[9] Зейдлиц-Курцбах, Вальтер фон (нем. Walther von Seydlitz-Kurzbach, 1888-1976) - немецкий военачальник, генерал артиллерии (1943). В апреле 1942 г. ему удалось прорвать т.н. «Демянский котел», в который попали подразделения группы армий «Север». Зимой 1942 г. попал в окружение под Сталинградом, 31.1.1943 - в советский плен. В сентябре 1943 г. организовал в лагере военнопленных «Союз немецких офицеров» (Bund Deutscher Offiziere), вскоре присоединившийся к созданному немецкими коммунистами-эмигрантами комитету «Свободная Германия». В 1955 г. был отпущен из плена и вернулся в ФРГ.

[10] Бамлер, Рудольф (нем. Rudolf Bamler, 1896-1972) - немецкий военачальник, генерал-лейтенант (1943), с июня 1941 г. по май 1942 г. командовал на Восточном фронте армейским корпусом в составе 2-й танковой армии. В начале июня 1944 г. был назначен командующим 12-й пехотной дивизии, разбитой советскими войсками во время операции «Багратион». В конце июня попал в советский плен, практически сразу включился в работу комитета «Свободная Германия». В 1950 г. репатриировался в ГДР.

няшнего дня семья ф[он] Зейдлица и остальные семьи получают обычные пособия! Почтенная жена генерала ф[он] Даниеля[1] в отчаянии обратилась к гауляйтеру Мейеру: ее муж не может быть предателем. Но всё говорит против него, так как он стоит во главе тех, кто призывает к измене родине.

Михендорф, 27.8.[19]44

С 20.7. мысли все время витают вокруг этого события[2]. Даже если считать преграды неотъемлемой частью революции и осознавать, что прежняя власть не хочет отступать просто так, нижеследующее все же характерно. Знать и офицерство особо отмечены уже благодаря факту воссоздания вермахта. Многие ныне возвращенные на службу во времена ноябрьской республики торговали тканями, станками, вином. Теперь они поднялись до генералов, фельдмаршалов. Страдающему печенью Вицлебену фюрер подарил виллу, водителя и специальное содержание вдобавок к пенсии. Он взял это все - и участвовал в бандитском покушении. В нигилистическом духе русских цареубийц. Впервые в немецкой истории офицеры, т.е. рыцари, подняли руку на своего главнокомандующего. И даже не так, чтобы некто выхватил пистолет, а потом застрелил бы себя. Нет, с коварством, христианско-католические и протестантско-евангелические предпосылки коего видны с ходом процесса все отчетливее. - Подполковник барон Леонрод[3] покаялся в декабре 1943 (!) года своему исповеднику о запланированном убийстве. Тот утверждает перед судом, что считал дело чистой «теорией». Он доложил об этом своему епископу, но не Рейху. То есть Ватикан знает обо

[1] Правильно: Даниэльс, Александр фон (нем. Alexander Edler von Daniels, 1891-1960) - немецкий военачальник, генерал-лейтенант (1942), с декабря 1940 г. по март 1942 г. командовал 239-м пехотным полком, принимавшим участие в боях под Белостоком, Смоленском, Вязьмой и Москвой. С апреля 1942 г. командир 376-й пехотной дивизии. 31.1.1943 попал в советский плен под Сталинградом. Был вице-президентом комитета «Свободная Германия». В 1955 г. был отпущен из плена и вернулся в ФРГ.

[2] Т.е. покушения на Гитлера.

[3] Леонрод, Людвиг фон (нем. Ludwig Freiherr von Leonrod, 1906-1944) - немецкий офицер, участник заговора 20 июля. Казнен по приговору Народной судебной палаты.

всем уже полгода! И ждет, когда кат[олики] наподобие Штауффенберга[4], всегда носившего на груди золотой крестик, совершат покушение. К сожалению, он был застрелен до допроса, поэтому о его исповеднике мы ничего не услышали. - Штиф[5] написал под конец, что обращается в католичество, чтобы на небесах воссоединиться со своей женой-кат[оличкой]!

Что касается военного саботажа, то постоянно открываются новые детали, раскрывающие преступные замыслы. Сперва у господ для центральной части Восточного фронта не было и 5 дивизий, а после провала за несколько недель удалось отправить 18!

Михендорф, 22.10.[19]44

Вчера впервые переночевал в моей избушке в М[ихендорфе]. Картина полного мира, пока вокруг бушует мироздание, краткий момент расслабления. Снаружи влажный бранденбургский лес, а дальше наш барачный лагерь, сейчас более или менее доделанный. Еще дальше в лесу спецпоезд как последняя возможность отступления, которая пришлась очень кстати, так как едва достроенный барак-столовая был разрушен зажигательной бомбой.

В последнее время я несколько раз побывал в разных гау. Сначала в Нойштадте, так как фюрер поручил мне сказать поминальную речь об умершем гауляйтере Бюркеле[6]. В лице Б[юркеля] Движение понесло тяжелую утрату: крепкий, внутренне добросердечный и верный человек. Он вместе с Дорио[7]

---

[4] Штауффенберг, Клаус Шенк фон (нем. Claus Schenk Graf von Stauffenberg, 1907-1944) - немецкий офицер, центральная фигура заговора 20 июля. Доставленная им в комнату для совещаний полевой ставки «Вольфшанце» взрывчатка должна была уничтожить фюрера, взрыв, однако, оказался слабее ожидаемого (хотя четыре человека погибло, а многие получили ранения, Гитлер отделался лишь контузией). Расстрелян сразу после подавления заговора.

[5] Штиф, Хельмут (нем. Hellmuth Stieff, 1901-1944) - немецкий офицер, генерал-майор (1944). Участник заговора 20 июля. Казнен по приговору Народной судебной палаты.

[6] Бюркель, Йозеф (нем. Josef Bürckel, 1895-1944) - нацистский функционер, с 1926 г. гауляйтер Рейн-Пфальца, с 1935 г. Саар-Пфальца, в 1940-1944 гг. рейхсштатгальтер Вестмарка и глава гражданской администрации Лотарингии.

[7] Дорио, Жак (фр. Jacques Doriot, 1898-1945) - французский политик, до 1934 г. коммунистического, затем фашистского направления, в 1936-1945 гг. возглавлял уль-

выступал за подлинную национальную революцию против Петена[1] и на последней конференции рейхсляйтеров и гауляйтеров еще раз изложил эти идеи. Но события пошли иным путем, есть ли здесь тяжкие упущения с нашей стороны, я не готов решать. Сторонникам мобилизации [французов] против Англии пришлось бы в любом случае убедиться, что их старый офицерский корпус участия в этом бы не принял. Ему было бы трудно воевать с англичанами, в итоге эти офицеры направили бы свое оружие против нас. Три войны против Германии нельзя просто так выбросить из головы. Но в любом случае, вероятно, была бы возможна небольшая [французская] армия для задействования на Востоке. В итоге все ограничилось лишь мелкими подразделениями.

В полдень в Нойштадте завыли сирены. С высоты командного пункта мы наблюдали бомбардировку аэродрома в Н[ойштадте] на расстоянии в три километра: зажигательные бомбы, вызванный ими пожар, большие облака дыма. Вечером я выступил и надеюсь, что отдал последнюю честь нашему соратнику Б[юркелю]. - Оттуда через Гейдельберг в Мюнхен. Остановка в Аугсбурге: днем был сильнейший авианалет, железнодорожного сообщения нет. В автомобиле гауляйтера к полуночи добираемся. Нимфенбургерштрассе - нагромождение обломков и проводов. Соседние улицы тоже разрушены. Объездными дорогами доехали до гостиницы. - Мюнхен: растерзан в клочья, всё, что выделяло М[юнхен], уничтожено, покалечено. Тоже картина нынешнего европейского безумия. - Беседа со Шварцем, который благодаря своему хорошему инстинкту оценивает тенденции в руководстве партии так же, как я.

В Берлине длительные противоборства с бюрократией нашей раздутой партийной канцелярии. Эти сменяющие друг

траправую Французскую народную партию. После оккупации Франции сотрудничал с нацистами, служил на Восточном фронте в составе Легиона французских добровольцев. Погиб в феврале 1945 г. от ран, полученных при авианалете союзников.

[1] Петен, Филипп (фр. Philippe Pétain, 1856-1951) - французский военачальник, герой Первой мировой войны, маршал Франции (1918). После поражения Франции был провозглашен главой государства. С июня 1940 г. по апрель 1942 г. возглавлял коллаборационистское правительство. Приговорен французским судом к смертной казни, но помилован в силу преклонного возраста и прежних заслуг перед Францией. Остаток жизни провел в тюрьме.

друга референты, которые немногому выучились и не имеют желания учиться, но тем сильнее настаивают на своих «полномочиях». Тенденция: [дать] мне «естественно» все возможности, но отказать в аппарате, т.е. лишить меня того инструмента, который, собственно, и обеспечивает работу. Мои недвусмысленные слова заставили господ все же не перегибать палку, однако [их] устремления ясны. Созидательную деятельность у нас теперь следует воспринимать как претензию. Готовясь к своей речи о Ницше, я сказал своим сотрудникам: траченые молью филистеры, когда-то доводившие Н[ицше] до отчаяния, и поныне здесь и никак не маскируются: в том числе руководители ведомств НСДАП. Я добавил в концовку речи соответствующие замечания.

14-го в Хильдесхайме. Пока полностью цел, непривычно красивый вид. 15-го в нац[иональном] театре в Веймаре собрание памяти Н[ицше]. Когда мне в шестнадцать лет дали «Заратустру»[2] Н[ицше], я отверг его как чуждый и чересчур театральный. Это надолго испортило мое отношение к Н[ицше], и он не сыграл никакой роли в моем становлении. Лишь позже я оценил его и понял необходимость его одиночества. Когда я сегодня гляжу на политическое лавирование Кохов и Борманов, я испытываю примерно то, что должен был испытывать Н[ицше]. В окружении фюрера не хватало серьезности, а этот бахвал [Кох] не имел понятия об огромном восточном пространстве и не хотел даже представлять себе его проблемы. Отсутствие последовательного политического ведения войны на Востоке сегодня видят и те, кто не слишком интересовался, как работает ходовой механизм. Так как я все еще не имею возможности сделать устный доклад фюреру, я переслал ему письменное изложение моей позиции и определенные предложения.

Почти все восточные территории потеряны. Аппарат Восточного мин[истерства] будет вскоре сокращаться, отделы будут закрываться. Остается еще политическое руководство пятью миллионами представителей народов Востока. - Ревель, старая родина, сгорел, как прежде и Нарва. Литцман рассказал: когда он уезжал, то слышал, как взрывали важные в военном

---

[2] Имеется в виду философский роман Ницше «Так говорил Заратустра» (*Nietzsche Friedrich.* Also sprach Zarathustra. Bd.1-3 Chemnitz, 1883, Bd.4 Leipzig, 1891).

отношении фабрики, вокруг - море пламени. Все символы личных воспоминаний юности рушатся. - Так разрушены Аахен, Кёльн и т.д. Испытания приняли невиданный масштаб. Но наша стойкость остается достойной удивления. 16.10. я говорил перед 800 офицерами в Ордруфе[1]. О европейском смысле войны. Глубокая благодарность офицеров, отправляющихся на фронт.

Михендорф, 26.10.[19]44

Пару дней назад я попросил найти мои первые записки о восточной проблеме, которые я направил фюреру в начале апреля 1941 года. Возможный случай приближался, желания Советского Союза после присоединения балт[ийских] государств идти дальше на запад стали заметнее. Из-за такого положения дел удар по Англии стал слишком рискованным: настал черед противоборства с большевизмом. Фюрер был весьма уверен [в успехе]: он сказал мне, что на Восток покатится невиданная прежде танковая армада. Понятно, что по причине прежних успехов и это предприятие вызывало доверие. Тем не менее чувство громадности территории удерживало меня от составления глобальных планов. Сначала я обрисовал 700-летнюю историю наших взаимосвязей с Прибалтикой и немецкие права на эти земли, отметил затем русский народ как центральную силу и выступил за создание Украинского государства со всеми следствиями из этого: поддержка укр[аинской] культуры, науки, задействование против больш[евистской] Москвы. Фюрер тогда поддержал меня! История Востока пошла бы по иному пути, если бы эта концепция сохранилась. Без твердой Украины кавказцы, туркестанцы и пр. не явят собой силу, сравнимую с русскими. Армия из миллиона украинцев с перспективой новых земель на Востоке, возможно, избавила бы нас от сталинградской катастрофы. Вместо этого бахвальство Коха и консортов вместе с докладной запиской, в которой внезапно была обрисована будущая «опасность» Великой Украины, из-за чего украинцев не следовало развивать в политическом и культурном отношении. К этому добавилось лживое сообщение, что г[е]н[ерал]-ф[ельд]маршал ф[он]

[1] Военный полигон в Тюрингии.

Эйхгорн[2] был убит в 1918 году украинскими националистами[3]. Якобы в благодарность за хорошее обращение с ними. В отношении меня [фюреру] дали понять, что я нахожусь под влиянием укр[аинских] эмигрантов и отстаиваю интересы рейхане так последовательно, как господа в главной ставке. Существенную роль здесь, без сомнения, сыграл Борман, в начале, вероятно, и Гиммлер, но затем офицеры СС с Востока[4] отсоветовали ему подобное. Как бы то ни было, фюрер отказался от поддержки моей концепции. Мне кажется, я тогда несколько меланхолически заметил, что ведь это он, а не я завоевал Украину. Следствием отказа стало то, что в восточной политике у нас не было твердой линии. В области сельскохозяйственной политики мне удалось добиться согласия фюрера, в культурно-политическом отношении бушевало патологическое филистерство Коха. - Позже этому самому Коху - если говорить без обиняков - пришлось, расхлебывая свою «политику», копать окопы в Восточной Пруссии. Сейчас крупные сражения идут на немецкой земле. Вблизи главной ставки фюрера. - Генералы [вермахта] выдвигали генерала Власова, что я в определенной степени поддерживал. Резкое неприятие фюрера, Бормана, Гиммлера. Некоторое время угрозы арестовать В[ласова]. - Сегодня вынужденно достают полтора года просидевшего без дела русского. Внезапно чисто великорусская линия уже не опасна. Подчиненные ведомства продвигают дело, не имея представления об общем комплексе вопросов - настолько дилетантски, как ни одну другую операцию. Все, кто могут, отчаянно лезут в восточную политику, идут к фюреру. У меня уже восемь месяцев не было возможности для личного доклада. Моя докладная записка послана ему, но подана ли она ему целиком - тут есть сомнения. При таком ходе дел неудивительно, что велики. Рейх

---

[2] Эйхгорн, Герман фон (нем. Hermann von Eichhorn, 1848-1918) - немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал (1917). С января 1915 г. по март 1918 г. командовал армией на Восточном фронте, затем был назначен главнокомандующим группы армий «Киев», возглавлял администрацию оккупированных областей Украины. Погиб 30.7.1918 в результате покушения эсеров.

[3] См. о том же в служебной записке МИДа о беседе Гитлера с Розенбергом, состоявшейся 19.5.43: «рейхсминистр Розенберг должен прислушаться к местной власти и ее практическому опыту. Главный друг украинцев во время прошлой войны - фельдмаршал Эйхгорн - был убит украинцами», см. IfZ MA143.

[4] Здесь: из Прибалтики.

под угрозой. Из-за нехватки обдуманной стабильной политики твердое руководство заменяется эмоциональными порывами то туда, то сюда. У немца внутри рейханет чувства огромности пространства, им движут суждения, ограниченные размерами собственного огородика. Если бы он хотя бы захотел учиться! Люди в низших звеньях управления выучились, когда им пришлось заняться практической работой, и они оказались предоставленными самим себе. Они и многие сельскохозяйственные специалисты научились обходиться с людьми и ими руководить. Генеральные комиссары выучились меньше, рейхскомиссары не выучились вовсе. Прежде всего Кох - показательный пример одичавшего филистерства в мировой политике. Он был хорош для разведения свиней в Восточной Пруссии и постройки поселений в Цихенау[1], но в восточной политике стал несчастьем для Рейха. Не потому, что он имел формат крупного оппонента, а потому - и это потрясает больше всего - что будучи мелким хвастуном, нашел себе поддержку в главной ставке. Что когда-нибудь должны счесть символичным при оценке некоторых событий.

Проблема истинной и ложной гегемонии встает, таким образом, и здесь. Б[орману] была оказана высокая честь, мы все приветствовали бы человека, обладающего здравым смыслом и стремлением работать. Но если он, тот, который за 20 лет не явил ни одной собственной идеи, не создал и не защитил ни одной организации, хочет сейчас изображать судию в приемной фюрера, то конфликты, которых я так хотел бы избежать, должны были возникнуть. Так как прочие р[ейхс]л[яйтеры] слишком редко бывают у фюрера, все пожелания проходят через Б[ормана]. Он знает этому цену и заботится о сохранении такого положения дел.

Проблему ложной гегемонии я мог в яснейшем «свете» наблюдать все эти годы у обоих своих р[ейхс]комиссаров. Сначала как на ладони у Коха, затем и у Лозе. Первый был сразу против «Берлина». Не имея и понятия о Востоке, он был верен своей идее - мол, приказ править Востоком при помощи кнута и жестокости дан фюрером. У К[оха] есть практическая жилка для конкретных экономических задач, но для политики - ни малейшей. Прежде сторонник большевизма, восторгавшийся русской молодежью,

---

[1] Город в Польше (польское название Цеханув), в 1939 г. присоединенный к Восточной Пруссии.

сочинявший вздорнейшую чушь о единстве восточно-прусской и русской территории («Становление Востока», 1934), сейчас он и на самых крупных собраниях именовал все народы Востока неполноценными. Будучи главным чиновником рейхана Украине, он вопреки всем инструкциям опубликовал 1.1.44 в «Укр[аине] цайтунг» воззвание, в котором самым жирным шрифтом было напечатано, что народ У[краины] «не обладает богатой историей»! Ничего более глупого и сказать было нельзя. Все покушения на его сотрудников совершенно точно являются расплатой с ним за его речи, дела и пр. Я надеялся, что Лозе со своей основательностью воспрепятствует всяким внезапным веяниям в Остланде и как человек с берегов Балтики войдет в курс дела. Он обленился, при критике впадал в то же неистовство, в которое впадают филистеры. Многие чиновники из его окружения подзуживали его, великого р[ейхс]к[омиссара], с К[охом] была установлена тесная связь: планировалось отделение [от центра]. При этом назойлив и глуп. Как прежде мел[кие] бароны [шли] против герцога, как курфюрсты против кайзера. То есть столь же плох, как и другой гауляйтер, в Осло[2]. Тот был уже по натуре своей заносчив, там стал невыносим. Все это люди, полезные в определенных рамках, но не ощущающие новых горизонтов и поэтому срывающиеся. Таких надо держать на коротком поводке. Но поводок в Ковно и Ригу был слишком длинным, осознание себя «очень бывалым гауляйтером» слишком прочным, надежный тыл за спиной слишком подбадривающим. Вывод: там принципиально должны сидеть лишь те, кто может быть отозван министром. Иначе нельзя взять на себя ответственность. Об этой проблеме сейчас пишутся докладные записки.

Несмотря на уменьшение территории многие дела прошли через наши руки. Тысячи молодых людей с Востока стали помощниками в ПВО Рейха[3], дети пошли в ученики на «Юнкерс»;

---

[2] Т.е. Тербовен.

[3] «Помощники ПВО» ВВС Германии (Luftwaffenhelfer, Kampfhelfer der Luftwaffe, Flakhelfer) - тысячи юношей от 15 лет и девушек от 13-15 лет, завербованных нацистами с помощью коллаборационистских администраций на

лат[ышские] докладные записки о собственной государственности[1]; эст[онские] и лат[ышские] предательские заговоры[2]; 14 000 казаков с 4000 лошадей после полуторагодичного пешего марша прибыли в Белоруссию[3]. - Сейчас они уже двинулись дальше, мы доставили их в долину Тальяменто[4] в Истрии. А кавказцев в Южную Каринтию. - Я принимал кавказские легионы

оккупированных территориях России, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии, а также из числа беженцев и лиц, отбывавших трудовую повинность в Германии. Формально не имели статуса военнослужащих, но принимали вспомогательное участие в боевых действиях. Многие из них, будучи несовершеннолетними, погибли (известно о такой судьбе 887 латышских юношей - «помощников ПВО», то есть около 25% от общей численности списочного состава).

[1] В феврале 1944 г. А. Розенберг посетил Ригу, где в беседах с представителями коллаборационистского «Земельного самоуправления» затрагивался вопрос о паллиативной «государственности» или автономии Латвии для дополнительной мотивации латышских добровольцев и призывников воевать против СССР. Только 30 ноября 1944 г., после освобождения большей части территории Латвии от нацистской оккупации, А. Розенберг подписал документ о целесообразности создания «Латвийского национального комитета» (ЛНК). 20 февраля 1945 г. в Потсдаме, с согласия рейхсфюрера СС Г. Гиммлера, был образован марионеточный «Латвийский национальный совет», из которого был сформирован ЛНК во главе с «президентом» - генерал-инспектором Латышского легиона СС группенфюрером СС Р. Бангерскисом.

[2] Вероятно, речь идет о попытках подпольных кружков бывших политических деятелей Латвии и Эстонии межвоенного периода установить информационные и политические связи через Швецию с Великобританией и США, для получения поддержки и обсуждения дальнейшей судьбы Латвии и Эстонии, на случай поражения Германии и возможного последующего столкновения стран Запада с СССР.

[3] Речь идет о т.н. «Казачьем Стане» - созданном в 1943 г. во время отступления немецких войск с территории Юга России формировании из казаков-коллаборационистов и их семей. Создание Казачьего Стана началось в соответствии с декларацией германского правительства от 10 ноября 1943 г., определившего место для его размещения в районе с. Балино Каменец-Подольской области. В начале июня 1944 г. по распоряжению немецкого командования Казачий Стан был передислоцирован в Белоруссию в район городов Барановичи - Слоним - Ельня - Столицы - Новогрудок. В начале июля 1944 г. Казачий Стан был переведен на территорию Польши в район Белостока, вскоре было принято решение о переброске Казачьего Стана в северо-восточную Италию. На 30 сентября 1944 г. численность Казачьего Стана составила 15590 человек, в том числе 8435 гражданских (включая стариков, женщин и детей) и 7155 военнообязанных, составлявших семь пеших полков и один конный. В октябре-ноябре к ним присоединилось еще более 6700 военнослужащих казаков (см.: *Шкаровский М.* Казачий Стан в Северной Италии // Новый журнал. 2006. № 242).

[4] Река в северо-восточной Италии.

и слушал их пожелания об освобождении родины, на что они все надеялись. Регистрация бежавших укр[аинских] бургомистров, районных начальников, врачей, агрономов и пр. Недавно Белорус[ская] центральная рада[5] перемещена в Вестфалию. Подготовительные мероприятия для беженцев - эстонцев и латышей, которые сотрудничали с нами. Проблемы эвакуации Остланда[6]. Оформление возвращенных земельных угодий. Кадровые сокращения.

В партии: речи в различных гау, в вермахте, сейчас перед первой новой дивизией, отправившейся на Восток. Просмотр всех гранков для «Идее унд тат», «Вельткампф», «Рейхскунде», «Драматурги», отчетов оперативного штаба. Пятый сбор книг: 7 миллионов томов. В сумме 43 миллиона. Уникальное достижение.

Берлин, 12.11.[19]44

Итак, во вторник генерал Власов под патронажем Гиммлера начнет в Праге кампанию как «глава движения Освобождения народов России»[7]. У этого факта есть две стороны: личная и политически-деловая.

Власов особенно продвигался армейскими[8]. Возмущение среди «власть имущих» в гл[авной] ст[авке] ф[юрера]. Нападки на «лезущих в политику» генералов. У меня был известный скепсис по отношению к Власову, так как его великорусские настроения были ясны - само по себе естественно, но требует осторожного подхода. Беседа д[окто]ра Лейббрандта с В[ласовым] и доклад мне. Указывается на многие народы, по

[5] Марионеточное образование, провозглашенное в Минске 21.12.1943.

[6] Накануне освобождения советскими войсками Риги (13 октября 1944 г.) учреждения Остланда были эвакуированы морем; часть германских войск по суше отошла в западные районы Латвии, где сохранялся «Курляндский котел» до безоговорочной капитуляции рейха(разоружены 9-15 мая 1945 г.).

[7] Так в оригинале. Правильно: Комитет освобождения народов России - был учрежден в Праге 14.11.1944.

[8] Первоначальное задействование Власова в конце 1942 - начале 1943 г. проходило под патронажем отдела пропаганды вермахта и подразумевало исключительно пропагандистское использование. В этих целях были составлены так называемая «Смоленская декларация» (13 пунктов) и письмо Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом?» (см. «Заря», Берлин, №17 от 3.3.1943).

отношению к которым нельзя допускать несправедливости. В[ласов] соглашается. 13.5.43 он передает в отдел Вермахт/Пропаганда свой письменный отказ от Украины и Кавказа, ссылаясь с благодарностью на мое министерство. Прежде (22.4.43) д[окто]р Ламмерс уже проинформировал меня о полученных им отчетах касательно выступления В[ласова] в Могилеве[1]. Я отвечаю 24.4.43, что тоже получил добрые вести. Фронт в один голос выступает за привлечение В[ласова], позиция, «которую и я в целом разделяю». Я настаиваю на приеме у фюрера, так как вопрос «столь же важен в военном отношении, как и другие, о которых докладывают фюреру». Прием невозможен. 26.5.43 я посылаю Борману заявление В[ласова] и предложение основать национальный комитет[2]. - Ответ приходит от Кейтеля: отказано[3]. Тем временем Кох неистовствует в гл[авной] ст[авке] ф[юрера] насчет Власова, жесткого обращения с народами Востока и пр.[4] Саботирует декларацию о собственности

---

[1] В марте и апреле 1943 г. Власову было разрешено совершить пропагандистские поездки на оккупированные территории, он побывал в Смоленске и Могилеве, затем в Пскове и Гатчине. Отчет оперативного штаба Розенберга от 24.3.1943 о выступлении Власова в Могилеве см. IfZ NG-2726.

[2] Предложение основать русский национальный комитет во главе с Власовым, его предполагаемый состав и организационная схема датируются 8.3.1943, см. BA R6/72.

[3] См., напр., такое изложение этого отказа, сохранившееся в документах ОКХ:

«1) Не разрешается задействовать национальные комитеты для вербовки добровольцев.

2) Власову больше не разрешается появляться на оккупированных территориях.

3) Разрешение на дальнейшее использование Власова в пропаганде фюрер дал лишь при условии, что ни один из пунктов власовской программы не будет реализован без категорического согласия фюрера. Ни одно немецкое ведомство не должно всерьез воспринимать приманку, содержащуюся в 13 пунктах власовской программы». См. BA-MA RH2/2558.

[4] См. письмо Коха Розенбергу от 16.3.1943 (Документ 192-PS, IMT, том XXV), а также служебную записку МИДа о беседе Гитлера с Розенбергом, состоявшейся 19.5.43: «Призывы к населению оккупированного Востока могут публиковаться лишь с согласия фюрера, а не по воле каких-то армейских клопов. Ситуация требует от нас жесткого поведения, так как мы никогда не сможем добиться от украинцев политического одобрения наших мероприятий (ср. генерал-губернаторство)... Кроме того, фюрер должен указать на тот факт, что украинцев и русских вовсе не следует противопоставлять, напротив, Украина - это матушка России, и украинцы всегда были первейшими сторонниками великой русской импе-

посредством лжи относительно моей инструкции о порядке ее исполнения. Широкая поддержка позиции Коха Борманом и Гиммлером. Последний в речи перед рейхсляйтерами и гауляйтерами в Познани утверждает, что В[ласов] будто бы заявил: Россия может быть освобождена лишь руками русских. Он как германец отклоняет это. Недвусмысленные нападки на личность и взгляды В[ласова][5].

Итак, деятельность в этом направлении невозможна. Я образовываю управления по делам восточных народов, постепенно в них входят и представители легионов. - Затем акция помощников ПВО, задействование белорус[ских] ремесленников, отвод казаков с Дона/Кубани через Белорус[сию] в Северную Италию, учебные курсы в Варшаве и назначение начальников лагерей, обслуживание ставших инвалидами легионеров и пр. Постепенно расширяющаяся работа на случай изменения настроения фюрера. Осенью 1944 года [письменный] доклад фюреру о ней, так как в приеме все время отказывается. Узнаю о деятельности СС вокруг В[ласова]. Прием В[ласова] р[ейхс]ф[юрером] СС. Протокол недоступен, лишь короткое сообщение от Бергера, который принимал участие лишь в заключительной части беседы. Крёгер[6] был гораздо словоохотливее и начал разрабатывать ма-

---

рии. Фюрер продолжал: "Мы подчиняемся суровому закону войны: этот закон требует, чтобы мы получали от Украины продовольствие и рабочую силу. Лишь немощные генералы могут верить в то, что красным словцом можно заполучить рабочую силу"» (IfZ MA 143).

[5] Слова Шиллера из драмы «Деметриус» часто использовались Власовым и его окружением, в частности они прозвучали в речи Малышкина в Париже 24.7.1943. В речи перед рейхс- и гауляйтерами в Познани 6.10.1943 Гиммлер, в частности, сказал: «И тут идут мысли господина Власова: Германия еще никогда не побеждала Россию. Россия может быть побеждена лишь русскими. Эта русская свинья, генерал Власов, предлагает нам свои услуги. И этому человеку некоторые наши старцы хотят вручить миллионную армию. Этому типу, на которого нельзя положиться, они хотят дать оружие и снаряжение, чтобы он выступил против России, а может, в один прекрасный день, что весьма вероятно, и против нас». Менее чем через год военная необходимость вынудила Гиммлера принять Власова и заключить с ним тактический союз, следствием чего стало образование КОНР.

[6] Крёгер, Эрхард (нем. Erhard Kroeger, 1905-1987) - юрист из балтийских немцев, возглавлял пронацистское немецкое движении в Латвии. Оберфюрер СС (1941). После переговоров Гиммлера с Власовым назначен Гиммлером связным офицером (фактически куратором от СС) при Власове.

нифест В[ласова][1]. В принципе фюрер одобрил! Гиммлер редактирует манифест. Потом его получаю я. Отправляю 12.10.44 фюреру памятную записку обо всем предприятии, свою позицию по манифесту В[ласова] и предложения. Ламмерс не в г[лавной] с[тавке] ф[юрера], он отсылает все Борману для передачи [фюреру]. Оба сообщают, что им ничего неизвестно относительно того, что манифест В[ласова] представлен фюреру. В телефонном разговоре 2.11.44 я выясняю, что Борман не передал мою памятную записку. Фюрер болен, «в постели». Не прочитал ее и до 9.11. Тем временем проверена длинная докладная записка В[ласова] и, как я официально услышал 7.11., одобрена[2]. Хотя я еще ...[3] получил телеграмму от д[окто]ра Ламмерса: фюрер не возражает против того, что восточные народы на территории н[емецкого] рейха будут управляться согласно моим указаниям, однако никаких обещаний относительно политического будущего.

Тогда же возражения представителей всех нерусских народов, в том числе казаков[4]. Они уже много лет сражаются за

---

[1] Впоследствии принятый КОНР в Праге как т.н. «Пражский манифест» (см. «За Родину», Берлин, №1 от 15.11.1944).

[2] 8.11.1944 Розенберг направил Ламмерсу следующую телеграмму: «Как мне только что сообщили из Главного управления СС, фюрер якобы одобрил власовскую акцию. В какой официальной форме это произошло, я не знаю. Вы сообщили мне, что ни Вы, ни рейхсляйтер Борман ничего не знает о том, что фюреру вообще представлялся власовский манифест. Далее, рейхсляйтер Борман дал мне согласие предотвратить то, что фюрера вынудят принять решение путем предоставления односторонней информации и без предварительного (предложенного им и желаемого мной) обсуждения этого вопроса. Я еще раз указываю на мои оценки и предложения и прошу Вас созвать у фюрера совещание руководящих лиц и представить ему эти оценки и предложения перед совещанием. Прошу известить о телеграмме рейхсляйтера Бормана». См. BA R6/72.

[3] Пропуск в оригинале. Речь идет, по всей видимости, о телеграмме от 22.9.1944, в которой Ламмерс сообщает, что фюрер не сможет в ближайшие недели принять Розенберга лично, не возражает против того, чтобы попечение восточных народов шло в соответствии с директивами Розенберга и рекомендует связаться с рейхсфюрером СС для согласования этих директив. См. IfZ MA 246.

[4] В немецких архивах сохранились многочисленные документы по этому поводу, напр., служебная записка о переговорах Бергера с С. Бандерой от 6.10.1944 (IfZ MA 327), служебная записка о переговорах Крёгера с президентом белорусской центральной рады Островским от 17.10.1944 (BA R6/165), письмо гетмана П. Скоропадского от 20.10.1944 (BA NS19/544), записка о переговорах с Власовым одного из руководителей азербайджанского национального движения

Г[ерманию]. Они хотят этим заниматься и впредь, но не под началом В[ласова]. Но уполномоченный СС перешагнул через это и обратился к дальнейшей повестке дня. Моя доктрина была признана, но на практике без предварительных переговоров с кем-либо немедленно началась работа по отстранению образованных Восточным мин[истерством] национальных управлений. Возрастающее разочарование. Кто подписал манифест В[ласова], я не знаю по сей день. Главное управление СС - без моего ведома - обратилось ко всем с ясным указанием: подчиниться. Но бессильные сегодня на территории Рейха - в глубине души они, возможно, будут чувствовать себя обманутыми Г[ерманией].

Итак: сначала признание моей концепции от апреля 1941 года: задействовать все народы, особенно украинцев. Буря протеста в г[лавной] с[тавке] ф[юрера] (Кох). С ним заодно Борман. Затем отказ от концепции и тем самым выкорчевывание сильнейшей нерусской силы. То есть отсутствие ясной линии в восточной политике.

Следует предложение подключить В[ласова]. Снова отказ. С 17.11.43 по сей день все просьбы о [личном] докладе отклонены[5]. После подключения р[ейхс]ф[юрера] СС Власову дается полный ход. После двух лет ожидания! Тогда было возможно действовать по своей воле, сейчас вынужденно. И подготовка к этому: дилетантская, скороспелая. Жертвы, принесенные другими народами, В[ласов] впишет сейчас в русскую конторскую книгу. То, что кавказцы и остальные еще сражаются - просто чудо. Если все они не оправдают ожиданий, виной тому - подход к вопросу, при котором скачки чередуются с волокитой.

О болезненном и возмутительном в личном отношении я напишу позже. Чувства еще слишком свежи. И из-за судьбы рейхаони менее важны. Но образ действий известных господ при фюрере де-

---

майора Дудангинского от 2.11.1944 (BA R6/72), письмо Розенберга Ламмерсу от 3.11.1944 с изложением переговоров с казачьими атаманами Красновым и Домановым (BA NS8/166) и пр.

[5] 13.11.1944 Ламмерс заявил Розенбергу, что «обергруппенфюрер Шауб сообщил мне сегодня по телефону, что по причинам, которые я не могу здесь изложить подробно, он не смог передать фюреру Вашу просьбу принять Вас до 16 ноября. В ближайшее время Вам не следует ожидать того, что фюрер Вас примет. Обергруппенфюрер Шауб подтвердил мне, что в деле Власова фюрер принял окончательное решение и сообщил его министру иностранных дел и рейхсфюреру СС. В силу этих обстоятельств должен Вам посоветовать обращаться с Вашими сомнениями в связи с дальнейшим ходом дела Власова к министру иностранных дел и рейхсфюреру СС». См. BA NS8/130.

монстрирует, как сегодня делается политика в Рейхе. Никакого профессионализма, никакого постоянства и никаких знаний, так как для них требуется старание. Я могу лишь надеяться, что несмотря на вс. Рейх не понесет еще большего ущерба, чем он уже понес из-за политических болванов вроде Коха и других ограниченных, но честолюбивых личностей. В любом случае я могу понять Ницше, сошедшего с ума в его мире: он видел грядущее и не мог его изменить.

Итог: на меня попытаются возложить ответственность за прежние неудачи. Как уже говорят с улыбкой, я не мог вести дело Власова, так как Восточное мин[истерство] обрело дурную славу проводника колониальной политики по отношению к России. Об этом наверняка сказали фюреру и добились успеха...

Б[ер]л[ин]-Далем 3.12.[19]44

Вчера я снова поселился на Рейнбабеналлее[1]. За год мне соорудили временное пристанище. Что-то ушло, и все же чувствуется какая-то домашняя атмосфера. В гостинице нехорошо, оставаться там надолго просто ужасно, прежде всего если не привык вечером писать или концентрироваться на чем-то ином. – Из последних обломков моего дома выудили также остатки моей библиотеки. Все изорвано, измято, повсюду куски цемента и осколки стекол. Сегодня утром я взялся за «Письма из Мюзо». Какой далекий, и все же в чем-то увлекательный мир. Стиль писем Рильке[2] хорошо обдуман – для будущих читателей. Он хочет снова связать все духовные нити из эпохи до 1918 года, избегая всякого злопыхательства. Он пишет Аннетте Кольб[3], передает привет как нарочно Рене Шикеле[4], хвалит Бер-Гофмана[5], вне себя от восторга

[1] После того, как дом Розенберга в Далеме был уничтожен в ходе бомбардировки, он дал указание соорудить на своем участке временное жилье (см. протокол совещания у Розенберга от 17.3.1944 в BA NS8/132).

[2] Рильке, Райнер Мария (нем. Rainer Maria Rilke, 1875–1926) – немецкий поэт-модернист, с 1921 г. жил в шато Мюзо в Швейцарии.

[3] Кольб, Аннетта (нем. Annette Kolb, 1870–1967) – немецкая писательница.

[4] Шикеле, Рене (фр. René Schickele, 1883–1940) – писатель из Эльзаса, во время Первой мировой войны занимал пацифистскую позицию.

[5] Бер-Гофман, Рихард (нем. Richard Beer-Hofmann, 1866–1945) – австрийский лирик и драматург.

по поводу Пруста[6]...но затем следуют прекрасные, по-человечески прекрасные страницы, беседы с людьми о духовном. Как тверды, иногда в одностороннем порядке тверды, мы должны быть, чтобы снова вернуть время, в котором поэты могли бы писать друг другу об искусстве, композиции и душе, порой невзирая на границы. Сколько времени прошло со времен юности, я до глубины души прочувствовал в 1940 году в Париже. В мае 1914 года я несколько недель прожил неподалеку от бульвара Распай. В моей памяти эта улица была широкой, светлой и солнечной. В 1940 году я въезжаю на нее в автомобиле со стороны центра. Темный бульвар. Тут мне пришло в голову, что за эти 26 лет платаны сильно выросли, и я еду в их тени. Тогда мне стало понятно, что значит четверть века. Маленькое кафе художников «Ля Ротарди» расширено, перестроено, искажено. Как и кое-что другое.

Недавно в Дрездене прошла «европейская беседа». С участием Марселя Деа[7], а также советов фламандцев, валлонов и голландцев. Все спрашивали меня, почему не переводился «Миф». Я ответил, им что он написан для Германии, переводы на итал[ьянский], испанский и франц[узский] я до сих пор запрещал. Если бы они были сделаны, то следствием стало бы большое возмущение церкви и всех остальных недоброжелателей, «научные» «опровержения», а с другой стороны никто бы не отважился защищать «Миф» - ни фашисты, ни тем более фалангисты. Из-за литературного скандала игра не стоит свеч - кроме того, при опр[еделенных] обст[оятельствах] это было бы нежелательно и с внешнеполитической точки зрения. Но против перевода на японский я не возражал, и он готов. После 1940 года взялись и за французский перевод[8], но его еще надо выверять. Так, к примеру, слова Фауста «А я осилю все» переведены как «только я...».

---

[6] Пруст, Марсель (фр. Marcel Proust, 1871-1922) - французский писатель, автор семитомной эпопеи «В поисках утраченного времени», одного из центральных произведений мировой литературы XX в.

[7] Деа, Марсель (фр. Marcel Déat, 1894-1955) - французский политик, в течение 1930-х гг. изменил свои взгляды с антинацистских на пронацистские. Сотрудничал с оккупационными властями. После войны был заочно приговорен французским судом к смертной казни, остаток жизни провел под чужим именем в итальянском монастыре.

[8] Речь идет о новом переводе, не связанном со сделанным французским издательством «Les oeuvres francaises» в 1936 г. Подробнее см. BA NS8/12.

Внезапно в этом кругу я ощутил, какое воздействие оказал «Миф». - Кстати, любопытный факт: насколько мне известно, впервые легальное французское правительство ищет защиты в Рейхе. Остальные: настроены великогермански. Проф[ессор] де Фрис[1] (два сына в Ваффен-СС) сказал: позже Голландия должна вернуться в Рейх, это единственное решение ее судьбы. То, что и валлоны подчеркивают свою германскую сущность - удивительное развитие событий последних лет. Великая война и совместные бои в рядах Ваффен-СС помогли закалить новое сообщество, которое начинает отказываться от партикулярности. Также в растущей степени от христианства - о чем меня спрашивали весь вечер.

В Крёсинзее я говорил перед 3000 офицерами о пяти попытках обустройства Европы. Я описывал также мои поездки в Лондон, предложение о пакте четырех государств в Риме в 1932 году, затем восточную политику, где национальные интересы, однако, помешали мне по достоинству оценить деятельность р[ейхс]к[омиссара] Коха, так как был бы задан вопрос, почему я тогда его не отозвал. Я надеюсь, что мои рассуждения прояснили картину для слушателей. 7.12. я выступаю на Востоке перед группой армий А[2], и при этом намерен подкорректировать чересчур упрощенные представления, существующие у офицеров.

---

[1] Фрис, Ян де (нид. Jan de Vries, 1890-1964) - нидерландский медиевист, германист, исследователь религии. После войны за сотрудничество с оккупантами исключен из нидерландской Академии наук и лишен профессорского звания.

[2] В апреле 1944 г. прежняя группа армий А была переименована в группу армий «Южная Украина». В сентябре 1944 г. группа армий «Северная Украина» была в свою очередь переименована в группу армий А.

Именной указатель

А

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

Й

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Ч

Ш

Э

Ю

Я

Научное издание

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК АЛЬФРЕДА РОЗЕНБЕРГА 1934–1944 гг.

Ответственный редактор *Г.Пернавский*
Редактор *И.Петров*
Редактор-составитель *И.Петров*
Корректор *Г.Рыженкова*
Худ.редактор *М.Левыкин*
Верстка *Р.Фахрутдинов*

Ассоциация книгоиздателей «Русская книга»

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям
«Историческая память»
119019 Москва, ул.Волхонка, д.5/6, стр.9, оф.77
Тел./факс (495) 697-34-31
www.historyfoundation.ru

Подписано в печать 06.11.2015. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ . л. 28,0. Тираж 600 экз. Заказ № 1036.

Отпечатано в соответствии
с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
http://www.uralprint.ru, e-mail: sales@uralprint.ru

Один из главных идеологов НСДАП Альфред Розенберг взялся за ведение дневника, надеясь увековечить свою государственную мудрость и проницательность, но не слишком преуспел — перед читателем предстает злопамятный и сварливый догматик, слепо преклоняющийся перед Гитлером и поднаторевший в кабинетных дрязгах с «соратниками». С исторической точки зрения особенно ценны записи о подготовке и ведении преступной войны против СССР, при планировании которой нацисты исходили из миллионов жертв среди мирного населения. Дневник казненного в Нюрнберге Розенберга был обнаружен лишь в 2013 году. Его русский перевод публикуется впервые.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
ФОНД СОДЕЙСТВИЯ АКТУАЛЬНЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ISBN 978-5-905030-12-3

9 785905 030123 >